102.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ

ВСЕОБЩЕЙ

и

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Тридцать шестое изданіе допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для класснаго употребленія въ Городскихъ и Уѣздныхъ училищахъ.

СОСТАВИЛЪ

И. Беллярминовъ.

Изданіе тридцать восьмое съ картами и 150-ю рисунками.

Цѣна 1 рубль

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1910.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ

ВСЕОБЩЕЙ

и

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Тридцать шестое изданіе допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для класснаго употребленія въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ.

СОСТАВИЛЪ

N. БЕЛЯРМИНОВЪ.

Изданіе тридцать восьмое съ картами и 150-ю рисунками.

Цѣна 1 рубль

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова. (Надеждинская, 13).
1910.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ
ВСЕОБЩЕЙ
И
РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Тридцать шестое изданіе допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для класснаго употребленія въ Городскихъ и Уѣздныхъ училищахъ.

БИБЛІОТЕКА ЖЕНСКАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
14994

СОСТАВИЛЪ
И. Беллярминовъ.

Изданіе тридцать восьмое съ картами и 150-ю рисунками.

Цѣна 1 рубль.

ПРОВ. 2000

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1910.

Въ 38-мъ изданіи изложены заново или частью передѣланы §§ 103, 175, 212, 227, 236, 239, 246, 248 и 251. Измѣнено и прибавлено нѣсколько примѣчаній: стр. 297, 325, 337, 338, 347, 362 и 369. Прибавлено 33 новыхъ рисунка.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе объ исторіи и историческіе народы. Исторія повѣствуетъ о томъ, что совершилось. Исторія человѣчества, или всеобщая, исторія, повѣствуетъ, какъ человѣческій родъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ, жилъ, совершенствовался и достигъ настоящаго положенія. Народовъ на землѣ было много, но во всеобщую исторію входятъ только тѣ, которые составляли государства и которые создали свою образованность или же усовершенствовали заимствованную. Но и народы, составившіе государства и образованные, не всѣ занимаютъ въ исторіи одинаковое мѣсто; такъ, напр., китайцы съ давнихъ поръ образовали государство и создали свою образованность, но исторія ихъ содержитъ въ себѣ мало поучительнаго для европейца, и поэтому въ исторіи они занимаютъ второстепенное мѣсто. Главное же мѣсто въ исторіи принадлежитъ народамъ кавказской, или бѣлой, расы. Народы эти дѣлятся на три вѣтви: хамитовъ, семитовъ и индо-европейцевъ. Хамиты произошли отъ сына Ноя, Хама; къ нимъ принадлежали древніе египтяне. Семиты произошли отъ сына Ноя, Сима, таковы: евреи, арабы, финикіяне, вавилоняне и ассиріяне. Индо-европейцы считаются потомками Іафета, таковы: индусы, мидяне и персы, греки, латины, кельты, германцы и славяне.

Дѣленіе исторіи. По времени исторія дѣлится на Древнюю, Среднюю и Новую.

Древняя исторія начинается съ древнѣйшихъ временъ и оканчивается паденіемъ Западной Римской Имперіи въ 476 г. по Р. Х.; она повѣствуетъ главнымъ образомъ о народахъ языческихъ, исчезнувшихъ уже съ лица земли; исключеніе составляютъ евреи, которые вѣровали въ Единаго Истиннаго Бога, и потомки которыхъ существуютъ до сихъ поръ. Средняя и Новая исторія повѣствуютъ главнымъ образомъ о народахъ христіанскихъ, бо́льшею частью существующихъ до настоящаго времени.

Народы, событія и лица изъ древней исторіи.

По свидѣтельству Св. Писанія, первые люди появились въ Азіи; тамъ они размножились и оттуда мало-по-малу разселились по другимъ частямъ свѣта. Также изъ Свящ. Писанія извѣстно, что первыя древнѣйшія государства появились въ Передней Азіи; ихъ основали египтяне, финикіяне, евреи, вавилоняне и ассиріяне.

Египтяне.

1. **Страна**. Египетское царство существовало, какъ полагаютъ ученые, болѣе 4,000 лѣтъ. Оно находилось въ сѣверо-восточной части Африки, въ нильской долинѣ, между горами Ливійскими и Аравійскими. Почва въ Египтѣ песчаная и каменистая, климатъ жаркій и сухой, дожди выпадаютъ рѣдко, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ не бываетъ по цѣлымъ годамъ. Но несмотря на это Египетъ, вслѣдствіе ежегоднаго разлитія р. Нила, считался въ древности плодороднѣйшею страною: посѣвъ и жатва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходили три раза въ годъ, и зерно родилось самъ-300. Въ цвѣтущее время Египетскаго царства по берегамъ р. Нила лежало много городовъ, между которыми особенно процвѣтали столичные: Ѳивы—въ Верхнемъ Египтѣ и Мемфисъ—въ Среднемъ. Египетскіе города погибли, и только отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились развалины.

Чтобы разлитіе Нила могло приносить пользу странѣ, жители должны были задерживать воду, когда ее было мало, а равно отводить ее въ другія мѣста, когда разливъ былъ слишкомъ великъ; поэтому египтяне съ давнихъ поръ должны были много трудиться надъ устройствомъ плотинъ, каналовъ, шлюзовъ и т. п.

2. **Классы населенія. Фараоны.** Египтяне были хамиты и дѣлились по роду своихъ занятій на низшіе и высшіе классы. Къ низшимъ классамъ принадлежали земледѣльцы, ремесленники, пастухи. Классъ свинопасовъ былъ презираемъ, такъ что египтяне другихъ классовъ не употребляли съ членами его пищи изъ одного сосуда. Высшій классъ составляли жрецы и воины. Жрецы обязывались вести простую жизнь; символомъ душевной чистоты ихъ служила чистота тѣлесная, поэтому они ежедневно два раза купались и носили бѣлыя одежды. Разлитіе Нила и религія заставили жрецовъ съ древнѣйшихъ поръ заниматься искусствами и науками. Особенные успѣхи они оказали въ архитектурѣ, а изъ наукъ—въ медицинѣ; нѣкоторые рецепты египетскихъ врачей до настоящаго времени употребляются даже въ Европѣ.

Чтобы заранѣе опредѣлить разлитіе Нила и убыль воды, жрецы наблюдали за небесными свѣтилами (астрономія). Наблюдая за высотою разлива р. Нила, жрецы измѣряли мѣста, покрываемыя водой при полномъ и неполномъ разливахъ; такія же измѣренія и вычисленія они должны были дѣлать при проведеніи каналовъ, шлюзовъ и другихъ сооруженій (ариѳметика и геометрія). Послѣ спада воды въ Египтѣ появлялись разные ядовитые насѣкомыя, гады и тяжелыя болѣзни, особенно глазныя; жрецы отыскивали цѣлебныя средства (медицина; названія наукъ греческія и латинскія). Вообще же, египетскіе жрецы по своему времени обладали большими свѣдѣніями; но многія свѣдѣнія, поражавшія египтянъ, они хранили втайнѣ и передавали только избраннымъ лицамъ; такъ, они дѣлали безвредными крокодиловъ, усыпляли ядовитыхъ змѣй, превращая ихъ какъ бы въ палку, затѣмъ снова оживляли и т. п.

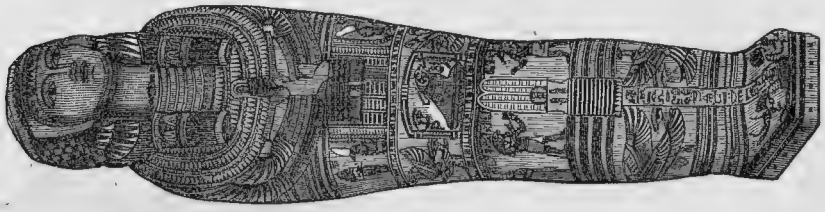
Фараоны, или египетскіе цари, считались потомками боговъ. Египтяне воздавали имъ поклоненіе, одинаковое съ богами, а по смерти возводили ихъ въ боги и строили въ честь ихъ храмы. Страною фараоны правили неограниченно, и всѣ египтяне отъ сановника до пастуха считались какъ бы ихъ рабами; но въ частной жизни фараоны, по древнему обычаю, подчинялись главнымъ жрецамъ, которые предписывали имъ одежду, пищу, образъ жизни и занятія для каждаго часа дня. За исполненіемъ этихъ предписаній наблюдали дѣти главныхъ жрецовъ, прислуживавшія фараонамъ.

Одежда фараона, сановника и слуги.

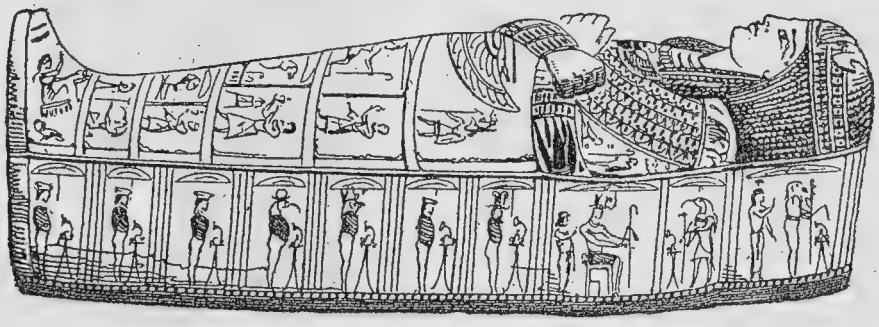
Національная одежда египтянъ состояла изъ передника; простые египтяне носили одинъ короткій передникъ, жрецы и воины носили по два и болѣе, при чемъ передники эти иногда имѣли видъ юбки. Передники фараоновъ приготовлялись изъ тонкой, дорогой матеріи; кромѣ того, фараоны, равно какъ и всѣ знатные, носили накидку, покрывавшую плечи. Внѣшнимъ знакомъ власти фараона былъ скипетръ, при чемъ чаще всего онъ имѣлъ видъ посоха и трехконечнаго бича, что̀ служило символомъ земледѣлія и скотоводства, или же символомъ того, что фараоны были готовы защищать своихъ подданныхъ; на головномъ уборѣ, или коронѣ, фараона находились разные символическіе знаки; египетская обувь была простая, и ее употребляли только фараоны и лица высшихъ классовъ.

*

3. **Памятники искусствъ. Письмена.** По вѣрованію египтянъ, душа по смерти человѣка только на время покидала тѣло, а затѣмъ опять возвращалась, вслѣдствіе чего египтяне особенно заботились о томъ, чтобы предохранить отъ гніенія тѣла умершихъ. Тѣла знатныхъ и богатыхъ бальзамировались, высушивались, обвивались цѣнными тканями, помѣщались въ деревянный раскрашенный ящикъ, а этотъ послѣдній—въ гробъ, или, по-гречески, саркофагъ, и сохранялись въ склепахъ. Набальзамированныя тѣла назывались мумiями. Фараоны, жившіе въ Мемфисѣ, еще



Ящикъ для мумiи съ символическими рисунками.

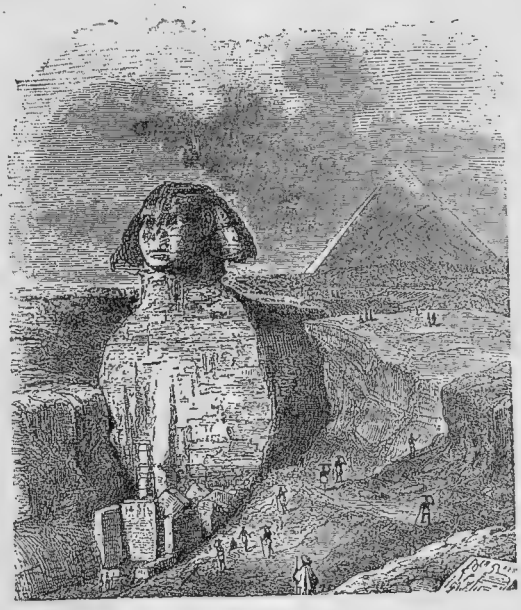


Саркофагъ. Саркофаги дѣлались изъ камня, дерева и изъ египетской папки.

при жизни воздвигали для себя усыпальницы, называвшіяся пирамидами; это были четыреугольныя каменныя зданія, которыя кверху постепенно суживались и оканчивались тупымъ шпицемъ или небольшою площадкою. Недалеко отъ развалинъ древняго Мемфиса и понынѣ стоятъ пирамиды, числомъ болѣе 60. Самая высокая изъ нихъ (66 саж.) была построена фараономъ Хеопсомъ за 3,000 лѣтъ до Р. Х. Разсказываютъ, что надъ нею работало 100,000 человѣкъ въ теченіе 20 лѣтъ. Для фараоновъ, жившихъ въ Ѳивахъ, склепы выкапывались въ сосѣднихъ горахъ. Возлѣ склеповъ воздвигались храмы, отъ которыхъ до настоящаго вре-

мени уцѣлѣли только развалины. Египетскіе храмы, подобно пирамидамъ, строились изъ камня и состояли изъ двора, святилища и помѣщеній для жрецовъ; на сколько они были обширны, можно судить по тому, что на одной незначительной части развалинъ такого храма нынѣ находится цѣлая деревня.

У храмовыхъ воротъ ставились статуи, обелиски и сфинксы. Статуи изображались обыкновенно въ сидячемъ положеніи; нѣкоторыя изъ нихъ были громаднѣйшихъ размѣровъ, почему ихъ и называли колоссами. Подъ обелисками разумѣлись высокія четыреугольныя, кверху суживавшіяся колонны, высѣченныя изъ цѣльнаго гранита. Сфинксами назывались каменныя изваянія львинаго туловища съ человѣческою или бараньей головою. Иногда сфинксы высѣкались изъ цѣлой скалы; такой сфинксъ стоитъ до настоящаго времени недалеко отъ уцѣлѣвшихъ пирамидъ, но туловище его засыпано пескомъ (два сфинкса, привезенные изъ Ѳивъ, находятся въ Петербургѣ).

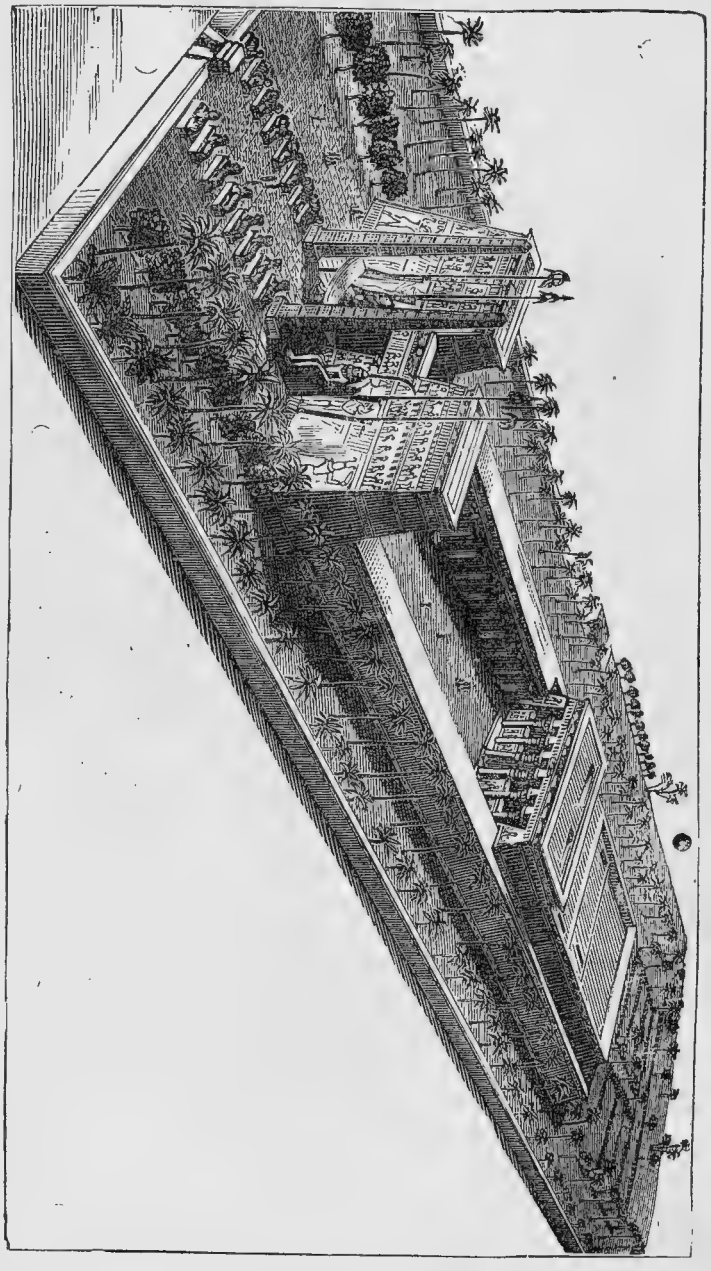


Пирамида и Большой Сфинксъ съ храмомъ между лапами.

Кромѣ храмовыхъ развалинъ, въ Египтѣ сохранилось много развалинъ отъ дворцовъ. Самый обширный дворецъ Лабиринтъ, воздвигнутый нѣсколькими фараонами, стоялъ недалеко отъ искусственнаго Мериdова озера; въ немъ заключалось 3,000 комнатъ, изъ которыхъ половина была подъ землею *). Въ этомъ дворцѣ находились святилища боговъ, чтимыхъ въ Египтѣ (Нилъ, солнце,

*) Меридово озеро было выкопано при фараонѣ Аменемхѣ III, жившемъ за 2,200 лѣтъ до Р. Х. Когда во время разлива нильская вода поднималась выше, чѣмъ слѣдовало, то излишекъ ея входилъ въ озеро; въ то же время, когда разливъ былъ невеликъ, вода изъ озера посредствомъ каналовъ отводилась обратно въ Нилъ. Меридово озеро считалось верхомъ техническаго водяного сооруженія древняго Египта.

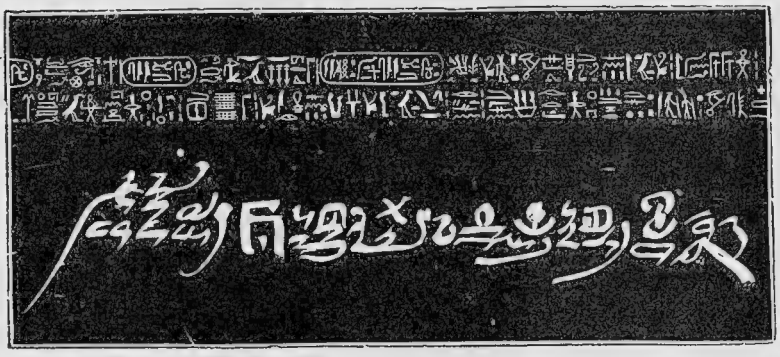
луна, вѣтеръ Самумъ и т. д.); боги эти изображались или въ видѣ человѣка, или же въ видѣ человѣческаго туловища съ головою какого-нибудь животнаго (на ящикѣ для муміи и на саркофагѣ, стр. 4,



Внѣшній видъ египетскаго храма.

Къ храму отъ р. Нила идетъ аллея сфинксовъ; предъ входомъ—обелиски и статуи строителей храма; внутри—дворъ съ колоннадами по сторонамъ и затѣмъ входъ въ большой залъ, куда допускались египтяне. Затѣмъ шло капище съ идоломъ или священнымъ животнымъ и съ разными принадлежностями богослуженія; капище было почти темное, и въ него входили только жрецы. Ворота, стѣны храмовъ, высокія и необыкновенной толщины колонны обыкновенно покрывались письменами, изображеніями божествъ, или же цѣлыми картинами, представлявшими подвиги царей—строителей.

изображены нѣкоторыя божества съ головою животнаго). Египтяне чтили также животныхъ; въ той области, гдѣ находился Лабиринтъ, особенно чтились крокодилы, поэтому въ Лабиринтѣ содержалось нѣсколько такихъ животныхъ. Въ г. Мемфисѣ чтился быкъ Аписъ чернаго цвѣта, съ бѣлымъ пятномъ на лбу; онъ содержался при храмѣ, въ дорогомъ стойлѣ. Когда Аписъ издыхалъ, жители Мемфиса надѣвали трауръ; когда находили новаго, происходили празднества и ликованіе.



Письменные знаки: наверху іероглифическіе, внизу скоропись.

На храмахъ, обелискахъ, сфинксахъ и т. д. вырѣзывались письмена, или знаки, изображавшіе человѣка въ разныхъ положеніяхъ, животныхъ, растенія, предметы искусствъ, предметы обыденной жизни и разные придуманные знаки; такія письмена назывались іероглифами. Позднѣе іероглифовъ египтяне изобрѣли упрощенныя письмена, или скоропись; этими письменами египтяне писали кистью на папирусѣ; такъ называлась бумага, выдѣланная изъ нильскаго водяного растенія — папируса. Несмотря на трудность чтенія египетскихъ письменъ, европейскіе ученые въ началѣ XIX в. научились разбирать ихъ.

Евреи и финикіяне.

4. **Авраамъ въ Ханаанѣ.** Палестина, или Святая земля, сначала называлась Хананомъ, а древнѣйшіе обитатели ея были хананеяне. Болѣе, чѣмъ за 2,000 лѣтъ до Р. Х., въ Ханаанъ переселился изъ Месопотаміи праотецъ **Авраамъ** со своею семьею. Туземцы назвали его евреемъ, т. е. пришельцемъ, и это названіе сохранилось за всѣми его потомками. Хананеяне, какъ и всѣ

другіе народы того времени, потеряли вѣру въ Единаго Бога и поклонялись идоламъ; одинъ Авраамъ оставался почитателемъ истиннаго Бога и получилъ свыше обѣтованіе, что изъ его рода произойдетъ Спаситель міра (Мессія). Внукъ Авраама, **Іаковъ**, называвшійся Израилемъ, имѣлъ 12 сыновей, которые сдѣлались родоначальниками 12-ти еврейскихъ колѣнъ.

5. **Евреи въ Египтѣ**. Вслѣдствіе голода въ Ханаанѣ Іаковъ со всею своею семьею переселился въ Египетъ, гдѣ жилъ его сынъ Іосифъ. Въ то время египтяне подчинялись семитамъ-кочевникамъ, извѣстнымъ въ исторіи подъ названіемъ царей-пастуховъ. Фараонъ изъ этого пастушескаго племени возвелъ Іосифа, привезеннаго въ Египетъ рабомъ, въ жреческое сословіе и сдѣлалъ первымъ сановникомъ, въ знакъ чего подарилъ ему перстень съ своей руки; тотъ же фараонъ благосклонно принялъ Іакова со всею его семьею и поселилъ въ Нижнемъ Египтѣ, по правую сторону нильской дельты, въ округѣ Гесемъ, богатомъ пастбищами. Позднѣе египтяне изгнали царей-пастуховъ, но соплеменники послѣднихъ, евреи, удержались въ области Гесемъ. Египтяне презирали ихъ, какъ иностранцевъ и кочевниковъ, и сносились съ ними только по нуждѣ, при наймѣ въ работники, въ пастухи и т. п.; когда же евреи сильно размножились (70 человѣкъ при Іаковѣ, а черезъ 400 лѣтъ, при Моисеѣ, было болѣе 600,000 мужчинъ 21 года), фараоны стали обременять ихъ работами при постройкѣ городовъ и крѣпостей въ Нижнемъ Египтѣ; работы эти были такъ тяжелы, что вошли въ поговорку. Одинъ фараонъ рѣшилъ даже перебить всѣхъ еврейскихъ первенцевъ. Избавителемъ еврейскаго народа отъ египетскаго рабства былъ избранникъ Божій **Моисей**, происходившій изъ колѣна Левіина. Члены этого колѣна заимствовали отъ египтянъ искусство письма и свѣдѣнія изъ разныхъ наукъ и ремеслъ. Самъ Моисей, усыновленный дочерью фараона, получилъ образованіе, одинаковое съ египетскими жрецами.

6. **Выходъ евреевъ изъ Египта. Утвержденіе ихъ въ Ханаанѣ**. Наконецъ фараонъ, потерявшій единственнаго сына во время десятой Моисеевой казни, отпустилъ евреевъ изъ Египта. Но, раскаявшись, онъ бросился за ними въ погоню и погибъ со своею отборною конницею и съ колесницами въ Чермномъ морѣ. Послѣ долгихъ и трудныхъ странствованій по пустынѣ, евреи, подъ предводительствомъ **Іисуса Навина**, возвратились въ Ханаанъ и завоевали его. Вмѣстѣ съ завоеваніемъ Ханаана евреи оставили кочевой образъ жизни и стали заниматься земледѣліемъ.

Усиленіе еврейскаго народа начинается со времени перваго

царя **Саула**. Второй царь **Давидъ** назначилъ своею столицею г. Іерусалимъ и учредилъ постоянное войско съ боевыми колесницами. Въ правленіе сына Давида **Соломона** Еврейское царство достигло высшей степени процвѣтанія; но при немъ же въ нравахъ еврейскаго народа произошла перемѣна къ худшему, что̀ частью зависѣло отъ сближенія евреевъ съ финикіянами.

7. **Финикія** занимала небольшую узкую область на морскомъ берегу, на сѣверъ отъ Палестины. Почва ея была плодоносна, а по склонамъ сосѣднихъ Ливанскихъ горъ росъ строевой лѣсъ: кедръ, пальмы и кипарисъ. По берегу Финикіи лежало много городовъ, при чемъ каждый городъ съ округомъ составлялъ особое государство. Наиболѣе замѣчательные города—Сидонъ и Тиръ. Финикіяне были семиты и славились, какъ искусные мореходы и купцы. Сначала финикіяне не цѣнили моря, но, доплывъ до о-ва Кипра,

Половина серебрянаго блюда, найденнаго на о-вѣ Кипрѣ; на немъ выгравированы предметы изъ быта египтянъ, ассиріянъ и грековъ.

богатаго мѣдною рудою, они стали плавать далѣе и мало-по-малу основали колоніи въ Греціи, на Пиренейскомъ полуостровѣ и на сѣверномъ берегу Африки. Отважнѣйшіе изъ финикіянъ плавали по Атлантическому океану и доходили до Нормандіи и Великобританніи; черезъ Красное море они входили въ Индійскій океанъ и доѣзжали до Индіи.—Съ о-ва Кипра финикіяне вывозили мѣдь, изъ Греціи—лѣсъ и пурпуровыя раковины, изъ Испаніи—серебро, изъ Англіи—олово («Оловянные острова»), изъ Индіи—драгоцѣнные камни.

Финикіяне прославились также мастерствами: такъ, они строили корабли, производили предметы роскоши и разныя полезныя издѣлія

изъ стекла (изобрѣтено стекло въ Египтѣ), бронзы, мѣди, серебра, золота и янтаря; они искусно также окрашивали въ пурпуровую краску льняныя и шерстяныя ткани; ткани эти, извѣстныя въ Св. Писаніи подъ названіемъ виссона, цѣнились высоко и шли на одѣянія царей и знатныхъ.

Пурпуръ добывался изъ морскихъ улитокъ, которыя и до настоящаго времени водятся у береговъ Финикіи, Греціи, Италіи, Великобританніи и т. д. По преданію, открытіе этой краски произошло такъ: одинъ финикійскій пастухъ пасъ стадо на морскомъ берегу; собака его, разгрызавшая раковины, возвратилась къ нему съ окровавленной мордой. Пастухъ, однако, убѣдился, что это была не кровь, а слѣды разгрызанныхъ улитокъ. Окрашиваніе пурпуровою краскою матерій продолжалось до завоеванія Константинополя турками, 1453 г. по Р. Х.

Но всемірную извѣстность финикіяне пріобрѣли изобрѣтеніемъ азбуки, состоявшей изъ 22-хъ буквъ; азбука эта въ нѣсколько измѣненномъ видѣ существуетъ у нынѣшнихъ европейскихъ народовъ. Вообще, финикіяне сдѣлали много полезнаго, но они были нелюбимы другими народами за обманы при торговлѣ и за похищеніе женщинъ и дѣтей, которыхъ продавали на невольничьихъ рынкахъ.

8. **Соломонъ и Хирамъ.** Съ самаго начала занятія Ханаана евреи жили въ дружбѣ съ финикіянами; Соломонъ же былъ въ родствѣ съ Хирамомъ, царемъ тирскимъ. Хирамъ посылалъ Соломону кедровый лѣсъ и золото въ обработанномъ видѣ и, сверхъ того, отпустилъ къ нему архитекторовъ, каменщиковъ и другихъ мастеровъ, которые и возвели Іерусалимскій храмъ, **1010 г.** Соломонъ учредилъ торговый флотъ на Красномъ морѣ; корабли его ходили вмѣстѣ съ кораблями Хирама въ Индію, откуда привозили золото, слоновую кость и т. п. Евреи полюбили торговлю и многіе разбогатѣли; но вмѣстѣ съ тѣмъ между ними стало распространяться идолопоклонство, и позднѣе въ Іерусалимѣ и Самаріи даже были воздвигнуты храмы въ честь финикійскаго бога Ваала. Пороки и раздѣленіе Еврейскаго царства на Іудейское и Израильское (953 г.) ослабили еврейскій народъ, чѣмъ и воспользовались ассиріяне и вавилоняне.

Евреи оставили послѣ себя письменные памятники высокой важности, это—священныя книги Ветхаго Завѣта.

Ассиріяне и вавилоняне.

9. **Страна и народъ.** Въ области рр. Тигра и Евфрата находились два древнѣйшихъ государства Передней Азіи: Ассирій-

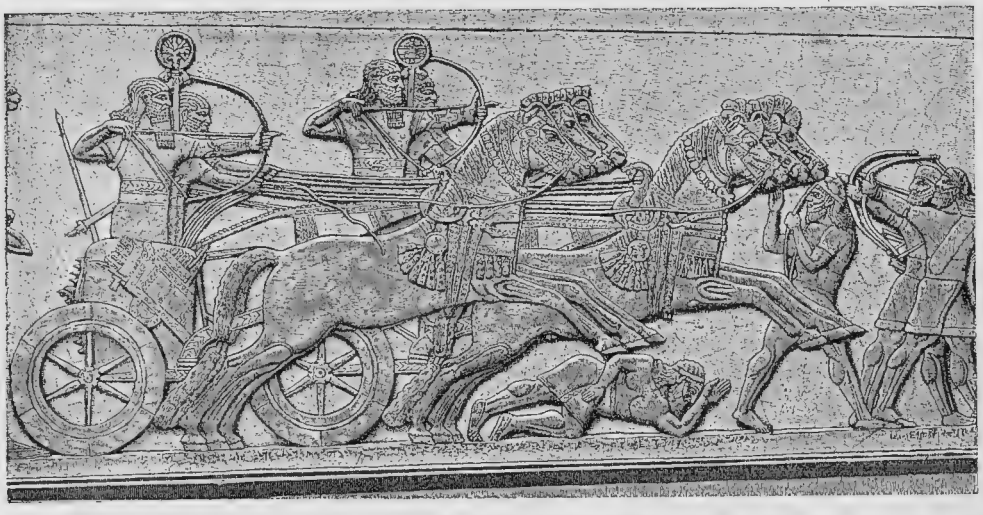
ское и Вавилонское. Ассирія лежала по среднему теченію р. Тигра и по отрогамъ Иранскаго плоскогорія; столицею ея былъ г. Ниневія на р. Тигрѣ. Вавилонское царство лежало на равнинѣ по нижнему теченію рр. Тигра и Евфрата; столицею его былъ г. Вавилонъ на р. Евфратѣ.

Мѣстность, гдѣ рр. Тигръ и Евфратъ наиболѣе отдаляются одна отъ другой, въ древности называлась Месопотаміей, т. е. междурѣчьемъ. Климатъ Месопотаміи и Вавилоніи былъ жаркій, дожди выпадали рѣдко; но несмотря на это почва была плодородна, особенно въ Вавилоніи, вслѣдствіе разлива рѣкъ. Пшеница и ячмень родились въ этой мѣстности самъ-200, иногда самъ-300. Ассиріяне и вавилоняне принадлежали къ семитическому племени, говорили на одномъ языкѣ и имѣли одну религію, но нравы ихъ были различны.

10. **Ассирійское царство.** Ассиріяне были воинственны и много столѣтій нападали то на тѣ, то на другія земли Передней Азіи и распространили свое царство до морей Каспійскаго, Чернаго и до Индійскаго океана. Когда еврейскій народъ ослабъ, ассиріяне рѣшились утвердиться на берегахъ Средиземнаго моря; особенно были воинственны цари изъ дома Саргонидовъ, именно: Саргонъ, Сеннахерибъ и друг. Они опустошили всю Финикію и присоединили къ Ассиріи царство Израильское. Египтяне, евреи и другіе народы Востока при завоеваніи совершали жестокости, но ассиріяне превосходили всѣхъ ихъ: они разрушали города, засыпали каналы, вырубали священныя рощи; военно-плѣнныхъ отправляли въ Ниневію, гдѣ ихъ послѣ пытокъ казнили. Ассирійское царство было ненавистно всѣмъ народамъ; особенно ненавидѣли его евреи и соплеменные имъ вавилоняне; награбленнымъ же богатствамъ вавилонянъ особенно завидовали мидяне. Вавилоняне и мидяне соединились, завладѣли Ниневіею, разрушили ее, а жителей въ отмщеніе или перебили, или обратили въ рабовъ. Послѣдній царь изъ Саргонидовъ не хотѣлъ переживать паденія своего царства и бросился въ пламя своего дворца. Пророкъ Наумъ задолго предсказалъ гибель Ассирійской монархіи, называя Ниневію «городомъ кровожаднымъ», «городомъ преступленій и лжи». Сѣверная половина Ассирійской монархіи присоединилась къ Мидіи, а южная—къ Вавилоніи.

Въ древнее время на Востокѣ сначала лучшимъ войскомъ было египетское, а затѣмъ ассирійское. Необходимую принадлежность каждаго войска въ древности составляли колесницы. Египетскія колесницы были легкія, такъ что

одинъ воинъ могъ снести колесницу на плечахъ; на каждой колесницѣ помѣщалось два воина и впрягалось 2 лошади. Ассирійскія колесницы были тяжелыя, на нихъ помѣщалось 3 воина и впрягалось 3 лошади; натиску ихъ могло сопротивляться только рѣдкое войско. Далѣе, египетскіе воины имѣли легкое вооруженіе и изъ легкаго матеріала; у ассиріянъ же шлемы, брони, щиты, наколѣнники покрывались желѣзомъ. Кромѣ того, ассиріяне впервые ввели подвижныя осадныя машины и т. п. Переходы они совершали быстро; черезъ глубокія рѣки переплывали на кожаныхъ, надутыхъ воздухомъ, мѣшкахъ. Каждый ассиріянинъ получалъ добычу по числу представленныхъ начальству непріятельскихъ головъ.—Побѣды праздновались въ столицѣ 7 дней, и въ это время открывались царскіе дворцы, и народъ, не исключая рабовъ, предавался въ нихъ пьянству и обжорству.



Ассирійскія военныя колесницы (съ барельефнаго изображенія на стѣнѣ дворца).

Національную одежду ассиріянъ составляла р у б а ш к а. Простой народъ носилъ рубашку до колѣнъ и кушакъ; знатные сверхъ рубашки носили еще накидку. Одѣяніе царей состояло изъ длинной, разноцвѣтной узорчатой рубашки (узорчатыя матеріи искусно приготовлялись вавилонянами), сверхъ которой надѣвалась царская мантія темно-фіолетоваго цвѣта, усѣянная золотыми звѣздочками и обшитая бахромою. На голову надѣвалась бѣлая войлочная шапка, или митра, имѣвшая видъ конуса; отъ золотого ободка нижняго края митры спускались двѣ ленты, вѣроятно, пурпуроваго цвѣта. Обувь покрывала подошву и пятку (низшее населеніе, подобно египтянамъ, ходило безъ обуви). Дорогой посохъ, длиною въ ростъ человѣка, составлялъ принадлежность царя. Ассиріяне, подобно египтянамъ, носили парики и накладныя бороды.

11. Вавилонское царство. Мѣсто Ассирійскаго царства заняло Вавилонское (Ново-Вавилонское). Первымъ царемъ его былъ

Набополассаръ, покоритель Ниневіи. Сынъ его **Навуходоносоръ** захватилъ всѣ финикійскіе города, но Тира не могъ завоевать, хотя и осаждалъ его такъ долго (13 л.), что, по словамъ пророка Іезекіиля, «головы воиновъ его сдѣлались лысыми, и плечи ихъ ободрались». Навуходоносоръ завладѣлъ также Іерусалимомъ и отослалъ плѣнниками въ Вавилонію царя Іохима II, знатныхъ и богатыхъ гражданъ (Даніилъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ) и ремесленниковъ. Преемникъ Іохима II, царь **Седекія**, поклялся быть вѣрнымъ Навуходоносору, но нарушилъ клятву, хотя пророкъ Іеремія и предостерегалъ его. Тогда Навуходоносоръ, **587 г.**, вторично завладѣлъ Іерусалимомъ, при чемъ сыновья Седекіи и сановники были казнены; Седекіи же выкололи глаза и въ двойныхъ оковахъ отвели въ Вавилонъ. Жители царства, кромѣ бѣдняковъ, были разсѣяны по городамъ Вавилоніи. Храмъ Соломона и стѣны Іерусалима были разрушены. При помощи плѣнныхъ Навуходоносоръ расширилъ, укрѣпилъ и украсилъ Вавилонъ. Городъ имѣлъ видъ четыреугольника, каждая сторона котораго тянулась на 22 версты; кругомъ его шли кирпичныя стѣны въ 50 футовъ высоты и такія широкія, что по нимъ могли рядомъ ѣхать 4 колесницы. Послѣ стѣнъ главную достопримѣчательность Вавилона составляли висячіе сады; такъ назывались высокія четыреугольныя террасы, стоявшія на аркахъ и возвышавшіяся одна надъ другою; на каждой террасѣ было насыпано столько земли, что въ ней могли держаться корнями огромныя деревья, которыя орошались водою, проведенною съ помощью машинъ изъ Евфрата. Навуходоносоръ называлъ свою столицу «Некрушимою», такъ какъ былъ увѣренъ, что никто не можетъ взять ея; но вскорѣ послѣ его смерти Вавилономъ завладѣли персы.

12. **Памятники искусствъ въ Ассиріи и въ Вавилоніи. Жрецы. Волхвы. Письмена.** Въ XIX в. подъ грудою мусора отысканы остатки дворцовъ въ Ниневіи и храмовъ въ Вавилоніи. Дворцы были обширны, высоки, строились изъ высушеннаго на солнцѣ кирпича и состояли изъ большихъ парадныхъ залъ и небольшихъ комнатъ кругомъ дворовъ; освѣщались они отверстіями въ плоской крышѣ или черезъ двери. Стѣны залъ были покрыты разноцвѣтными барельефами, изображавшими войну, охоту и разныя событія изъ жизни царя, строителя дворца. При входѣ во дворецъ стояли колоссальныя изображенія крылатыхъ быковъ изъ раскрашеннаго гипса; быки эти служили символами добрыхъ духовъ, охраняющихъ людей отъ злыхъ духовъ, или демоновъ, которыми, по

вѣрованію ассиріянъ и вавилонянъ, былъ наполненъ міръ.—Храмы также строились изъ кирпича и имѣли видъ четыреугольныхъ башенъ въ 7 этажей, которые всѣ были одинаковой высоты, въ ширину же и длину каждый верхній этажъ былъ менѣе нижняго, такъ что вся башня походила на пирамиду съ уступами. Капище идола находилось въ среднемъ этажѣ или наверху. По понятіямъ вавилонянъ, храмы, какъ жилища боговъ, должны были быть выше всѣхъ людскихъ домовъ, поэтому вавилонскіе храмы превосходили высотою самую высокую башню.

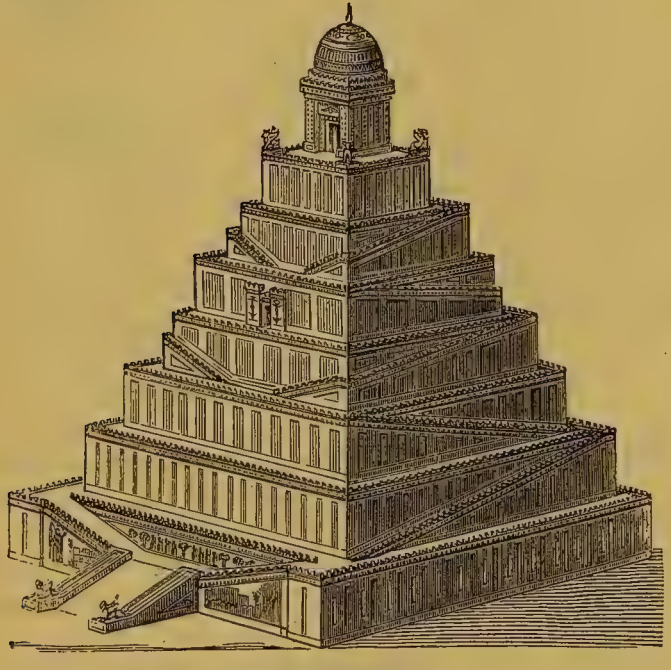
Въ Вавилоніи большое значеніе имѣли жрецы, которые называются также халдеями, или халдейскими жрецами. Халдеи могутъ быть названы первыми учеными древняго Востока; они положили начало многимъ наукамъ и особенные успѣхи оказали въ астрономіи и въ математикѣ. Къ занятію астрономіею халдеевъ побуждала вавилоно-ассирійская религія, состоявшая въ почитаніи небесныхъ свѣтилъ. Наблюденія надъ свѣтилами производились простымъ глазомъ съ храмовыхъ или нарочно для этого устроенныхъ башенъ. Халдеи предсказывали солнечное и лунное затменіе, составили календарь, въ которомъ годъ былъ раздѣленъ на 12 мѣсяцевъ по 30 дней; мѣсяцы они дѣлили на недѣли, недѣли на дни, а день или сутки на 12 часовъ; кромѣ того, они изобрѣли таблицу умноженія, единицы вѣса, мѣръ и монету. Но вмѣстѣ съ истинными знаніями вавилонскіе жрецы распространяли и суевѣрія; такъ, они предсказывали по тому или другому виду луны или по сочетанію звѣздъ голодъ, наводненіе, войну, также судьбу отдѣльныхъ людей и цѣлаго народа, и предсказаніямъ ихъ вѣрили и цари и простые жители. Но еще болѣе распространяли суевѣрій вавилонскіе волхвы, или маги, которые, по вѣрованію вавилонянъ, причитаніями, заклинаніями, амулетами отгоняли отъ людей злыхъ духовъ, призывали на помощь добрыхъ, исцѣляли людей или напускали на нихъ болѣзни, могли даже продлить жизнь человѣка и т. п. Жрецы и волхвы распространяли такъ много ложныхъ свѣдѣній, что Вавилонію одинаково можно назвать страною науки и страною суевѣрій.

Жрецы и волхвы записывали молитвы, научныя свѣдѣнія, заклинанія и суевѣрія на глиняныхъ плиткахъ, особыми знаками, которые въ исторіи извѣстны подъ названіемъ гвоздеобразныхъ, или клинообразныхъ, письменъ; они были изобрѣтены раньше египетскихъ іероглифовъ; понять ихъ было весьма трудно, но несмотря на это ученые въ XIX в. разобрали ихъ.

Одежда ассирійскаго царя.

Крылатые быки.

Одежда ассиріянина.



Вавилонскій храмъ.

Клинообразныя письмена.

Мидяне и персы.

13. **Мидійское царство.** Въ древности въ сѣверо-западной части Иранскаго плоскогорія жили мидяне и персы, принадлежавшіе къ индо-европейцамъ (арійцамъ). Область мидянъ называлась Мидіею, область персовъ — Персидою. Мидяне долгое время подчинялись ассиріянамъ. Сдѣлавшись свободными, они избрали въ цари **Дейока**, уважаемаго крестьянина. Дейокъ приказалъ построить на высокомъ холмѣ столицу Экбатану (нынѣ Гамаданъ) и окружить ее семью рядами стѣнъ, возвышавшихся одна надъ другою. За первой стѣной, на самой вершинѣ холма, находились царскій дворецъ и казнохранилище. Не желая встрѣчаться съ прежними товарищами-крестьянами, Дейокъ не выходилъ изъ дворца и сносился съ подданными черезъ слугъ. При преемникахъ Дейока мидяне завладѣли всѣми народами Иранскаго плоскогорія и послѣ разрушенія Ниневіи захватили земли Ассирійскаго царства, лежавшія по лѣвую сторону р. Тигра.

Мидійское царское одѣяніе.

Національное персидское одѣяніе.

Персидскій царь Киръ.

14. **Воцареніе Кира, 559 г.** Послѣдній мидійскій царь **Астіагъ** былъ нелюбимъ своими подданными за жестокость. Персы подъ предводительствомъ **Кира**, происходившаго изъ знатнаго рода, возстали противъ Астіага и при помощи самихъ же мидянъ низвергли его. Киръ былъ избранъ въ цари и сдѣлался основателемъ Персидскаго царства.

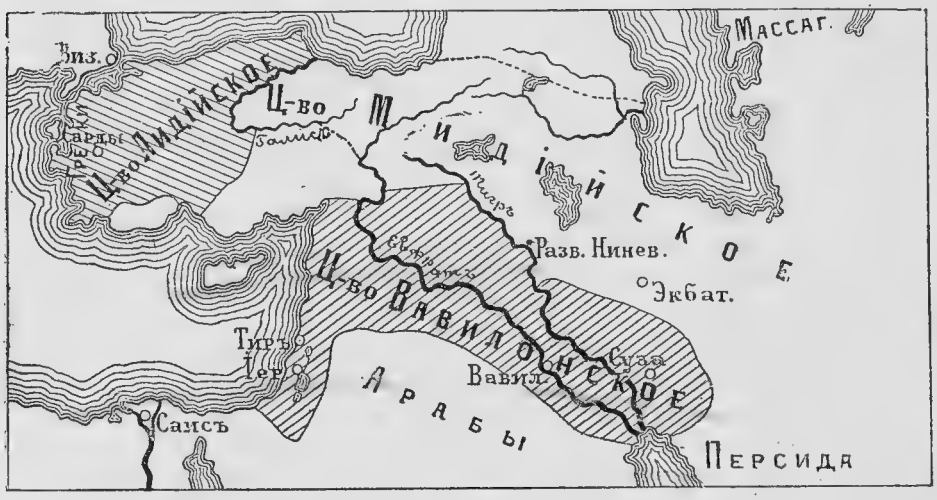
О воцареніи Кира разсказывалось слѣдующее: Однажды Астіагъ видѣлъ сонъ, что на груди его дочери Мандаиы выросло дерево, покрывшее своею тѣнью всю Азію. Маги (жрецы) объяснили Астіагу, что Мандана родитъ

сына, который будетъ опасенъ для его власти. Астіагъ отдалъ свою дочь въ замужество за знатнаго перса Камбиза, полагая, что рожденный отъ подчиненнаго племени не можетъ домогаться власти въ Мидіи. Когда у Манданы родился сынъ, Астіагъ для бо́льшаго спокойствія приказалъ вельможѣ Гарпагу умертвить новорожденнаго. Гарпагъ поручилъ исполнить это пастуху, но тотъ воспиталъ младенца, какъ своего сына, и назвалъ его Киромъ, т. е. солнцемъ.

Однажды во время игры со сверстниками, Киръ, выбранный ими въ цари, наказалъ сына одного вельможи розгами. Вельможа пожаловался Астіагу, который потребовалъ къ себѣ пастуха и Кира. Во время допроса Астіагъ узналъ своего внука и оставилъ его при себѣ; Гарпага же наказалъ такъ: пригласивъ его къ обѣду, Астіагъ приказалъ убить его единственнаго сына и приготовить изъ него кушанье для отца, а послѣ обѣда показалъ ему голову и руки мальчика. Гарпагъ притворился спокойнымъ, но затаилъ месть. Между тѣмъ Астіагъ снова созвалъ маговъ, желая узнать, не долженъ ли онъ и теперь остерегаться Кира. Маги отвѣчали, что Киръ былъ уже царемъ и нѣтъ болѣе причинъ его опасаться. Астіагъ отослалъ внука въ Персиду къ родителямъ, и позднѣе даже назначилъ его правителемъ Персиды. Киръ пріобрѣлъ любовь персовъ. Позднѣе Гарпагъ склонилъ Кира къ возстанію противъ дѣда. Услышавъ объ этомъ, Астіагъ приказалъ распять на крестѣ снотолкователей, которые увѣряли, что Киръ для него безопасенъ, и выслалъ противъ бунтовщиковъ войско подъ предводительствомъ Гарпага. Гарпагъ перешелъ на сторону Кира, послѣ чего оба войска пошли противъ Астіага. Царь былъ взятъ въ плѣнъ, а персы и мидяне провозгласили царемъ Кира.

15. **Завоеваніе Лидіи**. Противъ Кира составили союзъ цари: лидійскій, египетскій и вавилонскій. Лидійское царство лежало въ Малой Азіи. Царемъ Лидіи былъ Крезъ, славившійся богатствомъ (оттуда поговорка: «богатъ, какъ Крезъ»). Обнадеженный предсказаніемъ греческаго (Дельфійскаго) оракула, Крезъ, не дождавшись союзниковъ, началъ войну съ персами. У Кира были верблюды, на которыхъ сидѣли воины; своимъ видомъ и запахомъ верблюды произвели разстройство въ лидійской конницѣ, благодаря чему персы одержали побѣду надъ лидянами. Крезъ былъ взятъ въ плѣнъ въ своей столицѣ Сардахъ и присужденъ Киромъ къ сожженію. Когда его положили на костеръ, онъ воскликнулъ: «О, Солонъ, Солонъ!» Киръ остановилъ казнь и спросилъ, что значитъ это восклицаніе. Крезъ отвѣчалъ, что однажды у него былъ въ гостяхъ греческій мудрецъ изъ г. Аѳинъ, Солонъ, которому онъ показалъ всѣ свои сокровища и спросилъ его, кого онъ считаетъ самымъ счастливымъ человѣкомъ, будучи вполнѣ увѣренъ, что мудрецъ укажетъ на него; но, къ его удивленію, Солонъ назвалъ имена нѣсколькихъ простыхъ грековъ и прибавилъ: «Царь, ты, какъ я вижу, богатъ и повелѣваешь многими народами; но я не назову тебя счастливымъ до тѣхъ поръ, пока не услышу, какъ ты окончишь свою жизнь: во

всякомъ дѣлѣ нужно смотрѣть на то, какъ оно оканчивается». Киръ задумался о перемѣнѣ счастья и даровалъ Крезу жизнь *).



Передняя Азія передъ Киромъ

16. **Взятіе Вавилона. Освобожденіе іудеевъ изъ плѣна.** Покоривъ Лидію, Киръ пошелъ противъ Вавилона. Послѣ безуспѣшной осады онъ велѣлъ отвести р. Евфратъ въ сосѣднее озеро и въ ночь одного праздника, когда вавилоняне предавались пьянству, провелъ своихъ воиновъ въ городъ по руслу Евфрата. Вавилонскій царь **Валтасаръ** погибъ въ своемъ дворцѣ во время пиршества. Многіе жители были перебиты, сокровища разграблены; но городскія зданія остались неприкосновенными, и позднѣе Вавилонъ былъ въ числѣ столицъ Персидскаго царства. Съ Вавилонскимъ царствомъ Киру подчинились Финикія, Сирія и Палестина.

Въ **538 г.** Киръ издалъ приказъ, по которому всѣмъ іудеямъ, разсѣяннымъ по землямъ Вавилонскаго царства, позволялось возвратиться въ свою страну, возстановить Іерусалимъ и построить храмъ. Такимъ образомъ прекратилось «Вавилонское плѣненіе».

17. **Свойства и конецъ Кира.** Киръ ввелъ при своемъ дворѣ обычаи и церемоніи азіатскихъ царей: являлся передъ народомъ на роскошной колесницѣ или верхомъ на лошади, украшенной драгоцѣнною сбруею; пѣшкомъ ходилъ только отъ одного дворца къ дру-

*) Въ Лидіи была изобрѣтена монетная система, которая перешла оттуда въ Грецію.

гому, и тогда его путь устилался коврами. Всѣ приближавшіеся къ царю должны были падать ницъ. Въ частной жизни Киръ остался вѣренъ древнимъ персидскимъ обычаямъ: носилъ кожаную одежду (шапка, кафтанъ, шаровары и башмаки), питался простою пищею и не пилъ вина.

Царское облаченіе Кира было мидійское; оно состояло изъ широкой, длинной, собиравшейся въ складки верхней одежды; голова украшалась цилиндрическою, вышитою золотомъ шапкою, а въ рукѣ былъ золотой посохъ. По ассирійскому обычаю, Киръ носилъ накладную бороду.

Разсказывали, что Киръ палъ въ битвѣ со скиѳскимъ народомъ массагетами, и что царица этого народа положила отрубленную его голову въ кожаный мѣшокъ, наполненный кровью, сказавъ при этомъ: «Напейся крови, которою ты не могъ насытиться при жизни». По другимъ сказаніямъ, Киръ умеръ спокойно въ своемъ дворцѣ, доживъ до глубокой старости. На его роскошной гробницѣ была слѣдующая надпись: «О, человѣкъ! Я — Киръ, даровавшій персамъ царство и господствовавшій надъ Азіею, поэтому не завидуй моей гробницѣ!»

Киру наслѣдовалъ его сынъ **Камбизъ**, завоевавшій Египетское царство. Послѣ Камбиза царствовалъ Дарій I Гистаспъ, при которомъ персы вступили въ войну съ греками.

Греки.

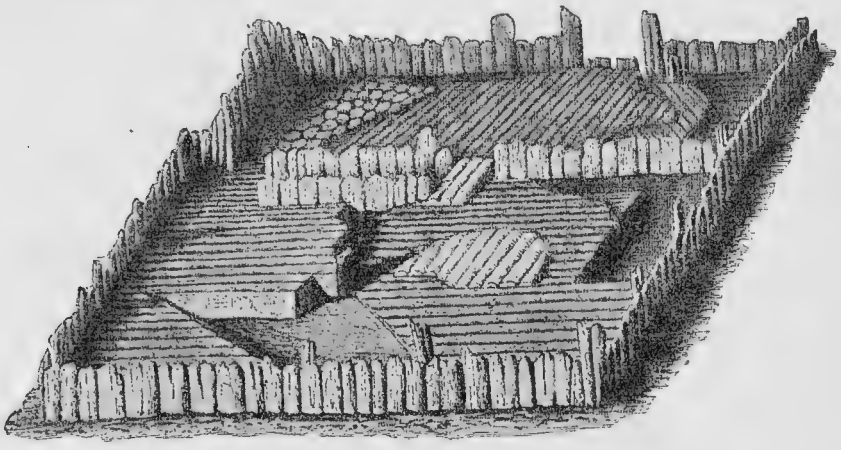
Когда въ Азіи существовали уже государства, народы Европы находились еще въ варварствѣ, т. е. въ грубомъ состояніи. Отдаленное время варварства ученые называютъ каменнымъ вѣкомъ, такъ какъ люди въ то время приготовляли орудія и оружіе изъ камня, преимущественно изъ кремней. Приблизительно за 1500 лѣтъ до Р. Х. народы Европы употребляли уже оружіе и орудія изъ бронзы, т. е. изъ смѣси мѣди, олова и свинца, и это время варварства въ исторіи называется бронзовымъ вѣкомъ.

Въ 1853 г., въ Швейцаріи, на Цюрихскомъ озерѣ, случайно были открыты остатки озерныхъ построекъ первобытныхъ людей. Ученые изслѣдовали всѣ эти остатки и доказали, что первобытные люди каменнаго и бронзоваго вѣковъ жили деревнями на озерахъ. На деревянныхъ сваяхъ, глубоко забитыхъ въ дно озера, настилалась платформа изъ досокъ, и на этой платформѣ строились маленькія хижины, сплетенныя изъ вѣтвей и обмазанныя глиною. Къ берегу отъ платформы шелъ деревянный мостъ, чтобы гонять скотъ на пастбище и вообще сноситься съ сушею. Между уцѣлѣвшими сваями найдены остатки каменныхъ и бронзовыхъ орудій, печеный хлѣбъ, рогожи изъ вѣтвей и волоконъ, кости оленя, быка и т. д.

Въ Россіи также отыскиваются остатки свайныхъ построекъ. Но болѣе всего остатковъ отъ каменнаго вѣка сохранилось у насъ въ курганахъ; такъ, напр., въ курганѣ возлѣ села Карачарова, недалеко отъ г. Мурома, найдено громадное количество кремневыхъ орудій, перемѣшанныхъ съ костями мамонта, носорога и т. п.

*

Первыми образованными народами Европы сдѣлались греки.



Остатки свайной хижины каменнаго вѣка.

18. **Страна.** Древняя Грецiя дѣлилась на три части: Сѣверную, Среднюю и Южную, или Пелопоннесъ. Пелопоннесъ, нынѣшняя Морея, почти со всѣхъ сторонъ окруженный моремъ, соединяется съ остальною Грецiею Коринѳскимъ перешейкомъ (Истмъ). Изъ областей Пелопоннеса замѣчательны: Лаконiя съ городомъ Спартою, Элида съ мѣстечкомъ Олимпiею и Арголида. На сѣверъ отъ Пелопоннеса лежала Средняя Грецiя, или Эллада. Областями ея были: Аттика съ главнымъ городомъ Аѳинами, Беотiя съ главнымъ городомъ Ѳивами; къ западу отъ нихъ лежала Фокида съ городомъ Дельфами, священнымъ для грековъ. Въ Сѣверной Грецiи было двѣ области: Ѳессалiя на востокѣ и Эпиръ на западѣ. Изъ Средней Грецiи въ Сѣверную велъ узкiй проходъ Ѳермопилы (Теплыя ворота). Грецiя покрыта горами, изъ которыхъ замѣчательны: Олимпъ въ Ѳессалiи, Парнассъ въ Фокидѣ и Тайгетъ въ Лаконiи. Средиземное море, омывающее Грецiю, на востокѣ называлось Эгейскимъ моремъ, на западѣ — Іонiйскимъ. Хлѣбъ съ успѣхомъ воздѣлывался только мѣстами, и урожаи въ Грецiи не были такъ обильны, какъ въ Египтѣ и въ Вавилонiи. Въ Ѳессалiи и Эпирѣ въ изобилiи росъ строевой лѣсъ, въ Средней Грецiи и особенно въ Южной воздѣлывались пальмы, маслина и т. д. Вообще же, Грецiя была страна бѣдная, и жители ея были вынуждены выселяться въ чужiя земли, вслѣдствiе чего произошли греческiя колонiи по берегамъ морей Средиземнаго и Чернаго.

19. **Религія.** Греки, или, какъ они сами себя называли, эллины, сначала чтили явленія видимой природы, а позднѣе стали чтить и человѣческія свойства, какъ напр.: мудрость, храбрость, любовь, красоту и т. д. *). Боговъ они представляли въ человѣческомъ видѣ; ихъ было много, и случалось, что сосѣдніе города не знали божествъ другъ друга. Но главныхъ боговъ было 12. Они, по вѣрованію грековъ, составляли одну семью и жили на снѣжныхъ вершинахъ Олимпа, почему и назывались олимпійскими.

Гора Олимпъ съ 42 пиками, или вершинами, частью покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ и туманомъ, возвышается надъ поверхностью моря болѣе 9.000 футовъ. По скалистымъ уступамъ горы росли хвойные и лиственные лѣса, а по долинамъ зеленѣли луга. Любознательные греки поднимались на болѣе высокія горы, чѣмъ Олимпъ, какъ напр., на Этну; но никто не отваживался взойти на Олимпъ—изъ страха или изъ благоговѣнія. Въ христіанское время на Олимпѣ были основаны 2 монастыря, существующіе и теперь.

Второстепенные боги, называясь демонами, жили на горахъ, въ долинахъ, въ рѣкахъ, озерахъ, моряхъ, пещерахъ и т. д. Къ низшимъ богамъ причислялись герои; такъ назывались люди, прославившіеся разными подвигами и получившіе отъ боговъ безсмертіе.

Впрочемъ, у каждаго грека было свое домашнее божество,— это горящій очагъ, который считался священнымъ наравнѣ съ храмами. Главные олимпійскіе боги: Зевсъ, богъ неба, грома и молніи (громовержецъ), отецъ боговъ; Аполлонъ и Аѳина-Паллада—дѣти Зевса.

20. **Дельфійскій оракулъ.** По вѣрованію грековъ, боги въ извѣстныхъ мѣстахъ открывали людямъ будущее; такія мѣста назывались оракулами. Самый знаменитый оракулъ — Дельфійскій, находился въ г. Дельфахъ, въ храмѣ Аполлона, стоявшемъ у подошвы горы Парнасса.

Съ вершинъ Парнасса можно было видѣть всю Грецію, и очаровательныя окрестныя мѣстности приводили въ восторгъ зрителей, особенно при восходѣ солнца; поэтому въ Дельфахъ и чтился главнымъ образомъ Аполлонъ, богъ солнца, свѣта, вдохновитель поэтовъ и художниковъ. Греки представляли его красивымъ юношею, разъѣзжающимъ по небу на колесницѣ, запряженной бѣлыми конями. Аполлону подчинялись второстепенныя божества—музы, богини искусствъ (оттуда названіе музей).

Желавшіе узнать волю боговъ приходили въ Дельфы, принося съ собою дары. Вопросы предлагались пиѳіи, т. е. пророчицѣ, ко-

*) Небо, громъ, молнія, солнце, луна, вѣтеръ, земля, горы, рѣки, ручьи, море и т. п., все представлялось въ видѣ божествъ. Если какое-либо явленіе природы греки не признавали божествомъ, то считали его чудовищемъ; такъ, напр., Мессинскій водоворотъ они называли Сциллою и Харибдою. Сцилла, по ихъ вѣрованію, имѣла 6 головъ и заразъ поглощала 6 неосторожныхъ мореплавателей; кто спасался отъ Сциллы, того поглощала Харибда.

торая передъ тѣмъ должна была поститься три дня, послѣ чего жрецы вводили ее въ храмъ и сажали на золотой треножникъ, стоявшій надъ разсѣлиною скалы. Одуряющіе пары, выходившіе изъ этой разсѣлины, приводили пиѳію въ изступленіе, и она произносила отрывистыя, безсвязныя слова, изъ которыхъ жрецы и составляли отвѣты, иногда темные и двусмысленные.

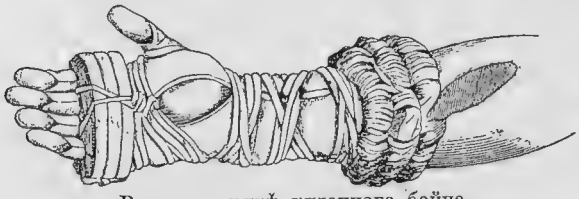
Лидійскій царь Крезъ передъ войною съ Киромъ отправилъ съ богатыми дарами пословъ въ Дельфы, чтобы узнать объ исходѣ войны. Пиѳія дала такой отвѣтъ: «Перейдя Галисъ, Крезъ разрушитъ большое царство». (Галисъ, нынѣ Кизилъ-Ирмакъ, была пограничною рѣкою Лидіи). Взятый въ плѣнъ Киромъ, Крезъ велѣлъ спросить дельфійскихъ жрецовъ, зачѣмъ они обманываютъ своихъ жертвователей; тѣ отвѣчали, что великое царство, какъ они предсказали, дѣйствительно разрушено, но они не говорили, что должно быть разрушено Персидское царство.

Впрочемъ, Дельфійскій оракулъ рѣдко предсказывалъ будущее, а чаще давалъ совѣты и наставленія.

21. **Олимпійскія игры.** Между религіозными празднествами у грековъ первое мѣсто занимали Олимпійскія игры въ честь Зевса, происходившія въ рощѣ Олимпіи, въ области Элидѣ.

Въ этой области весной почти ежедневно бываютъ сильныя грозы, во время которыхъ постоянно сверкаетъ молнія (по счисленію современныхъ ученыхъ, 56,000 разъ въ четверть часа); поэтому въ древнее время тамъ особенно чтился Зевсъ-Громовержецъ.

Во время этихъ игръ въ Пелопоннесѣ прекращались войны. На игры собирались греки изъ всѣхъ государствъ, но участвовать въ нихъ могли только сильные, ловкіе и при томъ честные юноши. Игры состояли въ бѣгахъ взапуски, борьбѣ, кулачномъ бою, бросаніи диска (т. е. тяжелаго круга) и въ скачкѣ на лошадяхъ. Побѣдители торжественно награждались вѣнками изъ священнаго масличнаго дерева, на родинѣ же въ честь ихъ ставились статуи, на общественныхъ пиршествахъ имъ отводилось почетное мѣсто, а въ битвахъ—самое опасное.



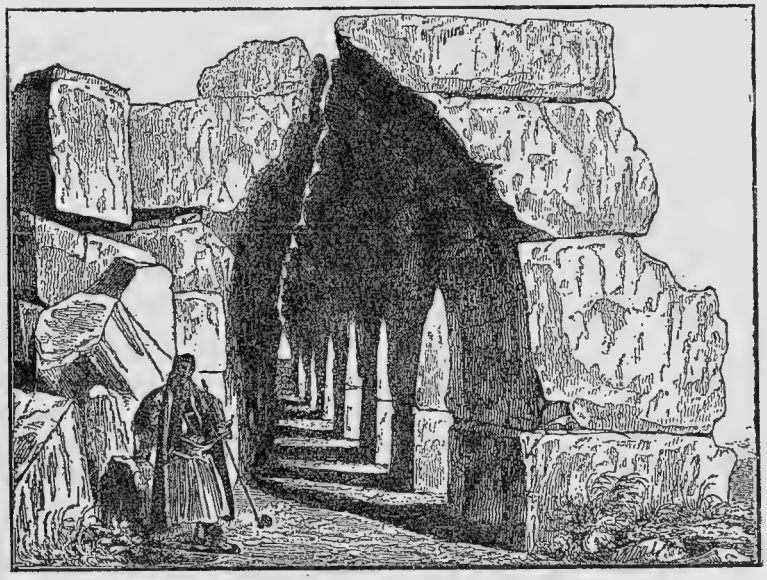
Ремни на рукѣ кулачнаго бойца.

Одинъ престарѣлый грекъ, Діагоръ, получившій въ молодости семь олимпійскихъ вѣнковъ, привелъ на игры двухъ своихъ сыновей. Одержавъ побѣду, сыновья Діагора полученные вѣнки возложили на голову отца, подняли его на плечи и понесли. Зрители осыпали старика цвѣтами, называли его счастливцемъ, а нѣкоторые кричали: «Умри, Діагоръ, тебѣ нечего больше желать!» Дѣйствительно, старикъ умеръ на играхъ послѣ своего торжества.

Олимпійскія игры происходили одинъ разъ въ четыре года; онѣ назывались олимпіадами, и греки вели по нимъ свое лѣтосчисленіе. Счетъ этотъ начинается отъ того времени, когда въ первый разъ были записаны имена побѣдителей, именно съ **776** года до Р. Х.

Сказанія о Геркулесѣ, Тезеѣ и о Троянской войнѣ.

22. О древнѣйшей исторіи грековъ извѣстно только изъ миѳовъ, или баснословныхъ сказаній о богахъ, царяхъ, войнахъ и т. д. Вообще, у грековъ было много миѳовъ. Цари въ миѳахъ именуются героями, поэтому миѳическое время извѣстно также подъ названіемъ героическаго. Ложь отъ истины въ миѳахъ отдѣлить трудно, но достовѣрно, что въ миѳическое время въ Греціи было много государствъ, при чемъ нѣкоторыя государства состояли изъ



Древнѣйшія циклопическія стѣны г. Тиринѳа.

одного города съ округомъ. Города находились обыкновенно на высокихъ холмахъ и окружались стѣнами, сложенными или изъ цѣльныхъ громадныхъ камней, или же изъ камней, нѣсколько сглаженныхъ и положенныхъ одинъ на другой безъ цемента; такія постройки назывались циклопическими, такъ какъ греки позднѣйшаго времени приписывали возведеніе ихъ циклопамъ, или одногла-

зымъ великанамъ. Цари жили на вершинѣ холма, который назывался акрополемъ, или крѣпостью. Особенно много разсказовъ ходило у грековъ о герояхъ Геркулесѣ и Тезеѣ и о Троянской войнѣ.

23. **Геркулесъ**, или Гераклъ, происходилъ изъ царскаго рода. Греки изображали его въ видѣ рослаго мужчины, съ большою палицею въ рукахъ и со львиною шкурою на плечахъ.

По опредѣленію оракула, Геркулесъ поступилъ на службу къ своему родственнику и врагу, микенскому царю Эврисѳею, который заставилъ его исполнить 12 подвиговъ. Такъ, напримѣръ, Геркулесъ задушилъ Немейскаго льва, причинявшаго большой вредъ людямъ (львы въ то время водились въ Греціи); умертвилъ чудовищную Лернейскую гидру, или многоголовую змѣю, хотя у нея вмѣсто каждой отрубленной головы выростало по двѣ новыхъ; взгромоздилъ по обѣимъ сторонамъ Гибралтарскаго пролива двѣ скалы, получившія названіе «Геркулесовыхъ столбовъ»; привелъ къ Еврисѳею Цербера, т. е. трехголоваго пса, охранявшаго Тартаръ (такъ называлось, по вѣрованію грековъ, подземное царство, мѣсто мученія людей); увидя чудовище, царь задрожалъ отъ страха и приказалъ скорѣе увести его.

24. **Тезей**, сынъ аѳинскаго царя Эгея, освободилъ Аѳины отъ дани критскому царю Миносу, а Коринѳскій перешеекъ—отъ разбойниковъ, изъ которыхъ самымъ страшнымъ былъ Прокрустъ.

Однажды аѳиняне умертвили сына критскаго царя. Миносъ, отецъ убитаго, пошелъ на аѳинянъ войною, побѣдилъ ихъ и заставилъ въ видѣ дани черезъ каждыя 9 лѣтъ привозить на Критъ по 7 юношей и по 7 дѣвицъ; тамъ ихъ запирали въ подземное зданіе, называвшееся вслѣдствіе множества комнатъ и ходовъ Лабиринтомъ, гдѣ ихъ пожирало чудовище Минотавръ—наполовину быкъ, наполовину человѣкъ. Тезей самъ вызвался ѣхать въ числѣ жертвъ. Выказавъ ловкость въ борьбѣ съ критянами, онъ обратилъ на себя вниманіе Аріадны, дочери Миноса. Аріадна дала Тезею клубокъ, который онъ распускалъ по мѣрѣ углубленія въ Лабиринтъ. Убивъ Минотавра, Тезей вышелъ по Аріадниной нити изъ Лабиринта и отплылъ въ Аѳины. Дорогою онъ забылъ выставить на кораблѣ вмѣсто чернаго флага бѣлый, который долженъ былъ служить для Эгея условнымъ знакомъ побѣды. Увидавъ издали на возвращавшемся кораблѣ черный флагъ, Эгей подумалъ, что его сынъ погибъ, и бросился въ море, получившее съ того времени названіе Эгейскаго.

Разбойникъ Прокрустъ заманивалъ къ себѣ въ домъ прохожихъ и, накормивъ, предлагалъ имъ постель: если она была гостю коротка, хозяинъ отрубалъ ему ноги; того же, кому постель оказывалась велика, Прокрустъ вытягивалъ во всю длину ложа («Прокрустово ложе»).

Тезей воевалъ вмѣстѣ съ Геркулесомъ съ амазонками. Думаютъ, что такъ назывались славянскія женщины, ходившія вмѣстѣ съ мужчинами на войну и храбро сражавшіяся на коняхъ.

25. **Троянская война.** На сѣверо-западномъ берегу Малой Азіи въ древности лежало Троянское царство, заселенное народомъ, родственнымъ грекамъ. Столицею его былъ городъ Троя, или

Иліонъ. Греки вели съ троянами войну, продолжавшуюся 10 лѣтъ. Подробности этой войны извѣстны изъ греческой поэмы «Иліада», сочиненной, какъ полагаютъ, слѣпымъ старцемъ **Гомеромъ**.

Причиною Троянской войны послужило слѣдующее обстоятельство: у троянскаго царя **Пріама** былъ сынъ **Парисъ**, отличавшійся красивою наружностью. Однажды онъ гостилъ у спартанскаго царя **Менелая** и похитилъ его жену, прекрасную Елену. Чтобы отмстить за обиду, греческіе цари, или герои, соединились и предприняли походъ на Трою. Главнымъ предводителемъ былъ **Агамемнонъ**, могущественный царь Микенъ (въ Арголидѣ); изъ другихъ героевъ наиболѣе замѣчательными были: **Одиссей** и **Ахиллесъ**. Одиссей славился хитростью, Ахиллесъ—храбростью и искусствомъ бѣгать («Быстроногій»).

Герои на боевой колесницѣ.

Троя была защищена циклопическими стѣнами; греки не могли взять ея приступомъ и рѣшились на осаду. Они вытащили свои небольшіе корабли на берегъ и укрѣпились въ лагерѣ. На полѣ, между городомъ и лагеремъ, часто происходили битвы. Простые воины сражались въ безпорядкѣ и вразсыпную или кучками. Герои сражались на колесницахъ, запряженныхъ парою коней; они метали въ непріятеля короткія (метательныя) копья или стрѣляли изъ лука; когда же недоставало метательныхъ копій и стрѣлъ, они соскакивали съ колесницъ и сражались длинными копьями и мечами, стараясь наносить удары въ часть тѣла, не прикрытую ни шлемомъ ни бронею (оружіе дѣлалось изъ бронзы). Съ непріятелемъ, равнымъ по силѣ и достоинству, герои вступали въ единоборство.

Послѣ 10-тилѣтней осады Троя была взята при помощи хитроумнаго Одиссея. По его совѣту, былъ сдѣланъ большой деревянный конь, внутри

котораго спрятались храбрѣйшіе изъ грековъ; остальное же войско укрылось за ближайшимъ островомъ. Когда трояне вышли изъ города и увидѣли коня, они недоумѣвали, что съ нимъ дѣлать. Въ это время троянскіе пастухи привели одного грека, найденнаго въ тростникѣ. Грекъ, соучастникъ Одиссея, разсказалъ троянамъ, что конь оставленъ греками въ даръ богамъ, и что если трояне ввезутъ его въ свой городъ, то они впослѣдствіи сами покорятъ Грецію. Трояне повѣрили, втащили коня въ городъ и долго пировали. Ночью греки, спрятанные въ конѣ, перебили сонную стражу и впустили войско, стоявшее уже у воротъ города. Троя была сожжена и разграблена, Пріамъ убитъ, а Елена возвращена Менелаю.

Историческое время.

Спартанцы. Ликургъ.

Въ историческое время, какъ и въ доисторическое, Греція была раздроблена на множество мелкихъ государствъ; но въ нихъ, за исключеніемъ Эпира, властвовали уже не цари, а знатные роды, или, какъ они себя сами называли, лучшіе граждане (по-гречески — аристократы). Государства, спасшія Грецію отъ персовъ, были Спартанское и Аѳинское.

26. **Спартанцы**, или спартіаты, были потомки немногочисленнаго греческаго племени дорянъ (копейщики); они послѣ Троянской войны завоевали область Лаконію въ Южной Греціи, при чемъ отобрали у прежнихъ жителей лучшія ихъ поля, а самихъ ихъ или обратили въ рабовъ—илотовъ, или же обязали платить дань; послѣдніе назывались «окружными жителями» *). Спартіаты свое названіе получили собственно оттого, что жили въ Спартѣ. Городъ этотъ лежалъ въ дикой, но живописной мѣстности на р. Эвротѣ, вблизи Тайгетскихъ горъ, вершины которыхъ зимою покрывались снѣгомъ. Спарта не имѣла ни стѣнъ ни укрѣпленій: «Не камни, а храбрые люди должны быть защитою города», говорилъ спартанскій законодатель Ликургъ. Дома въ Спартѣ стояли кучками; длинныхъ улицъ не было, и только большая площадь съ храмами и съ другими общественными зданіями отличала Спарту отъ деревни. Кромѣ спартіатовъ, въ городѣ жили илоты въ качествѣ прислуги; окружные же жители даже не могли приближаться къ Спартѣ. Иностранцамъ позволялось быть въ городѣ только по какимъ-либо важнымъ дѣламъ.

---

*) Греки дѣлились на мелкія племена; изъ нихъ главныя: ахейское, дорійское и іонійское. Царства Микенское и Спартанское были ахейскія, слѣдовательно, илоты и окружные жители Лаконіи были ахеяне.

Всѣ спартанцы вели суровый образъ жизни; деревянные ихъ дома не имѣли никакихъ украшеній и строились только при помощи топора и пилы. Земледѣліемъ и какими-либо другими мирными занятіями они пренебрегали (поля ихъ обработывали илоты, а оружіе и другіе предметы ремесла доставляли имъ окружные) и все время проводили или въ праздности, или въ воинскихъ упражненіяхъ, или въ охотѣ за медвѣдями и кабанами въ Тайгетскихъ горахъ, а иные наблюдали за илотами и окружными. Всѣ спартіаты обѣдали на площади, въ палаткахъ, за общимъ столомъ, при этомъ ежедневно имѣли только одно блюдо—черную похлебку, и плоды.

Для общаго стола каждый спартіатъ ежемѣсячно вносилъ съѣстные припасы и деньги; послѣднія были изъ желѣза или бронзы и употреблялись только въ Лаконіи. Черная похлебка состояла изъ свинины, вареной въ крови съ уксусомъ и солью; это блюдо считалось цѣннымъ, потому что мясо и соль въ то время были дороги въ Греціи.

Дѣти спартіатовъ получали суровое воспитаніе. Съ 7-ми лѣтъ и до 20 они жили въ общественныхъ домахъ подъ надзоромъ воспитателя, имѣвшаго не менѣе 60-ти лѣтъ отъ роду; ежедневно, зимою и лѣтомъ, купались въ р. Эвротѣ, носили всегда легкую одежду, ходили босыми, спали на тростникѣ, срываемомъ ими самими на берегахъ р. Эврота; пищу себѣ готовили сами, и она была такъ скудна, что дѣти вынуждены были красть плоды и птицъ; если же они попадались, то ихъ наказывали, но не за кражу, а за неловкость. Вообще, спартіатскихъ дѣтей сѣкли часто, чтобы пріучить ихъ къ выносливости.

Занятія юношей состояли въ тѣлесныхъ упражненіяхъ и въ военной пляскѣ; они учились также пѣть военныя и религіозныя пѣсни и заучивали законы. Старшимъ они должны были безпрекословно повиноваться и на вопросы отвѣчать коротко и ясно, поэтому и до сихъ поръ краткіе и мѣткіе отвѣты называются лаконическими.

Съ 30-ти лѣтъ спартіаты считались уже гражданами и до 60-ти обязывались участвовать во всѣхъ походахъ. Походы для спартіатовъ были, впрочемъ, какъ-бы праздниками. Отъ тяжелой работы во время походовъ они освобождались, такъ какъ вся она выполнялась илотами, а общій столъ ихъ состоялъ изъ болѣе обильной и лучшей пищи. Находясь въ Спартѣ, они носили одежду изъ грубой ткани, безъ украшеній; въ военное же время они одѣвались въ праздничныя одежды и головы украшали вѣнками. Были и другія постановленія, поощрявшія спартіатовъ къ храбрости; такъ, напр.,

павшихъ на полѣ битвы хоронили съ почестями, и только на ихъ могилахъ ставились памятники, а бѣжавшихъ съ поля битвы и даже потерявшихъ щитъ подвергали безчестію: они должны были носить одежду изъ разноцвѣтныхъ лоскутовъ, брить половину головы, уступать дорогу всѣмъ, даже юношамъ и т. п.

Составляя въ Лаконіи военный господствующій классъ, спартіаты въ то же время и управляли Лаконіею; но управленіе было такъ устроено, что отвлекало отъ обычной жизни немногихъ спартіатовъ. Во главѣ правителей стояли два царя, по сказаніямъ, происходившіе отъ Геракла (Гераклиды). Спартіаты чтили царей, какъ героевъ, и особа ихъ считалась священною. Во время походовъ цари могли казнить и миловать каждаго спартіата, въ мирное же время власть ихъ была не велика; но вообще они имѣли много преимуществъ предъ другими спартіатами. Такъ, напримѣръ, за общимъ столомъ они получали двойную порцію обѣда, во время походовъ и битвъ каждаго спартіата окружали 4 илота, а царей—100 сильнѣйшихъ спартіатовъ; царскія дѣти при рожденіи не осматривались, тогда какъ дѣти остальныхъ спартіатовъ осматривались, и слабыя и уродливыя изъ нихъ бросались въ пропасть съ Тайгета или отдавались илотамъ. Когда цари не были при войскѣ, то они участвовали въ совѣтѣ старѣйшинъ и занимали между старѣйшинами первое мѣсто. Совѣтъ же этотъ состоялъ изъ 28 спартіатовъ, избиравшихся въ народномъ собраніи и имѣвшихъ не менѣе 60-ти лѣтъ отъ роду. Старѣйшины оставались въ совѣтѣ пожизненно, не получая никакого содержанія. Совѣту старѣйшинъ и принадлежала главная власть въ Спартѣ.

Народное собраніе происходило на площади и состояло изъ спартіатовъ, имѣвшихъ не менѣе 30-ти лѣтъ отъ роду; въ продолженіе собранія всѣ сидѣли. Народное собраніе рѣшало всѣ важные вопросы, какъ-то: о войнѣ, мирѣ и т. п., но говорили на немъ только цари, старѣйшины и другія должностныя лица, а остальные спартіаты слушали и свое мнѣніе на вопросы выражали крикомъ, или же дѣлились на двѣ стороны—соглашающихся и несоглашающихся. Впрочемъ, совѣтъ старѣйшинъ часто поступалъ противъ рѣшенія народнаго собранія.

Полагаютъ, что образъ жизни спартіатовъ, воспитаніе и правленіе были установлены Ликургомъ, который жилъ въ IX в. до Р. Х. и управлялъ Спартою въ званіи царскаго опекуна *). Законы

*) Разсказывали, что Ликургъ много путешествовалъ по М. Азіи и Египту, прежде чѣмъ спартіаты избрали его въ законодатели, и что, по изданіи законовъ,

Ликурга не были написаны, и спартіаты заучивали ихъ на память, это было необходимо потому, что въ Спартѣ между гражданами грамотность почти не была распространена.

Во время Ликурга спартіатамъ угрожали илоты и окружные, поэтому Ликургъ при изданіи законовъ главнымъ образомъ преслѣдовалъ цѣль сдѣлать спартіатовъ на столько сильными, чтобы они не боялись ихъ; цѣль эта была вполнѣ достигнута, и спартіаты до конца греческой исторіи считались храбрѣйшими и выносливѣйшими изъ грековъ.

Въ VI в. спартіаты держали въ полномъ повиновеніи илотовъ и окружныхъ въ Лаконіи и покорили нѣкоторыя сосѣднія области (спартіатовъ было 8.000 или 9.000 семействъ, илотовъ до 215.000 и окружныхъ до 70.000). Другія государства Пелопоннеса заключили со Спартою союзъ и признали ея главенство (гегемонію) надъ собою; главенство же состояло въ томъ, что въ случаѣ войны спартанскіе цари и другіе спартіаты начальствовали надъ всѣми союзными войсками *).

Аѳиняне въ VI в. Солонъ.

27. **Аѳиняне.** Аѳинянами назывались жители Аттики; они принадлежали къ іонійскому племени и были менѣе красивы, чѣмъ доряне, но превосходили ихъ умомъ. Аттика—полуостровъ, по пространству почти вдвое меньше Лаконіи, но болѣе богатый естественными произведеніями. Въ горахъ находили мраморъ и серебряную руду, почва, несмотря на бездождіе, давала отличный ячмень, маслину и виноградъ, но все это въ маломъ количествѣ и послѣ тяжелой обработки. Главная особенность Аттики—здоровый, теплый воздухъ и свѣтло-голубое небо (пасмурныхъ дней почти не было), что вмѣстѣ съ красивыми мѣстностями, высокими берегами производило на жителей чарующее дѣйствіе (покровительница аѳинянъ,

---

онъ отправился въ Дельфы, взявъ со спартіатовъ клятву не измѣнять ничего въ законахъ до его возвращенія. Въ г. Дельфахъ онъ спросилъ оракула, хороши ли его законы и могутъ ли они сдѣлать Спарту счастливою? Оракулъ отвѣчалъ, что «Спарта, оставаясь вѣрною законамъ Ликурга, всегда будетъ пользоваться славою». Этотъ отвѣтъ онъ послалъ въ Спарту; самъ же не вернулся въ отечество, чтобы не освободить гражданъ отъ клятвы. Разсказывали также, что онъ уморилъ себя голодомъ.

*) Потомками древнихъ спартіатовъ въ настоящее время считаютъ себя майноты, живущіе въ военномъ округѣ Майны, входившемъ въ древнее время въ южную часть Лаконіи. Майноты весьма храбры, болѣе всего любятъ свободу и славятся чистотою нравовъ.—Въ нынѣшнемъ Греческомъ королевствѣ наслѣдникъ престола носитъ названіе герцога Спартанскаго.

богиня Аѳина-Паллада, чтилась сначала какъ божество свѣтло-голубаго неба, а затѣмъ—какъ богиня мудрости и справедливой войны). Столица Аттики—Аѳины.

У аѳинянъ до VI в. не было писанныхъ законовъ, а жили они по стариннымъ обычаямъ, да и тѣ знали только знатные аѳиняне, или, какъ они, по гордости, себя называли «лучшіе» и «благородные». По прекращеніи царскаго достоинства, знатные захватили власть и тѣснили незнатныхъ, т. е. простолюдиновъ, или народъ. Послѣдній сильно роптalъ, началъ волноваться, и къ началу VI вѣка до Р. Х. въ Аттикѣ готова была вспыхнуть междоусобная война. Къ счастью, между знатными нашлись разсудительные люди, которые поручили мудрѣйшему изъ своей среды, Солону, издать законы, **594** г. до Р. Х.

Всѣхъ аѳинянъ, знатныхъ и простыхъ, передъ изданіемъ законовъ Солона было до 200.000 семействъ, не считая рабовъ. Солонъ раздѣлилъ всѣхъ ихъ на 4 класса по доходамъ съ полей и виноградниковъ: владѣльцы лучшихъ плодороднѣйшихъ полей (долинъ), т. е. знатные, составляли первые два класса, при чемъ знатные, у которыхъ было болѣе 20-ти десятинъ земли, вошли въ первый классъ, а у которыхъ было болѣе 12-ти—во второй классъ; къ третьему классу были отнесены незнатные, которые имѣли не менѣе 6-ти десятинъ земли, а также скотъ и упряжь, необходимые для обработки поля, почему они и названы были упряжниками; въ четвертый классъ вошли безземельные аѳиняне: поденщики, а равно судохозяева, купцы и ростовщики, хотя бы они и были богаты.

Сообразно съ классами, исполнялась самая тяжелая изъ повинностей—воинская. Всѣ аѳиняне, достигнувшіе 20-ти лѣтъ, обязывались ходить на войну въ своемъ вооруженіи и содержаться на свой счетъ, при чемъ знатные снаряжали корабли и составляли конницу, а упряжники—тяжеловооруженную пѣхоту, названную такъ потому, что они имѣли полное и тяжелое, вѣсившее приблизительно 60 фунтовъ, вооруженіе. Граждане 4-го класса составляли пѣхоту легковооруженную, такъ какъ вооруженіе ихъ было болѣе легкое и дешевое (напр., щитъ и копье меньшихъ размѣровъ). Къ исполненію воинской повинности аѳиняне готовились съ молодыхъ лѣтъ. Такъ, всѣ юноши отъ 16 до 18 лѣтъ обязательно занимались тѣлесными упражненіями: бѣгали взапуски, боролись, прыгали, дрались на кулачки, взбирались на мачты и пріучались владѣть оружіемъ; всѣ такія упражненія происходили въ

особыхъ казенныхъ помѣщеніяхъ, которыя назывались гимназіями (гимназія происходитъ отъ греч. гимносъ—нагой, такъ какъ при упражненіяхъ юноши снимали съ себя одежду).

Кто несъ больше повинностей, тотъ, по законамъ Солона, и пользовался бо̀льшими преимуществами; такъ, знатные могли занимать всѣ должности, упряжники—только нѣкоторыя, а аѳиняне четвертаго класса не могли занимать никакихъ должностей, но они участвовали въ избраніи должностныхъ лицъ въ народномъ собраніи. Высшими должностными лицами въ Аѳинахъ были старшины, или архонты, числомъ 9; на эту должность избирались только знатные перваго класса. Послѣ архонтовъ слѣдовали сенаторы (числомъ 400), выбиравшіеся изъ знатныхъ и упряжниковъ. Хотя должностныя лица избирались только на одинъ годъ и за службу ничего не получали, но несмотря на это аѳиняне дорожили должностями; это происходило оттого, что должностныя лица пользовались почетомъ, и нѣкоторыя получали въ видѣ отличія вѣнки изъ лавра и дуба, а одинъ изъ архонтовъ титуловался царемъ; по примѣру древнихъ царей, онъ имѣлъ скипетръ, и его сопровождалъ герольдъ. Въ народномъ собраніи должностныя лица всегда могли обращаться къ народу съ рѣчью, а изъ недолжностныхъ лицъ этимъ правомъ пользовались только тѣ граждане, которымъ было свыше 50-ти лѣтъ. Главную власть въ республикѣ Солонъ предоставилъ сенату, или совѣту.

Сенаторы, или совѣтники, поочереди проводили цѣлый день въ особомъ зданіи на площади, гдѣ къ нимъ по дѣламъ могъ приходить всякій аѳинянинъ. Они даже обѣдали за общимъ столомъ; обѣдъ, впрочемъ, былъ весьма бѣдный и состоялъ изъ ячменнаго или пшеничнаго хлѣба съ водою и изъ плодовъ.

Уже при Солонѣ въ Аѳинахъ появилось много школъ, въ которыхъ дѣти богатыхъ и бѣдныхъ родителей обучались чтенію, письму, счисленію (по камешкамъ) и пѣнію.

Солонъ издалъ также много другихъ законовъ; такъ, напр., аѳиняне до него пренебрегали ремеслами; онъ же поощрялъ занятіе ими и постановилъ, что отецъ, который не научитъ своего сына въ дѣтствѣ какому-нибудь ремеслу, не можетъ подъ старость требовать отъ сына прокормленія; онъ также преслѣдовалъ праздность и постановилъ, чтобы праздные аѳиняне подлежали штрафу.

Законы были начертаны на деревянныхъ доскахъ и выставлены въ акрополѣ, т. е. въ аѳинскомъ кремлѣ, гдѣ всякій могъ ихъ читать. Такъ какъ законы Солона были основаны на справедливости и человѣколюбіи, то они ослабили вражду между аѳи-

нянами; но окончательно вражда эта не была искоренена: знатные хотѣли возвратить то, что они потеряли, простолюдины же старались пріобрѣсти еще болѣе преимуществъ. Вообще же, въ Аѳинахъ жить было тревожнѣе, чѣмъ въ Спартѣ, и поэтому знатные аѳиняне и даже простолюдины, любившіе тишину, восхваляли спартанское правленіе, благодаря которому тамъ царствовало спокойствіе *).

Солонъ происходилъ изъ древняго царскаго рода, но, по бѣдности, въ молодости былъ вынужденъ заниматься торговлею. Посѣщая по торговымъ дѣламъ разныя образованныя страны Востока, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ всюду знакомился съ мѣстными обычаями и законами и, благодаря этому, пріобрѣлъ опытность, необходимую для правителя. Знатные избрали его въ архонты и поручили по своему усмотрѣнію издать законы.

Исполнивъ порученіе, Солонъ взялъ съ гражданъ клятву, что они въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 10-ти лѣтъ будутъ исполнять его законы; затѣмъ онъ отправился путешествовать въ Малую Азію, гдѣ и посѣтилъ царя Креза. Въ свое отечество онъ возвратился вновь тогда, когда въ Аѳинахъ происходила борьба между вождями знатныхъ и простолюдиновъ. Солонъ старался прекратить эту вражду, но его не слушали и даже называли сумасшедшимъ. Умеръ Солонъ на 80-мъ году своей жизни въ полной увѣренности, что законы его будутъ отмѣнены; но этого не случилось: законы просуществовали, хотя и съ измѣненіями, 273 года, и, благодаря имъ, аѳиняне, къ тому же одаренные большими способностями, заняли въ исторіи болѣе важное мѣсто, чѣмъ спартанцы.

За любовь къ отечеству и мудрыя дѣянія Солонъ причисляется къ 7 мудрецамъ древности. Всѣ эти мудрецы были греки и жили въ VI в. до Р. Х. Имъ принадлежатъ разныя поговорки и житейскія правила, напр.: «Поручись и навѣрное пострадаешь». «О мертвыхъ или ничего не говори, или только хорошее». «Знай всему мѣру». «Въ важныхъ дѣлахъ на всѣхъ не угодишь». «Говори хорошее не только о своемъ другѣ, но и о своихъ врагахъ». «Познай самого себя». «Во власти сказывается человѣкъ».

Греко-персидскія войны.

28. **Начало войны съ персами.** У грековъ было много колоній на берегахъ Средиземнаго и Чернаго морей. Колоніи основывались въ мѣстахъ, удобныхъ для земледѣлія и торговли. Наиболѣе богатыя колоніи находились въ Малой Азіи (Эфесъ, Милетъ

*) Какъ въ Спартѣ, спартанцы могли предаться военной службѣ и общественнымъ дѣламъ потому, что у нихъ были илоты, такъ и въ Аѳинахъ, только тѣ граждане посѣщали народное собраніе, у которыхъ было свободное время и которые имѣли рабовъ, исправлявшихъ всѣ ихъ домашнія обязанности, работы въ полѣ и т. п.

и т. д.). Сначала эти колоніи были завоеваны лидійскимъ царемъ Крезомъ, а затѣмъ подчинились персидскому царю Киру. При второмъ преемникѣ Кира, **Даріи I**, малоазіатскіе греки возстали противъ персовъ, при чемъ имъ помогли аѳиняне. Усмиривъ возставшихъ, Дарій рѣшился на войну съ европейскими греками. Особенно ему хотѣлось наказать аѳинянъ, и онъ приказалъ своему служителю говорить ежедневно, во время обѣда, слѣдующее: «Повелитель мой, помни аѳинянъ!» Сначала Дарій черезъ своихъ пословъ потребовалъ отъ греческихъ государствъ по горсти земли и по кружкѣ воды въ знакъ покорности. Многіе греческіе города исполнили это требованіе; аѳиняне же и спартанцы убили пословъ.

29. **Мараѳонъ, 490 г.** Дарій послалъ въ Грецію войско, состоявшее изъ 110.000 человѣкъ. Разсказывали, что персы запаслись цѣпями, назначавшимися для плѣнныхъ, и глыбой мрамора, изъ котораго предполагали сдѣлать памятникъ и поставить его на мѣстѣ побѣды. Персидское войско высадилось въ Аттикѣ, на равнинѣ при мѣст. **Мараѳонѣ**. Аѳиняне послали къ спартанцамъ скорохода просить помощи; тѣ обѣщали, но, по закону, не могли выступить въ походъ ранѣе полнолунія, и потому опоздали. Аѳиняне вышли противъ персовъ въ числѣ 10.000 человѣкъ. При видѣ многочисленнаго непріятеля ими овладѣлъ страхъ; нѣкоторые хотѣли даже бѣжать. Въ числѣ аѳинскихъ военачальниковъ (стратеговъ) былъ Мильтіадъ, знавшій военные обычаи персовъ; онъ убѣждалъ аѳинянъ не бояться «варваровъ». Когда наступилъ его очередной день командованія, онъ искусно поставилъ войско въ боевой порядокъ и вступилъ съ персами въ битву. Обѣ стороны сражались храбро, но персы не устояли и обратились въ бѣгство, оставивъ грекамъ свой лагерь. Радость аѳинскаго войска была велика. Одинъ аѳинянинъ, прибѣжавъ съ поля битвы на городскую площадь, прокричалъ: «Радуйтесь, аѳиняне, мы побѣдили!» и палъ мертвымъ отъ утомленія.

30. **Ѳемистоклъ и Аристидъ**. Послѣ Мараѳонской побѣды греки считали войну съ персами оконченною; но въ числѣ аѳинянъ былъ одинъ знатный гражданинъ, который полагалъ, что война съ персами только началась, и что персовъ можно отразить только при помощи флота; это былъ **Ѳемистоклъ**. Послѣ Мараѳонской битвы онъ сдѣлался задумчивымъ и избѣгалъ встрѣчъ съ друзьями. Когда его спрашивали о причинѣ такой перемѣны, онъ отвѣчалъ: «Лавры

*) Греки называли «варварами» всѣ народы, не говорившіе по-гречески.

Мильтіада не даютъ мнѣ покоя!». Сдѣлавшись должностнымъ лицомъ, Ѳемистоклъ сталъ убѣждать аѳинянъ завести флотъ. Противъ этого былъ **Аристидъ**, считавшійся самымъ честнымъ и справедливымъ изъ знатныхъ. Онъ опасался, чтобы заботы о флотѣ не отвлекли вниманія аѳинянъ отъ сухопутнаго войска, одержавшаго такую блестящую побѣду при Мараѳонѣ. Мнѣніе Аристида поддерживалось многими аѳинянами, и потому въ народномъ собраніи часто происходили споры и волненія. Чтобы положить конецъ безполезнымъ спорамъ, аѳиняне прибѣгли къ остракизму, т. е. къ суду черепковъ, и Аристидъ былъ изгнанъ.

Судъ черепковъ происходилъ въ народномъ собраніи; гражданамъ раздавались черепки, и на нихъ каждый писалъ имя того аѳинянина, который казался ему опаснымъ для спокойствія республики. Черепки отбирались, и если находили съ однимъ и тѣмъ же именемъ не менѣе 6,000 черепковъ, то этотъ гражданинъ изгонялся изъ Аттики на 10 лѣтъ.

Разсказывали, что во время суда надъ Аристидомъ одинъ неграмотный гражданинъ обратился къ Аристиду съ просьбою начертить на черепкѣ имя «Аристидъ». «Развѣ онъ чѣмъ-нибудь оскорбилъ тебя?» спросилъ тотъ. «Нѣтъ», отвѣчалъ гражданинъ, «я даже его не знаю, но мнѣ наскучило постоянно слышать, какъ его называютъ справедливымъ». Аристидъ исполнилъ просьбу.

Послѣ того предложеніе Ѳемистокла объ усиленіи флота было принято въ народномъ собраніи. Деньги добыли такимъ образомъ: доходы съ серебряныхъ рудъ Лавріона аѳиняне до того времени дѣлили между собою; Ѳемистоклъ убѣдилъ гражданъ отказаться отъ дѣлежа и обратить доходъ на сооруженіе новыхъ кораблей.

31. **Походъ Ксеркса.** Предположеніе Ѳемистокла о неизбѣжности войны съ персами оправдалось. Дарій долго готовился къ новому походу, но во время приготовленій умеръ. Его сынъ Ксерксъ выступилъ противъ грековъ съ громадными полчищами. Греки разсказывали, что въ его сухопутномъ войскѣ было 2.500.000 воиновъ, кромѣ прислуги, женъ и дѣтей; флотъ же состоялъ изъ 1.200 кораблей. Въ его войскѣ находились всѣ подвластные народы и между ними: индусы въ бѣлой хлопчатобумажной одеждѣ, арабы—на верблюдахъ, эѳіопы съ верхняго Нила—въ львиныхъ и барсовыхъ шкурахъ. Мидяне и персы были одѣты богато; особенно блистала пышностью наряда постоянная царская гвардія, или «10.000 безсмертныхъ», названная такъ потому, что число воиновъ въ ней было всегда одинаково; но вооруженіе у мидянъ и персовъ было хуже греческаго.

Для переправы войска въ Европу на Геллеспонтѣ были наведены два моста изъ судовъ, но буря снесла ихъ. Царь въ гнѣвѣ

приказалъ наказать море бичами, а мастеровъ—казнить. Наведены были новые мосты. Переходъ войска черезъ Геллеспонтъ продолжался семь сутокъ.

Θермопилы. Вѣсть о походѣ Ксеркса повергла въ ужасъ даже дельфійскихъ жрецовъ, и Сѣверная Греція покорилась персамъ безъ сопротивленія; но Спарта, Аѳины и нѣкоторыя другія республики приготовились къ борьбѣ. Для защиты Θермопильскаго прохода было послано незначительное войско подъ начальствомъ **Леонида**, царя спартанскаго. Ксерксъ, подойдя къ Θермопиламъ, отправилъ къ Леониду посла съ требованіемъ выдать оружіе. «Приди и возьми», отвѣчалъ Леонидъ. Ксерксъ приказалъ взять грековъ живыми, но посланные персы были отражены. Тогда Ксерксъ двинулъ на отрядъ Леонида «безсмертныхъ». Греки, тѣсно сомкнувъ щиты, цѣлый день отражали непріятеля; но азіатамъ помогла измѣна: ѳессаліецъ Эфіальтъ показалъ имъ узкую тропинку, и самъ повелъ ихъ черезъ гору Эту, въ тылъ Леониду. Замѣтивъ, что персы обходятъ его, Леонидъ отпустилъ союзниковъ, самъ же съ 300 спартіатовъ и 700 другихъ храбрецовъ остался. Непріятели напали на отрядъ Леонида спереди и съ тыла, и всѣ греки пали. На мѣстѣ битвы поставленъ памятникъ съ надписью: «Странникъ, возвѣсти лакедемонянамъ, что мы пали здѣсь всѣ, повинуясь законамъ!»

Ассирійскій пращникъ.

Саламинъ, **480 г.** Послѣ смерти Леонида персы вторгнулись въ Среднюю Грецію и начали опустошать ее. Аѳиняне еще ранѣе спрашивали у Дельфійскаго оракула, какъ имъ поступить. Пиѳія отвѣчала: «Когда все падетъ, Зевсъ все-таки сохранитъ неприкосновенными деревянныя стѣны». Ѳемистоклъ объяснилъ, что подъ деревянными стѣнами нужно разумѣть союзный греческій флотъ, стоявшій у о-ва Саламина. Аѳиняне, способные къ войнѣ, перешли на корабли, другіе же удалились на Саламинъ, въ Пелопоннесъ и т. д.; въ городѣ остались лишь немногіе старики и нищіе, которые, толкуя отвѣтъ пиѳіи буквально, оградились въ акрополѣ деревянными стѣнами.

Персы пришли въ опустѣлыя Аѳины, сожгли и опустошили всю Аттику и нѣкоторыя другія области Средней Греціи. Въ то же время къ аѳинской гавани Пирею подошелъ персидскій флотъ. Бли-

зость непріятеля навела страхъ на начальника греческаго флота, спартанца **Эврибіада**, и онъ рѣшился отступить; но Ѳемистоклъ воспротивился этому, считая позицію при Саламинѣ удобною для сраженія. Въ пылу споровъ Эврибіадъ замахнулся палкою на Ѳемистокла. «Бей, но выслушай», спокойно замѣтилъ тотъ. Когда же

Тяжеловооруженный спартанецъ.

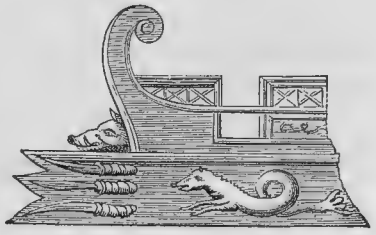
Тяжеловооруженный аѳинянинъ.

Эврибіадъ далъ приказаніе готовиться къ отплытію, Ѳемистоклъ употребилъ хитрость: притворившись измѣнникомъ, онъ послалъ къ Ксерксу своего вѣрнаго раба сказать, что греки ссорятся между собой и хотятъ бѣжать отъ вѣрной гибели. Ксерксъ повѣрилъ и приказалъ своему флоту двинуться ночью къ Саламину. Эврибіадъ былъ вынужденъ вступить въ бой.

Сраженіе началось рано утромъ. Персидскіе корабли были большихъ размѣровъ и плавали медленно: по недостатку мѣста въ узкомъ проливѣ они сталкивались другъ съ другомъ, садились на мель и т. п.; греческія же тріеры, небольшія по размѣрамъ, свободно передвигались, пробивали острыми носами (клиньями) непріятельскіе корабли и искусно увертывались. На сторонѣ грековъ особенно храбро сражались аѳиняне подъ предводительствомъ Ѳеми-

стокла. Вечеромъ персы отступили, потерявъ множество кораблей и людей. Впрочемъ, персидскій флотъ былъ еще силенъ; но Ксерксъ, смотрѣвшій на битву съ золотого трона, поставленнаго на аттическомъ берегу, палъ духомъ и возвратился въ Азію.

Послѣ побѣды при Саламинѣ между греками произошли раздоры, и ополченія ихъ разошлись по домамъ; между тѣмъ Ксерксъ оставилъ въ Греціи 300.000 отборное войско подъ начальствомъ своего зятя Мардонія. Перезимовавъ въ Ѳессаліи и Беотіи, Мардоній вторгнулся вновь въ Аттику, и аѳиняне должны были уйти на корабли. Мардоній полагалъ, что аѳиняне не готовы къ борьбѣ, и поэтому предложилъ имъ вступить съ нимъ въ союзъ. Во главѣ аѳинянъ въ то время находился уже не Ѳемистоклъ, а Аристидъ, возвращенный изъ изгнанія передъ походомъ Ксеркса. «Пока солнце находится на небѣ, до тѣхъ поръ мы не заключимъ союза съ персами», приказалъ отвѣтить Мардонію Аристидъ. Впрочемъ, одинъ сенаторъ пытался склонить аѳинянъ къ миру, но народъ побилъ его камнями, а аѳинянки то же самое сдѣлали съ его женою и дѣтьми,—таково было ожесточеніе грековъ противъ варваровъ. Между тѣмъ союзныя греческія войска собрались, и персы были побѣждены въ Беотіи, при г. Платеѣ. Мардоній палъ въ началѣ битвы, пораженный спартанскимъ пращникомъ; аѳиняне, подъ начальствомъ Аристида, и спартанцы истребили почти всѣхъ его воиновъ. Въ лагерѣ Мардонія была найдена несмѣтная добыча въ золотѣ и серебрѣ: часть ея была пожертвована храмамъ, а остальное подѣлено между полководцами и воинами. Послѣ сраженія при Платеѣ персы уже не отваживались нападать на Грецію.



Часть тріеры съ клиньями.

Греческій народъ единодушно считалъ Ѳемистокла своимъ освободителемъ. Спартанцы поднесли ему оливковый вѣнокъ, что̀ служило наградою за мудрость и искусство. На Олимпійскомъ праздникѣ греки привѣтствовали Ѳемистокла громкими восклицаніями и занимались имъ болѣе, чѣмъ состязаніями. «Этотъ день былъ лучшимъ въ моей жизни», говорилъ Ѳемистоклъ своимъ друзьямъ.

32. **Конецъ Ѳемистокла и Аристида.** Ѳемистоклъ при прохожденіи общественныхъ должностей обогатился, а послѣ битвы

при Саламинѣ сталъ слишкомъ гордиться своими заслугами; вслѣдствіе этого аѳиняне охладѣли къ нему и перестали довѣрять. «Я для нихъ то же, что платановое дерево», говорилъ Ѳемистоклъ: «они укрываются подъ нимъ во время грозы, а въ хорошую погоду его обламываютъ». Наконецъ Ѳемистоклъ былъ изгнанъ изъ Аѳинъ (остракизмомъ). Вскорѣ затѣмъ враги оклеветали его въ измѣнѣ, и ему угрожала казнь, но онъ бѣжалъ въ Персію, гдѣ и умеръ.—Аристидъ послѣ похода Ксеркса начальствовалъ надъ аѳинскимъ флотомъ и въ союзѣ съ греками, жившими на Эгейскомъ морѣ и въ Малой Азіи, воевалъ съ персами. Онъ умеръ въ бѣдности, такъ какъ издержалъ все свое состояніе на нужды республики, и его похоронили на общественный счетъ.

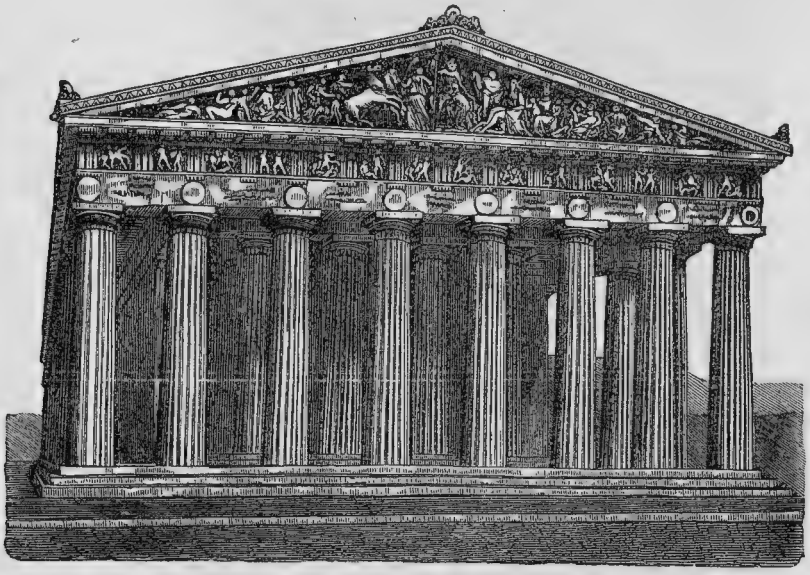
33. **Окончаніе войны съ персами.** Кимонъ, сынъ Мильтіада, одержалъ надъ персами нѣсколько побѣдъ, вслѣдствіе чего малоазіатскія колоніи сдѣлались самостоятельными и признали надъ собою гегемонію Аѳинъ. Такимъ образомъ окончились Греко-персидскія войны (449 г.).

Периклъ. Процвѣтаніе и упадокъ Аѳинъ.

34. **Периклъ.** Не прошло и 20-ти лѣтъ послѣ окончанія войны съ персами, какъ въ Греціи началась ожесточенная междоусобная война — Пелопоннесская. Аѳины передъ этой войною составляли могущественнѣйшее греческое государство. Могущество доставилъ Аѳинамъ Периклъ, но подготовили его патріотизмъ и храбрость аѳинянъ и даровитые вожди ихъ: Ѳемистоклъ, Аристидъ и Кимонъ. Периклъ, какъ и его предшественники, происходилъ изъ знатнаго рода; при отличномъ образованіи и прекрасной наружности, онъ отличался еще даромъ краснорѣчія, и аѳиняне исполняли все, что онъ предлагалъ въ своихъ рѣчахъ. Онъ руководилъ Аѳинами почти 30 лѣтъ, и послѣднія 16 лѣтъ правилъ ими, какъ царь.

35. **Памятники искусствъ.** Вслѣдствіе персидскихъ войнъ аѳиняне сдѣлались религіознѣе, чѣмъ прежде, такъ какъ они были убѣждены, что побѣдить несравненно сильнѣйшаго врага имъ помогли боги и герои. Съ другой стороны, столь неожиданныя побѣды усилили въ аѳинянахъ патріотическое чувство. Имѣя все это въ виду, Периклъ убѣдилъ гражданъ украсить свою столицу роскошными зданіями и статуями. Главныя постройки находились въ акрополѣ. Первое мѣсто между ними занималъ Парѳенонъ, храмъ

въ честь Аѳины-Паллады; онъ былъ сооруженъ изъ бѣлаго (пентеликскаго) мрамора и имѣлъ видъ продолговатаго четыреугольника, покрытаго плоскою крышею. Главное украшеніе храма составляли колонны и фронтоны. Фронтоны имѣли треугольную форму и устраивались на узкихъ сторонахъ храмовъ; на фронтонахъ находились барельефныя изображенія событій изъ жизни Аѳины-Паллады. По высотѣ (65 фут. отъ нижней ступени до вершины фронтона) и обширности Парѳенонъ значительно уступалъ египетскимъ и ассиро-вавилонскимъ храмамъ, но превосходилъ ихъ красотою.

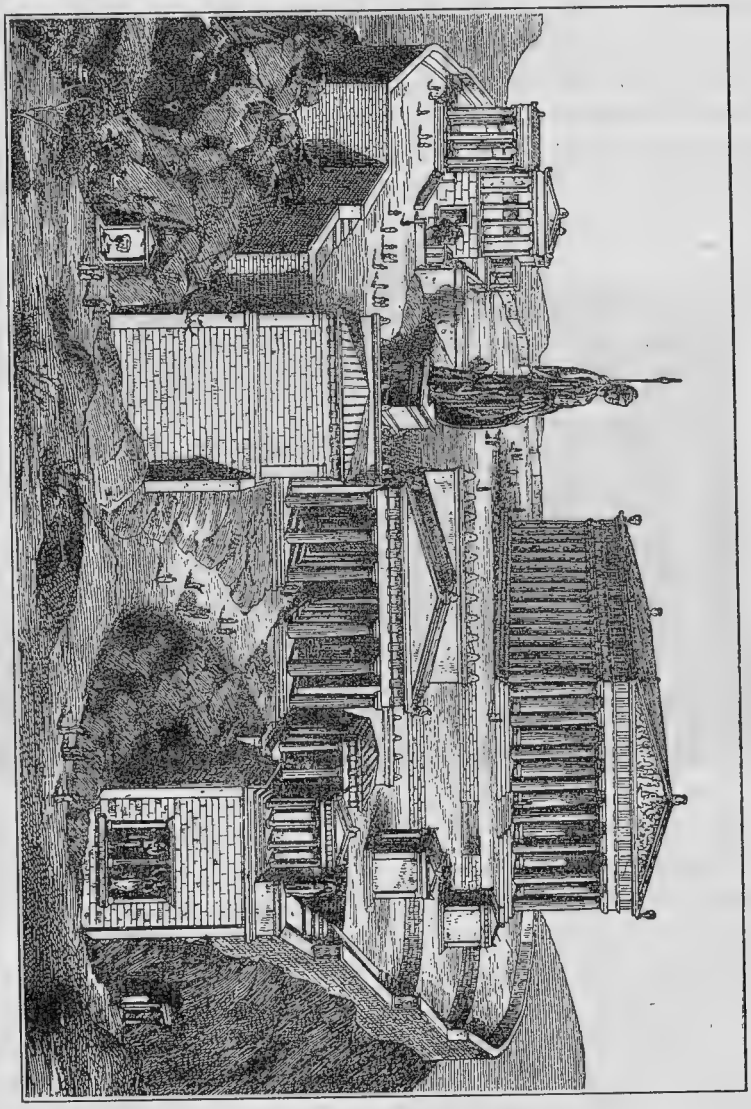


Парѳенонъ.

Другою замѣчательною постройкою были Пропилеи, или преддверіе; это мраморная крытая галлерея, служившая входомъ въ акрополь; подобно Парѳенону, она имѣла много колоннъ и фронтоны. Къ Пропилеямъ изъ города вела широкая мраморная лѣстница.

Въ честь богини Аѳины были сооружены двѣ статуи: одна изъ слоновой кости и золота была поставлена въ Парѳенонѣ; другая, извѣстная подъ названіемъ «Аѳины-вопительницы» и отлитая изъ бронзы, найденной въ персидскомъ лагерѣ послѣ побѣды при Марафонѣ, стояла въ акрополѣ, на открытомъ мѣстѣ и служила какъ бы маякомъ для аѳинскихъ мореходовъ. Статуи Аѳины были

сдѣланы художникомъ **Фидіемъ**, другомъ Перикла; подъ его же руководствомъ былъ сооруженъ и Парѳенонъ.—Въ самомъ городѣ Периклъ построилъ театръ Одеонъ, назначенный для музыкальныхъ состязаній; онъ имѣлъ видъ палатки Ксеркса, и крышу его поддерживали мачты съ персидскихъ кораблей.

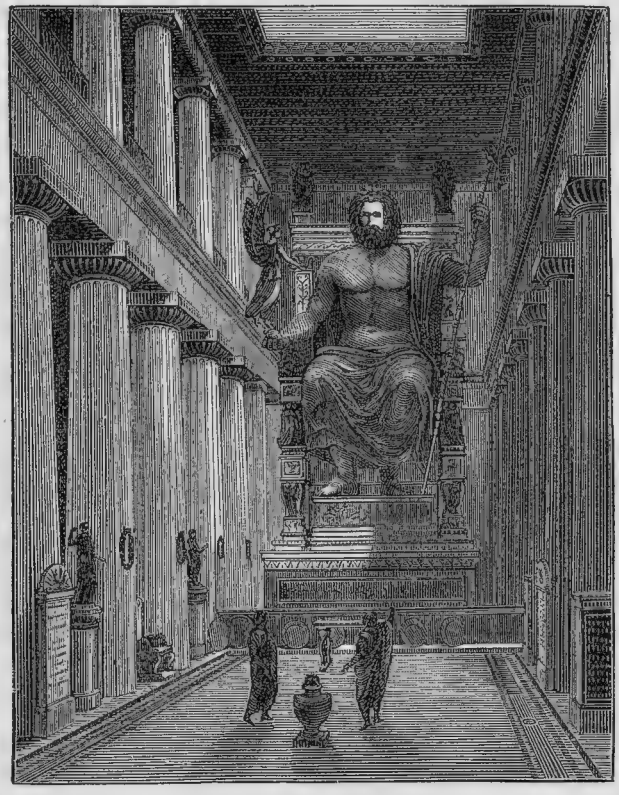


Аѳинскій Акрополь (кремль) во-время Перикла, по предположенію ученыхъ: направо—Парѳенонъ, прямо—Пропилеи, влѣво—статуя Аѳины-Паллады, еще влѣво—храмъ героя Эрехѳея.

Кромѣ Фидія, въ Аѳинахъ при Периклѣ жили слѣдующіе зна-

менитые люди: философъ Сократъ, врачъ Гиппократъ, названный «отцомъ медицины», историкъ **Геродотъ**, названный «отцомъ исторіи» и т. д. Вообще, Аѳины при Периклѣ сдѣлались лучшимъ городомъ Греціи: «Какъ цвѣты украшаютъ землю, а звѣзды—небо, такъ Аѳины украшаютъ Грецію», говорили поэты.

Аѳинскіе художники и ремесленники, по просьбѣ правителей Элиды, перестроили храмъ Зевса въ Олимпіи, гдѣ совершались Олимпійскія игры. Фидій воздвигнулъ для этого храма изъ золота и слоновой кости колоссальную статую Зевса. Она представляла Зевса сидящимъ на тронѣ, въ правой рукѣ онъ держалъ небольшое изображеніе богини Побѣды, въ лѣвой — скипетръ, необыкновенно искусной работы, съ орломъ наверху. Самый тронъ былъ сдѣланъ изъ чернаго дерева, слоновой кости, золота и покрытъ разными украшеніями. Греки считали несчастнымъ того, кто не видѣлъ Зевса Олимпійскаго.



Зевсъ Олимпійскій.

Между тѣмъ, въ это славное время аѳиняне, богатые и бѣдные, вели простую жизнь: горожане жили въ незатѣйливыхъ каменныхъ домахъ, поселяне же—въ мазанкахъ; пищею для бо́льшей части гражданъ служили ячменный хлѣбъ и сушеная рыба; одежда изготовлялась изъ дешевой матеріи.

Нижняя одежда, длинная рубаха безъ рукавовъ, называлась хитономъ; женскій хитонъ былъ похожъ на мужской, только длиннѣе и со складками. Сверхъ хитона накидывался четыреугольный полотняный плащъ, называвшійся гиматіемъ и составлявшій національную греческую одежду; женскій гиматій былъ одинаковъ съ мужскимъ, почему жены обыкновенно носили гиматіи сво-

ихъ мужей. Обувь употреблялась только въ праздничные дни или въ дорогѣ, при неровномъ пути. Во время полевыхъ работъ аѳиняне ходили или нагими, или надѣвали только передники.

Аѳинянка въ хитонѣ.

36. Слабость Аѳинъ. Периклъ былъ любимъ простымъ народомъ и за свои совѣты и дѣянія былъ награжденъ оливковымъ вѣнкомъ, которымъ всегда могъ украшать голову. Все сдѣланное имъ на пользу искусствъ принесло аѳинянамъ неувядаемую славу; но онъ произвелъ большія перемѣны въ правительственныхъ учрежденіяхъ, и нѣкоторыя такія перемѣны были гибельны для Аѳинской республики. Такъ, по законамъ Солона, въ Аѳинскомъ государствѣ всѣ важныя дѣла рѣшались совѣтомъ, или сенатомъ, состоявшимъ сначала изъ 400, потомъ изъ 500 членовъ; Периклъ же предоставилъ всѣ дѣла народному собранію. Кромѣ того, по законамъ Солона, за всѣми должностными лицами и за народнымъ собраніемъ наблюдалъ ареопагъ; это было верховное судилище, состоявшее изъ архонтовъ, съ отличіемъ прошедшихъ должность; въ своемъ званіи ареопагиты оставались пожизненно. Ареопагъ могъ отмѣнить каждое рѣшеніе народнаго собранія, и каждаго архонта и сенатора могъ за нарушеніе закона присудить къ штрафу и даже къ тѣлесному наказанію. Периклъ отнялъ это право у ареопага, вслѣдствіе чего должностныя лица и народное собраніе остались почти безъ надзора, такъ какъ чиновники, избираемые съ этою цѣлью, не были уважаемы народомъ, и никто ихъ не боялся *).

Аѳинянинъ въ хитонѣ и гиматіи.

Послѣ Перикла ареопагъ остался только верховнымъ судилищемъ. Ареопагъ судилъ предумышленныхъ убійцъ, поджигателей и т. п. Члены суда, или ареопагиты, собирались на холмѣ, посвященномъ богу Аресу, оттуда названіе—ареопагъ, т. е. холмъ Ареса. По старинному обычаю, судъ надъ

*) Солонъ, сравнивая республику съ кораблемъ, говорилъ, что онъ далъ кораблю два надежныхъ якоря—сенатъ и ареопагъ; Периклъ же ослабилъ эти якоря.

преступниками происходилъ ночью и подъ открытымъ небомъ: первое для того, чтобы лица преступниковъ не смущали судей, а второе для того, чтобы судьи не осквернялись присутствіемъ въ одномъ мѣстѣ съ преступниками. По аѳинскому обычаю, подсудимые могли упрашивать обыкновенныхъ судей о снисхожденіи, и присяжные иногда уступали этимъ просьбамъ, но ареопагитовъ упрашивать было нельзя, и судъ ареопага считался неумолимымъ. Наказанія по суду—смерть или изгнаніе.

Ареопагиты рѣшали дѣла большинствомъ голосовъ; каждый изъ нихъ молча бросалъ камешекъ или въ урну смерти, или въ урну милосердія; если число камешковъ въ урнахъ было равное, то въ урну милосердія прибавлялся такъ называемый камешекъ Аѳины Паллады, и виновный оправдывался.

Народное собраніе при Периклѣ состояло изъ людей, неопытныхъ въ дѣлѣ правленія, именно: изъ ремесленниковъ, матросовъ и изъ крестьянъ сосѣднихъ съ Аѳинами деревень; знатные же и крестьяне отдаленныхъ деревень не посѣщали народныхъ собраній. При этомъ всякій аѳинянинъ, если онъ былъ старше 20-ти лѣтъ, могъ взойти на каѳедру и обратиться къ народу съ рѣчью (по законамъ же Солона, говорить въ народномъ собраніи могли только должностныя лица, а изъ гражданъ—имѣвшіе не менѣе 50-ти лѣтъ). Вслѣдствіе этого въ Аѳинахъ началась страшная ненависть знатныхъ къ Периклу и простому народу. Зло, происшедшее отъ этого, обнаружилось во время Пелопоннесской войны, или войны изъ-за первенства союзовъ Аѳинскаго и Спартанскаго.

Периклъ предвидѣлъ эту войну, и потому готовился къ ней: увеличилъ военный флотъ, а самыя Аѳины и гавань Пирей были окружены при немъ такими прочными стѣнами, что городъ казался неприступнымъ съ суши. Вызовъ къ войнѣ сдѣлала Спарта. Аѳиняне, обнадеженные Перикломъ въ полной побѣдѣ, приняли этотъ вызовъ. Война продолжалась 27 лѣтъ, но Периклъ скончался въ самомъ началѣ ея отъ чумы. Послѣ него внутри Аѳинъ свирѣпствовали раздоры между знатными и простыми, и поэтому ни многочисленный флотъ ни сильныя укрѣпленія не оказали Аѳинамъ той пользы, какой ожидалъ отъ нихъ Периклъ.

Особенно сильны были раздоры, когда вождемъ аѳинскаго народа сдѣлался родственникъ Перикла Алкивіадъ.

37. Алкивіадъ. Походъ въ Сицилію, 413 г. Алкивіадъ былъ красивъ, даровитъ и богатъ. Будучи самъ знатнымъ, онъ сначала держался своего класса, но затѣмъ изъ честолюбія перешелъ на сторону народа и, чтобы властвовать въ народномъ собраніи, угождалъ толпѣ и нерѣдко на площади разбрасывалъ ей деньги. Наконецъ, желая пріобрѣсти славу полководца, онъ сталъ склонять

аѳинянъ къ завоеванію острова Сициліи, на которомъ были греческія колоніи и въ числѣ ихъ г. Сиракузы, державшій во время войны сторону Спарты. Знатные и разсудительные аѳиняне въ народномъ собраніи говорили противъ похода, и тѣмъ болѣе, что въ то время было заключено со Спартою перемиріе; народъ также былъ въ нерѣшительности; но въ собраніе прибыли аѳиняне, вернувшіеся изъ страны мудрецовъ Египта, и передали, что египетскій оракулъ обѣщаетъ аѳинянамъ успѣхъ; тогда народъ подалъ голосъ за походъ. Снаряженъ былъ многочисленный флотъ; многіе знатные юноши вступили въ число воиновъ, а Алкивіадъ сдѣлался однимъ изъ начальниковъ.

Походъ начался удачно; но Алкивіадъ былъ отозванъ отъ войска по слѣдующему обстоятельству: когда аѳинскій флотъ находился еще въ гавани Пирей, кто-то ночью разбилъ гермы (столбы съ головою бога Гермеса), стоявшіе на улицахъ. По уходѣ флота знатные обвинили въ этомъ кощунствѣ Алкивіада и склонили народное собраніе привлечь его къ суду. Въ Сицилію былъ отправленъ корабль, который долженъ былъ взять Алкивіада подъ стражу и привезти въ Аѳины. Алкивіадъ безъ сопротивленія сѣлъ на присланный корабль, но дорогою бѣжалъ въ Спарту. Тогда аѳиняне заочно присудили его къ смерти. Узнавъ объ этомъ, Алкивіадъ воскликнулъ: «Я докажу имъ, что еще живъ!» Когда Никій осадилъ г. Сиракузы, спартанцы, по настоянію Алкивіада, отправили свои лучшія войска на помощь сиракузянамъ. Никій и аѳиняне, напуганные луннымъ затменіемъ, пропустили благопріятное для сраженія время и были на голову разбиты противниками, **413 г.** Никій попался въ плѣнъ и былъ казненъ сиракузянами, остальныхъ же плѣнныхъ сиракузяне бросили въ каменоломни, служившія тюрьмами, гдѣ многіе изъ нихъ умерли, а оставшихся въ живыхъ продали въ рабство.

Пелопоннесская война возобновилась. Черезъ нѣсколько лѣтъ спартанцы завладѣли Аѳинами, подъ звуки музыки, при пляскѣ, разрушили стѣны кругомъ Аѳинъ и въ Пиреѣ и увели остатокъ аѳинскаго флота. Впрочемъ, въ скоромъ времени аѳиняне возобновили стѣны и флотъ, но могущество Аттической республики уже навсегда прекратилось. Въ нравахъ самихъ аѳинянъ, вслѣдствіе Пелопоннесской войны и другихъ причинъ, произошла перемѣна къ худшему.

38. **Сократъ.** Во время упадка Греціи въ Аѳинахъ пріобрѣли извѣстность философы (т. е. любители мудрости); подъ этимъ именемъ разумѣлись мудрые, а часто и ученые люди, которые

отвергали языческую религію и разъясняли грекамъ ихъ обязанности къ государству, къ людямъ, и вообще старались сдѣлать ихъ болѣе разсудительными и добродѣтельными *). Къ числу такихъ философовъ принадлежалъ Сократъ, современникъ Перикла и Пелопоннесской войны.

Сократъ былъ сынъ ваятеля и въ молодости занимался искусствомъ своего отца. Много размышляя о всемъ видѣнномъ и слышанномъ, онъ наконецъ сталъ учить другихъ. Всюду, гдѣ собирался народъ: на рынкахъ, въ гимназіяхъ, въ садахъ,—философъ обыкновенно вступалъ съ кѣмъ-либо въ разговоръ и въ бесѣдѣ разъяснялъ все, что считалъ необходимымъ; такъ училъ онъ аѳинянъ въ теченіе 40 лѣтъ и пріобрѣлъ много послѣдователей. Дельфійскій оракулъ назвалъ Сократа «мудрѣйшимъ изъ людей», а аѳиняне уважали его, такъ какъ онъ добровольно велъ скудную жизнь и точно исполнялъ всѣ гражданскія обязанности. Но у него были враги: трое изъ нихъ (писатель, ораторъ и кожевникъ) привлекли Сократа къ суду, обвинивъ его въ томъ, что онъ не чтитъ боговъ и развращаетъ юношество (Алкивіадъ былъ любимымъ ученикомъ Сократа). Судъ незначительнымъ большинствомъ голосовъ призналъ его виновнымъ и приговорилъ къ смерти (чрезъ отравленіе).

Сократъ.

Около мѣсяца до казни философъ просидѣлъ въ тюрьмѣ, гдѣ его каждый день посѣщали ученики. Они подкупили тюремную стражу и склоняли своего учителя бѣжать, но тотъ считалъ такой поступокъ недостойнымъ, говоря, что законамъ надо повиноваться. Тогда одинъ изъ учениковъ, Аполлодоръ, воскликнулъ: «О боги всемогущіе! за что же ты долженъ умереть невиннымъ?» Сократъ съ улыбкою отвѣчалъ ему: «Неужели ты хотѣлъ бы, чтобы я встрѣтилъ смерть виновнымъ?» Въ послѣднія минуты жизни Сократъ бесѣдовалъ съ учениками о безсмертіи души и о вѣчной загробной жизни (399 г.). Послѣднія слова Сократа были: «Я выздоровѣлъ: принесите пѣтуха въ жертву Эскулапу» (богъ врачебнаго искусства). Впрочемъ, аѳи-

*) Греческіе философы отличались страстью къ знанію. Первые философы жили еще до Персидскихъ войнъ. Одинъ изъ нихъ (Ксенофанъ) училъ, что Творецъ міра и всего существующаго—«единый, всемогущій и всесовершеннѣйшій Богъ».— Учителемъ Перикла былъ философъ Анаксагоръ.

няне скоро раскаялись, возвели Сократа въ герои и посвятили ему храмъ.

Любимымъ ученикомъ Сократа былъ Платонъ, умнѣйшій изъ древнихъ грековъ. Негодуя на аѳинянъ за казнь своего учителя, Платонъ оставилъ Аѳины и далъ обѣщаніе никогда не принимать участія въ общественныхъ дѣлахъ города. Впрочемъ, всѣ философы и самъ Сократъ были противниками демократическаго правленія въ Греціи.

39. **Пелопидъ и Эпаминондъ.** Послѣ Пелопоннесской войны Спарта пріобрѣла главенство надъ всею Греціею; но главенство это было ненавистно грекамъ, вслѣдствіе чего въ скоромъ времени противъ Спарты возстали многія государства. Тогда Спарта уступила малоазіатскія колоніи персамъ (Анталкидовъ миръ, 387 г.), послѣ чего персидскіе цари стали помогать спартанцамъ въ ихъ борьбѣ съ греками. Несмотря на эту помощь главенство Спарты было сокрушено двумя знаменитыми мужами изъ Ѳивъ: **Пелопидомъ и Эпаминондомъ**. Случилось это такъ. Въ Ѳивахъ правленіе было демократическое; спартанцы уничтожили его и передали власть нѣсколькимъ знатнымъ гражданамъ, при чемъ поставили въ Ѳивахъ свой гарнизонъ. Знатные правили жестоко и изгнали многихъ гражданъ. Двѣнадцать изгнанниковъ, съ Пелопидомъ во главѣ, составили противъ правителей заговоръ и ночью, въ одеждѣ охотниковъ, пробрались въ Ѳивы. Правители пировали въ эту ночь у одного изъ тайныхъ друзей Пелопида. Во время пиршества одинъ изъ правителей получилъ письмо, извѣщавшее его о заговорѣ, но оставилъ его не читая, сказавъ: «Важныя дѣла—до завтра!» Заговорщики въ одеждѣ танцовщицъ, вошли къ пирующимъ и перебили всѣхъ правителей. Ѳиване, еще ранѣе того подготовленные къ возстанію Эпаминондомъ, другомъ Пелопида, изгнали изъ Ѳивъ спартанскій гарнизонъ. Въ Ѳивахъ было возстановлено демократическое правленіе, а Пелопидъ и Эпаминондъ сдѣлались руководителями народа. Оба эти мужа были знатнаго происхожденія. Богатый Пелопидъ щедро дѣлился своимъ богатствомъ съ бѣдняками и съ городомъ. Эпаминондъ славился образованіемъ и добровольно велъ простую, воздержную жизнь. Разсказываютъ, что у него былъ только одинъ гиматій, и, когда его мыли, Эпаминондъ былъ принужденъ сидѣть дома.

Узнавъ обо всемъ случившемся въ Ѳивахъ, спартанцы немедленно отправили въ Беотію войско. Ѳиване, подъ предводительствомъ Эпаминонда, встрѣтили непріятеля при г. **Левктрахъ**. Эпаминондъ разставилъ свою немногочисленную пѣхоту въ видѣ треугольника, или косого строя, напалъ на спартанцевъ и побѣдилъ ихъ. Послѣ этого сраженія Эпаминондъ почти ежегодно былъ избираемъ гражданами въ военачальники, и Ѳивы мало-по-малу пріобрѣли главенство въ Греціи.

Слава, пріобрѣтенная Эпаминондомъ, не сдѣлала его гордымъ. Однажды ѳиване, по наущенію его враговъ, не избрали его въ начальники войскъ, а поручили ему должность надзирателя за очищеніемъ улицъ. Эпаминондъ исполнялъ и эту должность добросовѣстно, пока не былъ вновь избранъ въ военачальники.

Намѣреваясь окончательно сокрушить Спарту, Эпаминондъ вмѣстѣ съ союзниками предпринималъ походы въ Пелопоннесъ. Замѣчательная битва съ спартанцами и ихъ союзниками произошла при г. **Мантинеѣ**, въ Аркадіи,

362 г. Находясь въ переднихъ рядахъ, Эпаминондъ получилъ въ грудь такой сильный ударъ копьемъ, что древко копья сломалось, а желѣзо осталось въ ранѣ. Врачи объявили, что Эпаминондъ умретъ, какъ только копье будетъ вынуто изъ груди. Когда ему дали знать, что ѳивяне побѣдили, онъ проговорилъ: «Я жилъ довольно!» и велѣлъ вынуть копье. Друзья со слезами окружили его, и одинъ изъ нихъ сказалъ: «Жаль, Эпаминондъ, что ты умираешь безъ потомства!» «Неправда», возразилъ онъ, «я оставляю послѣ себя двухъ дочерей: Левктры и Мантинею». Пелопидъ умеръ ранѣе Эпаминонда.

Филиппъ Македонскій. Демосѳенъ.

40. **Филиппъ.** Менѣе, чѣмъ черезъ 70 лѣтъ (66) послѣ окончанія Пелопоннесской войны, Греція подпала подъ власть Македоніи.

Македонія, горная страна, лежитъ на сѣверъ отъ Ѳессаліи. Главное населеніе ея составляли македоняне, народъ воинственный, одноплеменный съ греками. Первый царь, усилившій Македонію, былъ **Филиппъ II.** Въ молодости онъ жилъ въ Греціи, гдѣ и изучилъ военное искусство. Онъ ввелъ улучшеніе въ своемъ войскѣ и устроилъ фалангу (т. е. пѣхоту) въ 16 рядовъ воиновъ, при чемъ каждый воинъ былъ вооруженъ такимъ длиннымъ копьемъ, что концы копій послѣдняго ряда переходили за воиновъ перваго ряда. Эта фаланга долгое время была непобѣдима, и ее сравнивали съ «чудовищемъ, покрытымъ желѣзною щетиною». На южномъ берегу Македоніи было много греческихъ колоній. Филиппъ покорилъ ихъ одну за другою. Затѣмъ царь рѣшился завоевать самую Элладу, но планы свои хранилъ втайнѣ и дѣйствовалъ осторожно. Въ намѣренія Филиппа ранѣе другихъ грековъ проникъ Демосѳенъ, знаменитый греческій ораторъ.

41. **Демосѳенъ**, сынъ оружейнаго мастера, подъ руководствомъ своей матери получилъ довольно порядочное образованіе. На 16-мъ году онъ услышалъ рѣчь одного оратора и видѣлъ, съ какимъ восторгомъ народъ провожалъ его; это возбудило въ юношѣ желаніе сдѣлаться ораторомъ, и онъ сталъ прилежно изучать науки, необходимыя для ораторскаго искусства. Первые два его опыта говорить публично съ каѳедры окончились неудачею: его осмѣяли. Демосѳенъ жаловался на несправедливость народа; но одинъ актеръ указалъ ему на недостатки, мѣшавшіе его успѣху: имѣя слабую грудь, Демосѳенъ говорилъ тихо, кромѣ того заикался и вздергивалъ плечомъ по окончаніи каждаго предложенія. Эти недостатки онъ устранилъ трудомъ и терпѣніемъ, и сдѣлался знаменитымъ ораторомъ (отъ подергиванія плечомъ онъ отучилъ себя тѣмъ, что при-

вѣсилъ къ потолку мечъ, который остріемъ касался плеча и наносилъ рану при каждомъ подергиваніи).

Въ своихъ рѣчахъ Демосѳенъ предупреждалъ аѳинянъ противъ Филиппа и совѣтовалъ имъ воевать съ нимъ. Но Филиппъ подкупами пріобрѣлъ въ Аѳинахъ много сторонниковъ и искусныхъ ораторовъ, которые защищали его и называли «другомъ Эллады»; поэтому аѳиняне рѣдко слѣдовали совѣтамъ Демосѳена. Наконецъ друзья Филиппа подняли въ Средней Греціи междоусобную войну; для прекращенія ея былъ призванъ македонскій царь. Филиппъ окончилъ войну и затѣмъ вознамѣрился завладѣть Аѳинами.

Тогда только поняли аѳиняне, какъ правъ былъ Демосѳенъ, предупреждавшій ихъ противъ Филиппа; всѣ они, не исключая и друзей Македоніи, взялись за оружіе. Демосѳенъ склонилъ къ войнѣ и другіе греческіе города. Составилось большое союзное войско. Сраженіе произошло въ Беотіи, у г. **Херонеи**, **338 г.** Греки сражались храбро, но не устояли противъ македонской фаланги, были разбиты, и Греція подчинилась Македоніи. Вскорѣ послѣ того Филиппъ сталъ готовиться къ походу противъ Персіи, превосходившей Македонію по пространству въ 50 разъ; но во время одной процессіи былъ убитъ своимъ тѣлохранителемъ.

Противникъ Филиппа, Демосѳенъ, и послѣ Херонейской битвы не отчаивался въ возможности освободить Грецію отъ Македоніи. За такой патріотизмъ аѳиняне наградили его золотымъ вѣнкомъ; по смерти же ему былъ поставленъ памятникъ съ надписью: «Если-бы Демосѳенъ имѣлъ силу, равную своему уму, македонскій Аресъ (богъ войны) не владѣлъ-бы Элладою».

Александръ Великій, 336—323.

42. **Юность Александра.** Филиппу наслѣдовалъ его сынъ Александръ. Разсказывали, что онъ родился въ ту именно ночь, когда безумный грекъ Геростратъ, желавшій чѣмъ-нибудь прославиться, сжегъ храмъ Діаны Эфесской, считавшійся однимъ изъ чудесъ свѣта. Воспитателемъ Александра былъ знаменитый греческій философъ Аристотель; онъ сообщилъ царевичу всѣ свѣдѣнія, необходимыя для образованнаго грека. Изъ поэтическихъ произведеній Александръ особенно любилъ «Иліаду», а изъ героевъ ея плѣнялся Ахиллесомъ, которому старался подражать въ храбрости и въ ловкости. Военные подвиги Александра начались съ 16-ти лѣтъ,

въ войнѣ съ сосѣдними полукочевыми народами; въ битвѣ при Херонеѣ онъ уже обнаружилъ таланты полководца.

Аристотель, ученикъ Платона, ученѣйшій изъ грековъ, занимался, между прочимъ, естественными науками. Александръ, по завоеваніи Персіи, переслалъ ему множество растеній, животныхъ, минераловъ, людей разныхъ племенъ и болѣе милліона денегъ; кромѣ того, Александръ велѣлъ устроить для Аристотеля звѣринецъ, пчельники, живорыбные садки и птичники.

43. **Покореніе Персіи.** Персидскій походъ былъ предпринятъ Александромъ безъ денегъ. Войско его, состоявшее менѣе, чѣмъ изъ 40,000 человѣкъ, было хорошо устроено и находилось подъ начальствомъ опытныхъ полководцевъ: Парменіона, Клита и др. Первое сраженіе произошло на сѣверо-западѣ Малой Азіи, при р. Граникѣ, впадающей въ Пропонтиду. Во время битвы одинъ персъ сбилъ съ Александра шлемъ, а другой занесъ уже руку, чтобы поразить царя въ голову, но подоспѣвшій въ это время Клитъ отсѣкъ персу руку вмѣстѣ съ саблею. Персы были разбиты, и послѣ того вся Малая Азія подчинилась Македоніи. Въ это же время, будучи во Фригіи, Александръ развязалъ такъ называемый Гордіевъ узелъ.

Въ крѣпости г. Гордіума стояла крестьянская телѣга; она принадлежала нѣкогда царю, бывшему прежде крестьяниномъ. Дышло ея было привязано лыками такъ искусно, что концовъ нельзя было найти. Ходило преданіе, что, кто развяжетъ этотъ узелъ, тотъ будетъ обладателемъ Азіи. Александръ попытался найти концы узла, но не могъ; когда же присутствовавшіе изъявили сожалѣніе о томъ, что преданіе относится не къ нему, царь вынулъ мечъ и разсѣкъ узелъ.

Второе сраженіе съ персами произошло въ Сиріи, при г. Иссѣ. Надъ персами начальствовалъ самъ царь, **Дарій III Кодоманъ**, добрый и достойный правитель. Онъ былъ побѣжденъ и бѣжалъ, оставивъ на полѣ сраженія свой богатый лагерь, мать, жену и дѣтей. Александръ приказалъ оказывать уваженіе и почетъ плѣннымъ. Послѣ сраженія при Иссѣ Александръ покорилъ Финикію и разрушилъ богатый городъ Тиръ, служившій гаванью персидскому военному флоту.

О мѣстѣ разрушеннаго Тира можно судить только по гладкимъ камнямъ песчанаго взморья, на которыхъ рыбаки сушатъ сѣти. Такимъ образомъ на немъ оправдалось пророчество Іезекіиля: «Я самъ пойду на тебя: какъ море вздымаетъ волны свои, такъ Я наведу на тебя многіе народы, и обвалятъ они стѣны и опрокинутъ башни твои; Я развѣю прахъ твой и превращу тебя въ гладкій камень, на которомъ будутъ рыбаки сушить сѣти и неводы».

Евреи и египтяне приняли Александра, какъ освободителя. Въ Египтѣ, при устьѣ р. Нила, онъ основалъ городъ Александрію,

существующій и донынѣ. Третье и послѣднее сраженіе съ персами произошло на равнинѣ при г. **Арбелахъ**, недалеко отъ древней Ниневіи. Греки и македоняне пришли къ мѣсту сраженія ночью, когда Дарій при свѣтѣ факеловъ разставлялъ свое войско. Полководецъ Парменіонъ, испугавшись численности непріятеля, совѣтовалъ царю тотчасъ напасть на персовъ. Александръ отвѣтилъ, что не желаетъ побѣждать украдкой. На другой день, послѣ упорнаго сраженія, персы были вновь побѣждены и разсѣяны. Дарій бѣжалъ въ свои сѣверныя провинціи, но дорогою сатрапъ Бессъ смертельно ранилъ его и ускакалъ, оставивъ одного. Разсказывали, что македонскіе всадники нашли Дарія, плавающимъ въ крови. Когда одинъ грекъ принесъ ему въ шлемѣ воды, умирающій протянулъ воину руку и сказалъ: «Другъ, мнѣ жаль, что я не могу отплатить тебѣ за услугу, но вмѣсто меня тебя отблагодаритъ Александръ. Да наградятъ его боги за великодушіе, оказанное моей семьѣ!»

Покоривъ Персидское царство, Александръ пополнилъ свое войско персами и предпринялъ походъ въ Индію.

44. Походъ въ Индію. Индія, нынѣ Индостанъ, по причинѣ естественныхъ богатствъ, слыла въ древности «страною чудесъ». Въ ней находилось нѣсколько государствъ, главное населеніе которыхъ составляли индусы, народъ арійскаго племени *). Индусы дѣлились на касты; такъ назывались сословія, которыя не могли смѣшиваться другъ съ другомъ, при чемъ каждая каста должна была исполнять только ей одной принадлежащія обязанности. Кастъ въ Индіи было четыре: брамины, воины, ремесленники и земледѣльцы. Брамины составляли высшую, почетную касту, въ составъ которой входили жрецы, ученые, судьи и чиновники. Старые брамины-жрецы добровольно осуждали себя на истязанія; такъ, они стояли весь день на пальцахъ, въ холодное время носили мокрое платье, въ знойное—оставались подъ палящими лучами солнца, иные брамины сожигали себя на кострѣ и т. п. **).

---

*) Кромѣ индусовъ, въ Индостанѣ находилось покоренное племя паріевъ. Паріи, жившіе въ пещерахъ и въ лѣсахъ, были такъ презираемы индусами, что даже прикосновеніе къ нимъ считалось осквернеміемъ.

**) За 6 вѣковъ до Р. Х. въ Индіи появилась новая религія, установленная Буддою. Будда былъ сынъ богатаго и благороднаго землевладѣльца. Въ молодые годы онъ уединился, постился и много размышлялъ о причинахъ бѣдствій рода человѣческаго; наконецъ онъ достигнулъ высшаго разумѣнія (Будда—«все познавшій») и сталъ проповѣдывать новое ученіе. Умеръ онъ на 80-мъ году отъ роду (543 или 480 г.). Послѣдователи Брамы вѣрили въ безчисленное множество боговъ и

Изъ индійскихъ царей сопротивленіе оказалъ Александру царь Поръ, великанъ ростомъ, въ войскѣ котораго было много боевыхъ слоновъ и военныхъ колесницъ. Сидя на бѣломъ слонѣ, Поръ храбро сражался и сдался только тогда, когда всѣ окружавшіе его были перебиты. Александръ спросилъ плѣнника: «Какъ обходиться съ тобой?»—«По-царски», съ достоинствомъ отвѣчалъ Поръ. «Это я сдѣлаю для себя; что же я долженъ сдѣлать для тебя, говори?»—«Я сказалъ все».—Александръ любилъ храбрыхъ, и поэтому возвратилъ Пору его владѣнія. Отъ Инда Александръ пошелъ къ р. Гангу, гдѣ войско его, испытавъ много лишеній отъ проливныхъ дождей и бурь, возмутилось и не хотѣло идти далѣе. Царь былъ вынужденъ возвратиться къ р. Инду и повелъ остатки своего войска въ Персію. Путь по песчаной и пустынной мѣстности былъ труденъ, и воины умирали отъ жажды и голода.

45. **Конецъ Александра.** Назначивъ Вавилонъ столицею, Александръ занялся устройствомъ своей монархіи: основывалъ города, заселялъ ихъ греко-македонянами, проводилъ каналы и т. п. Стараясь сблизить персовъ съ македонянами, онъ женилъ молодыхъ македонянъ на персіянкахъ, и самъ женился на дочери Дарія. Многихъ своихъ намѣреній царь, однако, не могъ исполнить, такъ какъ сильно страдалъ отъ вавилонской лихорадки и отъ ранъ, полученныхъ въ походахъ. Скончался Александръ на 33-мъ году.

Македоняне повезли тѣло своего царя въ отечество; но на пути гробъ съ бальзамированными останками былъ перехваченъ Птолемеемъ, правившимъ Египтомъ, и похороненъ въ Александріи.

У Александра не осталось преемника, и его полководцы раздѣлили между собою Греко-Македонскую монархію. Впослѣдствіи изъ владѣній Александра образовалось три большихъ государства: Македонское, Сирійское, Египетское и, кромѣ того, нѣ-

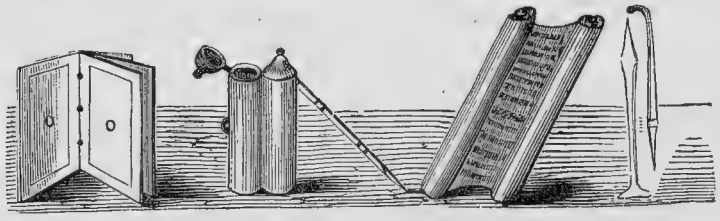
---

обязывались совершать многочисленныя жертвы, читать молитвы и т. п.; религія же Будды была безъ божества, безъ молитвъ и жертвъ. Буддисты обязывались признавать другъ друга равными, любить другъ друга, быть сострадательными ко всѣмъ живымъ существамъ и щедрыми на милостыню. Ученіе Будды распространилось необыкновенно быстро по всей Индіи. Богачи, увлеченные его ученіемъ, всенародно каялись въ грѣхахъ, раздавали бѣднымъ свое состояніе, устраивали больницы даже для животныхъ и т. п. Въ III в. до Р. Х. буддисты составляли въ Индіи обширнѣйшее государство, но брамины мало-по-малу оправились, вступили въ борьбу и истребили буддизмъ по всей Индіи, кромѣ Цейлона. Тогда остатки буддистовъ распространили свое ученіе въ Тибетѣ, въ Китаѣ, въ Кореѣ и т. д. Съ теченіемъ времени религія Будды измѣнилась и наполнилась грубыми суевѣріями; въ этомъ измѣненномъ видѣ она называется ламаизмомъ, или шаманствомъ. Въ настоящее время число послѣдователей Будды простирается отъ 75 до 80 мил.

сколько мелкихъ, какъ-то: Понтійское на южномъ берегу Чернаго моря, Армянское и т. д.

46. **Слѣдствія походовъ Александра.** Благодаря походамъ Александра, греческая образованность распространилась въ Передней Азіи и въ Египтѣ. Правители Египта, Птолемеи, выстроили возлѣ могилы Александра огромнѣйшее зданіе—музей, въ которомъ жили ученые греки и ученые другихъ странъ. Въ этомъ музеѣ была собрана первая въ свѣтѣ по количеству книгъ библіотека, отъ которой Александрія получила названіе «матери книгъ».

Въ 277 г. до Р. Х. (слѣдовательно, менѣе, чѣмъ черезъ 50 лѣтъ послѣ Александра) 70 толковниковъ (ученыхъ) перевели для Александрійской библіотеки священныя еврейскія книги на греческій языкъ и назвали ихъ Библіей, т. е. книгою по преимуществу. Благодаря этому переводу, греки могли ознакомиться съ Священ. Писаніемъ.



а *в* *г* *д* *е*

Принадлежности для письма.

Греки сначала писали на камняхъ, на оловянныхъ листахъ, на большихъ доскахъ, а позднѣе на навощенныхъ дощечкахъ, которыя скрѣплялись вмѣстѣ и имѣли видъ книги (а); писали стилями, т. е. металлическими палочками, заостренными на одномъ концѣ (е). — Со времени Перикла греки писали и на пергаментѣ (кожѣ); исписанные листы навертывались на деревянныя или металлическія скалки (г, д); чернила, красныя и черныя, хранились въ металлическихъ сосудахъ (в).

Римляне.

Римъ во время царей.

Послѣ грековъ замѣчательнымъ древнимъ народомъ Европы были римляне, жившіе въ Италіи.

47. **Страна.** Италія по своей природѣ дѣлится на Сѣверную, Среднюю и Южную. Наиболѣе важна Средняя Италія.

Въ ней, по берегу Средиземнаго моря, лежали области: Этрурія, или страна этрусковъ, простиравшаяся до р. Тибра, Лаціумъ, т. е. равнина, съ городами: Римъ и Альба-Лонга. Южнѣе Лаціума лежала Кампанія съ гг. Капуя, Неаполь и съ горою Везувіемъ. По берегу Адріатическаго моря находилось также нѣсколько областей и въ числѣ ихъ Самніумъ.

Южная Италія называлась Великою Грецією потому, что въ ней находилось много греческихъ колоній. Къ Италіи причислялись острова: Корсика, Сардинія и Сицилія.

48. **Населеніе Италіи.** Римлянами сначала назывались жители г. Рима. Первоначальные жители его вышли изъ Лаціума и Самніума. Жители Лаціума назывались латинами, а Самніума—сабинами, самнитянами и т. п. Латины, сабины и самнитяне, а слѣдовательно и римляне, были одного племени съ греками и имѣли много общаго съ ними въ языкѣ и въ обычаяхъ. Религія ихъ была также похожа на греческую, но боги ихъ носили другія названія; такъ, напр., Зевсъ назывался Юпитеромъ, Аѳина-Паллада—Минервою, а Аресъ, богъ войны—Марсомъ. Латины предъ основаніемъ Рима имѣли города, изъ которыхъ каждый управлялся своимъ царемъ. Эти города составляли между собою союзъ, во главѣ котораго находился г. Альба-Лонга; сабины же и самнитяне были народы пастушескіе. Кромѣ латиновъ и сабиновъ, въ Римѣ съ самаго начала въ большомъ числѣ селились этруски, народъ неизвѣстнаго племени; они жили въ Этруріи, и нынѣшнее названіе этой страны—Тоскана—этрусское; они также занимали Ломбардскую низменность. Изъ Этруріи много вѣковъ римляне получали разныхъ мастеровъ, такъ какъ этруски были народъ, во многомъ свѣдущій: они первые стали сооружать каменные водопроводы и мосты со сводами, искусно обработывали металлы, а ихъ вазы долго пользовались всемірною извѣстностью.

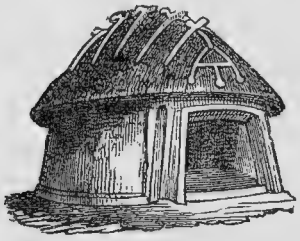
49. **Основаніе Рима. Ромулъ — первый царь.** Городъ Римъ былъ основанъ въ **753** г. до Р. Х. на лѣвомъ берегу Тибра, недалеко отъ моря, въ мѣстности, гдѣ находились 7 холмовъ. Какъ возникъ Римъ, неизвѣстно, и сами римляне разсказывали о началѣ своего города много баснословнаго.

Такъ, напр., разсказывали, что основатели его, близнецы Ромулъ и Ремъ, внуки альба-лонгскаго царя, младенцами были брошены въ корзинѣ въ Тибръ, во время разлива. По спадѣ воды корзина осталась на сушѣ, гдѣ близнецовъ кормила волчица, пока ихъ не нашелъ пастухъ (до настоящаго времени на казенный счетъ содержатся двѣ волчицы). Далѣе говорится, что когда Ромулъ и Ремъ выросли, то они, съ позволенія царя Альба-Лонги, при помощи

латинскихъ пастуховъ построили городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ нашелъ пастухъ. Но при постройкѣ города близнецы заспорили: Ромулъ убилъ брата и городу далъ свое имя.

Достовѣрно извѣстно, что Римъ почти 250 лѣтъ управлялся избирательными царями, но подробности о царяхъ извѣстны только изъ преданій.

Ромулъ, первый царь, открылъ въ Римѣ убѣжище рабамъ и преступникамъ, отчего населеніе въ Римѣ увеличилось; отчасти по этой причинѣ римляне сдѣлались ненавистны сосѣдямъ. Къ тому же римляне занимались разбоемъ и похищали женъ у сабиновъ и другихъ народовъ; отъ этого происходили мелкія войны съ сосѣдями. Римляне побѣждали; но Ромулъ не убивалъ побѣжденныхъ и даже не обращалъ ихъ въ рабовъ, а поселялъ въ городѣ; такъ поступали и преемники Ромула.



Древнее римское жилище.

Ромулъ учредилъ первое постоянное войско — конницу, а остальные граждане вооружались только на случай войны и составляли пѣхоту. Изъ старѣйшихъ гражданъ Рима Ромулъ составилъ сенатъ, или совѣтъ старѣйшинъ. Послѣдніе даже предъ народомъ являлись съ 12-ю ликторами, изъ которыхъ каждый несъ связку прутьевъ со вложенною въ нихъ сѣкирою, служившею знакомъ того, что царь имѣлъ право казнить виновныхъ смертью.

Ликторъ.

50. **Римъ дѣлается главою Лаціума.** Преемники Ромула много воевали съ латинскими городами, при чемъ гор. Альба-Лонга былъ разрушенъ, и Латинскій союзъ распался. Римъ же, приблизительно черезъ 200 лѣтъ послѣ основанія, дѣлается сильнѣйшимъ городомъ Лаціума; его округъ простирался до устья р. Тибра. По внѣшности Римъ могъ бы быть названъ большою деревнею, если бы въ немъ не было разныхъ общественныхъ дорогихъ сооруженій, которыя возводились царями при помощи этрусскихъ мастеровъ; такъ, кругомъ города шелъ ровъ и валъ (позднѣе была построена стѣна). Внутри города самый обрывистый изъ холмовъ, Капитолійскій, составлялъ городской кремль и имѣлъ стѣну; среди

города возлѣ бѣднаго царскаго жилища стоялъ храмъ Весты, богини городского очага.

Въ храмѣ Весты изображенія богини не было, а горѣлъ огонь. Жрицы—весталки, избиравшіяся изъ знатнымъ дѣвицъ, должны были поддерживать этотъ огонь; если-же онъ угасалъ по ихъ нерадѣнію, то главный жрецъ, понтифексъ, бичевалъ ихъ, а огонь возжигался посредствомъ тренія досокъ. Весталки давали обѣтъ безбрачія на все время служенія Вестѣ (до 30 лѣтъ), и если нарушали обѣтъ, то ихъ живыми зарывали въ землю.

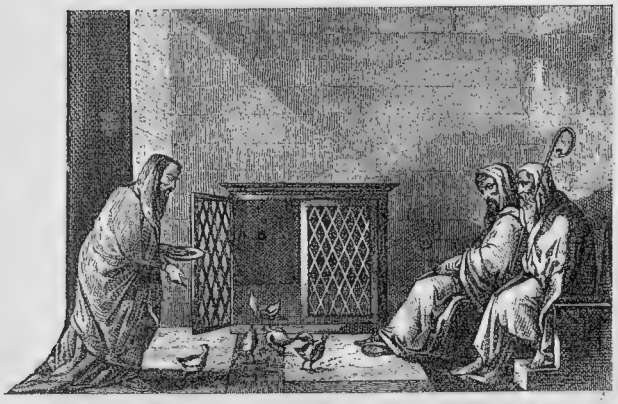
Другой замѣчательный храмъ былъ посвященъ Янусу, богу восхода и захода солнца, благополучнаго начала и конца. Храмъ этотъ отворялся только во время войны, и римляне вѣрили, что богъ выходитъ изъ него и помогаетъ сражающимся.

Изображенія Януса стояли на дверяхъ, воротахъ и имѣли два лица: одно—обращенное внутрь дома или города, а другое—наружу, поэтому и божество называлось «двуликимъ». Ему былъ посвященъ одинъ мѣсяцъ въ году. Первый день этого мѣсяца считался праздникомъ, въ который римляне желали другъ другу счастья и дарили лакомства. Названія мѣсяцевъ, существующія и теперь у насъ, латинскія (январь—отъ Януса, мартъ—отъ Марса и т. п.).

Кромѣ храмовъ, въ Римѣ находились еще слѣдующія замѣчательныя постройки: клоака, или подземныя каменныя трубы, служившія для осушки болотъ; большой циркъ для состязаній патриціевъ на колесницахъ и для гимнастическихъ упражненій; форумъ, или рынокъ, гдѣ, между прочимъ, происходили патриціанскія собранія. Къ числу замѣчательныхъ построекъ нужно отнести и деревянный мостъ черезъ Тибръ. Долгое время этотъ мостъ былъ единственнымъ, но строился онъ и подновлялся не этрусками, а главными жрецами Рима, которые отсюда и получили свое названіе «мостостроителей», или, по-латыни, понтифексовъ; при построеніи его нельзя было употребить ни одного желѣзнаго гвоздя, такъ какъ, по вѣрованію, богъ Тибра, Тиберинъ, не хотѣлъ быть скованнымъ желѣзомъ (въ дѣйствительности же для того, чтобы легче было сломать его).

Населеніе Рима, за исключеніемъ рабовъ, состояло изъ патриціевъ и плебеевъ. Патриціями, или гражданами, назывались потомки основателей города, а плебеями, или толпою — покоренные или добровольно переселившіеся въ Римъ латины. Между патриціями и плебеями не было ничего общаго. Патриціи жили внутри города, а плебеи—по окраинамъ и въ деревняхъ; патриціи считали достойнымъ для себя занятіемъ только земледѣліе и войну, плебеи же, кромѣ того, занимались торговлею и ремеслами. Хотя нѣкоторые плебеи на родинѣ считались знатными, но въ Римѣ па-

трицій презирали ихъ, не роднились съ ними, даже не пускали ихъ въ храмы и запрещали имъ совѣтоваться съ авгурами, т. е. жрецами, которые гадали и предсказывали будущее по грому, молніи, по полету птицъ, по тому, какъ куры пили, клевали и т. п.; ни царь, ни одинъ патрицій ничего не предпринимали безъ совѣта съ авгурами. Кромѣ того, патриціи для совѣщаній о дѣлахъ города сходились на площади, или форумѣ, но плебеямъ этого не дозволялось.



Авгуры. Гаданіе по священнымъ курамъ.

Предпослѣдній царь, Сервій Туллій, покровительствовалъ плебеямъ и, чтобы сблизить ихъ съ гражданами, привлекъ къ воинской повинности, тогда какъ до него ходили на войну только одни патриціи. Въ виду общей повинности Сервій ввелъ цензъ, т. е. оцѣнку имущества всѣхъ патриціевъ и плебеевъ. На основаніи этого ценза патриціи и плебеи были раздѣлены на 5 призывовъ, или классовъ. Въ первый классъ вошли патриціи; на войну они являлись въ тяжеломъ и, слѣдовательно, болѣе дорогомъ вооруженіи и первые вступали въ битву. Плебеи же распредѣлялись по остальнымъ четыремъ классамъ и ходили на войну въ болѣе легкомъ и дешевомъ вооруженіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Сервій устроилъ общее собраніе патриціевъ и плебеевъ за городомъ, на Марсовомъ полѣ. На этомъ собраніи патриціи и плебеи становились такъ, какъ будто готовились къ битвѣ: въ переднихъ рядахъ стояли патриціи и всадники, а за ними шли плебеи. Хотя привлеченіе плебеевъ къ военной службѣ было полезно для Рима, и съ того времени онъ сдѣлался грознымъ для сосѣдей, но патриціи вознегодовали за такую перемѣну на Сервія, и убили его. Участникъ этого убійства, зять Сервія, наслѣдовалъ престолъ и извѣстенъ подъ именемъ Тарквинія Гордаго.

51. **Тарквиній** обременялъ плебеевъ постройками, которыми хотѣлъ увѣковѣчить свое имя (храмъ Юпитера Капитолійскаго), а

патриціевъ преслѣдовалъ и казнилъ, не щадя даже своихъ родственниковъ. Въ **510 г.**, когда Тарквиній находился въ походѣ, въ Римѣ произошелъ мятежъ, подъ начальствомъ родственника царя Юнія Брута, притворявшагося до того времени сумасшедшимъ. Было рѣшено изгнать царя изъ Рима. Узнавъ объ этомъ, Тарквиній поспѣшилъ къ городу, но нашелъ ворота его запертыми, и принужденъ былъ со всѣмъ семействомъ переселиться въ Этрурію. Римляне же навсегда упразднили царское достоинство.

Борьба патриціевъ и плебеевъ (130 лѣтъ).

52. **Римъ теряетъ первенство въ Лаціумѣ.** По изгнаніи Тарквинія патриціи объявили Римъ республикою и захватили въ свои руки всѣ должности. Вмѣсто царя они ежегодно стали избирать изъ своей среды двухъ консуловъ, которые правили поочередно, по одному мѣсяцу, и наблюдали другъ за другомъ. Подобно царямъ, консулы имѣли стражу, состоявшую изъ 12 ликторовъ; но консульскіе ликторы носили сѣкиру за городомъ, при войскѣ, въ городѣ же ходили только со связкою прутьевъ, и это служило символомъ, что во время похода они могли казнить всякаго, а въ городѣ этого дѣлать не могли. Въ случаѣ большой опасности консулы упразднялись, и вмѣсто нихъ избирался диктаторъ, которому вручалась власть на 6 мѣсяцевъ. Диктатора всегда окружали 24 ликтора съ сѣкирами. Съ прекращеніемъ царской власти Римъ ослабѣлъ и не могъ справиться съ внѣшними врагами. Прежде всего на Римскую область напали этруски подъ предводительствомъ своего царя (Порсена). Не будучи въ состояніи побѣдить ихъ, римляне уступили Этруріи земли по правую сторону Тибра и обязались на будущее время употреблять желѣзо только на земледѣльческія орудія. За этрусками напали на Римъ латины. Римляне не могли и ихъ побѣдить, и Латинскій союзъ попрежнему сдѣлался самостоятельнымъ.

По преданію, во время войны съ этрусками особенною отвагою прославились двое юношей: Горацій Коклесъ и Муцій Сцевола. Побѣжденные по правую сторону р. Тибра, римляне бѣжали въ городъ и съ лѣвой стороны стали ломать на Тибрѣ деревянный мостъ; на правой же сторонѣ Горацій Коклесъ съ двумя товарищами храбро удерживалъ напоръ непріятеля. Когда мостъ былъ уже совершенно разрушенъ, Горацій Коклесъ бросился въ рѣку и подъ тучею непріятельскихъ стрѣлъ переплылъ на лѣвый берегъ. — Другой юноша, Муцій Сцевола, переодѣвшись въ этрусское платье, пробрался въ палатку царя Порсены, съ цѣлью убить его, но, по ошибкѣ, вмѣсто царя убилъ

его казначея. Порсена пригрозилъ Муцію пытками, если онъ не сознается въ томъ, что побудило его на убійство. Юноша отвѣчалъ, что онъ пришелъ въ лагерь для того, чтобы убить самого царя, и, въ знакъ презрѣнія къ пыткамъ, положилъ свою правую руку въ огонь пылавшаго жертвенника, сказавъ: «Смотри, какъ страшны тѣлесныя страданія тѣмъ, кому всего дороже слава!» Изумленный такимъ мужествомъ, Порсена отпустилъ юношу.

Но войны ослабляли римлянъ менѣе, чѣмъ споры между патриціями и плебеями.

53. **Плебеи на Священной горѣ. Трибуны.** Войны Рима съ сосѣдями часто происходили во время полевыхъ работъ. У патриціевъ были рабы, исполнявшіе работы въ полѣ; плебейскія же поля оставались невоздѣланными, почему многіе плебеи обѣднѣли и занимали подъ высокіе проценты деньги у патриціевъ. Если должники вò-время не уплачивали долговъ, патриціи захватывали ихъ поля или же продавали въ рабство ихъ дѣтей, а ихъ самихъ истязали и бросали въ свои домашнія тюрьмы. Прежде за плебеевъ заступались цари; въ это же время у нихъ не было никакой защиты. Потерявъ терпѣніе, они наконецъ ушли со своими семействами на сосѣдній холмъ, называвшійся Священною горою, гдѣ хотѣли основать свой городъ. Патриціи встревожились и позволили плебеямъ избирать изъ своей среды защитниковъ — народныхъ трибуновъ. Тогда плебеи возвратились назадъ. Плебейскіе трибуны съ теченіемъ времени пріобрѣли большія права и могли словомъ «запрещаю» останавливать выборы должностныхъ лицъ, рѣшенія сената и т. п.; двери ихъ дома никогда не запирались для того, чтобы плебеи во всякое время могли требовать у нихъ помощи. Сначала трибуновъ было два, потомъ число ихъ увеличилось до десяти.

Трибуны не имѣли внѣшнихъ знаковъ отличія, но особа ихъ считалась неприкосновенною. Римлянинъ, оскорбившій трибуна, объявлялся посвященнымъ преисподнимъ богамъ, и поэтому всякій могъ его убить.

54. **Цинциннатъ. Изданіе 12-ти таблицъ** (451—449). Патриціи скрывали отъ плебеевъ законы. Трибуны потребовали обнародованія ихъ; но патриціи противились этому, вслѣдствіе чего въ городѣ происходили кровавыя схватки. Этимъ пользовались сосѣдніе враги Рима, особенно горный народецъ—эквы. Однажды они заперли въ горныхъ тѣснинахъ консульское войско. Чтобы освободить его, сенатъ избралъ диктатора Цинцинната. Этотъ патрицій во время неурядицъ въ Римѣ разорился, и у него осталась только усадьба, гдѣ онъ и жилъ. Посланный отъ сената засталъ

его за плугомъ. Цинциннатъ велѣлъ женѣ принести изъ хижины тогу (римляне работали на полѣ почти нагими) и, надѣвъ ее, почтительно выслушалъ сенатское рѣшеніе *). Послѣ того онъ отправился въ Римъ и призвалъ къ оружію всѣхъ способныхъ къ войнѣ. Консульское войско было освобождено, и эквы, стѣсненные римлянами, въ знакъ порабощенія, были проведены подъ игомъ, безоружные и со связанными руками **). По закону, диктаторъ могъ взять себѣ часть добычи, но Цинциннатъ несмотря на бѣдность отказался отъ нея, сложилъ съ себя званіе диктатора и возвратился въ усадьбу.

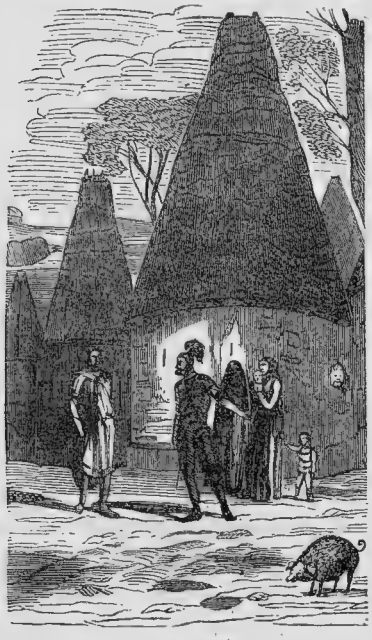
Когда ослабли войны съ сосѣдями, трибуны снова стали требовать изданія законовъ; особенно былъ настойчивъ Дентатъ, храбрѣйшій изъ плебеевъ. Онъ сражался въ 120-ти битвахъ, имѣлъ 45 ранъ и болѣе 300 воинныхъ отличій: вѣнковъ, ожерелій, браслетъ, копій и проч. Патриціи наконецъ уступили и избрали 10 мужей (децемвиры), которые и начертали законы на 12-ти мѣдныхъ таблицахъ, 450 г. Законы эти были выставлены въ Капитоліи. Но Дентатъ пострадалъ: во время одного похода патриціи устроили ему засаду, и онъ погибъ.

55. **Нашествіе галловъ.** Въ **390 г.** Римъ едва не погибъ отъ галловъ. Это былъ народъ воинственный и дикихъ нравовъ; головы знатныхъ убитыхъ непріятелей галлы вѣшали на стѣнахъ своихъ жилищъ и передавали въ наслѣдство дѣтямъ. Еще во время царей галлы завоевали Сѣверную Италію и оттуда стали нападать на Этрурію. Однажды римскіе послы спрашивали галловъ, какое право они имѣютъ на землю этрусковъ? «Право мы носимъ на концѣ своихъ мечей», отвѣтили они: «міръ долженъ принадлежать храбрымъ!» Вскорѣ послѣ того они разсѣяли римское войско и подступили къ Риму. Способные къ войнѣ римляне заперлись въ Капитоліи, а остальные бѣжали, и только нѣсколько престарѣлыхъ жрецовъ и сенаторовъ остались въ городѣ и обрекли себя на смерть. Завернувшись въ свои бѣлыя тоги, они сѣли въ кресла на площади и спокойно ждали непріятеля. Пришедшіе галлы приняли ихъ за статуи; какой-то любопытный дернулъ одного сенатора за бороду, и тотъ ударилъ его жезломъ. Галлы перебили старцевъ, подожгли Римъ и осадили Капитолій. Однажды въ темную ночь они

*) Тогою у римлянъ называлась верхняя одежда, соотвѣтствовавшая греческому гиматію.

**) Игомъ назывались воткнутыя въ землю два копья съ привязаннымъ поперекъ третьимъ, подъ которымъ и проходили побѣжденные.

взобрались на стѣну крѣпости, но гуси, посвященные богинѣ Юнонѣ, подняли крикъ. Римляне проснулись и отразили непріятеля (позднѣе въ честь гусей было установлено особое празднество). Вскорѣ голодъ принудилъ осажденныхъ просить мира. Гальскій военачальникъ согласился оставить Римъ за извѣстное количество золота. Когда послѣднее вѣсили, онъ положилъ на вѣсы тяжелый мечъ и, требуя надбавки, насмѣшливо воскликнулъ: «Горе побѣжденнымъ!» Въ это время, какъ говоритъ преданіе, въ Римъ прибыло войско, набранное полководцемъ **Камилломъ** изъ римскихъ бѣглецовъ. Камиллъ сбросилъ золото съ вѣсовъ, воскликнувъ: «Не золотомъ, а желѣзомъ должны платить римляне!» Произошло сраженіе, и галлы были побѣждены.



Гальскія жилища.

56. **Примиреніе патриціевъ и плебеевъ.** Послѣ гальскаго нашествія патриціи оправились, плебеи же сдѣлались неоплатными должниками, и многіе изъ нихъ были проданы въ рабство за границу. Трибуны долго ослабляли себя несогласіями (поэтому патриціи и позволили имѣть 10 трибуновъ), и только съ трудомъ удалось имъ (трибунъ Лициній) вынудить у патриціевъ полевой законъ, по которому всѣ плебеи получили полевые участки и, кромѣ того, законъ о консульствѣ, по которому одинъ консулъ выбирался изъ плебеевъ. Плебейскіе консулы исполняли свои обязанности доблестно, и патриціи уступили имъ должность диктатора и другія. Особенно дорожили патриціи должностью авгура, такъ какъ авгуры при своихъ гаданіяхъ могли тремя словами: «Въ другой разъ!» остановить и рѣшеніе народнаго собранія и избраніе должностнаго лица, почему эта должность и была уступлена плебеямъ послѣднею (въ началѣ III в. до Р. Х.). Послѣ уравненія въ должностяхъ патриціи и плебеи составили одинъ римскій народъ. По закону, всѣ римляне, кромѣ должностныхъ лицъ, считались между собою равными, и всѣ они носили одинаковую одежду—тогу; но, въ дѣйствительности, равенства между римлянами

не было, и патриціи попрежнему имѣли много преимуществъ передъ плебеями.

Впрочемъ, въ образѣ жизни и въ нравахъ патриціи немногимъ отличались отъ плебеевъ. Они, подобно плебеямъ, жили просто, обработывали вмѣстѣ съ своими немногочисленными рабами поля, а изъ удовольствій имъ были извѣстны только состязанія на Марсовомъ полѣ и игры въ циркѣ. Подобно плебеямъ, патриціи были невѣжественны и грубы; за ними, какъ и за плебеями, наблюдали особыя должностныя лица—цензоры, которые наказывали и тѣхъ и другихъ за отступленіе отъ старинныхъ обычаевъ и за нарушеніе законовъ. Законы у римлянъ были суровы, но они строго исполняли ихъ, и даже составили поговорку: «суровъ законъ, но законъ».

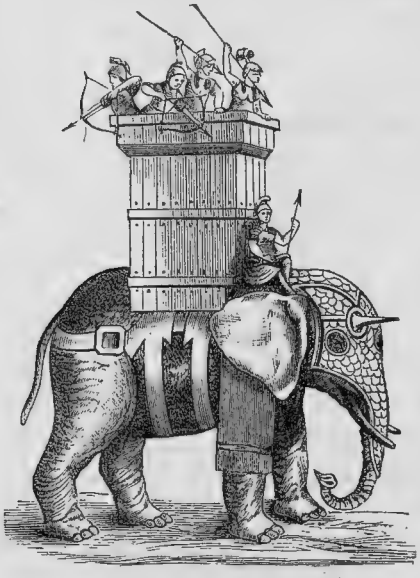
Завоеванія римлянъ.

57. **Пирръ. Фабрицій.** Послѣ примиренія сословій римляне завоевали народы Средней и Южной Италіи (латиновъ, сабиновъ, самнитянъ, этрусковъ и грековъ). Изъ греческихъ городовъ римлянамъ особенно сопротивлялся Тарентъ.

Однажды въ Тарентской гавани, вопреки договору, остановились римскіе корабли. Греки были раздражены этимъ и потопили нѣсколько кораблей. Римскій сенатъ отправилъ въ Тарентъ пословъ требовать удовлетворенія. Послы прибыли въ Тарентъ въ праздничный день, когда жители предавались попойкамъ. Во время переговоровъ толпа смѣялась надъ тѣмъ, что римляне плохо говорили по-гречески, и одинъ дерзкій тарентинецъ запачкалъ грязью тогу главнаго посла. Послы удалились, сказавъ, что платье ихъ будетъ обмыто кровью тарентинцевъ. Вскорѣ затѣмъ въ Тарентъ прибыли римскія войска. Сами тарентинцы были изнѣжены, и потому наняли къ себѣ на службу Пирра, царя эпирскаго, отличнаго полководца, старавшагося подражать своему родственнику, Александру Македонскому.

Пирръ высадился въ Италіи съ отборнымъ войскомъ и боевыми слонами. Въ первой битвѣ римляне, устрашенные слонами, были разбиты; но храбрость римскихъ воиновъ поразила Пирра, и онъ сказалъ: «Съ этими людьми я завоевалъ-бы весь міръ!» Также много удивлялся Пирръ честности римлянина Кая Фабриція. Фабрицій былъ присланъ къ Пирру сенатомъ для переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ. Царь предложилъ ему богатые подарки, сказавъ,

что они не обязываютъ его ни къ чему безчестному, но тотъ не принялъ ихъ. Черезъ нѣсколько времени Фабрицій былъ избранъ въ консулы и повелъ войска противъ Пирра. Незадолго до сраженія Фабрицій получилъ отъ царскаго врача письмо съ предложеніемъ отравить царя, если только Фабрицій хорошо за это заплатитъ. Фабрицій отвергъ предложеніе и письмомъ предупредилъ царя объ опасности. Прочитавъ письмо, Пирръ съ удивленіемъ воскликнулъ: «Скорѣе солнце измѣнитъ свое теченіе, чѣмъ Фабрицій уклонится отъ пути правды!» Въ битвѣ Фабрицій потерпѣлъ неудачу, но немного спустя римляне побѣдили Пирра, и онъ возвратился въ Грецію; Тарентъ же подчинился римлянамъ (266 г.).

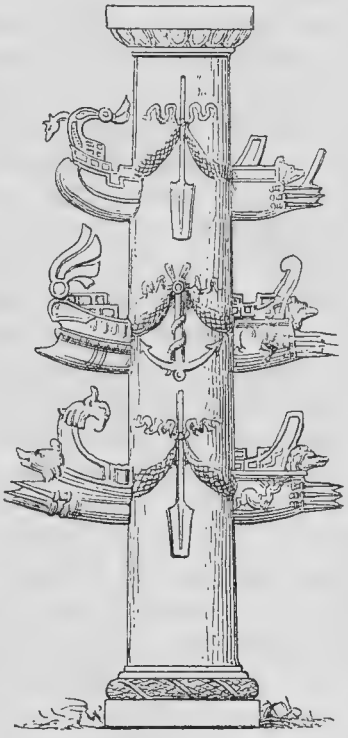


Боевой слонъ.

58. **Первая Пуническая война.** Послѣ покоренія Южной Италіи римляне рѣшились покорить о-въ Сицилію; этимъ же островомъ надѣялись завладѣть и карѳагеняне, въ то время уже имѣвшіе тамъ много городовъ. Карѳагенянами назывались жители финикійской колоніи Карѳагена, лежавшей на мѣстѣ нынѣшняго г. Туниса Владѣя многочисленнымъ флотомъ, карѳагеняне были весьма могущественны на морѣ, а Римскую республику считали ничтожною и говорили, что «римляне безъ ихъ воли не вымоютъ и рукъ въ морѣ». И, дѣйствительно, римляне на морѣ были слабы, такъ какъ почти не имѣли флота, но за то на сушѣ они были сильнѣе карѳагенянъ. Войны римлянъ съ карѳагенянами, извѣстныя подъ названіемъ Пуническихъ (римляне называли карѳагенянъ пунами), возобновлялись три раза.

Передъ Пуническими войнами Карѳагенъ считался многолюднѣйшимъ и богатѣйшимъ городомъ на Средиземномъ морѣ, и Римъ, сравнительно съ нимъ, казался простою деревнею. Въ Карѳагенѣ было много 6-ти и 7-ми этажныхъ домовъ, а внутреннее убранство ихъ состояло изъ серебра, золота, янтаря, слоновой кости и драгоцѣнныхъ тканей; римляне же въ то время жили въ простыхъ деревянныхъ домахъ, крытыхъ соломою или черепицею. Вообще, въ Римѣ бѣдность была въ почетѣ, въ Карѳагенѣ же она считалась порокомъ.

Въ началѣ Первой Пунической войны одинъ пятипалубный карѳагенскій корабль былъ прибитъ волнами къ итальянскому берегу; римляне завладѣли имъ и, по образцу его, построили флотъ. Но, храбрые на сушѣ, римляне оказались трусливыми и неискусными на морѣ. Тогда консулъ **Дуилій Корвъ** придумалъ такъ называемые абордажные мосты, которые прикрѣплялись канатами къ мачтамъ, находившимся у носа корабля. Когда непріятельскіе корабли приближались, канатъ отпускали, мостъ падалъ на непріятельскую палубу и врѣзывался въ нее придѣланнымъ къ нему крюкомъ. Такимъ образомъ корабли сцѣплялись, и римляне по мосту взбѣгали на непріятельскія суда, гдѣ и сражались, какъ на сушѣ. Благодаря этому изобрѣтенію, Дуилій одержалъ блестящую побѣду надъ карѳагенянами. Въ память первой морской побѣды въ Римѣ была поставлена мраморная колонна, украшенная носами (рострами) захваченныхъ непріятельскихъ кораблей (эта колонна сохранилась до сихъ поръ); консулъ же получилъ почетное названіе Корвъ, т. е. крюкъ.



Ростровая колонна.

Нѣсколько позднѣе консулъ **Регулъ** отважился перевезти войско въ Карѳагенскую область. Послѣ одного неудачнаго сраженія карѳагеняне боялись вступать съ Регуломъ въ бой въ открытомъ полѣ, а сражались только въ лѣсу и въ ущельяхъ, гдѣ не могли пользоваться слонами, устрашавшими римлянъ. Счастье, однакоже, измѣнило Регулу, и онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Потерпѣвъ много неудачъ въ Сициліи, карѳагеняне отправили Регула въ Римъ для переговоровъ о перемиріи, обязавъ его клятвою возвратиться назадъ въ случаѣ неудачи. Регулъ посовѣтовалъ сенату продолжать войну и, вѣрный клятвѣ, возвратился въ Карѳагенъ, гдѣ, какъ разсказывали, былъ замученъ. Первая Пуническая война окончилась въ пользу Рима: карѳагеняне отказались отъ о-ва Сициліи, который былъ превращенъ въ первую римскую провинцію (про-

винція—побѣжденная страна). Одинъ только г. Сиракузы не подчинился римлянамъ.

59. **Вторая Пуническая война.** Вскорѣ послѣ Первой Пунической войны римляне подчинили себѣ галловъ Сѣверной Италіи и образовали изъ ихъ земель провинцію; карѳагеняне же покорили галловъ, жившихъ въ Испаніи. Изъ карѳагенскихъ правителей Испаніи былъ особенно замѣчателенъ **Ганнибалъ**, знаменитый полководецъ, съ дѣтства ненавидѣвшій римлянъ. Онъ составилъ изъ полудикихъ галловъ и африканскихъ народовъ послушное войско и, когда Римъ объявилъ Карѳагену новую войну (Вторая Пуническая), перевелъ это войско неожиданно для римлянъ черезъ Пиренеи и Альпы (С. Готардъ) въ Сѣверную Италію.

На этомъ трудномъ пути карѳагенское войско уменьшилось почти на половину, такъ что у Ганнибала осталось только 26.000, но это войско было закаленное и преданное своему полководцу. Въ Сѣверной Италіи особенно замѣчательная битва между Ганнибаломъ и римлянами произошла при р. Требіи, впадающей въ р. По. Ганнибалъ вызвалъ римлянъ на бой въ холодный, снѣжный день, когда они еще спали въ лагерѣ. Римляне должны были переплыть р. Требію и сражаться голодными, въ мокрой одеждѣ, тогда какъ карѳагенское войско было накормлено и по временамъ отогрѣвалось у костровъ. Римляне были побѣждены, и Галлія Доальпійская перешла на сторону карѳагенянъ. Изъ Сѣверной Италіи Ганнибалъ пошелъ въ Этрурію, гдѣ его войску, вслѣдствіе весеннихъ разливовъ, пришлось однажды нѣсколько сутокъ идти по колѣно въ водѣ и тинѣ. Много воиновъ погибло, всѣ слоны были потеряны, самъ полководецъ лишился глаза отъ воспаленія.

Но несмотря на эти потери Ганнибалъ одержалъ въ Этруріи новую побѣду надъ непріятелемъ, и дорога въ Римъ была ему открыта. Римскій сенатъ два дня не расходился, обдумывая мѣры для обороны города, и назначилъ диктаторомъ опытнаго патриція **Фабія Максима**; но Ганнибалъ не отважился идти на Римъ и двинулся въ Южную Италію. Послѣдовавъ за Ганнибаломъ, Фабій Максимъ избѣгалъ битвъ, утомляя карѳагенянъ неожиданными тревогами и засадами.

Однажды ему удалось запереть карѳагенянъ въ горныхъ тѣснинахъ. Ганнибалъ, однако, не растерялся и велѣлъ пустить на римлянъ 3.000 быковъ съ пучками зажженнаго хвороста на рогахъ; это произвело смятеніе въ римскомъ войскѣ, и Ганнибалъ успѣлъ спастись.

Но такой способъ войны не нравился римлянамъ, и они въ насмѣшку прозвали Фабія Кунктаторомъ, т. е. медлителемъ.

По истеченіи срока диктаторской власти Фабія начальство надъ войскомъ перешло къ двумъ консуламъ. Сенатъ рѣшилъ, чтобы каждый консулъ начальствовалъ надъ войскомъ поочередно, по одному дню. Непріятели встрѣтились въ Южной Италіи, при городкѣ Каннахъ. Ганнибалъ пытался вызвать римлянъ на бой въ мѣстности, удобной для него; но начальствовавшій въ тотъ день консулъ **Эмилій Павелъ** былъ полководецъ искусный и воздержался отъ битвы. Другой консулъ, **Варронъ**, вовсе не былъ знакомъ съ военнымъ дѣломъ, но отличался смѣлостью, и въ первый же свой очередной день вступилъ въ сраженіе. Передъ битвою Ганнибалъ искусными передвиженіями заставилъ римлянъ занять такую позицію, что въ глаза имъ свѣтило солнце и дулъ сильный вѣтеръ съ пескомъ. У римлянъ было вдвое болѣе войска, чѣмъ у карѳагенянъ, но они были побѣждены, при чемъ на полѣ битвы осталось 70,000 воиновъ, много сенаторовъ и консулъ Эмилій Павелъ (карѳагенянъ пало 6,000 чел.), Варронъ же спасся бѣгствомъ.

Вѣсть о пораженіи при Каннахъ навела ужасъ на римлянъ, но сенатъ обнаружилъ твердость: онъ запретилъ женщинамъ выходить изъ домовъ, чтобы онѣ своими воплями не смущали гражданъ; для умилостивленія же разгнѣванныхъ боговъ были принесены человѣческія жертвы, именно: зарыты живыми на площади четыре гальскихъ плѣнника. Когда Варронъ возвратился въ Римъ, сенатъ вышелъ къ нему навстрѣчу и вмѣсто упрековъ благодарилъ его за то, что онъ не отчаивался въ спасеніи отечества. Ганнибалъ и послѣ побѣды при Каннахъ не рѣшился идти на Римъ и остался зимовать въ Капуѣ, гдѣ войско его изнѣжилось и сильно пострадало отъ неумѣреннаго употребленія плодовъ; помощи же изъ Карѳагена, гдѣ у Ганнибала было много противниковъ, онъ не получалъ.

Между тѣмъ римляне, наученные горькимъ опытомъ, перестали мѣнять военачальниковъ и оставляли опытныхъ изъ нихъ на болѣе продолжительное время. Въ числѣ такихъ полководцевъ были Фабій Максимъ Кунктаторъ и Марцеллъ. Фабій Максимъ за искусную оборонительную войну съ Ганнибаломъ получилъ почетное прозваніе «Щита Рима», а Марцеллъ, искусно нападавшій на непріятеля, былъ прозванъ «Мечомъ Рима». Кромѣ того, Марцеллъ завоевалъ г. Сиракузы, вступившій въ союзъ съ Ганнибаломъ. Сиракузы оборонялись два года подъ руководствомъ математика Архимеда. Разсказывали, что Архимедъ изобрѣлъ рычаги, съ помощью которыхъ непріятельскіе корабли поднимались

на воздухъ и затѣмъ сбрасывались въ море. По взятіи города Архимедъ былъ убитъ римлянами.

Окончательную побѣду надъ Ганнибаломъ одержалъ молодой полководецъ **Сципіонъ**, происходившій изъ патриціанской фамиліи. Сципіонъ отнялъ у карѳагенянъ Испанію и затѣмъ высадился съ войскомъ въ Африкѣ. Карѳагеняне вызвали Ганнибала изъ Италіи. Избѣгая новаго кровопролитія, Ганнибалъ при свиданіи предлагалъ Сципіону почетныя условія мира, при чемъ убѣждалъ его не полагаться на слѣпую Фортуну. Сципіонъ отклонилъ миръ, говоря: «Оружіе рѣшитъ, кто долженъ предписывать законы народамъ— Римъ или Карѳагенъ». Произошла битва при г. Замѣ. Карѳагеняне были на голову разбиты и заключили миръ, по которому выдали римлянамъ слоновъ и корабли, отказались отъ всѣхъ своихъ владѣній внѣ Африки и обязались выплатить большую контрибуцію въ теченіе полустолѣтія. Сципіонъ получилъ отъ сената прозваніе Африканскаго.—Сѣверная Италія была вновь покорена, и галлы за переходъ на сторону карѳагенянъ были почти всѣ истреблены.

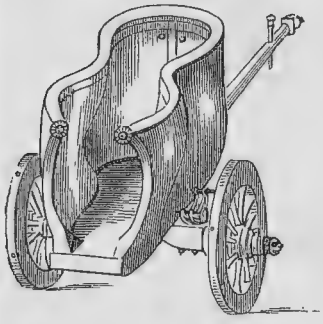
Ганнибала римляне преслѣдовали и послѣ заключенія мира, такъ что онъ долженъ былъ бѣжать изъ Карѳагена въ Азію; но враги и тамъ не оставили его въ покоѣ. Тогда, не желая отдаться имъ въ руки живымъ, Ганнибалъ принялъ ядъ, сказавъ: «Освободимъ римлянъ отъ ихъ страшилища!»

60. **Разрушеніе Карѳагена, 146 г. Объемъ Римскаго государства въ концѣ II вѣка до Р. Х.** Черезъ 50 лѣтъ послѣ сраженія при Замѣ римскіе послы были въ Карѳагенѣ и, къ своему удивленію, нашли городъ въ цвѣтущемъ состояніи. Послѣ этого сенаторъ Катонъ заканчивалъ свои рѣчи въ сенатѣ такъ: «Кромѣ того, я думаю, что Карѳагенъ долженъ быть разрушенъ». Рѣшивъ сокрушить Карѳагенъ, римляне объявили ему войну (Третья Пуническая война). Въ надеждѣ отклонить ее, карѳагеняне выдали Риму заложниковъ изъ лучшихъ фамилій, все оружіе и всѣ корабли. Но, когда римскій сенатъ потребовалъ, чтобы Карѳагенъ былъ разрушенъ и жители его поселились вдали отъ морского берега, карѳагеняне приготовились къ сопротивленію: храмы были превращены въ оружейныя фабрики, металлическія издѣлія передѣланы въ мечи и копья, женщины вили изъ своихъ волосъ веревки для судовъ и военныхъ машинъ. Консулъ Сципіонъ Эмиліанъ со всѣхъ сторонъ обложилъ городъ, и осажденные стали страдать отъ голода и болѣзней.

Наконецъ римляне завладѣли стѣнами и вошли въ городъ, гдѣ должны были брать приступомъ каждую улицу, и только на седьмой день дошли до кремля. Чтобы очистить войску путь къ крѣпости, Сципіонъ приказалъ поджечь всѣ взятыя улицы. Тогда укрывшіеся въ кремлѣ сдались, и въ числѣ ихъ послѣдній карѳагенскій полководецъ **Гасдрубалъ**; но жена его, не желая переживать несчастія города, убила своихъ дѣтей и бросилась въ пламя. По опредѣленію сената, остатки города были разрушены, а самое мѣсто вспахано и предано проклятію. Карѳагенская область была превращена въ римскую провинцію подъ названіемъ Африки (146 г.).

Но еще ранѣе Третьей Пунической войны римляне отвоевали у сирійскаго царя Антіоха III Великаго Малую Азію и позднѣе образовали изъ нея провинцію подъ названіемъ Азіи. Затѣмъ римляне покорили Македонское царство и Грецію; послѣднюю они обратили въ провинцію подъ названіемъ Ахайи. Словомъ, къ концу II в. до Р. Х. на Средиземномъ морѣ власть Рима не признавали только государства: Сирійское, Египетское и Іудея, но и эти страны боялись римлянъ.

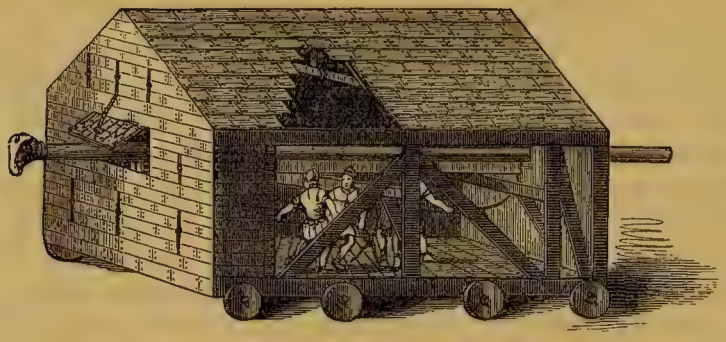
61. **Римское войско.** Своими завоеваніями римляне были много обязаны образцовому военному устройству. Войско дѣлилось на легіоны; каждый легіонъ состоялъ изъ пѣхоты и небольшого отряда конницы. Въ позднѣйшее время предъ легіонами вмѣсто знамени носили на древкѣ металлическое изображеніе орла. Вооруженіе пѣхоты было почти одинаковое съ греческимъ. Во время похода каждый воинъ, кромѣ оружія, несъ съѣстные припасы и матеріалъ, необходимый для палатокъ и палисадовъ, всего вѣсомъ болѣе 60 фунтовъ. Римскіе воины были весьма храбры, ловки и сильны, и эти качества они пріобрѣтали частыми тѣлесными упражненіями.



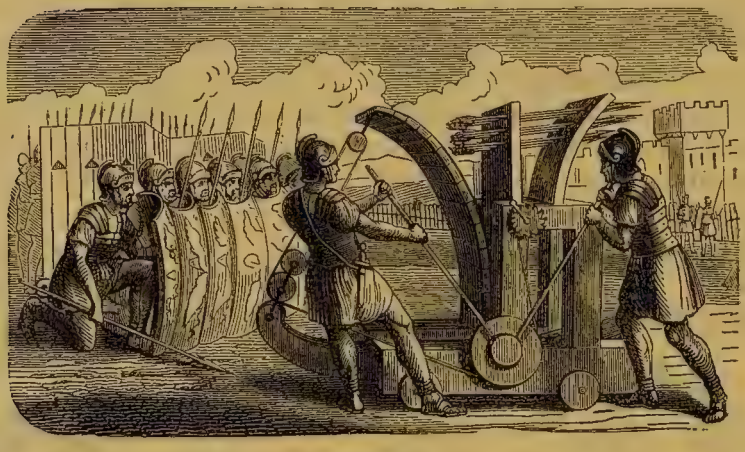
Древняя тріумфальная колесница.

Металлическое изображеніе орла.

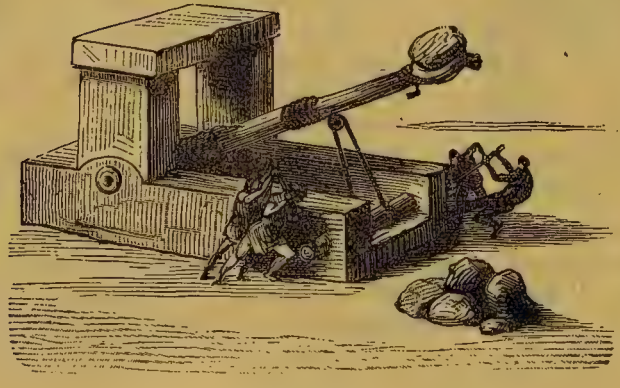
О ловкости ихъ можно судить уже по тому, что всадники ихъ вскакивали на лошадей, опираясь на копье, и искусно ѣздили верхомъ, не имѣя ни сѣдла ни стременъ. О физической силѣ ихъ лучше всего можно судить по особому строю, къ которому прибѣгали римляне въ случаѣ нападенія непріятельской конницы и стрѣлковъ, а также для восхожденія на стѣны; при этомъ строѣ, извѣстномъ подъ названіемъ черепахи, воины прикрывались, какъ кровлею, щитами (круглыми и длинными).



Таранъ.



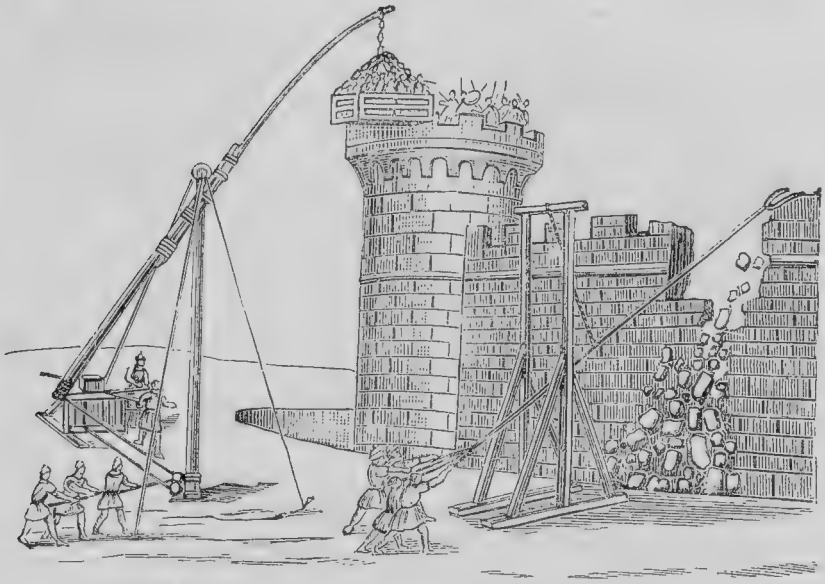
Катапульта.



Баллиста.

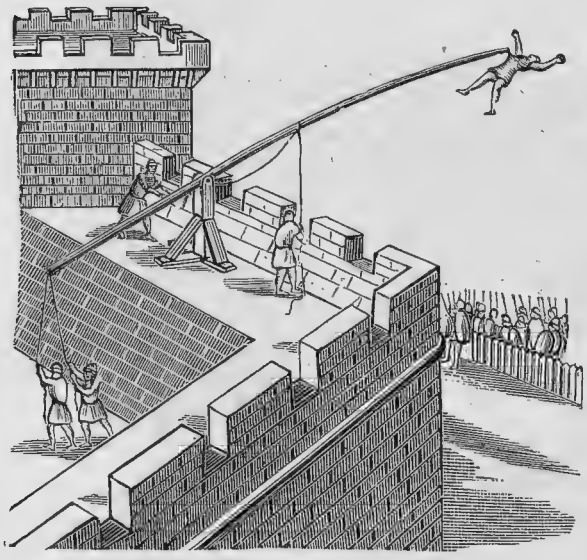
Во время войны съ Пирромъ и послѣ завоеванія Сиракузъ римляне ознакомились съ военными греческими машинами; таковы были: катапульты, т. е. стрѣлометы, баллисты, т. е. камнеметы, и тараны.

Черепаха.

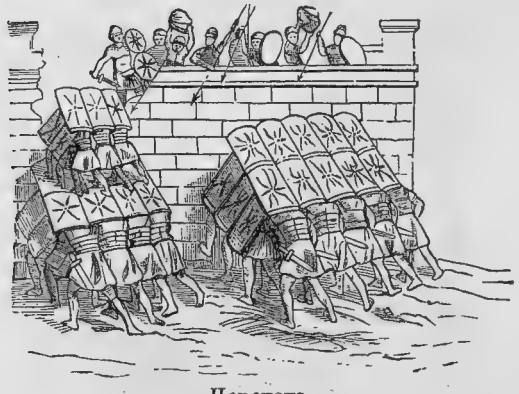


Яшичный воронъ. Воронъ для разрушенія стѣнъ.

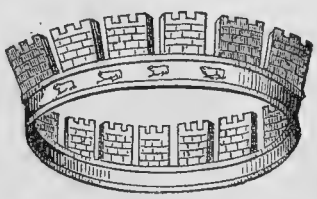
Катапульты и баллисты метали на 300 и 800 шаговъ стрѣлы, камни, горючія вещества, грязь, а иногда человѣческіе трупы и падаль. Тараны состояли изъ бревна, снабженнаго желѣзною или мѣдною бараньею головою; они находились подъ навѣсомъ, называемымъ черепахою, или же помѣщались внизу подвижныхъ башенъ съ подъемными мостами. Прислуги для таранов



Воронъ съ когтями.



Черепаха.



Корона, дававшаяся воинамъ первыми взошедшимъ на непріятельскую крѣпость. Въ торжественныхъ случаяхъ короны носились на головѣ.

Римскій центуріонъ (офицеръ) съ наградными знаками.

требовалось отъ 100 до 1,500 человѣкъ, раздѣленныхъ на смѣны. Кромѣ катапультъ, баллистъ и таранов, были еще такъ называемые воро́ны, именно: воро́нъ съ когтями, воро́нъ для разрушенія стѣнъ и ящичный воронъ. Воро́ны съ когтями помѣщались на каменныхъ или деревянныхъ башняхъ, нарочно устраивавшихся при осадѣ городовъ; ящичный воронъ назначался для того,

чтобы поднимать воиновъ въ большомъ ящикѣ на непріятельскія стѣны, гдѣ они вступали въ бой.

Въ войскѣ соблюдалась строгая дисциплина; нарушителей ея наказывали желѣзными прутьями или казнили; если же виновенъ былъ цѣлый легіонъ или отрядъ, то наказывался десятый.

Послѣ побѣды добыча дѣлилась между всѣми воинами поровну, а отличившимся, сверхъ того, давались почетныя прозванія, вѣнки, короны, ожерелья и знаки въ видѣ большихъ медалей; полководцы, одержавшіе побѣду, въ которой пало не менѣе 5,000 непріятелей, удостоивались отъ сената тріумфа, т. е. торжественнаго въѣзда въ Римъ для принесенія жертвы въ главномъ римскомъ храмѣ Юпитера Капитолійскаго.

62. **Слѣдствія войнъ внѣ Италіи.** Во время войнъ въ Македоніи и въ Азіи римляне одерживали блестящія побѣды и съ малыми потерями; такъ, напр., въ рѣшительной битвѣ съ македонянами римлянъ пало 100 человѣкъ, а македонянъ—20,000; въ битвѣ съ Антіохомъ III сирійскимъ римлянъ пало 350 человѣкъ, а азіатовъ—50,000. Такія побѣды сдѣлали римскихъ гражданъ надменнѣйшимъ народомъ въ мірѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они сдѣлались алчными и корыстолюбивыми, такъ какъ богатая добыча, захватывавшаяся послѣ побѣдъ, дѣлилась поровну между воинами. Надменность и алчность воспитывались въ римскомъ народѣ еще тріумфами, во время которыхъ ввозили въ Римъ на колесницахъ сосуды, наполненные деньгами, драгоцѣнныя блюда, чаши, оружіе, картины, статуи и т. п., и, кромѣ того, проводили въ оковахъ царей и знатныхъ плѣнниковъ. Кромѣ надменности и алчности, у римлянъ во время войнъ появились новые пороки: любовь къ роскоши, презрѣніе къ бѣдности и неповиновеніе законамъ.

Римскій рабъ.

Вообще же, завоеванія не принесли счастья Риму; выгодами ихъ воспользовались только немногія плебейскія и патриціанскія семьи, которыя и составили высшій классъ, подъ названіемъ оптиматовъ, т. е. лучшихъ гражданъ. Они захватили всѣ должности въ Римѣ и въ провинціяхъ, а свои обширныя помѣстья (виллы) наполнили рабами (работали въ цѣпяхъ). Чтобы рабы не могли бѣжать, ихъ клеймили; въ самомъ Римѣ у оптиматовъ были тюрьмы, въ которыхъ рабовъ заключали на ночь и наказывали.

Бо́льшая же часть римскихъ гражданъ во время войнъ обѣднѣли, потерявъ свои полевые участки; такіе обѣднѣвшіе граждане стали называться пролетаріями. Оптиматы, хотя и презирали пролетаріевъ, но угождали имъ, раздавали щедрые подарки и забавляли ихъ гладіаторскими играми; такъ назывался бой людей между собою или съ звѣрями. Бойцами, или гладіаторами, были рабы.

Рисунокъ представляетъ гладіатора, успѣвшаго накинуть на своего лучше вооруженнаго противника сѣть. Третье лицо на рисункѣ или учитель, или содержатель гладіаторской школы.

Гладіаторскія игры впослѣдствіи происходили въ амфитеатрѣ — продолговатомъ зданіи безъ крыши. Мѣста для зрителей располагались у стѣнъ рядами, при чемъ одинъ рядъ былъ выше другого, а по серединѣ помѣщалась арена, т. е. пространство, усыпанное пескомъ, гдѣ и происходилъ бой гладіаторовъ.

Впрочемъ, между оптиматами были граждане, которые жалѣли пролетаріевъ и пытались имъ помочь. Къ числу таковыхъ принадлежали внуки Сципіона Африканскаго, братья Гракхи: Тиверій и Кай, получившіе подъ надзоромъ своей матери Корнеліи прекрасное греческое образованіе. Тиверій, избранный въ трибуны, внесъ въ народномъ собраніи предложеніе, чтобы у оптиматовъ были отобраны въ казну полевые участки, которыми они несправедливо завладѣли, и розданы пролетаріямъ за умѣренную плату. «Дикіе звѣри», говорилъ Гракхъ, предлагая этотъ законъ: «имѣютъ логовища, а римскіе граждане, которыхъ называютъ властелинами міра, не имѣютъ своей земли для хижины и для могилы!» Но оптиматы и сенатъ пришли въ негодованіе отъ такого предложенія. На форумѣ во время народнаго собранія была пущена молва, что Тиверій думаетъ сдѣлаться царемъ и требуетъ короны. Пролетаріевъ это смутило, и на глазахъ ихъ сенаторы убили любимаго ими трибуна вмѣстѣ съ 300 приверженцевъ, а тѣла ихъ бросили въ Тибръ. Позднѣе такая же участь постигла родного брата Тиверія, Кая.

Помпей и Юлій Цезарь. Конецъ республики.

63. **Смуты.** Оптиматы и пролетаріи враждовали между собою, вслѣдствіе чего въ Римѣ происходили убійства и кровавыя схватки.

Уваженіе къ законамъ ослабѣло и особенно нарушали ихъ въ военное время консулы и проконсулы (правители провинцій). «Бряцаніе оружія препятствуетъ мнѣ разслышать голосъ закона», говорилъ одинъ консулъ, когда его упрекали въ нарушеніи древнихъ постановленій. Наконецъ между оптиматами появились лица, понявшія, что такими обширными землями можетъ управлять только царь, и что республиканское правленіе гибельно для Рима. Единовластіе въ Римѣ утвердилось, но послѣ тяжелыхъ кровопролитныхъ войнъ. Одна изъ такихъ войнъ произошла при Помпеѣ и Юліи Цезарѣ, а послѣдняя война—при Октавіанѣ.

64. **Подвиги Помпея.** Помпей принадлежалъ къ благородной фамиліи и еще въ юности за свои побѣды въ междоусобныхъ войнахъ получилъ титулъ императора, т. е. главнаго военачальника. Позднѣе Помпей усмирилъ возставшихъ въ Италіи рабовъ и морскихъ разбойниковъ; послѣдніе высаживались на берега Апеннинскаго полуострова и грабили помѣстья (виллы) оптиматовъ.

Римляне обыкновенно уничтожали флоты всѣхъ покоренныхъ народовъ, отчего и развелись разбойники. Захвативъ въ плѣнъ римлянина, разбойники прикидывались оробѣвшими, бросались передъ нимъ на колѣна и просили прощенія; посмѣявшись такимъ образомъ, спускали съ судна лѣстницу и, пожелавъ плѣннику добраго пути, приказывали сойти въ море, а сопротивлявшихся бросали за бортъ.

Болѣе же всего прославился Помпей своими военными подвигами въ Азіи, гдѣ онъ подчинилъ Риму нѣсколько царствъ и въ числѣ ихъ Понтійское, Сирійское и Іудейское*). Находясь въ Іерусалимѣ, Помпей однажды вошелъ въ храмъ и, не увидѣвъ тамъ ни одной статуи, сказалъ: «Безбожный народъ!»

За свои подвиги Помпей получилъ отъ сената тріумфъ, во время котораго тріумфаторъ съ побѣднымъ вѣнкомъ на головѣ ѣхалъ на драгоцѣнной колесницѣ. Впереди его шли предводители морскихъ разбойниковъ и плѣнные азіатскіе царицы и цари (въ томъ числѣ Аристовулъ, іудейскій царь). Легіоны были преданы Помпею, и онъ могъ бы при помощи ихъ захватить власть въ республикѣ, но это выпало на долю другого полководца, Юлія Цезаря.

65. **Юлій Цезарь. Первый тріумвиратъ. 60 г.** Юлій Цезарь, происходившій изъ древней знатной фамиліи (род. въ 100 г.), получилъ прекрасное образованіе подъ руководствомъ греческихъ учи-

*) Понтійское царство составляли земли, лежавшія на юго-восточномъ берегу Чернаго моря, и часть Крымскаго полуострова; столицею его былъ г. Пантикапея, на мѣстѣ которой теперь находится Керчь. Полагаютъ, что въ этомъ городѣ была построена первая въ мірѣ вѣтряная мельница.

телей и славился краснорѣчіемъ и другими талантами; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ весьма честолюбивъ. Однажды онъ проѣзжалъ черезъ бѣдную деревню въ Альпахъ, и, когда его спутники замѣтили ему, что и въ этой глуши существуютъ зависть и честолюбіе, онъ отвѣтилъ: «Безъ сомнѣнія; что же касается до меня, то я лучше бы желалъ быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ вторымъ въ Римѣ».

Чтобы достигнуть высшихъ должностей въ Римѣ, Юлій Цезарь угождалъ пролетаріямъ: устраивалъ для нихъ роскошныя гладіаторскія игры, раздавалъ имъ деньги и т. п. Но отъ этого онъ впалъ въ долги и для поправленія своихъ денежныхъ дѣлъ сблизился съ первымъ богачемъ Рима, **Крассомъ**. Затѣмъ онъ подружился и породнился съ Помпеемъ, который, по возвращеніи изъ Азіи, поссорился съ сенатомъ. Эти три мужа заключили между собой тайный союзъ—тріумвиратъ (тройственный), съ намѣреніемъ оказывать вліяніе на дѣла республики (умъ, богатство и войско). Тріумвиры устроили такъ, что сенатъ отдалъ имъ въ управленіе провинціи: Крассъ получилъ Сирію, куда вскорѣ и отправился; Помпей—Испанію, которою онъ управлялъ черезъ своихъ помощниковъ (легатовъ), самъ же остался въ Римѣ, чтобы наблюдать за сенатомъ и оптиматами; Цезарь взялъ Галлію, надѣясь образовать въ ней преданное войско. Галлія состояла изъ Сѣверной Италіи, т. е. Галліи Доальпійской, и изъ незначительныхъ земель въ нынѣшней юго-восточной Франціи, которыя составляли Галлію Заальпійскую. Остальные галлы въ нынѣшней Франціи и Бельгіи были самостоятельны и дѣлились на мелкія племена. Цезарь съ небольшимъ войскомъ, въ теченіе 8-ми лѣтъ, покорилъ ихъ всѣхъ и образовалъ изъ нихъ нѣсколько легіоновъ.

Между тѣмъ Крассъ, находясь въ Азіи, вступилъ съ цѣлью бо̀льшаго обогащенія въ борьбу съ воинственнымъ народомъ парѳянами, но былъ убитъ. Разсказывали, что непріятели отрубили ему голову и влили въ ротъ расплавленное золото.

66. **Борьба Цезаря съ Помпеемъ.** Вскорѣ послѣ этого Помпей, завидуя Цезарю, перешелъ на сторону сената и оптиматовъ. Когда Цезарь находился уже въ Сѣверной Италіи, сенатъ, по настоянію Помпея, приказалъ ему распустить легіоны и возвратиться въ Римъ. Цезарь не послушался и, сказавъ: «Жребій брошенъ!» перешелъ со своими легіонами р. Рубиконъ, отдѣлявшую владѣнія сената отъ Доальпійской Галліи. Такъ началась въ Римской республикѣ междоусобная война. Не имѣя достаточно войска въ Италіи, Помпей и оптиматы бѣжали въ Грецію, гдѣ и собрали ле-

гіоны; Цезарь же водворилъ въ Римѣ порядокъ и послѣдовалъ за своими врагами въ Грецію.

Непріятели встрѣтились въ Θессаліи, при г. **Фарсалѣ**, гдѣ и произошла битва. Передъ сраженіемъ Цезарь приказалъ своимъ воинамъ поражать оптиматовъ копьями въ лицо, такъ какъ богатые римляне того времени болѣе всего боялись шрамовъ на лицѣ; это распоряженіе принесло пользу, и оптиматы первые покинули поле битвы; за ними бѣжалъ и Помпей. Онъ надѣялся найти убѣжище въ Египтѣ, но тамъ былъ убитъ по приказанію фараона **Птолемея IX**, отца котораго онъ нѣкогда облагодѣтельствовалъ. Тѣло Помпея было брошено на морскомъ берегу, и одинъ рыбакъ сжегъ его на кострѣ изъ обломковъ рыбачьей лодки. Спустя нѣсколько времени въ столицу Египта Александрію прибылъ Цезарь и достойнымъ образомъ похоронилъ прахъ Помпея, неблагодарнаго же фараона Птолемея свергнулъ съ престола и возвелъ на его мѣсто его сестру Клеопатру.

Изъ Египта Цезарь пошелъ въ Азію противъ возмутившагося понтійскаго царя и въ пять дней окончилъ походъ. «Я пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ», писалъ онъ въ Римъ по поводу этого похода.

67. **Единовластіе и смерть Цезаря, 44 г.** По возвращеніи въ Римъ, Цезарь отпраздновалъ нѣсколько тріумфовъ и щедро одѣлилъ воиновъ и пролетаріевъ деньгами, хлѣбомъ и т. п. Сенатъ возвелъ его въ пожизненные диктаторы, далъ титулъ императора, разрѣшилъ всегда носить пурпуровую тогу и назвалъ его именемъ одинъ мѣсяцъ въ году (іюль). Цезарь правилъ республикою около трехъ лѣтъ. Пролетаріи и провинціалы были довольны его правленіемъ; оптиматы же тайно вредили ему. Цезарь зналъ о козняхъ оптиматовъ, но не мстилъ имъ. Наконецъ нѣкоторые сенаторы составили на жизнь диктатора заговоръ, во главѣ котораго былъ **Юній Брутъ**, любимецъ Цезаря. Диктатора предупреждали о заговорѣ; одинъ предсказатель говорилъ даже, что въ срединѣ марта ему угрожаетъ опасность, но онъ ничему не вѣрилъ.

15-го марта Цезарь прибылъ на засѣданіе сената. Едва онъ занялъ тамъ золотое диктаторское кресло, какъ на него напали заговорщики, явившіеся со скрытыми кинжалами. Онъ хотѣлъ было защищаться, но, увидѣвъ между ними своего любимца Брута, направляющаго на него ударъ, закрылся тогой и со словами: «И ты, Брутъ!» палъ мертвымъ къ подножію статуи Помпея. Друзья вынесли трупъ Цезаря на форумъ и показали народу. Толпа разсвирѣпѣла и подожгла зданіе, въ которомъ былъ убитъ Цезарь. Заго-

ворщиковъ вездѣ искали, но они спаслись бѣгствомъ. Изъ обломковъ скамеекъ и каѳедръ наскоро сдѣлали костеръ, на которомъ и былъ сожженъ трупъ Цезаря. Воины бросали въ костеръ свое оружіе и вѣнки, полученные ими за храбрость. — При Юліи Цезарѣ былъ исправленъ календарь, получившій названіе «Юліанскаго».

68. **Конецъ республики.** Мѣсто Цезаря рѣшился занять его другъ Антоній; но соперникомъ его явился **Октавіанъ**, внукъ Цезаря, 18-тилѣтній юноша, малаго роста, болѣзненный, но проницательный и умный не по лѣтамъ. Онъ хотѣлъ властвовать въ Римѣ и отмстить убійцамъ Цезаря; но до времени все скрывалъ и притворялся: явно онъ льстилъ главѣ сената, оратору Цицерону, называя его отцомъ, а втайнѣ дружился съ приверженцами Цезаря и разорялся на подарки его воинамъ. Наконецъ ему удалось заключить второй тріумвиратъ, и въ числѣ тріумвировъ былъ Антоній, его прежній противникъ. Чтобы отмстить убійцамъ Цезаря, навести ужасъ на римлянъ и, такимъ образомъ, легче властвовать, тріумвиры издали списки съ именами лицъ, которыя должны быть убиты, при чемъ убійцамъ обѣщалась щедрая награда, а укрывателямъ—смертная казнь. Послѣ того въ Римѣ и въ Италіи начались невиданные до того времени убійства и грабежи. Погибло много оптиматовъ и въ числѣ ихъ Цицеронъ. Брутъ же, убійца Цезаря, самъ лишилъ себя жизни.

Послѣ убійствъ тріумвиры подѣлили между собою провинціи. Но Октавіанъ скоро удалилъ третьяго тріумвира, а Антоній самъ унизилъ себя: вмѣсто того, чтобы жить въ своей провинціи Азіи, онъ переселился въ Александрію и тамъ, при дворѣ Клеопатры, предавался удовольствіямъ, носилъ царское одѣяніе и наконецъ сталъ раздавать римскія земли дѣтямъ Клеопатры. По совѣту Октавіана, сенатъ объявилъ войну египетской царицѣ. Антоній хотѣлъ ее защитить, но былъ разбитъ въ морскомъ сраженіи въ Греціи (при мысѣ Акціумѣ). Побѣжденные Антоній и Клеопатра удалились въ Александрію; за ними послѣдовалъ и Октавіанъ. Тамъ Антоній окончилъ жизнь самоубійствомъ; Клеопатра же была взята въ плѣнъ и, узнавъ, что Октавіанъ намѣренъ украсить ею свой тріумфъ, лишила себя жизни.

Октавіанъ обратилъ Египетъ въ римскую провинцію и возвратился въ Римъ, гдѣ сдѣлался единодержавнымъ правителемъ. Такъ окончилась республика, къ великому счастью пролетаріевъ и провинцій, 30 г. до Р. Х.

Римъ—Имперія.

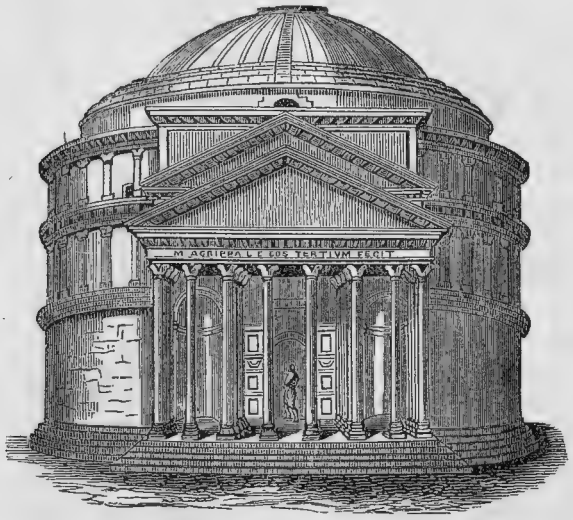
69. **Правленіе Октавіана Августа.** Октавіанъ правилъ Имперіею 44 года (отъ 30 г. до Р. Х. до 14 г. по Р. Х.), нося титулы: августа, т. е. священнаго, и императора. Сенатъ, народное собраніе и всѣ республиканскія должности попрежнему удерживались въ Римѣ; но важныя должности, какъ-то: народнаго трибуна и проконсула, народъ поручалъ Октавіану; вообще же сенатъ и народное собраніе исполняли его волю.

Октавіанъ Августъ въ одеждѣ тріумфатора.

Правилъ Октавіанъ иначе, чѣмъ оптиматы. Такъ, оптиматы главнымъ образомъ заботились о себѣ и о своихъ виллахъ; Октавіанъ же заботился о Римѣ и украсилъ его многими монументальными зданіями. «Я нашелъ Римъ кирпичнымъ, а оставляю его мраморнымъ», говорилъ императоръ передъ смертью. Въ числѣ зданій, украсившихъ Римъ во время Августа, было много даровыхъ бань. Одна изъ такихъ бань уже по окончаніи постройки была обращена въ храмъ, и Октавіанъ поставилъ въ немъ на самомъ видномъ мѣстѣ великолѣпную статую Юпитера, думая тѣмъ смягчить гнѣвъ боговъ, такъ какъ его мучила совѣсть за совершенныя во время тріумвирата преступленія. Позднѣе въ этомъ храмѣ были поставлены идолы другихъ главныхъ боговъ Рима, и онъ получилъ названіе Пантеона, т. е. всебожницы (нынѣ храмъ св. Маріи). Оптиматы, за небольшимъ исключеніемъ, презирали науку; Октавіанъ же покровительствовалъ просвѣщенію и учредилъ въ Римѣ публичную библіотеку. Въ заботахъ о просвѣщеніи ему помогалъ сенаторъ Меценатъ, который покровительство-

валъ ученымъ и поэтамъ того времени (до настоящаго времени покровителей просвѣщенія называютъ меценатами).

Оптиматы во время республики обременяли провинціи разными поборами, и случалось, что они обращали всѣхъ свободныхъ жителей въ рабовъ за долги; отъ этого нѣкоторыя провинціи превращались какъ бы въ пустыни. Августъ запрещалъ намѣстникамъ тѣснить провинціаловъ; виновныхъ же строго наказывалъ. Кромѣ того, онъ отъ времени до времени самъ объѣзжалъ провинціи и помогалъ пострадавшимъ отъ голода, пожаровъ и бѣдствій. Для болѣе удобнаго сообщенія провинцій съ Римомъ онъ всюду проводилъ дороги, каналы, устраивалъ мосты и, кромѣ того, учредилъ почту. Пограничныя провинціи охранялись отъ враждебныхъ сосѣдей учрежденными имъ постоянными войсками (всего войска было 250,000 чел. на 80 мил. жителей). Вообще же, Августъ водворилъ спокойствіе въ Имперіи, и имъ были довольны оптиматы и пролетаріи; послѣдніе особенно восхваляли Августа за щедрыя угощенія. Къ тому же лично самъ Октавіанъ возбуждалъ сочувствіе: онъ обходился со всѣми просто, и дворецъ его, какъ домъ трибуна, былъ доступенъ всѣмъ, даже рабамъ *).



Пантеонъ (около 400 лѣтъ языческій храмъ, около 1500 лѣтъ—христіанскій).

Въ царствованіе Августа были войны, но онѣ велись не безпрерывно, такъ что храмъ Януса закрывался 3 раза; въ одинъ изъ такихъ перерывовъ родился **Христосъ Спаситель**, что̀ совершилось въ 30-й годъ правленія Октавіана **).

*) Дворецъ Августа, въ которомъ онъ занималъ одну комнату, находился на Палатинскомъ холмѣ и назывался Палаціумъ; оттуда русское названіе палаты.

**) Рождество Христа Спасителя составляетъ эру, т. е. такое событіе, отъ котораго принято вести лѣтосчисленіе. Евреи эрою считаютъ сотвореніе міра, римляне—годъ основанія Рима.

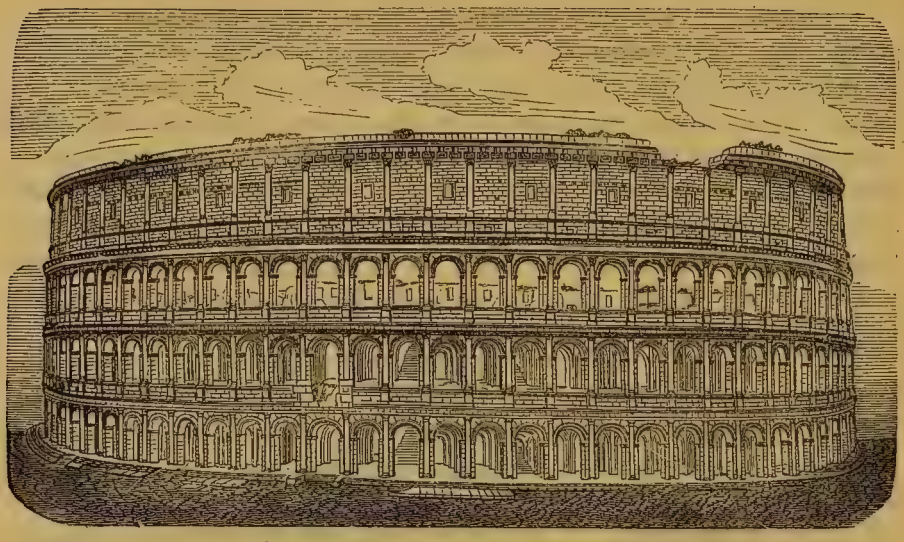
Октавіанъ Августъ умеръ на 77-мъ году отъ роду и похороненъ въ построенной имъ самимъ гробницѣ (мавзолей). Римляне и нѣкоторые провинціалы еще при жизни Октавіана чтили его, какъ божество, и въ первый день августа (мѣсяцъ, названный такъ въ честь Октавіана) передъ его статуей приносились жертвы. По смерти Октавіана, сенатъ возвелъ его въ боги при особомъ обрядѣ, который назывался апоѳеозомъ; его статуя была помѣщена въ Пантеонѣ, и въ честь его были учреждены праздники, игры и т. п.; кромѣ того, въ каждомъ городѣ поставленъ священный очагъ.

Ближайшіе преемники Августа принадлежали къ одной съ нимъ семьѣ и назывались цезарями, или кесарями, въ честь Юлія Цезаря. Главные изъ нихъ: Тиверій, при которомъ пострадалъ Христосъ Спаситель, и Неронъ, при которомъ произошло первое гоненіе на христіанъ.

70. **Веспасіанъ. Разрушеніе Іерусалима, 70 г.** По прекращеніи дома Августа, легіонами былъ избранъ въ императоры Веспасіанъ, происходившій изъ плебейской семьи. Онъ былъ правитель весьма искусный и бережливый. О забавахъ и увеселеніяхъ пролетаріевъ онъ не заботился, но старался дать имъ работу. Въ этихъ видахъ императоръ подновлялъ водопроводы, возвелъ въ Римѣ нѣсколько роскошныхъ зданій и между ними амфитеатръ (на 87 тысячъ зрителей), получившій позднѣе за свои громадные размѣры названіе Колизей, т. е. громадина (отъ слова колоссъ).

Важнѣйшимъ событіемъ царствованія Веспасіана было разрушеніе Іерусалима (70 г.).

Евреи еще во время Римской республики жили по большимъ городамъ римскихъ земель, но съ римлянами не сближались и даже во время Имперіи, когда побѣжденные стали смотрѣть на римлянъ, какъ на своихъ благодѣтелей, продолжали чуждаться ихъ; послѣ же того, какъ Іудейская земля была обращена въ римскую провинцію (передъ Нерономъ), отчужденіе это усилилось. Наконецъ въ царствованіе Нерона евреи поднялись, надѣясь возстановить свое царство въ прежней славѣ. Императоръ для усмиренія ихъ послалъ лучшаго своего полководца Веспасіана. Веспасіанъ успѣшно воевалъ съ евреями; но затѣмъ, избранный въ императоры, онъ оставилъ Палестину, поручивъ окончаніе войны своему сыну Титу. Титъ овладѣлъ многими укрѣпленными пунктами и подступилъ къ самому Іерусалиму, куда для празднованія Пасхи собралось почти 3 мил. евреевъ.



Амфитеатръ Веспасіана—Колизей.

Бой гладіаторовъ

Городъ былъ окруженъ тройными стѣнами со множествомъ башенъ, но у Тита были громаднѣйшія осадныя орудія.

Въ первый день осады римскіе тараны били въ стѣны Іерусалима съ такимъ грохотомъ, что евреи подняли вопль. Римскія баллисты бросали камни, величиною въ три пуда и на разстояніе двухъ стадій (около 180 саж.), при чемъ камни, падая на землю и подпрыгивая, долетали до такихъ мѣстъ, гдѣ ихъ не ожидали. Послѣ нѣсколькихъ недѣль осады въ Іерусалимѣ начался голодъ. Евреи стали перебѣгать въ римскій лагерь, гдѣ ихъ, по приказанію Тита, распинали на крестѣ.

Но бо́льшая часть осажденныхъ, несмотря на голодъ, храбро защищали городъ. На пятомъ мѣсяцѣ осады римляне завладѣли самою укрѣпленною частью города—Сіономъ и подожгли находившійся тамъ храмъ. Евреи, оборонявшіе храмъ, бросались въ пламя и на римскія копья или же убивали другъ друга. Попавшіеся въ плѣнъ евреи частью были обращены въ рабовъ, частью осуждены на растерзаніе звѣрями.

Титъ, по возвращеніи въ Римъ, получилъ тріумфъ за разрушеніе Іерусалима, и въ воспоминаніе его побѣды въ Римѣ была поставлена тріумфальная арка, существующая до сихъ поръ*).

Такимъ образомъ исполнились надъ Іерусалимомъ слова Христа Спасителя: «Придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и окружатъ тебя и стѣснятъ тебя отовсюду. И разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего» (Ев. Лука 19, 41—44).

71. Христіане въ Имперіи. Первые христіане произошли изъ еврейскаго народа; затѣмъ ученіе Христа стали принимать другіе народы, входившіе въ Римскую имперію, и сами римскіе граждане. Всюду, гдѣ появлялись христіане, они сближались между собою и составляли общины, или союзы. Всѣ они, были-ли то рабы, свободные, богатые или бѣдные, считались равными и подчинялись избранному старѣйшинѣ, который назывался пресвитеромъ, или священникомъ. Всѣ члены помогали другъ другу въ болѣзняхъ и несчастіяхъ и, по словамъ Дѣяній св. Апостоловъ, у

*) Титъ царствовалъ послѣ Веспасіана и принесъ много добра Имперіи. Разсказывали, что въ тѣ дни, въ которые ему не удавалось совершить какого-либо добраго дѣла, онъ восклицалъ: «Друзья, я потерялъ сегодняшній день!» Особенно онъ помогалъ народу во время бѣдствій, обрушившихся на Италію: пожара въ Римѣ, моровой язвы и извержения Везувія, покрывшаго лавою и пепломъ цвѣтущіе города Геркуланумъ и Помпею. Къ несчастію, онъ царствовалъ только съ небольшимъ два года. Римляне прозвали его «Любовью и утѣшеніемъ человѣческаго рода».

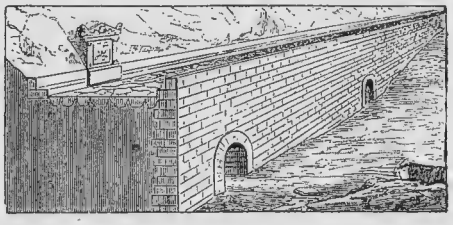
нихъ «было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее». По временамъ они собирались въ какомъ-либо потаенномъ мѣстѣ для пѣнія гимновъ въ честь Христа, для поученій и для общей трапезы (агапа), состоявшей изъ простой, обыкновенной пищи. Когда въ какомъ-либо городѣ или странѣ появлялось нѣсколько общинъ, то онѣ соединялись между собою и составляли церковь, управлявшуюся совѣтомъ пресвитеровъ съ надзирателемъ, или епископомъ, во главѣ; такъ возникли церкви—Іерусалимская, Антіохійская, Римская и т. д.

Христіане не приносили жертвъ языческимъ идоламъ, и у нихъ не было ни иконъ ни храмовъ, почему язычники и называли ихъ безбожниками; христіане не воздавали божескаго поклоненія статуямъ императора, не воскуряли передъ ними ѳиміама, и за то ихъ называли мятежниками; они не посѣщали ни цирковъ ни какихъ-либо другихъ грубыхъ языческихъ увеселеній, и народъ говорилъ, что они ненавидятъ весь родъ человѣческій, хотя въ тяжелое время христіане нерѣдко помогали язычникамъ, помня слова Спасителя: «Любите враговъ вашихъ, благотворите ненавидящимъ васъ». Но особенно поражала язычниковъ любовь христіанъ другъ къ другу, и они объясняли эту любовь тѣмъ, что всѣ христіане—заговорщики. По всѣмъ этимъ причинамъ, если случалось какое-либо бѣдствіе—пожары, голодъ, бездождіе, то язычники говорили, что боги наказываютъ Имперію за нечестіе христіанъ, и толпа требовала ихъ казни.

Первое гоненіе на христіанъ было при Неронѣ, когда, по преданію, пострадали въ Римѣ свв. апостолы Петръ и Павелъ; но наиболѣе сильныя гоненія произошли въ такъ называемый Золотой вѣкъ Римской имперіи. Золотымъ вѣкомъ называлось второе столѣтіе послѣ Р. Х., когда границы Римской имперіи достигли наибольшихъ предѣловъ, и когда Имперія пользовалась такимъ благоденствіемъ и счастьемъ, какихъ еще не было на землѣ. Въ Золотой вѣкъ въ Галліи, бывшей во время Цезаря страною полудикою, появилось до 1,200 городовъ, въ Малой Азіи, бывшей во время господства оптиматовъ въ запустѣніи—до 500 городовъ. Большіе города соединялись между собою искусно сдѣланными шоссейными дорогами, которыя вели въ Италію и оканчивались въ Римѣ на форумѣ золотымъ верстовымъ столбомъ (поговорка: «всѣ дороги ведутъ въ Римъ.»).

Въ города, имѣвшіе мало воды, были проведены водопроводы:

кромѣ того, въ большихъ городахъ появилось много монументальныхъ зданій, какъ-то: храмы, амфитеатры, гимназіи и т. п. Въ это-то цвѣтущее время число христіанъ по всей Имперіи увеличилось, и благодаря удобнымъ путямъ всѣ христіанскія общины сносились между собою, пересылая одна другой рукописи Священнаго Писанія, сочиненія отцовъ Церкви (такъ назывались лица, оказавшія наибольшія услуги христіанской вѣрѣ). Въ Золотомъ вѣкѣ наиболѣе замѣчательными императорами были Траянъ и Маркъ Аврелій *).



Часть шоссейной дороги, проведенной еще во время республики, остатки которой существуютъ въ Италіи до сихъ поръ.

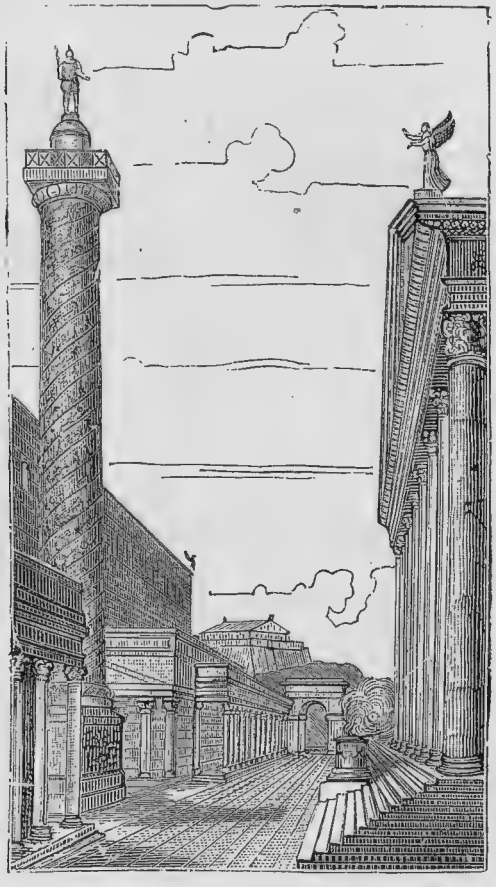
До Золотого вѣка христіане преслѣдовались въ столицѣ, Траянъ же открылъ гоненіе противъ нихъ и по провинціямъ: христіанъ отдавали на растерзаніе звѣрямъ въ циркѣ, топили, ссылали и т. п.

Въ числѣ христіанскихъ мучениковъ времени Траяна находился второй іерусалимскій епископъ Симеонъ, имѣвшій 120 лѣтъ отъ роду и помнившій Христа Спасителя. Послѣ разныхъ мученій, продолжавшихся нѣсколько дней, Симеонъ былъ пригвожденъ ко кресту. Также преслѣдовались христіане при послѣднемъ императорѣ Золотого вѣка, Маркѣ Аврелiи Философѣ. Это былъ замѣчательный правитель: онъ велъ трудовую жизнь, питался простою пищею, ходилъ въ простомъ философскомъ плащѣ, спалъ или на голой землѣ, или на звѣриной шкурѣ, къ людямъ былъ сострадателенъ и приказалъ богачамъ закрыть тюрьмы, въ которыхъ они пытали своихъ рабовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Маркъ Аврелій искренно чтилъ языческихъ боговъ и былъ убѣжденъ, что Имперія достигла величія только благодаря имъ (200 мил. населенія); поэтому онъ потребовалъ, чтобы христіане отреклись отъ вѣры въ истиннаго

*) Траянъ, между прочимъ, покорилъ германское Дакійское царство, лежавшее между нижнимъ Дунаемъ, Тиссою и Днѣстромъ. Въ завоеванную область были отправлены римскіе колонисты, отъ которыхъ даки переняли языкъ и обычаи, т. е. романизовались; ихъ потомки, подъ названіемъ романовъ, или румынъ, составили главное населеніе нынѣшняго Румынскаго королевства. Въ воспоминаніе побѣды Траяна надъ даками въ Римѣ воздвигнута знаменитая Траянова колонна, существующая до настоящаго времени; она стояла на форумѣ Траяна. Въ фундаментѣ ея находилась золотая урна съ прахомъ императора, а на вершинѣ—золотая статуя его. По стержню колонны, отъ основанія доверху, идутъ барельефныя фигуры, въ числѣ 2500, изображающія сцены изъ походовъ римлянъ противъ даковъ. Нѣкоторыя фигуры на колоннѣ представляютъ нашихъ предковъ-славянъ, ихъ жилища, домашнюю утварь и т. п.

Бога. Поощряемые императоромъ, доносчики и сыщики всюду отыскивали христіанъ и предавали ихъ небывалымъ до того времени пыткамъ.

Между многочисленными жертвами времени Марка Аврелія былъ ученикъ евангелиста Іоанна, св. Поликарпъ, епископъ г. Смирны. Поликарпъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, когда во время преслѣдованія христіанъ проконсулъ вызвалъ его къ себѣ на судъ, на арену амфитеатра. «Прокляни Христа, и я освобожу тебя!» сказалъ проконсулъ. — «86 лѣтъ я служилъ Ему, и Онъ не сдѣлалъ мнѣ ничего дурного. Какъ же могу я произнести хулу на моего Господа, Который меня спасъ?» — «Но у меня есть дикіе звѣри», возразилъ проконсулъ. «Выпускай ихъ», отвѣчалъ Поликарпъ. — «Если ты не боишься звѣрей, то будешь брошенъ въ огонь!» продолжалъ проконсулъ. — «Ты грозишь мнѣ временнымъ огнемъ», возразилъ св. старецъ, «но не знаешь вѣчнаго огня, который уготованъ нечестивымъ. Но что ты медлишь? Дѣлай то, что нравится!» — Толпа, окружавшая судейское сѣдалище, закричала: «Долой христіанина, который уже много лѣтъ учитъ, что не нужно приносить жертвъ нашимъ богамъ!» Быстро былъ сложенъ костеръ, и старецъ самъ легъ на него. Но пламя не погубило св. Поликарпа. Тогда палачъ прекратилъ его жизнь.



Рисунокъ представляетъ часть Траянова форума. Посрединѣ тріумфальная арка; направо храмъ, посвященный Траяну, какъ божеству, послѣ смерти; налѣво Траянова библіотека и Траянова колонна.

На мученія христіане смотрѣли, какъ на рожденіе въ жизнь вѣчную, и поэтому гоненія не уменьшали числа ихъ, а увеличивали. Особенно же возросло число христіанъ въ такъ называемый вѣкъ господства солдатъ, смѣнившій Золотой вѣкъ; это было въ III столѣтіи послѣ Р. Х. Солдаты торговали импера-

скимъ достоинствомъ и отдавали его тому, кто больше платилъ. Въ то же время на Имперію нападали варвары—германцы, а за погромомъ слѣдовали голодъ и моровая язва. Многіе думали, что пришелъ конецъ Имперіи, и въ это-то тяжелое время язычники искали утѣшенія въ истинной вѣрѣ. Въ прежнее время христіанскія общины пополнялись главнымъ образомъ рабами и бѣдными людьми, теперь же въ нихъ поступало весьма много богатыхъ и знатныхъ. Со II вѣка около Рима и подъ самымъ Римомъ христіане выкапывали пещеры, или катакомбы, гдѣ они хоронили своихъ мучениковъ, и затѣмъ ежегодно, въ годовщину смерти каждаго мученика, собирались для молитвы и для взаимнаго назиданія, слушали разсказы объ его подвигахъ и т. п. Въ III в. катакомбъ было уже такъ много, что образовался какъ бы новый подземный городъ; вмѣстѣ съ тѣмъ роскошные языческіе храмы болѣе и болѣе пустѣли, и даже авгуры оставались безъ занятій.

Часть катакомбы. На стѣнахъ катакомбы красками изображались цвѣты, христіанскіе символы, Христосъ въ видѣ добраго пастыря, христіане въ положеніи молящихся, нѣкоторые мученики и т. п. Гробницы мучениковъ часто украшались барельефными изображеніями.

72. Утвержденіе христіанства въ Имперіи. Въ началѣ IV в. христіанская вѣра была признана императорами: этому много способствовала св. Елена. Она была родомъ изъ Месопотаміи и происходила изъ низшаго сословія. Римскій офицеръ **Констанцій Хлоръ**, находясь въ Месопотаміи, познакомился съ нею и вступилъ въ бракъ. Позднѣе, сдѣлавшись цезаремъ, т. е. помощникомъ императора, онъ, по волѣ своего повелителя Діоклетіана, былъ вынужденъ удалить отъ себя Елену и вступить въ новый бракъ. Елена, оставляя домъ цезаря, должна была разлучиться съ своимъ сыномъ

Константиномъ. Много лѣтъ провела она въ уединеніи, и въ это время ознакомилась съ христіанскимъ ученіемъ. Когда, по смерти Хлора, Константинъ сдѣлался императоромъ, онъ вызвалъ ко двору свою мать. Будучи уже христіанкою, Елена покровительствовала христіанамъ и склонила Константина къ принятію Христовой вѣры. Между тѣмъ Константинъ встрѣтилъ соперниковъ, изъ которыхъ самымъ опаснымъ былъ **Максенцій**, завладѣвшій Римомъ. Отправляясь съ небольшимъ войскомъ въ походъ противъ Максенція, Константинъ сталъ обдумывать, какое божество избрать ему въ заступники. Однажды онъ увидѣлъ на небѣ крестъ съ надписью: «Симъ побѣдишь!» и послѣ того приказалъ сдѣлать знамя съ изображеніемъ креста вмѣсто орла. Бывшіе въ его войскѣ христіане, воодушевляемые символомъ своей религіи, сражались храбро. Максенцій былъ побѣжденъ, бѣжалъ и утонулъ въ р. Тибрѣ. Съ другимъ своимъ соперникомъ, **Лициніемъ**, Константинъ нѣкоторое время жилъ въ мирѣ и вмѣстѣ съ нимъ управлялъ Имперіею. Въ это время, именно 313 г., 1-го сентября, былъ изданъ указъ, на основаніи котораго христіане свободно могли исповѣдывать свою вѣру, а язычники—креститься *). По смерти Лициніа, Константинъ одинъ управлялъ Имперіею и старался утвердить въ ней ученіе Христа. Повсемѣстно было введено празднованіе воскреснаго дня, многіе богатые языческіе храмы были превращены въ христіанскіе; епископы и другія духовныя лица стали получать земли и т. п. Св. Елена открыла въ развалинахъ Іерусалима пещеру Гроба Господня, а въ ней крестъ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ, и построила храмъ Воскресенія Христова. Въ это же время былъ возстановленъ Іерусалимъ и населенъ христіанами.

Римляне были недовольны императоромъ за его покровительство христіанамъ; отчасти вслѣдствіе этого Константинъ перенесъ свою столицу изъ Рима въ греческій городъ Византію, наименовавъ его «Новымъ Римомъ»; позднѣе этотъ городъ сталъ называться Константинополемъ, т. е. городомъ Константина. Въ Новомъ Римѣ Константинъ построилъ нѣсколько христіанскихъ церквей, языческихъ храмовъ и ипподромъ, или циркъ (зданіе для гладіаторскаго боя и конскихъ ристаній).

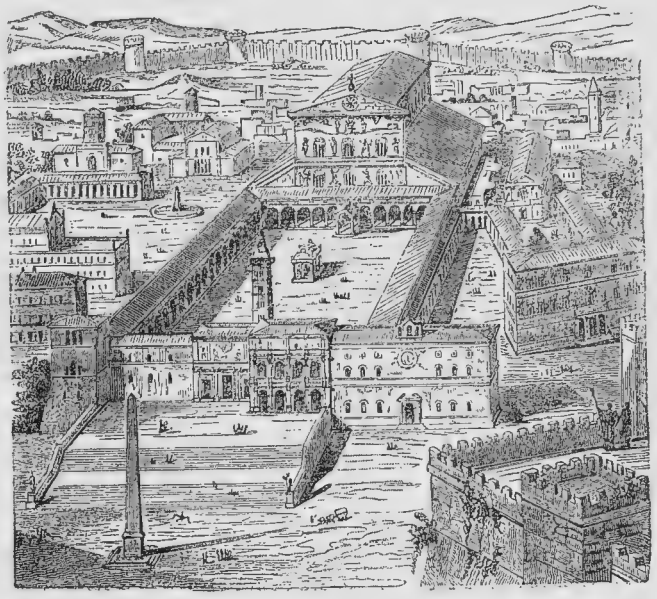
Константинъ принялъ крещеніе только передъ смертью; нѣко-

---

*) Въ ознаменованіе этого событія было постановлено считать начало года съ 1-го сентября.

торые полагаютъ, что онъ откладывалъ совершеніе этого таинства потому, что думалъ креститься въ р. Іорданѣ. Христіане назвали его Равноапостольнымъ; язычники помѣстили статую императора между статуями боговъ, а исторія назвала Константина Великимъ.

73. **Начало монашества.** Ко времени Константина В. на Востокѣ было много христіанъ, добровольно осуждавшихъ себя на разныя лишенія. Такъ, одни изъ нихъ часто постились, другіе давали обѣтъ молчанія, иные не вступали въ бракъ; всѣ такіе христіане назывались аскетами, или подвижниками. Болѣе строгіе аскеты удалялись въ пустыни и въ лѣса, гдѣ жили одни, почему и получили названіе анахоретовъ, или пустынниковъ. Изъ числа анахоретовъ особенно замѣчателенъ св. **Антоній**. Онъ былъ сынъ богатыхъ родителей изъ Верхняго Египта и прожилъ въ уединеніи много лѣтъ, получая пищу всего два раза въ годъ отъ своихъ друзей. Позднѣе, недалеко отъ жилища Антонія, поселились и другіе благочестивые христіане. Живя каждый въ своей хижинѣ, пустынники вмѣстѣ собирались для молитвы, для бесѣды съ Антоніемъ и для работъ; такіе отшельники назывались монахами (отъ греч.



Первый по-обширности христіанскій храмъ въ Римѣ, построенный Константиномъ В. у Ватиканскаго холма во имя св. апостола Петра. Храмъ обращенъ къ востоку. Передъ нимъ находится дворъ, окруженный 4-мя крытыми галлереями, въ которыхъ во время богослуженія стояли кающіеся, просившіе всѣхъ проходившихъ въ храмъ помолиться о нихъ. Со стороны площади возвышалось зданіе, въ которомъ жили епископъ и другіе члены клира; надъ нимъ поднималась колокольня. На площади стоялъ древній обелискъ. Храмъ этотъ существовалъ болѣе 1000 лѣтъ, но по временамъ измѣнялся. Въ началѣ XVI в. (1506 г.) онъ былъ разрушенъ и на мѣстѣ его воздвигнутъ новый храмъ св. Петра, существующій до настоящаго времени.

слова моносъ—одинъ). Затѣмъ монахи стали жить въ общемъ зданіи, подчиняясь извѣстнымъ правиламъ и настоятелю, называвшемуся «аввою», или отцомъ (оттуда французское—аббатъ); такая общая обитель называлась киновіей, или монастыремъ. Наиболѣе замѣчательный монастырь былъ учрежденъ въ царствованіе Константина В., 325 г., недалеко отъ Θивъ св. Пахоміемъ, ученикомъ св. Антонія.

74. **Торжество христіанства.** Христіанство окончательно утвердилось въ царствованіе императора **Θеодосія Великаго**, при которомъ былъ потушенъ огонь въ римскомъ храмѣ Весты, были прекращены Олимпійскія игры, одни языческіе храмы закрыты, а другіе разрушены.

Въ Александрійскомъ храмѣ Серапеумѣ находилась статуя Сераписа (Аписъ), сдѣланная изъ драгоцѣнныхъ камней. Ходило повѣрье, что когда она падетъ, то погибнетъ міръ. Рабочіе, посланные разрушить храмъ, принялись за дѣло при большомъ стеченіи народа и скоро превратили храмъ въ развалины, но, зная повѣрье, никто изъ нихъ не смѣлъ прикоснуться къ высокой статуѣ Сераписа, красовавшейся среди разрушенія; тогда вышелъ изъ толпы солдатъ-христіанинъ и разбилъ идола топоромъ. Язычники съ ужасомъ ожидали исполненія предсказанія, но такъ какъ этого не случилось, то многіе убѣдились, что ихъ идолы безсильны и недостойны поклоненія.

При Θеодосіи анахореты, монахи и другія духовныя лица оказывали большое вліяніе на общественныя дѣла. Такъ, однажды, жители г. Антіохіи, раздраженные притѣсненіями чиновниковъ, перебили статуи императора и императрицы. Θеодосій послалъ въ Антіохію сановниковъ съ приказаніемъ казнить всѣхъ виновныхъ. Узнавъ объ этомъ, жители Антіохіи перепугались, и только одни духовные успокаивали ихъ. Епископъ отправился къ императору, чтобы ходатайствовать о помилованіи своей паствы; священникъ же **Іоаннъ Златоустъ** своими наставленіями утѣшалъ гражданъ (Іоаннъ Златоустъ позднѣе былъ епископомъ въ Константинополѣ и составилъ литургію). Въ отсутствіе епископа прибыли въ Антіохію посланные императоромъ сановники. У города ихъ встрѣтилъ нищенски одѣтый анахоретъ **Македоній** и потребовалъ, чтобы они сошли съ коней. Сначала сановники обидѣлись, но, узнавъ, съ кѣмъ говорятъ, сошли съ лошадей и обняли колѣна Македонія. «Императоръ оскорбился тѣмъ, что разбиты его изображенія», говорилъ анахоретъ, «но развѣ люди, которыхъ онъ приказалъ казнить, не драгоцѣннѣе статуй? Разбитыя статуи легко замѣнить новыми, между тѣмъ какъ и всей власти императора недостаточно, чтобы возвратить жизнь хотя одному казненному». Сановники, убѣжденные доводами пус-

тынника, возвратились къ императору для совѣта. Ѳеодосій, смягченный уже епископомъ, отмѣнилъ свое приказаніе.

Въ другой разъ произошло возмущеніе въ городѣ Ѳессаломикѣ (Солунь), и Ѳеодосій въ гнѣвѣ приказалъ перебить всѣхъ жителей. Когда послѣ этого Ѳеодосій прибылъ въ Миланъ, уважаемый всѣми епископъ Амвросій написалъ ему письмо, въ которомъ упрекалъ за беззаконное дѣяніе и призывалъ къ покаянію. Ѳеодосій сознался въ преступленіи, пожелалъ покаяться и пошелъ въ церковь; но въ ту минуту, когда онъ хотѣлъ переступить порогъ, передъ нимъ предсталъ Амвросій и потребовалъ публичнаго покаянія въ преступленіи, совершенномъ публично. Ѳеодосій сложилъ съ себя знаки императорскаго достоинства и среди церкви, передъ народомъ, призналъ себя преступникомъ. Но только черезъ восемь мѣсяцевъ Амвросій далъ ему разрѣшеніе отъ грѣховъ и принялъ его въ лоно Церкви.

Св. Амвросій составилъ церковную пѣснь: «Тебе, Бога, хвалимъ!»

Великое переселеніе народовъ.

75. **Варвары**. Ѳеодосій В. передъ смертью, **395 г.**, раздѣлилъ Имперію на двѣ части: Восточную и Западную. Въ Восточную часть со столицею Константинополемъ входили Балканскій полуостровъ, азіатскія земли, Египетъ и т. д.; къ Западной со столицею Римомъ принадлежали Апеннинскій и Пиренейскій полуострова, Галлія, Британнія и сѣверо-западный берегъ Африки. Такое раздѣленіе было сдѣлано Ѳеодосіемъ потому, что Имперіи угрожали въ это время въ Европѣ и въ Азіи полудикіе народы, или варвары, обороняться отъ которыхъ двумъ правителямъ было легче, чѣмъ одному. Варварскими народами, занимавшими нынѣшнюю Германскую низменность и восточную Россію, были: германцы, славяне и народъ монгольскаго племени—гунны. Германцы и славяне были народы земледѣльческіе и поселились въ Европѣ за много вѣковъ до Р. Х.; кочевой же народъ гунны пришелъ въ нынѣшнюю Южную Россію незадолго до царствованія Ѳеодосія В. Разсказывали, что гунновъ привлекли въ Европу слухи объ изобиліи золота въ Римской имперіи (гунны любили золото, но не издерживали его, а зарывали въ землю). Въ IV в., незадолго до царствованія Ѳеодосія В., гунны напали на германскія племена, послѣ чего началось такъ называемое Великое переселеніе

народовъ. Подъ этимъ разумѣется вторженіе германскихъ племенъ въ земли Римской имперіи, гдѣ эти племена и поселились или насильственно, или съ согласія императоровъ; такія переселенія продолжались около 100 лѣтъ.

Первые германскіе наемники въ римскихъ легіонахъ, въ варварской одеждѣ.

Германцы были великорослы и съ дѣтства приготовляли себя къ войнѣ: оружіе и предметы охоты были ихъ игрушками, охота и война—играми, а прыганіе черезъ поставленные остріемъ вверхъ мечи—танцами. Около времени Юлія Цезаря они были извѣстны римлянамъ какъ рабы, и изъ нихъ выходили сильнѣйшіе гладіаторы. Въ вѣкъ господства солдатъ императоры нанимали ихъ къ себѣ на службу, а по окончаніи службы они получали полевые участки въ Имперіи, селились вмѣстѣ съ семьями и жили, не смѣшиваясь съ туземцами. Военачальники же оставались на службѣ, усвоивали языкъ и обычаи римлянъ и занимали иногда важныя должности. Около времени Ѳеодосія В. германцы въ Италіи и въ другихъ областяхъ служили какъ поденщики и, будучи крѣпкими, превосходили римлянъ. Наконецъ, узнавъ всѣ слабыя стороны Имперіи, они дѣлаются завоевателями, при чемъ германцы, жившіе въ Имперіи, показывали своимъ соплеменникамъ пути, броды и вообще помогали имъ.

Германское жилище съ колонны Траяна.

Отправляясь въ походъ, германцы разбирали свои деревянныя, крытыя соломою жилища и вмѣстѣ съ домашнею рухлядью укладывали ихъ на большія телѣги, запряженныя волами; въ другихъ телѣгахъ, имѣвшихъ видъ кожаныхъ палатокъ, помѣщались жены, дѣти и больные; мужчины шли пѣшкомъ или ѣхали верхомъ. При встрѣчѣ съ римскими легіонами, германцы мужчины строились въ боевой порядокъ и вступали съ непріятелемъ въ бой, при чемъ сильно кричали, а женщины и дѣти въ то же время барабанили по крышамъ повозокъ.

76. **Аларихъ—король вестготовъ.** Между германскими племенами были готы, занимавшіе долгое время земли по обѣимъ сторонамъ р. Днѣстра: жившіе по правую сторону этой рѣки назывались вестготами (т. е. западными готами), а по лѣвую—остготами (т. е. восточными готами). Остготы были покорены гуннами, вестготы же искали убѣжища въ Имперіи и, съ согласія

императора, поселились на Балканскомъ полуостровѣ, давъ обѣщаніе защищать Имперію отъ другихъ варварскихъ народовъ. Императоръ, по договору, обязался доставлять вестготамъ хлѣбъ по низкимъ цѣнамъ; но римскіе чиновники продавали его по высокой цѣнѣ, вслѣдствіе чего вестготы возстали. Ѳеодосій В. усмирилъ ихъ. Когда же восточною частью Имперіи сталъ править сынъ Ѳеодосія Аркадій, вестготы снова возстали и долго опустошали Балканскій полуостровъ. Наконецъ Аркадій поселилъ вестготовъ въ области Иллиріи, правителемъ которой назначилъ ихъ полководца Аларіха, который въ юности служилъ въ легіонахъ Ѳеодосія В. и послѣ погребенія этого императора возвратился на родину. Вестготы любили своего предводителя и провозгласили его конунгомъ, или королемъ, въ знакъ чего, по германскому обычаю, подняли его на щитѣ. Раздавъ вестготамъ оружіе, найденное въ римскихъ арсеналахъ, Аларихъ повелъ ихъ на Западную имперію, которою тогда правилъ Гонорій, братъ Аркадія. Боясь варваровъ, Гонорій оставилъ Римъ и заперся въ г. Равеннѣ, защищенномъ болотами и стѣнами. Полководецъ Гонорія **Стиликонъ**, по происхожденію варваръ, на этотъ разъ отразилъ Алариха, и вестготы возвратились въ Иллирію.

Императоръ Гонорій въ воснномъ одѣяніи, съ діадемою на головѣ, со знаменемъ (labarum) въ правой рукѣ и съ изображеніемъ богини Побѣды на шарѣ (символъ міродержавства) въ лѣвой рукѣ.

Эта побѣда праздновалась въ Римѣ гладіаторскими играми. Разсказываютъ, что во время ихъ одинъ монахъ бросился на арену и сталъ разнимать сражающихся; зрители были такъ раздражены этимъ, что забросали монаха каменьями; но вскорѣ послѣ этого они раскаялись и безъ ропота подчинились закону, изданному еще Константиномъ В. и запрещавшему гладіаторскія игры навсегда.

Вскорѣ Аларихъ снова вторгнулся въ Италію и осадилъ Римъ. Осажденные просили мира и говорили, что если Аларихъ доведетъ городъ до отчаянія, то ему придется сражаться съ многочислен-

нымъ народомъ. «Чѣмъ гуще трава, тѣмъ лучше косить», отвѣчалъ король варваровъ. Римъ былъ взятъ и разграбленъ, при чемъ варвары пощадили только храмы и тѣхъ жителей, которые нашли въ храмахъ убѣжище (вестготы были христіане, но еретики-аріане). Изъ Рима Аларихъ пошелъ въ Южную Италію, но на пути умеръ.

Вестготы отвели воду въ одной рѣкѣ и въ руслѣ ея похоронили своего короля въ полномъ вооруженіи и съ сокровищами; затѣмъ снова пустили воду, а работавшихъ при этомъ плѣнниковъ перебили изъ опасенія, чтобы враги не узнали, гдѣ похоронено тѣло короля вестготовъ и не потревожили его праха.

Преемникъ Алариха женился на сестрѣ императора, при чемъ получилъ въ приданое Южную Галлію, гдѣ и поселился со своимъ народомъ (300.000). Такъ произошло королевство Вестготское. Впрочемъ, вестготскіе короли считались союзниками Рима, императорамъ оказывали почтеніе и въ письмахъ называли себя рабами ихъ.

77. **Аттила**. Въ первой половинѣ V столѣтія правителемъ гунновъ сдѣлался Аттила. Столица его находилась въ нынѣшней Венгріи. Однажды пастухъ принесъ Аттилѣ найденный въ землѣ большой заржавленный мечъ. Гунскій правитель принялъ находку за предзнаменованіе и объявилъ, что Богъ посылаетъ ему этотъ мечъ для покоренія вселенной. Составивъ многочисленное войско изъ гунновъ, подвластныхъ ему остготовъ и другихъ германскихъ и славянскихъ племенъ, Аттила отправилъ въ Константинопольословъ съ требованіемъ дани. Императоръ Маркіанъ отвѣтилъ: «Золото храню для друзей, для враговъ же у меня есть желѣзо». Такой отвѣтъ не остановилъ бы Аттилы, но, считая Константинополь неприступнымъ, онъ рѣшилъ идти на Западную имперію, которою въ то время правилъ Валентиніанъ III. Аттила потребовалъ отъ него половины его царства и, получивъ отказъ, вторгнулся въ Галлію, истребляя и сжигая все, встрѣчавшееся на пути. «Я—бичъ Божій! Я—молотъ вселенной! Тамъ, гдѣ ступитъ гунскій конь, не должна расти трава», говорилъ гунскій царь.

Разгромивъ значительную часть Галліи, Аттила подступилъ къ г. Орлеану на р. Лоарѣ. Объятые ужасомъ, жители хотѣли сдаться, но епископъ города, св. **Аньянъ**, обнадеживалъ ихъ Божьею помощью. Дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время жители увидѣли вдали многочисленное войско; это были римскіе легіоны подъ начальствомъ искуснаго полководца **Аэція**, союзники римлянъ вестготы и другіе германскіе народы. Аттила отступилъ отъ Орлеана въ нынѣшнюю провинцію Шампань. Тамъ, на Каталаунской

равнинѣ, произошло сраженіе, **451 г.**, въ которомъ пало болѣе 150.000 человѣкъ. Побѣжденный Аттила къ ночи отступилъ въ свой лагерь. Опасаясь нападенія римлянъ на слѣдующій день, онъ велѣлъ сдѣлать изъ сѣделъ костеръ и положить на него всѣ драгоцѣнности, намѣреваясь сжечь себя на этомъ кострѣ, если римляне ворвутся въ его лагерь; но Аэцій не преслѣдовалъ Аттилы. Въ слѣдующемъ году Аттила вторгнулся въ Италію, разгромилъ сѣверную ея часть и затѣмъ пошелъ на Римъ; но въ это время Валентиніанъ III отправилъ къ Аттилѣ посольство, во главѣ котораго находился римскій епископъ св. Левъ. Послы предложили гунскому повелителю богатые дары, обѣщали платить ему дань, а св. Левъ указалъ Аттилѣ на судьбу Алариха, внезапно умершаго послѣ разграбленія Рима. Когда сдѣлалось извѣстно, что Аэцій съ войскомъ приближается къ Сѣверной Италіи, Аттила отступилъ, угрожая снова возвратиться. Но, вернувшись въ столицу, умеръ во время празднованія своей свадьбы.

Его положили въ три гроба: золотой, серебряный и желѣзный, и похоронили съ богатою добычею, ночью, въ пустынномъ мѣстѣ; рабы же, служившіе при похоронахъ, были умерщвлены.

78. **Паденіе Западной Римской имперіи, 476 г.** По смерти Аттилы, Гунское царство распалось. Сдѣлавшись самостоятельными, германскія племена стали усиленно вторгаться въ Западную имперію. Въ числѣ другихъ въ Италію прибыли герулы, народъ жестокосердый, у которыхъ было въ обычаѣ убивать стариковъ, неспособныхъ къ работѣ. Герулы подъ начальствомъ Одоакра поступили на службу къ императору. Одинъ христіанскій отшельникъ еще задолго предсказалъ Одоакру, что онъ сдѣлается королемъ. Предсказаніе сбылось: въ 476 г. Одоакръ свергнулъ съ престола малолѣтняго императора Ромула-Августула, знаки императорскаго достоинства отправилъ въ Константинополь и объявилъ себя королемъ Италіи. Событіе это называется Паденіемъ Западной Римской имперіи. Впрочемъ, Одоакръ правилъ недолго и вскорѣ погибъ отъ остготовъ, которые завладѣли всею Италіею и основали тамъ Остготское королевство.

Кромѣ вестготовъ и остготовъ, на земляхъ Западной Римской имперіи утвердились и другія германскія племена. Такъ, англы и саксы основали въ Британніи 7 королевствъ; франки и бургунды основали королевство въ Галліи; вандалы—въ Африкѣ, на земляхъ прежняго Карѳагена.

Побѣжденные римляне долго и много страдали отъ грубыхъ и

жестокихъ побѣдителей; но, благодаря тому, что римляне были христіане и обладали образованностью, варвары стали во многомъ подчиняться имъ, и нѣкоторые даже романизовались, т. е. усвоили римскій языкъ и обычаи римлянъ.

Народы, событія и лица изъ средней, новой и русской исторіи.

Паденіемъ Западной Римской имперіи оканчивается Древняя исторія. Событія, совершившіяся послѣ паденія Западной Римской имперіи до открытія Америки (476—1492), входятъ въ Среднюю исторію; событія же, слѣдовавшія за открытіемъ Америки и до настоящаго времени, составляютъ предметъ Новой исторіи.

Въ Среднюю исторію входятъ: 1) народы кавказской расы, какъ-то: германцы и романскія племена, происшедшія отъ смѣшенія германцевъ съ римлянами; славяне и греки, или византійцы; 2) народы семитическаго племени—арабы; народы монгольской расы—венгры, татары, турки и т. д. Въ Новую исторію входятъ: романо-германскіе народы, славяне, ново-греки, т. е. византійцы, смѣшавшіеся съ славянами, венгры и турки.

Греческая, или Византійская, имперія. Юстиніанъ I Великій.

Восточная имперія въ Средніе вѣка называлась Греческою, или Византійскою. Послѣ паденія Западной Римской имперіи она существовала около 1000 лѣтъ, хотя постоянно была окружена враждебными народами. Въ числѣ замѣчательныхъ ея государей былъ Юстиніанъ I Великій.

79. **Юстиніанъ I В., 527—565 г.**, происходилъ изъ крестьянской семьи, жившей въ нынѣшней Болгаріи. Дядя Юстиніана, Юстинъ, въ молодые годы прибылъ въ Константинополь на заработки. Благодаря высокому росту онъ попалъ въ императорскую гвардію, сдѣлался начальникомъ этой гвардіи и наконецъ въ преклонные годы былъ избранъ императоромъ. Юстиніанъ съ дѣтства жилъ при своемъ дядѣ и получилъ прекрасное образованіе. По смерти Юстина онъ былъ избранъ въ императоры на 43-мъ году отъ роду, и, по обычаю, вскорѣ вѣнчанъ на царство столичнымъ патріархомъ.

Обрядъ вѣнчанія на царство совершался передъ началомъ литургіи. Императорское облаченіе во многомъ было сходно съ епископскимъ. Знаками императорскаго достоинства были: вѣнецъ, скипетръ и держава, въ видѣ шара. Вѣнчанный императоръ участвовалъ въ Великомъ выходѣ и

шелъ впереди, держа въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой — скипетръ. Послѣ помазанія св. Мѵромъ онъ пріобщался Св. Тайнъ одинаково съ духовными, у прѳстола. Случалось, что, по окончаніи литургіи, къ вѣнчанному императору подходили монументщики съ кусками разноцвѣтнаго мрамора въ рукахъ и спрашивали его: «Ваше Величество, изъ какого мрамора прикажете построить Вамъ надгробный памятникъ?»

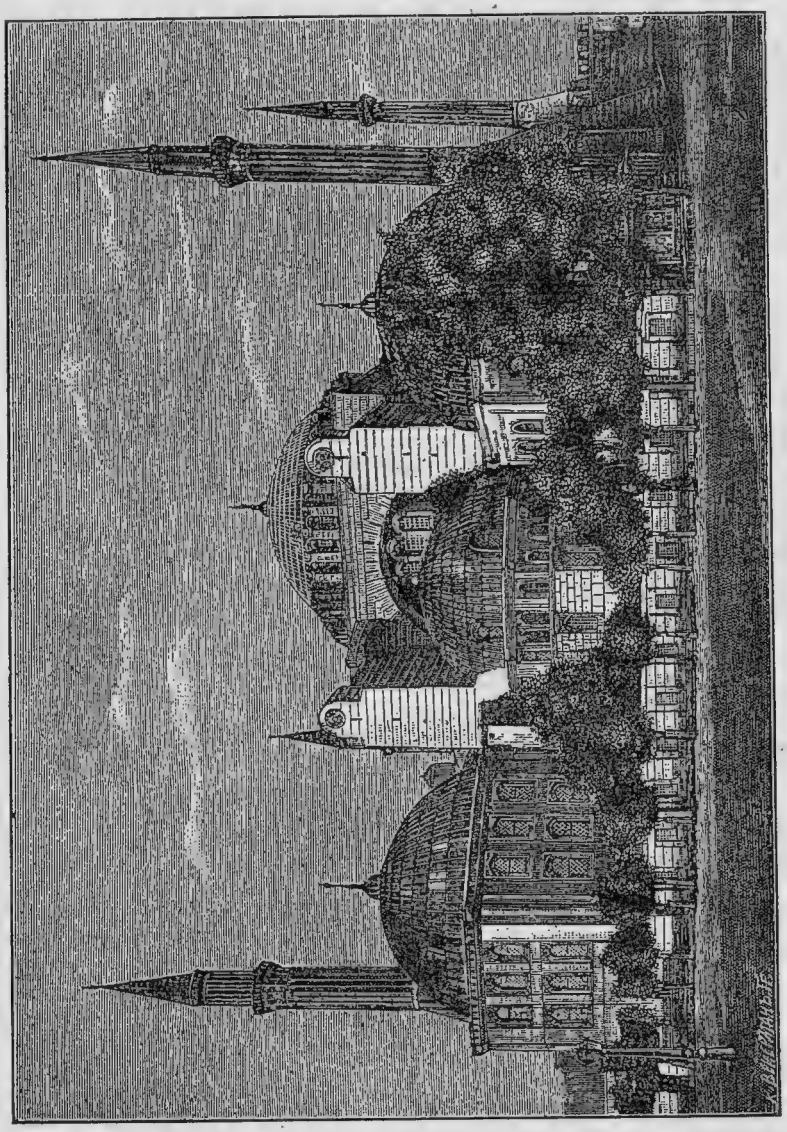
Императорское облаченіе позднѣйшаго времени.

Во время Великаго переселенія народовъ промыслы въ Византіи ослабли; Юстиніанъ усилилъ ихъ и впервые ввелъ шелководство.

Къ началу его царствованія торговля шелковыми матеріями была въ рукахъ персовъ. Сожалѣя о томъ, что на счетъ его подданныхъ обогащались враги Имперіи и къ тому же идолопоклонники, императоръ рѣшился ввести шелководство въ своей странѣ; но заботы его о томъ не имѣли успѣха, пока ему не помогло слѣдующее обстоятельство: однажды прибыли къ нему два жившіе въ Китаѣ монаха (миссіонеры), и сообщили, что яички шелковичныхъ червей могутъ быть перенесены изъ Китая въ Европу. Юстиніанъ щедро одарилъ монаховъ, и, по его просьбѣ, они снова отправились въ Китай, обманомъ пріобрѣли яички и, скрывъ ихъ внутри посоховъ, принесли въ Константинополь. Подъ руководствомъ тѣхъ же монаховъ, изъ яичекъ при помощи теплоты (навозной) вывелись черви, которыхъ выкормили листьями тутоваго дерева. При первомъ преемникѣ Юстиніана греки въ уходѣ за шелковичными червями и въ обработкѣ шелка не уступали китайцамъ.

Юстиніанъ приблизилъ къ себѣ лучшихъ архитекторовъ, по планамъ которыхъ было построено много храмовъ, богадѣленъ, ночлежныхъ домовъ и крѣпостей. Изъ храмовъ, построенныхъ при Юстиніанѣ, сохранился и до настоящаго времени соборъ св. Софіи, т. е. премудрости Божіей. Надъ нимъ работало 10,000 человѣкъ въ теченіе почти 6-ти лѣтъ. Императоръ, одѣтый въ полотняную тунику, ежедневно приходилъ на работы и поощрялъ рабочихъ своимъ простымъ обхожденіемъ съ ними и наградами. Войдя въ построенный уже соборъ, Юстиніанъ воскликнулъ: «Слава

Господу, признавшему меня достойнымъ совершить столь великое дѣло! Я превзошелъ тебя, Соломонъ!»



Софійскій соборъ съ мусульманскими боковыми пристройками.

Софійскій соборъ, славившійся своимъ высокимъ куполомъ и изящною, богатою внутреннею отдѣлкою, въ теченіе послѣдующихъ 1000 лѣтъ былъ единственнымъ великолѣпнымъ храмомъ во всемъ

христіанскомъ мірѣ (турки въ 1453 г. превратили его въ главную мечеть и сдѣлали къ нему много пристроекъ).

Юстиніанъ I велъ много войнъ, но самъ не участвовалъ въ походахъ. Замѣчательнымъ его полководцемъ былъ **Велизарій**. Онъ покорилъ Вандальское царство, за что получилъ тріумфъ (эту честь со времени Тиверія императоры предоставляли только себѣ). Въ числѣ плѣнныхъ при тріумфѣ былъ вандальскій король Гелимеръ, закованный въ серебряныя цѣпи. Когда съ него снимали королевское облаченіе, онъ спокойно повторялъ слова Экклезіаста: «Суета суетъ и все суета». Вслѣдъ за покореніемъ Вандальскаго царства Велизарій началъ войну съ остготами въ Италіи. Остготы были многочисленны, великоросльі и весьма воинственны, но Велизарій, несмотря на малочисленность своего войска, побѣдилъ ихъ въ 4 мѣсяца и короля ихъ привелъ плѣнникомъ въ Константинополь. Позднѣе остготы возмутились, но были усмирены и почти всѣ истреблены. Кромѣ того, Велизарій успѣшно воевалъ еще съ славянами на Дунаѣ.

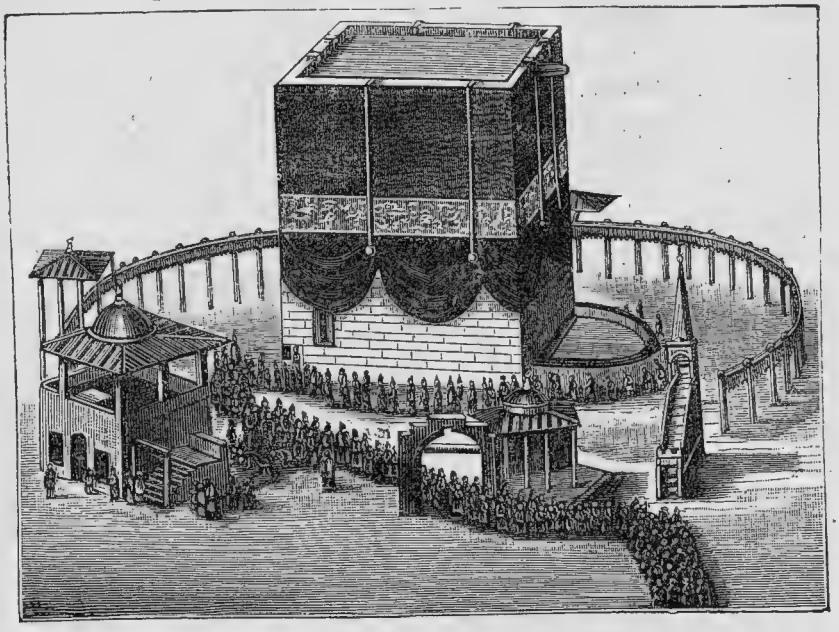
Вообще же, при Юстиніанѣ Византія представляла такое обширное и могущественное государство, какимъ оно не было ни прежде ни послѣ.

Конецъ Велизарія и Юстиніана. Военные успѣхи доставили Велизарію славу и любовь войска и народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ у него появилось много враговъ при дворѣ; самъ императоръ завидовалъ ему. Однажды былъ открытъ заговоръ противъ императора. Одинъ изъ заговорщиковъ оклеветалъ слугъ Велизарія, а слуги, подвергнутые пыткамъ, показали на своего господина. Позванный на судъ, Велизарій счелъ унизительнымъ защищаться отъ клеветы, и судъ приговорилъ его къ смертной казни. Юстиніанъ смягчилъ наказаніе, приказалъ только отобрать отъ него имущество и заключить въ цѣпяхъ въ тюрьму. Когда позднѣе была доказана невинность Велизарія, императоръ возвратилъ ему прежнее положеніе, но, потрясенный огорченіями и неблагодарностью, полководецъ скоро скончался. Въ одинъ годъ съ Велизаріемъ скончался и императоръ Юстиніанъ, на 81-мъ году своей жизни. Онъ отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ и, чтобы сберегать время для занятій, спалъ очень мало и соблюдалъ въ пищѣ и питьѣ умѣренность (въ постъ ѣлъ одинъ разъ въ два дня); въ обращеніи съ другими онъ отличался привѣтливостью и терпѣливо выслушивалъ всѣхъ. Юстиніанъ называется въ исторіи Великимъ. — Въ Алуштѣ, въ Крыму, до сихъ поръ сохранились развалины его дворца.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Юстиніана въ Аравіи появился лжепророкъ Магометъ, послѣдователи котораго причинили много бѣдъ Византіи.

Арабы.

80. **Арабы до Магомета.** Арабы принадлежатъ къ одному племени съ евреями и въ Европѣ сначала назывались сарацинами, т. е. потомками Сарры, жены Авраама. Съ давнихъ поръ арабы занимали Аравійскій полуостровъ и дѣлились на осѣдлыхъ, или жителей городовъ, и кочующихъ, или бедуиновъ, жителей шатровъ. Бедуины, наиболѣе многочисленные, дѣлились на мелкія колѣна. Арабы бо́льшею частью идолопоклонники; общимъ свя-



Кааба. Черный камень въ углу съ лѣвой стороны.

тилищемъ ихъ былъ храмъ Кааба въ г. Меккѣ. Въ этомъ храмѣ находилось много идоловъ и черный камень, чтимый всѣми арабами. Арабскіе пилигримы 7 разъ обходили Каабу и каждый разъ цѣловали камень. Въ VII в. въ Аравіи появилась новая религія, основателемъ которой былъ Магометъ.

81. **Магометъ** происходилъ изъ почетной, но бѣдной семьи г. Мекки. Рано лишившись родителей, онъ жилъ у своего дяди Абу-Талеба, хранителя ключей Каабы. Сначала Магометъ былъ пастухомъ, а затѣмъ въ качествѣ работника сопровождалъ въ Сирію торговые караваны своего дяди и другихъ жителей Мекки. Въ это время онъ ознакомился съ религіями христіанскою и еврей-

*

скою. Пріобрѣвъ славу честнаго человѣка, Магометъ поступилъ въ приказчики къ одной богатой вдовѣ, потомъ женился на ней, черезъ что пріобрѣлъ независимое положеніе. Отличаясь религіозностью, онъ уединялся въ горы, гдѣ постился и молился.

На 40-мъ году жизни Магометъ объявилъ, что ему явился архангелъ Гавріилъ и назвалъ его пророкомъ Божіимъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ сталъ проповѣдывать вѣру въ единаго Бога—Аллаха. Первыми послѣдователями Магомета были его домашніе, а также бѣдняки и рабы; бо́льшая же часть жителей Мекки не признали его ученія, а арабы, занимавшіеся приготовленіемъ идоловъ, сдѣлались его злѣйшими врагами. Наконецъ составился заговоръ на его жизнь. Узнавъ объ этомъ, Магометъ бѣжалъ изъ Мекки въ Медину, **622 г.** Годъ бѣгства, или Геджра, считается магометанскою эрою.

Въ Мединѣ у Магомета нашлось много приверженцевъ, и онъ построилъ мечеть (домъ молитвы), подъ навѣсомъ которой находили пріютъ всѣ бѣдняки, кормившіеся на счетъ лжепророка.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Магометъ съ своими послѣдователями завладѣлъ Меккою, выбросилъ изъ Каабы всѣхъ идоловъ и объявилъ вмѣсто идолопоклонства почитаніе единаго Бога, сохранивъ, однако же, поклоненіе черному камню. Очищеніе Каабы отъ идоловъ совершилось въ пятницу, почему этотъ день и считается у магометанъ праздникомъ. Послѣ завоеванія Мекки Магометъ сдѣлался неограниченнымъ правителемъ арабовъ и распространилъ свое ученіе по всему Аравійскому полуострову. Передъ смертью (632 г.) онъ завѣщалъ послѣдователямъ посѣтить Мекку, хотя одинъ разъ въ жизни. Магометъ былъ похороненъ въ Мединѣ.

Магометъ жилъ какъ простой бѣдный арабъ: хижина его была построена изъ глины и пальмъ и безъ всякихъ украшеній, спалъ онъ на плащѣ и на кожаномъ мѣхѣ, наполненномъ пальмовыми листьями, самъ чистилъ свою одежду, сандаліи, доилъ козъ; со всѣми былъ обходителенъ и ласковъ, при встрѣчѣ съ знакомыми онъ первый привѣтствовалъ ихъ, не ожидая поклона.

82. **Коранъ и Сунна.** Магометъ былъ безграмотенъ, но близкія къ нему лица записывали его изреченія и наставленія на пальмовыхъ листьяхъ, на костяхъ и т. п. Послѣ его смерти эти изреченія и наставленія были приведены въ порядокъ, раздѣлены на главы, и такимъ образомъ составился «Коранъ», священная книга арабовъ. Ученіе, изложенное въ Коранѣ, называется исламомъ, а послѣдователи этого ученія—мусульманами, т. е. правовѣрными. Нѣсколько позднѣе появилась Сунна, или книга преданій о Магометѣ; одни магометане признали ее и стали

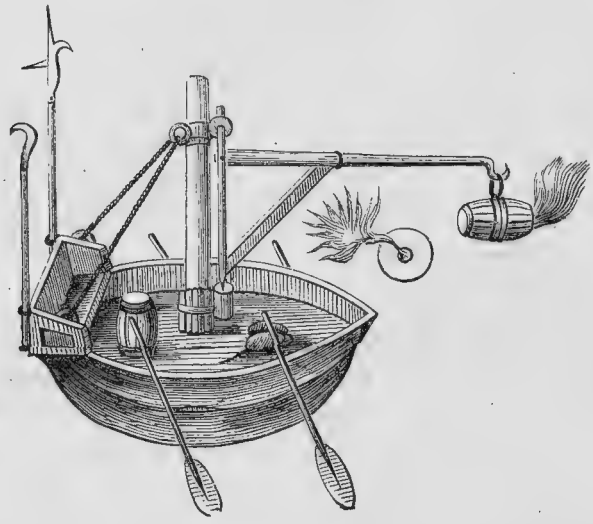
называться суннитами, другіе отвергли, и сунниты прозвали ихъ шіитами, т. е. отщепенцами. Сунниты и шіиты различались цвѣтомъ одежды и чалмы, враждовали между собою и проклинали другъ друга въ мечетяхъ.

Коранъ учитъ, что Богъ (Аллахъ) единъ, что Магометъ—пророкъ, посланный Богомъ. Каждый правовѣрный обязанъ ежедневно 5 разъ совершать омовеніе и молиться, обратившись лицомъ къ Меккѣ, соблюдать Рамазанъ, т. е. мѣсячный постъ, подавать милостыню (десятую часть своего дохода), хоть одинъ разъ въ жизни совершить путешествіе въ Мекку; кромѣ того, участвовать въ священной войнѣ для распространенія ислама. За несоблюденіе этихъ правилъ Коранъ обѣщаетъ адъ, а за соблюденіе—рай, въ которомъ магометанъ ожидаютъ тѣнистые сады, роскошныя яства, многоженство и множество рабовъ.—Коранъ запрещаетъ ваяніе, живопись (изъ страха возврата арабовъ къ идолопоклонству), употребленіе свинины, вина и т. д. Вообще же, постановленія Корана были просты и приспособлены къ быту и грубымъ нравамъ арабовъ; напр., молитвы были весьма кратки, постъ непродолжителенъ, разрѣшалось многоженство; отъ этого мусульманство быстро усвоивалось грубыми языческими народами.

83. **Взятіе арабами Іерусалима, 637 г. Другія завоеванія ихъ.** Правители, властвовавшіе надъ арабами послѣ Магомета, назывались халифами, т. е. намѣстниками пророка, или повелителями правовѣрныхъ. Это были правители свѣтскіе и духовные; они поучали народъ въ мечетяхъ, давали полководцамъ приказанія, но сами на войну не ходили. Первые халифы избирались изъ старѣйшинъ племенъ, и знаками ихъ достоинства были халатъ и посохъ пророка. Самымъ замѣчательнымъ изъ избирательныхъ халифовъ считается Омаръ, при которомъ бедуины, хотя и были плохо вооружены и сражались полунагими, но покорили Палестину, Сирію и Египетъ. Сопротивлялись имъ, главнымъ образомъ, большіе города; такъ, Іерусалимъ защищался отъ арабовъ 4 мѣсяца. Не получивъ помощи отъ императора Ираклія, жители были вынуждены вступить въ переговоры съ непріятелемъ. Патріархъ Софроній взошелъ на стѣну и объявилъ арабамъ, что городъ готовъ сдаться, если только халифъ самъ пріѣдетъ къ войску и заключитъ условія сдачи. Омаръ согласился. Путь свой изъ Медины въ Іерусалимъ онъ совершилъ на верблюдѣ, въ сопровожденіи одного раба, имѣя при себѣ мѣшокъ съ финиками и рисомъ и мѣхъ съ водою; во время пути онъ дѣлился этою пищею съ бѣдняками. По заключеніи договора (капитуляція) Омаръ на верблюдѣ въѣхалъ въ Іерусалимъ, указалъ мѣсто для построенія мечети (Омаровой) и затѣмъ возвратился въ Медину.

Кромѣ Сиріи, Палестины и Египта, арабы завоевали при Омарѣ Ново-Персидское царство, основанное въ III в. послѣ Р. Х. пер-

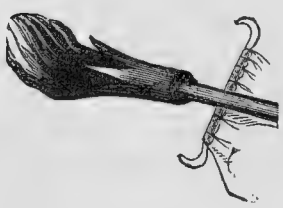
сами, нѣкогда покоренными Александромъ В. Во время Магомета ново-персы сильно опустошили Сирію и Палестину (похищеніе Честнаго Креста) и тѣмъ облегчили арабамъ завоеваніе этихъ странъ. Императоръ Ираклій также разгромилъ Ново-Персидское царство и ослабилъ его (возвращеніе Честнаго Креста).



Судно съ греческимъ огнемъ.

Между многочисленными сокровищами, похищенными изъ Персіи, арабы отправили къ Омару въ Мединy дорогой коверъ, въ 70 аршинъ длины и 60 ширины. На немъ по золотому фону былъ вытканъ садъ съ серебряными дорожками, съ лужайками изъ смарагда, съ ручьями изъ жемчуга, съ цвѣтами и плодами изъ разныхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ. Омаръ не зналъ, что съ нимъ дѣлать, такъ какъ во всей Мединѣ не оказалось дома, въ которомъ бы можно было разостлать его; наконецъ онъ приказалъ разрѣзать его на части и подѣлить между родственниками Магомета и военачальниками.

По смерти Омара, арабы завоевали земли до р. Инда, весь сѣверный берегъ Африки и Вестготское королевство въ Испаніи. Магометъ завѣщалъ арабамъ завоевать Константинополь, и въ началѣ VIII в. арабскій флотъ нѣсколько разъ подступалъ къ этому городу, но императоръ Левъ III Исаврійскій спасъ столицу. Большую помощь въ войнѣ съ арабами оказалъ византійцамъ легко воспламеняющійся составъ, извѣстный подъ именемъ греческаго огня.



Дышло колесницы съ греческимъ огнемъ.

Составъ этотъ въ особыхъ снарядахъ (бочкахъ, трубкахъ, шарахъ) бросали съ судовъ на непріятельскіе корабли и предавали ихъ огню. Сначала составъ испускалъ густой дымъ, затѣмъ слѣдовалъ сильный трескъ и наконецъ пламя, которое горѣло даже въ водѣ. Греческій огонь употреблялся также и въ полѣ: на булавы и на копья воиновъ наматывалась пакля, напитанная составомъ; къ дышлу колесницъ прикрѣплялись короткія трубки, наполненныя мякотью изъ того же состава. Греческій огонь наводилъ ужасъ на непріятеля.

Распространеніе христіанства между германцами и усиленіе ихъ.

Начало христіанства среди германцевъ. Византія ослабѣла отъ войнъ съ арабами, но она удержала напоръ ихъ на Европу, и западные народы, т. е. германцы, подъ оплотомъ Византіи усилились. Главнымъ средствомъ усиленія ихъ была христіанская вѣра.

Первымъ германскимъ племенемъ, принявшимъ христіанство, были готы. Грекъ Ульфила, современникъ императора Константина Великаго Равноапостольнаго, перевелъ на нѣмецкій языкъ Библію и распространилъ христіанство по ложному ученію Арія среди готовъ, жившихъ тогда еще у Чернаго моря. Отъ готовъ христіанская вѣра перешла къ бургундамъ, вандаламъ и нѣкоторымъ другимъ германскимъ племенамъ, также по ученію Арія. Долгое время ученіе Христа было мало извѣстно германцамъ, и нѣкоторые изъ нихъ Христа Спасителя считали то начальникомъ дружины, то помѣщикомъ, заботившимся о своихъ крестьянахъ; но несмотря на это вѣра Христова все-таки смягчала ихъ грубые нравы, и во время войны съ римлянами они щадили храмы, духовныхъ и т. п.

Бо́льшая часть племенъ приняли христіанство послѣ паденія Западной Римской Имперіи и въ разные вѣка: въ V в.—франки, въ VII в.—англо-саксонцы, въ VIII в.—германскія племена по правую сторону Рейна, въ X и XI вв.—норманны и другія германскія племена, жившія на сѣверѣ Европы. Такимъ образомъ свѣтъ Евангелія распространился между германцами въ теченіе 700 лѣтъ.

84. **Клодвигъ. Крещеніе франковъ, 496 г.** Послѣ паденія Западной Римской имперіи въ Галліи находилось два королевства: Вестготское, основанное сыномъ Аларіха на югѣ Франціи, и Бургундское на р. Ронѣ (§ 78); сѣверъ же Франціи съ городами Реймсомъ, Парижемъ и др. занимали франки, которые управлялись нѣсколькими королями, или конунгами. Вестготы и бургунды были христіане, но аріане, франки же жили въ язычествѣ; туземное покоренное населеніе, т. е. галло-римляне, были православные христіане, т. е. признавали никео-цареградскій Символъ вѣры, и Христова вѣра среди нихъ была тверда. Вестготскіе и бургундскіе короли спорили между собою изъ-за обладанія всею Галліею, но завладѣли ею франки, хотя они были бѣднѣе и малочисленнѣе вестготовъ и бургундовъ. Случилось это такъ: одинъ изъ франкскихъ конунговъ—Клодвигъ, сблизился съ православными епископами

своей страны и, по совѣту ихъ, женился на христіанкѣ, бургундской принцессѣ (Клотильдѣ). Она долго уговаривала мужа оставить язычество, но Клодвигъ колебался. Случилась у франковъ война съ полудикими германцами алеманнами, вторгавшимися въ Галлію изъ-за Рейна. Во время битвы Клодвигъ далъ обѣщаніе увѣровать въ Бога своей супруги, если одержитъ побѣду. Услышавъ это, бывшіе въ его войскѣ гальскіе христіане воодушевились, и алеманны были побѣждены. Послѣ того Клодвигъ крестился вмѣстѣ съ знатными франками въ г. Реймсѣ, **496 г.**

Франкъ. Сѣкирою франки рубили непріятеля вблизи, или же метали ее вдаль на веревкѣ.

Крещеніе Клодвига было совершено архіепископомъ св. Ремигіемъ. Улица, ведшая отъ дворца къ храму, была устлана дорогими тканями, а самый храмъ наполненъ благоуханіями. «Не въ царствіе ли небесное идемъ мы?» — спросилъ Клодвигъ Ремигія по дорогѣ въ храмъ. «Нѣтъ», отвѣчалъ епископъ, «но это врата, ведущія туда». Во время самаго крещенія, когда король преклонилъ голову передъ купелью, Ремигій сказалъ: «Обоготворяй то, что ты жегъ, и жги то, что до сихъ поръ обоготворялъ!»

По преданію, во время крещенія съ неба, какъ дождь, посыпались лиліи, почему три лиліи сдѣлались гербомъ Франкскаго королевства.

Новокрещенные франки долго оставались язычниками, хотя ихъ за преданность прежнимъ богамъ духовные подвергали тѣлесному наказанію и заключали въ тюрьму; но несмотря на это покоренные галло-римляне охотнѣе сближались съ франками, какъ съ православными, чѣмъ съ бургундами и вестготами-аріанами. По той же причинѣ православные епископы и вообще духовные Галліи помогли Клодвигу завоевать Вестготское королевство, а его преемникамъ—королевство Бургундское. Вмѣстѣ съ тѣмъ во всей Галліи утверждено православіе. Одновременно съ Христовою вѣрою, среди франковъ, бургундовъ и вестготовъ, распространялись галло-римскіе нравы, обычаи и языкъ, и приблизительно черезъ 3 столѣтія (843 г.) послѣ смерти Клодвига, франки, вестготы и бургунды не походили уже на германцевъ и составили французскій народъ.

О распространеніи христіанства между другими германцами особенно заботились римскіе папы, или епископы: Григорій I и Григорій II.

85. **Григорій I Великій и Августинъ.** Григорій I (590—604) происходилъ изъ благородной римской семьи. Сначала онъ занималъ въ Римѣ высокую свѣтскую должность, но затѣмъ поступилъ въ основанный имъ самимъ монастырь. Римляне избрали его въ папы противъ его воли, но несмотря на это онъ усердно исполнялъ всѣ обязанности главнаго пастыря. Изъ смиренія Григорій называлъ себя «рабомъ рабовъ Божіихъ», и послѣ него эти слова вошли въ папскій титулъ. Особенно много Григорій заботился о бѣдныхъ и страждущихъ. Однажды въ Римѣ подняли на улицѣ умершаго отъ голода; папа приписалъ этотъ случай своей небрежности, и на нѣкоторое время самъ отлучилъ себя отъ церкви.

Къ англо-саксонцамъ въ Британнію Григорій Великій отправилъ миссіонеровъ съ игуменомъ Августиномъ во главѣ. Они обратили въ христіанство кентскаго короля Этельреда, и изъ Кента вѣра Христова распространилась по остальнымъ англо-саксонскимъ королевствамъ. Августина Григорій сдѣлалъ епископомъ англо-саксонской церкви. Англо-саксонцы язычники презирали мирныя занятія и проводили время или на охотѣ, или въ пьянствѣ, или же буйствовали въ деревняхъ побѣжденныхъ бритовъ. О свирѣпости ихъ можно судить по тому, что они часто приносили бритовъ въ жертву своимъ идоламъ. Христіанская вѣра смягчила ихъ. Прежде всего измѣнились англо-саксонцы, поступавшіе въ монастыри, гдѣ не допускалась праздность: монахи вырубали лѣса, высушивали болота, обработывали поля, или же занимались ремеслами, а иные переписывали рукописи. Черезъ 100 или 150 лѣтъ послѣ принятія христіанства появились даже ученые монахи, первые изъ германскаго племени; благочестивыхъ же людей между англо-саксонскими монахами было такъ много, что Британнія получила названіе «острова святыхъ». Благодаря отчасти христіанству, всѣ 7 англо-саксонскихъ королевствъ соединились подъ властью одного короля, и такимъ образомъ появилось королевство Англія, со столицею Лондономъ. Таковы были для англо-саксонцевъ плоды правленія Григорія Великаго.

86. **Григорій II и Бонифацій.** Папа **Григорій II** жилъ столѣтіемъ позже Григорія I и заботился о распространеніи христіанской вѣры между германскими племенами, жившими между рр. Рейномъ и Эльбою; это были: фризы (нынѣ голландцы), саксонцы, гес-

сенцы и друг. Къ германцамъ приходило много миссіонеровъ изъ Франкскаго королевства, но миссіонеры эти, по происхожденію римляне, не знали нравовъ и обычаевъ германцевъ, обращались съ ними не такъ, какъ слѣдовало, и потому не имѣли успѣха. Григорій II послалъ къ германцамъ англо-саксонскаго монаха Бонифація, или Винфрида, который по крови и языку былъ близокъ къ германцамъ.

Разсказывали, что онъ высадился на берегъ нынѣшней Фрисландіи, имѣя при себѣ только столярные инструменты. Распространяя Христову вѣру среди германцевъ, Бонифацій пріучалъ ихъ къ земледѣлію и другимъ мирнымъ занятіямъ, но несмотря на все усердіе миссіонера проповѣдь его сначала имѣла мало успѣха. Тогда папа Григорій II возвелъ его въ епископы Германіи и упросилъ франкскаго правителя оказывать Бонифацію въ распространеніи христіанства военную помощь. Послѣ того дѣло проповѣди пошло успѣшнѣе. Бонифацій основалъ въ Германіи первые монастыри, мужской и женскій, и при нихъ школы, и вѣру Христову стали проповѣдывать даже женщины.

Миссіонеръ этотъ окончилъ свою жизнь на 70-мъ году мученическою смертью въ странѣ фризовъ и въ исторіи извѣстенъ подъ именемъ «Апостола Германіи». Мѣстопребываніемъ Бонифація, какъ архіепископа, былъ г. Майнцъ.

Однажды онъ велѣлъ привести въ свою палатку новокрещенныхъ юношей для причащенія. Юноши пришли со скрытымъ оружіемъ и убили Бонифація и его сподвижниковъ. Въ захваченныхъ сундукахъ убійцы разсчитывали найти сокровища, но въ нихъ оказались только рукописи. Тѣло Бонифація было похоронено въ основанномъ имъ Фульдскомъ монастырѣ, гдѣ до настоящаго времени сохраняются его епископскій жезлъ, Евангеліе и кинжалъ, которымъ онъ былъ умерщвленъ.

87. **Начало Церковной области. 755 г. Пипинъ Короткій.** Распространеніе христіанства между германцами возвысило папъ. Англо-саксонская церковь и германская по церковнымъ дѣламъ зависѣли отъ Рима и платили папамъ ежегодную подать, называвшуюся «динаріемъ св. Петра». Правители германцевъ оказывали папамъ почетъ и уваженіе и обращались къ нимъ за совѣтами, за благословеніемъ и т. п. Полученіе отъ папы какого-либо подарка или почетнаго названія правители считали высокою честью; такъ, напр., Клодвигъ получилъ отъ папы названіе «Христіаннѣйшаго» за то, что первый изъ варварскихъ правителей принялъ христіанство по православному ученію, и это названіе перешло въ титулъ его преемниковъ.

Но сами папы со времени завоеванія Италіи Юстиніаномъ В. зависѣли отъ Византіи и подчинялись намѣстнику императора, или экзарху. Они рѣшились освободиться отъ Византіи, и замысламъ ихъ помогло слѣдующее обстоятельство. Императоръ Левъ III Исаврійскій, прославившійся отраженіемъ арабовъ отъ Константинополя, омрачилъ себя преслѣдованіемъ въ Имперіи иконопочитанія, почему и называется Иконоборцемъ. Папа обличалъ его за это и даже отлучилъ отъ церкви. Левъ III въ гнѣвѣ грозилъ заковать Григорія въ цѣпи и разбить въ Римѣ статую Ап. Петра; но римляне заступились за любимаго пастыря и за иконы, и папа отказался повиноваться императору. Такимъ образомъ Римъ при папѣ Григоріи II сдѣлался самостоятельнымъ (726 г.); но ему стали угрожать лангобарды (германцы), которые вскорѣ послѣ смерти Юстиніана В. основали въ Сѣверной Италіи королевство Лангобардское (568 г.), а затѣмъ намѣревались овладѣть всею Италіею.

Лангобарды (отъ нихъ нынѣшнее названіе—Ломбардская измѣнность), какъ полагаютъ, получили свое названіе отъ длинной косматой бороды. Будучи уже христіанами, они однако жедолгое время жили, какъ язычники, иотличались свирѣпымъ нравомъ. Первый ихъ король (Альбоинъ) во время попоекъ употреблялъ чашу, сдѣланную изъ черепа убитаго имъ же одного германскаго предводителя несмотря на то, что дочь этого предводителя была его женою. Жители Италіи страшились лангобардовъ, такъ что молодые люди дѣлались монахами, лишь бы не воевать съ ними. Въ VIII в., когда Римъ сдѣлался самостоятельнымъ, нравы лангобардовъ смягчились, и ихъ столица Павія считалась первымъ послѣ Рима просвѣщеннымъ городомъ Италіи; но римляне попрежнему боялись ихъ.

Папы скоро нашли себѣ защитника отъ лангобардовъ въ правителѣ франковъ, **Пипинѣ Короткомъ**, прозванномъ такъ за малый ростъ.

Пипинъ происходилъ не изъ королевскаго дома и сначала управлялъ землею франковъ потому, что король, потомокъ Клодвига, былъ неспособенъ и лѣнивъ. Пипинъ помогалъ Бонифацію въ его миссіонерскихъ дѣлахъ. Въ свою очередь, Бонифацій способствовалъ Пипину сдѣлаться королемъ франковъ. Такъ, онъ посовѣтовалъ ему послать епископа въ Римъ и спросить папу: «Можетъ ли франкскій народъ освободиться отъ присяги своему королю и избрать на престолъ Пипина?» Папа далъ отвѣтъ въ пользу Пипина. Послѣ того Пипинъ былъ избранъ франками въ короли и помазанъ Бонифаціемъ на царство; послѣдняго же короля изъ дома Клодвига франки заточили въ монастырь и въ знакъ лишенія королевскаго сана остригли. (Длинные распущенные волосы у Клодвига и его преемниковъ служили знакомъ ихъ высокаго происхожденія; другіе же франки связывали волосы въ пучекъ).

Вскорѣ послѣ этого папа Стефанъ II прибылъ въ землю франковъ просить у Пипина защиты противъ лангобардовъ. Пипинъ съ женою и дѣтьми встрѣтилъ папу съ почетомъ и нѣсколько времени велъ за поводъ его коня (позднѣе такъ дѣлали многіе западные государи). Папа вновь короновалъ Пипина и тѣмъ освятилъ королевскую власть. Въ благодарность за это Пипинъ Короткій подчинилъ папѣ франкскую церковь. Вслѣдъ затѣмъ Пипинъ отнялъ у лангобардовъ нѣсколько городовъ и подарилъ ихъ папѣ, въ знакъ чего ключи отъ завоеванныхъ городовъ положилъ на гробницу св. Петра, **755 г.** Съ этихъ поръ папы сдѣлались свѣтскими правителями въ Италіи; владѣнія ихъ получили названіе **Церковной**, или **Папской, области**. Главнымъ городомъ этой области былъ Римъ, а святынею Рима—соборный храмъ съ мощами апостола Петра.

Папская тіара.

Позднѣе папы, при восшествіи на престолъ, подобно государямъ, торжественно вѣнчались на царство. Папская корона, или митра, называлась тіарою и состояла изъ трехъ коронъ: одна корона означала свѣтскую власть папы, другая—духовную, а третья—небесную. Титуловались папы «святѣйшими».

Бонифацій, главный виновникъ сближенія папъ съ Пипиномъ Короткимъ, умеръ въ томъ же году, когда возникла Церковная область.

Чрезъ полустолѣтіе послѣ основанія Папской области на Западѣ была возстановлена Имперія. Это важное событіе совершилось при сынѣ и преемникѣ Пипина Короткаго, Карлѣ Великомъ.

88. **Карлъ Великій** царствовалъ болѣе 45 лѣтъ, **768—814 г.** Онъ завоевалъ страну дикихъ саксонцевъ, жившихъ по р. Везеру, королевство Лангобардское—въ Сѣверной Италіи и Сѣверную Испанію до р. Эбро, отнявъ эту землю у арабовъ (мавровъ). Кромѣ того, онъ положилъ конецъ царству Аваровъ (монголы), лежавшему на среднемъ Дунаѣ и которое держало въ страхѣ сосѣднихъ славянъ и даже Византію. Сокровища въ золотѣ и серебрѣ, отнятыя у аваровъ, Карлъ частью подѣлилъ между воинами, частью взялъ себѣ, и ихъ было такъ много, что во Франкскомъ королевствѣ цѣна золота и серебра понизилась. Карлъ частью

покорилъ, а частью обложилъ данью славянскія племена, жившія по рр. Эльбѣ, Дунаю и у Адріатическаго моря.

Словомъ, Карлъ образовалъ обширную монархію, въ которую входили всѣ германскія племена, за исключеніемъ норманновъ, жившихъ въ Ютландіи и Скандинавіи, и англо-саксонцевъ, занимавшихъ Британнію. Титулъ короля не отвѣчалъ могуществу Карла, такъ какъ этотъ титулъ у германцевъ носили правители только одного племени, подъ властью же Карла находилось много племенъ, почему онъ и принялъ титулъ императора. Карлъ тѣмъ болѣе считалъ себя достойнымъ этого титула, что, по примѣру римскихъ императоровъ, много заботился о распространеніи христіанства *). Принятіе императорскаго титула совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: однажды въ Римѣ, во время безпорядковъ, вооруженные люди напали на папу Льва III, ослѣпили его и заточили въ монастырь. Папа бѣжалъ изъ монастыря и въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ отправился къ королю франковъ просить помощи. Карлъ встрѣтилъ его съ почетомъ и возвратилъ ему власть. Вслѣдъ затѣмъ Карлъ самъ посѣтилъ Римъ и въ праздникъ Рождества Христова былъ въ храмѣ св. Петра. Когда онъ преклонилъ колѣна предъ алтаремъ для молитвы, папа приблизился къ нему, возложилъ на него императорскую корону и воскликнулъ: «Да здравствуетъ Карлъ Августъ, Богомъ вѣнчанный Римскій Императоръ!» Присутствовавшіе въ церкви три раза повторили это восклицаніе. Затѣмъ папа помазалъ Карла св. Мvромъ и преклонилъ предъ нимъ колѣна. Событіе это называется возстановленіемъ Имперіи на Западѣ.

Послѣ того Карлъ при торжественныхъ случаяхъ облачался въ императорское одѣяніе, всѣ приближавшіеся къ нему должны были падать передъ нимъ на землю и прикасаться губами къ его ногѣ (до того времени германцамъ былъ неизвѣстенъ этотъ обрядъ). Но пріобрѣтеніе Карломъ титула императора было непріятно византійскимъ монархамъ; послѣдніе, считаясь законными наслѣдниками всѣхъ земель, занятыхъ германцами, смотрѣли на германскихъ королей, какъ на правителей, подвластныхъ имъ, въ знакъ чего иногда посылали имъ королевское облаченіе; со времени же Карла византійскіе императоры теряли надежду на возвращеніе западныхъ

*) Крещеніе саксонцевъ и другихъ язычниковъ при Карлѣ Великомъ совершалось такъ: ихъ толпами вгоняли въ рѣку, принуждали отрекаться отъ идоловъ, поливали освященною водою и давали каждой толпѣ одно имя. Если новые христіане продолжали приносить жертвы своимъ богамъ, не соблюдая праздниковъ и постовъ, то ихъ наказывали плетьми, сажали въ тюрьму или казнили.

земель. Чтобы избѣжать вражды съ Восточною имперіею, Карлъ старался сблизиться съ константинопольскимъ дворомъ и наконецъ достигнулъ этой цѣли: императоръ **Никифоръ** призналъ Карла равнымъ себѣ по сану и сталъ называть его «братомъ» (прежде же императоры называли германскихъ королей «сыновьями»). Свою монархію Карлъ подѣлилъ на волости, или графства, и на маркграфства, т. е. пограничныя графства.

Въ числѣ маркграфствъ находилась такъ называемая Восточная марка (Украйна), основанная въ странѣ славянъ и аваровъ на р. Дунаѣ; позднѣе изъ нея было образовано герцогство Австрія. Маркграфы всегда были наготовѣ отражать и нападать на непріятеля.

Карлъ заботился о просвѣщеніи своего народа, который былъ такъ невѣжественъ, что многіе епископы не знали молитвы Господней и вмѣсто подписи ставили крестъ. По распоряженію его, епископы основывали училища для приготовленія дѣтей къ духовному званію. Вызванному изъ Британніи ученому монаху **Алкуину** Карлъ поручилъ собрать вмѣстѣ всѣ части Св. Писанія и исправить въ немъ ошибки переписчиковъ. Алкуинъ успѣшно выполнилъ эту работу и торжественно поднесъ королю полную Библію. Карлъ приказалъ монахамъ сдѣлать съ этой Библіи списки и разослать по монастырямъ; списки эти стоили отъ 4.000 до 5.000 серебряныхъ монетъ.

Изъ Византіи и изъ Италіи Карлъ вызвалъ художниковъ и архитекторовъ, которые возвели въ королевствѣ франковъ много храмовъ *).

Свойства Карла. Карлъ въ дѣтствѣ не былъ обученъ грамотѣ (въ то время на Западѣ думали, что образованіе нужно только духовнымъ лицамъ); онъ сталъ учиться послѣ восшествія на престолъ и благодаря прилежанію сдѣлался образованнѣйшимъ государемъ своего времени. Писать онъ не умѣлъ, хотя и старался выучиться этому искусству; нерѣдко онъ вставалъ ночью, бралъ изъ-подъ подушки листки и дощечки, на которыхъ и выводилъ отдѣльныя буквы. Кардъ обладалъ такою физическою силою, что могъ держать на одной рукѣ тяжело вооруженнаго воина. Онъ былъ набоженъ, посѣщалъ церковь два или три раза въ день и самъ пѣлъ на клиросѣ.

Государство Карла при его внукахъ (843 г.) раздробилось по главнымъ народамъ на 3 части: Германію, Францію и Италію (Италія составляла часть нынѣшняго Итальянскаго королевства).

---

*) Разсказываютъ, что Карлъ построилъ въ своей землѣ столько храмовъ, сколько было буквъ въ нѣмецкомъ алфавитѣ; при византійскомъ же императорѣ Юстиніанѣ было построено столько храмовъ, сколько дней въ году. Построенный Карломъ В. Ахенскій соборъ (Ахенъ—главное мѣстопребываніе Карла) сохранился и до настоящаго времени.

Въ Германіи саксонцы и другія нѣмецкія племена жили по своимъ обычаямъ и говорили на нѣмецкомъ языкѣ; славяне, подчиненные нѣмцамъ, также жили по своимъ обычаямъ и говорили на своемъ нарѣчіи. Во Франціи и въ Италіи франки, бургунды, вестготы и лангобарды усвоили обычаи побѣжденныхъ галло-римлянъ и говорили уже на ихъ языкѣ, именно романскомъ, который образовался изъ простонароднаго латинскаго. Позднѣе изъ романскаго языка образовались французскій, итальянскій и португальскій языки.

Христіанство у западныхъ и южныхъ славянъ.

Въ началѣ IX в., когда германскія племена соединились подъ властью императора, славяне были разъединены и слабы, хотя и занимали обширную область отъ рр. Волхова и Днѣпра до р. Эльбы и отъ Балтійскаго моря до Балканскихъ горъ; мѣстами славяне жили въ Македоніи и въ Греціи. По географическому положенію они дѣлились на восточныхъ, западныхъ и южныхъ. Къ восточнымъ принадлежатъ славяне русскіе; къ западнымъ—балтійскіе славяне, полабскіе, поляки, чехи, моравы и словаки; къ южнымъ—хорутане и хорваты и славяне, жившіе на Балканскомъ полуостровѣ, именно: сербы и болгары.

89. **Свв. Меѳодій и Кириллъ.** Распространителями христіанскаго ученія между западными славянскими племенами—моравами, чехами и словаками, были греческіе миссіонеры, два брата, свв. Меѳодій и Кириллъ, извѣстные въ исторіи подъ именемъ славянскихъ апостоловъ. Ученики св. Меѳодія распространяли также христіанство между южными славянами, именно болгарами.

Меѳодій и Кириллъ принадлежали къ знатному роду г. Ѳессалоники (по-славянски Солунь); они съ дѣтства говорили на славянскомъ языкѣ, которому научились у славянъ, жившихъ въ окрестностяхъ ихъ города. Меѳодій былъ старшій братъ; сначала онъ находился на военной службѣ и управлялъ славянскою областью, а позднѣе постригся въ монахи. Кириллъ 15-ти лѣтъ былъ взятъ ко двору, къ царевичу Михаилу (позднѣе императоръ Михаилъ III), гдѣ и обучался. По окончаніи образованія Кириллъ принялъ духовный санъ и оставался въ столицѣ въ званіи учителя. Позднѣе онъ поступилъ въ Олимпійскій монастырь, настоятелемъ котораго былъ Меѳодій. Около того времени мелкія племена моравовъ, жившія въ нынѣшней Моравіи, соединились подъ властью одного князя. Власть этого князя признали сосѣднія съ моравами славянскія племена—чехи, словаки и др. Такимъ образомъ на Западѣ

Европы появилось славянское государство, подъ названіемъ Великоморавской державы; столицею его былъ существующій и понынѣ г. Велеградъ (нынѣ Городище). Нѣмецкіе миссіонеры распространили между моравами Христову вѣру на латинскомъ языкѣ и вводили латинскіе (католическіе) обряды. Великоморавскій князь **Ростиславъ** въ **862 г.** просилъ византійскаго императора Михаила III прислать ему проповѣдниковъ вѣры, знавшихъ славянскій языкъ. Императоръ предложилъ идти въ Моравію свв. Меѳодію и Кириллу. Готовясь къ проповѣди, Кириллъ составилъ славянскую азбуку, извѣстную подъ названіемъ кириллицы и вмѣстѣ съ братомъ приступилъ къ переводу на славянскій языкъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ.

Въ Моравіи свв. братья ввели славянскую литургію, греческіе обряды и продолжали переводъ Св. Писанія. Нѣмецкіе миссіонеры вступили въ споръ съ славянскими апостолами, утверждая, что молиться Богу можно только «на тѣхъ языкахъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Спасителя: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, и что славянское богослуженіе не угодно Богу». Мало того, нѣмцы оклеветали славянскихъ апостоловъ въ ереси, и они должны были идти въ Римъ на судъ *). Папа **Адріанъ II** нашелъ ихъ невинными и позволилъ даже совершить на славянскомъ языкѣ литургію. Въ Римѣ Кириллъ заболѣлъ и умеръ (14 февраля, 869 г.).

Меѳодій хотѣлъ перевезти тѣло брата на родину, но римское духовенство воспротивилось этому: «Богъ привелъ къ намъ Кирилла и отъ насъ его взялъ», говорили епископы, «и прахъ его долженъ покоиться съ нашими праведниками». Меѳодій уступилъ. Къ могилѣ св. Кирилла римляне ходили на поклоненіе.

Меѳодій получилъ отъ папы санъ епископа, и съ того времени проповѣдь его среди славянъ пошла успѣшнѣе. Но, по несчастью, Ростиславъ, главный приверженецъ св. Меѳодія, своимъ же родственникомъ Святополкомъ былъ выданъ германскому королю, а тотъ ослѣпилъ его и заключилъ въ монастырь, гдѣ онъ и умеръ. Святополкъ же, занявшій его мѣсто, вслѣдствіе нѣмецкихъ козней мало поддерживалъ св. Меѳодія, а иногда даже оскорблялъ его.

Разсказывали, что однажды въ праздникъ князь поѣхалъ на охоту, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы св. Меѳодій не начиналъ службы до его возвращенія. Но епископъ не исполнилъ этой просьбы. По возвращеніи съ охоты князь въ досадѣ въѣхалъ въ церковь верхомъ и съ собаками. Меѳодій, какъ говоритъ то же преданіе, предалъ за это князя проклятію.

---

*) Моравія причислялась къ Римскому патріархату.

Опираясь на князя, нѣмецкіе миссіонеры старались вытѣснить славянскую литургію и даже преслѣдовали св. Меѳодія. Въ это время онъ и скончался въ г. Велеградѣ (6 апрѣля, 885 г.) и былъ похороненъ въ велеградскомъ соборѣ.

По кончинѣ Меѳодія нѣмцы долго держали въ тюрьмѣ его учениковъ (Климента, Горазда и Лаврентія) и наконецъ изгнали ихъ изъ столицы, раздѣвъ до нага. Изгнанники переплыли Дунай на плоту, сдѣланномъ ими самими, и высадились въ Болгарскомъ княжествѣ. Болгарскій князь Борисъ, крещенный греческими священниками въ **861 г.**, радушно принялъ учениковъ св. Меѳодія, и благодаря имъ православная вѣра по греческому обряду утвердилась между болгарами. Св. Писаніе и богослужебныя книги, переведенныя съ греческаго на древне-болгарскій языкъ (называемый нынѣ церковно-славянскимъ), позднѣе распространились и въ нашемъ отечествѣ *).

90. **Латинская литургія въ Моравіи, Чехіи и Польшѣ.** Въ началѣ X в. къ нѣмцамъ присоединились новые враги Великоморавской державы—венгры (монгольскаго племени). Венгры, называемые также уграми и маджарами, сначала кочевали въ Азіи, у сѣвернаго Урала, затѣмъ они чрезъ южную Россію передвинулись къ южному Дунаю, и оттуда германскій король (Арнульфъ), ненавистникъ Великоморавской державы, призвалъ ихъ къ себѣ на помощь противъ Святополка моравскаго. Они положили конецъ Великоморавской державѣ, покорили словаковъ и нѣкоторыя другія славянскія племена и основали Венгерскую державу. Въ 1000 году венгерскій князь Стефанъ I принялъ христіанскую вѣру по латинскому обряду и получилъ отъ императора Священно-Римской имперіи титулъ короля, а отъ папы—титулъ «Апостолическаго Величества», и съ того времени венгры вмѣстѣ съ единовѣрными имъ германцами начинаютъ тѣснить западныхъ славянъ. Моравы и чехи, окруженные со всѣхъ сторонъ послѣдователями латинскаго обряда, поневолѣ отказываются отъ славянской литургіи и принимаютъ латинскую. Въ Польшѣ также утвердилась латинская литургія.

Изъ всѣхъ славянскихъ племенъ наиболѣе замѣчательными были русскія племена; они основали на востокѣ Европы могущественнѣйшее государство, безъ перерыва существующее до настоящаго времени.

---

*) Болгары, народъ монгольской расы, покорили въ VII в. славянъ, жившихъ по нижнему Дунаю, и положили такимъ образомъ начало Болгарскому княжеству. Но болгары скоро смѣшались съ побѣжденными, передавъ имъ свое названіе.

Начало Русскаго государства. Утвержденіе христіанства.

91. **Русскіе славяне передъ основаніемъ государства.** Племена. Въ IX в. русская равнина не вся была занята славянами, а только часть ея, именно южный и восточный берега Чудскаго озера, бассейнъ озера Ильменя, верховья рр. Западной Двины, Волги, Оки, верхнее и среднее теченіе Днѣпра, Южный Бугъ, Днѣстръ и Прутъ до р. Дуная; кромѣ того, земли по верхнему теченію Западнаго Буга и у Карпатъ. Славяне дѣлились на мелкія племена, изъ которыхъ каждое имѣло особое названіе: жившіе около оз. Ильменя назывались ильменскими славянами, жившіе по р. Великой и по верховьямъ Западной Двины и Днѣпра—кривичами, по среднему теченію Двины—полочанами, по среднему теченію Днѣпра—полянами (поле), между рр. Сожемъ и Днѣпромъ жили радимичи, по р. Припети—древляне (т. е. жители лѣсовъ), по р. Деснѣ—сѣверяне, по Зап. Бугу—волыняне, между Днѣстромъ и Прутомъ—угличи, по р. Окѣ—вятичи.

Средства пропитанія. Города. Въ лѣсахъ русской равнины было много животныхъ, и охотою на нихъ восточные славяне добывали пищу, зимнія одежды, кожи и т. д.; рѣки были такъ богаты рыбою, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее ловили руками; пчелы загораживали путь, и мѣстами клали медъ по берегамъ рѣкъ, такъ что проходящіе выдавливали его ногами; изъ меда приготовляли напитокъ, который наши предки умѣли дѣлать опьяняющимъ. Болѣе трудолюбивые славяне обработывали поля, сѣяли хлѣбъ, ленъ, но охотнѣе занимались торговлею. Внутренняя торговля была не велика, такъ какъ каждая семья сама приготовляла все необходимое: безхитростныя земледѣльческія орудія, оружіе для охоты и т. п. Внѣшняя торговля была довольно обширна: русскіе мѣха, воскъ, медъ требовались на главныхъ тогдашнихъ рынкахъ—въ Константинополѣ и Багдадѣ. Мѣстомъ торговли служили наиболѣе людные поселки, окруженные рвомъ, валомъ или деревянною стѣною и называвшіеся городами. Главный торговый рѣчной путь лежалъ по рр. Волхову и Днѣпру; тамъ же находились самые главные города древнихъ славянъ: Новгородъ у ильменскихъ славянъ и Кіевъ—у полянъ.

Кіевъ занималъ красивое мѣсто на холмахъ праваго днѣпровскаго берега. По преданію, мѣсто, гдѣ стоитъ Кіевъ, посѣтилъ нѣкогда ап. Андрей; онъ

водрузилъ здѣсь крестъ и предсказалъ своимъ спутникамъ, что на этихъ холмахъ возсіяетъ благодать Божія, что тутъ будетъ великій градъ и воздвигнутся многіе храмы.

Другіе города: Псковъ и Смоленскъ — у кривичей, Полоцкъ—у полочанъ и Коростѣнь—у древлянъ.

Общественный бытъ. Въ каждомъ племени было нѣсколько родовъ, т. е. разросшихся большихъ семей. Родичи жили рядомъ, въ одномъ или въ нѣсколькихъ поселкахъ, и управлялись старѣйшинами, т. е. старшими въ родѣ. Для дѣлъ важныхъ, касавшихся всего племени, родичи собирались на сходкѣ, обыкновенно въ городѣ, и такая сходка называлась вѣчемъ; тамъ говорили и обсуждали дѣла старѣйшины, остальные же, пришедшіе на вѣче, только слушали ихъ. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ племенъ были князья, имѣвшіе значеніе особенно въ военное время.

Свойства славянъ. Племена, жившія среди глухихъ лѣсовъ и занимавшіяся звѣроловствомъ, были болѣе грубы, чѣмъ племена, жившія на равнинахъ и занимавшіяся земледѣліемъ. Но всѣ славяне легко переносили холодъ, зной и голодъ, были храбры и въ битвѣ бросались въ середину непріятеля, не щадя жизни.

Въ случаѣ внезапнаго нападенія враговъ или при многочисленности ихъ, славяне прибѣгали къ хитрости: напр., они притворнымъ бѣгствомъ заманивали непріятеля въ лѣсъ, и тамъ изъ-за деревьевъ поражали его стрѣлами, концы которыхъ нерѣдко намазывались ядомъ. Они искусно также укрывались подъ водою, при чемъ дышали чрезъ выдолбленный тростникъ, держа одинъ конецъ его въ водѣ, а другой—надъ водою.

Съ плѣнными славяне обходились кротко, назначали срокъ ихъ рабству, и потомъ отпускали на свободу. Гостепріимство составляло какъ бы священную обязанность, и случалось, что славяне сожигали домъ и имущество того изъ своихъ соплеменниковъ, который отказывался принять къ себѣ путника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, русскіе славяне были задорны и мстительны: не отмстить за смерть смертью, за обиду еще болѣе грубою обидою считалось безчестіемъ; оттого отдѣльные роды и сосѣднія племена часто враждовали между собою. На вѣчахъ также происходили ссоры и драки потому, что каждый старѣйшина заботился только о своемъ родѣ и не думалъ о благѣ цѣлаго племени. По причинѣ этой вражды восточные славяне вели тревожную жизнь: въ избахъ (изба, или истба, отъ «истопка») они устраивали по нѣсколько выходовъ, чтобы легче было спастись отъ врага; если кто пріобрѣталъ цѣнное имущество, то зарывалъ его въ землю (клады).

*

92. Сосѣди и враги славянъ. Сосѣдями славянъ въ IX в. на западѣ были родственный имъ народъ—литовцы и одноплеменный — поляки. Сѣверъ, востокъ и югъ были заняты народами монгольскаго племени, именно: финнами, камскими болгарами и хозарами. Финны были малорослы и слабосильны; земледѣліе у нихъ было въ зародышѣ, а занимались они главнымъ образомъ рыбною ловлею, скотоводствомъ и звѣроловствомъ; жили они вразбродъ, мелкими поселками, а отъ непогоды укрывались въ шалашахъ и землянкахъ. Они дѣлились на многочисленныя мелкія племена, таковы: чудь — у Финскаго залива, самоѣды — у Бѣлаго моря, меря — у Бѣлаго озера, мурома, мордва, мещеря и черемисы — по верхнему и среднему теченію Волги. Восточные славяне мирно селились среди финновъ, роднились съ ними и ставили тамъ

Карта разселенія славянъ

въ IX и X вв.

города, каковы: Изборскъ, Бѣлоозеро (нынѣ Бѣлозерскъ въ Новгородской губ.) и Ростовъ при Ростовскомъ озерѣ (въ нынѣшней Ярославской губ.). Камскіе болгары, по вѣрѣ мусульмане, составляли царство, лежавшее по Камѣ и Волгѣ. Въ столицу ихъ Великіе Болгары пріѣзжали для торговли финны, славяне, арабскіе и сибирскіе купцы (арабскія монеты и до настоящаго времени находятъ въ кладахъ; ожерелья изъ нихъ составляли любимое украшеніе славянскихъ женщинъ). Хозары также составляли царство, занимая земли между рр. Днѣпромъ и Волгою. Бо́льшая часть ихъ жили въ язычествѣ, но между ними были послѣдователи Моисеева закона и даже христіане. Главный городъ хозаръ Итиль, или Атиль, нынѣ Астрахань, на р. Волгѣ. Этотъ городъ велъ обширную торговлю съ арабами, съ болгарами и съ славянами.

Своему правителю, или каган у, хозары повиновались безпрекословно.

Каганы имѣли неограниченную власть. Высшіе сановники входили въ жилище ихъ не иначе, какъ босые; простые же хозары падали передъ каганами ницъ, били челомъ и ждали позволенія говорить.

Хозары были воинственны, владѣли хорошимъ оружіемъ, покупаемымъ у арабовъ, и жили богаче, чѣмъ наши предки. Поляне и другія племена, страдая отъ неурядицъ, а частью и потому, что поселенія ихъ находились на большомъ разстояніи одно отъ другого, не могли противостоять хозарамъ, и были вынуждены платить имъ дань по «бѣлкѣ съ дыма», т. е. съ дымовой трубы.

У ильменскихъ же славянъ и кривичей были свои враги—варяги; этимъ именемъ восточные славяне называли норманновъ, извѣстныхъ своими набѣгами на Западную Европу. По «великому водному пути» (Нева, Ладожское озеро, Волховъ, Ильмень, Ловать и Днѣпръ—«варяжскій путь») варяги долгое время ѣздили въ Византію, гдѣ они разбойничали, торговали или нанимались на службу къ императорамъ. Ознакомившись съ слабыми сторонами славянъ, варяги завладѣли Новгородомъ и обложили данью ильменскихъ славянъ, кривичей и сосѣднихъ финновъ; но пришельцы, впрочемъ, властвовали недолго и были изгнаны изъ Новгорода.

Вооруженіе варяга.

93. **Призваніе варяговъ, 862 г.** Русское государство, по свидѣтельству лѣтописи *), возникло такъ: у ильменскихъ славянъ и кривичей произошли раздоры: роды враждовали между собою, и управы не было. Тогда они собрались на вѣче и рѣшили избрать себѣ правителя изъ иноземцевъ. Было отправлено посольство въ Варяжскую землю. Пришедши туда, послы сказали варягамъ: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: придите княжить и владѣть нами». Пришли три князя: **Рюрикъ**, **Синеусъ** и

*) Лѣтописью называется п о г о д н о е описаніе событій; описанія эти бываютъ подробныя, а иногда очень краткія, но съ точнымъ указаніемъ времени. Къ числу древнѣйшихъ лѣтописцевъ принадлежатъ: преп. Несторъ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, и Сильвестръ, игуменъ Выдобецкаго монастыря, близъ Кіева. Оба эти лѣтописца жили въ X и XI в.

Труворъ, съ родственниками и дружиною и поселились: Рюрикъ—въ Новгородѣ, Синеусъ—въ Бѣлоозерѣ и Труворъ—въ Изборскѣ. Вскорѣ братья Рюрика умерли, и онъ одинъ сталъ править Новгородскою областью. Рюрикъ происходилъ изъ племени русь, поэтому и его княжество стало называться Русью. Такимъ образомъ, первою столицею Руси былъ Новгородъ (тамъ въ 1862 году поставленъ памятникъ Тысячелѣтія Русскаго государства). Когда Рюрикъ княжилъ въ Новгородѣ, отъ его дружины отдѣлились два витязя, Аскольдъ и Диръ. Съ небольшою дружиною они поплыли на югъ по р. Днѣпру, завладѣли Кіевомъ, и поляне съ того времени перестали платить дань хозарамъ. Изъ Кіева варяги подъ предводительствомъ Аскольда и Дира совершили набѣгъ на Царь-градъ (Константинополь).

Первое нашествіе русскихъ на Византію (865 г.). Аскольдъ и Диръ совершили походъ на Византію на 200 судахъ, которыя въ древности назывались лодками-однодревками; названіе это произошло оттого, что каждая лодка выдалбливалась изъ ствола громаднѣйшаго дерева; чтобы сдѣлать ихъ глубже, къ бортамъ, во всю длину ихъ, придѣлывались доски (толстыя и высокія деревья давно уже исчезли въ Россіи). На каждой лодкѣ помѣщался грузъ и 40—50 человѣкъ. Въ днѣпровскихъ порогахъ, которыхъ было до 7-ми, ладьи эти, смотря по возможности, или пускались по быстрой волнѣ, или же проводились съ большимъ трудомъ у берега между камнями, а въ иныхъ мѣстахъ ихъ вытаскивали на берегъ и волочили по землѣ или несли на плечахъ. Изъ днѣпровскаго лимана флотилія вышла въ море и, держась берега, сначала плыла къ устью Днѣстра, затѣмъ къ устью Дуная, и наконецъ русскіе подступили къ Константинополю. Тамъ они высадились на берегъ, и одни стали насыпать валъ вдоль стѣнъ, чтобы удобнѣе взять городъ, а другіе разсѣялись по окрестностямъ столицы и стали грабить и опустошать монастыри и селенія и людей убивать. Императоръ Михаилъ III вмѣстѣ съ легіонами находился въ Малой Азіи, и жителями овладѣли ужасъ и отчаяніе.

Патріархъ Фотій, человѣкъ великой учености, говорилъ въ Софійскомъ соборѣ проповѣди, при чемъ онъ то укорялъ жителей въ малодушіи, то возбуждалъ въ нихъ мужество, увѣщевалъ ихъ каяться въ грѣхахъ и надѣяться на Бога. Между тѣмъ валъ, насыпаемый русскими у города, все болѣе и болѣе поднимался, и приближался часъ, когда они могли перелѣзть съ него на стѣну и ворваться въ городъ. Во Влахернскомъ столичномъ храмѣ хранилась часть ризы Богоматери, прославленная чудесами. Патріархъ взялъ эту ризу и торжественно обнесъ ее вокругъ городскихъ стѣнъ. Вслѣдъ затѣмъ непріятели сняли осаду, сѣли на свои суда и съ большою добычею возвратились назадъ. Полагаютъ, что въ это время въ Константинополѣ была составлена благодарственная пѣснь, которая до сихъ поръ поется у насъ на утрени, именно: «Взбранной Воеводѣ побѣдительная».

94. **Олегъ**. Послѣ Рюрика Русью правилъ опекунъ его сына Игоря, Олегъ. Онъ спустился по «великому водному пути», завоевалъ г. Смоленскъ, а затѣмъ Кіевъ, при чемъ Аскольдъ и Диръ

были убиты. Кіевъ понравился Олегу; онъ назначилъ его своимъ мѣстопребываніемъ, назвавъ его «Матерью городовъ русскихъ». Оттуда Олегъ подчинилъ себѣ древлянъ, радимичей, вятичей и обложилъ ихъ данью (хлѣбъ, медъ, звѣриныя шкуры). Собравъ ополченіе изъ всѣхъ племенъ, Олегъ на 1.000 лодкахъ—однодревкахъ спустился въ Черное море и осадилъ Царь-градъ. Греки имѣли флотъ, состоявшій изъ кораблей, похожихъ на подвижныя крѣпости; но онъ не задержалъ русскихъ. Императоръ Левъ VI былъ вынужденъ уплатить Олегу большой окупъ и заключить выгодный для русскихъ торговый договоръ (300 пудовъ серебра), по которому греки обязывались, между прочимъ, содержать на свой счетъ русскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Царь-градъ. Въ знакъ побѣды Олегъ прибилъ свой щитъ къ воротамъ Царь-града. Въ народныхъ преданіяхъ Олегъ называется Вѣщимъ, т. е. мудрымъ.

По преданію, кудесникъ предсказалъ Олегу, что онъ умретъ отъ своего боевого коня, и съ тѣхъ поръ князь на него не садился. Послѣ похода на грековъ, князя извѣстили, что его конь издохъ. Олегъ посмѣялся надъ кудесникомъ и захотѣлъ взглянуть на кости коня. Когда князь, наступивъ на черепъ, смѣялся надъ предсказаніемъ, его ужалила скрывавшаяся въ черепѣ змѣя, отчего онъ и умеръ.

95. **Игорь**. Послѣ Олега княжилъ сынъ Рюрика Игорь. Княженіе его было несчастливо. По примѣру Олега, Игорь совершилъ походъ на Царь-градъ, но греки при помощи «греческаго огня» истребили и потопили бо́льшую часть русскихъ однодревокъ. Черезъ нѣкоторое время Игорь предпринялъ новый походъ и взялъ съ Византіи окупъ; но договоръ, заключенный имъ съ греками, былъ уже менѣе выгоденъ для русскихъ. Во время сбора дани древляне убили́ Игоря за корыстолюбіе: они привязали его къ вершинамъ двухъ пригнутыхъ къ землѣ деревьевъ, и, когда деревья отпустили, князь былъ разорванъ на части.

96. **Ольга** (945—957). Послѣ Игоря осталась его жена Ольга, родомъ изъ Пскова, и малолѣтній сынъ Святославъ. По славянскому обычаю, вдова получала полную власть надъ малолѣтними дѣтьми, и потому Ольга сдѣлалась правительницею.

Жестока была смерть Игоря, но еще болѣе жестокою оказалась месть Ольги. Впрочемъ, объ этой мести извѣстно только изъ преданія. Разсказывали, что Ольга велѣла зарыть живыми въ землю древлянскихъ пословъ, пришедшихъ въ Кіевъ просить ее выйти замужъ за ихъ князя Мала.

Не зная о происшедшемъ въ Кіевѣ, древляне послали за тѣмъ же дѣломъ новыхъ пословъ, болѣе знатныхъ. Ольга, по тогдашнему обычаю, велѣла при-

готовить для нихъ баню, а когда они вошли въ нее, ихъ заперли и сожгли вмѣстѣ съ банею. Послѣ того Ольга сама отправилась къ древлянамъ,ославъ напередъ сказать имъ: «Приготовьте больше меду на томъ мѣстѣ, гдѣ убили моего мужа: я хочу въ послѣдній разъ справить по немъ тризну» *). Съ малою дружиною пришла она на могилу мужа и горько надъ нею плакала; затѣмъ велѣла людямъ насыпать могильный холмъ и начать тризну. Древляне сѣли пить съ нею, а отроки ея имъ прислуживали. «Гдѣ же наша дружина, что послали за тобою?» спросили древляне. «Идетъ вслѣдъ за мною съ дружиною моего мужа», отвѣчала Ольга. Когда они всѣ перепились, Ольга удалилась, а своимъ людямъ велѣла перебить ихъ.

Вооруженіе славянъ X вѣка.

Вооруженіе простого воина.

Вооруженіе дружинника.

Вернувшись въ Кіевъ, она собрала войско и вмѣстѣ съ Святославомъ двинулась на древлянъ. Древляне были разбиты, бѣжали и укрылись въ своихъ городахъ. Ольга во что бы то ни стало хотѣла взять Коростѣнь. Она осадила его, но жители отчаянно сопротивлялись. Когда осада затянулась, княгиня послала сказать жителямъ, что она хочетъ примириться и требуетъ отъ нихъ небольшой дани: по три голубя и по три воробья съ каждаго дома. Древляне исполнили ея требованіе. Княгиня велѣла привязать къ птицамъ горючія ве-

*) Тризною называлось празднество въ честь умершихъ. Во время этого празднества ѣли, пили, боролись, а иногда убивали плѣнныхъ.—Мертвыхъ въ языческое время или зарывали въ землю и насыпали надъ ними курганъ, или же сожигали на кострѣ, при чемъ прахъ собирали въ сосудъ, который ставили на столбахъ, у перекрестковъ.

щества и пустить. Птицы возвратились въ свои гнѣзда, и Коростѣнь сгорѣлъ. Старшины города были взяты въ плѣнъ, а остальные жители или перебиты, или же отданы въ рабство дружинникамъ Ольги, а на оставшихся въ живыхъ была наложена тяжелая дань. Нѣкоторые принесены были въ жертву богамъ и зарыты вокругъ могилы Игоря.

Отмстивъ древлянамъ за смерть мужа, Ольга ни съ кѣмъ уже не воевала, но зато она часто ѣздила по Русской землѣ, водворяла порядокъ и опредѣлила, сколько каждая земля должна давать ей дани. Въ Кіевѣ при Ольгѣ было много христіанъ греческаго обряда. Первые христіане, какъ полагаютъ, появились во время похода Аскольда и Дира въ Константинополь. Число ихъ позднѣе увеличилось, и въ Кіевѣ открыто совершалось богослуженіе въ храмѣ св. Иліи. Княгиня ознакомилась съ евангельскимъ ученіемъ и приняла христіанство по греческому обряду.

Когда Святополкъ выросъ, Ольга уговаривала его креститься, но это было тщетно, и онъ отвѣчалъ: «Какъ я одинъ перемѣню вѣру: дружина будетъ надо мною смѣяться». Ольга была погребена по христіанскому обряду. Позднѣе православная Церковь причислила ее къ святымъ.

97. **Святославъ** (957—972) почти все время своего княженія провелъ въ войнахъ. Будучи неустрашимымъ, онъ предупреждалъ непріятеля о своемъ нападеніи и посылалъ сказать: «Иду на васъ!» Онъ покорилъ вятичей, сокрушилъ Хозарское царство и, кромѣ того, велъ войны съ дунайскими болгарами и греками (карта, стр. 116).

Придунайская Болгарія называлась въ то время царствомъ и была зажиточна. Съ греками болгары часто враждовали, поэтому греческій императоръ склонилъ Святослава къ войнѣ съ Болгаріею,ославъ ему много золота. Святославъ съ своею дружиною вторгнулся въ Болгарскую землю, завладѣлъ бо́льшею частью Болгаріи, и поселился въ г. Переяславцѣ, гдѣ и хотѣлъ навсегда остаться жить. «Туда сходится всякое добро», говорилъ онъ: «отъ грековъ—золото, шелковыя ткани, вина; отъ чеховъ и венгровъ—серебро и кони; изъ Руси—мѣха, воскъ, медъ и рабы». Греки увидѣли, что они нажили еще болѣе опаснаго сосѣда и потребовали, чтобы русскіе удалились изъ Болгаріи, угрожая истребить ихъ. Тогда Святославъ двинулся на грековъ и, перейдя Балканы, думалъ дойти до Царь-града; но на пути его окружило многочисленное непріятельское войско. «Намъ теперь некуда дѣться», сказалъ Святославъ своей дружинѣ, «волею или неволею мы должны сразиться; не посрамимъ же земли Русской,

ляжемъ костьми—мертвымъ нѣтъ срама! Я пойду впереди. Если сложу свою голову, то думайте о себѣ сами!» Ободренная дружина отвѣчала: «Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ!» Произошла битва. Русскіе одолѣли, но императоръ Цимисхій (Малорослый), не желая допускать Святослава до столицы, предложилъ ему дань, и онъ возвратился назадъ въ Болгарію, гдѣ и предался безпечности. Между тѣмъ Цимисхій набралъ много войска, прибылъ въ Болгарію, и тамъ въ крѣпости Доростолѣ (нынѣ Силистрія) осадилъ Святослава. Русскіе храбро обороняли крѣпость, но греческій огонь и градъ камней, бросаемыхъ изъ непріятельскихъ пращей, сильно имъ вредили. Къ этому присоединился еще голодъ. Святославъ просилъ мира и отказался отъ Болгаріи, а императоръ позволилъ ему и дружинѣ отступить.

Одежда Святослава.

По заключеніи мира произошло свиданіе Святослава съ Іоанномъ Цимисхіемъ. Греческій императоръ стоялъ на берегу Дуная въ позолоченномъ вооруженіи и окруженный блестящею свитою; Святославъ подъѣхалъ къ нему на лодкѣ въ простой бѣлой холщевой одеждѣ, при чемъ онъ вмѣстѣ съ другими воинами работалъ весломъ (на гладко выбритой головѣ князя висѣлъ пучекъ волосъ, что служило знакомъ его высокаго происхожденія).

Между тѣмъ, какъ Святославъ искалъ земель за моремъ, кочевники-печенѣги, появившіеся при Игорѣ, громили русскія земли и однажды едва было не захватили Кіева. Они и сгубили самого Святослава. Когда тотъ возвращался съ добычею изъ Болгаріи, кочевники подстерегли его у днѣпровскихъ пороговъ. Князь могъ бы укрыться отъ нихъ, но считалъ это позорнымъ. Печенѣги перебили его дружину и убили его самого. Разсказываютъ, что печенѣжскій князь сдѣлалъ изъ черепа Святослава чашу и пилъ изъ нея на пирахъ.

Владимиръ Св., 980—1014.

98. **Языческіе боги. Владимиръ—язычникъ.** Послѣ Святослава Русью правили его три сына: Ярополкъ, Олегъ и Влади-

миръ, княжившій въ Новгородѣ. Первые два погибли въ усобицѣ; Владимиръ переселился въ Кіевъ и съ 980 г. сталъ править одинъ. Онъ самъ принялъ христіанство и распространилъ его по Россіи. До Владимира славяне поклонялись солнцу, грому, вѣтру и т. д. и воображали ихъ особыми божествами, таковы были: Дажбогъ—богъ солнца, Перунъ—богъ грома и молніи, Волосъ—покровитель земледѣлія и скотоводства; но болѣе всего чтились низшіе боги, какъ-то: въ домѣ—домовой, который назывался чуромъ, или ´щуромъ, въ лѣсу—лѣшій, въ водѣ—водяной и русалки. Въ честь боговъ совершались празднества, какъ напр., Коляда—въ декабрѣ, когда начинало усиливаться дѣйствіе солнца; Купала—въ іюнѣ, когда сильные жары приносили и пользу и вредъ (засуха, зараза). Во время Коляды и Купалы водили хороводы, что̀ означало какъ бы круговое движеніе солнца.

Храмовъ у восточныхъ славянъ не было; молились они въ лѣсахъ передъ дуплистыми деревьями; идоловъ дѣлали изъ дерева или изъ камня и приносили имъ въ жертву животныхъ, а иногда и людей. Часть мяса животныхъ они отдавали бѣднымъ, а остальное клали предъ идоломъ; ночью это мясо обыкновенно съѣдали собаки, а славяне думали, что сами боги удостоивали съѣсть ихъ приношеніе. Жрецовъ у славянъ не было, но уваженіемъ пользовались волхвы, или кудесники, которые, по мнѣнію славянъ, могли посредствомъ обрядовъ и заговоровъ предсказывать будущее. смягчать гнѣвъ боговъ и т. п. Восточные славяне вѣрили въ будущую загробную жизнь, но они думали, что она будетъ продолженіемъ земной жизни, поэтому вмѣстѣ съ мертвыми клали пищу, убитыхъ животныхъ, а иногда и людей. Мертвыхъ въ иныхъ мѣстахъ зарывали въ землю и насыпали надъ ними курганъ, надъ знатными—высокій, а надъ бѣдными небольшой; въ иныхъ мѣстахъ мертвыхъ сожигали на кострѣ, при чемъ кости собирали въ сосудъ и ставили его на перепутьѣ.

Въ молодости Владиміръ былъ ревностнымъ язычникомъ, и вездѣ ставилъ кумиры; въ Кіевѣ, на горѣ передъ теремомъ, былъ поставленъ деревянный идолъ Перуна съ серебряною головою и золотыми усами. Идоламъ часто приносились въ жертву дѣвицы и отроки, избиравшіеся по жребію. Но однажды одинъ варягъ-христіанинъ не далъ своего сына принести въ жертву и даже всенародно надругался надъ идолами. Разсвирѣпѣвшая толпа убила варяга съ сыномъ. Это были первые христіанскіе мученики въ Кіевѣ; но вѣра въ поруганныхъ боговъ была уже поколеблена.

Послѣ того, какъ говоритъ преданіе, къ Владиміру стали приходить послы изъ разныхъ странъ съ предложеніемъ своей вѣры; но князь не сразу перемѣнилъ вѣру. Такъ, пришли магометане изъ Болгарской земли, и сказали ему: «Ты, князь мудрый и смышленый, а не знаешь истинной вѣры. Прими нашу вѣру и поклонись Магомету. Мы вѣруемъ въ Бога, а Магометъ учитъ насъ, что нельзя ни ѣсть свинины ни пить вина». Владиміру не понравилось запрещеніе пить вино, и онъ сказалъ: «Пить — веселіе Руси, не можемъ безъ того быть». За магометанами пришли послы германскаго короля Оттона III, но Владиміръ и имъ сказалъ: «Идите обратно: отцы наши не приняли вашего ученія». За нѣмцами пришли евреи изъ земли Хозарской. Владиміръ выслушалъ ихъ и затѣмъ спросилъ: «А гдѣ ваша земля?» «Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ», отвѣтили евреи, «и разсѣялъ насъ по разнымъ странамъ, а землю нашу отдалъ во власть христіанамъ». «Какъ же вы другихъ учите», сказалъ Владиміръ, «когда сами отвергнуты Богомъ и расточены по разнымъ странамъ за грѣхи ваши? Хотите ли, чтобы и съ нами было то же?» Прислали своего миссіонера и греки. Греческій проповѣдникъ, осудивъ всѣ другія религіи, разъяснилъ князю главныя основанія православной христіанской вѣры и показалъ картину, изображавшую страшный судъ: направо — праведники входятъ въ рай, а налѣво—грѣшники идутъ въ муку: «Если хочешь стать по правую сторону, то крестись», сказалъ миссіонеръ Владиміру. Но князь на это отвѣтилъ: «Немного подожду»! и, одаривъ грека, отпустилъ его.

Затѣмъ онъ созвалъ своихъ бояръ и старѣйшинъ города и разсказалъ имъ о томъ, что слышалъ отъ греческаго проповѣдника. Бояре и старѣйшины отвѣчали: «Ты знаешь, князь, что всякій свое хвалитъ: у тебя есть мужи, пошли ихъ развѣдать, какъ служатъ Богу разные народы». Владиміръ согласился съ этимъ и отправилъ 10 мужей къ болгарамъ (на Волгѣ), къ нѣмцамъ и грекамъ.

Въ Царь-градѣ русскіе послы были приняты съ большою честью: въ Софійскомъ храмѣ ихъ поставили на возвышеніе, чтобы они лучше могли видѣть торжественное богослуженіе. По возвращеніи въ Кіевъ, послы передали князю, боярамъ и старѣйшинамъ города все, что видѣли въ Царь-градѣ, и заключили свой разсказъ такими словами: «Греческое богослуженіе лучше, чѣмъ во всѣхъ странахъ, и мы не знали, были ли на небесахъ, или на землѣ». Выслушавъ посланныхъ, бояре сказали Владиміру: «Если бы худъ былъ законъ греческій, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ людей». Но Владиміръ и послѣ того медлилъ.

99. Крещеніе Руси. Въ **988** г. Владиміръ предпринялъ походъ въ Крымъ и осадилъ греческій городъ Корсунь *), обѣщая креститься, если возьметъ его. Корсунцы сдались. Тогда Владиміръ отправилъ посольство къ императорамъ Василію II и Константину IX и приказалъ имъ сказать, что если они не выдадутъ за него своей сестры, то онъ возьметъ и Царь-градъ. Императоры отвѣчали, что нельзя христіанкѣ быть женою язычника. Тогда Владиміръ изъявилъ желаніе креститься. Анна, сестра императоровъ,

*) Греки называли этотъ городъ Херсонесомъ; остатки его находятся возлѣ Севастополя, и тамъ въ недавнее время построенъ храмъ въ память крещенія св. Владиміра.

прибыла въ Корсунь, и Владиміръ принялъ крещеніе, а затѣмъ повѣнчался съ нею. Корсунь же былъ возвращенъ Византіи въ видѣ выкупа за невѣсту (до брака съ Анною Владиміръ имѣлъ много женъ, такъ какъ у славянъ-язычниковъ единоженство не составляло общаго обычая). Возвратясь въ Кіевъ съ греческими священниками и корсунскими иконами, Владиміръ прежде всего приказалъ истреблять идоловъ.

Перуна привязали къ хвосту коня и стащили съ горы, на которой онъ стоялъ, при чемъ въ знакъ поруганія язычества нѣсколько человѣкъ били его прутьями. Идола бросили въ Днѣпръ, и людямъ было приказано отталкивать его отъ берега, пока онъ не пройдетъ пороговъ. Въ то время, какъ идолъ плылъ по теченію, язычники бѣжали по берегу и кричали. «Выдобай (т. е. выплывай), нашъ господину боже, выдобай!» Въ одномъ мѣстѣ Перуна прибило волнами къ берегу, и тамъ былъ построенъ монастырь, называющійся до настоящаго времени Выдобецкимъ.

Затѣмъ князь послалъ по городу вѣстниковъ съ такимъ наказомъ: «Кто не придетъ поутру на рѣку, тотъ будетъ противенъ мнѣ» (т. е. будетъ считаться врагомъ моимъ)! Кіевляне послушались, говоря: «кабы это было худо, то не приняли бы князь и бояре». Въ назначенное время кіевляне собрались къ Днѣпру, неся на рукахъ малолѣтнихъ дѣтей; они вошли въ воду, а священники на берегу читали молитвы. Послѣ кіевлянъ были крещены жители другихъ городовъ и селъ, при чемъ всюду богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ по богослужебнымъ книгамъ, привезеннымъ изъ Болгарскаго княжества.

На сѣверѣ язычники были упорнѣе, и потому Владиміръ отправилъ въ Новгородъ вмѣстѣ съ священниками своего дядю Добрыню и дружину. Узнавъ объ этомъ, новгородцы собрались на вѣче и рѣшили не принимать новой вѣры и не отдавать идоловъ на поруганіе. Добрыня велѣлъ поджечь нѣсколько домовъ въ Новгородѣ, а его воевода Путята вышелъ противъ новгородцевъ съ воинами. Новгородцы просили мира, и одни изъ нихъ добровольно крестились, другихъ втаскивали въ Волховъ насильно. Долго потомъ въ насмѣшку говорили новгородцамъ: «Путята крестилъ васъ мечомъ, а Добрыня—огнемъ».

100. **Владиміръ-христіанинъ.** Первыя духовныя лица были изъ грековъ и болгаръ. Чтобы имѣть священниковъ изъ русскихъ, Владиміръ велѣлъ брать дѣтей у знатныхъ людей и обучать ихъ грамотѣ. Матери плакали о такихъ дѣтяхъ, какъ объ умершихъ; но несмотря на это грамотность утвердилась въ Россіи. Всюду строились церкви, а въ Кіевѣ, между прочимъ, греческими мастерами была построена церковь во имя Богородицы; Владиміръ отдалъ десятую часть своихъ доходовъ на содержаніе этой церкви, почему она и получила названіе Десятинной. Въ день

освященія церкви Владиміръ устроилъ большой пиръ для дружины и старѣйшинъ города; такіе же пиры Владиміръ устраивалъ по воскресеньямъ и другимъ христіанскимъ праздникамъ. Но, пируя самъ съ близкими людьми, Владиміръ, исполняя слова Евангелія «Блажени милостивіи», не забывалъ бѣдняковъ и распорядился, чтобы всѣ нищіе приходили къ нему на дворъ и брали все нужное изъ его запасовъ; больнымъ же и немощнымъ все это отвозили на телѣгахъ домой.

До принятія христіанства Владиміръ много воевалъ и, между прочимъ, присоединилъ къ Руси славянъ, жившихъ у Карпатскихъ горъ, именно въ нынѣшней Галиціи. Страна эта, по сравненію съ другими областями Руси, пользовалась лучшимъ климатомъ и была богаче естественными произведеніями (нынѣ она принадлежитъ Австріи).

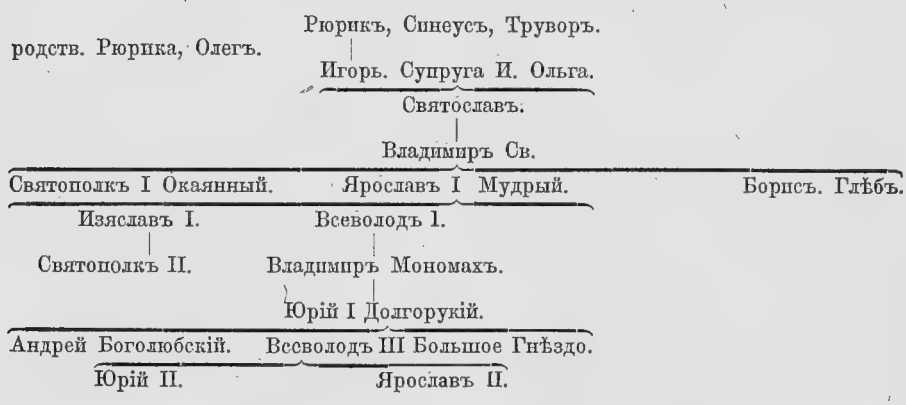
Послѣ принятія христіанства Владиміръ войнъ не велъ, а оберегалъ только Русскую землю отъ печенѣговъ-грабителей.

Однажды онъ встрѣтился съ непріятелемъ у р. Трубежа. Печенѣжскій предводитель предложилъ ему рѣшить дѣло единоборствомъ двухъ богатырей. Владиміръ согласился и приказалъ объявить: «Нѣтъ ли такого человѣка, который могъ бы вступить въ борьбу съ печенѣгомъ?» Нашелся одинъ юноша, по имени Янъ Усмошвецъ, небольшого роста, но сильный. Владиміръ сначала приказалъ испытать его. Привели быка и, раздразнивъ его раскаленнымъ желѣзомъ, пустили на юношу; послѣдній схватилъ быка за бокъ и вырвалъ кожу съ мясомъ, сколько могла захватить рука. Между тѣмъ печенѣги выставили своего силача; онъ былъ высокаго роста и встрѣтилъ Яна насмѣшками. Богатыри схватились и долго бились; наконецъ Янъ Усмошвецъ сдавилъ печенѣга и мертваго бросилъ на землю. Печенѣги въ страхѣ бѣжали. На мѣстѣ единоборства Владиміръ построилъ г. Переяславль (карта, стр. 136), а Яна Усмошвеца и его отца принялъ въ свою дружину.

Въ дружину князя обыкновенно поступали добровольно, конечно, люди, искусные въ военномъ дѣлѣ, сильные и смѣлые. Дружину свою князь любилъ и берегъ. Однажды, во время пира, дружина стала роптать: «Экое горе нашимъ головамъ: князь заставляетъ насъ ѣсть деревянными ложками, а не серебряными». Владиміръ услышалъ это и велѣлъ выковать для дружины серебряныя ложки, говоря: «Серебромъ и золотомъ мнѣ не найти дружины, а съ дружиною добуду серебро и золото, какъ мой дѣдъ и отецъ съ дружиною доискались того и другого.

Православная церковь причислила Владимира къ лику святыхъ и назвала Равноапостольнымъ; память его празднуется 15-го іюля; народъ же прославлялъ Владимира въ пѣсняхъ и сказаніяхъ, называя его Краснымъ Солнышкомъ и Ласковымъ, милостивымъ княземъ. Также прославлялись въ народныхъ пѣсняхъ его дружинники, которыхъ народъ называлъ богатырями, таковы были: Добрыня Никитичъ и Илья Муромецъ, очищавшій лѣса отъ разбойниковъ.

Родословная князей.



Ярославъ I Мудрый, 1019—1054.

101. **Война съ Святополкомъ. Пораженіе печенѣговъ.** У Владимира было много дѣтей, и почти всѣмъ имъ онъ еще при жизни роздалъ въ управленіе области. Замѣчательными изъ его сыновей были: Святополкъ, Ярославъ, Борисъ и Глѣбъ; оба послѣдніе были любимцами отца. Бориса Владимиръ держалъ при себѣ и хотѣлъ передать ему Кіевскій столъ (престолъ).

Когда умеръ Владимиръ, Борисъ съ отцовскою дружиною воевалъ съ печенѣгами; въ Кіевѣ же былъ Святополкъ, который, какъ старшій въ родѣ, и завладѣлъ престоломъ. Возвращаясь изъ похода, Борисъ узналъ о случившемся въ Кіевѣ. Дружина убѣждала его изгнать Святополка. «Не подниму руки на старшаго брата», отвѣтилъ Борисъ. Тогда дружина покинула его и возвратилась въ Кіевъ, а Борисъ остался въ шатрѣ съ нѣсколькими слугами. Посланные Святополкомъ убійцы ночью напали на Бориса и закололи его. Вскорѣ затѣмъ люди Святополка убили и Глѣба. Ярославъ, княжившій въ Новгородѣ, нанялъ къ себѣ на службу варяжскихъ витязей съ дружинами. Вмѣстѣ съ ними и ополченіями новгородцевъ онъ побѣдилъ Святополка; послѣдній бѣжалъ къ польскому королю и тамъ умеръ. Народъ прозвалъ его Окаяннымъ (отъ Каинъ). Борисъ и Глѣбъ были похоронены вмѣстѣ и причислены къ лику святыхъ; русскіе князья стали считать ихъ своими главными покровителями. Ярославъ утвердился въ Кіевѣ

и мало-по-малу соединилъ подъ своею властью всѣ русскія земли, кромѣ княжества Полоцкаго. Онъ пріобрѣлъ также славу побѣдителя надъ печенѣгами, тревожившими Русь болѣе 100 лѣтъ. Послѣднее сраженіе съ печенѣгами произошло при г. Кіевѣ, который они думали захватить. Разбитые печенѣги бѣжали въ свои кочевья, а позднѣе откочевали въ Византію, гдѣ и были истреблены греками.

Одежда князей и другихъ знатныхъ лицъ.

Нижняя одежда зеленоватаго цвѣта съ красной обшивкой на подолѣ и съ золотыми зарукавьями; верхняя (корзно) синяго цвѣта, съ красною подкладкою, обшитая золотымъ газомъ; тулья шапки золотая. Одежда приготовлялась изъ греческихъ тканей и по греческому покрою.

102. **Внутреннія дѣянія Ярослава.** При Ярославѣ Россія составляла обширное государство, прилегавшее къ двумъ морямъ—Балтійскому и Черному; но оно было мало населено, особенно по окраинамъ. На этихъ окраинахъ Ярославъ строилъ города и заселялъ ихъ плѣнниками или же переселенцами изъ другихъ мѣстностей. Въ числѣ такихъ городовъ были: Ярославль на р. Волгѣ и Юрьевъ, названный такъ по христіанскому имени князя.

Ярославъ много заботился объ утвержденіи христіанства въ Россіи и о религіозномъ просвѣщеніи ея, такъ, онъ воздвигалъ храмы тамъ, гдѣ ихъ не было. Храмы эти были, конечно, убогіе, деревянные и строили ихъ русскіе плотники; въ Кіевѣ же на томъ мѣстѣ, гдѣ произошла послѣдняя битва съ печенѣгами, былъ построенъ каменный соборъ во имя св. Софіи, или Премудрости Божіей. Строили его греческіе мастера и украсили разными мозаичными изображеніями и фресками, т. е. живописью по стѣнамъ; въ главныхъ своихъ частяхъ онъ сохранился до настоящаго времени. Другой Софійскій соборъ—въ Новгородѣ, построенный также при Ярославѣ Мудромъ, сохранился въ полномъ видѣ. Кромѣ того, въ Новгородѣ, по примѣру Кіева, было

устроено училище на 300 человѣкъ, и изъ него выходили первые русскіе священники. Но главными мѣстами, откуда распространялось религіозное просвѣщеніе, были монастыри, впервые появившіеся при томъ же князѣ.

Софійскій соборъ въ Новгородѣ.

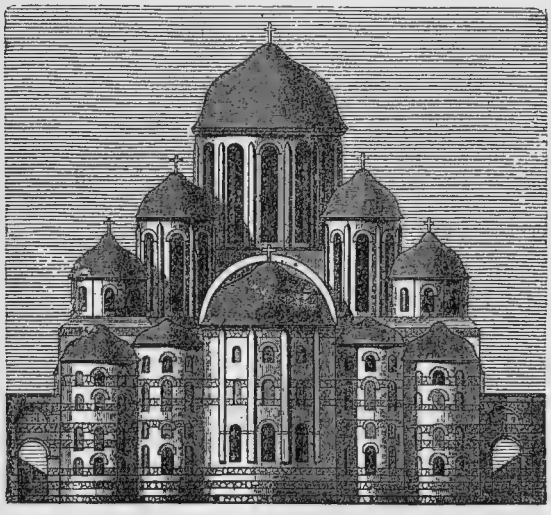
Ярославъ много заботился о правосудіи и, по совѣту съ боярами, издалъ первые писанные законы, подъ названіемъ «Русской Правды», за что и получилъ названіе Мудраго.

По «Русской Правдѣ» судъ производился словесно на княжескомъ дворѣ; судилъ самъ князь или его замѣститель, тіунъ. Наказанія по суду состояли главнымъ образомъ въ денежномъ штрафѣ; тѣлесныхъ наказаній для свободныхъ людей не было. Если трудно было рѣшить, виноватъ или нѣтъ обвиняемый, а онъ самъ не сознавался, то въ важныхъ случаяхъ обращались къ суду Божію. Вѣрили, что самъ Богъ покажетъ, правъ или виноватъ подсудимый; для этого заставляли опускать руку въ кипятокъ или держать нѣсколько времени раскаленное желѣзо въ рукѣ; если послѣ того на рукѣ были ожоги, то подсудимый считался виновнымъ и наоборотъ. Съ этою же цѣлью допускался поединокъ: кто побѣждалъ, тотъ и считался правымъ. «Русская Правда» пополнялась и измѣнялась позднѣйшими князьями; такъ, самъ Ярославъ не рѣшался еще отмѣнить

Храмъ XII в. въ г. Ладогѣ.

языческаго обычая—мстить за смерть смертью и позволялъ это дѣлать только родственникамъ; при сыновьяхъ же его месть была совершенно отмѣнена.

Какъ князь могущественный и зажиточный, Ярославъ находился въ родствѣ со многими правителями Европы: одинъ изъ его сыновей Всеволодъ былъ женатъ на греческой княжнѣ изъ царствующаго дома Мономаха; дочь Анна была замужемъ за французскимъ королемъ (Генрихомъ I), другая дочь — за венгерскимъ королемъ, а третья—за норвежскимъ принцемъ. Браки эти были полезны для Россіи въ томъ отношеніи, что сближали иностранцевъ съ нашими предками. И, дѣйствительно, никогда еще въ Кіевѣ не было столько иноземныхъ купцовъ, какъ при Ярославѣ. Ярославъ умеръ въ преклонные годы и былъ похороненъ въ кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, въ мраморной гробницѣ, которая сохраняется до настоящаго времени.



Кіевскій Софійскій соборъ въ древнемъ видѣ.

Русь раздѣленная, отъ смерти Ярослава до татарскаго погрома (1054—1238).

103. **Раздѣленіе Руси. Начало удѣловъ.** Ярославъ передъ смертью раздѣлилъ Русь по числу своихъ сыновей на 5 частей, называвшихся волостями (отъ власть), землями, или княжествами. Старшему сыну Изяславу онъ отдалъ главную волость—Кіевскую и Новгородскую землю; слѣдующему сыну Святославу—главную послѣ Кіева волость—Черниговскую, а самому младшему сыну Всеволоду досталась бѣднѣйшая волость—Переяславская. Такъ началось раздѣленіе Руси, продолжавшееся около 500 лѣтъ. При дѣтяхъ и внукахъ Ярослава Кіевъ почитался главнымъ, старѣйшимъ городомъ Руси, а кіевскій князь-старшимъ, или великимъ, княземъ, и онъ заботился обо всей Русской землѣ. Остальные князья,

хотя и управляли своими волостями самостоятельно, но, по завѣщанію Ярослава, должны были повиноваться кіевскому князю, какъ отцу. Когда кіевскій князь умиралъ, то стольный гор. Кіевъ переходилъ не къ сыну его, а къ старѣйшему въ родѣ Ярослава, именно къ брату, а если такового не было, то къ старшему племяннику. Новый великій князь съ своею дружиною и боярами переселялся изъ прежней волости въ Кіевъ, его волость занималъ слѣдующій за нимъ старшій въ родѣ князь, и въ то же время другіе князья по старшинству переселялись въ волости, ближайшія къ Кіеву.

При правнукахъ и другихъ потомкахъ Ярослава произошла такая перемѣна: Кіевская волость не привлекала уже болѣе къ себѣ князей, и князья не передвигались уже изъ одного княжества въ другое; въ каждомъ отдѣльномъ княжествѣ утвердилась одна какая-либо семья, при этомъ каждый членъ семьи, т. е. князь Рюриковичъ, самостоятельно владѣлъ какою-либо частью княжества, и эта часть называлась удѣломъ. Какъ и прежде, старшіе члены семьи владѣли лучшими удѣлами, а младшіе—менѣе богатыми; самый же старшій въ родѣ владѣлъ главнымъ, или стольнымъ, городомъ княжества и считался великимъ княземъ. Но владѣнія всѣхъ князей были наслѣдственны, и они дѣлили ихъ на части по числу своихъ новыхъ членовъ. Такой порядокъ управленія Руси наз. удѣльнымъ; начался онъ въ концѣ XII в. и развился въ XIII в.

Съ самаго начала раздѣленія Руси происходили между князьями усобицы, усилившіяся по мѣрѣ раздробленія Русской земли на части. Казалось, что Русь погибнетъ въ этихъ усобицахъ, но ее спасали христіанская вѣра, монастыри, митрополиты, епископы, другія духовныя лица и нѣкоторые прозорливые князья.

Кіево-Печерскій монастырь и значеніе его. Остатки язычества.

104. Кіево-Печерскій монастырь. Въ княженіе старшаго сына Ярослава Мудраго, Изяслава I, возникъ монастырь, называющійся нынѣ Кіево-Печерскою лаврою; основателемъ его былъ преп. Антоній.

Преп. Антоній былъ уроженецъ г. Любеча (въ Черниговской волости), принявшій монашество и имя Антонія на Святой, или Аѳонской, горѣ (въ Греціи). По возвращеніи съ Аѳона въ Россію, Антоній поселился близъ Кіева въ пещерѣ, вы-

копанной имъ на берегу Днѣпра. Скоро къ нему присоединились нѣсколько иноковъ и одинъ священникъ, которые выкопали себѣ въ пещерѣ келіи и устроили церковь. Антоній поставилъ инокамъ игумена, а самъ выкопалъ новую пещеру, откуда, не выходя уже до самой смерти, давалъ совѣты и наставленія инокамъ. Съ позволенія князя Изяслава, иноки построили на горѣ, надъ пещерами, церковь, а келіи обвели заборомъ, и такимъ образомъ возникъ знаменитый Пещерный, или Печерскій, монастырь (1062 г.).

Преп. Ѳеодосій. Устроителемъ Кіево-Печерскаго монастыря былъ преп. Ѳеодосій, происходившій отъ знатныхъ родителей и поставленный въ игумены по совѣту Антонія. Ѳеодосій ввелъ, по образцу греческаго Студійскаго монастыря, общежитіе: всѣ иноки носили одинаковую черную одежду, обѣдали за общимъ столомъ и не могли имѣть собственности; если же Ѳеодосій находилъ въ келіяхъ что-либо сверхъ положеннаго, то сожигалъ.

Главныя добродѣтели иноковъ составляли послушаніе, трудъ и особенно постъ и бдѣніе. Сначала обитель была такъ бѣдна, что монахи питались только черезъ день скудною пищею, и не знали, чѣмъ будутъ питаться завтра. Но и при такой бѣдности монастырь, на сколько могъ, помогалъ нищимъ; позднѣе же Ѳеодосій устроилъ при монастырѣ особый дворъ, гдѣ жили нищіе, калѣки и больные; кромѣ того, каждую субботу изъ монастыря отсылался возъ хлѣбовъ по тюрьмамъ. Ѳеодосій былъ во всемъ примѣромъ для братіи; никто не видѣлъ его празднымъ: онъ носилъ воду, рубилъ дрова, сшивалъ рукописи и т. п.; питался онъ сухимъ хлѣбомъ и спалъ сидя.

105. **Значеніе Кіево-Печерскаго монастыря.** Строгая жизнь въ Печерскомъ монастырѣ поддерживалась и по смерти преп. Ѳеодосія. Какіе строгіе подвижники жили тамъ, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: монахъ Іоаннъ Многострадальный носилъ вериги и 30 лѣтъ провелъ въ затворничествѣ; однажды онъ по шею велѣлъ закопать себя въ землю и въ такомъ видѣ пробылъ весь Великій постъ. Николай Святоша 6 лѣтъ служилъ привратникомъ и на монастырской кухнѣ, хотя противъ этого вооружались его родные братья, князья черниговскіе.—Переписка церковныхъ книгъ считалась дѣломъ богоугоднымъ, ведущимъ къ спасенію души, и со времени Ѳеодосія нѣкоторые монахи занимались этимъ; также переводились поученія, а преп. Несторъ составлялъ лѣтописи. Въ этомъ же монастырѣ появились первые иконописцы изъ русскихъ, первые лѣкари и т. п. Изъ Печерской обители вы-

шло много епископовъ и самоотверженныхъ миссіонеровъ. Изъ послѣднихъ особенно замѣчателенъ преп. Герасимъ, который 30 лѣтъ прожилъ въ странѣ дикихъ финновъ, въ нынѣшней Вологодской губ., и основалъ тамъ монастырь. Вообще же, Печерскій монастырь сдѣлался образцомъ для другихъ монастырей. Около Кіева такихъ монастырей мало-по-малу было открыто до 17.

Остатки язычества. Несмотря на заботы духовенства и князей о распространеніи христіанства, язычество въ Россіи долго держалось. Перунъ и Дажбогъ скоро были забыты; домовыхъ, водяныхъ, лѣшихъ русскіе христіане считали уже не богами, а бѣсами, но вѣрили въ нихъ, боялись и приносили имъ жертвы. Духовные осуждали языческіе празднества и хороводы, но многіе христіане попрежнему посѣщали ихъ. Духовные изобличали волхвовъ во лжи, въ обманѣ, но волхвы имѣли еще силу въ народѣ и подъ названіемъ колдуновъ, вѣдьмъ встрѣчались по всей Россіи; народъ боялся ихъ больше даже, чѣмъ во время язычества, такъ какъ вѣрилъ, что они сносятся съ бѣсами, слѣдовательно, злыми духами. Особенно же волхвы пріобрѣтали силу во время голода и другихъ бѣдствій, которыя суевѣрный народъ приписывалъ гнѣву покинутыхъ боговъ.

Изъ князей особенно замѣчательными были: Владиміръ Мономахъ и Андрей Боголюбскій.

Владиміръ Мономахъ.

106. **Владиміръ Мономахъ—младшій князь.** Владиміръ Мономахъ былъ сынъ Всеволода I (сына Ярослава Мудраго) и дочери византійскаго императора Константина Мономаха (т. е. Единоборца), откуда онъ и получилъ свое прозваніе. Когда Владиміръ Мономахъ былъ младшимъ княземъ, южную Россію тревожили дикіе кочевники—половцы, занявшіе при великомъ князѣ Изяславѣ степи отъ Дона до Южнаго Буга. Они жили въ вежахъ, или кибиткахъ, и управлялись ханами. Каждое лѣто съ появленіемъ подножнаго корма половцы нападали на русскихъ и причиняли имъ много бѣдъ.

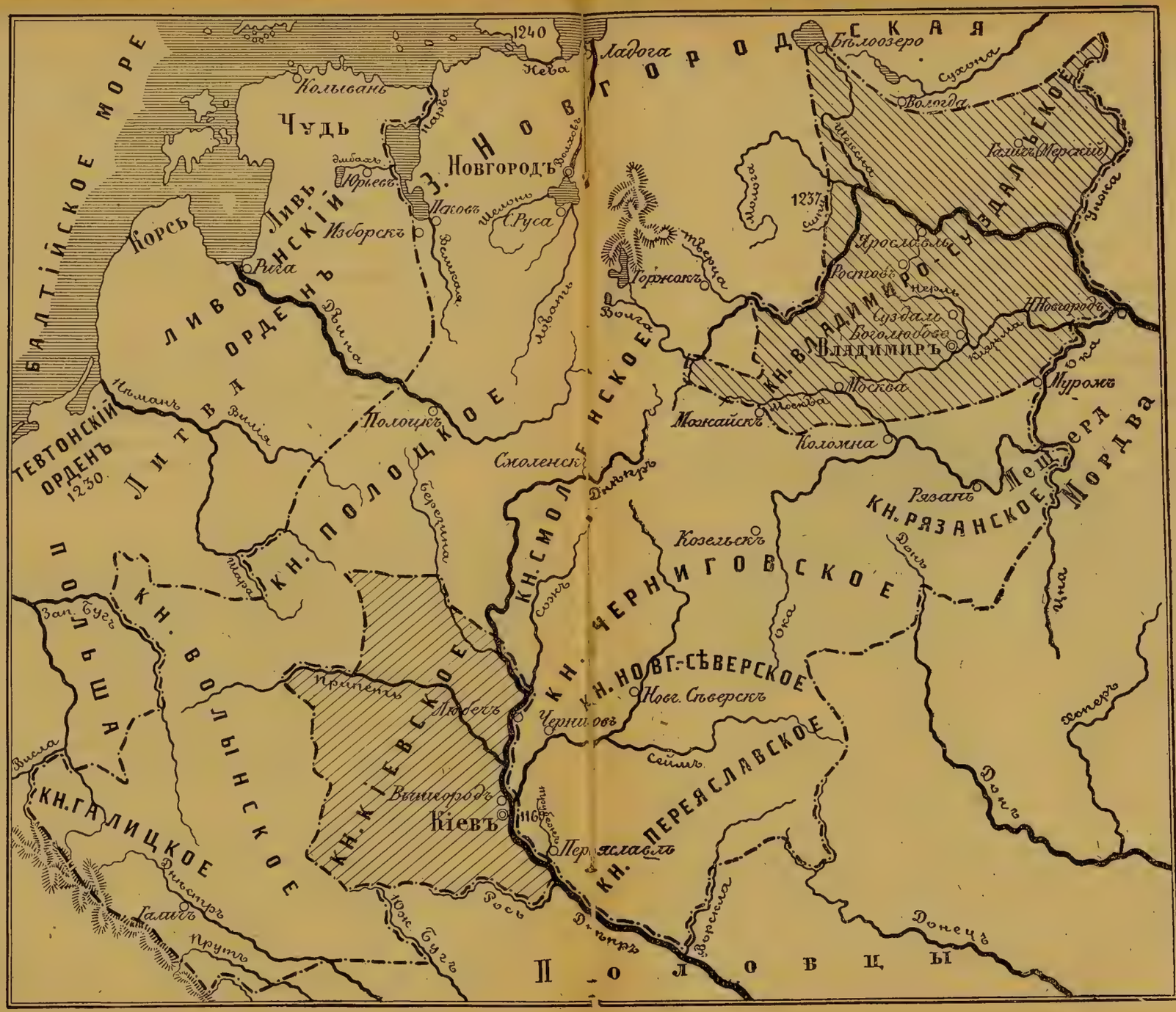
Особенно страдала Русь, когда старшимъ, т. е. кіевскимъ, княземъ былъ **Святополкъ II Изяславичъ**. При началѣ княженія онъ вступилъ въ войну съ половцами, хотя совѣтники его и Владиміръ Мономахъ отговаривали его отъ похода, потому что у него было мало войска. Дѣйствительно, половцы разбили рать великаго князя, послѣ чего половецкія шайки разсѣялись по Русской землѣ и разгромили ее такъ, что многіе города и села опустѣли.

Плѣнниковъ половцы раздавали своимъ родственникамъ, и тѣ или держали ихъ до выкупа, или же продавали, какъ рабовъ. Въ плѣнъ иногда попадали князья, бояре и монахи. Половцы нерѣдко калѣчили плѣнниковъ и даже убивали. Такъ, напр., монаху Кіево-Печерскаго монастыря, Никону Сухому, половцы искалѣчили ноги, чтобы онъ не могъ бѣжать, и онъ оставался въ плѣну 3 года. Однажды половцы отдали крымскимъ евреямъ 50 русскихъ плѣнниковъ и между ними печерскаго монаха преп. Евстратія. Евреи распяли Евстратія на крестѣ, а товарищей его уморили голодомъ.—Вообще же, русскій народъ много страдалъ отъ половцевъ, но, къ счастью его, половецкія орды управлялись различными ханами, враждовавшими между собою; въ противномъ же случаѣ, раздробленная Русская земля могла бы быть даже покорена ими.

Чтобы прекратить неурядицы въ Русской землѣ, Святополкъ, по совѣту Владимира Мономаха, созвалъ князей на съѣздъ въ гор. Любечѣ у Кіева (1097). «Зачѣмъ губимъ мы Русскую землю, ссорясь между собою», говорили нѣкоторые князья, «а половцы разоряютъ наши волости и радуются, что у насъ усобицы!» Съ общаго согласія, князья подѣлили между собою земли такъ, что каждый получилъ все то, чѣмъ владѣлъ отецъ. Такое рѣшеніе было скрѣплено клятвою и цѣлованіемъ креста. «Да будетъ Крестъ Честный и вся Русская земля на зачинщика!» говорили князья. Но клятва скоро была нарушена: Волынскій князь Давидъ, послушавшись своихъ дружинниковъ, оклеветалъ князя Василько, своего сосѣда по княжеству, передъ Святополкомъ II, и тотъ, не разсудивъ дѣла, позволилъ Давиду ослѣпить Василько. Это злодѣяніе привело въ ужасъ всѣхъ князей, а Владимиръ Мономахъ воскликнулъ: «Такого зла не было еще ни при дѣдахъ ни при отцахъ нашихъ!» Произошли новыя кровавыя усобицы, которыя, впрочемъ, благодаря увѣщаніямъ митрополита Николая, не успѣли распространиться на всю Русскую землю.

По окончаніи войны, происшедшей изъ-за ослѣпленія Василька, князья совершили нѣсколько походовъ въ Половецкую землю. Походы эти предпринимались, главнымъ образомъ, по настоянію Владимира Мономаха, который ненавидѣлъ кочевниковъ, и воевалъ съ ними еще при жизни отца; но онъ былъ убѣжденъ, что покорить этотъ дикій народъ можно только общими силами всѣхъ князей.

Въ 1111 г. Святополкъ и Владимиръ Мономахъ съѣхались для совѣщанія о войнѣ съ «погаными». Дружинники обоихъ князей были противъ похода на томъ основаніи, что наступила весна, время пашни, и крестьянину нельзя было ни самому идти въ походъ ни лошадей дать. «Дивлюсь я только одному», отвѣчалъ на это Владимиръ Мономахъ: «вы жалѣете поселянъ и лошадей



Карта раздѣленной Руси.

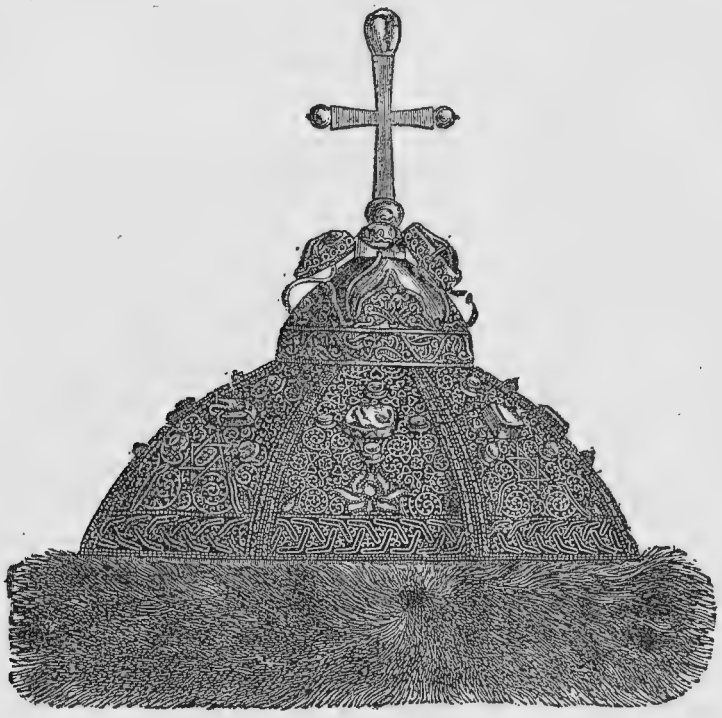
ихъ, а того не подумаете, что, когда поселянинъ будетъ пахать на лошади, пріѣдетъ половчанинъ, убьетъ его стрѣлою, возьметъ лошадь и всю семью его да и гумно зажжетъ». Святополкъ согласился съ Мономахомъ, и они вмѣстѣ съ другими пятью князьями пошли вглубь половецкихъ кочевій, къ устью р. Дона, и тамъ 2 раза разбили половцевъ; одна побѣда была одержана на р. Сальницѣ (нынѣ Салъ), впадающей въ Донъ. Владимиръ Мономахъ воодушевлялъ воиновъ своимъ примѣромъ. Много половцевъ было взято въ плѣнъ, и захвачены стада овецъ, рогатаго скота, табуны лошадей и верблюдовъ. Послѣ этой побѣды половцы долгое время не тревожили Россіи своими набѣгами.

107. **Владиміръ Мономахъ—великій князь, 1113—1125.** По смерти Святополка кіевляне на вѣчѣ рѣшили призвать къ себѣ въ князья Владимира Мономаха; но онъ не соглашался, такъ какъ были старшіе въ родѣ, его двоюродные братья, дѣти Святослава Черниговскаго. Въ Кіевѣ произошелъ мятежъ, и кіевляне велѣли сказать Владиміру, что если онъ не придетъ, то мятежники ограбятъ вдову Святополка, бояръ и монастыри. Тогда Владиміръ согласился, прибылъ въ Кіевъ съ дружиною и занялъ великокняжескій столъ. Онъ удерживалъ младшихъ князей отъ раздоровъ, а у непокорныхъ отнималъ удѣлы и отдавалъ ихъ своимъ дѣтямъ; кромѣ того, постоянно заботился о благѣ всего русскаго народа, особенно о смердахъ, т. е. о низшемъ населеніи. Святополкъ покровительствовалъ евреямъ, жившимъ въ Кіевѣ и по другимъ городамъ; они давали обѣднѣвшимъ смердамъ въ долгъ деньги, при чемъ произвольно брали съ нихъ высокіе проценты; Владиміръ Мономахъ издалъ законъ, по которому евреи не могли брать съ должниковъ болѣе 20%, въ противномъ случаѣ они лишались своего капитала.

Лѣтописецъ называетъ Владимира Мономаха «труженикомъ за Русскую землю». Подробности о трудахъ его и правѣ находятся въ написанномъ имъ «Поученіи къ своимъ дѣтямъ».

Въ мирное время и во время походовъ Владиміръ все дѣлалъ самъ, не надѣясь на слугъ: вставалъ до свѣта, посѣщалъ храмъ, совѣтовался о дѣлахъ съ дружиною, и самъ производилъ судъ; при этомъ не давалъ въ обиду сильнымъ ни смерда ни убогой вдовицы. Такъ увѣщевалъ онъ поступать и дѣтей своихъ. Большихъ походовъ Владиміръ совершилъ 85, а малыхъ и сосчитать не могъ. Какъ на войнѣ, такъ и на охотѣ, Владиміръ Мономахъ былъ храбръ. «Дикихъ коней», говоритъ онъ, «я вязалъ своими руками, два тура метали меня на рогахъ вмѣстѣ съ конемъ, лось топталъ ногами, медвѣдь вскочилъ ко мнѣ на колѣна и коня повалилъ со мною. Много разъ падалъ я съ коня, два раза разбилъ себѣ голову, повреждалъ руки и ноги, не жалѣлъ

своей жизни, не щадилъ головы своей! Не подумайте, дѣти мои, или другой кто, читая это, чтобы я хвалилъ себя или выставлялъ смѣлость свою; я только восхваляю Бога и прославляю Его милость за то, что Онъ меня грѣшнаго и худого въ теченіе столькихъ лѣтъ уберегъ отъ смерти. Желаю только, чтобы прочитавши эту грамоту, вы бы устремились на всѣ добрыя дѣла, прославляя Бога и святыхъ Его». Поученіе заканчивается увѣщаніемъ къ дѣтямъ: «Любите другъ друга!»



Вѣнецъ (шапка) Мономаха.

Разсказывали, что византійскій императоръ, изъ уваженія къ Владимиру, прислалъ ему царскіе знаки, которые носилъ его родственникъ по матери (Константинъ Мономахъ). Знаки эти, сохраняющіеся до сихъ поръ въ московской Оружейной палатѣ, употреблялись русскими царями при вѣнчаніи на царство. Это были: 1) Вѣнецъ Мономаха—шапка съ острою верхушкою и собольимъ околышемъ; она сдѣлана изъ золота и усѣяна драгоцѣннымя камнями; 2) Бармы, родъ круглаго парчевого воротника, съ семью золотыми медальонами, на которыхъ были изображены событія изъ Священной исторіи; 3) Крестъ отъ Животворящаго древа.

Владиміръ скончался въ преклонные годы, и жизнь его для многихъ князей служила образцомъ. Онъ утвердилъ кіевскій престолъ за своею семьею, и кіевляне были довольны этимъ. Но едва

прошло 10 лѣтъ послѣ Мономаха, какъ начались раздоры между племянниками и дядями Мономаховичами. Пользуясь этими раздорами, старшіе въ родѣ Ольговичи стали искать кіевскаго престола, и отсюда произошли новыя страшныя усобицы, во время которыхъ гибли цѣлыя волости съ населеніемъ и имуществомъ, и вообще враждовавшія стороны дѣйствовали въ Русской землѣ, какъ и половцы. Изъ внуковъ Владимира Мономаха особенно былъ замѣчателенъ Андрей Боголюбскій, положившій начало новымъ благотворнымъ порядкамъ.

Андрей Боголюбскій. Начало единодержавія.

108. **Владимиро-Суздальское княжество.** Въ половинѣ XII в. возвысилось Ростово-Суздальское, или Владимиро-Суздальское, княжество, занимавшее лѣсную область по верхнему и среднему теченію многоводной Волги и по ея притокамъ. Туземное населеніе княжества было финское-меря. Славяне, именно: кривичи и вятичи, стали заселять эту страну еще до призванія варяговъ; послѣ основанія Русскаго государства переселенія эти усилились. Русскіе нѣкоторыхъ туземцевъ истребляли, но съ бо́льшею частью они жили мирно, роднились съ ними, и такимъ образомъ мало-помалу изъ смѣшенія русскихъ съ финнами образовалось новое славянское племя, извѣстное подъ названіемъ великорусскаго. Племя это по нравамъ во многомъ отличалось отъ кривичей, полянъ и т. д. *).

Древнѣйшіе города въ Суздальской землѣ: Ростовъ и Суздаль, возникшіе еще до призванія варяговъ, Ярославль, построенный Ярославомъ, и Владимиръ на Клязьмѣ—Владимиромъ Мономахомъ. Суздальцы были народъ упорный и долго держались язычества, такъ что изъ своей земли изгнали двухъ епископовъ, а третьяго, св. Леонтія, убили (1073 г.) **). Вообще же Владимиро-Суздальское княжество при Ярославѣ и при его дѣтяхъ считалось страною бѣдною, малолюдною и нездоровою. Когда Владимиръ Мономахъ сдѣлался великимъ княземъ, онъ отдалъ это княжество, какъ незначительное, своему младшему сыну Юрію Долгорукому. Юрій заселилъ его бѣжавшими отъ половцевъ южными

*) Это племя собственно и считается строителемъ Русскаго государства.

**) Первые два епископа въ Суздальской землѣ были изъ грековъ. Епископы изъ грековъ не всѣ были привязаны къ Россіи, и во время смутъ или вообще бѣдствій они часто оставляли свою паству; Леонтій же былъ русскій; онъ не оставилъ своей паствы и принялъ тамъ мученическую смерть.

славянами, основалъ новые города, между прочимъ, Москву, Галичъ, учреждалъ монастыри, пролагалъ дороги по лѣсамъ и т. п. Словомъ, Юрій былъ главнымъ устроителемъ Суздальской земли.

109. **Андрей Боголюбскій утверждается въ Суздалѣ.** Незадолго до смерти Юрій Долгорукій сдѣлался великимъ княземъ и переселился въ Кіевъ. Суздальское княжество Юрій отдалъ младшимъ сыновьямъ, а старшаго сына Андрея поселилъ въ г. Вышьгородѣ, лежавшемъ недалеко отъ Кіева, надѣясь передать ему великокняжескій престолъ. Но Андрею не нравилось на югѣ: его тянуло въ Суздаль, гдѣ не слышно было о половцахъ, и гдѣ народъ былъ преданъ князьямъ болѣе, чѣмъ въ Кіевѣ. Однажды онъ тайкомъ отъ отца оставилъ Вышьгородъ и уѣхалъ въ Суздальское княжество.

Оставляя Вышьгородъ, онъ, тоже тайкомъ, взялъ съ собою чудотворную икону Божьей Матери, написанную, по преданію, евангелистомъ Лукою (икона была привезена изъ Греціи). Преданіе разсказываетъ, что кони, везшіе икону, остановились неподалеку отъ г. Владимира на Клязьмѣ и не хотѣли идти далѣе. Андрей рѣшилъ, что это мѣсто избрано Богомъ, позднѣе заселилъ его и назвалъ селомъ Боголюбовымъ; это село было любимымъ мѣстопребываніемъ князя, и отъ него онъ получилъ названіе Боголюбскаго.

Когда Юрій Долгорукій умеръ, Андрей Боголюбскій не домогался кіевскаго престола и остался въ Суздальскомъ княжествѣ. Мѣстопребываніемъ своимъ Андрей избралъ не Ростовъ, гдѣ жилъ Юрій Долгорукій, а Владиміръ. Съ помощью греческихъ и нѣмецкихъ мастеровъ онъ обвелъ свою столицу стѣнами съ золотыми воротами и съ церковью на нихъ, какъ это было въ Кіевѣ, и построилъ большой храмъ во имя Успенія Божіей Матери, въ которомъ была поставлена чудотворная икона Богоматери, получившая названіе Владимирской.

Андрей не любилъ ни вѣча ни старшей дружины, т. е. бояръ. Въ Ростовѣ и въ Суздалѣ вѣче удержалось, но во Владимирѣ его не было. Въ число бояръ Андрей принялъ много незнатныхъ людей, которые во всемъ повиновались ему и не могли говорить князю того, къ чему привыкли прежніе дружинники: «Ты, князь, одинъ задумалъ это дѣло, мы за тобой нейдемъ». Заботясь о покоѣ и мирѣ въ княжествѣ, Андрей удалилъ изъ него своихъ братьевъ и племянниковъ.

110. **Взятіе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго, 1169 г.** Управляя Владимиро-Суздальскимъ княжествомъ самодержавно, Андрей Боголюбскій вмѣшивался въ дѣла другихъ князей, мирилъ ихъ между собою и т. п. Между тѣмъ кіевскимъ княземъ сдѣлался его

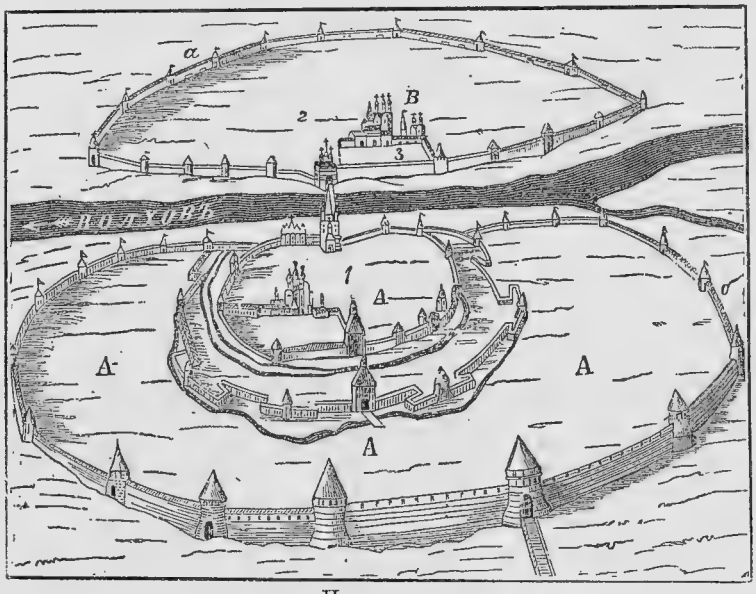
двоюродный племянникъ. Боголюбскій, какъ старшій въ родѣ, предъявилъ права на Кіевъ и отправилъ туда свое ополченіе. Къ нему присоединились князья смоленскіе, Ольговичи и многіе другіе. Кіевъ былъ взятъ штурмомъ или, какъ говорили въ то время, «на щитъ», и отданъ на разграбленіе, при чемъ особенно неистовствовали суздальцы, мстившіе кіевлянамъ за то, что они, по смерти Юрія Долгорукаго, перебили ихъ земляковъ. Послѣ погрома Андрей Боголюбскій отдалъ Кіевское княжество своему брату (Глѣбу), а самъ, принявъ титулъ великаго князя, попрежнему жилъ въ своей землѣ. Кіевъ пересталъ быть старѣйшимъ городомъ Руси. (Впрочемъ, Кіевъ недолго держался за семьею Боголюбскаго).

111. **Война съ Новгородомъ.** Рать, завладѣвшая Кіевомъ, была послана Андреемъ Боголюбскимъ противъ Новгорода. Новгороду въ то время принадлежалъ почти весь сѣверъ Россіи, откуда новгородскіе купцы добывали цѣнныхъ пушныхъ звѣрей и даже серебро. Кіевляне и жители другихъ южныхъ городовъ были совершенно оттѣснены отъ Чернаго моря половцами; Новгороду же было открыто Балтійское море (Волховъ, Нева, Финскій заливъ), и отважнѣйшіе изъ новгородскихъ купцовъ плавали по нему.

Благодаря внѣшней торговлѣ и отсутствію такихъ враговъ, какъ половцы, Новгородъ ко времени Андрея Боголюбскаго былъ богатѣйшимъ и обширнѣйшимъ городомъ Россіи и титуловался Господиномъ Великимъ Новгородомъ. Управлялся онъ, по старинному обычаю, народнымъ вѣчемъ. Вѣче издавало законы, выбирало главныхъ сановниковъ Новгорода: посадника, тысяцкаго и архіепископа. Въ Новгородѣ были также князья, въ которыхъ жители нуждались, такъ какъ во время походовъ воины не слушались посадниковъ. Новгородскіе князья призывались изъ другихъ княжествъ и обыкновенно находились подъ вліяніемъ богатыхъ новгородскихъ бояръ, которые поэтому называли себя «очами, ушами и устами князя».

Андрей Боголюбскій объявилъ новгородцамъ войну изъ-за того, что они не хотѣли принять къ себѣ подручнаго ему князя (Святослава). Новгородцы храбро отбивались, поклявшись умереть за родной городъ. Однажды архіепископъ вынесъ изъ церкви икону Богоматери и поставилъ ее на городской стѣнѣ, на которую градомъ сыпались непріятельскія стрѣлы. Одна стрѣла попала въ икону, и въ то же время, какъ разсказываетъ преданіе, на суздальцевъ напалъ страхъ, и они бѣжали; новгородцы преслѣдовали ихъ и взяли въ плѣнъ столько народа, что послѣ на рынкѣ про-

давали каждаго плѣннаго за 17 копеекъ. (Въ память освобожденія отъ суздальцевъ новгородцы установили праздникъ «Знаменіе (чудо) Пресвятыя Богородицы», празднуемый до сихъ поръ 27-го ноября). Андрей Боголюбскій прекратилъ подвозъ хлѣба къ Новгороду, и тамъ настала дороговизна. Новгородцы были принуждены удалить отъ себя прежняго князя и приняли новаго, приверженца Андрея.



Новгородъ.

Новгородской землѣ принадлежали города: Изборскъ, Псковъ, Руса, Ладога, Вологда и др. Новгородъ дѣлился р. Волховомъ на двѣ стороны: Софійскую (на планѣ А.А.А.) и Торговую (В). На Софійской сторонѣ находился кремль (1 А.) съ соборомъ св. Софіи, построеннымъ при Ярославѣ Мудромъ; на Торговой сторонѣ находились Торговые ряды (2) и огороженная площадь (3), на которой нѣкогда стоялъ теремъ Ярослава Мудраго, отчего она получила названіе Двора Ярослава.

Послѣ князя наибольшимъ уваженіемъ въ Новгородѣ пользовался архіепископъ, избиравшійся изъ новгородцевъ и при этомъ не изъ монаховъ только, какъ это было въ остальной Россіи, но и изъ священниковъ. Избраніе совершалось такъ: на престолъ Софійскаго собора клалось три жребія, затѣмъ слѣпой или мальчикъ брали два изъ нихъ, а чей жребій оставался, тотъ назначался архіепископомъ. Во время споровъ на вѣчѣ архіепископы являлись примирителями; чаще всего споры эти происходили или по поводу смѣны стараго князя, или по поводу избранія новаго. Если князь былъ непріятенъ всему народу, то вѣче смѣняло его безъ всякихъ споровъ, не причиняя, однако же, ему никакого вреда: «Не хотимъ тебя», говорили они: «ступай, куда хочешь!»

Но случалось, что княземъ была недовольна только часть гражданъ; тогда въ Новгородѣ происходили смуты. Сторонники князя вооружались и собирались во дворѣ Ярослава, а противники его—на Софійской сторонѣ. Начиналась схватка, при чемъ тѣ и другіе старались занять мостъ, соединявшій обѣ стороны Новгорода; но приходилъ владыка съ иконами, и распря обыкновенно прекращалась. Сильные князья, имѣвшіе свои владѣнія, не ходили въ Новгородъ, а посылали туда своихъ сыновей и нерѣдко вступались за нихъ.

112. **Конецъ Андрея, 1174 г.** Андрей Боголюбскій былъ любимъ народомъ за то, что держался старинныхъ обычаевъ, велъ воздержную жизнь, строилъ храмы и былъ милосердъ къ бѣднымъ. Каждый день, по его приказанію, возили по городу пищу, питье и раздавали больнымъ и нищимъ; самъ онъ подавалъ милостыню каждому встрѣчному нищему, говоря про себя: «Не Христосъ ли это пришелъ испытать меня?» Но близкіе бояре и дружинники не любили князя за строгость. Однажды Андрей казнилъ за какую-то вину боярина Кучковича, родственника своего по женѣ. Братъ казненнаго, нѣсколько другихъ бояръ и одинъ слуга Андрея составили заговоръ на его жизнь и умертвили въ селѣ Боголюбовѣ.

Напившись въ княжеской медушѣ (погребъ) меда и вина, заговорщики ночью ворвались въ спальню князя. Андрей Боголюбскій бросился къ висѣвшему на стѣнѣ мечу, которому приписывалась чудодѣйственная сила, такъ какъ нѣкогда онъ принадлежалъ св. Борису; но мечъ заранѣе былъ унесенъ княжескимъ слугою Анбаломъ, участникомъ заговора. Беззащитный Андрей палъ подъ ударами копій и мечей заговорщиковъ.

Послѣ Боголюбскаго Владимиро-Суздальское княжество перешло къ его брату Всеволоду III, который, по причинѣ многочисленной семьи, былъ прозванъ «Большое Гнѣздо». При сынѣ Всеволода **Юріи II** Владимиро-Суздальское княжество достигло наибольшихъ предѣловъ, при чемъ особенно оно расширилось на сѣверѣ и востокѣ (финны). Но къ тому же времени отъ Владимира отдѣлились Рязань и другіе города и образовали самостоятельное княжество Рязанское.

Шведы. Начало Ливонскаго ордена.

Въ періодъ раздѣленія Руси долгое время главными врагами русскаго народа были половцы, которые мало-по-малу оттѣснили русское населеніе далеко отъ Чернаго моря; при началѣ же Удѣльнаго времени появились новые враги—шведы и ливонцы, которые стали оттѣснять русскихъ и отъ Балтійскаго моря.

113. Шведы и Ливонцы. Шведы (норманны и варяги) образовали королевство позднѣе Русскаго государства. Завладѣвъ нынѣшнею Финляндіею, они старались оттѣснить новгородцевъ отъ р. Невы и отъ Ладожскаго озера и искоренить среди жившихъ тамъ финновъ православную вѣру, насажденную русскими.

Ливонскій орденъ находился въ нынѣшнемъ Прибалтійскомъ краѣ. Образовался онъ такъ: въ концѣ XII в., во время разгара на Руси княжескихъ усобицъ, нѣмецкіе купцы и миссіонеры поселились у устьевъ Зап. Двины: первые для торговли, а вторые — для распространенія между туземцами Христова ученія. Вскорѣ число нѣмцевъ такъ увеличилось, что они построили при устьѣ Западной Двины г. Ригу и, съ позволенія папы, учредили духовно-рыцарское общество для того, чтобы крестить туземцевъ. Это общество называлось орденомъ Меченосцевъ, или Ливонскимъ; послѣднее названіе дано ему по имени финскаго племени ливовъ, на земляхъ которыхъ нѣмцы впервые утвердились. Главные члены ордена, рыцари, при торжественныхъ случаяхъ носили бѣлый плащъ съ краснымъ изображеніемъ креста и меча. Въ случаѣ войны епископы и другія духовныя лица также вооружались и участвовали въ битвахъ*). Ливонцы обращали туземцевъ въ христіанство насильственно, ослушниковъ же убивали, сожигали и захватывали ихъ жилища и землю. Эта жестокость распространила въ краѣ такой страхъ, что туземцы боялись одного вида рыцарей, и многіе укрывались въ лѣса и болота, гдѣ и погибали; но бо́льшая часть финновъ (ливь, корсь и чудь) и латышей приняли латинство и сдѣлались крѣпостными рыцарей **).

Изъ русскихъ поселеній, бывшихъ въ Прибалтійскомъ краѣ, только укрѣпленный г. Юрьевъ оказывалъ пришельцамъ упорное сопротивленіе. Въ 1224 г. все рыцарское войско, съ архіепископомъ во главѣ, осадило г. Юрьевъ. Въ осажденномъ городѣ населеніе было невелико, но оно отчаянно защищалось подъ руководствомъ храбраго князя Вячко. Для осажденныхъ особенно были страшны непріятельскія осадныя машины и, чтобы уничтожить ихъ, они пробили отверстіе въ стѣнѣ и выкатили черезъ него раскален-

*) По ученію православной (греческой) Церкви, епископамъ, священникамъ и діаконамъ строго запрещено проливать кровь даже животныхъ, поэтому они не могутъ ни участвовать въ битвахъ ни охотиться; въ католическихъ же странахъ въ прежнее время епископы участвовали въ битвахъ, въ мирное время охотились наравнѣ съ свѣтскими лицами, и сами папы нерѣдко носили вооруженіе.

**) У нашихъ предковъ рыцари были извѣстны подъ названіемъ «божіихъ дворянъ» и «желѣзныхъ людей»; послѣднее названіе произошло оттого, что рыцари носили желѣзные и стальные доспѣхи.

ныя желѣзныя колеса. Машины загорѣлись; но нѣмцамъ удалось во-время затушить пожаръ. Вскорѣ послѣ того городъ былъ взятъ, и всѣ защитники его вмѣстѣ съ княземъ Вячко были перебиты. Юрьевъ былъ занятъ нѣмцами и получилъ названіе Дерпта. Послѣ покоренія Юрьева ливонцы распространили свои владѣнія до р. Наровы и Чудскаго озера, и орденъ скоро усилился и разбогатѣлъ.

Одинъ лѣтописецъ говорилъ: «Ливонія—небо для духовныхъ, рай—для рыцарей, золотое дно—для нѣмецкихъ купцовъ и адъ—для туземцевъ».

Около того же времени всю Русскую землю постигло страшное бѣдствіе—это нашествіе татаръ.

Слабость Россіи. Усиленіе христіанства. Въ періодъ раздробленія Русь распространилась на сѣверъ и востокъ русской равнины, при чемъ на востокѣ крайнимъ укрѣпленнымъ пунктомъ былъ Нижній-Новгородъ. Для борьбы съ какимъ-нибудь могущественнымъ внѣшнимъ врагомъ Русская земля была слаба. Населеніе ея было рѣдкое; сообщаться ему было трудно по причинѣ недостатка путей. Хотя городовъ было много (до 300), но, за исключеніемъ Кіева, Владимира, Новгорода и немногихъ другихъ, они походили на большія села и отличались отъ послѣднихъ только тѣмъ, что были обведены валомъ или плохими деревянными стѣнами. Но въ эти два столѣтія несмотря на усобицы князей и на грабежи половцевъ русское населеніе жило все-таки безбѣдно, благодаря тому, что земля еще не была истощена, лѣса было много, и онъ изобиловалъ звѣрями; рѣки были многоводны, и въ нихъ водилось много рыбы. Необходимыя мастерства также существовали въ Россіи. Въ общемъ же, низшее населеніе Россіи въ XI и XII вв., за исключеніемъ южныхъ окраинъ, жило много лучше, чѣмъ крестьяне нѣмецкіе, французскіе, византійскіе и т. п. Но положительно свѣтлую сторону періода раздробленія Руси составляло то обстоятельство, что князья вмѣстѣ съ духовными заботились объ утвержденіи христіанства въ своихъ владѣніяхъ. Всюду между русскими утвердилось почитаніе мощей, святыхъ, иконъ, путешествіе къ Святымъ Мѣстамъ и т. п.

Храмъ сближалъ между собою всѣхъ прихожанъ, и они составляли братство, члены котораго заботились о духовенствѣ, и для празднованія храмового дня на общій счетъ варили братское пиво или кашу (оттуда поговорка о неуживчивомъ человѣкѣ: «Съ нимъ пива (или каши) не сваришь»). Возлѣ храмовъ происходили сходки, торговля, такъ какъ со времени Владимира Св. вѣсы и мѣры должны были находиться въ притворахъ храмовъ подъ охраною духовенства. При нѣкоторыхъ приходахъ были училища. По городамъ пользовались высокимъ почитаніемъ соборы, такъ что иные города назывались по имени храма; такъ, Новгородъ назывался «городомъ св. Софіи», Владиміръ—«городомъ Богородицы». Остатки язычества и разныя суевѣрія существовали, но они уже не были такъ сильны, какъ во время Ярослава Мудраго.

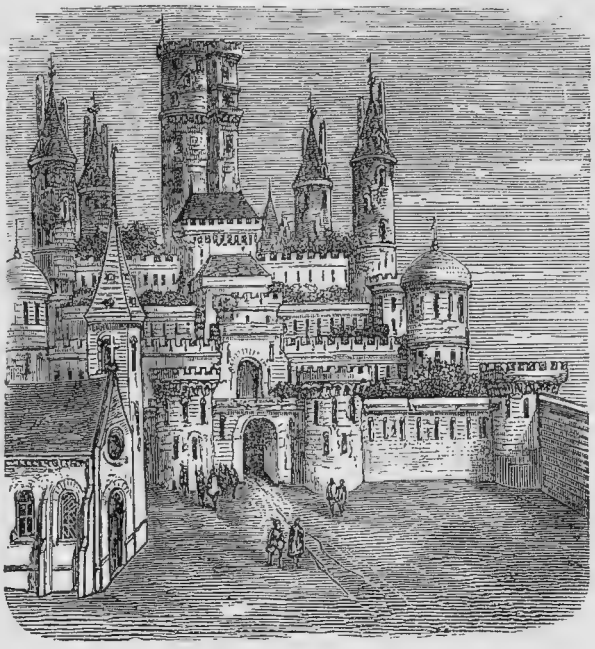
Главныя событія и лица въ Западной Европѣ XI вѣка.

Европа раздробленная. Сила духовенства.

114. Норманны въ Европѣ. При внукахъ Карла В. на Францію, Германію и Италію обрушились новые варвары—норманны и

сарацины, или арабы. Норманнами, т. е. сѣверянами, назывались германскія племена, жившія въ Ютландіи и въ Скандинавіи, именно: датчане, готы (варяги) и т. д. На флотиліяхъ въ 200—300 небольшихъ судовъ, подъ предводительствомъ морскихъ королей, или викинговъ, норманны въѣзжали по рѣкамъ въ Германію, Францію и Италію, грабили села и города, сожигали церкви и т. п. Набѣги ихъ были такъ страшны и опустошительны, что въ католическихъ церквахъ послѣднее прошеніе въ молитвѣ Господней было замѣнено словами: «Господи, спаси насъ отъ неистовства норманновъ!»

Норманны завоевали часть Франціи, которая и нынѣ называется Нормандіею.—Въ X в. норманнскія племена приняли христіанство и основали государства: Данію, Швецію и Норвегію.

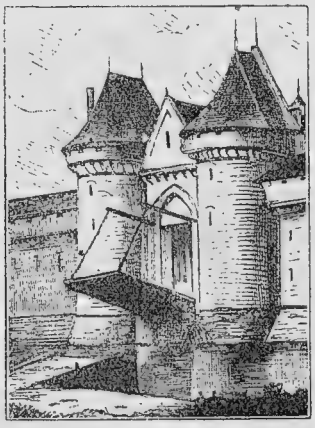


Замокъ Монлери (близъ Парижа) построенъ 999 г.

115. **Феодальные порядки.** Въ это злосчастное время Франція, Германія и Италія спасались, какъ могли. Королевскіе намѣстники, графы, маркграфы, монастыри, крупные помѣщики, или, какъ они назывались на Западѣ, феодалы, или ленники, возводили на высокихъ горахъ замки или укрѣпленія, въ которые при появленіи варваровъ скрывались окрестные жители. Мелкіе землевладѣльцы отдавали свои земли и лѣса феодаламъ, лишь бы только они защитили ихъ отъ врага. Феодалы всѣхъ такихъ людей вооружали, и такимъ образомъ защищались.

Короли же въ это время все болѣе и болѣе слабѣли и, пользуясь этимъ, феодалы, графы и маркграфы переставали имъ повиноваться и уже отъ своего имени издавали законы для своихъ земель, чеканили монету и вообще дѣйствовали, какъ государи; но все-таки они признавали короля своимъ господиномъ, или сюзе-

реномъ, а сами считались вассалами, или слугами его, и подъ присягою давали обѣщаніе ходить съ нимъ на войну и т. п. Чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе воиновъ, графы, маркграфы и феодалы отъ себя уже раздавали земли другимъ воинамъ, которые назывались подвассалами. Такимъ образомъ къ началу X вѣка Германія, Италія и Франція покрылись замками, и, кромѣ того, въ этихъ странахъ появилось такое количество воиновъ, какого не было при Карлѣ В., благодаря чему набѣги норманновъ и сарацинъ были прекращены; но вмѣстѣ съ тѣмъ Франція, Германія и Италія сдѣлались государствами феодальными, или раздробленными, а королевская власть—слабою *).



Подъемный мостъ рыцарскаго замка.

Феодалы составляли богатый военный классъ; жили они въ замкахъ. Не повинуясь королю, сосѣдніе феодалы рѣшали всѣ споры между собою войною. Такъ какъ горожане и крестьяне, по феодальнымъ порядкамъ, не могли держать при себѣ оружія и строить укрѣпленій, то они всего болѣе страдали отъ этихъ войнъ. Торговля и ремесла въ феодальное время находились на низкой степени; крестьяне обработывали

*) Въ X в. во Французскомъ королевствѣ было 60 феодальныхъ владѣній; самые крупные владѣтели-феодалы назывались герцогами, графами, маркизами (прежніе маркграфы). Если король пріѣзжалъ, положимъ, въ сосѣднее съ его владѣніями герцогство Нормандское, то владѣтель его, герцогъ, оказывалъ ему, какъ своему сюзерену, или господину, почетъ: служилъ ему за столомъ, будилъ по утрамъ и т. п.; но жители Нормандіи могли не знать короля даже по имени, такъ какъ всѣ они приносили присягу, платили подати своему герцогу, а не королю. Если герцогскіе слуги угоняли королевскихъ лошадей или даже убивали его людей, какъ это часто бывало, то король не могъ наказывать виновныхъ, а это могъ сдѣлать только герцогъ и при томъ по своимъ законамъ, которые могли быть и неизвѣстны королю. Расплачиваться за все своими деньгами король не могъ, такъ какъ въ Нормандіи обращались свои деньги съ именемъ и изображеніемъ герцога.

У нормандскаго герцога были свои подвассалы, подъ названіемъ бароновъ и виконтовъ; если онъ пріѣзжалъ къ своему подвассалу, то баронъ принималъ его съ почетомъ, какъ своего сюзерена; но жители бароніи могли не знать имени герцога, такъ какъ они давали присягу и вносили подати своему барону, а не герцогу и т. д. И только черезъ 200—300 лѣтъ послѣ введенія феодализма законы, издаваемые королемъ, монета, чеканимая имъ, стали признаваться по всей Франціи. Феодальное время было такъ ужасно для Европы, что даже время упадка Римской Имперіи можетъ быть названо Золотымъ вѣкомъ, а крестьяне въ Византіи, въ Россіи и въ другихъ славянскихъ земляхъ считались въ то время счастливѣйшими по сравненію съ крестьянами Западной Европы.

землю только невдалекѣ отъ замка или монастыря, чтобы, въ случаѣ нападенія какого-либо феодала, спастись съ своимъ скотомъ и земледѣльческими орудіями за стѣны ихъ.

Феодальные замки были каменныя зданія грубой работы, безъ украшеній. Они строились на высокихъ, часто неприступныхъ горахъ. Нѣкоторые имѣли по четыре стѣны съ башнями, одна выше другой; каждая стѣна отдѣлялась отъ другой рвами и подъемными мостами. Внутри замка помѣщалось все необходимое для феодаловъ: церковь, жилище ихъ, арсеналы, хлѣбные магазины, колодцы, тюрьмы. Изъ замковъ часто шли потаенные ходы въ ближайшій лѣсъ или поле.

Монастыри въ феодальное время также окружались крѣпкими стѣнами, и въ нихъ находились не только церкви и келіи, но и хлѣбные магазины, мельницы, а иногда и хижины для земледѣльцевъ.

116. Значеніе духовенства. Перемиріе Божье. Рыцарство. Значеніе папъ. Будучи грубыми, безграмотными и занимаясь только войною или охотою, феодалы скоро подчинились духовнымъ, какъ людямъ, болѣе свѣдущимъ и благочестивымъ; епископы и аббаты были ихъ совѣтниками, а монахи—секретарями. Вообще, духовные въ феодальное время много занимались гражданскими дѣлами и оказали неоцѣнимыя услуги Европѣ; такъ, французскіе епископы южной Франціи ввели по своимъ епархіямъ Перемиріе Божье, 1041 г., по которому феодалы могли вести войну только 3 дня въ недѣлю сряду, въ остальные же дни недѣли, а равно въ годовые праздники и въ Великій постъ, они подъ страхомъ суровыхъ церковныхъ наказаній обязывались воздерживаться отъ войны; во время же войны обязаны были щадить храмы, кладбища, духовныхъ, странниковъ, женщинъ, земледѣльческія орудія и скотъ. 12-тилѣтніе мальчики при исповѣди давали священнику клятву не нарушать Перемирія Божьяго. Съ юга Франціи Перемиріе Божье мало-по-малу распространилось по всей Франціи и было введено въ Германіи и въ Англіи. Народъ встрѣчалъ это учрежденіе съ радостью и не вѣрилъ, чтобы оно было дѣломъ человѣческимъ; разсказывали, что съ неба упало письмо, въ которомъ Господь повелѣвалъ учредить миръ. «Богъ того хочетъ!» раздавались народные крики всюду, гдѣ объявлялось это учрежденіе.

Перемиріе Божье смягчало нѣсколько феодальныя войны, но духовные нашли еще другое средство ограничить тягость войны, именно они учредили изъ дворянъ, или феодаловъ, союзъ или общество подъ названіемъ рыцарства; феодалы составляли въ войскахъ конницу (конникъ, или всадникъ, у нѣмцевъ назывался рит-

теръ, оттуда русское названіе рыцарь). Члены рыцарскаго общества, достигнувъ 21 года, давали торжественную клятву надъ св. Евангеліемъ проливать кровь за вѣру, за слабыхъ, особенно за женщинъ, держать свое слово даже въ отношеніи врага и имѣть незапятнанную честь. Позднѣе рыцарское званіе давалось на полѣ битвы особенно отличившимся храбростью, при томъ не только благороднымъ воинамъ, но и изъ низшаго класса. Рыцарство, подобно Перемирію Божьему, распространилось изъ Франціи по другимъ романо-германскимъ государствамъ (благородные, не получившіе званія рыцаря, назывались въ Германіи юнкерами).

Власть папы въ раздробленной Европѣ также усилилась. Феодалы сильно боялись мученій ада, и отъ этого никакое наказаніе для нихъ не было такъ страшно, какъ проклятіе, или отлученіе отъ церкви; папы же къ этому наказанію прибѣгали часто. Отлученный отъ церкви лишался св. Причащенія, на него смотрѣли, какъ на зачумленнаго, съ нимъ никто не разговаривалъ и не ѣлъ вмѣстѣ. Иногда за грѣхи правителя отлученіе налагалось на цѣлое государство; тогда прекращалось богослуженіе въ церквахъ, умершіе оставались безъ отпѣванія и погребенія, вѣнчаніе совершалось на кладбищахъ и т. п. Раскаявшихся правителей папы прощали и снимали съ нихъ проклятіе, но случалось, что присуждали ихъ къ бичеванію и т. п.

Много возвышало папъ и то обстоятельство, что чрезъ ихъ посредство давалась въ Римѣ императорская корона. Около половины X в. императорская корона была пріобрѣтена нѣмецкимъ королемъ Оттономъ I Великимъ, который покорилъ и крестилъ полабскихъ славянъ, и такимъ образомъ возвысился въ глазахъ папы, какъ распространитель христіанства *). Императорскою короною онъ былъ вѣнчанъ, подобно Карлу Великому, въ Римѣ, и съ того времени каждый новый нѣмецкій король, вступивъ на престолъ, отправлялся въ Римъ для вѣнчанія императорскою короною.

Возстановленная Оттономъ I Римская Имперія существовала около 800 лѣтъ и называлась Священною Римскою Имперіею, основанною германцами, или короче — Священно-Римскою Имперіею германскаго народа.

---

*) Впрочемъ, нѣмецкіе короли смотрѣли на просвѣщеніе славянъ христіанскою вѣрою, какъ на средство покорить ихъ себѣ, а сопротивляющихся обратить въ рабовъ. Оттонъ I Великій утвердилъ господство нѣмцевъ на р. Эльбѣ, при этомъ нѣмцы обратили въ рабство столько славянъ, что всѣ невольничьи рынки того времени были переполнены ими.

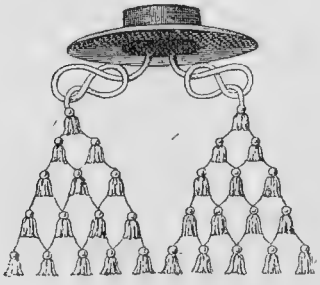
Раздѣленіе церкви. Григорій VII. Генрихъ IV.

117. **Раздѣленіе церкви, 1054 г.** Въ Византіи церковными дѣлами управляли патріархи. Честолюбивые папы съ IX в. (со времени славянскихъ апостоловъ) стали домогаться первенства между патріархами или даже главенства въ церкви. «Одинъ Богъ, одна церковь и одна глава ея — римскій епископъ», говорили они. Патріархи константинопольскій, іерусалимскій и др. осуждали папъ за такія притязанія, считая главою Церкви самого Христа, который невидимо управляетъ ею. Сопротивленіе византійскихъ патріарховъ не могло нравиться честолюбивымъ папамъ, и въ 1054 г. папа **Левъ IX** прибѣгнулъ къ слѣдующей мѣрѣ. Послы его, будучи въ Константинополѣ, публично положили на престолъ Софійскаго собора грамоту, въ которой предавались проклятію патріархъ и всѣ, неповинующіеся папѣ. Оставляя храмъ, они отряхнули прахъ съ своихъ ногъ и произнесли: «Да видитъ Богъ и судитъ насъ!» Это событіе называется раздѣленіемъ единой апостольской Церкви. Народы, признавшіе главенство папы, составили церковь западную, римско-католическую, или латинскую (латинская литургія, Священное Писаніе на латинскомъ языкѣ); греки же, оставшіеся вѣрными ученію свв. апостоловъ и признавшіе главою церкви Христа Спасителя, составили церковь восточную, или греко-каѳолическую. Православные во время литургіи молятся о соединеніи церкви, католики же молятся о подчиненіи папской власти всѣхъ православныхъ, называя ихъ схизматиками, т. е. раскольниками.

118. **Григорій VII. Генрихъ IV.** Послѣ Льва IX замѣчательнымъ папою былъ Григорій VII, сынъ итальянскаго плотника, благочестивый, но властолюбивый монахъ. До избранія въ папы Григорій носилъ имя Гильдебрандта и много лѣтъ занималъ важное мѣсто при папскомъ дворѣ. По его совѣту, папа созвалъ соборъ епископовъ, который постановилъ, чтобы на будущее время папы избирались главными римскими священниками, діаконами и епископами изъ сосѣднихъ городовъ. Эти избиратели получили званіе кардиналовъ; впослѣдствіи число ихъ увеличилось до 70-ти. По смерти папы, кардиналы собирались въ папскомъ дворцѣ, гдѣ ихъ запирали для выбора изъ ихъ же среды новаго папы. Черезъ

это нововведеніе отъ выбора папы устранялись римскіе вельможи и императоры.

Позднѣе, въ отличіе отъ другихъ духовныхъ лицъ, кардиналы носили красную съ широкими полями и кистями шляпу и пурпуровую мантію. Изъ кардиналовъ папы избирали министровъ, а кардиналы-діаконы завѣдывали благотворительными заведеніями Рима. Въ Римѣ такихъ заведеній было больше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ городѣ Европы, за исключеніемъ Константинополя; между прочимъ, тамъ съ XII в. существовалъ воспитательный домъ, въ которомъ мальчики воспитывались монахами, а дѣвочки—монахинями.



Шляпа кардинала.

Сдѣлавшись папою, Гильдебрандтъ издалъ постановленіе, по которому священникамъ и другимъ духовнымъ лицамъ запрещалось вступать въ бракъ, а женатые должны были развестись съ женами и оставить семьи. Такое суровое постановленіе было встрѣчено всѣмъ латинскимъ духовенствомъ съ ужасомъ; но при помощи преданныхъ монаховъ Григорій VII привелъ его въ исполненіе. Съ того времени все католическое духовенство сдѣлалось безбрачнымъ.

Вслѣдъ затѣмъ Григорій рѣшился освободить епископовъ отъ подчиненія феодальнымъ правителямъ. До того времени соблюдался такой порядокъ: когда умиралъ епископъ, то знаки его власти—кольцо и посохъ, переносились къ правителю страны; тотъ выбиралъ новаго епископа и вручалъ ему эти знаки, что̀ называлось церковною инвеституроюю. Новый епископъ давалъ своему правителю ленную присягу, наравнѣ съ свѣтскими лицами. Это происходило потому, что епископскія каѳедры владѣли заселенными землями, пожалованными имъ въ разное время правителями; иныя земли были такъ обширны, что имъ присвоивался титулъ графствъ, поэтому и епископы носили титулъ графовъ. Какъ ленники, епископы обязывались ходить на войну и исполнять другія ленныя повинности. Такой порядокъ избранія причинялъ много вреда католической церкви и ослаблялъ папскую власть надъ епископами. Чтобы устранить зло, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усилить себя, папа предложилъ всѣмъ католическимъ государямъ отказаться отъ церковной инвеституры, ослушникамъ же угрожалъ отлученіемъ отъ церкви. Но императоръ Генрихъ IV не хотѣлъ отказаться отъ инвеституры, и этимъ раздражилъ папу.

Когда Генрихъ IV былъ еще отрокомъ, воспитатель его Адаль-

бертъ, архіепископъ бременскій, внушилъ ему ненависть къ саксонцамъ *). Сдѣлавшись королемъ, Генрихъ поселился въ Саксоніи, построилъ тамъ замокъ и сталъ угнетать жителей. Выведенные изъ терпѣнія, саксонцы возмутились, но Генрихъ смирилъ ихъ и жестоко наказалъ. Саксонскіе князья обратились съ жалобою къ Григорію VII. Папа вызвалъ Генриха въ Римъ, желая выслушать его оправданіе. Оскорбленный императоръ приказалъ собору германскихъ епископовъ объявить Григорія лишеннымъ папскаго сана и избрать на его мѣсто другого папу. Тогда Григорій отлучилъ императора отъ церкви, послѣ чего Генрихъ былъ покинутъ даже друзьями, а саксонцы и всѣ обиженные возстали противъ него. Князья угрожали избрать на его мѣсто другого короля, если онъ въ теченіе года не испроситъ прощенія у папы. Генрихъ рѣшилъ исполнить это требованіе. Въ сопровожденіи королевы и немногихъ вѣрныхъ слугъ онъ отправился въ Италію, но враги его заняли всѣ удобные пути, и Генрихъ былъ вынужденъ въ суровую снѣжную зиму перебираться черезъ Альпы. Григорій находился въ замкѣ Каноссѣ, принадлежавшемъ тосканской графинѣ Матильдѣ.

Босый, съ непокрытой головой, въ простой одеждѣ, императоръ три дня безъ пищи простоялъ на дворѣ замка въ знакъ покаянія. Стѣны замка были покрыты народомъ, который со слезами смотрѣлъ на униженіе императора. На четвертый день Григорій допустилъ къ себѣ Генриха, разрѣшилъ его отъ проклятія, но не дозволилъ ему вступать въ управленіе.

Такое униженіе императора оскорбило нѣмцевъ, вслѣдствіе чего прежніе враги Генриха сдѣлались его приверженцами; сторону его приняли и духовные, недовольные постановленіемъ о безбрачіи. Съ довольно многочисленнымъ войскомъ Генрихъ отправился въ Италію, и, осадивъ Римъ, потребовалъ, чтобы папа короновалъ его императорскою короною. Григорій снова отлучилъ Генриха и бѣжалъ изъ Рима въ Южную Италію (Неаполитанское герцогство), гдѣ занемогъ и умеръ. Передъ смертью онъ простилъ всѣхъ, преданныхъ имъ проклятію, кромѣ Генриха.

Преемники Григорія не сняли съ Генриха отлученія, и одинъ изъ нихъ Урбанъ II даже вооружилъ противъ него сына, который отнялъ у отца власть и правилъ подъ именемъ **Генриха V.**

Генрихъ IV до конца жизни жилъ въ нищетѣ и однажды искалъ мѣста церковнаго органиста. Отлученіе тяготѣло надъ нимъ даже по смерти. Тѣло

*) Саксонцы были весьма воинственны. Оттонъ I Великій принадлежалъ къ Саксонскому дому, и собственно саксонское племя воевало съ полабскими славянами.

его, похороненное однимъ епископомъ, было выкопано изъ земли по приказанію папы, и выброшено на одинъ изъ островковъ Рейна. Только черезъ 5 лѣтъ послѣ его смерти папа снялъ съ него проклятіе, и онъ торжественно былъ похороненъ въ построенномъ имъ соборѣ.

Генрихъ въ Каноссѣ.

119. Генрихъ V продолжалъ борьбу за инвеституру, но, когда Германія покрылась развалинами, и жители во многихъ мѣстахъ умирали отъ голода, онъ уступилъ папѣ и заключилъ съ нимъ «Вормскій конкордатъ», или «Вормское соглашеніе», **1122 г.** По этому соглашенію, епископы избирались главными духовными лицами епархіи, папа же утверждалъ избираемое лицо. При посвященіи избранникъ получалъ изъ рукъ папы или другого духовнаго лица посохъ и перстень; императоръ же жаловалъ новоизбранное лицо землями, въ знакъ чего вручалъ ему скипетръ и копье. Такимъ образомъ церковная инвеституpa была подѣлена между папою и императоромъ, и власть папы, епископовъ и вообще духовенства въ католическихъ странахъ усилилась.

Во время борьбы за инвеституру начались крестовые походы.

Первый крестовый походъ.

120. Пилигримы. Св. мѣста во власти турокъ. Со времени Елены, матери императора Константина (§ 72), путешествіе въ Палестину сдѣлалось для христіанъ священнымъ обычаемъ. Палестинскіе богомольцы на Западѣ назывались пилигримами, а въ Россіи—паломниками (пальма).

Бѣдные ходили въ Іерусалимъ пѣшкомъ, пользуясь по дорогѣ въ христіанскихъ странахъ даровымъ пропитаніемъ и пріютомъ. Въ Іерусалимѣ пилигримы послѣ поста и молитвы поклонялись Гробу Господню, имѣя на себѣ власяницу или саванъ, въ которыхъ ихъ послѣ хоронили; нѣкоторые посыпали голову пепломъ и бичевали себя. На іерусалимскихъ поляхъ пилигримы срѣзывали вѣтку пальмы, съ которою возвращались на родину.

Когда Палестиной владѣли арабы, пилигримы безпрепятственно посѣщали Св. Мѣста, но въ XI столѣтіи Палестина, Сирія и почти вся Малая Азія подпали подъ власть сельджукскихъ турокъ, народа дикаго и свирѣпаго. Будучи мусульманами, турки-сельджуки оскорбляли святыни христіанъ, сѣкли духовныхъ, брали большую плату съ пилигримовъ, а иногда и истязали ихъ.

121. **Петръ Амьенскій. Соборъ въ Клермонѣ.** Папа **Урбанъ II** благословилъ французскаго отшельника Петра Амьенскаго на проповѣдь о печальномъ положеніи Св. Мѣстъ и католическихъ пилигримовъ. Одѣтый въ грубый плащъ, опоясанный веревкою, босый, съ крестомъ въ рукѣ, Петръ объѣхалъ Италію и Францію и всюду яркими красками описывалъ поруганіе Св. Мѣстъ мусульманами и страданія христіанъ въ Палестинѣ. Слушатели считали его посланникомъ неба, и многіе стали помышлять о необходимости освободить Св. Землю изъ-подъ власти мусульманъ.

Петръ Амьенскій.

Папа Урбанъ II созвалъ во Франціи, въ г. Клермонѣ, церковный соборъ. На соборъ явилось столько народу, что городъ не могъ вмѣстить прибывшихъ, и многіе должны были помѣститься въ палаткахъ. Послѣднее засѣданіе собора было на площади. Сопровождаемый кардиналами, папа взошелъ на приготовленное для него возвышеніе; вслѣдъ за нимъ появился Петръ съ посохомъ и въ одеждѣ пилигрима. Рѣчь Петра потрясла собраніе. Послѣ него говорилъ папа и кончилъ свою рѣчь такъ: «Вы, герцоги и графы, ищете ничтожныхъ причинъ для войны, вотъ война законная! Христосъ призываетъ васъ! Внемлите только стонамъ Іерусалима и вспомните слова Господа: «кто любитъ отца и матерь больше Меня, тотъ недостоинъ Меня!» При этихъ словахъ все собраніе единодушно воскликнуло: «Такъ Богу угодно!» Когда послѣ этого папа

прикололъ одному изъ епископовъ красный крестъ изъ шерстяной матеріи, то вокругъ него стали тѣсниться духовные и міряне для полученія такого же креста, сдѣлавшагося символомъ похода въ Палестину; поэтому походы, предпринятые западными христіанами для освобожденія Св. Мѣстъ, называются крестовыми; они продолжались съ перерывами около 200 лѣтъ, отъ **1096** до **1270** г.

122. **Походъ Петра Амьенскаго.** Вскорѣ послѣ Клермонскаго собора, толпы крестоносцевъ, состоявшія изъ бѣдняковъ и разбойниковъ, отправились въ походъ подъ предводительствомъ Петра Амьенскаго и рыцаря Вальтера, прозваннаго Голякомъ. Толпы эти не имѣли оружія и были такъ невѣжественны, что каждый встрѣчный городъ принимали за Іерусалимъ. Въ Германіи они питались милостынею, въ Венгріи насильно хотѣли овладѣть съѣстными припасами, но жители прогнали ихъ, перебивъ многихъ. Византійскій императоръ **Алексѣй Комнинъ** сперва принялъ крестоносцевъ благосклонно и совѣтовалъ Петру Амьенскому подождать стройныхъ ополченій; когда же они начали буйствовать въ городѣ, онъ поторопился переправить ихъ въ Малую Азію. Здѣсь бо́льшая часть ихъ погибли отъ турокъ на равнинахъ г. Никеи; Петръ съ небольшою толпою спасся.

123. **Походъ крестоносцевъ**, 1096—1099 г. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ похода Петра Амьенскаго двинулись стройныя ополченія, состоявшія изъ французовъ и южно-итальянцевъ. Въ этихъ ополченіяхъ было много монаховъ, женщинъ и дѣтей. Каждое ополченіе управлялось своимъ княземъ. Изъ князей особенною религіозностью и храбростью отличался **Готфридъ**, герцогъ Бульонскій.

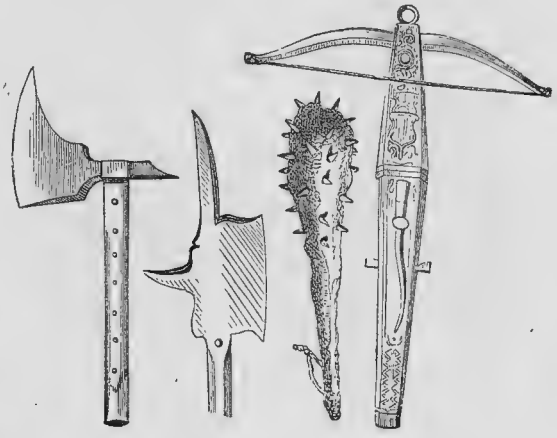
Разсказываютъ, что Готфридъ, участвуя въ походѣ Генриха IV на Римъ, первый взошелъ при штурмѣ города на стѣну; но потомъ онъ раскаялся, что воевалъ противъ святѣйшаго отца, и для очищенія совѣсти далъ обѣтъ сходить въ Іерусалимъ. Такимъ образомъ извѣстіе о крестовомъ походѣ совпадало съ его намѣреніемъ. Готовясь къ походу, Готфридъ примирился съ своими врагами, продалъ имущество и на вырученныя деньги составилъ ополченіе.

Ополченія собрались въ Константинополѣ. Императоръ Алексѣй Комнинъ снабдилъ ихъ съѣстными припасами и переправилъ въ Малую Азію. На пути, по которому должны были идти крестоносцы, сельджуки засыпали колодцы, источники и опустошали все, что могло быть полезно непріятелю; они угоняли также изъ непріятельскаго обоза вьючныхъ животныхъ съ съѣстными припасами. Все это вмѣстѣ съ дневнымъ зноемъ и ночнымъ холодомъ изнуряло кресто-

носцевъ, и они умирали въ большомъ числѣ *). Много вреда также наносили крестоносному ополченію распри и корыстолюбіе князей; нѣкоторые изъ нихъ вслѣдствіе ссоры возвращались назадъ, другіе овладѣвали городами и оставались въ нихъ. Но несмотря на все это крестоносцы почти всегда одерживали надъ сельджуками побѣды, когда вступали съ ними въ открытый бой.

Рыцарь перваго крестоваго похода.

Черезъ три года крестоносцы достигли Палестины; но способныхъ носить оружіе было не болѣе 21,000 человѣкъ, тогда какъ изъ Константинополя ихъ вышло до 300,000 человѣкъ. По мѣрѣ приближенія къ Іерусалиму крестоносцы все болѣе и болѣе



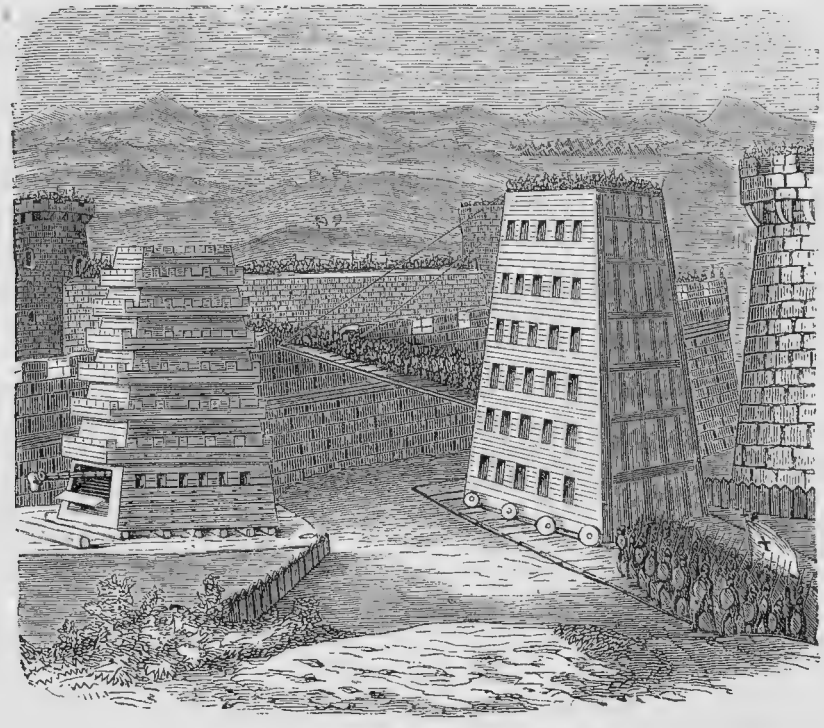
а *б* *в* *г*

Оружіе времени крестовыхъ походовъ.

воодушевлялись. Завидѣвъ съ высотъ Эммауса св. городъ, они воскликнули: «Іерусалимъ! Іерусалимъ! Такъ Богу угодно!» пали на колѣна и цѣловали землю. Іерусалимъ былъ окруженъ высокими крѣпкими стѣнами, гарнизонъ его былъ почти вдвое многочисленнѣе христіанскаго войска. Для осады города крестоносцы построили

*) Главная сила войскъ турецкаго и христіанскаго состояла въ конницѣ. Христіанскую конницу составляли рыцари. Оборонительное вооруженіе ихъ было тяжелое, желѣзное, прикрывавшее голову и все туловище до колѣнъ; нападательное оружіе состояло изъ длиннаго копья, кинжала и меча. Сражались рыцари тѣсно сомкнутыми рядами. Турецкіе всадники, благодаря быстротѣ своихъ коней, легко нападали на непріятеля, но въ битвѣ были не стойки, такъ какъ ихъ оборонительное оружіе было легкое.—Оружіе простыхъ христіанскихъ воиновъ состояло изъ сѣкиры (рис. а), аллебарды (рис. б), булавы, усѣянной гвоздями (рис. в), и изъ арбалетовъ, или самострѣловъ (рис. г).

стѣнобитныя машины, тараны, при чемъ матеріаломъ для постройки ихъ за недостаткомъ лѣса служили разрушенные дома и храмы. Осада Іерусалима происходила въ жаркіе мѣсяцы и долго была безуспѣшна, но мужество и религіозное воодушевленіе крестоносцевъ все превозмогли. По мостамъ, перекинутымъ съ осадныхъ машинъ къ городскимъ стѣнамъ, крестоносцы, съ Готфридомъ Бульонскимъ во главѣ, вторгнулись въ городъ. Ожесточенные сопротивленіемъ, они перебили почти всѣхъ мусульманъ и евреевъ, такъ что мѣстами кровь стояла выше колѣнъ. Послѣ побоища кре-



Осадныя машины.

стоносцы сняли съ себя военные доспѣхи, облеклись въ одежду пилигримовъ и торжественно направились къ Гробу Господню, гдѣ ихъ встрѣтили греческіе христіане и духовенство съ иконами и крестами. Всѣ со слезами благодарили Бога за освобожденіе Іерусалима изъ-подъ власти мусульманъ.

124. Іерусалимское королевство. Изъ завоеванныхъ въ Палестинѣ земель крестоносцы образовали Іерусалимское королев-

ство, и Готфридъ былъ избранъ въ короли, но онъ не хотѣлъ носить золотой короны тамъ, гдѣ Спаситель носилъ терновый вѣнецъ, поэтому отказался отъ титула короля и называлъ себя «Защитникомъ и барономъ Гроба Господня». Въ Іерусалимскомъ королевствѣ были образованы монашескіе рыцарскіе ордена, или братства; поступавшіе въ эти ордена давали монашескіе обѣты и обязывались воевать съ невѣрными. Самымъ замѣчательнымъ былъ орденъ Храмовниковъ, или Тампліеровъ, получившій названіе оттого, что члены его сначала поселились на мѣстѣ древняго Соломонова храма. Въ мирное время храмовники носили монашеское платье съ большимъ вышитымъ крестомъ на верхнемъ плащѣ, а на войну ходили въ рыцарскомъ одѣяніи.

Знамя ордена состояло изъ бѣлой и черной матеріи: бѣлый цвѣтъ—символъ духовной чистоты братьевъ, черный — символъ того, что они должны быть предметомъ ужаса для враговъ. На печати ордена изображались два всадника на одномъ конѣ—символъ братской любви и воспоминаніе о томъ, что основатели ордена, два бѣдныхъ рыцаря, имѣли одного коня.

Всѣ члены жили вмѣстѣ, обѣдали за общимъ столомъ, исключая ремесленниковъ; одежду и вооруженіе получали изъ складовъ ордена. Послѣ общей вечерней молитвы до утренней всѣ обязывались хранить молчаніе. Изъ мірскихъ удовольствій допускались только охота на львовъ (по образцу ордена Тампліеровъ, былъ учрежденъ орденъ Ливонскій, или Меченосцевъ, въ XIII в.).

Западные народы не удержали Святой Земли въ своихъ рукахъ; но крестовые походы принесли имъ много пользы. Во время ихъ они заимствовали отъ Византіи и арабовъ многія свѣдѣнія и ремесла; со времени ихъ начались торговыя сношенія западныхъ народовъ съ Востокомъ, и вслѣдствіе торговли на Западѣ появились города, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшился бытъ поселянъ. До крестовыхъ походовъ поселяне безопасно обработывали поля только возлѣ замковъ и монастырей, со времени же крестовыхъ походовъ они стали обработывать землю и возлѣ городовъ *).

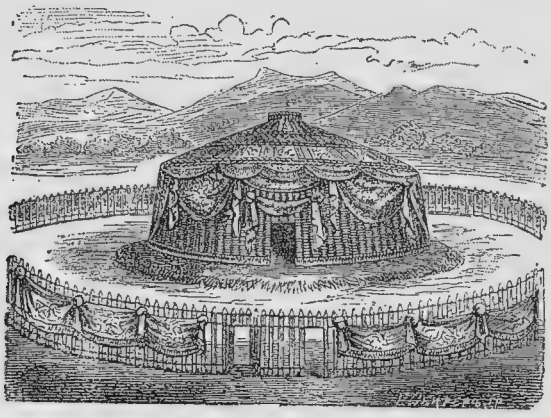
---

*) Крестовые походы на Востокъ предпринимались болѣе французами, почему западные народы на Востокѣ и получили названіе франковъ; нѣмцы же и нѣмецкіе князья охотнѣе въ то время воевали съ полабскими и балтійскими славянами и утвердились на рр. Одерѣ и Вислѣ, при чемъ многіе славяне были истреблены, другіе же онѣмечились. Современныя названія многихъ нѣмецкихъ рѣкъ и областей произошли отъ славянскихъ, напр.: Одеръ отъ Одра, Бранденбургъ отъ Бранибор, Померанія отъ Поморье, Штеттинъ отъ Щетинъ, Лейпцигъ отъ Липскъ, Дрезденъ отъ Драждяны и т. п.

Событія и лица въ Россіи въ XIII, XIV и въ половинѣ XV вв.

Татарскій погромъ.

125. **Чингисъ-ханъ. Битва при р. Калкѣ, 1224 г.** Дикіе кочевники нынѣшней Монголіи—татары, монголы и др., въ концѣ XII в. соединились подъ властью Чингисъ-хана, т. е. великаго хана, воинственнаго и жестокаго правителя. Разсказывали, что онъ родился съ кускомъ запекшейся въ рукѣ крови. Чингисъ-ханъ завоевалъ часть Китая и земли, лежавшія на востокъ отъ Аральскаго озера (нынѣ Туркестанъ), при чемъ перебилъ много людей, говоря: «Смерть побѣжденныхъ нужна для спокойствія побѣдителей». Изъ Средней Азіи отряды Чингисъ-хана прошли



Юрта Чингисъ-хана (по предположенію ученыхъ).

Могила Чингисъ-хана въ настоящемъ видѣ.

черезъ Каспійскія ворота въ нынѣшнюю южную Россію и напали на половцевъ. Половецкіе ханы просили помощи у южныхъ русскихъ князей. Послы ихъ говорили: «Сегодня татары взяли нашу землю, а завтра возьмутъ и вашу, если не поможете намъ». Князья съ большимъ ополченіемъ выступили въ походъ. Узнавъ объ этомъ,

татары отправили къ нимъ пословъ съ предложеніемъ мира. «Мы пришли», говорили они: «на холоповъ своихъ и конюховъ—половцевъ, а русскихъ городовъ не трогаемъ!» Князья, перебивъ пословъ, продолжали походъ и на берегахъ р. Калки, нынѣ Кальміусъ (карта, стр. 117), впадающей въ Азовское море, встрѣтились съ непріятелями, **1224 г.** Храбрый и пылкій галицкій князь, **Мстиславъ Удалой**, преждевременно началъ битву во главѣ небольшой дружины и половцевъ. Татары наѣздники осыпали половцевъ градомъ стрѣлъ, и тѣ обратились въ бѣгство. Мстиславъ Удалой, будучи раненъ, также бѣжалъ. Другіе князья поздно узнали о случившемся и не успѣли ополчиться, однакоже, они три дня бились съ татарами и наконецъ сдались на обѣщаніе, что ихъ отпустятъ за выкупъ. Но татары перебили всѣхъ русскихъ, а князей положили подъ доски и сѣли на нихъ пировать. Отъ Днѣпра татары повернули назадъ и «невѣдомо, куда дѣлись», говоритъ лѣтописецъ.

Вскорѣ послѣ того свирѣпый завоеватель умеръ. Тѣло его тайно было вывезено на мѣсто родины, и, чтобы никто не зналъ объ этомъ, всѣ встрѣчавшіеся на пути были убиваемы. При погребальныхъ почестяхъ, оказанныхъ Чингисъ-хану, было умерщвлено много рабовъ, дѣвицъ и коней, которые, по вѣрованію монголовъ, должны были служить ему на томъ свѣтѣ. Наконецъ трупъ былъ сожженъ возлѣ дерева, посаженнаго именно для этой цѣли имъ самимъ, и тамъ же зарытъ его прахъ.—Полагаютъ, что отъ Чингисъ-хана, въ теченіе только 12-ти лѣтъ, въ одномъ Китаѣ погибло болѣе 18 мил. людей.

126. **Нашествіе Батыя, 1237—1240.** Послѣ Чингисъ-хана великимъ ханомъ сдѣлался его сынъ. Онъ поручилъ своему племяннику **Батыю** завоевать земли, лежавшія на сѣверъ и на западъ отъ Каспійскаго моря. Батый разгромилъ Болгарскую землю и перевелъ черезъ Волгу орду отъ 300 до 500 тысячъ человѣкъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Первое княжество, на которое напали татары, было Рязанское. Батый потребовалъ отъ рязанцевъ покорности и десятой части имущества. «Когда насъ не станетъ, все будетъ ваше», отвѣчали рязанскіе князья. Несмотря на малочисленность (на 100 татаръ приходился одинъ русскій) рязанское ополченіе вышло навстрѣчу татарамъ и пало въ битвѣ. Послѣ того татары разсѣялись по всему княжеству, разорили и выжгли города и села, а жителей, попавшихся въ плѣнъ, убивали или забирали съ собою.

Изъ Рязанскаго княжества татары пошли во Владимиро-Суздальское, разорили тамъ Москву, другіе города и подступили къ г. Владимиру. Великій князь **Юрій II**, сынъ Всеволода III Большое Гнѣздо, набиралъ въ то время ополченіе за Волгою. Въ его отсут-

ствіс татары окружили Владимиръ и потребовали, чтобы жители сдались. Получивъ отказъ, они пошли на приступъ и завладѣли городомъ. Епископъ (Митрофанъ), княжеское семейство, бояре и множество народа заперлись въ Успенскомъ соборѣ. Враги ворвались въ храмъ, перебили людей и разграбили сокровища. Княжеское семейство скрылось на хорахъ храма; не найдя туда входа, татары обложили церковь хворостомъ и подожгли. Послѣ разгрома Владимира Батый пошелъ противъ Юрія и встрѣтился съ нимъ у р. Сити (притокъ Мологи, карта стр. 137). Ополченіе Юрія было разбито, и самъ князь убитъ.

Изъ Суздальской земли татары двинулись къ Новгороду, но тамъ задержали ихъ лѣса и болота и, поворотивъ на югъ, они по дорогѣ осадили городъ Козельскъ (въ Черниговскомъ княжествѣ). Козельцы, несмотря на малочисленность, сопротивлялись 7 недѣль. Наконецъ татары одолѣли и перебили всѣхъ жителей, не исключая и младенцевъ. Козельскъ принадлежалъ малолѣтнему князю, который, какъ разсказывали, утонулъ въ крови.

Разгромивъ сѣверо-восточную Русь, Батый напалъ на половцевъ и покорилъ ихъ: однѣ половецкія орды присоединились къ его войскамъ, другія же бѣжали въ Венгрію. Затѣмъ Батый двинулся на южную Русь и разгромилъ княжества: Черниговское, Кіевское, Волынское и Галицкое. Князья не соединились, и хотя храбро защищались, но порознь, и поэтому не имѣли успѣха; къ тому же, жители предъ приходомъ татаръ въ страхѣ убѣгали въ лѣса, въ чужія страны, а иногда убивали себя, лишь бы не попасть въ плѣнъ. Въ числѣ бѣжавшихъ находились кіевскій князь и митрополитъ (изъ грековъ).

Погромъ Кіева. Красивое мѣстоположеніе города, множество домовъ, цвѣтныя черепичныя кровли княжескихъ теремовъ, позолоченные верхи Десятинной церкви и св. Софіи произвели на татаръ сильное впечатлѣніе. Они отправили въ Кіевъ пословъ съ требованіемъ сдачи; но послы были убиты. Тогда Батый переправился съ своими громадными полчищами черезъ Днѣпръ и взялъ Кіевъ, 1240 г.

Во время осады Кіева крики татаръ, скрипъ телѣгъ, ревъ верблюдовъ и ржаніе коней производили такой шумъ, что въ Кіевѣ нельзя было слышать другъ друга. Храбрый воевода Димитрій приготовилъ городъ къ оборонѣ. День и ночь татары били таранами въ кіевскія стѣны и бросали въ городъ и въ стѣны громадные камни изъ метательныхъ машинъ (камни метали на 180 саж.); наконецъ стѣны были пробиты, и татары вступили въ бой съ кіевлянами. Къ вечеру, утомленные сопротивленіемъ, они легли спать на развалинахъ кіевскихъ стѣнъ. За ночь кіевляне устроили укрѣпленіе кругомъ Десятинной церкви и снова приготовились къ борьбѣ, хотя и видѣли, что со-

противленіе будетъ напрасно. На другой день битва возобновилась. Татары одолѣли, разорили городъ и жителей перебили; но воеводу Димитрія Батый пощадилъ за храбрость.

Послѣ погрома юго-западной Россіи татары пошли на католическую Европу, жители которой приходили въ ужасъ при вѣсти о звѣрствахъ татаръ. Батый разорилъ Венгрію, часть Польши, Силезію, но въ Моравіи былъ отраженъ чешскими войсками, и оттуда возвратился назадъ.

127. **Кипчакская, или Золотая, Орда.** Орды Батыя и покоренные половцы и болгары образовали царство, подъ названіемъ Кипчакской, или Золотой, Орды, которое простиралось отъ устья Дуная до истоковъ рр. Ишима и Тургая въ Азіи. Столицею сдѣлалась стоянка Батыя, Сарай, на Ахтубѣ (рукавъ Волги).

Батый потребовалъ, чтобы русскіе князья явились къ нему для изъявленія покорности. Сопротивляться такому приказанію было невозможно, такъ какъ почти вся Россія лежала въ развалинахъ, и отъ всего ея населенія, уже и безъ того рѣдкаго, осталось не болѣе десятой части. Первымъ прибылъ въ Орду братъ Юрія II, павшаго при Сити, Ярославъ II Всеволодовичъ. Батый далъ ему ярлыкъ (грамоту) на великокняжескій престолъ. Позднѣе обрядъ посаженія князя на столъ совершался ханскимъ посломъ. Примѣру Ярослава послѣдовали и другіе князья, но черниговскій князь Михаилъ отказался исполнить нѣкоторые обряды, какъ-то: пройти между священными огнями, стать на колѣна передъ Батыемъ и т. п., и за это былъ замученъ вмѣстѣ съ своимъ бояриномъ.

Батый наложилъ на Русскую землю поголовную дань (мѣхами), которая отдавалась на откупъ армянамъ и евреямъ, бухарскимъ и хивинскимъ купцамъ, извѣстнымъ подъ именемъ бесерменовъ (оттуда басурманъ). Откупщики собирали дань при помощи ханскаго чиновника, баскака («давитель»), и военныхъ отрядовъ; они брали дани больше, чѣмъ слѣдовало, а при сопротивленіи пытали, молодыхъ забирали въ плѣнъ и продавали въ рабство. Но, къ великому счастью для Россіи, отъ дани скоро было освобождено духовенство, и объявлены неприкосновенными всѣ церковныя земли и угодья, вещи, люди и иконы.

Сарай былъ обстроенъ мастерами, происходившими изъ покоренныхъ народовъ; эти же мастера изготовляли оружіе, военныя машины и т. п. Религія татаръ была груба, полна суевѣрій и ни отъ чего не воздерживала ихъ, но, по «Книгѣ запретовъ» Чингисъ-хана, татары обязывались бояться божествъ и уважать духовенство всѣхъ другихъ религій; поэтому въ Сараѣ совершали богослуженіе христіане, магометане и буддійцы, и ханы иногда присутствовали

*

при богослуженіи. Черезъ 20 лѣтъ послѣ погрома Кіева Батыемъ въ Сараѣ была основана православная епископія (1261 г.), и, по ходатайству перваго сарайскаго епископа Митрофана, православное русское духовенство было освобождено отъ дани.

Вслѣдствіе нашествія татаръ Россія дѣлится на 2 части: сѣверо-восточную и юго-западную. Въ юго-западной жилъ замѣчательный князь Даніилъ Галицкій, а въ сѣверо-восточной — Александръ Невскій.

Даніилъ Галицкій.

128. **Даніилъ** (1229—1264) происходилъ изъ старшей линіи Владимира Мономаха. Отъ отца своего Романа онъ унаслѣдовалъ княжества Галицкое и Волынское, а позднѣе уже самъ присоединилъ Кіевское княжество. Всѣ эти земли послѣ нашествія Батыя были малолюдны и покрыты развалинами. Въ Кіевѣ, напр., уцѣлѣло не болѣе 200 домовъ, и митрополитъ, не найдя для себя помѣщенія, оставилъ этотъ городъ. Даніилъ утѣшалъ народъ въ бѣдствіяхъ и помогалъ ему устроиться послѣ разгрома. Нѣкоторые разрушенные города были возстановлены, а населеніе пополнено выходцами изъ другихъ княжествъ, а также иностранцами, именно: поляками, армянами и особенно евреями. Благодаря этому ожили мирныя занятія.

Въ Орду Даніилъ сначала не ходилъ и дани Батыю не платилъ, за что татары постоянно тревожили его владѣнія. Наконецъ къ нему пришли послы Батыя съ грознымъ требованіемъ: «Выдай Галичъ (главный городъ)!» Увидѣвъ, что сопротивляться невозможно, Даніилъ пошелъ въ Орду, унижался предъ ханомъ и женой его и обязался платить дань. Впрочемъ, Батый обошелся съ Даніиломъ милостивѣе, чѣмъ со многими другими князьями; но и милость эта была все-таки униженіемъ для Даніила. «Злѣе зла честь татарская!» говорили въ то время о ханской милости. Не думая остаться навсегда подданнымъ Батыя, Даніилъ мало-помалу укрѣпилъ города, составилъ многочисленное войско и наконецъ вступилъ въ открытую борьбу съ татарами, но былъ побѣжденъ, и ханъ заставилъ его разрушить всѣ крѣпости руками своихъ же подданныхъ, а войска онъ долженъ былъ отъ времени до времени высылать въ Орду. Словомъ, подданнымъ Даніила стало хуже отъ татаръ. Иностранные поселенцы, особенно евреи и армяне, также стали причинять бѣды русскому населенію. Но несмотря на

неудачи Данiила народъ любилъ его, а грамотные люди прозвали его вторымъ Соломономъ за мудрость. Его восхваляли также за дружбу и любовь къ брату, что̀ между князьями того времени встрѣчалось рѣдко.

Александръ Невскiй.

129. **Невская битва, 1241 г.** Римскiй папа, надѣясь извлечь пользу изъ несчастiй Россiи, склонилъ шведскаго правителя **Биргера** идти войною на Новгородъ; при этомъ онъ разсчитывалъ въ случаѣ успѣха утвердить между новгородцами католичество. Въ годъ разоренiя Кiева татарами Биргеръ съ большимъ войскомъ высадился на берегу р. Невы, у устья р. Ижоры. Новгородскимъ княземъ въ то время былъ Александръ, сынъ Ярослава II Всеволодовича, княжившаго во Владимирѣ. Наготовѣ у Александра была небольшая дружина. «Насъ немного», сказалъ онъ воинамъ, «но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ». Выступивъ противъ шведовъ, новгородцы разбили ихъ, при чемъ Александръ самого Биргера ранилъ копьемъ въ лицо. За эту побѣду князь получилъ названiе Невскаго.

Народъ вѣрилъ, что въ битвѣ при Невѣ Александру Невскому помогли свв. князья Борисъ и Глѣбъ. Преданiе разсказываетъ, что передъ битвою князя встрѣтилъ при устьѣ Невы начальникъ сторожевого отряда, наблюдавшаго за шведами, благочестивый старецъ **Пелгусiй**. Онъ разсказалъ ему слѣдующее: На восходѣ солнца онъ услышалъ на морѣ сильный шумъ и увидѣлъ лодку, въ которой стояли обнявшись свв. Борисъ и Глѣбъ, оба въ красной одеждѣ, а по краямъ сидѣли гребцы. «Братъ Глѣбъ», сказалъ Борисъ, «вели грести скорѣе, намъ надо помочь сроднику нашему Александру».

130. **Ледовое побоище.** Избавившись отъ шведовъ, новгородцы должны были отбиваться и отъ ливонцевъ, которые завладѣли Псковомъ и построили крѣпости на Новгородской землѣ. Александръ, получивъ помощь изъ Суздаля, выгналъ нѣмцевъ изъ Пскова и пошелъ въ Ливонскую землю. Сраженiе произошло на льду Чудскаго озера и извѣстно подъ названiемъ Ледоваго побоища. Передъ битвою рыцари построились треугольникомъ (русскiе называли такой строй свиньею) и врѣзались въ полки Александра. Битва длилась цѣлый день. Замѣтивъ, что русскiе стали ослабѣвать, Александръ напалъ на ливонцевъ съ тыла и разстроилъ ихъ ряды. Рыцари не устояли и бѣжали. Побѣды надъ шведами и ливонцами подняли упавшiй духъ русскаго народа.

Услышавъ о подвигахъ Александра, Батый послалъ сказать ему: «Знаешь ли ты, что Богъ покорилъ мнѣ многіе народы: ты ли одинъ не покоришься? Если хочешь сохранить свою землю, то приходи поклониться мнѣ». Александръ не могъ противиться хану, поѣхалъ въ Орду и изъявилъ ему покорность. Ханъ принялъ его милостиво и удивлялся его разуму.

131. **Александръ—великій князь.** Злое татарское иго не образумило князей, и послѣ смерти Ярослава II Всеволодовича нѣсколько лѣтъ продолжались споры за великокняжескій престолъ, пока наконецъ на немъ не утвердился Александръ Невскій. Будучи прозорливымъ, Александръ понималъ, что только покорностью ханамъ можно облегчить для Россіи татарское иго; поэтому онъ исполнялъ всѣ требованія хана и, находясь въ Сараѣ, подчинялся всѣмъ татарскимъ порядкамъ. Онъ заставилъ даже новгородцевъ платить татарамъ дань и помогъ ханскимъ чиновникамъ переписать всю Русскую землю, чтобы никто не укрывался отъ дани. Многіе изъ князей и даже его сынъ порицали Александра за такую покорность, а новгородцы возненавидѣли его; много недовольныхъ имъ было и во Владимирской землѣ.

Хотя, по ходатайству Александра, Батый уменьшилъ дань съ русскихъ, но она все-таки была тяжела, и поэтому въ Ярославлѣ, Ростовѣ, Суздалѣ и въ другихъ городахъ поднялись волненія, и ханскіе чиновники были изгнаны. Александръ съ опасностью для жизни поспѣшилъ въ Сарай, прожилъ тамъ зиму и лѣто, унижался передъ ханомъ, дѣлалъ подарки его женамъ и приближеннымъ, и тѣмъ спасъ Русь отъ новаго погрома. Возвращаясь изъ Орды, онъ скончался неподалеку отъ Нижняго-Новгорода.

Передъ смертью Александръ, по обычаю благочестивыхъ князей, принялъ схиму, или, какъ говорили въ то время, «ангельскій чинъ». Кіевскій митрополитъ, жившій во Владимирѣ, получилъ извѣстіе о кончинѣ Александра Невскаго во время обѣдни; извѣщая объ этомъ народъ, онъ со слезами воскликнулъ: «Зашло солнце земли Русской!» Тѣло князя было предано землѣ во Владимирскомъ монастырѣ.

Великія заслуги Александра Невскаго не всѣ его современники оцѣнивали по достоинству и тѣмъ болѣе, что самъ Александръ былъ человѣкъ суровый; но среди потомковъ имя его было прославлено. Православная церковь причислила Александра къ лику святыхъ. При Петрѣ В. мощи его были перенесены въ Петербургъ въ Александро-Невскую лавру, гдѣ покоятся въ серебряной ракѣ.

Литовско-Русское княжество и соединеніе его съ Польшею.

Русскія древнѣйшія княжества, находившіяся въ области Западной Двины и Днѣпра, оставались подъ властью татаръ менѣе 100 лѣтъ; но они подчинились литовскимъ князьямъ, а позднѣе—полякамъ, и это причинило имъ бѣды на много столѣтій.

132. **Литовцы до Гедимина.** Литовцами, или литвою, называется народъ, родственный славянамъ и принадлежавшій къ многочисленному литовскому племени. Съ незапамятныхъ временъ литовцы занимали область р. Нѣмана и дѣлились на мелкія племена, какъ-то: жмудь, литва и др. Ярославу Мудрому литовцы платили дань лыками и вѣниками; послѣ же него, во время удѣльныхъ смутъ, литовцы начинаютъ тревожить своими набѣгами сосѣднія русскія земли. Вмѣстѣ съ своими соплеменниками, пруссами, они также причиняли много бѣдъ Польшѣ. Чтобы освободиться отъ ихъ набѣговъ, одинъ изъ польскихъ князей призвалъ изъ Германіи Тевтонскій орденъ и поселилъ его на своей землѣ, на границѣ съ пруссами (1230 г.). Тевтоны скоро соединились съ ливонцами (1237 г.) и подъ видомъ распространенія латинской вѣры начали громить литовскія и прусскія земли. Они жгли села, гумна, захватывали скотъ, людей уводили въ плѣнъ и разселяли по крѣпостямъ и замкамъ, построеннымъ на границахъ съ языческими землями. Иногда рыцари дѣлали набѣги для увеселенія гостей, пріѣзжавшихъ съ Запада, называя эти набѣги «литовскими увеселительными путешествіями».

Внѣшняя опасность принудила мелкія литовскія племена соединиться подъ властью одного князя, и въ княженіе Александра Невскаго они овладѣли Полоцкимъ княжествомъ.

133. **Гедининъ (1315—1341) и его преемники.** Гедининъ, основатель княжескаго дома въ Литвѣ, присоединилъ къ своимъ землямъ русскія княжества: Витебское, Кіевское и Волынское, и сталъ титуловаться великимъ княземъ литовскимъ и русскимъ. Онъ основалъ новую столицу Вильну, въ которую переселилось много русскихъ*). Гедининъ не мѣшалъ переселенцамъ жить по своимъ обычаямъ, позволялъ литовцамъ креститься,

*) Литовцы называли свою столицу Вильнюя; у русскихъ она была извѣстна подъ названіемъ Вильны, или Вильни; поляки же позднѣе переименовали ее въ Вильно.

и даже нѣкоторые изъ его сыновей приняли православіе и женились на русскихъ княжнахъ, но самъ онъ умеръ язычникомъ, и на его похоронахъ, по обычаю, были сожжены конь, рабы и цѣнныя вещи.

При **Ольгердѣ**, сынѣ Гедимина, литовцы завоевали княжества Черниговское и Новгородъ-Сѣверское; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Литвѣ усилились русскій языкъ и русская грамотность; на русскомъ языкѣ писались государственныя грамоты и даже на великокняжеской печати была русская надпись. Ольгердъ 2 раза былъ женатъ на русскихъ княжнахъ. Явно онъ оставался язычникомъ, но втайнѣ исповѣдывалъ православную вѣру. Литовцы при немъ въ большомъ числѣ принимали православіе, такъ что въ Вильнѣ было 3 православныхъ храма.

Ольгерду наслѣдовалъ его сынъ **Ягайла**. Къ тому времени въ Польшѣ прекратился королевскій домъ (Пястовъ), и престолъ заняла молодая прекрасная королевна **Ядвига**. Поляки предложили руку Ядвиги, а вмѣстѣ съ нею и польскую корону Ягайлѣ. Королева долго не соглашалась выходить замужъ за литовскаго князя, о которомъ въ Польшѣ говорили, что онъ безобразенъ и, какъ звѣрь, обросъ шерстью; но паны (бояре) и ксендзы уговорили ее. Въ **1386 г.** литовскій князь прибылъ въ польскую столицу Краковъ, вступилъ въ бракъ съ Ядвигою и вѣнчался польскою короною. Слабый волею, Ягайла, по настоянію пановъ, отказался отъ православія и принялъ католичество. Вскорѣ затѣмъ онъ вмѣстѣ съ Ядвигою, монахами и ксендзами, поѣхалъ изъ Кракова въ Литву, чтобы крестить литовцевъ по латинскому обряду.

Литовцы называли католическую вѣру «нѣмецкою» и ненавидѣли ее, какъ и самихъ нѣмцевъ (т. е. рыцарей). Еще при Ольгердѣ въ Вильнѣ поселились, было, латинскіе миссіонеры, но держались недолго. Однажды на нихъ напала толпа литовцевъ, однихъ перебила, а другихъ пригвоздила къ крестамъ и пустила внизъ по р. Виліи, говоря: «Вышли съ Запада, ступайте на Западъ». Прибывъ въ Вильну, Ягайла объявилъ, что всѣмъ литовцамъ, которые крестятся по латинскому обряду, будутъ даны льготы и подарки, а ослушникамъ угрожалъ наказаніемъ. Обѣщанія и угрозы подѣйствовали, и литовцы отовсюду стекались въ Вильну креститься. При крещеніи имъ раздавали образки, бусы, бѣлые кафтаны и обувь (чтобы получить такіе подарки, многіе бѣдняки приходили креститься 2—3 раза).

Ягайла скоро возвратился въ свое новое королевство; въ Лит-

въ же начались волненія, такъ какъ не всѣ литовцы соглашались принимать латинство. Русскіе также роптали на Ягайлу. Тогда онъ отдалъ Литовское княжество въ управленіе своему двоюродному брату **Витовту**, а самъ остался въ Польшѣ. Витовтъ присоединилъ къ своимъ землямъ почти все Смоленское княжество, такъ что при немъ Литовская земля достигла наибольшаго распространенія (на югѣ она доходила до Чернаго моря, а на сѣверѣ ее отдѣляла отъ Балтійскаго моря небольшая полоса земли, принадлежавшая Тевтонскому ордену).

Ягайла положилъ въ Польшѣ начало новой династіи Ягеловъ.

Въ то время, какъ юго-западныя русскія княжества одно за другимъ подчинялись литовскимъ князьямъ, сѣверо-восточная Русь стала собираться около Москвы.

Московское княжество въ XIV и XV вѣкахъ.

Родословная князей Рюрикова дома

Ярославъ II Всеволодовичъ.

Александръ Невскій.

Даніилъ.

Юрій. Іоаннъ I Калита.

Симеонъ Гордый. Іоаннъ II. Андрей.

Димитрій Донской.

Василій I.

Василій II Темный.

134. Удѣлы Суздальскаго княжества. Начало Москвы. Владимиро-Суздальское княжество къ концу XIII в. раздробилось на нѣсколько удѣловъ, принадлежавшихъ семьѣ Ярослава Всеволодовича; таковы были удѣлы: Тверской, Ярославскій, Костромской, Нижегородскій, Московскій и т. д. *).

*) Другія самостоятельныя земли сѣверо-восточной Руси были: Рязанское княжество, Новгородская и Псковская земли.

Владимиръ считался стольнымъ городомъ, но онъ обѣднѣлъ отъ татарскихъ разореній, и удѣльные князья, получившіе титулъ великаго князя, пріѣзжали во Владимиръ только для совершенія обряда восшествія на главный россійскій престолъ, а сами попрежнему оставались жить въ своемъ удѣлѣ. Съ XIV в. стольнымъ городомъ дѣлается Москва, основанная Юріемъ Долгорукимъ.

По преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ возникла Москва, прежде лежала усадьба боярина Кучки. Юрій Долгорукій казнилъ за какую-то вину этого боярина, а Кучково взялъ себѣ. Красивое мѣстоположеніе усадьбы понравилось князю, и онъ построилъ городъ, т. е. обвелъ деревянною стѣною самую высокую часть усадьбы, нынѣ Кремль, и поселилъ тамъ жителей. Городъ этотъ получилъ названіе отъ рѣки, на берегу которой находилась усадьба.

Какъ самый бѣдный городъ Владимирскаго княжества, Москва досталась младшему сыну Александра Невскаго, Даніилу. Онъ и его сынъ Юрій расширили свой удѣлъ, отнявъ у сосѣднихъ княжествъ гг. Коломну и Можайскъ, такъ что вся р. Москва стала входить въ Московское княжество. Но особенно возвысилась Москва при братѣ Юрія, Іоаннѣ Калитѣ.

Іоаннъ I Калита и его дѣти.

135. **Іоаннъ I Калита** (1328—1341) былъ еще удѣльнымъ княземъ, когда Москва сдѣлалась мѣстопребываніемъ митрополита и, слѣдовательно, средоточіемъ церковной власти для всей сѣверо-восточной Россіи. Первый митрополитъ св. Петръ (изъ бояръ) жилъ только временно въ Москвѣ, гдѣ и скончался; преемникъ же его Ѳеогностъ (изъ грековъ) перенесъ митрополію уже навсегда въ Москву, и съ того времени митрополитъ послѣ князя сдѣлался самымъ чтимымъ лицомъ. Въ первые годы правленія Ѳеогноста Іоаннъ Калита сдѣлался великимъ княземъ. Произошло это такъ. Однажды къ великому князю въ Тверь прибылъ съ большою свитою ханскій посолъ Чолханъ. Прибытіе пословъ было весьма тягостно для князя и народа. Князь долженъ былъ кланяться татарской басмѣ и на колѣняхъ выслушивать ханскую грамоту; посольская же свита безнаказанно грабила жителей *). Чолханъ остановился въ княжескомъ дворцѣ, и вскорѣ начались татарскія

*) Что такое басма, достовѣрно неизвѣстно. Одни ученые полагаютъ, что это было ханское изображеніе, а по другимъ—это былъ ларецъ, наполненный воскомъ, на который, когда еще воскъ былъ мягокъ, ханъ наступалъ босою ногою, и такимъ образомъ отпечатывалъ на воскѣ слѣдъ ея. Ларецъ завертывался въ нѣсколько дорогихъ тканей.

насилія. Въ народѣ между тѣмъ распространилась молва, что Чолханъ намѣревается сдѣлаться великимъ княземъ и обратить Россію въ мусульманство *). Тверичи поднялись: однихъ татаръ перебили, а другихъ сожгли на княжескомъ дворѣ.

Калита отправился въ Орду къ хану Узбеку. Ханъ далъ Калитѣ 50.000 войска съ порученіемъ наказать Тверь. Все княжество было разгромлено, а жители, какъ и во время нашествія Батыя, бѣжали въ лѣса и дебри. Великій князь Александръ не сопротивлялся и бѣжалъ во Псковъ. Калита, по требованію хана, долженъ былъ захватить его и доставить въ Орду. Но до похода во Псковъ не дошло: митрополитъ Ѳеогностъ предалъ анаѳемѣ псковичей; тогда тверской князь самъ оставилъ Псковъ и удалился въ Литву. Между тѣмъ Іоаннъ Калита поѣхалъ въ Орду, и тамъ выхлопоталъ себѣ великокняжескій ярлыкъ. Но онъ еще не былъ увѣренъ въ побѣдѣ, такъ какъ Александръ, возвратившись изъ Литвы, подарками и смиреніемъ пріобрѣлъ у хана помилованіе. Калитѣ оставалось или погубить своего соперника, или самому ждать гибели. Рѣшившись на первое, великій князь поѣхалъ въ Орду и тамъ очернилъ Александра. Узбекъ вызвалъ его и казнилъ. Тверь же досталась неопасному для Калиты князю. Въ знакъ торжества надъ Тверью Калита велѣлъ снять съ собора колоколъ и привезти въ Москву.

Іоаннъ Калита былъ великимъ княземъ 12 лѣтъ, и въ это время для возвышенія Москвы было сдѣлано слѣдующее: великій князь, 1) съ позволенія Узбека, самъ собиралъ татарскую дань съ удѣльныхъ князей, вслѣдствіе чего русскія земли освободились отъ татарскихъ откупщиковъ и баскаковъ (самъ же Калита удерживалъ у себя часть дани); 2) скупалъ помѣстья и города у разорившихся князей (разорялись же князья, главнымъ образомъ, отъ поѣздокъ въ Орду); 3) обвелъ Москву дубовыми стѣнами и возвелъ въ ней много храмовъ. Самые замѣчательные изъ нихъ были въ Кремлѣ, именно: Успенскій соборъ, заложенный по настоянію св. Петра, въ которомъ святитель самъ устроилъ себѣ каменный гробъ въ стѣнѣ, и Архангельскій соборъ, въ которомъ Калита отвелъ себѣ мѣсто для погребенія. Вообще, Калита прославилъ Москву, и въ нее стали стекаться переселенцы изъ всѣхъ областей и между ними бояре съ своими дружинниками и холопами. Пользуясь постоянно милостью Узбека, Калита, однакоже, боялся

*) Татары приняли исламъ въ правленіе хана Узбека

его и каждый разъ, когда отправлялся въ Орду, постился, пріобщался Св. Тайнъ, писалъ завѣщаніе и прощался со всѣми, какъ будто шелъ на смерть. Народъ любилъ Іоанна Даниловича за построеніе церквей, за щедрость къ нищимъ и бѣднякамъ (послѣ пожара), за бережливость и прозвалъ его Калитою, т. е. мѣшокъ съ деньгами; въ исторіи же онъ извѣстенъ подъ именемъ перваго собирателя Руси *).

136. Дѣти Іоанна Калиты. Св. Алексій. Послѣ Калиты великокняжескій ярлыкъ получилъ отъ Узбека его старшій сынъ, Симеонъ Гордый. Онъ умеръ отъ моровой язвы, или черной смерти, уничтожившей въ Россіи до трети населенія.

Послѣ Симеона царствовалъ его братъ, Іоаннъ II Красный (т. е. красивый). Совѣтниками его и руководителями были бояре и митрополитъ св. Алексій; послѣдній пользовался уваженіемъ въ Ордѣ и благодаря этому принесъ большую пользу Московскому княжеству.

Св. Алексій происходилъ изъ рода черниговскихъ бояръ, переселившихся въ Москву. Предшественникъ его, грекъ Ѳеогностъ, во время объѣзда митрополіи обременялъ епископовъ пирами и поборами, при чемъ часть набранныхъ денегъ отправлялъ въ Константинополь; св. же Алексій былъ безкорыстенъ и заботился о благѣ своей паствы. Преемникъ Узбека однажды писалъ великому князю: «Мы слышали, что Богъ не отказываетъ молитвамъ главнаго попа вашего:

*) Пожары были бичемъ для городовъ и особенно для селеній древней Руси. Отъ перваго года княженія Іоанна Калиты и до третьяго года княженія его сына Симеона, именно въ 15 лѣтъ, въ Москвѣ было 4 большихъ пожара, и во время одного (1337 г.) изъ нихъ выгорѣла вся Москва. Благодаря обилію лѣса, жители скоро обстраивались, но постройки, по необходимости, шли спѣшно, и оттого дома были плохи, бѣдны, не хранили тепла и т. п.

Карта Великихъ княжествъ Литовскаго и Московскаго въ XIV в.

отпустите его къ намъ, да исцѣлѣетъ его молитвами царица моя Тайдула, а то пойду опустошать землю вашу». Святитель поѣхалъ и чудесно исцѣлилъ ханшу. Съ тѣхъ поръ Тайдула покровительствовала св. Алексію, и подарила ему принадлежавшее ей въ Москвѣ мѣсто, на которомъ святитель построилъ существующій до сихъ поръ Чудовъ (чудо) монастырь. Въ этомъ монастырѣ покоятся его мощи.

Въ другой разъ митрополитъ ѣздилъ ходатайствовать передъ ханомъ Бердибекомъ, сыномъ Тайдулы, объ освобожденіи Россіи отъ вторичной дани. Бердибекъ исполнилъ просьбу св. Алексія и, кромѣ того, далъ ему «льготный ярлыкъ», которымъ подтверждались преимущества духовенства.

Димитрій Донской (1362—1389).

137. **Борьба съ князьями. Преп. Сергій.** Іоанну II наслѣдовалъ его 9-тилѣтній сынъ Димитрій. Ярлыкъ на великое княженіе успѣлъ пріобрѣсти въ Ордѣ суздальскій князь (Димитрій Константиновичъ), который поселился во Владимирѣ. Св. Алексій и бояре, дѣйствуя единодушно, рѣшились не уступать первенства Владимиру. Бояре отправились съ большими дарами въ Орду и тамъ выхлопотали титулъ великаго князя для Димитрія Іоанновича; соперникъ же его вынужденъ былъ отказаться отъ титула великаго князя, и Владиміръ былъ присоединенъ къ Москвѣ. Но братъ смирившагося владимірскаго князя, Борисъ, княжившій въ Нижнемъ-Новгородѣ, не хотѣлъ признавать первенства Москвы. Митрополитъ св. Алексій прибѣгнулъ къ духовному орудію: онъ отправилъ въ Нижній-Новгородъ преп. Сергія, игумена Троицкаго монастыря, который закрылъ тамъ храмы и прекратилъ богослуженіе. Борисъ смирился.

Заклятымъ и опаснымъ врагомъ Димитрія былъ тверской князь Михаилъ, сынъ Александра, казненнаго въ Ордѣ, по настоянію Калиты. Михаилъ былъ князь даровитый, храбрый и рѣшился, по примѣру отца и дѣда, пріобрѣсти первенство въ Россіи. Въ союзѣ съ своимъ шуриномъ, литовскимъ княземъ Ольгердомъ, Михаилъ Тверской долгое время велъ войну съ московскимъ княземъ. Однажды Ольгердъ дошелъ до самой Москвы, но крѣпкія каменныя стѣны кругомъ Кремля, незадолго передъ тѣмъ построенныя, остановили успѣхи литовскаго князя, и онъ возвратился назадъ, по дорогѣ занимаясь грабежомъ. Тверское княжество также страдало отъ войны. Наконецъ Михаилъ былъ вынужденъ просить мира и призналъ себя младшимъ братомъ московскаго князя.

Преп. Сергій, происходившій изъ разорившейся ростовской семьи, въ молодости вмѣстѣ съ своимъ братомъ, монахомъ, поселился въ глухомъ лѣсу недалеко отъ г. Радонежа (нынѣ не существующаго); тамъ они построили келію и маленькую церковь во имя Св. Троицы (1340 г.). Покинутый братомъ, Сергій нѣкоторое время прожилъ въ уединеніи, перенося тяжкія лишенія. Волки и медвѣди тревожили его, но онъ звѣрей не боялся и даже приручилъ къ себѣ медвѣдя, котораго кормилъ, самъ оставаясь голоднымъ. Между тѣмъ къ отшельнику стали сходиться иноки, и онъ, по настоянію ихъ, принялъ санъ священника и сдѣлался игуменомъ. Такимъ образомъ было положено начало Троице-Сергіева общежительнаго монастыря. Обитель вначалѣ была бѣдна: въ церкви служили при свѣтѣ лучины, книги были написаны на берестѣ, ризы употреблялись холщевыя (онѣ сохранились до настоящаго времени); случалось, что братія по три дня сидѣла безъ хлѣба.

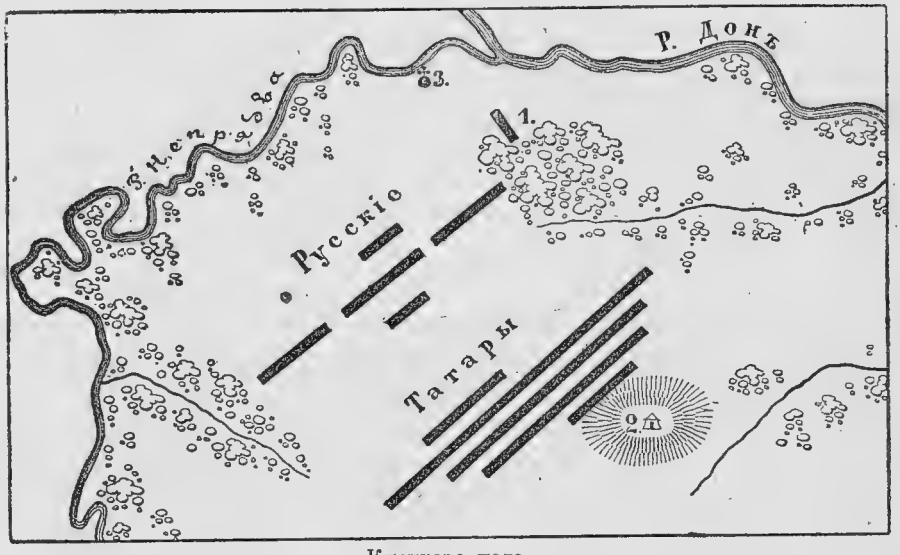
Но молва о благочестіи и подвигахъ преп. Сергія скоро распространилась по всей Руси, и въ Троицкій монастырь стали стекаться знатные и простые за благословеніемъ и совѣтами. Св. Алексій хотѣлъ, чтобы Сергій былъ послѣ него митрополитомъ, но онъ смиренно отклонилъ отъ себя этотъ санъ.

Троице-Сергіевъ монастырь сдѣлался разсадникомъ монастырей всей сѣверо-восточной Россіи, число которыхъ при внукѣ Димитрія Донского, Василіи II Темномъ, достигало до 300. Самымъ замѣчательнымъ монастыремъ послѣ Троице-Сергіевой лавры былъ Кирилло-Бѣлозерскій, основанный преп. Кириллomъ въ Бѣлозерской пустыни (1397).

138. **Куликовская битва, 1380 г.** Между тѣмъ, какъ Москва усиливалась, Золотая Орда послѣ Узбека стала клониться къ упадку. Ханы часто смѣнялись и убивали одинъ другого. Нѣкоторыя земли отпали отъ Золотой Орды. При такихъ обстоятельствахъ ханскіе ярлыки потеряли уже силу между русскими князьями; сами князья перестали раболѣпствовать передъ ханами, а Димитрій Донской не доплачивалъ дани. Наконецъ ханомъ сдѣлался **Мамай**, водворившій въ Ордѣ порядокъ. Онъ послалъ на Русь рать, требуя большой дани; но Димитрій разбилъ эту рать. Тогда Мамай договорился съ великимъ княземъ литовскимъ Ягайлою и Олегомъ рязанскимъ, и повелъ многочисленную орду противъ Московскаго княжества. Съ своей стороны, Димитрій Донской собралъ такое многочисленное войско, какого еще не бывало на Руси, именно 150,000 человѣкъ; но въ числѣ воиновъ его не было ни рязанцевъ, ни тверичей, ни новгородцевъ. Передъ походомъ Димитрій Донской молился въ московскихъ соборахъ, Успенскомъ и Архангельскомъ, и посѣтилъ Троицкую обитель. Преп. Сергій далъ ему двухъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябю, и, благословляя его самого на походъ, сказалъ: «Господь Богъ будетъ тебѣ помощникъ и заступникъ; Онъ побѣдитъ и низложитъ твоихъ супостатовъ и просла-

витъ тебя!» Предсказаніе преп. Сергія сбылось: русскіе побѣдили Мамая на Куликовомъ полѣ, и за эту побѣду Димитрій получилъ названіе Донского, а Владиміръ Андреевичъ—Храбраго.

Когда войска подошли къ Дону, Димитрій сталъ совѣщаться съ воеводами и князьями. Одни, устрашенные вѣстями, что Мамай съ несмѣтными силами приближается къ р. Дону, совѣтовали ждать его, не переходя рѣки, чтобы, въ случаѣ неудачи, легко было спасти свою землю, другіе же говорили, что воины, перешедши рѣку, будутъ сражаться храбрѣе, такъ какъ отступить имъ или бѣжать будетъ некуда. Димитрій согласился съ послѣднимъ. «Любезные друзья и братья», говорилъ онъ, «пойдемъ за Донъ и тамъ или побѣдимъ и все отъ гибели сохранимъ, или сложимъ свои головы за святыя церкви, за православную вѣру и за братьевъ нашихъ—христіанъ».



Куликово поле.

Русскій и татарскій станы. 1. Запасный полкъ. 2. Красный холмъ и палатка Мамая 3. Могила убитыхъ на Куликовомъ полѣ.

Утромъ 8 сентября Димитрій размѣстилъ полки, и лучшій изъ нихъ, подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата, Владимира Андреевича, и искуснаго воеводы Боброка, пришедшаго изъ Литвы, поставилъ за дубравой, въ засадѣ. Самъ же, въ одеждѣ простого ратника, сталъ въ переднемъ ряду и на совѣты князей и бояръ удалиться на болѣе безопасное мѣсто отвѣчалъ: «Братья мои, добрыя ваши рѣчи похвалы достойны. Но, если я вамъ глава, то впереди васъ хочу битву начать. Умру или живъ буду—вмѣстѣ съ вами!»

Передъ началомъ битвы изъ татарскаго войска выѣхалъ богатырь и вызывалъ на единоборство противника. Противъ него выступилъ инокъ Пересвѣтъ. Богатыри сразились, и оба пали мертвыми. Началась такая ужасная битва, какой еще не было на Руси. Куликово поле на 10 верстъ покрылось кровью; отъ людскихъ труповъ не было проѣзда конямъ. Татары стали одолѣвать и

пробились къ великокняжескому стягу (знамени), но охранявшіе стягъ знатные москвичи отстояли его. Между тѣмъ князь Владиміръ порывался броситься на непріятеля: «Къ чему стоимъ здѣсь праздно?» говорилъ онъ Боброку. «Кому помогать будемъ, когда враги истребятъ все наше войско?» Боброкъ удерживалъ его, такъ какъ пыль, заносимая вѣтромъ въ русскую сторону, мѣшала имъ различать своихъ отъ татаръ, и говорилъ: «Нѣтъ еще на то воли Божіей». Вдругъ вѣтеръ перемѣнился и подулъ въ лицо татарамъ. «Съ Богомъ, впередъ!» закричалъ Боброкъ. И засадный полкъ бросился на непріятеля. Такая неожиданность ошеломила татаръ. «Бѣда намъ!» говорили они. «Русскіе перехитрили насъ: худшихъ изъ нихъ мы побили, а теперь лучшіе ударили на насъ!» Наконецъ татары обратились въ бѣгство. Мамай, наблюдавшій за битвою съ Краснаго холма, бѣжалъ одинъ изъ первыхъ, сказавъ: «Великъ Богъ земли Русской!»

Татары были побѣждены и бѣжали. Русскіе преслѣдовали ихъ и захватили стада и множество верблюдовъ, навьюченныхъ имуществомъ. Между тѣмъ князь Владиміръ велѣлъ трубить сборъ. Ратники собрались, но великаго князя не было. Послѣ поисковъ между тяжело ранеными и убитыми князя нашли лежащимъ безъ чувствъ подъ деревомъ на опушкѣ лѣса; шлемъ и латы его были изсѣчены, но смертельныхъ ранъ на немъ не было.—На другой день Димитрій осматривалъ поле битвы, на которомъ лежали вмѣстѣ русскіе и татары. Русскихъ погибло 100.000; въ томъ числѣ Пересвѣтъ, Ослябя и 15 князей. 8 дней хоронили мертвыхъ.—По убитымъ установлено на вѣчныя времена поминовеніе въ Димитріевскую субботу. (Въ нынѣшнемъ столѣтіи на Куликовомъ полѣ, въ Тульской губ., Епифановскаго уѣзда, поставленъ памятникъ).

Черезъ два года послѣ Куликовской битвы, новый ханъ Золотой Орды, **Тохтамышъ**, подвелъ къ Москвѣ по путямъ, указаннымъ Олегомъ, громадное войско. Димитрій въ то время былъ на сѣверѣ своихъ владѣній, гдѣ собиралъ ополченія. Татары при помощи хитрости ворвались въ городъ, разграбили его и сожгли. Чтобы спасти на будущее время Москву отъ подобныхъ разореній, Димитрій былъ вынужденъ снова платить дань татарамъ. Такимъ образомъ Куликовская битва не уничтожила монгольскаго ига, но надломила могущество Орды и укрѣпила въ русскомъ народѣ увѣренность, что Москва современемъ освободитъ его отъ татаръ.

139. **Конецъ Димитрія.** Димитрій отличался крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, но раны, полученныя на Куликовомъ полѣ, и тревоги сокрушили его здоровье, и онъ умеръ на 40-мъ году отъ роду. Благочестіе и мужество Димитрія высоко цѣнились современниками и сдѣлались предметомъ сказаній

Черезъ три года, на 78 году отъ роду, умеръ сподвижникъ Димитрія, преп. Сергій; за шесть мѣсяцевъ до кончины онъ обрекъ себя на добровольное молчаніе. Св. Алексій умеръ на 85-мъ году своей жизни, за два года до Куликовской битвы, и похороненъ въ Чудовомъ монастырѣ.

Василій II Темный.

140. **Усобица въ домѣ Калиты. Значеніе духовенства.** Димитрій Донской завѣщалъ престолъ своему старшему сыну Василію I, а старѣйшій въ родѣ Калиты, Владиміръ Андреевичъ, остался удѣльнымъ княземъ. Василій I также завѣщалъ престолъ не старшему въ родѣ, своему брату Юрію, а сыну Василію II, который царствовалъ подъ именемъ Василія II Темнаго, или Слѣпого. Такой порядокъ былъ благодѣтеленъ для Московскаго княжества. Но дядя великаго князя, Юрій, вспомнилъ старшиныя права старшинства и рѣшился сдѣлаться великимъ княземъ. Онъ началъ междоусобную войну, которую продолжали дѣти его, Василій Косой и Димитрій Шемяка. Народъ, бояре и князья во время этой усобицы совершали страшныя жестокости. Такъ, великій князь ослѣпилъ Василія Косого; въ свою очередь, Шемяка ослѣпилъ великаго князя, отчего тотъ и получилъ свое названіе. Но митрополитъ св. Іона, епископы и игумены во время этой войны прибѣгали только къ духовнымъ средствамъ, именно: они посылали увѣщанія противникамъ великаго князя, угрожали имъ анаѳемой и т. п. Монастыри въ это время также оказали русскому народу безчисленныя благодѣянія: въ стѣнахъ ихъ находили утѣшеніе и убѣжище преслѣдуемые; обнищавшихъ они кормили, другимъ раздавали скотъ, земледѣльческія орудія, зерно для посѣва и т. п.

Усобица, продолжавшаяся 20 лѣтъ, окончилась тѣмъ, что всѣ города Московскаго княжества перешли къ Василію II, и онъ подѣлилъ ихъ между своими сыновьями, при чемъ старшій—Іоаннъ III, сдѣлался великимъ княземъ московскимъ.

Паденіе Византіи. Турецкая имперія.

141. **Турки-османы** съ давнихъ поръ жили въ Туркестанѣ; Чингисъ-ханъ оттѣснилъ ихъ оттуда, и они переселились въ Малую Азію, гдѣ и завладѣли византійскими землями. Одинъ изъ ихъ предводителей, Османъ, или Оттоманъ, принялъ титулъ султана, и по его имени турки стали называться османами, или оттоманами.

Турки-османы, какъ кочевой народъ, были отличнѣйшими наѣздниками, и легкая конница ихъ составляла національное войско.

Преемникъ Османа, Урханъ, учредилъ новый постоянный пѣхотный корпусъ, извѣстный подъ именемъ янычаръ, или новаго войска.

Происхожденіе этого корпуса слѣдующее: въ Виѳиніи султанъ Урханъ (1326—1360) взялъ христіанскихъ мальчиковъ—сиротъ и воспиталъ въ мусульманствѣ, занимая ихъ военными упражненіями. Впослѣдствіи этотъ корпусъ пополнялся также христіанами, ибо султаны турецкіе съ каждой завоеванной ими христіанской страны брали дань дѣтьми. Янычары жили въ казармахъ, носили одинаковую одежду и имѣли общій столъ; въ знакъ того, что ихъ хорошо кормили, начальники ихъ назывались кто поваромъ, кто водоносомъ и т. д.

Янычаръ (съ рис. XV в).
Христіанскіе воины того времени, какъ извѣстно, имѣли оборонительное вооруженіе изъ желѣза, стали и мѣди, у янычаръ же не было его, нападательное оружіе ихъ состояло только изъ лука и сабли.

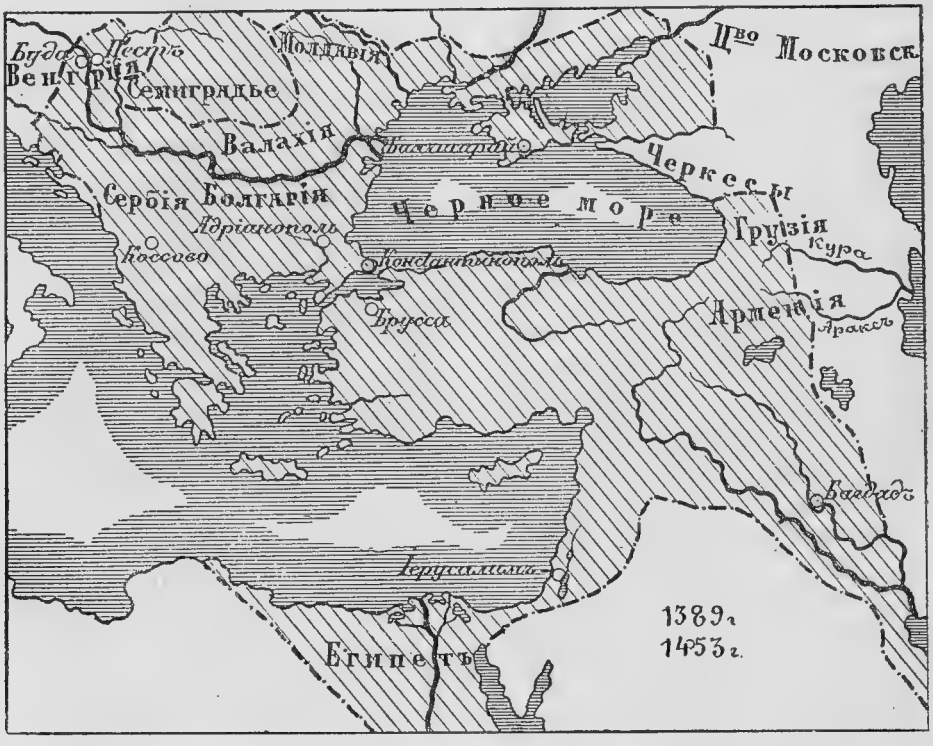
Турецкіе султаны ранѣе христіанскихъ государей завели у себя артиллерію. Вначалѣ пушки были несовершенны, но все-таки они оказывали пользу при взятіи стѣнъ, которыя были приспособлены только къ оборонѣ противъ стѣнобитныхъ орудій.

Легко воспламеняющійся составъ «греческій огонь» былъ усовершенствованъ испанскими маврами, и такимъ образомъ появился порохъ; мавры же первые стали употреблять пушки. Но нѣмцы долгое время приписывали изобрѣтеніе пороха нѣмецкому монаху Бартольду Шварцу, а англичане—англійскому ученому Рожеру Бэкону. Сначала пушки были короткія, въ видѣ ступки, и употреблялись при осадѣ крѣпостей, а чаще всего на морѣ, почему и получили свое названіе мортиры, отъ нѣмецкаго Moerser—ступка или отъ Meerthiere—морской звѣрь. Болѣе длинныя пушки назывались бомбардами, отъ латинскихъ словъ: бомбусъ—шумъ и ардере—горѣть; бомбарды сначала выковывались изъ желѣза и скрѣплялись обручами; заряжались онѣ съ узкаго конца. Одна изъ такихъ древнѣйшихъ бомбардъ находится въ Царскомъ Селѣ, у арсенала.

Мортира. Бомбарда.

*

142. **Коссово, 1389 г.** Завладѣвъ на Балканскомъ полуостровѣ землями по р. Марицѣ, султанъ Мурадъ I перенесъ свою столицу изъ г. Бруссы (въ Малой Азіи) въ г. Адріанополь, откуда нападалъ то на сербовъ, то на болгаръ и ослабилъ ихъ. Наконецъ славяне составили союзъ, во главѣ котораго сталъ король Сербіи **Лазарь.** Мурадъ сначала напалъ на Болгарію. Болгарскій князь не могъ сопротивляться, бросился въ ноги султану и покорился ему.



Карта наибольшаго расширенія границъ Турецкой имперіи (въ XVII в.).

Послѣ того Мурадъ пошелъ въ Сербію, гдѣ на Коссовомъ полѣ встрѣтилъ славянское войско, состоявшее главнымъ образомъ изъ сербовъ. Славянъ было не болѣе 600,000, но вожди ихъ не боялись врага, и въ ночь передъ сраженіемъ веселились и пировали. Турецкое войско простиралось до 300,000 человѣкъ, но Мурадъ не былъ увѣренъ въ успѣхѣ, и всю ночь передъ битвою провелъ въ молитвѣ. Сначала сраженіе было счастливо для христіанъ, такъ что Лазарь послалъ въ свою столицу извѣстіе

о побѣдѣ. Чтобы воодушевить мусульманъ, Мурадъ поѣхалъ по рядамъ своихъ войскъ. Изъ кучи раненыхъ и убитыхъ поднялся зять Лазаря, **Милошъ**, протѣснился къ султану, попросилъ дозволенія поклониться ему въ ноги, и, когда Мурадъ нагнулся, онъ смертельно ранилъ его кинжаломъ. Мурадова стража изрубила въ куски Милоша. Начальство надъ турками принялъ Баязетъ, сынъ Мурада. Турки удвоили храбрость. Въ эту опасную минуту нѣкоторые славянскіе вожди, находившіеся въ ссорѣ съ княземъ Лазаремъ, оставили поле битвы. Остальныя славянскія войска не могли держаться и были побѣждены. Князь Лазарь, взятый въ плѣнъ, былъ убитъ передъ глазами умирающаго Мурада.

Позднѣе турки покорили всѣхъ славянъ Балканскаго полуострова, кромѣ черногорцевъ, т. е. сербовъ, жившихъ на Черной горѣ. Покореніе славянъ необычайно увеличило военныя силы султана, такъ какъ каждая славянская страна должна была посылать туркамъ вспомогательныя войска, а балканскіе славяне въ XV в. были едва ли не храбрѣйшимъ народомъ Европы.

143. **Завоеваніе Константинополя, 1453 г.** Утвердившись въ Адріанополѣ, султаны мало-по-малу отбирали земли у Византіи; наконецъ они овладѣли окрестностями Константинополя, и императоры безъ позволенія султана не могли выйти изъ своей столицы. Султанъ **Магометъ II** рѣшилъ покончить съ Константинополемъ и подступилъ къ нему съ флотомъ и войскомъ въ 250,000 человѣкъ. Послѣдній византійскій императоръ, **Константинъ XI Палеологъ**, имѣлъ только 100,000 воиновъ, которые должны были защищать константинопольскія стѣны, ворота и башни, раскинутыя на большомъ пространствѣ. Но, несмотря на такую малочисленность, греки нѣсколько недѣль искусно защищались. Генуэзскіе купцы, жившіе въ предмѣстьѣ Константинополя Галатѣ, тайно сносились съ турками и помогли имъ перебраться въ запертую желѣзными цѣпями константинопольскую гавань—Золотой Рогъ. Это было сдѣлано такъ: на сушѣ отъ Босфора до Золотого Рога были настланы доски, намазанныя саломъ, и по нимъ въ одну ночь турки перетащили въ гавань 80 большихъ судовъ. Греки составили планъ сжечь ночью эти корабли, но генуэзцы выдали тайну туркамъ, и корабль, который долженъ былъ произвести поджогъ, пошелъ ко дну съ отважными матросами.

Осада пошла успѣшнѣе, и наконецъ турки при неистовыхъ крикахъ ворвались въ городъ. Началось страшное рукопашное побоище. Константинъ сражался въ городскихъ воротахъ, какъ про-

стой воинъ, и, лишившись всѣхъ своихъ сподвижниковъ, воскликнулъ: «Всѣ мертвы! Неужели не найдется христіанина, который бы убилъ меня!» Въ эту минуту голова его, отрубленная янычаромъ, скатилась на землю. Городъ, за исключеніемъ Галаты, былъ разграбленъ, но дома оставлены невредимыми, такъ какъ султанъ заранѣе рѣшилъ сдѣлать Константинополь своею столицею. По окончаніи грабежей, Магометъ вступилъ въ Константинополь, собралъ турокъ въ Софійскомъ соборѣ, съ амвона прочелъ молитву изъ Корана, приказалъ замазать краскою стѣнную живопись, окропить стѣны розовою водою, а на куполѣ вмѣсто креста поставить изображеніе полумѣсяца (позднѣе къ Софійскому собору были пристроены минареты).

Планъ Константинополя.

Магометъ II овладѣлъ Мореею, Крымомъ, прибрежьемъ Чернаго моря и другими землями. Такимъ образомъ возникла Оттоманская имперія. Въ началѣ же XVII в. границы ея достигли наибольшаго расширенія: ей принадлежали Египетъ, бо́льшая часть нынѣшней Венгріи, почти вся нынѣшняя Румынія, и Черное море сдѣлалось какъ бы турецкимъ озеромъ.

Христофоръ Колумбъ.

Турки-османы заняли извѣстныя европейцамъ сухопутныя дороги въ Индію, поэтому во второй половинѣ XV в. португальцы стали отыскивать въ эту страну морской путь кругомъ Африки, пользуясь при плаваніи по открытому океану астрономическими инструментами—компасомъ и астролябіею.

Компасъ былъ изобрѣтенъ въ Италіи въ XIII в.; астролябія изобрѣтена или усовершенствована нѣмецкимъ астрономомъ Мартиномъ Бегаймомъ, который плавалъ вмѣстѣ съ португальцами вдоль западнаго берега Африки.

Въ то же время была открыта Америка Христофоромъ Колумбомъ.

144. Колумбъ до открытія Америки. Сынъ бѣднаго генуэзскаго ткача, Колумбъ съ юности пристрастился къ мореплаванію

и къ чтенію книгъ, касающихся мореходства. Въ зрѣлые уже годы онъ поселился въ Лиссабонѣ, тамъ женился на дочери одного извѣстнаго морехода и занялся черченіемъ картъ для продажи. По временамъ онъ участвовалъ въ морскихъ экспедиціяхъ португальцевъ. Изъ древнихъ греческихъ и латинскихъ писателей, изъ сравненія картъ Колумбъ узналъ, что земля есть шаръ и пришелъ къ мысли, что Индіи можно достигнуть кратчайшимъ путемъ, плывя на западъ отъ Европы, по Атлантическому океану; онъ вѣрилъ, что само Провидѣніе предназначило ему совершить этотъ подвигъ.

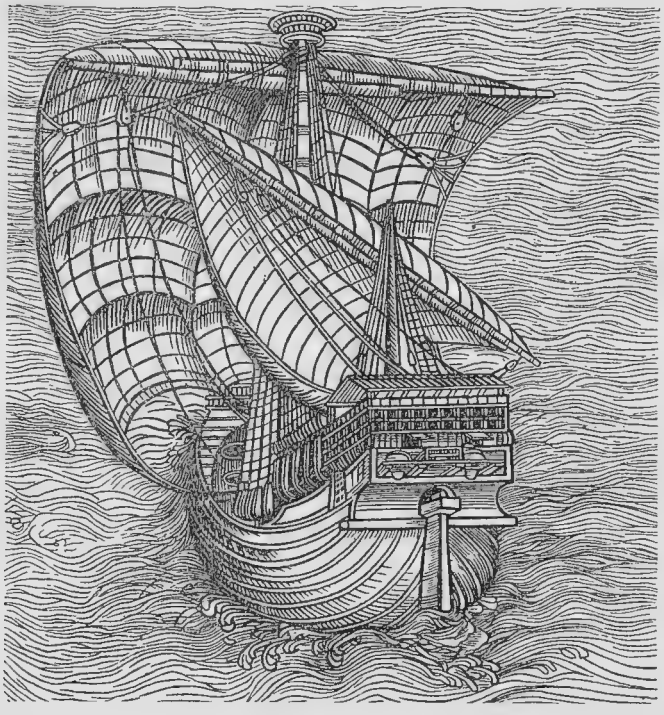
Составивъ планъ новаго, болѣе короткаго пути въ Индію, Колумбъ просилъ у португальскаго короля (Іоанна II) снарядить экспедицію; но, когда тотъ не согласился, онъ переѣхалъ въ Испанію, гдѣ въ то время царствовали Фердинандъ и Изабелла.

Въ Португаліи онъ потерялъ жену и почти обнищалъ. Высадившись съ своими дѣтьми въ Испаніи, Колумбъ пришелъ въ ближайшій монастырь просить у привратника хлѣба и воды. Настоятель монастыря принялъ участіе въ Колумбѣ, познакомилъ его съ однимъ вельможею, а послѣдній представилъ его королевѣ Изабеллѣ, государынѣ доброй и шедшей навстрѣчу всѣмъ хорошимъ начинаніямъ. Она приняла Колумба въ свою свиту и назначила ему небольшое денежное вспомоществованіе; планъ же его былъ отданъ на разсмотрѣніе ученыхъ. Колумбъ лично защищалъ свой планъ, и нѣкоторые ученые согласились съ нимъ, но бо́льшая часть ихъ признали его невыполнимымъ и несогласнымъ съ Свящ. Писаніемъ. Послѣ того Колумбъ 5 лѣтъ хлопоталъ при дворѣ, при чемъ терпѣлъ униженія отъ придворныхъ, называвшихъ его иностраннымъ нищимъ, шарлатаномъ и даже сумасшедшимъ.

Они дали ему три небольшихъ корабля, титулъ адмирала всѣхъ морей, по которымъ онъ проѣдетъ, и должность вице-короля всѣхъ земель и острововъ, которые будутъ имъ открыты. Самъ же Колумбъ далъ обѣщаніе употребить всѣ богатства, которыя пріобрѣтетъ, на освобожденіе Гроба Господня изъ-подъ власти турокъ.

145. **Первое путешествіе Колумба.** Въ 1492 году Колумбъ отплылъ изъ Испаніи, напутствуемый благословеніями однихъ и проклятіями родственниковъ матросовъ. Почти во все время плаванія онъ не сходилъ съ палубы, наблюдалъ и распоряжался. Черезъ 67 дней матросы, не видя земли, взбунтовались и угрожали бросить Колумба за бортъ. «Подождите еще три дня», сказалъ тотъ, «и если не увидимъ земли, то возвратимся». Бунтовщики присмирѣли. На третью ночь испанцы увидѣли огонь, и съ кораблей раздались радостные крики: «Земля! Земля!» Утромъ (это былъ 70-й день отъ начала плаванія) они высадились на прекрасный зеленый островъ, водрузили тамъ крестъ, пропѣли «Тебе, Бога, хвалимъ!»

и, бросившись къ ногамъ Колумба, цѣловали его одежду и руки. Островъ, къ которому приплыли испанцы, принадлежитъ къ группѣ Багамскихъ, и Колумбъ далъ ему названіе Санъ-Сальвадоръ (т. е. Спаситель). Такъ какъ Колумбъ думалъ, что онъ приплылъ къ восточной Индіи, то и назвалъ туземцевъ Санъ-Сальвадора индусами, и это ошибочное названіе удержалось за ними навсегда; но въ отличіе отъ дѣйствительныхъ индусовъ ихъ стали называть индѣйцами. Отъ Санъ-Сальвадора Колумбъ поплылъ далѣе, и



Типъ кораблей XV в., на которыхъ совершались великія морскія открытія.

открылъ острова Кубу и Гаити; послѣдній онъ назвалъ Испаньолою (т. е. Малою Испаніею). Оставивъ въ Испаньолѣ, въ построенной имъ крѣпости, нѣсколькихъ матросовъ, намѣстникъ возвратился въ Испанію и тамъ торжественно былъ встрѣченъ Изабеллою и Фердинандомъ. Передъ Колумбомъ вели дикарей новооткрытыхъ земель, несли попугаевъ и вазы, наполненныя слитками золота. Государи приняли его, стоя у трона, и, въ знакъ особой милости, позволили ему сѣсть въ ихъ присутствіи. Колумбъ еще три раза

ѣздилъ въ новооткрытый свѣтъ и высаживался на Панамскомъ перешейкѣ.

146. **Униженіе и смерть Колумба.** Послѣ перваго плаванія Колумба по Испаніи распространилась молва, что въ Новомъ Свѣтѣ много золота; поэтому испанцы толпами переселялись туда. Когда же колонисты убѣдились, что безъ труда обогатиться тамъ нельзя, то стали жаловаться на Колумба и оклеветали его въ томъ, что онъ хочетъ основать независимое королевство. Изабеллы, покровительницы мореплавателя, уже не было въ живыхъ; Фердинандъ же былъ подозрителенъ и отправилъ въ Вестъ-Индію сановника съ порученіемъ разсмотрѣть жалобу колонистовъ на намѣстника и, если найдетъ его виновнымъ, то отставить отъ управленія и занять его мѣсто. Сановникъ, пріѣхавъ въ Испаньолу, безъ суда смѣнилъ Колумба и въ цѣпяхъ отправилъ въ Испанію. Фердинандъ велѣлъ снять съ Колумба цѣпи, но намѣстничества ему не возвратилъ.—Колумбъ скончался въ Испаніи въ бѣдности, забытый даже друзьями. Сынъ положилъ съ нимъ въ гробъ нѣкогда наложенныя на него цѣпи *).

Новооткрытый материкъ получилъ названіе Америки по имени спутника Колумба, флорентійца Америго, описавшаго устье р. Амазонки.

Послѣ Колумба испанцы и португальцы, при помощи огнестрѣльнаго оружія, легко завоевали богатыя и многолюдныя государства Америки—Перу и Мексику. Морской же путь въ Индію кругомъ Африки былъ открытъ португальцемъ Васко-де-Гама, 1498 г.

Церковные реформаторы, или преобразователи. Противники реформаціи.

Въ католической церкви съ теченіемъ времени возникли безпорядки, главными виновниками которыхъ были честолюбивые папы. Эти безпорядки вызвали среди латинцевъ реформаторовъ, или преобразователей; главными были: Лютеръ и Кальвинъ, а имъ предшествовалъ—Гусъ.

---

*) Сначала Колумбъ былъ похороненъ въ г. Вальядолидѣ, затѣмъ въ 1513 г. тѣло его было перенесено въ монастырь г. Севильи. Но такъ какъ Колумбъ при жизни желалъ быть похороненнымъ на Испаньолѣ, то тѣло его между 1540 и 1559 гг. было перевезено въ городъ Санъ-Доминго и предано землѣ въ соборѣ. Въ 1795 г. Испаньола отошла къ Франціи, и останки Колумба были перенесены на о-въ Кубу и похоронены въ соборной церкви г. Гаванны. Въ 1898 г. послѣ покоренія Кубы Сѣверо-Американскими Соед. Штат. останки Христофора Колумба были вновь перевезены въ Испанію.

Магистръ Гусъ (1373—1415).

147. **Католичество и нѣмцы въ Чехіи.** Послѣ свв. Меѳодія и Кирилла Чехія была долгое время мѣстомъ борьбы между православнымъ и католическимъ духовенствомъ. Мало-по-малу латинское духовенство одержало перевѣсъ, и Чехія сдѣлалась страною католическою; только жители глухихъ деревень держались своего стараго вѣроисповѣданія, продолжая слушать обѣдню и проповѣди на славянскомъ языкѣ. Когда католики (XII в.) стали, по волѣ папы Иннокентія III, пріобщаться только подъ однимъ видомъ (именно тѣла Христова), жители чешскихъ деревень тайно пріобщались подъ обоими видами (т. е. св. Тѣла и св. Крови). Вмѣстѣ съ католичествомъ въ Чехію проникли нѣмецкіе обычаи, и появилось много нѣмецкихъ колоній. Нѣмцы оттѣснили чеховъ отъ государственныхъ должностей, высшихъ духовныхъ мѣстъ и овладѣли наиболѣе выгодными промыслами.—Въ XIV в. появился знаменитый противникъ римско-католической церкви и нѣмцевъ, магистръ Гусъ.

148. **Воспитаніе Гуса.** Гусъ происходилъ изъ бѣдной простой семьи городка Гусинецъ, въ южной Чехіи. Сначала онъ учился въ городской школѣ, а потомъ—въ Пражскомъ университетѣ.

Мать Гуса, оставшись вдовою, сама повезла его въ Прагу, взявъ въ подарокъ ректору университета пирогъ и гуся. Дорогою гусь улетѣлъ, и вдова сочла это печальнымъ предзнаменованіемъ. Не имѣя средствъ къ жизни, Гусъ долженъ былъ поступить въ услуженіе къ одному профессору, за что пользовался отъ него содержаніемъ.

149. **Религіозное ученіе Гуса.** По окончаніи образованія Гусъ, получивъ ученую степень магистра, сдѣлался профессоромъ въ Пражскомъ университетѣ и проповѣдникомъ. Проповѣди онъ произносилъ не на латинскомъ языкѣ, а на чешскомъ; имя его вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ, и народъ толпами стекался слушать его. Въ своихъ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ Гусъ доказывалъ, что Св. Писаніе нужно читать на понятномъ народу языкѣ, на которомъ должно быть отправляемо и богослуженіе, что папа незаконно называетъ себя главою церкви, такъ какъ глава церкви есть самъ Спаситель и т. д. У Гуса было много послѣдователей, но не мало и враговъ; число послѣднихъ особенно увеличилось по слѣдующему обстоятельству: въ 1412 году на площади Праги однажды раздался барабанный бой; жители собрались и увидѣли небывалое зрѣлище: два монаха, держа въ рукахъ Распятіе и ящикъ съ индульгенціями,

предлагали желающимъ отпущеніе грѣховъ за деньги *). Монахи эти были посланы папою **Іоанномъ XXIII**, который былъ преданъ разнымъ порокамъ и въ молодости занимался разбоемъ. Гусъ былъ возмущенъ продажею индульгенцій и въ проповѣдяхъ называлъ такое отпущеніе грѣховъ обманомъ. Папа объявилъ его еретикомъ и проклялъ.

150. **Осужденіе и смерть Гуса. 1415 г.** Въ 1414 г. императоръ Священно-Римской Имперіи **Сигизмундъ I** созвалъ въ г. Констанцѣ (въ Швейцаріи) соборъ для искорененія злоупотребленій въ латинской церкви и для смѣщенія недостойнаго папы. На этотъ соборъ онъ вызвалъ и Гуса, давъ ему охранную грамоту, или письменное увѣреніе въ неприкосновенности. Соборъ объявилъ ученіе чешскаго проповѣдника еретическимъ и потребовалъ, чтобы онъ отрекся отъ него. Гусъ отвѣчалъ, что отречется только тогда, когда его ученіе будетъ опровергнуто на основаніи Св. Писанія. Соборъ сперва осудилъ на сожженіе Гусовы сочиненія, а потомъ къ тому же присудилъ и самого Гуса. Въ одномъ изъ засѣданій, въ которомъ участвовали всѣ члены собора и императоръ, ввели Гуса и посреди храма поставили на колѣна. Епископы сняли съ него священническое облаченіе и, надѣвъ на его голову, въ знакъ поруганія, бу-

Гусъ на кострѣ. (Изображ. XVI в.).

*) Папы ввели ученіе о чистилищѣ, въ которомъ души умершихъ страданіями очищаются отъ грѣховъ, и, кромѣ того, учили, что Христосъ Спаситель и святые совершали болѣе добрыхъ дѣлъ, чѣмъ нужно, и что излишнія дѣла составляютъ церковную сокровищницу, изъ которой папа можетъ удѣлять каждому потребное количество заслугъ для освобожденія отъ церковныхъ наказаній за грѣхи и отъ страданій въ чистилищѣ, дѣлалось же это при помощи папскихъ грамотъ, которыя назывались индульгенціями и выдавались за деньги.

мажный колпакъ съ изображеніемъ дьяволовъ, возгласили: «Церкви нечего съ тобой дѣлать, она передаетъ тѣло твое свѣтской власти для наказанія безъ пролитія крови». Гусъ, спокойно выслушавъ смертный приговоръ, взглянулъ на Сигизмунда и воскликнулъ: «Я пришелъ сюда добровольно, съ охранной грамотой императора!» Сигизмундъ покраснѣлъ.

Костеръ для сожженія Гуса былъ сложенъ за городомъ. Увидѣвъ его, Гусъ палъ ницъ и произнесъ на нѣмецкомъ языкѣ: «Помилуй мя, Боже!» Толпа заволновалась. «Въ чемъ виновенъ онъ?» раздались голоса: «онъ молится, какъ истинный христіанинъ!» Когда Гусъ былъ обложенъ дровами, къ нему подъѣхалъ посланный отъ Сигизмунда, чтобы уговорить его отречься, ради спасенія жизни, отъ своихъ заблужденій. «Я не сознаю въ себѣ заблужденій», отвѣчалъ Гусъ.

Прахъ Гуса былъ брошенъ въ Рейнъ. Чехи собрали землю, бывшую подъ ногами мученика, и отвезли въ Прагу.

Возрожденіе наукъ и искусствъ. Іоаннъ Гутенбергъ.

Приблизительно черезъ 40 лѣтъ послѣ Гуса, Константинополь былъ завоеванъ турками-османами, а ученѣйшіе византійцы переселились въ Италію и тамъ сдѣлались учителями. Итальянскіе правители и богачи, иногда уже зрѣлые по возрасту, со страстью изучали у нихъ греческій и латинскій языки, чтобы въ подлинникѣ читать сочиненія Платона, Аристотеля, ораторовъ Демосѳена, Цицерона и т. д. Въ то же время въ Италіи стали откапывать изъ развалинъ древнія римскія статуи, полуразрушенныя зданія, и итальянскіе художники изучали ихъ и подражали имъ. Такимъ образомъ въ Италіи появилось «возрожденіе наукъ и искусствъ».

Къ числу итальянскихъ художниковъ эпохи Возрожденія принадлежалъ Аристотель Фіоравенти, вызванный въ Москву Іоанномъ III.

Но величайшими художниками были: Леонардо-да-Винчи, геометръ, физикъ, инженеръ, музыкантъ, ваятель и поэтъ, особенно же знаменитый, какъ живописецъ; Рафаэль Санціо, прозванный Божественнымъ, и Микель-Анджело Буонаротти—въ юныхъ годахъ скульпторъ, въ зрѣлыхъ—живописецъ, а подъ старость—архитекторъ.

Возрожденіе наукъ и искусствъ было также въ Германіи, во Франціи и въ Англіи; много способствовало этому изобрѣтеніе книгопечатанія Іоанномъ Гутенбергомъ.

151. **Іоаннъ Гутенбергъ**, уроженецъ г. Майнца, 20 лѣтъ провелъ въ трудахъ и лишеніяхъ, стараясь изобрѣсти болѣе легкій

способъ размноженія рукописей. Наконецъ онъ напалъ на мысль вырѣзывать изъ дерева **отдѣльныя буквы**, изъ которыхъ составлялись слова. Опытъ скоро указалъ на необходимость замѣнить дерево болѣе твердымъ матеріаломъ, и Гутенбергъ сталъ вырѣзывать буквы изъ свинца. Но, не имѣя денегъ для продолженія опытовъ, онъ соединился съ золотыхъ дѣлъ мастеромъ **Фустомъ,** затѣмъ они приняли въ свое общество мастерового **Шеффера**, отличавшагося изобрѣтательнымъ умомъ; послѣдній вмѣсто вырѣзыванія буквъ сталъ отливать ихъ. Такимъ образомъ были изобрѣтены существенныя части книгопечатанія — подвижныя буквы и отливка ихъ.

Фустъ на свои деньги устроилъ типографію. По желанію Гутенберга, прежде всего было рѣшено напечатать Библію; но, когда уже планъ этого печатанія былъ готовъ, Фустъ и Шефферъ отстранили отъ типографіи Гутенберга и одни напечатали Библію, **1456 г.** Гутенбергъ же съ помощью одного богача открылъ свою типографію и напечаталъ въ ней Псалтирь. Между тѣмъ случилась война; часть г. Майнца была выжжена, при чемъ обѣ типографіи погибли. Рабочіе разошлись по разнымъ странамъ и разнесли тайну типографскаго искусства.—Гутенбергъ умеръ въ нищетѣ, почти незамѣченный современниками (въ нынѣшнемъ столѣтіи ему поставленъ въ Майнцѣ памятникъ).

До Гутенберга употреблялись книги, писанныя отъ руки, почему и назывались рукописями. Долгое время онѣ писались на бумагѣ, приготовляемой изъ египетскаго растенія папируса; но послѣ завоеванія Египта арабами, папирусная бумага вывелась изъ употребленія, и книги писались на кожѣ, или пергаментѣ. Вслѣдствіе трудности переписки и дороговизны пергамента, книги были рѣдки и дороги. Наиболѣе цѣнныя книги хранились въ футлярахъ и въ сумкахъ, а въ библіотекахъ и въ церквахъ онѣ иногда прикрѣплялись къ полкамъ и аналоямъ цѣпями. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія книги сдѣлались дешевле; такъ, Фустъ бралъ за экземпляръ печатной Библіи отъ 30—60 гульденовъ, рукописная же Библія стоила 500—600 гульденовъ. Но, кромѣ книгопечатанія, удешевленію книгъ много способствовало изобрѣтеніе тряпичной бумаги, честь котораго принадлежитъ испанцамъ.

Во время возрожденія наукъ и искусствъ Свящ. Писаніе распространилось и читалось въ Западной Европѣ несравненно болѣе, чѣмъ во время Гуса, и многіе ученые, видя несогласіе церковныхъ порядковъ и жизни духовенства съ Свящ. Писаніемъ, осмѣивали въ своихъ сочиненіяхъ католическихъ монаховъ, епископовъ и самихъ папъ. Все это облегчило Лютеру и Кальвину дѣло преобразованія Церкви.

Лютеръ и Кальвинъ.

152. **Лютеръ** (1483—1546), сынъ рудокопа изъ курфюршества Саксонскаго, выросъ въ нуждѣ и лишеніяхъ *). Отецъ обходился съ нимъ сурово, но въ дождливую погоду носилъ его въ мѣстную школу на рукахъ. Еще больше терпѣлъ Лютеръ въ самой школѣ, гдѣ однажды учитель въ одно утро высѣкъ его 15 разъ.

Пропитаніе Лютеръ добывалъ себѣ милостынею и пѣніемъ церковныхъ пѣсенъ подъ окнами горожанъ. 14-ти лѣтъ его пріютила

Церковное облаченіе римско-католическаго епископа.

Церковное облаченіе лютеранскаго священника (пастора).

у себя одна сострадательная горожанка, въ домѣ которой Лютеръ впервые испыталъ ласку и довольство, и гдѣ пристрастился къ музыкѣ. Потомъ Лютеръ поступилъ въ Эрфуртскій университетъ, и отецъ давалъ ему содержаніе съ условіемъ, чтобы онъ изучалъ за-

*) Курфюрстъ значитъ князь-избиратель; такъ назывались германскіе князья, которые избирали императоровъ Священно-Римской имперіи. — Курфюршество Саксонское лежало по среднему теченію р. Эльбы и по р. Заалѣ и образовалось на земляхъ, принадлежавшихъ нѣкогда славянамъ. Главнымъ городомъ курфюршества былъ Виттенбергъ на р. Эльбѣ. Другіе города: Магдебургъ, по славянски Дѣвинъ-городъ, Дрезденъ—Драждяны и Лейпцигъ—Липскъ.

коны и сдѣлался чиновникомъ (юристомъ). Но самъ Лютеръ чувствовалъ влеченіе къ монастырской жизни и къ изученію Св. Писанія. Получивъ ученую степень магистра, Лютеръ оставилъ университетъ и долго раздумывалъ, поступить ли ему въ монастырь, или исполнить волю отца. Но однажды, во время прогулки, случилась сильная гроза, убившая шедшаго съ нимъ друга. Лютеромъ овладѣлъ ужасъ при мысли, что онъ могъ умереть неприготовленный къ смерти, и онъ удалился въ монастырь. Родители за ослушаніе отказались отъ него.

Мартинъ Лютеръ (съ портрета худ. Кранаха).

Въ монастырѣ Лютеръ точно исполнялъ все, что требовалось отъ монаха: звонилъ въ колокола, выметалъ монастырскій дворъ, собиралъ въ городѣ милостыню, бичевалъ себя и такъ изнурялъ постомъ, что падалъ въ обморокъ. Но при всѣхъ трудахъ и лишеніяхъ Лютеръ продолжалъ изучать Свящ. Писаніе и разныя церковныя сочиненія. Впро-

чемъ, въ монастырѣ ему недолго пришлось оставаться: начальникъ саксонскихъ монастырей, Іоаннъ Ступицкій (родомъ славянинъ), предоставилъ ему мѣсто профессора въ столичномъ Виттенбергскомъ университетѣ, а вскорѣ затѣмъ Лютеръ получилъ высшую ученую степень—доктора богословія, и былъ выбранъ въ проповѣдники университетской церкви.

Въ 1510 г. Лютеру пришлось посѣтить Римъ. Какъ благочестивый католикъ, онъ совершилъ туда путешествіе пѣшкомъ, при чемъ по дорогѣ молился во всѣхъ монастыряхъ. Приблизившись къ столицѣ папы, онъ съ благоговѣніемъ преклонилъ колѣна, какъ предъ священнымъ городомъ. Во время же пребыванія въ Римѣ, Лютеръ много наслышался о нехристіанской жизни папы и кардиналовъ, и самъ былъ свидѣтелемъ небрежности монаховъ при отправленіи литургіи: «Не успѣешь отслужить одной обѣдни», говорилъ онъ, «какъ они отхватаютъ ихъ десятокъ!» Вообще, послѣ путешествія въ Римъ у Лютера ослабло благоговѣніе къ папѣ.

Въ то время въ Римѣ строился храмъ св. Петра. Нуждаясь въ деньгахъ для ускоренія построекъ, папа Левъ X назначилъ продажу индульгенцій. Продавцомъ ихъ въ сѣверной Германіи былъ монахъ Тецель. «Заплатите деньги, и вы будете безгрѣшны!» выкрикивалъ Тецель при продажѣ грамотъ. Лютеръ былъ раздраженъ такою наглостью и, по совѣту Іоанна Ступицкаго, прибилъ къ дверямъ церкви въ Виттенбергѣ 95 тезисовъ (положеній) противъ индульгенцій и объявилъ, что будетъ защищать ихъ публично. Затѣмъ Лютеръ сталъ издавать сочиненія, въ которыхъ осуждалъ папу, безбрачіе духовенства, употребленіе латинскаго языка при богослуженіи и т. п. Экъ, профессоръ и прежній другъ Лютера, вызвалъ его на публичный диспутъ; Лютеръ согласился.

Диспутъ происходилъ въ г. Лейпцигѣ, въ присутствіи князей, дворянъ, профессоровъ, многочисленныхъ студентовъ и продолжался 15 дней. Въ послѣдній день спора профессоръ спросилъ Лютера: «Справедливо ли Констанцкій соборъ осудилъ Гуса и его ученіе?» «Я думаю», отвѣтилъ Лютеръ, «что ученіе Гуса было евангельское». «Съ этихъ поръ», замѣтилъ Экъ, «ты для меня язычникъ!» Позднѣе онъ привезъ изъ Рима папскую буллу, которая угрожала Лютеру проклятіемъ, если онъ не покается. Лютеръ, въ сопровожденіи профессоровъ и студентовъ, вышелъ за городъ и торжественно сжегъ буллу. Это случилось въ **1520 г.**, и этимъ событіемъ начинается реформація въ Германіи.—Германскіе князья, дворяне, духовенство, горожане и ученые раздѣлились на партіи; одни преимущественно изъ сѣверной Германіи, соглашались съ Лю-

теромъ, другіе осуждали его. Изъ князей сторону Лютера принялъ саксонскій курфюрстъ Фридрихъ Мудрый.

Партію Лютера усиливало то обстоятельство, что типографіи не печатали сочиненій, въ которыхъ защищались папы и порядки католической церкви, хотя бы эти сочиненія были исполнены правды, и охотно печатали все, хотя бы и ложное, что шло въ защиту Лютера. Въ то же время лучшіе художники (Лука Кранахъ и др.) издавали портреты Лютера, его друзей и каррикатуры на его противниковъ.

Когда **Карлъ V**, внукъ Фердинанда и Изабеллы, былъ избранъ германскимъ императоромъ, онъ созвалъ князей Германіи на сеймъ, въ г. Вормсъ, куда потребовалъ и Лютера, прислалъ ему охранную грамоту. Друзья не совѣтовали реформатору ѣхать на сеймъ, напоминая ему объ участи Гуса, но онъ отвѣчалъ: «Если бы между Виттенбергомъ и Вормсомъ были зажжены костры, я все-таки пошелъ бы!» На сеймѣ Лютеръ на предложеніе отречься отъ своихъ мнѣній сказалъ: «Пусть побѣдятъ и убѣдятъ меня свидѣтельствами изъ Пророковъ и Евангелія, иначе поступать не могу. Да поможетъ мнѣ Богъ! Аминь!» Папскій легатъ склонялъ императора нарушить обѣщаніе, данное еретику, но Карлъ отвѣчалъ: «Я не хочу краснѣть, какъ нѣкогда Сигизмундъ!» Отпустивъ Лютера изъ Вормса, императоръ, однакоже, издалъ указъ, чтобы ему, какъ еретику, никто не давалъ ни пропитанія, ни пристанища, и что всякій можетъ его убить. Но Фридрихъ Мудрый спасъ реформатора: онъ послалъ своихъ людей, и тѣ по дорогѣ напали на Лютера, съ притворнымъ насиліемъ вытащили его изъ повозки и отвезли въ замокъ Фридриха Вартбургъ. Тамъ Лютеръ началъ переводить Библію на нѣмецкій языкъ.

Между тѣмъ по Германіи распространился слухъ, что реформаторъ умерщвленъ врагами курфюрста. Тогда нѣкоторые изъ послѣдователей Лютера стали проповѣдывать въ Виттенбергѣ отмѣну всѣхъ церковныхъ обрядовъ, почитанія иконъ и т. п. Возбуждаемыя проповѣдниками, толпы народа оскорбляли монаховъ, врывались въ церкви, разбивали статуи и жгли иконы. Вслѣдствіе такихъ безпорядковъ Фридрихъ Мудрый сталъ раскаиваться въ покровительствѣ реформатору. Когда обо всемъ этомъ узналъ Лютеръ, онъ оставилъ Вартбургъ, прибылъ въ Виттенбергъ и тамъ нѣсколько дней проповѣдывалъ противъ лжеучителей. Волненія прекратились.

153. **Начало лютеранской церкви.** По усмиреніи волненій Фридрихъ еще болѣе сблизился съ Лютеромъ, и послѣдній, живя въ Виттенбергѣ, устроилъ первую евангелическую общину, съ курфюрстомъ во главѣ. Католическіе храмы были пре-

вращены въ лютеранскіе, монастыри закрыты, монашество упразднено, и самъ Лютеръ женился на монахинѣ. Монастырскія земли отошли къ курфюрсту, и на ихъ доходы были основаны богадѣльни, больницы, пріюты. Изъ таинствъ Лютеръ удержалъ Крещеніе и Причащеніе подъ обоими видами, отмѣнилъ латинскую литургію, почитаніе иконъ, кромѣ св. Распятія, и всѣ праздники, кромѣ воскреснаго дня, Рождества Христова, св. Пасхи и немногихъ другихъ; богослуженіе совершалось на нѣмецкомъ языкѣ и состояло въ пѣніи всѣми мірянами церковныхъ пѣсенъ и въ проповѣди, которую произносилъ пасторъ, т. е. лютеранскій священникъ. Чтобы всякій лютеранинъ самъ могъ читать Библію и пѣть гимны въ церкви, Лютеръ считалъ необходимымъ обучать всѣхъ дѣтей грамотѣ и пѣнію; поэтому въ курфюршествѣ при немъ было открыто много низшихъ школъ *).

Преобразованную имъ церковь Лютеръ назвалъ евангелическою, но послѣ его смерти она получила названіе лютеранской и протестантской. Лютеръ умеръ въ своемъ родномъ городѣ, но похороненъ въ Виттенбергѣ.

По ученію Лютера, каждый христіанинъ можетъ толковать слово Божіе, по своему разуму, и такое ученіе еще при его жизни породило сильное зло. Въ Германіи появилось много людей, которые сами себя называли «пророками». «Нѣтъ такого глупца», говорилъ Лютеръ, «который не воображалъ бы, что его спеціально осѣняетъ божественное вдохновеніе, который не считалъ бы себя пророкомъ». Послѣ него въ лютеранской церкви появлялась одна секта за другою, и въ настоящее время ихъ болѣе 70-ти. Сектанты живутъ въ раздорахъ, и эти раздоры ослабили религіозное чувство въ лютеранахъ.

154. **Іоаннъ Кальвинъ.** Почти одновременно съ Лютеромъ, церковную реформу въ Швейцаріи произвелъ Іоаннъ Кальвинъ, сынъ французскаго купца. Сначала Кальвинъ былъ проповѣдникомъ въ республикѣ Женевѣ. Силою своего слова онъ пріобрѣлъ такое значеніе, что горожане уполномочили его ввести церковную реформу и устроить городское управленіе по своему усмотрѣнію.

Кальвинъ не признавалъ ни одного таинства, поклоненіе иконамъ и даже кресту считалъ идолопоклонствомъ, изъ праздниковъ предписывалъ чтить только воскресенье, въ церковной іерархіи признавалъ только санъ священника. Всѣхъ, не соглашавшихся съ нимъ, онъ преслѣдовалъ и, между прочимъ, приказалъ сжечь врача Сервета за то, что онъ училъ о св. Троицѣ иначе, чѣмъ

*) Въ XVIII и въ началѣ XIX в. въ бо́льшей части лютеранскихъ странъ начальное ученіе было обязательнымъ для всѣхъ дѣтей.

самъ Кальвинъ. Такую же нетерпимость Кальвинъ обнаружилъ и какъ гражданскій правитель: онъ закрылъ въ Женевѣ театръ, запрещалъ танцы, шелковыя одежды, лакомыя блюда, уничтожалъ картины и статуи; всѣ, не исполнявшіе его предписаній, были строго наказываемы: «Лучше быть въ аду, чѣмъ съ Кальвиномъ въ раю», говорили женевцы.

Соборъ св. Петра въ Римѣ. Во время реформаціи былъ отстроенъ въ главныхъ своихъ частяхъ соборъ св. Петра въ Римѣ, представляющій великолѣпнѣйшее, красивѣйшее и самое дорогое церковное зданіе въ цѣломъ свѣтѣ.

Соборъ св. Петра въ Римѣ.

Основаніе этому храму положилъ папа Николай V, современникъ паденія Константинополя. На мѣстѣ, гдѣ стоитъ этотъ соборъ, находился храмъ, построенный Константиномъ В. (стр. 87). Гранитъ, мраморъ, колонны для этого собора взяты изъ разныхъ языческихъ храмовъ и дворцовъ, откопанныхъ въ Римѣ. Храмъ строился около 200 лѣтъ, и надъ нимъ трудились лучшіе архитекторы, скульпторы, живописцы и мастера. Такъ, при папѣ Львѣ X архитекторомъ храма св. Петра былъ его родственникъ, знаменитый живописецъ эпохи Возрожденія, Рафаэль Санціо, но онъ скоро скончался. Папа Павелъ III, будучи еще кардиналомъ, высоко цѣнилъ талантъ флорентійскаго художника Микель-Анджело. Послѣ того, какъ Микель-Анджело, по настоянію папы, нарисовалъ на стѣнѣ одной часовни картину Страшный судъ, вызывающую до сихъ поръ удивленіе художниковъ, папа склонилъ Микель-Анджело принять званіе архитектора при построеніи собора св. Петра. Художникъ отказывался отъ этого званія, такъ какъ у него было много завистниковъ и потому, что нѣкоторые архитекторы наживались при построеніи храма, а Микель-Анджело былъ человѣкъ безкорыстный и вообще высокодобродѣтельный. Наконецъ

онъ уступилъ желанію папы, но подъ условіемъ—не получать никакого вознагражденія. 18 лѣтъ художникъ трудился надъ сооруженіемъ самой замѣчательной и удивительной части храма, именно—купола. Кромѣ громадности размѣровъ, куполъ этотъ отличается отъ подобныхъ же сооруженій тѣмъ, что состоитъ изъ двухъ стѣнокъ, между которыми проходитъ спиралью лѣстница къ фонарю купола.

О размѣрахъ храма св. Петра можно судить уже потому, что на крышѣ храма находятся невидимые снизу домики съ бассейнами, фонтанами и разными хозяйственными принадлежностями, предназначенные для помѣщенія 600 человѣкъ служащихъ при храмѣ съ семействами. На площади противъ храма стоитъ обелискъ—единственный памятникъ, оставшійся отъ садовъ Нерона.

У собора св. Петра находится папскій дворецъ Ватиканъ, подобнаго которому нѣтъ во всей христіанской Европѣ. Его составляютъ лежащіе по холму большіе дома, галлереи, капеллы съ иконами и картинами знаменитыхъ художниковъ, библіотека, музей церковный, музей свѣтскій, сады и пр. Число комнатъ простирается до 11 тысячъ. Жилыя комнаты папы соединены корридоромъ съ соборомъ св. Петра. Дворецъ этотъ строился вѣками.

Орденъ Іезуитовъ.

155. Отъ католической церкви отпали, кромѣ сѣверной Германіи и Женевы, нѣкоторые кантоны Швейцаріи, Англія, Скандинавскія государства, Ливонскій орденъ и др.; послѣдователи же Лютера и Кальвина находились во всѣхъ католическихъ странахъ. Чтобы задержать реформацію, испанскій дворянинъ, **Игнатій Лойола**, основалъ орденъ іезуитовъ, который былъ принятъ папою подъ особое покровительство, **1540 г.**

Игнатій Лойола въ молодости находился на военной службѣ, но въ одномъ сраженіи былъ тяжело раненъ и послѣ того долго лѣчился. Во время лѣченія Игнатій читалъ «Житія святыхъ», и подъ вліяніемъ этого чтенія у него явилось желаніе сдѣлать что-нибудь особенное на пользу католической церкви. Спустя нѣкоторое время по выздоровленіи, Игнатій, 32-хъ лѣтъ отъ роду, принялся за изученіе латинской грамматики и позднѣе, несмотря на нищенскую жизнь, изучилъ богословскія науки и получилъ въ Парижскомъ университетѣ степень магистра. Въ Парижѣ Лойола подружился съ нѣсколькими знатными и образованными лицами и вмѣстѣ съ ними отправился въ Венецію, чтобы оттуда ѣхать въ Палестину для обращенія мусульманъ въ христіанство. Въ Венеціи путешественники жили цѣлый годъ, ухаживали за больными, страдавшими заразительными болѣзнями, проповѣдывали на рынкахъ, ночи проводили на ступеняхъ храмовъ,—все это доставило имъ извѣстность и покровителей. Тогда-то Лойолѣ пришла мысль образо-

вать орденъ.—Въ Римѣ, въ одномъ іезуитскомъ храмѣ, въ честь его была поставлена золотая статуя.

Главный начальникъ ордена жилъ въ Римѣ и назывался генераломъ. Первымъ генераломъ былъ Лойола. Въ братію ордена принимались только люди образованные и выдержавшіе продолжительный искусъ. Они должны были безпрекословно повиноваться ближайшему начальнику и, чтобы меньше было поводовъ къ неповиновенію, отрекались отъ отечества, отъ родныхъ и друзей; дружбы же между братьями не могло быть, такъ какъ они обязывались слѣдить другъ за другомъ и доносить обо всемъ старшему. Іезуиты не вели монашеской жизни, одѣяніе носили одинаковое съ бѣлымъ духовенствомъ, но въ случаѣ нужды мѣняли его на свѣтское.

По уставу ордена, іезуиты должны были воевать подъ управленіемъ самого Спасителя (отсюда и названіе іезуитъ) съ сатаною, т. е. съ протестантами, кальвинистами, православными, мусульманами и язычниками; оружіемъ въ этой войнѣ служили школа, проповѣдь, исповѣдь, миссіонерство. Въ XVI в. іезуитскіе учителя, духовники и проповѣдники удержали многихъ католиковъ отъ перехода въ протестантство; съ другой стороны, обратили большое число протестантовъ, кальвинистовъ и православныхъ въ католичество; іезуитскіе же миссіонеры съ самоотверженіемъ распространяли католичество въ Африкѣ, въ Индіи и въ Новомъ Свѣтѣ. Успѣху ордена также много помогало правило устава, гласившее, что «цѣль оправдываетъ средства», поэтому іезуиты лгали, давали ложную клятву, совершали черезъ другихъ убійства и т. п. Орденъ этотъ назывался «глазами папской души» *).

---

*) Іезуиты въ XVI и XVII вв. имѣли большой успѣхъ, и причина этого отчасти заключалась въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Нѣкоторые государи и народы принимали реформацію по корыстнымъ расчетамъ, такъ какъ государи съ отпаденіемъ отъ католичества обращали въ свою казну церковныя имѣнія. Торговые промышленные города тяготились многочисленными церковными праздниками, и для нихъ было выгодно сокращеніе праздничныхъ дней. Людей слабыхъ въ вѣрѣ и испорченныхъ прельщало въ реформаціи то обстоятельство, что они освобождались отъ постовъ, отъ епитимій, отъ посѣщеній церкви и вообще отъ церковныхъ обязанностей.—Съ другой стороны, многіе принимали реформацію, вынужденно потому, что этого желали правители или большинство населенія; такіе христіане чтили иконы, совершали молитвы по своимъ усопшимъ родственникамъ, но за это лютеранскіе и реформатскіе пасторы преслѣдовали ихъ и иногда съ ожесточеніемъ. Кромѣ того, въ протестантской и реформатской церквахъ всѣ прихожане обязывались вносить опредѣленную церковную подать, иногда тяжелую; въ католической же церкви эти сборы большею частью были добровольные, по мѣрѣ силъ каждаго. Всѣми этими обстоятельствами искусно пользовались іезуиты.

Варѳоломеевская ночь, 1572 г.

156. **Гугеноты.** Во Франціи распространилось ученіе Кальвина. Послѣдователи его, гугеноты, сначала тайно собирались по ночамъ въ какомъ-нибудь домѣ, пѣли псалмы и читали Св. Писаніе на французскомъ языкѣ. Французскіе короли преслѣдовали гугенотовъ, но несмотря на это число ихъ увеличивалось все болѣе и болѣе, и при королѣ Карлѣ IX въ самомъ королевскомъ домѣ появились послѣдователи Кальвина; это были принцы Бурбоны.

Карлъ IX былъ воспитанъ подъ руководствомъ своей матери, Екатерины Медичи, подчинявшейся іезуитамъ. Послѣдніе полагали, что короля слабаго, порочнаго, подчинить своей власти легче, чѣмъ короля добродѣтельнаго и твердой воли; поэтому и при воспитаніи Карла IX они преслѣдовали ту же цѣль. Съ дѣтства была въ немъ развита склонность къ пролитію крови, и потому онъ и въ зрѣломъ возрастѣ находилъ удовольствіе отсѣкать головы лошадямъ и осламъ. На престолъ вступилъ Карлъ IX малолѣтнимъ, и, къ большому несчастію для Франціи, правительницею сдѣлалась Екатерина Медичи. Вскорѣ произошла междоусобная религіозная война между католиками и гугенотами, при чемъ гугеноты уничтожали иконы, церковныя украшенія, а католики сжигали Евангелія, отбираемыя у противниковъ. Страшныя жестокости надъ людьми совершались съ обѣихъ сторонъ.

У католиковъ особенно свирѣпствовалъ капитанъ Монлюкъ. «Одинъ повѣшенный», говорилъ онъ: «наводитъ больше страха на смотрящихъ, чѣмъ 100 обезглавленныхъ»; поэтому всѣхъ плѣнныхъ гугенотовъ онъ безъ замедленія приказывалъ вѣшать. Вождь гугенотовъ, баронъ Адре, при взятіи одного католическаго города заставилъ всѣхъ плѣнныхъ побросаться съ башни.

Главнымъ вождемъ гугенотовъ былъ Генрихъ Бурбонъ, воспитанный своею матерью, Анною Альбре, въ страхѣ Божіемъ и въ самыхъ простыхъ привычкахъ. Въ дѣтствѣ принцъ игралъ съ деревенскими мальчиками, вмѣстѣ съ ними взбирался на скалы и подводные камни, чѣмъ развилъ въ себѣ отвагу и ловкость. Во время войны Генрихъ былъ неутомимъ, и о немъ говорили, что «онъ тратитъ менѣе времени на сонъ, чѣмъ его противникъ (герцогъ Гизъ) на обѣдъ». Не надѣясь побѣдить гугенотовъ, Екатерина Медичи заключила съ ними миръ, дозволивъ имъ свободное отправленіе богослуженія всюду, кромѣ Парижа.

157. **Избіеніе гугенотовъ во Франціи, 1572 г.** Для скрѣпленія союза между королемъ Карломъ IX и Бурбонами было рѣ-

шено выдать за Генриха сестру короля Маргариту. На празднованіе свадьбы въ Парижъ съѣхалось много знатныхъ гугенотовъ, которые были приняты при дворѣ радушно. Карлъ IX оказывалъ особенное вниманіе другу и учителю Генриха Бурбона, адмиралу Колиньи, и часто совѣтовался съ нимъ. Сблизившись съ королемъ, Колиньи сталъ убѣждать его править самостоятельно. Екатерина Медичи узнала объ этомъ, и сдѣлалась злѣйшимъ врагомъ его и гугенотовъ. Сначала она вредила гугенотамъ тайно: такъ, она отравила мать Генриха, подаривъ ей пропитанныя ядомъ перчатки; подослала убійцу къ Колиньи, но выстрѣломъ его только поранило; затѣмъ она старалась возстановить короля противъ адмирала. Карлъ IX сначала не довѣрялъ матери; но, когда она объявила ему, что будто бы Колиньи составилъ противъ него заговоръ, онъ воскликнулъ: «Если долженъ быть убитъ адмиралъ, то перебейте всѣхъ гугенотовъ, чтобы никто не могъ упрекать меня!»

Руководимые іезуитами, католики составили планъ избіенія гугенотовъ. Въ ночь, наканунѣ дня св. Варѳоломея, по звону сигнальнаго колокола и пушечнаго выстрѣла, Парижъ освѣтился огнями, и началась рѣзня. Король смотрѣлъ изъ окна на неистовства убійцъ, и самъ стрѣлялъ по пробѣгавшимъ мимо дворца гугенотамъ. Въ числѣ жертвъ былъ Колиньи и нѣкоторые друзья короля, жившіе во дворцѣ. Приказавъ привести къ себѣ Генриха Бурбона, Карлъ IX закричалъ: «Литургія или смерть—выбирайте!» Притворнымъ отреченіемъ Генрихъ купилъ себѣ жизнь. Въ то же время произошло избіеніе гугенотовъ по другимъ городамъ Франціи. Папа Григорій XIII, въ память избіенія гугенотовъ, извѣстнаго въ исторіи подъ названіемъ Варѳоломеевской ночи, приказалъ выбить медаль.

Съ Варѳоломеевской ночи Карла IX стали мучить угрызенія совѣсти: ему казалось, что всѣ ненавидятъ его, поминутно ему мерещились тѣла умерщвленныхъ, а въ одну ночь представилось, что на улицѣ кипитъ такая же рѣзня, какъ и въ Варѳоломеевскую ночь, и онъ послалъ гвардію прекратить ее. Онъ умеръ въ большихъ страданіяхъ; одна только его кормилица-гугенотка, спасенная имъ въ несчастную ночь, утѣшала его въ послѣдніе дни жизни.

Послѣ брата Карла IX королемъ сдѣлался Генрихъ Бурбонъ, подъ именемъ Генриха IV, и положилъ во Франціи начало королевской линіи Бурбоновъ. Генрихъ IV предоставилъ гугенотамъ свободу вѣроисповѣданія, и они до сихъ поръ существуютъ во Франціи, подъ именемъ кальвинистовъ, или реформатовъ. Вообще, Генрихъ IV сдѣлалъ много добра для Франціи. Считая

Священно-Римскую Имперію слишкомъ могущественною и опасною для спокойствія Европы, Генрихъ рѣшился ее ослабить и приготовился къ походу на Рейнъ; но предъ отъѣздомъ былъ убитъ среди дня на улицѣ Парижа (1610 г.). Полагали, что убійца (Равальякъ) былъ подкупленъ іезуитами.

Событія изъ Тридцатилѣтней войны.

Самая опустошительная религіозная война была въ Германіи въ первой половинѣ XVII в.; она продолжалась 30 лѣтъ (1618—1648), почему и называется Тридцатилѣтнею. Началась эта война въ Чехіи.

158. **Возстаніе въ Чехіи. Бѣлогорская битва, 1620 г.** Въ началѣ XVI в. чехи, по прекращеніи царствующаго дома Премысловичей, избрали королемъ принца изъ Габсбургскаго дома, именно: австрійскаго эрцгерцога Фердинанда I, брата императора Карла V *).

Второй король изъ Габсбургскаго дома, Рудольфъ II, онъ же императоръ Священно-Римской имперіи, даровалъ чешскимъ протестантамъ большія права, изложенныя въ такъ называемой «грамотѣ Величества». Но чешскіе протестанты недолго пользовались религіозною свободою. Чешскій король изъ Габсбургскаго дома, Фердинандъ II (также императоръ), воспитывался въ іезуитскомъ университетѣ въ Баваріи. Іезуиты-учителя внушили Фердинанду мысль, что Господь Богъ избралъ его орудіемъ для искорененія Лютерова и Кальвинова ученій. Дѣйствительно, Фердинандъ во все время правленія ненавидѣлъ протестантовъ, и при помощи іезуитовъ преслѣдовалъ ихъ и взрывалъ порохомъ протестантскіе храмы, при чемъ часто говорилъ: «Лучше пустыня, чѣмъ страна, заселенная еретиками».

Выведенные изъ терпѣнія, чешскіе вельможи-протестанты выбросили изъ окна ратуши королевскихъ совѣтниковъ, и вскорѣ послѣ того произошло возстаніе противъ католиковъ и іезуитовъ. Возставшіе избрали въ короли на мѣсто Фердинанда II кальвиниста Фридриха V, курфюрста Пфальцкаго (Пфальцъ—нынѣ герцогство Баденское). Фридрихъ былъ молодъ и долго не рѣшался при-

*) Габсбургскому дому, кромѣ Чехіи, принадлежали: Венгрія, Тироль и родовыя владѣнія Габсбурговъ: Штирія, Каринтія и эрцгерцогство Австрія. Начиная съ Карла V и до начала XIX вѣка, императоры Священно-Римско-Германской имперіи постоянно избирались изъ Габсбургскаго дома.

нять чешской короны, но его подстрекала къ тому честолюбивая жена, дочь англійскаго короля: «Мнѣ пріятнѣе будетъ питаться хлѣбомъ за столомъ короля», говорила она, «чѣмъ роскошничать за столомъ курфюрста».

Древняя ратуша въ Прагѣ.

Союзникъ и другъ Фердинанда, герцогъ баварскій Максимиліанъ, питомецъ іезуитовъ, вторгнулся съ своими войсками въ Чехію. Главнымъ начальникомъ его войскъ былъ Тилли, опытный полководецъ, который до того времени далъ болѣе 30-ти сраженій и ни въ одномъ не потерпѣлъ пораженія. Битва съ протестантскими войсками произошла, **1620 г.**, у г. Праги, на Бѣлой горѣ. Чехи сражались храбро, но, не имѣя опытнаго полководца,

были разбиты; къ тому же союзники ихъ—нѣмцы и венгры—съ самаго начала битвы бѣжали. Во время сраженія Фридрихъ пировалъ съ своими друзьями нѣмцами и, узнавъ о пораженіи чеховъ, поспѣшно бѣжалъ, не захвативъ съ собою даже знаковъ королевскаго достоинства. Слѣдствія Бѣлогорскаго пораженія были весьма тяжелы для чеховъ. Одни предводители возстанія были казнены, а другіе лишились имущества, поступившаго въ пользу іезуитовъ и нѣмцевъ. «Грамоту Величества» Фердинандъ II изрѣзалъ въ куски; некатолическое богослуженіе въ Чехіи было запрещено.

Для напоминанія жителямъ Праги о возмущеніи, руки и головы казненныхъ, сложенныя въ желѣзныя клѣтки, 10 лѣтъ висѣли на городскомъ мосту; дѣти же казненныхъ должны были носить на шеѣ красный шелковый снурокъ, какъ бы для обозначенія слѣдовъ топора, отъ котораго они освободились по милости короля.

159. **Валленштейнъ.** Послѣ Бѣлогорской битвы Фердинандъ II сталъ править Чехіею по своему усмотрѣнію. Фридрихъ V, соперникъ Фердинанда, получивъ прозвище «Зимняго короля», скитался въ чужихъ странахъ. На защиту его поднялись нѣкоторые протестантскіе князья Германіи. Въ это время богатый чешскій графъ Валленштейнъ, воспитанникъ іезуитовъ, предложилъ нуждавшемуся императору свои услуги, обѣщая выставить на свой счетъ армію, но съ условіемъ—быть ея неограниченнымъ начальникомъ. Императоръ согласился и далъ ему званіе генералиссимуса. Валленштейнъ послалъ во всѣ страны набирать охотниковъ; къ нему сошлись наемники всѣхъ вѣроисповѣданій и націй, между прочимъ, и запорожскіе казаки.

Отъ солдата Валленштейнъ требовалъ только двухъ добродѣтелей: храбрости и повиновенія начальнику, и вмѣнялъ въ порокъ лишь одну трусость. Добродѣтели награждались тѣмъ, что войску былъ позволенъ безпощадный грабежъ, а трусость наказывалась висѣлицею. «Повѣсить его, бестію!» говорилъ обыкновенно Валленштейнъ, указывая на офицера или рядового, замѣченнаго въ трусости.

Съ своимъ войскомъ, получившимъ названіе «имперскаго», Валленштейнъ при помощи Тилли усмирилъ и занялъ многія протестантскія княжества и побѣдителемъ дошелъ до Балтійскаго моря. Императоръ наградилъ его титуломъ герцога, но вскорѣ лишилъ званія главнокомандующаго, такъ какъ войска его слишкомъ грабили побѣжденныя земли. Получивъ извѣстіе объ отставкѣ, Валленштейнъ сказалъ: «Отвергая мою службу, императоръ выбрасываетъ лучшій камень изъ своей короны». Благодаря оружію Вал-

ленштейна, протестантскіе князья были такъ ослаблены, что Фердинандъ III намѣревался возстановить католичество во всей Германіи; но протестантство было поддержано шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ.

160. **Густавъ-Адольфъ.** Въ Швеціи лютеранская церковь сдѣлалась господствующею въ XVI в., съ воцареніемъ новой династіи **Вазы**, въ лицѣ **Густава** (основателя Гельсингфорса). Густавъ-Адольфъ былъ внукомъ Густава Вазы и получилъ прекрасное образованіе. Пользуясь бѣдствіями Россіи (при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ), Густавъ-Адольфъ завладѣлъ многими ея землями, такъ что при немъ почти все Ладожское озеро принадлежало Швеціи; онъ отвоевалъ также у Польши земли по р. Западной Двинѣ. Эти завоеванія возбудили въ Густавѣ желаніе пріобрѣсти земли на южномъ берегу Балтійскаго моря, почему онъ и принялъ участіе въ Тридцатилѣтней войнѣ. Въ 1630 г. Густавъ-Адольфъ высадился въ Помераніи съ 16-титысячнымъ образцово устроеннымъ войскомъ.

Густавъ-Адольфъ былъ любимъ солдатами: онъ вмѣстѣ съ ними молился, ѣлъ одинаковую пищу, работалъ съ ними на шанцахъ въ простой куртКѣ и при всѣхъ опасныхъ обстоятельствахъ находился впереди. Все это, вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ военной тактики, ставило его войско выше имперскаго.

Католики не боялись шведовъ; солдаты Тилли въ насмѣшку называли Густава-Адольфа «Снѣжнымъ Королевскимъ Величествомъ» и говорили, что онъ растаетъ при первой встрѣчѣ съ имперскимъ войскомъ; даже протестантскіе князья сначала не довѣряли Густаву. Но богатый и укрѣпленный г. Магдебургъ на р. Эльбѣ (по-славянски Дѣвинъ-городъ) призвалъ его къ себѣ на помощь. Узнавъ объ этомъ, Фердинандъ II приказалъ не впускать въ Магдебургъ «новыхъ еретиковъ—шведовъ», и Тилли поспѣшилъ съ войскомъ къ Магдебургу. Чтобы предупредить шведовъ, онъ взялъ городъ приступомъ, при чемъ цѣнное имущество было разграблено, дома сожжены, а жители перебиты. Послѣ разрушенія Магдебурга Тилли вошелъ съ войскомъ для продовольствія въ курфюршество Саксонское. Курфюрстъ, не довѣрявшій прежде Густаву, теперь самъ обратился къ нему за помощью и обѣщалъ дать въ заложники всю свою семью, лишь бы только онъ защитилъ его отъ грабителей. Густавъ присоединилъ войско курфюрста къ своему и побѣдилъ Тилли при г. Лейпцигѣ.

Со времени безполезнаго пролитія крови въ Магдебургѣ Тилли впалъ въ уныніе. Находясь у Лейпцига, онъ вошелъ въ домъ, принадлежавшій могильщику: видъ комнаты, увѣшанной человѣческими костями вмѣсто украшеній,

усилилъ его мрачное настроеніе, и Тилли, вступая въ сраженіе со шведами, въ первый разъ въ жизни задрожалъ отъ страха, смѣшался въ распоряженіяхъ и былъ разбитъ. Побѣда при Лейпцигѣ спасла лютеранскую церковь.

Когда Тилли умеръ, Густавъ-Адольфъ съ своимъ войскомъ проникъ въ Баварію и завладѣлъ г. Мюнхеномъ, не причинивъ никакого вреда жителямъ. Но и жизнь Густава въ Баваріи, наполненной іезуитами, не была въ безопасности. Одинъ іезуитъ поднесъ ему драгоцѣнное, пропитанное ядомъ Евангеліе, думая отравить Густава; но финны, составлявшіе королевскую стражу, предотвратили злодѣйскій умыселъ. Изъ Баваріи Густавъ намѣревался идти на Вѣну. Фердинандъ снова пригласилъ къ себѣ на службу Валленштейна, но на такихъ унизительныхъ для себя условіяхъ, что тогда говорили: «Господинъ сдѣлался слугой, слуга же господиномъ». Слава Валленштейна, а еще болѣе царившее между жите-

Главное оружіе пѣхоты XVII в. составляли мушкетъ и длинное копье. Пѣхотинцы, вооруженные мушкетами, назывались мушкетерами, а вооруженные копьями—копейщиками. Мушкеты изобрѣтены испанцами въ XV в. Рисунки представляютъ воиновъ — французовъ конца XVII в., когда воинская одежда сдѣлалась нарядною. Налѣво — мушкетеръ съ мушкетомъ, подставкою для него и зажженнымъ фитилемъ. Направо—копейщикъ, приготовившійся къ отраженію конницы (часть копья срѣзана).

лями опустошенныхъ нѣмецкихъ земель убѣжденіе, что лучше самимъ грабить, чѣмъ быть ограбленными, привлекли къ нему большое число наемниковъ. Послѣ неудавшейся попытки сразиться съ Густавомъ въ Баваріи, Валленштейнъ перевелъ войско въ Саксонію, чтобы наказать курфюрста за союзъ со шведами. Грабежи и пожары начались снова, и край былъ въ ужасѣ. Густавъ поспѣшилъ въ Саксонію. Жители встрѣтили его съ восторгомъ, цѣловали его ноги и одежду. «Для народа я сдѣлался идоломъ», говорилъ Густавъ своему проповѣднику, «но Богъ смиряетъ гордость: Онъ можетъ показать ему и мнѣ самому, что я не что иное, какъ слабый смертный».

Сраженіе между Густавомъ и Валленштейномъ произошло при г. Люценѣ, недалеко отъ Лейпцига. По близорукости Густавъ слишкомъ близко подъѣхалъ къ императорской конницѣ и былъ убитъ. Смерть короля возбудила въ шведахъ жажду мести, и они напали на непріятеля съ ожесточеніемъ. Католики уступили и обратились въ бѣгство. Тѣло Густава, найденное на полѣ битвы обезображеннымъ и раздѣтымъ, было отвезено въ Швецію (лютеране установили въ честь Густава празднество).

Вскорѣ послѣ Люценскаго пораженія Фердинандъ, по подозрѣнію въ измѣнѣ, снова отрѣшилъ Валленштейна отъ должности и наложилъ на него опалу. Не считая себя послѣ этого въ безопасности, Валленштейнъ удалился съ нѣсколькими ротами въ одну крѣпость (Эгеръ), гдѣ и былъ убитъ своими офицерами.

Изъ наемныхъ солдатъ никто не вступился за Валленштейна. Сдѣланный для него гробъ оказался короткимъ, и тѣло полководца, еще за нѣсколько дней до смерти державшаго въ своихъ рукахъ судьбу многихъ правителей Германіи, было укорочено.

161. **Вестфальскій миръ, 1648 г.** Тридцатилѣтняя война окончилась Вестфальскимъ миромъ, по которому протестанты получили свободу вѣроисповѣданія. Германія, на основаніи этого мира, раздробилась на 300 отдѣльныхъ земель, что сильно ослабило нѣмецкій народъ. Швеція же послѣ этого мира усилилась, получивъ часть Помераніи съ торговымъ городомъ Штеттиномъ и важныя для торговли земли по лѣвую сторону Эльбы. Балтійское море съ этихъ поръ сдѣлалось какъ бы шведскимъ озеромъ. Усиленіе Швеціи причинило много бѣдъ Россіи.

Событія и лица въ Россіи со времени Іоанна III до императора Петра I В.

Іоаннъ III Васильевичъ, 1462—1505, и его преемникъ.

Іоаннъ III еще при жизни отца управлялъ княжествомъ, участвовалъ въ походахъ и однажды побѣдилъ татаръ. Сдѣлавшись великимъ княземъ на 24-мъ году, онъ обнаружилъ дальновидность, разсудительность, бережливость и благодаря этимъ свойствамъ расширилъ и усилилъ Московское княжество безъ большихъ жертвъ людьми и деньгами.

Замѣчательными событіями въ его правленіе были: покореніе Новгорода, сверженіе монгольскаго ига, бракъ Іоанна съ Софіею Палеологъ и возобновленіе сношеній съ Западной Европою.

162. **Покореніе Новгорода.** Во время монгольскаго ига торговля Новгорода усилилась, но заграничныя и морскія плаванія новгородцевъ, начиная съ XIV в., почти прекратились. Шведская крѣпость Выборгъ и ливонская Нарва сторожили въ Финскомъ заливѣ новгородскіе корабли и задерживали ихъ. Въ то же время въ Новгородѣ пріобрѣли большія преимущества нѣмецкіе купцы, извѣстные у русскихъ подъ названіемъ гостей.

Гости составляли въ Новгородѣ какъ бы самостоятельное государство, именно занимали тамъ опредѣленное мѣсто, имѣли своего правителя и свои законы. Мѣстность, въ которой жили иностранные гости, называлась «Нѣмецкимъ дворомъ»; она была окружена крѣпкимъ заборомъ; тамъ находились, между прочимъ, католическая церковь, мельница, больница, пивоварня и т. п. Церковь служила и кладовою: по стѣнамъ висѣли тюки, и возлѣ алтаря стояли бочки съ виномъ.

Нѣмецкіе купцы обыкновенно покупали русскіе товары по низкой цѣнѣ, а свои продавали по высокой; случалось, что нѣмцы вовсе не продавали новгородцамъ оружія, желѣза, соли и другихъ необходимыхъ предметовъ. Вообще, нѣмцы недоброжелательствовали къ русскимъ, заботились о томъ, чтобы они не переняли у нихъ какого-либо ремесла и т. п. Но несмотря на это торговля съ нѣмцами все-таки приносила большія выгоды боярамъ и купцамъ, и Новгородъ попрежнему считался богатѣйшимъ и многолюднѣйшимъ (400,000 жителей) городомъ Россіи.

Но въ управленіи Новгородской общины происходили неурядицы: руководители вѣча, бояре, называвшіеся обыкновенно «Золотыми поясами», не уважали законовъ и, дѣлясь на партіи,

враждовали между собою. На вѣчѣ они подкупали бѣдняковъ и при помощи ихъ избирали въ тысяцкіе и посадскіе своихъ друзей и родственниковъ, а въ случаѣ неудачи, подкупленные нападали на противниковъ, поджигали ихъ дома, грабили и т. п. Враждуя между собою, бояре обижали бѣдняковъ; тѣ выходили изъ терпѣнія, возставали и производили грабежи. Москвичи и другіе жители княжескихъ земель, ненавидѣли новгородцевъ и особенно изъ-за ушкуйниковъ; такъ назывались новгородскіе повольники, которые шайками разъѣзжали на лодкахъ (ушкуй) по Волгѣ и другимъ рѣкамъ и грабили прибрежные села и города.

При такихъ неурядицахъ Новгородъ не могъ устоять противъ московскихъ князей. Димитрій Донской наложилъ на него дань подъ названіемъ чернаго бора, а позднѣе тамъ былъ поставленъ московскій намѣстникъ. Но бояре не любили Москвы и при Іоаннѣ III задумали подчинить Новгородъ литовско-русскому князю Казимиру IV, и подкупомъ склонили къ этому вѣче. Во главѣ этихъ бояръ стояла вдова посадника, **Марѳа Борецкая.**

Она была весьма богата, но несмотря на это свою корысть ставила выше всего. Такъ, ея холопы, вмѣстѣ съ людьми другихъ бояръ, причиняли много зла Соловецкому монастырю, основанному пустынножителями, свв. Савватіемъ и Зосимою: оскорбляли игумена св. Зосиму, не позволяли монахамъ ловить рыбы въ озерахъ и грозили даже разорить монастырь. Св. Зосима прибылъ въ Новгородъ искать защиты и пошелъ къ Марѳѣ Борецкой, но та не допустила его къ себѣ и велѣла отогнать отъ своего дома. Зосима не противился и сказалъ сопровождавшимъ его монахамъ: «Близки дни, когда обитатели сего дома не ступятъ ногой на дворъ его; двери его никогда не откроются, и будетъ этотъ дворъ пустъ».

Новгородское же духовенство и бо́льшая часть простого народа тянули къ Москвѣ (православіе, отсутствіе крѣпостныхъ и евреевъ). Іоаннъ сначала увѣщевалъ новгородцевъ не поддаваться Литвѣ; когда же это не подѣйствовало, онъ объявилъ имъ войну. Литовская партія выставила многочисленное ополченіе, но бо́льшая часть ополченцевъ или были неопытны въ военномъ дѣлѣ, или неохотно взялись за оружіе. Новгородскій же архіепископъ запретилъ своему полку вступать въ битву съ москвичами. При такихъ обстоятельствахъ немногочисленному передовому московскому отряду, подъ начальствомъ князя Холмскаго, легко удалось разбить и разсѣять новгородское ополченіе при р. Шелони.

Между тѣмъ Казимиръ IV не приходилъ на помощь новгородцамъ. Іоаннъ же послѣ Шелонской битвы подступилъ къ Новгороду. Бояре съ архіепископомъ во главѣ пришли въ лагерь Іоанна и на колѣняхъ просили у него мира. Князь взялъ съ го-

рода большой окупъ (80 пудовъ серебра) и велѣлъ казнить попавшагося въ плѣнъ посадника, сына Марѳы-посадницы. Послѣ этого неурядицы въ Новгородѣ усилились, и Іоаннъ, рѣшивъ покончить съ Новгородомъ, предпринялъ новый походъ и овладѣлъ городомъ безъ битвы (1478 г.). Вѣче было упразднено, а вѣчевой колоколъ и Марѳа-посадница отвезены въ Москву. Имущество Борецкихъ было разграблено, и домъ ихъ запустѣлъ. Нѣсколько позднѣе былъ закрытъ Нѣмецкій дворъ, торговля Новгорода пала, и населеніе его обѣднѣло и уменьшилось. Вмѣстѣ съ Новгородомъ къ Москвѣ отошли и всѣ его обширныя земли на сѣверѣ Россіи.

Послѣ покоренія Новгорода къ Москвѣ безъ труда было присоединено Тверское княжество.

163. **Сверженіе ига, 1480 г.** Въ то время, какъ Московское царство расширялось и крѣпло, Золотая орда все болѣе и болѣе слабѣла. Наконецъ отъ нея отпали татары крымскіе и татары, жившіе по средней Волгѣ и Камѣ; первые образовали Крымское ханство, а вторые—царство Казанское. Уже отецъ Іоанна, Василій II Темный, рѣдко ѣздилъ въ Орду на поклонъ хану; Іоаннъ III вовсе не былъ тамъ. Рѣшивъ свергнуть татарское иго, Іоаннъ подарками и лестью расположилъ къ себѣ заклятаго врага Золотой орды, крымскаго хана Менгли-Гирея, и, когда въ Москву прибыли ордынскіе послы, князь, по обычаю, вышелъ къ нимъ навстрѣчу, принялъ ханскую басму, но вмѣсто того, чтобы поклониться, бросилъ ее на землю и растопталъ. Ханъ Ахматъ, склонивъ на свою сторону Казимира IV, двинулся на Москву и остановился на литовской границѣ при р. Угрѣ (карта, стр. 173).

Русское ополченіе было многочисленнѣе татарскаго и лучше вооружено, но осторожный Іоаннъ не рѣшался вступать въ битву. Ахматъ также бездѣйствовалъ, ожидая литовцевъ. Митрополитъ и ростовскій епископъ, старецъ Вассіанъ (духовникъ князя), прислали князю грамоту, увѣщевая не бояться врага. Однажды Іоаннъ оставилъ войско и прибылъ въ Москву для распоряженій; но въ столицѣ народъ поднялъ ропотъ, подозрѣвая его въ трусости. Вассіанъ же говорилъ ему: «Зачѣмъ боишься смерти? рока своего не перейдетъ ни человѣкъ, ни звѣрь, ни птица. Дай мнѣ, старику, твои войска, и ты увидишь, что я не уклоню лица своего передъ татарами». Великій князь возвратился къ войску.

Между тѣмъ наступили морозы; р. Угра стала. Іоаннъ далъ приказъ войску отступить отъ р. Угры на болѣе ровное мѣсто, чтобы тамъ дать битву, но воины смутились, и, полагая, что та-

тары перешли р. Угру и угрожаютъ русскимъ гдѣ-нибудь съ тыла, обратились въ бѣгство. Татары же, увидя, что противники ихъ бѣгутъ, подумали, что имъ угрожаетъ засада, и бросились бѣжать въ другую сторону. Такимъ образомъ сверженіе ига обошлось безъ пролитія крови. Ахматъ, отступивъ отъ р. Угры, напалъ на Литву, произвелъ тамъ грабежъ и на обратномъ пути былъ убитъ татарскимъ царевичемъ Ивакомъ, искавшимъ милости у Іоанна III; Сарай же присоединился къ Астраханскому царству.

На мѣстѣ, гдѣ Іоаннъ бросилъ ханскую басму, построенъ храмъ Спаса («Спасъ на Болвановкѣ»).

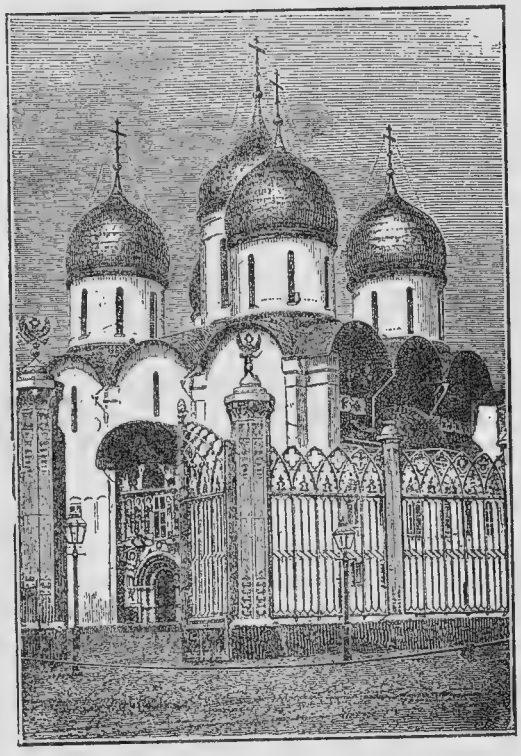
164. Бракъ съ Софіею Палеологъ. Сношенія съ Западною Европою. Еще ранѣе сверженія ига Іоаннъ III вступилъ въ бракъ съ племянницею послѣдняго византійскаго императора, Софіею Палеологъ, которая послѣ разгрома Константинополя турками вмѣстѣ съ отцомъ нашла убѣжище у папы *). Тотъ воспиталъ княжну въ правилахъ католической церкви и, когда она выросла, предложилъ ее въ супруги Іоанну III, незадолго передъ тѣмъ овдовѣвшему; при этомъ папа надѣялся при помощи княжны подчинить себѣ русскую церковь. Іоаннъ согласился на бракъ, отправилъ за Софіею пословъ и, по прибытіи ея въ Москву, повѣнчался съ нею по православному обряду. Надежда же папы на подчиненіе русской церкви не оправдалась, и сама Софія сдѣлалась православною.

До брака съ Софіею Іоаннъ III жилъ немного пышнѣе своихъ бояръ; дворъ его былъ немногочисленъ, и бояре обходились съ великимъ княземъ запросто. Послѣ брака Іоаннъ ввелъ при московскомъ дворѣ византійскіе обычаи и церемоніи, которые возвышали его особу и ставили въ почтительное отдаленіе отъ него князей и бояръ. Московскій гербъ, представлявшій Георгія Побѣдоносца, поражающаго дракона, т. е. татаръ, былъ соединенъ съ византійскимъ, изображавшимъ двуглаваго орла. По случаю брака съ Софіею, Іоаннъ вошелъ въ сношенія съ Западною Европою, особенно съ Италіею, откуда были вызваны разные мастера. Они лили пушки, чеканили монету и возвели кругомъ Кремля новыя каменныя стѣны (которыхъ не могъ взять ни

*) Послѣ паденія Византіи осталась только одна Россія, гдѣ православная Церковь была самостоятельна. Сербы и болгары были завоеваны турками еще ранѣе погрома Царь-града; а нѣсколько позднѣе турки овладѣли Молдавіею и Валахіею, гдѣ также господствовало греческое исповѣданіе. Вслѣдствіе этого, во мнѣніи всѣхъ христіанъ, подпавшихъ подъ турецкую власть, Русская земля пріобрѣтаетъ высокое значеніе; тогда же было предсказаніе, что русскіе современемъ одолѣютъ мусульманъ (измаильтянъ) и водворятся въ Константинополѣ.

одинъ непріятель), въ самомъ Кремлѣ—соборы Успенскій и Архангельскій, Грановитую палату и палаты для Іоанна.

Въ Успенскомъ соборѣ (построенномъ итальянскимъ архитекторомъ Фіоравенти) находятся мощи митрополита Петра и Владимирская икона Богоматери; въ этомъ же соборѣ совершались обряды избранія и посвященія митрополита и священное коронованіе царей. Архангельскій соборъ сдѣлался мѣстомъ погребенія князей и царей московскихъ.

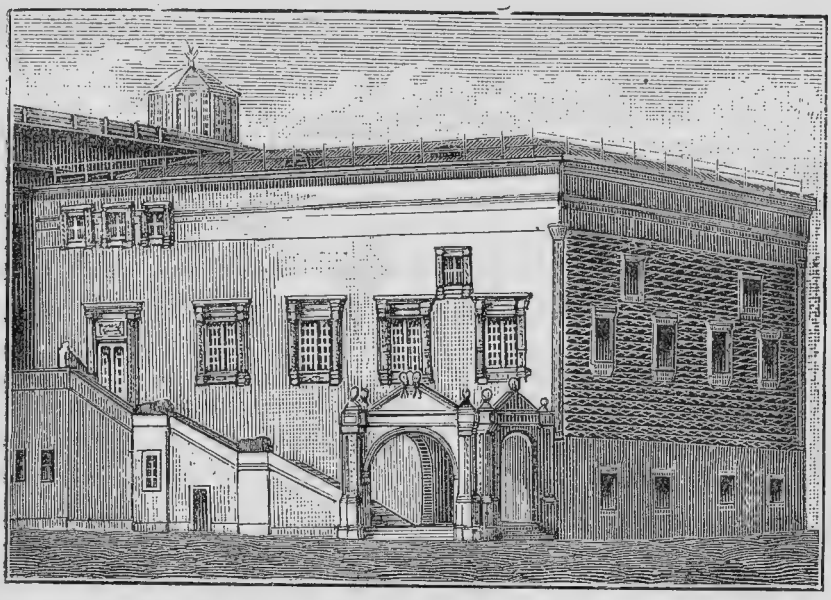


Успенскій соборъ въ Москвѣ (съ оградою новѣйшаго времени).

Грановитая палата названа такъ потому, что стѣны ея съ внѣшней стороны покрыты выдающимися четырехгранниками. Въ ней совершались празднества по случаю коронованія, бракосочетанія царей, принимались и угощались послы, духовенство, бояре и проч. И до настоящаго времени наши государи послѣ коронованія принимаютъ въ Грановитой палатѣ поздравленія.

165. **Василій III.** Къ концу царствованія Іоанна III Московское княжество состояло уже изъ 97 городовъ. Сынъ и преемникъ его, Василій III, называется послѣднимъ собирателемъ Русской земли, такъ какъ присоединилъ безъ пролитія крови послѣдніе удѣлы: Псковскую общину, Рязанское княжество и др.

Разсказывали, что, когда Василій Шемячичъ, послѣдній удѣльный князь (сѣверскій), сидѣлъ въ тюрьмѣ, одинъ юродивый ходилъ по улицамъ съ метлою и, когда спрашивали, зачѣмъ у него метла, онъ отвѣчалъ: «пора очистить Московское царство отъ послѣдняго сора» (т. е. освободить его отъ послѣдняго удѣльнаго князя).—Юродство появилось во время монгольскаго ига и составляло особый видъ монашескаго подвижничества, но обыкновенно юродивые любили жить въ міру, гдѣ они могли терпѣть больше обидъ. Юродивые часто высказывали то, что думалъ народъ. Въ числѣ юродивыхъ былъ одинъ князь изъ рода Калиты.



Грановитая палата въ Москвѣ.

Іоаннъ IV Васильевичъ, 1533—1584.

166. **Малолѣтство Іоанна IV.** Василію III наслѣдовалъ его сынъ Іоаннъ IV, прозванный Грознымъ. Онъ родился отъ второй супруги Василія, Елены Глинской, дочери литовско-русскаго вельможи. Въ память его рожденія отецъ приказалъ въ одинъ день построить и освятить церковь во имя Іоанна Предтечи (такіе храмы назывались обыденками). Іоаннъ остался послѣ отца четырехъ лѣтъ. Государствомъ сначала управляла его мать Елена, а по смерти ея—Боярская дума, т. е. «царскій совѣтъ», состоявшій изъ знатнѣйшихъ бояръ и дворянъ.

Въ Московскомъ царствѣ высшій классъ составляли люди служилые, т. е. такіе, которые обязывались всю жизнь служить по назначенію государя, и за это получали жалованье помѣстьями, деньгами и хлѣбомъ. Классъ этотъ образовался изъ дружины удѣльнаго времени. Въ него входили: бояре, дворяне и боярскія дѣти. Бояре жили въ Москвѣ и составляли дворъ царя; изъ нихъ избирались главные совѣтники, намѣстники областей, воеводы и т. п. Дворяне и боярскія дѣти жили въ городахъ, на службѣ или въ своихъ помѣстьяхъ, поэтому были дворяне: ярославскіе, нижегородскіе, рязанскіе и т. д.

Во время войны дворяне и боярскія дѣти составляли лучшую часть войска—конницу. Были придворные чины: высшіе—думный дворянинъ

*

и окольничій, и низшіе—спальникъ и стольникъ. Чины давались постепенно, напр., сыновья бояръ начинали службу при дворѣ 16-ти лѣтъ, въ званіи стольника и спальника, а потомъ, смотря по знатности отца, возводились или въ окольничіе, или прямо въ бояре.

Въ Царской Думѣ засѣдали бояре, окольничіе, дворяне и назывались думными, или думцами; засѣданія происходили каждый день во дворцѣ. Письменную часть въ Боярской Думѣ вели думскій дьякъ и его помощники—подъячіе; дьякъ и подъячіе избирались изъ духовнаго сословія, въ которомъ грамотность была распространена больше, чѣмъ въ служиломъ сословіи.

При московскомъ дворѣ въ то время жило много князей, бывшихъ прежде удѣльными. Потерявъ свои владѣнія, они поступали на службу къ московскимъ князьямъ, и въ санѣ бояръ занимали должности, наряду съ другими служилыми людьми некняжескаго происхожденія. Эти князья не могли забыть своей прежней власти, и потому завидовали и недоброжелательствовали московскимъ князьямъ. Къ числу такихъ служилыхъ князей принадлежали Шуйскіе, стоявшіе во главѣ Боярской Думы. Они расхищали казну, а клевреты ихъ, въ званіи намѣстниковъ, тѣснили горожанъ и поселянъ. Отъ Іоанна они удалили всѣхъ любимыхъ имъ лицъ и въ числѣ ихъ митрополита Даніила; сами же они дурно кормили и одѣвали Іоанна и поощряли къ грубымъ забавамъ, какъ-то: мучить животныхъ, во время ѣзды по Москвѣ давить конями народъ и т. п.

Несмотря на небрежное воспитаніе, Іоаннъ выучился грамотѣ и прочелъ сочиненія, находившіяся въ библіотекѣ его отца. Прочитанныя имъ Св. Писаніе, Церковная и Римская исторія развили въ немъ понятіе о силѣ царской власти; къ тому же Шуйскіе, оскорблявшіе царя наединѣ во дворцѣ, раболѣпствовали передъ нимъ, когда онъ появлялся передъ народомъ или выходилъ къ иностраннымъ посламъ. На 13-мъ году отъ роду Іоаннъ впервые обнаружилъ свою власть: псари, по его приказанію, схватили одного изъ Шуйскихъ и замучили, остальные Шуйскіе были разосланы по городамъ. Во главѣ Боярской думы стали Глинскіе, но Іоаннъ продолжалъ предаваться недостойнымъ забавамъ, а Глинскіе и ихъ клевреты обременяли народъ поборами.

167. **Вѣнчаніе на царство, 1547 г., и бракъ Іоанна.** На 17-мъ году отъ роду Іоаннъ, по совѣту митрополита Макарія, вѣнчался на царство. Вѣнчаніе происходило въ Успенскомъ соборѣ.

Для торжества вѣнчанія было устроено посреди Успенскаго собора, противъ Царскихъ Вратъ, возвышенное мѣсто, на которомъ были поставлены два золотыхъ стула: одинъ для царя, другой для митрополита. Обрядъ вѣнчанія

былъ совершенъ, по примѣру Византіи, до начала литургіи. При чтеніи и пѣніи молитвъ митрополитъ возложилъ на Іоанна бармы, крестъ отъ Животворящаго древа, вѣнецъ Владимира Мономаха и вручилъ ему скипетръ. Послѣ вѣнчанія царю приносили поздравленія всѣ бывшіе въ соборѣ, и митрополитъ сказалъ поученіе. При выходѣ изъ собора послѣ литургіи царь былъ осыпанъ золотыми и серебряными монетами.

Вскорѣ затѣмъ въ Москву были созваны изъ всѣхъ областей царства красивыя и здоровыя дѣвицы. Іоаннъ избралъ изъ нихъ себѣ въ супруги Анастасію Романовну, происходившую изъ боярской семьи Романа Захарьина (обычай избранія такимъ способомъ невѣстъ заимствованъ изъ Византіи).

168. **Мятежъ въ Москвѣ.** Всѣ надѣялись, что Іоаннъ послѣ вѣнчанія на царство самъ станетъ править государствомъ, но царь жилъ, какъ и прежде, и Глинскіе своевольствовали. Однажды въ Москвѣ (1547 г.) случился большой пожаръ. Жители думали только о спасеніи своей жизни. Царь съ царицею и боярами удалились на Воробьевы горы. Клевреты Шуйскихъ распустили молву, что Москва сгорѣла отъ волшебства княгини Глинской. «Она вынимала сердца изъ мертвыхъ», говорили они, «клала ихъ въ воду и кропила этою водою улицы». Народъ, недовольный Глинскими, повѣрилъ этому нелѣпому слуху, пришелъ въ ярость и растерзалъ одного изъ Глинскихъ въ Успенскомъ соборѣ.

169. **Время Сильвестра и Адашева:** а) Внутреннія дѣянія Іоанна. Пожаръ Москвы и народный мятежъ поразили Іоанна. Въ это время протоіерей Благовѣщенскаго собора, Сильвестръ, обличая его, напомнилъ ему о царскихъ обязанностяхъ и убѣждалъ оставить прежній образъ жизни. Царь рѣшился сдѣлаться инымъ человѣкомъ.

Послѣ того первыми совѣтниками царя сдѣлались Сильвестръ и Алексѣй Адашевъ. Сильвестръ ввелъ въ жизнь царя строгій порядокъ, даже опредѣлилъ для него время сна, занятій, родъ пищи, одежду и т. п. Несмотря на такія стѣсненія, Іоаннъ любилъ и уважалъ протоіерея за его прямодушіе. Адашевъ происходилъ изъ простыхъ, или, какъ говорили въ то время, темныхъ людей. Онъ отличался неподкупностью, и царь поручилъ ему принимать отъ народа прошенія, или челобитныя (отъ словъ: «челомъ бью»), которыя потомъ вмѣстѣ съ нимъ разсматривалъ. Новые совѣтники окружили престолъ мужами честными и заботившимися о благѣ государства; между ними были духовные, князья и незнатные. Для обсужденія важныхъ государственныхъ дѣлъ въ Москву были созваны представители со всей

Русской земли. Такое собраніе, называвшееся «Земскимъ соборомъ», или «Земскою думою», было первое въ Московскомъ царствѣ. Царь вышелъ на Красную площадь къ выборнымъ, покаялся въ прежнихъ проступкахъ и обѣщалъ всю жизнь заботиться о благѣ народа, а боярамъ угрожалъ наказаніемъ.

Сильвестръ и Адашевъ пользовались довѣріемъ царя около 10 лѣтъ, и эти годы составляютъ лучшее время его царствованія. Тогда была открыта для печатанія церковныхъ и богослужебныхъ книгъ первая типографія (1553 г.), принятая Іоанномъ подъ свое покровительство.

Въ 1564 г. типографщики дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Мстиславецъ напечатали «Дѣянія свв. Апостоловъ». Корыстолюбивые и невѣжественные люди распространили молву, что печатная книга несогласна съ рукописью, и типографщики были обвинены въ ереси; опасаясь преслѣдованій, они бѣжали въ Литву. Печатный дворъ сгорѣлъ; разсказывали, что онъ былъ подожженъ. Но типографія скоро была вновь открыта, и печатаніе книгъ продолжалось.

Было положено начало первому постоянному пѣшему войску въ Россіи, подъ названіемъ стрѣльцовъ. Стрѣльцы были помѣщены въ особой слободѣ Москвы, которая и получила названіе Стрѣлецкой. Главное же войско Московскаго царства, конница, составлявшаяся передъ походомъ и состоявшая изъ дворянъ и ихъ людей, была усилена.

При началѣ войны каждый боярскій сынъ и дворянинъ обязывался явиться на службу «коненъ, люденъ, хлѣбенъ и оруженъ», т. е. прибыть на службу, на конѣ, въ полномъ вооруженіи, съ провіантомъ и привести съ собою 2 или 3 ратниковъ, также конныхъ, съ оружіемъ и провіантомъ. Но случалось, что многіе дворяне не являлись на службу или, какъ говорили въ то время, «показывались въ нѣтяхъ». Іоаннъ постановилъ отнимать у дворянъ земли, если они не будутъ являться на службу, но за то опредѣлилъ жалованье, если приведутъ лишнее число ратниковъ.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ Іоанна этого времени замѣчательны: завоеваніе царствъ Казанскаго, Астраханскаго и разгромъ Ливонскаго ордена.

б) Покореніе Казани, 1552 г., и Астрахани. Казанское царство занимало земли древнихъ камскихъ болгаръ, заселенныя черемисами, мордвою и другими племенами. Казанцы часто грабили пограничныя московскія земли, такъ что въ плѣну у нихъ бывало до 60,000 человѣкъ русскихъ, которыхъ они или продавали на рынкахъ, или же увѣчили въ ожиданіи выкупа; но вмѣстѣ съ тѣмъ казанцы занимались торговлею, и русскіе купцы въ большомъ числѣ ѣздили въ Казань на ярмарку. Василій III для ослабленія торговли казанцевъ учредилъ на Волгѣ, въ монастырѣ

Макарія Унженскаго, ярмарку (нынѣ знаменитая Нижегородская) и приказалъ, чтобы русскіе купцы вмѣсто Казани ѣздили на эту ярмарку, куда пріѣзжали и казанцы.

Во время Сильвестра и Адашева рѣшено было покончить съ Казанью. Было собрано 150,000 войска, надъ которымъ начальствовали лучшіе воеводы того времени, князья: Горбатый-Шуйскій, Воротынскій, Андрей Курбскій, Серебряный, братъ Адашева Василій и др. Самъ Іоаннъ участвовалъ въ походѣ. Послѣ трудной осады Казань была взята, при чемъ побѣдители обошлись съ побѣжденными милостиво, наказавъ только вѣроломныхъ татаръ. Казанскій царь Едигеръ и знатные татары, по принятіи крещенія, вошли въ число русскихъ дворянъ.

Казань состояла изъ Кремля и собственно города. Кремль окружали крѣпкія по тому времени дубовыя стѣны и широкій глубокій ровъ, а городъ защищали озера, болота и затоны, такъ что подступиться къ Казани было трудно. Войска въ Казани было до 30.000, надъ которымъ начальствовалъ царевичъ Едигеръ, призванный передъ началомъ войны казанцами изъ Астрахани.

Лишь только русскіе подошли къ Казани, случилась сильная буря, сорвавшая всѣ палатки и разметавшая всѣ суда, стоявшія на р. Волгѣ. Въ войскѣ распространилось отчаяніе, и малодушные воеводы предлагали возвратиться назадъ; но царь объявилъ, что онъ не отступитъ отъ Казани, если бы даже пришлось зимовать. Такая рѣшительность воодушевила отчаившихся, а малодушныхъ пристыдила. Послѣ того началась осада города, продолжавшаяся около 7-ми недѣль. Это была первая правильная осада, и велась она такъ: кругомъ города, въ низкихъ мѣстахъ, были поставлены тыны, или частоколы, мѣшавшіе жителямъ выходить изъ города; на высокихъ же мѣстахъ ставились туры, т. е. наполненныя землею плетенки на колесахъ. Туры прикрывали расположенныя за ними пушки, воины же укрывались въ вырытыхъ возлѣ маленькихъ ямахъ, или шанцахъ; пушки были несовершенны и причиняли мало вреда непріятелю, однакоже держали его въ страхѣ. Огнестрѣльныя орудія казанцевъ были еще менѣе совершенны, чѣмъ русскія, и причиняли еще меньше вреда; но русскіе много терпѣли отъ татаръ, укрывавшихся въ сосѣднихъ съ Казанью лѣсахъ и крѣпостяхъ. Князь Горбатый-Шуйскій захватилъ главную татарскую крѣпость и верстъ на 150 въ окружности разгромилъ всѣ богатыя помѣстья казанцевъ, чѣмъ прекратилъ нападеніе татаръ на русскихъ съ тыла.

Вслѣдъ затѣмъ начались сильные дожди. Русскіе приписывали ихъ чародѣйству. Воевода, князь Андрей Курбскій, разсказываетъ: «восходитъ солнце, день ясный; мы и видимъ: взойдутъ на стѣны старики и старухи, машутъ одеждами, произносятъ какія-то слова и неблагочинно вертятся; вдругъ поднимется вѣтеръ и прольется такой дождь, что самыя сухія мѣста обратятся въ болото». Такое суевѣріе сильно ослабляло русскихъ воиновъ. Тогда Іоаннъ велѣлъ привезти изъ Москвы Животворящій Крестъ, и тотъ же князь Курбскій свидѣтельствуетъ, что послѣ водосвятія чары татарскія исчезли, и русскіе воины воодушевились.

Наконецъ Іоаннъ рѣшилъ взять городъ приступомъ. По плану нѣмецкаго инженера (размысла), сдѣланъ былъ подкопъ подъ стѣну, и положено 48 бочекъ пороху (въ каждой $6^1/_2$ пудовъ). Произошелъ взрывъ, отъ котораго часть стѣны со множествомъ казанцевъ взлетѣла на воздухъ. Русскіе бросились на приступъ; татары встрѣтили ихъ тучею стрѣлъ, обливали ихъ кипяткомъ и скатывали бревна, но были вынуждены смириться.

Когда Казань была очищена отъ труповъ, Іоаннъ торжественно въѣхалъ въ городъ и указалъ мѣсто для перваго христіанскаго храма (Благовѣщенскій соборъ). Царь Едигеръ на колѣняхъ встрѣтилъ побѣдителя, просилъ пощады и обѣщалъ креститься.

Въ Москвѣ вѣсть о покоренін Казани была встрѣчена съ необычайною радостью. Іоаннъ сдѣлался героемъ въ глазахъ народа, и въ честь его слагались пѣсни. Всѣ обиды, причиненныя Іоанну боярами, послѣ этого счастливаго похода, казалось, были забыты. Іоаннъ щедро наградилъ всѣхъ воеводъ.

Послѣ покоренія Казани безъ труда была присоединена къ Москвѣ Астрахань, столица ногайцевъ. Такимъ образомъ вся Волга сдѣлалась русскою рѣкою, и Іоаннъ началъ титуловаться «Царемъ Казанскимъ и Астраханскимъ».

Въ память покоренія татарскихъ царствъ былъ построенъ соборъ съ 9-ю престолами, изъ которыхъ главный во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; но въ народѣ скоро этотъ соборъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ собора Василія Блаженнаго *).

в) Разгромъ Ливонскаго ордена. Еще ранѣе войны съ Казанью, по порученію Іоанна, саксонецъ Шлитте набралъ за границею около 100 свѣдущихъ людей: медиковъ, архитекторовъ, аптекарей, оружейныхъ мастеровъ, литейщиковъ, рудокоповъ и т. д. Но магистръ Ливонскаго ордена задержалъ ихъ: Шлитте засадилъ въ тюрьму, а одного оружейника казнилъ; остальные иностранцы разбрелись, и только немногіе тайкомъ перебрались черезъ Ливонскую землю и поступили на службу къ Іоанну. Чтобы легче сноситься съ Западною Европою, Іоаннъ рѣшился сильнѣе укрѣпиться на Финскомъ заливѣ; поэтому послѣ завоеванія Астрахани онъ объявилъ войну Ливоніи, продолжавшуюся 20 лѣтъ. Ливонія скоро была

*) Василій Блаженный, юродивый, пользовался въ Москвѣ большимъ уваженіемъ. Онъ проводилъ цѣлыя ночи въ молитвѣ, ходилъ почти нагой даже въ сильные морозы. Разсказывали, что наканунѣ большого московскаго пожара Василій остановился предъ одною церковью (Воздвиженія) и началъ плакать; на другой день эта церковь загорѣлась, и отъ нея пожаръ распространился по всей Москвѣ. Василій Блаженный умеръ въ годъ взятія Казани.—При преемникѣ Іоанна IV, его сынѣ Ѳеодорѣ, къ Покровскому собору былъ пристроенъ новый небольшой храмъ, во имя Василія Блаженнаго. Покровскій соборъ имѣетъ особую затѣйливую архитектуру и раскрашенъ разными красками.

опустошена, и русскіе завладѣли многими городами, въ числѣ ихъ Нарвою и Дерптомъ.

Пріобрѣтеніе Нарвы Іоаннъ считалъ великимъ счастіемъ для себя. Туда скоро стали приходить иностранные корабли и, между прочимъ, англійскіе, на которыхъ привозились оружіе, порохъ и многое другое, что было нужно для Россіи. Между тѣмъ магистръ ордена Кетлеръ, не надѣясь на свои силы, подчинился польскому королю Сигизмунду II Августу, при чемъ произошло распаденіе ордена. Рига, торговавшая съ Польшею, со всею областью отошла къ Сигизмунду, Ревель же, торговавшій со Швеціей — къ этой странѣ; о-въ Эзель присоединился къ Даніи. Самъ Кетлеръ удержалъ за собою Курляндію съ титуломъ герцога, но подчинился Польшѣ. Такимъ образомъ орденъ, причинившій много бѣдъ русскому народу, прекратилъ свое существованіе (1561 г.). Но поляки и шведы, утвердившіеся на земляхъ его, въ то время были болѣе опасны для русскаго народа, чѣмъ ливонцы; поэтому Іоаннъ вступилъ въ войну съ Сигизмундомъ II Августомъ изъ-за орденскихъ земель. Іоаннъ самъ пошелъ въ походъ и завладѣлъ Полоцкомъ, стариннымъ русскимъ городомъ. Но взятіемъ Полоцка военные успѣхи русскихъ окончились,

Покровскій соборъ, или храмъ Василія Блаженнаго.

такъ какъ въ Іоаннѣ къ этому времени произошла перемѣна къ худшему.

170. **Перемѣна въ Іоаннѣ. Опричнина.** Вскорѣ послѣ казанскаго похода Іоаннъ заболѣлъ. Опасаясь смерти, онъ назначилъ наслѣдникомъ своего сына, младенца Димитрія, и потребовалъ, чтобы бояре присягнули ему. Возлѣ комнаты больного бояре начали спорить между собою: одни хотѣли присягнуть Димитрію, другіе же говорили, что лучше быть государемъ человѣку взрослому. Сильвестръ и отецъ Адашева держали сторону непокорныхъ. Впрочемъ, къ вечеру всѣ присягнули Димитрію. Но Іоаннъ слышалъ споры бояръ и, когда выздоровѣлъ, то уже менѣе довѣрялся своимъ совѣтникамъ. Къ тому же, его тяготилъ надзоръ Сильвестра за его жизнью. Наконецъ, въ 1560 г., царь удалилъ отъ себя Адашева, назначивъ его воеводою въ Ливонію; Сильвестръ же самъ удалился въ монастырь. Мѣста прежнихъ любимцевъ заняли ихъ враги, Захарьины, и другія недостойныя лица.

Вскорѣ затѣмъ скончалась супруга Іоанна, Анастасія Романовна, оказывавшая благотворное вліяніе на царя. Послѣ ея смерти при дворѣ заговорили, что Сильвестръ и Адашевъ извели царицу чародѣйствомъ. Царь приказалъ заточить Сильвестра въ Соловецкій монастырь, а Адашева заключить въ тюрьму (въ Дерптѣ), гдѣ онъ и умеръ. Родственники и приверженцы обвиненныхъ были сосланы или казнены; но главный изъ приверженцевъ Сильвестра, князь Андрей Курбскій, бѣжалъ въ Литву. Бѣгство Курбскаго потрясло царя, и съ этого времени онъ сдѣлался подозрительнымъ: всюду видѣлъ заговоры, измѣну и началъ казнить бояръ, особенно потомковъ удѣльныхъ князей.

Опасаясь оставаться въ Москвѣ, онъ переселился въ Александровскую слободу, лежавшую среди дремучихъ лѣсовъ, въ 120 верстахъ отъ Москвы. Тамъ царь поставилъ укрѣпленный дворецъ и образовалъ новый дворъ, состоявшій изъ отважныхъ князей и дворянъ; дворъ этотъ назывался опричниной (опричь—кромѣ), а придворные—опричниками, или кромѣшниками, т. е. людьми, не имѣющими ничего общаго съ остальнымъ населеніемъ. Отрекаясь отъ отца и матери, опричники давали царю клятву, что они будутъ повиноваться только ему; ѣздя на конѣ, они привязывали къ своему сѣдлу метлу и собачью голову, въ знакъ того, что должны были какъ бы грызть враговъ царя и выметать изъ Русской земли измѣну. Новыхъ слугъ царь жаловалъ помѣстьями, одѣвалъ въ платье, шитое золотомъ, и позволялъ

имъ буйствовать и обижать жителей. Изрѣдка только выѣзжая въ Москву, царь прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Александровской слободѣ. Изъ опричниковъ онъ выбралъ 300 человѣкъ, которымъ приказалъ носить сверхъ золотого кафтана монашескую рясу, а на головѣ—скуфью; въ ту же одежду онъ одѣвался самъ; этихъ опричниковъ онъ называлъ братіею, а себя—игуменомъ. Вставъ рано утромъ, Іоаннъ шелъ на колокольню и звонилъ. За богослуженіемъ самъ пѣлъ, читалъ и молился такъ усердно, что отъ поклоновъ оставались на лбу знаки. Во время трапезы онъ самъ, стоя, чи-

Соловецкій монастырь въ XVII в.

талъ поученія. Между обѣднею и вечернею царь охотился и пировалъ, производилъ судъ надъ боярами и казнилъ ихъ. Изъ страха никто не говорилъ правды Іоанну, и только митрополитъ Филиппъ поднялъ голосъ на защиту невинныхъ.

171. **Св. Филиппъ**, происходившій изъ древняго боярскаго рода, долгое время былъ игуменомъ Соловецкаго монастыря, гдѣ и прославился своею благочестивою жизнью; кромѣ того, на собственныя деньги онъ обстроилъ монастырь, на самомъ островѣ соединилъ озера каналами, осушилъ болота, удобрилъ каменистую

почву, завелъ соляныя варницы и т. п. Іоаннъ самъ вызвалъ Филиппа въ Москву и предложилъ ему санъ митрополита. Въ новомъ санѣ св. Филиппъ занимался только церковными дѣлами, и царь оказывалъ ему расположеніе; но это продолжалось недолго. Однажды въ Москвѣ были перехвачены письма польскаго короля, Сигизмунда II Августа, къ нѣкоторымъ боярамъ; въ нихъ значилось, что будто бояре еще ранѣе думали измѣнить царю и перейти на службу въ Литву. Послѣ этого начались страшныя казни и буйства опричниковъ.

На боярина Челяднина, участвовашаго нѣкогда въ мятежѣ противъ Глинскихъ, взвели нелѣпое обвиненіе, будто онъ хотѣлъ сдѣлаться царемъ. Іоаннъ призвалъ его къ себѣ, облачилъ въ царскую одежду и посадилъ на тронъ; затѣмъ, снявъ шапку, низко поклонился ему и произнесъ: «Здравъ буди, великій царь земли Русской! Теперь ты принялъ отъ меня честь, какой искалъ! Но я имѣю власть сдѣлать тебя царемъ, могу и низвергнуть тебя съ престола! и съ этими словами онъ вонзилъ ножъ въ сердце старика. Опричники бросили тѣло Челяднина на съѣденіе псамъ, убили его жену, слугъ, а богатый домъ его въ Москвѣ и села въ окрестностяхъ разграбили.

Св. Филиппъ ходатайствовалъ за невинныхъ и увѣщевалъ царя прекратить казни. Іоаннъ гнѣвался на митрополита и приказывалъ ему молчать. Но несмотря на это святитель рѣшился обличить царя всенародно. Однажды, во время богослуженія, Іоаннъ прибылъ въ Успенскій соборъ и обратился къ митрополиту за благословеніемъ. Замѣтивъ, что Іоаннъ и опричники одѣты въ черныя рясы и стоятъ въ храмѣ въ скуфьяхъ, митрополитъ устремилъ взоръ на образъ Спасителя и оставался неподвижнымъ. Но когда бояре сказали: «Святый владыка, здѣсь государь, благослови его!» онъ, посмотрѣвъ на Іоанна, произнесъ: «Въ этомъ странномъ одѣяніи не узнаю царя православнаго; не узнаю его и въ дѣлахъ царства... Государь! самые камни подъ ногами твоими вопіютъ о мести!» Царь задрожалъ отъ гнѣва, ударилъ своимъ желѣзнымъ костылемъ о каменный полъ и вышелъ изъ церкви съ угрозою. Митрополитъ былъ обвиненъ въ чародѣйствѣ и заточенъ въ Тверской монастырь.— Вскорѣ царь съ войскомъ пошелъ противъ Новгорода, чтобы наказать жителей за мнимую измѣну. По дорогѣ его любимый опричникъ, Малюта Скуратовъ, заѣхалъ въ монастырь къ Филиппу попросить благословенія: «Я благословляю только добрыхъ и на доброе», отвѣчалъ старецъ. Тогда Скуратовъ задушилъ его.

172. **Война съ Польшею.** Въ то время, какъ Іоаннъ IV губилъ бояръ и ослаблялъ Московское царство (лучшіе воеводы времени Сильвестра и Адашева погибли), его заклятый врагъ Сигиз-

мундъ увеличилъ военныя силы своего королевства. Случилось это такъ. Въ 1569 г., незадолго до своей смерти, Сигизмундъ II созвалъ на сеймъ въ г. Люблинѣ представителей Польши и Литвы и объявилъ, къ радости всѣхъ поляковъ, о соединеніи, или уніи (Люблинская унія), Литвы съ Польшею. Съ того времени не было уже названія «Великое Княжество Литовское», и Литва съ Польшею имѣли одного короля, одинъ сеймъ, одинъ сенатъ и т. д. Литовскіе бояре упорствовали, но отчасти страшась, чтобы Іоаннъ IV не присоединилъ Литвы къ Россіи, согласились на соединеніе и присягнули Сигизмунду II Августу, какъ своему королю. Этого мало. На основаніи уніи, лучшія области Литвы по среднему теченію Днѣпра, именно княжества: Кіевское, Черниговское и часть Сѣверскаго, называвшіяся Украйною, Малою Русью, или Малороссіею, отошли къ Польшѣ *). Населеніе въ этихъ областяхъ дѣлилось на поселянъ и казаковъ; послѣдніе занимались тѣмъ же, чѣмъ и поселяне, но въ то же время учились владѣть оружіемъ, лихо ѣздить на конѣ, и вообще составляли воинственный классъ Украйны. Вмѣстѣ съ Украйною къ Польшѣ присоединились запорожскіе казаки.

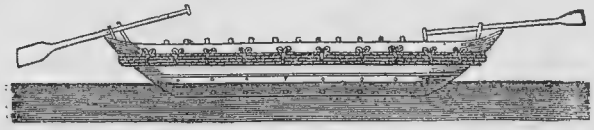
Запорожецъ.

Казаки эти жили на островахъ Днѣпра, ниже пороговъ, откуда и получили свое названіе; они были безсемейные, считались между собою равными и все, кромѣ оружія и одежды, у нихъ было общее. Селенія, въ которыхъ находилась церковь, были окружены земляным валомъ съ пушками и назывались сѣчью. Казаки принимали къ себѣ всякаго пришельца, но подъ условіемъ, чтобы онъ исповѣдывалъ православную вѣру и отличался силою и смѣлостью (всякаго пришельца казаки заставляли переплывать пороги противъ теченія). Управлялись они выборнымъ

*) Юго-западныя русскія земли, соединившіяся съ Польшею, утратили свои древнія названія и носили уже новыя. Такъ, земли, лежавшія въ бассейнѣ рр. Западной Двины, верхняго Днѣпра и верхняго Нѣмана, составляли Бѣлую Русь, или Бѣлоруссію (древнія княжества Полоцкое, часть Смоленскаго и др.); на югѣ и юго-западѣ отъ Бѣлой Руси лежала Черная Русь; по р. Припети находилось Полѣсье; на югѣ отъ Полѣсья—Волынь, а по верховьямъ Южнаго Буга—Подолія (земля древлянъ и княжество Волынское).

атаманомъ, которому повиновались безпрекословно. Главное занятіе запорожцевъ состояло въ войнѣ съ татарами и турками, и они часто предпринимали походы внизъ по Днѣпру, въ Черное море.

Передъ походомъ запорожцы строили отъ 80 до 100 легкихъ судовъ, или чаекъ. На каждой чайкѣ помѣщалось отъ 56 до 70 казаковъ. Запасшись военными припасами, сухарями, саламатою и прѣсною водою, запорожцы переправлялись на этихъ утлыхъ ладьяхъ въ Черное море и тамъ нападали на прибрежныя турецкія земли, при чемъ перебивали людей и захватывали деньги, порохъ, пушки и все, что было имъ полезно, а корабли топили. Съ награбленною добычею они возвращались въ Запорожье и тамъ пировали. Въ свободное отъ походовъ время они занимались рыбною ловлею и охотою.



Чайка.

Малороссійскій казакъ.

Гетманъ.

Бунчукъ (съ отрѣзанной рукояткой).

Украинскими казаками искусно воспользовался для войны съ Іоанномъ король Стефанъ Баторій, происходившій изъ венгерскихъ князей (Сигизмундъ II былъ послѣдній король изъ дома Ягеллоновъ, и послѣ него Польша дѣлается избирательнымъ королевствомъ). Онъ образовалъ изъ нихъ особые полки, носившіе названія по городамъ: переяславскій, путивльскій и т. д. Казаки получали жалованье, одежду, вооруженіе; но въ мирное время

занимались сельскими работами. Начальникъ ихъ избирался изъ казаковъ и назывался гетманомъ русскихъ казацкихъ войскъ (начальники же собственно королевскихъ войскъ назывались коронными гетманами); внѣшними знаками отличія его были: булава и бунчукъ (нѣсколько конскихъ хвостовъ на древкѣ). Съ малороссійскими казаками, польскими и частью наемными войсками Стефанъ Баторій совершилъ на Россію 3 похода. Въ первый походъ онъ завладѣлъ г. Полоцкомъ, при чемъ всѣ православные монастыри и церкви отдалъ іезуитамъ (Баторій любилъ іезуитовъ и часто говаривалъ: «Если бы я не былъ королемъ, то былъ бы іезуитомъ»). Во время третьяго похода Баторій дошелъ до Пскова, все опустошая на пути. Но Псковъ геройски защищался подъ начальствомъ князя Ивана Шуйскаго противъ поляковъ (1582 г.), и Баторій долженъ былъ возвратиться назадъ.

Псковъ былъ окруженъ высокими стѣнами, а передъ нашествіемъ поляковъ въ него было введено войско. Поляки, однакоже, скоро успѣли сдѣлать проломъ въ стѣнѣ и вторгнулись въ городъ. Русскіе ратники начали было отступать, но воевода князь Иванъ Шуйскій просьбою и слезами удержалъ ихъ; въ то же время появилось духовенство съ иконами и мощами св. Всеволода, покровителя города. Ратники, воскликнувъ: «Не предадимъ св. Всеволода!» вступили въ бой, и поляки были отражены. Осада безуспѣшно продолжалась 2 мѣсяца.

Не надѣясь взять города силою, Баторій велѣлъ пустить во Псковъ на стрѣлѣ письмо, въ которомъ онъ склонялъ псковскихъ воеводъ къ сдачѣ города обѣщаніемъ почестей и наградъ, угрожая имъ въ противномъ случаѣ смертью. На это письмо воеводы отвѣчали: «Мы готовы умереть, но не предадимъ Пскова. Готовы на брань, а чья будетъ побѣда—Богъ покажетъ». Это письмо было пущено въ польскій лагерь также на стрѣлѣ. При такой неудачѣ поляки стали жаловаться на воеводу Яна Замойскаго, получившаго образованіе въ Италіи: «Въ итальянскихъ университетахъ онъ научился всему, кромѣ самаго необходимаго—искусства побѣждать русскихъ», говорили они. Наконецъ польскіе наемники, страдая отъ голода и холода, стали разбѣгаться, и Баторій былъ вынужденъ прекратить осаду.

Но походы Баторія ослабили Россію. Іоаннъ помирился съ Польшею на тягостныхъ условіяхъ, и вскорѣ затѣмъ долженъ былъ уступить Швеціи г. Нарву.

Въ это тяжелое для Россіи время распространилось радостное извѣстіе о завоеваніи донскими казаками Сибирскаго царства.

173. **Василій Тимоѳеевичъ Ермакъ.** Царство Сибирское лежало за Уральскимъ хребтомъ; татары составляли въ немъ господствующій классъ. Сибиряки, жившіе въ дикомъ состояніи, переходили Уральскія горы и нападали на нынѣшній Пермскій край, въ которомъ богатые купцы Строгоновы имѣли соляныя вар-

ницы. Для обороны своихъ помѣстій отъ сибирскихъ татаръ Строгоновы, съ позволенія царя, содержали у себя ратныхъ людей. Нуждаясь въ такихъ людяхъ, они однажды обратились къ волжскимъ разбойникамъ съ предложеніемъ поступить къ нимъ на службу. Разбойники эти были изъ донскихъ казаковъ; такъ назывались русскіе бѣдные и безсемейные поселенцы р. Дона; они составляли общества, во главѣ которыхъ стоялъ выборный начальникъ—атаманъ. Донскіе казаки часто переправлялись на р. Волгу для грабежа. Царь Іоаннъ Васильевичъ выслалъ на Волгу войско для усмиренія разбойниковъ, а атамана Ермака и товарища его Ивана Кольцо приказалъ поймать и повѣсить; но Ермакъ успѣлъ со своею шайкою спастись на р. Камѣ. Эту-то шайку и пригласили къ себѣ Строгоновы, снабдили ее оружіемъ, съѣстными и военными припасами и отправили за Уральскія горы смирить татаръ. Вступивъ въ Сибирскую землю, казаки разсѣяли плохо-вооруженные отряды туземцевъ; затѣмъ поплыли внизъ по р. Иртышу къ Сибири, столицѣ главнаго сибирскаго хана Кучума (неподалеку отъ нынѣшняго Тобольска).

Однажды къ Кучуму прибѣжалъ татаринъ, отпущенный Ермакомъ изъ плѣна, и разсказалъ, что русскіе воины сильны, что они стрѣляютъ изъ удивительныхъ луковъ: стрѣлъ не видно, а огонь пышетъ, выходитъ дымъ, и громъ раздается: ранятъ они и убиваютъ до смерти. Но Кучумъ не отчаивался, хотя былъ старъ и слѣпъ.

Кучумъ выслалъ противъ казаковъ большое ополченіе. Ермакъ разбилъ его и подступилъ къ крѣпости, защищавшей Сибирь. Въ крѣпости находилось нѣсколько тысячъ татаръ, казаковъ же было только 500 человѣкъ; многіе изъ нихъ совѣтовали возвратиться назадъ, но Ермакъ воспротивился, повелъ свой отрядъ на крѣпость и взялъ ее. Кучумъ бѣжалъ, и ставка его досталась казакамъ; это было небольшое селеніе, окруженное земляннымъ валомъ и рвомъ. Казаки нашли въ немъ много золота, соболей и дорогихъ тканей. Ермакъ отправилъ Ивана Кольцо съ частью добычи къ царю Іоанну, извѣщая его о покореніи Сибирскаго царства и не прося у него ничего, кромѣ помилованія. Іоаннъ простилъ казаковъ, назначилъ имъ богатое жалованье, а Ермаку послалъ дорогіе военные доспѣхи и шубу съ своихъ плечъ. Кромѣ того, на помощь казакамъ въ Сибирь былъ отправленъ отрядъ московскаго войска.

Черезъ два года послѣ завоеванія Сибири, Ермакъ утонулъ въ р. Иртышѣ, спасаясь отъ Кучума, напавшаго ночью врасплохъ на небольшой отрядъ казаковъ (покорителю Сибири въ г. Тобольскѣ поставленъ памятникъ).

Ермакъ, по преданію, происходилъ изъ г. Суздаля отъ посадскихъ людей. Сначала онъ занимался извозомъ, позднѣе сдѣлался бурлакомъ и работалъ на стругахъ, плававшихъ по Волгѣ и Камѣ. Звали его Василіемъ, но товарищи прозвали его Ермакомъ, такъ какъ онъ исполнялъ обязанности кашевара (ермакъ—артельный котелъ).

Въ XVI в. въ Европейской Россіи было уже мало пушныхъ звѣрей, цѣнныхъ въ торговлѣ; Сибирь же изобиловала ими, поэтому въ первый вѣкъ главныя выгоды отъ завоеванія Сибири состояли въ вывозѣ оттуда дорогихъ мѣховъ, особенно собольихъ.

174. Конецъ Іоанна IV. Къ концу царствованія Іоанна казни и пытки сдѣлались рѣже, но попрежнему онъ раздражался и, въ пылу гнѣва, никого не щадилъ. Такъ, въ это время онъ погубилъ своего сына, наслѣдника престола Іоанна. Разсердившись на него за противорѣчіе, царь такъ сильно ударилъ его своимъ посохомъ, что царевичъ упалъ замертво, и черезъ нѣсколько дней умеръ.— Несмотря на крѣпкое тѣлосложеніе Іоаннъ рано состарѣлся, безпорядочный образъ жизни и угрызенія совѣсти лишили его бодрости, а военныя неудачи и убіеніе имъ своего сына окончательно истомили его. Передъ самою смертью его поразила страшная болѣзнь: тѣло его снаружи стало пухнуть, а внутри гнить, и онъ умеръ внезапно. Митрополитъ Діонисій совершилъ надъ нимъ обрядъ постриженія.

Народъ помнилъ только хорошее, совершившееся во время Іоанна, именно: покореніе Казани, Астрахани и Сибири, а равно нѣкоторыя заботы его о бѣдномъ населеніи, и поэтому въ пѣсняхъ называлъ его только Грознымъ.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, 1584—1598.

175. Свойства Ѳеодора. Борисъ Годуновъ — правитель. Іоаннъ IV былъ женатъ 7 разъ. Отъ брака съ Анастасіею Романовною у него остался сынъ Ѳеодоръ, а отъ послѣдней супруги, Маріи Нагой—младенецъ Димитрій. Ѳеодоръ сдѣлался царемъ; это былъ государь болѣзненный, тихаго нрава; бо́льшую часть времени онъ проводилъ въ молитвѣ, въ бесѣдѣ съ духовникомъ и въ посѣщеніи церкви и ближайшихъ монастырей. Народъ скоро полюбилъ его за кротость и благочестіе и считалъ святымъ. Управленіе государствомъ Ѳеодоръ передалъ своему шурину, боярину Борису Годунову, который происходилъ изъ незнатнаго татарскаго рода и возвысился при Іоаннѣ IV въ званіи опричника. Борисъ былъ человѣкъ разсудительный, правилъ хорошо и, благодаря

ему, во все царствованіе Ѳеодора Іоанновича не было ни войнъ ни смутъ; народъ уважалъ Бориса и оказывалъ почести, одинаковыя съ царскими. Во время придворныхъ церемоній Борисъ стоялъ у Государева трона, тогда какъ остальные князья и бояре сидѣли поодаль, на лавкахъ; иностранные послы величали Годунова Пресвѣтлымъ Величествомъ. Къ тому же Борисъ, обладая большими богатствами, былъ весьма щедръ, и этимъ пріобрѣлъ много приверженцевъ.—Въ царствованіе Ѳеодора совершились важныя событія въ 1589, 1591 и 1597 годахъ.

Въ 1589 г. бывшій въ Москвѣ для сбора милостыни іерусалимскій патріархъ Іеремія возвелъ московскаго митрополита Іова въ санъ патріарха, и послѣ того церковь въ Московскомъ государствѣ сдѣлалась вполнѣ самостоятельною.

Въ 1591 г. былъ убитъ царевичъ Димитрій. Кто былъ убійцею, неизвѣстно; но враги Годунова распустили молву, что убійцы были подосланы имъ.

Вмѣстѣ съ матерью и ея братьями Нагими царевичъ Димитрій жилъ въ г. Угличѣ (Ярославской губ.). Борисъ приставилъ къ угличскому двору преданныхъ себѣ людей: дьяка Битяговскаго и Качалова, которые выдавали деньги на содержаніе двора и наблюдали за Нагими. Однажды, послѣ обѣдни, царевичъ находился на дворѣ съ тремя женщинами, въ числѣ которыхъ была и его мамка (воспитательница), боярыня Волохова. Тогда-то Димитрій и былъ убитъ, но кѣмъ—неизвѣстно. На крикъ женщинъ выбѣжала изъ дворца царица и увидѣла своего сына съ перерѣзаннымъ горломъ. Въ ужасѣ она стала бить полѣномъ Волохову и говорить, что это ея сынъ вмѣстѣ съ Битяговскими и Качаловымъ убили царевича. Ударили въ набатъ. Нагіе, со словъ сестры, назвали народу убійцами Битяговскаго съ товарищами и подстрекнули его къ расправѣ. Толпа разсвирѣпѣла: Битяговскій, Качаловъ и братъ Волоховой были умерщвлены, а вмѣстѣ съ ними погибло и нѣсколько человѣкъ, заступавшихся за нихъ. Для разслѣдованія дѣла царь Ѳеодоръ отправилъ князя Василія Шуйскаго и другихъ лицъ. Слѣдователи донесли царю, что царевичъ самъ закололся ножомъ въ припадкѣ падучей болѣзни. Жители Углича были наказаны за самоуправство, царица Марія пострижена въ монахини, братья ея разосланы по тюрьмамъ, и даже колоколъ, въ который били въ набатъ, былъ отправленъ въ Сибирь.

Въ **1597** г. былъ изданъ первый извѣстный ученымъ указъ, касающійся прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Послѣ этого указа появились другіе, вслѣдствіе которыхъ большая часть крестьянскаго населенія изъ свободнаго сдѣлалась крѣпостнымъ, т. е. прикрѣпленнымъ къ землѣ (крѣпостное право).

Крестьяне въ Россіи были свободны долѣе, чѣмъ крестьяне Польши и Западной Европы. Одни изъ нихъ имѣли свою землю, отъ нея и кормились; другіе жили на казенныхъ земляхъ и назывались черными, или черно-

сошными. Но бо́льшая часть крестьянъ жили на земляхъ монастырскихъ, боярскихъ, дворянскихъ, купеческихъ (Строгоновы) и т. п. Отъ помѣщиковъ крестьяне не зависѣли: жили на ихъ землѣ по договору и получали за свою работу хлѣбъ и другія произведенія земли; если крестьянину невыгодно было жить на землѣ одного помѣщика, то онъ переходилъ къ другому; для такого перехода назначенъ былъ закономъ срокъ, именно: около осенняго Юрьева дня. Охотнѣе крестьяне шли на земли богатыхъ помѣщиковъ, именно бояръ, и на земли монастырей, которые давали имъ больше льготъ, защищали отъ неправаго суда, отъ корыстолюбивыхъ сборщиковъ податей и т. п.; болѣе же мелкія помѣстья, именно боярскихъ дѣтей и дворянъ, нерѣдко оставались незаселенными. При Іоаннѣ Грозномъ многіе крестьяне нарушали договоры съ помѣщиками и убѣгали въ новоприобрѣтенныя земли по Волгѣ, а болѣе удалые и любившіе свободу уходили на Донъ, къ казакамъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ случалось, что цѣлыя села у мелкихъ помѣщиковъ пустовали и даже церкви запирались. Владѣльцы такихъ селъ не могли доставлять царю воиновъ, а сборщики податей—налоговъ. Такимъ образомъ отъ побѣговъ крестьянъ терпѣли и помѣщики и казна. Упомянутый указъ Ѳеодора Іоанновича давалъ помѣщикамъ право отыскивать бѣжавшихъ съ ихъ земли крестьянъ и, по суду, возвращать ихъ съ женами, дѣтьми и имуществомъ и снова селить на земляхъ, съ которыхъ они бѣжали. При этомъ устанавливался срокъ для отыскиванія крестьянъ и возвращенія ихъ. Позднѣе, когда Борисъ Годуновъ сдѣлался уже царемъ, онъ издалъ новые указы, которыми запрещалось богатымъ помѣщикамъ перезывать крестьянъ съ земель бѣдныхъ помѣщиковъ. Такимъ образомъ мало-по-малу крестьяне вынуждены были навсегда оставаться на земляхъ своихъ помѣщиковъ. Окончательно прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ совершилось въ началѣ XVII в., и тогда же, вѣроятно, въ народѣ составилась поговорка: «Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день». Поговорка эта употребляется и до настоящаго времени при какой-нибудь неожиданной бѣдѣ.

Убіеніе царевича Димитрія и запрещеніе свободнаго перехода крестьянъ были причиною многихъ бѣдствій для Московскаго царства.

Русскимъ же подданнымъ Царства Польскаго причинила много бѣдствій Церковная унія, введенная въ Польшѣ также во время Ѳеодора Іоанновича.

Церковная унія въ западной Россіи, 1596 г.

176. **Сигизмундъ III и іезуиты.** Послѣ Стефана Баторія (§ 172) въ Польшѣ царствовалъ Сигизмундъ Ш. Воспитанный іезуитами, онъ вполнѣ подчинялся имъ и изъ послушанія бичевалъ себя и ходилъ по домамъ знатныхъ поляковъ собирать для іезуитовъ милостыню. Въ царствованіе его, какъ и при Стефанѣ Баторіи, въ западную Россію и въ Литву переселялось много поляковъ, получавшихъ тамъ должности и земли съ крестьянами. Горожане и поселяне въ юго-западной Россіи не любили поляковъ и чуждались

ихъ. Въ то же время слухи о кроткомъ и благополучномъ царствованіи Ѳеодора Іоанновича и о томъ, что въ Москвѣ введенъ санъ патріарха, возбудили въ нихъ какъ бы зависть къ своимъ соплеменникамъ и единовѣрцамъ. Видя во всемъ этомъ опасность, Сигизмундъ и іезуиты рѣшили обратить въ католичество всѣхъ русскихъ, горожанъ и крестьянъ, но такъ, чтобы это было для нихъ незамѣтно. Для этого была придумана Церковная унія (соединеніе), на основаніи которой русскіе сохраняли всѣ православные обряды и славянскій языкъ при богослуженіи, но должны были признавать главою церкви папу и вѣровать въ силу индульгенцій. У католиковъ храмы были болѣе благолѣпны, чѣмъ у православныхъ, и іезуиты говорили въ нихъ проповѣди на русскомъ языкѣ; кромѣ того, у католиковъ были училища, богадѣльни, больницы, открытыя для православныхъ. Чтобы противодѣйствовать католикамъ, православныя приходскія братства также заводили училища, заботились о благоустройствѣ храмовъ, отыскивали проповѣдниковъ Слова Божія, открывали больницы, богадѣльни и т. п. Православный князь, Константинъ Константиновичъ Острожскій, владѣтель многихъ городовъ и нѣсколькихъ тысячъ деревень, также открывалъ въ своихъ земляхъ училища и устроилъ въ г. Острогѣ типографію, въ которой впервые на славянскомъ языкѣ напечатана была Библія, 1580—1581 г. Заботясь вообще о поддержаніи православія, князь печаталъ разныя поучительныя сочиненія и разсылалъ ихъ по церквамъ. Князь Курбскій во время

Сигизмундъ III, король польскій. (Баторій и Сигизмундъ III считаются главными виновниками ослабленія Польши).

пребыванія въ Литвѣ также поддерживалъ православныхъ. Братства и князья оказали неоцѣнимыя услуги просвѣщенію литовской Руси, но остановить распространенія уніи не могли, такъ какъ король Сигизмундъ считалъ благочестивымъ дѣломъ введеніе ея и уничтоженіе ереси, т. е. православія, а покровительствуемые имъ іезуиты прибѣгали къ кознямъ, обману и т. п. Такъ, кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ, человѣку кроткому и благочестивому, они обѣщали мѣсто въ польскомъ сенатѣ, поэтому онъ сдѣлался приверженцемъ уніи, но обѣщаніе это не было выполнено.

Какъ дѣйствовали іезуиты, можно судить по слѣдующему. Еще Стефанъ Баторій, по совѣту іезуитовъ, сталъ возводить въ епископы православной Церкви русскихъ дворянъ, не имѣвшихъ призванія къ духовному сану, и это сдѣлалъ онъ для того, чтобы произвести безпорядки въ православной Церкви. Въ числѣ такихъ епископовъ изъ дворянъ былъ Кириллъ Терлецкій. Въ санѣ епископа луцкаго, онъ предавался разнымъ удовольствіямъ и, подобно польскимъ панамъ, дѣлалъ набѣги на сосѣдей; но онъ былъ даровитъ и краснорѣчивъ; іезуиты рѣшили склонить его на свою сторону. Староста Луцка (въ родѣ нашего губернатора) нерѣдко публично глумился надъ епископомъ: билъ его приближенныхъ, а въ притворѣ соборнаго храма устраивалъ танцы съ музыкою. Кириллъ жаловался королю, но тотъ не обращалъ вниманія на жалобу православнаго епископа; онъ искалъ защиты у князя Константина Острожскаго, но тотъ, не любя епископа за дурную жизнь, не оказывалъ ему помощи. Тогда Терлецкій объявилъ себя поборникомъ уніи; послѣ чего преслѣдованія старосты прекратились.

Церковная унія, 1596 г. Іезуиты устроили такъ, что сами же русскіе епископы и въ числѣ ихъ луцкій епископъ, Кирилъ Терлецкій, отправились въ Римъ и тамъ на колѣняхъ умоляли папу объ утвержденіи уніи. По возвращеніи въ Польшу, митрополитъ Михаилъ Рагоза созвалъ соборъ въ г. Брестѣ и объявилъ унію. Уніатовъ оказалось немного, и это были епископы и православные вельможи, бо́льшею частью недостойные и порочной жизни; противная же сторона оказалась многочисленнѣйшею, и въ ея рядахъ были лучшіе русскіе люди, духовные и свѣтскіе; между свѣтскими первое мѣсто занималъ Константинъ Острожскій, прозванный столпомъ православія. Но несмотря на это Сигизмундъ III объявилъ уніатскую церковь господствующею, а противниковъ ея—преступниками противъ церковной и королевской власти. Съ этого времени началось гоненіе на православныхъ въ юго-западной Руси, продолжавшееся съ перерывами около двухъ столѣтій.

Русскіе вельможи пренебрегали уніатскою церковью и переходили прямо въ католичество. Ополяченные и окатоличен-

ные, нѣкоторые изъ нихъ преслѣдовали православіе едва ли не болѣе, чѣмъ католики.

Одни вельможи переходили въ католичество потому, что вблизи не было православныхъ храмовъ, другихъ прельщали іезуиты, которые славились ученостью, пріятнымъ обхожденіемъ и составляли противоположность православнымъ священникамъ, часто малограмотнымъ и жившимъ немного лучше крестьянъ. За неимѣніемъ православныхъ школъ вельможи отдавали дѣтей въ католическія, гдѣ ихъ воспитывали въ презрѣніи къ вѣрѣ и къ языку русскихъ.—Къ концу жизни князь Острожскій также сдѣлался католикомъ.

Сигизмундъ III, папы и іезуиты, по смерти Ѳеодора Іоанновича, пытались поработить Россію, но это имъ не удалось.

Смутное время.

177. **Борисъ Годуновъ—царь.** Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ послѣдній царь изъ правящей линіи Рюрика. По смерти его Москва присягнула его супругѣ Иринѣ, но та постриглась въ монахини и удалилась въ Новодѣвичій монастырь. Бояре и народъ собрались въ Кремлѣ для совѣщаній. Собравшимся было предложено присягнуть Боярской думѣ, но народъ отвѣтилъ: «Не знаемъ ни князей ни бояръ! Да царствуетъ отецъ нашъ, Борисъ Ѳеодоровичъ!» Однако, Борисъ отказался отъ престола, говоря, что онъ никогда не могъ и помышлять о такомъ высокомъ санѣ, и что и безъ него есть много достойныхъ бояръ. Въ Москву былъ созванъ Земскій соборъ; на немъ говорилъ первымъ патріархъ Іовъ, и далъ совѣтъ избрать Годунова. Всѣ присутствовавшіе, числомъ 450, крикомъ заявили бить челомъ Борису Ѳеодоровичу и, «кромѣ него, никого на государство не искать!» Но Борисъ и на этотъ разъ долго отказывался отъ вѣнца и согласился только тогда, когда патріархъ и весь московскій народъ стали умолять его.

Во время вѣнчанія на царство Борисъ, обратившись къ патріарху, сказалъ: «Отче великій, патріархъ Іовъ! Богъ свидѣтель, что не будетъ въ моемъ царствѣ нищаго или спраго!» и, взявъ себя за воротъ сорочки, прибавилъ: «и послѣднюю рубашку раздѣлю съ ними!»

Чтобы утвердить московскій престолъ за своимъ домомъ, Борисъ вслѣдъ за вѣнчаніемъ на царство объявилъ наслѣдникомъ своего юнаго сына Ѳеодора, котораго онъ прекрасно воспитывалъ и обучалъ. Но мирно своею властью Борисъ пользовался недолго.

На второй годъ его царствованія распространилась по Москвѣ молва, что царевичъ Димитрій живъ. Усмотрѣвъ въ этомъ козни

бояръ, Борисъ рѣшился слѣдить за ними и поощрялъ боярскихъ холоповъ къ доносамъ и шпіонству. Обвиненныхъ хватали, держали въ тюрьмахъ, пытали или ссылали въ заточеніе. Такъ пострадало много людей. Особенно опасался Борисъ братьевъ Романовыхъ-Юрьевыхъ, какъ ближайшихъ родственниковъ Іоанна Грознаго и которыхъ любилъ народъ. По доносу холопа, ихъ обвинили въ намѣреніи извести царя волшебствомъ. Старшій изъ пяти братьевъ, Ѳеодоръ Никитичъ, былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета и заточенъ въ монастырь; его жена также пострижена въ монахини, а остальные братья разосланы по отдаленнымъ городамъ. Преслѣдуя и казня бояръ, Борисъ думалъ напасть на слѣдъ самозванца, но это было напрасно.

Также со второго года царствованія Бориса произошелъ въ Московскомъ царствѣ голодъ: люди питались травою, сѣномъ, человѣческимъ мясомъ и умирали тысячами. За голодомъ появилась моровая язва, отъ которой въ самой Москвѣ умерло до полумилліона человѣкъ. Чтобы не кормить во время голода холоповъ и слугъ, бояре выгоняли ихъ изъ своихъ домовъ, и эти несчастные составляли шайки, которыя грабили по дорогамъ и городамъ. Борисъ дѣлалъ все, чтобы ослабить бѣдствія: открылъ свои житницы, раздавалъ деньги свои и изъ казны; чтобы дать работу толпѣ, построилъ въ Кремлѣ вмѣсто деревянныхъ зданій каменныя; въ это время была воздвигнута знаменитая колокольня Ивана Великаго, существующая до настоящаго времени. Но царская помощь, сравнительно съ бѣдствіями, была ничтожна, и народъ роптalъ, считая Бориса виновникомъ всѣхъ несчастій.

Появленіе самозванца. Въ то время въ Польшѣ появился самозванецъ, называвшій себя Димитріемъ, сыномъ Іоанна IV. Онъ говорилъ, что въ Угличѣ былъ убитъ другой, подставленный вмѣсто него, ребенокъ, а его спасли, и одинъ боярскій сынъ втайнѣ воспиталъ его. Современники считали его великороссомъ Григоріемъ Отрепьевымъ, который нѣкоторое время былъ холопомъ у бояръ Романовыхъ и другихъ, затѣмъ монахомъ въ Чудовомъ монастырѣ и писцомъ у патріарха Іова. За смѣлые намеки объ его царскомъ происхожденіи Годуновъ приказалъ разстричь его и заточить въ монастырь; оттуда онъ бѣжалъ и спасся въ Польшу, гдѣ поступилъ въ польское училище, а затѣмъ перебрался къ запорожскимъ казакамъ, гдѣ изучилъ военное искусство. Наконецъ онъ попалъ на службу къ русскому, но уже почти окатоличенному и ополячившемуся боярину, Адаму Вишневец-

кому. Тамъ, во время мнимой болѣзни, на исповѣди, самозванецъ объявилъ себя царевичемъ Димитріемъ. Вишневецкій ободрилъ и поддержалъ самозванца, а іезуиты открыли ему доступъ къ

Колокольня Ивана Великаго и Царь-колоколъ.

Самый большой изъ ея колоколовъ, такъ называемый «Царь-Колоколъ», былъ отлитъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и вѣсилъ 8.000 пудовъ. Нѣсколько лѣтъ никто не брался поднять его на колокольню. По преданію, на это рѣшился механикъ-самоучка и поднялъ его. Во время пожара 1704 года колоколъ треснулъ, и въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны былъ перелитъ, при чемъ вѣсъ его достигъ болѣе 12.000 пудовъ. Но онъ еще не былъ поднятъ на колокольню, какъ случился новый пожаръ (1737 г.), колоколъ упалъ съ подмостковъ въ яму, въ которой былъ вылитъ, и разбился. Почти черезъ 100 лѣтъ, въ царствованіе императора Николая Павловича, онъ былъ поставленъ на гранитный пьедесталъ и въ такомъ видѣ остается до настоящаго времени.

королю Сигизмунду III, который позволилъ Лжедимитрію набирать ратныхъ людей. Около 1,500 человѣкъ изъ польской шляхты и русскихъ дворянъ поступили къ нему на службу. Когда же Лжедимитрій перешелъ литовскую границу, его признали царемъ нѣкоторые пограничные города, и въ большомъ числѣ прибыли донскіе казаки и запорожцы съ пушками. Патріархъ Іовъ и Борисъ разсылали грамоты, въ которыхъ доказывалось, что называющій себя царевичемъ Димитріемъ—самозванецъ Гришка Отрепьевъ; но имъ не вѣрили.

Борисъ умеръ скоропостижно. Москва присягнула его юному сыну Ѳеодору, отличавшемуся прекрасными качествами сердца и ума. Опорою его были—посланный противъ самозванца иноземный отрядъ, набранный еще его отцомъ, и русское ополченіе, надъ которымъ начальствовалъ преданнѣйшій дому Годуновыхъ воевода Басмановъ. Но Басмановъ со всѣмъ войскомъ передался Лжедимитрію. Вслѣдъ затѣмъ князь Василій Шуйскій подъ клятвою объявилъ москвичамъ съ Лобнаго мѣста, что царевичъ Димитрій въ Угличѣ былъ спасенъ и вмѣсто него убитъ сынъ священника, и что тотъ, кто именуется теперь Димитріемъ—истинный сынъ Іоанна Грознаго. Такимъ образомъ судьба дома Годуновыхъ была рѣшена: Ѳеодоръ и его мать были убиты въ Кремлѣ.

Патріархъ Іовъ, предавшій самозванца проклятію, былъ низложенъ. Вскорѣ затѣмъ Лжедимитрій, окруженный русскими князьями, боярами и польскою вооруженною дружиною, торжественно вошелъ въ Москву. Народъ встрѣчалъ его въ праздничномъ одѣяніи, падалъ передъ нимъ ницъ и радовался, что появился «истинный царь».

178. **Лжедимитрій I, 1605 г.** Утвердившись на престолѣ, Лжедимитрій освободилъ Нагихъ и Романовыхъ-Юрьевыхъ, при чемъ мнимая мать Лжедимитрія, инокиня Марѳа, была поселена въ Кремлѣ. Филаретъ Никитичъ Романовъ-Юрьевъ былъ возведенъ въ ростовскіе митрополиты. Но скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что царь расточаетъ казну на попойки, на раздачу подарковъ иностранной стражѣ, полякамъ, рѣдко посѣщаетъ церковь, не соблюдаетъ постовъ и не держится чина и порядка въ царской жизни, къ которымъ уже всѣ привыкли въ Московскомъ царствѣ. Все это произвело неудовольствіе между москвичами.

Между тѣмъ была вызвана въ Москву панна Марина Мнишекъ, съ которою самозванецъ обручился еще въ Польшѣ. Съ нею прибыли толпы вооруженныхъ поляковъ, которые послѣ бракосочетанія буйствовали, оскорбляли боярынь и т. п. Князь Василій

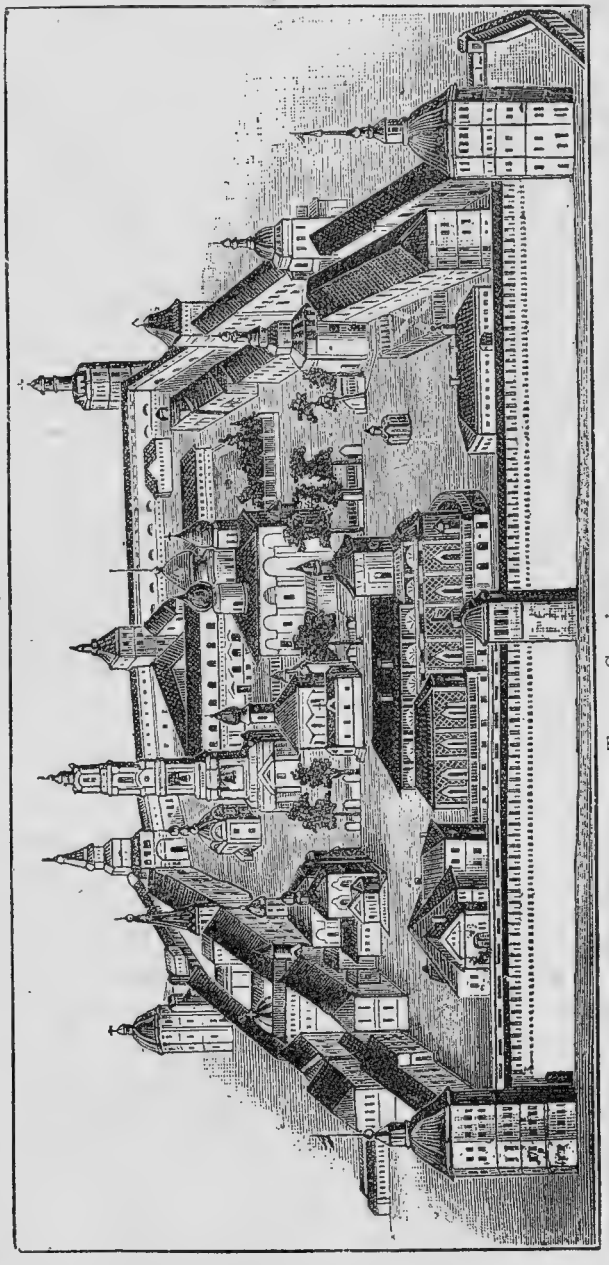
Шуйскій и бояре составили заговоръ, и Лжедимитрій былъ убитъ во время свадебныхъ пировъ; при этомъ погибли Басмановъ и до 2,000 поляковъ; но Марина Мнишекъ и ея отецъ спаслись. Суевѣрные считали самозванца чернокнижникомъ, прельстившимъ всю Русскую землю, поэтому толпа сожгла его трупъ, а пепломъ зарядила пушку и выстрѣлила въ ту сторону, откуда онъ пришелъ.

179. **Василій Шуйскій** (1606—1610), какъ освободитель царства отъ самозванца, былъ избранъ жителями Москвы въ цари. Но въ Сѣверской землѣ скоро появился новый самозванецъ—Лжедимитрій II, объявившій, что во время возмущенія въ Москвѣ онъ спасся отъ убійцъ. Ему присягнули 20 городовъ и донскіе казаки. Литовско-русскіе паны Адамъ Вишневецкій, Лисовскій и Сапѣга привели польскіе отряды *). Съ этими отрядами, съ казаками и русскими измѣнниками Лжедимитрій подступилъ къ самой Москвѣ и раскинулъ лагерь въ 12-ти верстахъ отъ нея въ селѣ Тушинѣ, почему его и прозвали Тушинскимъ воромъ. Въ Тушинскомъ лагерѣ иногда было до 100,000 человѣкъ. Держа Москву въ осадѣ, Лжедимитрій разсылалъ отряды въ разныя стороны, и они грабили города и издѣвались надъ духовными, а иногда и пытали ихъ. Такъ напр., коломенскій епископъ Іосифъ былъ привязанъ къ пушкѣ, и въ такомъ видѣ грабители долго влачили его; ростовскій митрополитъ Филаретъ босый, въ изорванномъ польскомъ платьѣ и въ татарской шапкѣ былъ перевезенъ отъ Ростова до Тушина (впрочемъ, скоро онъ былъ отбитъ русскими).

Чтобы овладѣть сокровищами Троице-Сергіевой лавры, ее осадило 30,000 польско-литовское войско, подъ начальствомъ Сапѣги и Лисовскаго. Лавра была окружена каменными стѣнами, и въ ней находилось много престарѣлыхъ и больныхъ мірянъ, принятыхъ въ лаврскія богадѣльни и больницы; но число способныхъ носить оружіе простиралось только до 3,000 человѣкъ; это были: монахи, стрѣльцы и крестьяне. Поклявшись умереть за святую обитель, этотъ небольшой отрядъ 16 мѣсяцевъ оборонялся отъ врага. Монахи то молились, то совершали крестные ходы, то вмѣстѣ съ

*) Послѣдніе короли изъ дома Ягеллоновъ избаловали польскихъ пановъ, и знатнѣйшіе изъ нихъ, или магнаты, сдѣлались какъ бы самостоятельными князьями, такъ что имѣли крѣпости, содержали войско, вели войны съ сосѣдями и на свой счетъ предпринимали походы противъ татаръ и турокъ. По примѣру польскихъ магнатовъ, стали своевольствовать и литовско-русскіе вельможи, къ числу которыхъ принадлежали Адамъ Вишневецкій, Лисовскій и Сапѣга.

стрѣльцами дѣлали вылазки, разрушали непріятельскіе подкопы, бились на стѣнахъ и т. п., при этомъ всѣ оборонявшіе страдали отъ голода и цынги. Черезъ 16 мѣсяцевъ Сапѣга и Лисовскій отступили. Такая геройская оборона ободрила и другихъ къ смѣлымъ подвигамъ.



Троице-Сергіева лавра.

По распоряженію царя, племянникъ его, князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, заключилъ въ Новгородѣ союзъ со шведскимъ королемъ и съ помощью шведскихъ отрядовъ отнялъ у тушинцевъ многіе города, разсѣивалъ ихъ ополченія и готовился разгромить тушинскій лагерь.

Въ послѣднемъ произошли раздоры; поляки и литовцы были отозваны Сигизмундомъ III, и затѣмъ самъ Лжедимитрій отступилъ отъ Москвы. Скопинъ-Шуйскій съ радостью былъ встрѣченъ въ Москвѣ, и народъ смотрѣлъ на него, какъ на избавителя. Но вдругъ герой заболѣлъ

на пиру у одного боярина, и вскорѣ скончался. Въ народѣ распространился слухъ, что онъ былъ отравленъ невѣсткою царя. Между тѣмъ въ Московское царство безъ объявленія войны вторгнулся король Сигизмундъ III и осадилъ Смоленскъ, а къ Москвѣ отправилъ войско подъ начальствомъ гетмана Жолкѣвскаго. Шуйскій послалъ навстрѣчу гетману своего брата Димитрія, нелюбимаго народомъ (народъ вѣрилъ, что Скопинъ-Шуйскій былъ отравленъ его женою). Но войско это было разбито поляками при селѣ Клушино (Смоленской области). При извѣстіи объ этомъ, Москва взволновалась, и народъ потребовалъ, чтобы Шуйскій отказался отъ власти. Онъ не противился и переѣхалъ изъ дворца въ свой княжескій домъ, а затѣмъ насильно былъ постриженъ въ монахи.

180. **Междуцарствіе, 1610—1613 гг.** а) Поляки въ Москвѣ. По низложеніи Шуйскаго, Москва, впредь до избранія царя, присягнула Боярской думѣ, состоявшей изъ семи знатнѣйшихъ бояръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ началось самое тягостное время для Московскаго царства, которое народъ прозвалъ лихолѣтіемъ.

Скоро къ Москвѣ подступилъ Тушинскій воръ; къ Москвѣ же шелъ и гетманъ Жолкѣвскій. Послѣдній послалъ сказать боярамъ, что идетъ не какъ врагъ, а какъ другъ, съ цѣлью избавить Русское царство отъ бѣдъ, и предлагалъ избрать въ цари сына Сигизмунда **Владислава**. Бояре приняли предложеніе Жолкѣвскаго и присягнули Владиславу, а за ними послѣдовала и Москва, такъ какъ большая часть ея жителей боялись, чтобы бѣдняки не впустили самозванца въ городъ. Къ Сигизмунду же было отправлено большое посольство съ извѣщеніемъ объ избраніи Владислава, и Жолкѣвскій устроилъ такъ, что въ это посольство вступили знатнѣйшія лица, которыя, оставаясь въ Москвѣ, могли быть соперниками Владиславу, и въ числѣ ихъ Филаретъ, митрополитъ ростовскій (Филаретъ, въ міру Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, былъ возведенъ въ митрополиты Лжедимитріемъ I).

Но Сигизмундъ III не согласился отпустить сына въ Москву и, объявивъ, что онъ самъ желаетъ сдѣлаться московскимъ царемъ, задержалъ пословъ. Между тѣмъ Жолкѣвскій, оттѣснившій Лжедимитрія II къ Калугѣ (гдѣ онъ былъ убитъ), какъ бы въ благодарность, ночью былъ впущенъ въ Москву и вмѣстѣ съ поляками утвердился въ Кремлѣ. Тогда на защиту Русскаго царства и православной Церкви выступилъ престарѣлый патріархъ **Гермогенъ**.

Онъ разрѣшилъ москвичей отъ клятвы Владиславу и разослалъ грамоты по городамъ, призывая къ освобожденію Москвы отъ

враговъ. Рязанскій дворянинъ, **Прокопій Ляпуновъ**, первый составилъ ополченіе и двинулся съ нимъ къ Москвѣ. На пути ему высылали свои ополченія и другіе города. Донскіе казаки, служившіе прежде Тушинскому вору, также соединились съ Ляпуновымъ. Узнавъ объ этомъ, Салтыковъ и другіе бояре-измѣнники потребовали отъ Гермогена, чтобы онъ вернулъ ополченіе назадъ, но онъ отказался; тогда его заключили въ монастырское подземелье, гдѣ постелью ему служила солома, а пищею—хлѣбъ и вода.

Между тѣмъ поляки буйствовали въ Москвѣ и оскорбляли православныя святыни; такъ, одинъ выстрѣлилъ въ икону Божіей Матери, а другой—въ крестъ на церкви. Когда ополченіе приближалось къ столицѣ, москвичи возстали. Поляки подожгли городъ. Меньшія части города, Китай и Кремль, уцѣлѣли отъ огня, но бо́льшая часть Москвы сгорѣла, при чемъ поляки и ихъ союзники, нѣмцы, во время пожара расхитили всѣ сокровища, накопленныя боярами и богачами.

Но ополченіе это разстроилось со смертью Ляпунова.

Къ несчастью, надъ ополченіемъ начальствовалъ не одинъ Ляпуновъ, но и атаманы донскихъ казаковъ—Трубецкой и Заруцкій. Казаки часто оставляли лагерь и грабили сосѣднія русскія области. Ляпуновъ запрещалъ имъ это, и тѣмъ вооружилъ ихъ противъ себя. Польскій воевода Гонсѣвскій, замѣнившій въ Москвѣ Жолкѣвскаго, узналъ обо всемъ этомъ и велѣлъ написать грамоту отъ имени Ляпунова, въ которой тотъ будто-бы приказывалъ по всѣмъ городамъ, гдѣ поймаютъ казаковъ-грабителей, топить и убивать ихъ. Подпись подъ грамотой была поддѣлана подъ руку Ляпунова. Эта грамота была доставлена въ казацкій лагерь. Казаки возмутились, позвали на раду (сходку) Ляпунова и убили. Послѣ того ополченіе разстроилось, а казаки занялись грабежомъ.

Москва ко времени смутъ состояла изъ Кремля, Китай-города, Бѣлаго-города и Земляного-города (планъ, стр. 238). Кремль возвышался на 20 саж. и имѣлъ въ окружности болѣе 2-хъ верстъ (2 версты 40 саженей). Китай-городъ образовался изъ посада; онъ былъ обведенъ каменными стѣнами въ правленіе великой княгини, Елены Глинской, и названъ Китай-городомъ, какъ полагаютъ, по мѣсту родины ея (въ Подоліи). Бѣлый городъ, также образовавшійся изъ посада, былъ обведенъ стѣною, окрашенною бѣлою краскою; оттуда Москва получила въ народѣ названіе Бѣлокаменной. Самая крайняя часть Москвы свое названіе Земляного города носпла оттого, что была окружена землянымъ валомъ и рвомъ. Бѣлый городъ и Земляной принадлежали къ наиболѣе плотно населеннымъ частямъ Москвы, и эти части почти до тла были сожжены поляками, и жители ихъ разошлись въ разныя стороны.

б) Взятіе Сигизмундомъ Смоленска. Вскорѣ послѣ смерти Ляпунова Сигизмундъ овладѣлъ Смоленскомъ и, считая Московское царство покореннымъ, торжественно возвратился въ Варшаву

со всѣмъ задержаннымъ русскимъ посольствомъ (1,200 человѣкъ со свитою). Тамъ онъ, къ великой радости пановъ, іезуитовъ и евреевъ, объявилъ, что присоединяетъ Московское царство къ Польшѣ.

Планъ Москвы.

Смоленскъ былъ отнятъ у Литвы Василіемъ III, а Борисъ Годуновъ окружилъ его крѣпкими стѣнами, которыя называлъ «своимъ драгоцѣннѣйшимъ ожерельемъ». Благодаря этимъ стѣнамъ и мужеству жителей, Смоленскъ держался противъ Сигизмунда 20 мѣсяцевъ, хотя много народа умирало отъ голода. Наконецъ одинъ перебѣжчикъ указалъ полякамъ слабое мѣсто въ стѣнѣ, и они ночью ворвались въ городъ. Чтобы ничего не доставалось непріятелю, смольняне подожгли свои дома, и сами бросались въ пламя. Воевода Шеинъ, распоряжавшійся обороною, сдался полякамъ, которые подвергли его пыткѣ, чтобы дознаться, не были ли гдѣ въ Смоленскѣ скрыты сокровища.

в) Мининъ и Пожарскій. Къ тому времени, какъ палъ Смоленскъ, шведы захватили Новгородъ, и появились новые самозванцы во Псковѣ и въ Астрахани. Астраханскаго самозванца признало все южное Поволжье. Такимъ образомъ Русская земля какъ бы разрывалась на части. Но лучшіе русскіе благочестивые люди не отчаивались; города сносились между собою и постановили еженедѣльно соблюдать во всемъ Московскомъ царствѣ строгій трехдневный постъ: постъ этотъ измѣнилъ русскій народъ къ лучшему. Въ это-то время изъ чтимой всѣми русскими Троице-Сергіевой лавры появились грамоты, призывавшія народъ къ спасенію Москвы; разсылали эти грамоты игуменъ лавры, архимандритъ **Діонисій**, и келарь лавры, **Авраамій Палицынъ**.

Первыми отозвались на призывъ нижегородцы. Земскій староста, торговецъ мясомъ, Козьма Мининъ Сухорукій, растроганный грамотою Діонисія, обратился съ рѣчью къ народу и заключилъ ее такъ: «Продадимъ дворы, заложимъ женъ и дѣтей нашихъ, но выкупимъ отечество и вѣру!» Нижегородцы начали вооружаться

и собирать деньги для платы ратнымъ людямъ; при этомъ Мининъ первый отдалъ на общее дѣло все имущество и даже драгоцѣнные оклады съ иконъ. Слѣдуя его примѣру, новгородцы давали все, что могли. Но, кромѣ ополченія и денегъ, нуженъ былъ предводитель.

Въ то время въ Суздальскомъ уѣздѣ жилъ князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій. Онъ не запятналъ себя службою ни самозванцамъ ни полякамъ, участвовалъ въ ополченіи Ляпунова, получилъ въ сраженіяхъ тяжелыя раны и въ деревнѣ долѣчивался отъ нихъ. По совѣту Минина, нижегородцы отправили къ нему пословъ съ просьбою принять начальство надъ ополченіемъ. Пожарскій отвѣтилъ: «Радъ я за православную вѣру страдать до смерти, а вы изберите изъ посадскихъ людей такого человѣка, который былъ бы со мною у всякаго дѣла, вѣдалъ бы казну на жалованье ратнымъ людямъ», и при этомъ указалъ имъ на Минина. Мининъ согласился, но заставилъ горожанъ подписать приговоръ, что они ничего не будутъ жалѣть на общее дѣло. Такимъ образомъ составилось земское нижегородское ополченіе, состоявшее изъ лучшихъ ратниковъ и лучшихъ вождей. Другіе города, монастыри и богатые люди также присылали ратниковъ и деньги.

Когда ополченіе было уже на пути, бояринъ Салтыковъ и польскій гетманъ потребовали отъ Гермогена, чтобы онъ послалъ Пожарскому грамоту съ предложеніемъ распустить ополченцевъ. Патріархъ отвѣчалъ: «Да будетъ надъ ними милость Божья и наше благословеніе, измѣнники же да будутъ прокляты!» Вскорѣ Гермогенъ умеръ; полагаютъ, что онъ былъ или уморенъ голодомъ, или задушенъ. Донскіе казаки сначала также думали разстроить нижегородское ополченіе, и къ Пожарскому былъ подосланъ убійца, но умыселъ ихъ не удался.

Подступивъ къ Москвѣ, ополченцы не соединились съ казаками, а раскинули свой лагерь отдѣльно. Начались раздоры между ополченцами и казаками, а между тѣмъ къ Москвѣ подошелъ гетманъ Ходкевичъ съ войскомъ и провіантомъ для осажденныхъ; Пожарскій вступилъ съ нимъ въ битву, но не осилилъ, и поляки утвердились въ крѣпостной башнѣ. Тогда Діонисій прибылъ въ казацкій лагерь, и привезъ съ собою за недостаткомъ денегъ цѣнныя церковныя облаченія и, отдавая ихъ казакамъ въ видѣ жалованья, умолялъ ихъ дѣйствовать заодно съ Пожарскимъ. Казаки посовѣстились взять ризы и обѣщались биться съ поляками. Дѣйствительно, соединенными силами ополченцевъ и казаковъ Ходкевичъ былъ отбитъ. Послѣ того началась осада Москвы. Поляки очистили Ки-

тай-городъ и укрѣпились въ Кремлѣ; но скоро, по причинѣ страшнаго голода, сдались. Такимъ образомъ Москва была освобождена.

Когда поляки вышли изъ Москвы, ополченія князей Пожарскаго и Трубецкого, съ крестнымъ ходомъ во главѣ, разными воротами двинулись въ Китай-городъ, сопровождаемыя толпами народа. Въ Китай-городѣ, у Лобнаго мѣста, на Красной площади, духовенство и ополченія остановились; къ нимъ вышелъ навстрѣчу изъ Кремля крестный ходъ съ кремлевскими иконами и хоругвями и, между прочимъ, съ вполнѣ уцѣлѣвшею иконою Владимирской Богоматери. Послѣ молебна на Красной площади духовные, войска и народъ отправились въ Кремль, гдѣ были поражены, увидѣвъ чаны съ человѣческими трупами, приготовленными для пищи, осквернённые храмы, разсѣченные на части образа, ободранные и разоренные престолы, палаты и хоромы безъ кровель, дверей и оконъ и т. п. Ожесточеніе русскихъ противъ поляковъ было неописанное, но вожди ополченія не мстили имъ, и только казаки перебили своихъ плѣнниковъ. Русскіе измѣнники были также пощажены. Салтыковъ, впрочемъ, спасся въ Польшу.

181. **Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича.** Для избранія царя воеводы земскаго ополченія созвали въ Москву Земскій соборъ, который послѣ трехдневнаго поста приступилъ къ совѣщанію. Члены собора, **1613 г., 17 февраля**, единодушно избрали на престолъ сына ростовскаго митрополита Филарета, Михаила, Романова, котораго еще патріархъ Гермогенъ хотѣлъ благословить на царство. Послѣ того нѣкоторые члены собора вышли къ народу, наполнявшему Красную площадь, и спросили, кого онъ хочетъ въ цари? «Михаила Ѳеодоровича Романова!» былъ отвѣтъ.

При избраніи на престолъ Михаилу Ѳеодоровичу было 16 лѣтъ; онъ жилъ съ своею матерью, инокинею Марѳою, въ селѣ Домнинѣ, около Костромы. Польскіе отряды, бродившіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, узнавъ объ избраніи Михаила, рѣшили отыскать его мѣстопребываніе и убить. Взятый ими въ проводники крестьянинъ Иванъ Сусанинъ успѣлъ послать своего зятя Богдана Сабинина въ Домнино, съ предупрежденіемъ объ опасности къ инокинѣ Марѳѣ; самъ же завелъ поляковъ въ сторону отъ Домнина, въ непроходимый лѣсъ. Увидѣвъ, что они обмануты, поляки убили Сусанина.

Между тѣмъ, предупрежденная объ опасности, инокиня Марѳа переѣхала въ Кострому и тамъ укрылась за стѣнами Ипатьевскаго монастыря. Въ Кострому же прибыло посольство изъ Москвы, въ которомъ находились бояре, архіепископъ Ѳеодоритъ и Авраамій Палицынъ. Посольство съ иконами и многочисленнымъ народомъ пришло въ Ипатьевскій монастырь, гдѣ и вручило грамоту объ избраніи Михаила на царство. Но Михаилъ отказался, а мать его говорила: «Русскіе люди измалодушествовались, позабыли, какъ слу-

жить царю. Идти теперь на царство, значитъ, идти на вѣрную гибель». Но послы, умоляя, говорили, что Михаилъ избранъ всею Русскою землею, и что всѣ поклялись «служить ему вѣрно и кровь за него проливать», а Ѳеодоритъ угрожалъ, что Богъ взыщетъ на нихъ за будущее разореніе Московскаго царства, за поруганіе Божіихъ церквей, иконъ и мощей. Инокиня Марѳа уступила и благословила юнаго Михаила на царство, а архіепископъ вручилъ ему посохъ. Такъ совершилось воцареніе новаго дома—Романовыхъ.

Мининъ былъ возведенъ въ дворяне и засѣдалъ въ Царской думѣ, а Пожарскій получилъ санъ боярина. Семья Сусанина и всѣ потомки его освобождены отъ податей.—Въ царствованіе Александра I въ честь Минина и Пожарскаго въ Москвѣ, на Красной площади, поставленъ бронзовый памятникъ, на которомъ Мининъ представленъ призывающимъ Пожарскаго на войну.

Первые цари изъ дома Романовыхъ.

182. **Михаилъ Ѳеодоровичъ** (1613—1645). **Патріархъ Филаретъ.** При вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича Россія находилась въ бѣдственномъ состояніи; у царя вначалѣ не было дворца, въ казнѣ не было ни денегъ ни оружія.

Во многихъ мѣстахъ бродили шайки разбойниковъ, казаки грабили жителей и жгли деревни. Сверхъ того, въ Россіи находились внѣшніе враги: въ Новгородѣ—шведы (Швеціею управлялъ воинственный король Густавъ-Адольфъ), въ Смоленской области—поляки; ни тѣ ни другіе не хотѣли признать Михаила Ѳеодоровича московскимъ царемъ. Чтобы успокоить царство послѣ Смутнаго времени, молодой царь былъ вынужденъ сдѣлать большія уступки внѣшнимъ врагамъ: шведы получили все русское прибрежье Финскаго залива, и русскіе съ этихъ поръ были болѣе отдалены отъ Балтійскаго моря, чѣмъ въ бытность Ливонскаго ордена; Польшѣ была уступлена Смоленская область, такъ что съ этого времени почти вся р. Днѣпръ принадлежала полякамъ (Русское царство со времени основанія никогда не было такъ отдалено отъ романо-германскихъ народовъ, какъ послѣ Смутнаго времени).

Послѣ перемирія съ Польшею возвратились въ Москву послы, отправленные боярами къ Сигизмунду III съ извѣстіемъ объ избраніи Владислава на престолъ и остававшіеся въ Польшѣ около 8 лѣтъ. Когда русскіе рѣшились освободить Москву отъ поляковъ,

съ послами стали обходиться, какъ съ плѣнными: слуги ихъ были перебиты, имущество разграблено, и самихъ ихъ держали подъ стражею. Между послами, какъ извѣстно, находился Филаретъ Никитичъ. Когда Филаретъ, освободившись изъ плѣна, приблизился къ столицѣ, москвичи вмѣстѣ съ царемъ вышли къ нему навстрѣчу. Михаилъ Ѳеодоровичъ поклонился отцу въ ноги, Филаретъ сдѣлалъ то же самое, и оба долгое время не могли говорить отъ слезъ. Патріаршій престолъ въ Москвѣ былъ свободенъ со времени Гермогена. Гостившій въ Москвѣ іерусалимскій патріархъ посвятилъ въ этотъ санъ Филарета, который сдѣлался соправителемъ своего сына; онъ носилъ одинаковый съ царемъ титулъ, и ему воздавались царскія почести.

Царь Алексѣй Михайловичъ въ торжественномъ одѣяніи—достойнѣйшій изъ государей Европы XVII в.

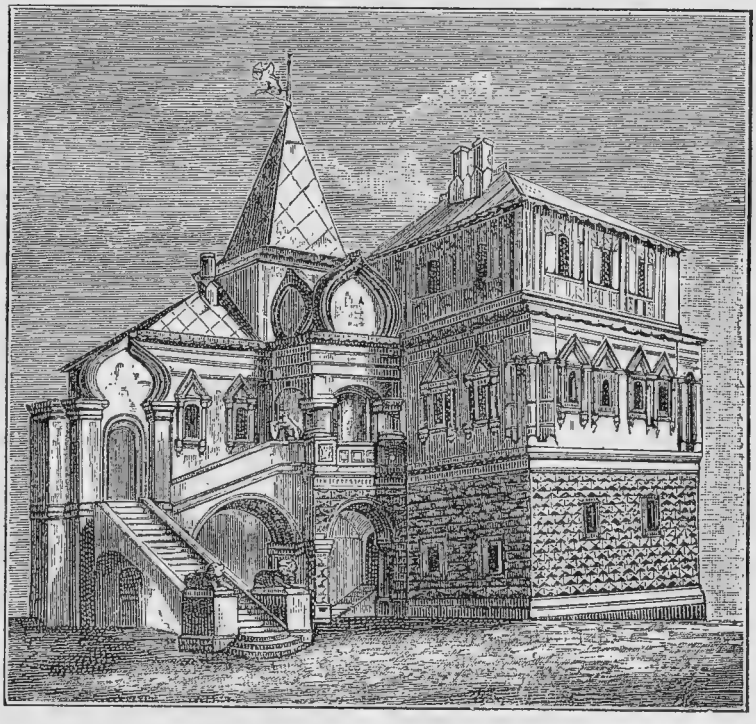
Филаретъ былъ правитель доброжелательный и твердой воли. Онъ и царь часто созывали Земскую думу, которая давала совѣты, какъ помочь разоренному царству.

Филаретъ велъ простой образъ жизни; къ обычному столу его покупались на рынкѣ хлѣбъ, калачъ на 3 — 4 деньги и клюквы на 2 деньги; его столовая посуда была деревянная и оловянная.— Филаретъ скончался на 80-мъ году отъ роду послѣ 15-тилѣтняго правленія. Онъ былъ похороненъ въ Успенскомъ соборѣ съ царскими почестями.

183. **Алексѣй Михайловичъ** (1645—1676). Морозовъ. Алексѣй Михайловичъ, сынъ и преемникъ Михаила Ѳеодоровича, вступилъ на престолъ 16-ти лѣтъ. Государствомъ управлялъ боя-

ринъ Морозовъ, бывшій воспитатель Алексѣя Михайловича; онъ былъ корыстолюбивъ, самовластенъ и отъ его самоуправства и отъ поставленныхъ имъ дьяковъ и подъячихъ сталъ страдать народъ. Произошли мятежи въ Москвѣ и въ другихъ городахъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ любилъ и уважалъ Морозова за умъ, образованіе и мягкость нрава, и поэтому довѣрилъ ему воспитаніе своего трехлѣтняго сына Алексѣя. Такимъ образомъ Морозовъ оставался при царевичѣ безотлучно 13 лѣтъ, и въ это время Алексѣй Михайловичъ привязался къ своему воспитателю и полюбилъ его, какъ второго отца.



Палаты бояръ Романовыхъ (по предположенію ученыхъ).

Привязанность Алексѣя Михайловича къ Морозову усилилась еще послѣ того, какъ они женились на родныхъ сестрахъ. Произошло это при такихъ обстоятельствахъ. Когда царь задумалъ жениться, во дворецъ были собраны 200 самыхъ красивыхъ дѣвицъ изъ высшаго класса. Царь выбралъ дѣвицу Всеволожскую. Разсказывали, что, когда стали наряжать ее въ царское одѣяніе, боярыни изъ зависти такъ стянули ей косу, что въ присутствіи царя ей сдѣлалось дурно. Царю объяснили, что невѣста больна падучею болѣзнью. Всеволожская была удалена, и отецъ ея сосланъ въ Сибирь, за то, что не донесъ раньше о болѣзни дочери. Вскорѣ послѣ того Морозовъ далъ случай

увидѣть царю въ Успенскомъ соборѣ красивую дочь стольника Милославскаго, на которой Алексѣй Михайловичъ и женился, а черезъ 10 дней самъ Морозовъ, несмотря на преклонные годы, женился на сестрѣ царицы. Породнившись съ царемъ, Морозовъ сталъ самоуправствовать больше, чѣмъ прежде. Милославскіе, будучи бѣдными, всѣми неправдами торопились нажиться. Выгодныя должности въ Москвѣ перешли къ ихъ родственникамъ и друзьямъ, а тѣ безъ совѣсти стали обирать москвичей; особенно же много зла причинилъ Москвѣ Плещеевъ: въ званіи судьи онъ сажалъ невинныхъ, но зажиточныхъ москвичей въ тюрьму и держалъ тамъ, пока родственники не выкупали ихъ.

Простой народъ не вынесъ насилій и поднялъ бунтъ. По совѣту бояръ, царь приказалъ всенародно казнить Плещеева. Но толпа не унималась и требовала казни Морозова. Сначала ее увѣщевало духовенство, а когда волненіе ослабло, царь пожелалъ лично говорить съ народомъ, о чемъ было объявлено по всей Москвѣ. Въ назначенное время, въ сопровожденіи бояръ, царь вышелъ на площадь и объявилъ, что всѣ притѣсненія происходили безъ его вѣдома, что мѣста чиновниковъ будутъ заняты лучшими людьми, и что народу будутъ даны разныя льготы. Затѣмъ царь сталъ упрашивать народъ, чтобы онъ не требовалъ казни Морозова, такъ какъ онъ не вынесетъ его смерти, и при томъ отъ волненія заплакалъ. Толпа, тронутая рѣчью царя, закричала: «Будь здоровъ на многія лѣта, какъ Богу угодно и Государю, пусть такъ и будетъ!» Такимъ образомъ Морозовъ былъ спасенъ, и послѣ того старался пріобрѣсти расположеніе народа.

184. **Соборное Уложеніе, 1649 г.** Смуты, бывшія въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, происходили частью оттого, что не было полнаго собранія законовъ, и что законы находились въ тетрадяхъ, свиткахъ и были извѣстны только дьякамъ и подъячимъ (§ 166); поэтому царь поручилъ довѣреннымъ лицамъ собрать указы прежнихъ царей, великихъ князей, рѣшенія бояръ, провѣрить и привести въ порядокъ. Составленные такимъ образомъ законы были просмотрѣны Земскою думою, переписаны въ свитокъ въ 434 аршина длиною, напечатаны подъ названіемъ «Соборнаго Уложенія» и разосланы по присутственнымъ мѣстамъ всей Россіи.

Первый сборникъ законовъ въ Московскомъ царствѣ изданъ былъ при Іоаннѣ III и извѣстенъ подъ названіемъ «Судебника Іоанна III»; имъ введены были за уголовныя преступленія (головной—значитъ разбойникъ) смертная и торговая казнь, т. е. публичное наказаніе кнутомъ на торгу, или площади. По «Уложенію», за уголовныя преступленія введены были наказанія еще болѣе жестокія, напр.: за богохульство — сожженіе; жену, убившую мужа, закапывали по шею въ землю; фальшивымъ монетчикамъ вливали въ горло расплавленный металлъ и т. п. — Неоплатныхъ должниковъ ставили «на правежъ», т. е. выводили ежедневно на площадь и тамъ били батогами, т. е. гибкими прутьями толщиною въ палецъ; если должникъ и послѣ того не могъ уплатить долга, онъ долженъ былъ идти въ кабалу (впрочемъ, правежъ существовалъ еще при Іоаннѣ Грозномъ). Смертная казнь, торговая казнь и разныя членовредительныя наказанія существовали во всѣхъ государствахъ Европы, хотя они славились образованіемъ и не были

подъ монгольскимъ игомъ. «Уложеніе» закрѣпило также крѣпостное право въ Россіи.

Не прошло и полустолѣтія послѣ Смутнаго времени, какъ Московское царство усилилось. Западныя государства относились къ нему съ уваженіемъ и посылали посольства, и оно уже окрѣпло на столько, что могло подать помощь единовѣрнымъ русскимъ, угнетаемымъ въ Польшѣ.

Богданъ Хмельницкій.

185. **Хлопы. Богданъ Хмельницкій до возстанія Малороссіи.** Въ правленіе Стефана Баторія и послѣдующихъ королей паны получали въ Малороссіи земли и мало-по-малу превратили жившихъ на этихъ земляхъ свободныхъ поселянъ въ хлоповъ, т. е. крѣпостныхъ, положеніе которыхъ въ Польшѣ было гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ московской Россіи; паны имѣли право распоряжаться даже ихъ жизнью, платя за голову казненнаго ничтожную пеню. Кромѣ пановъ, малороссійскихъ крестьянъ угнетали евреи, арендовавшіе панскія земли; они держали у себя ключи отъ православныхъ храмовъ и выдавали ихъ каждый разъ за деньги, при чемъ издѣвались надъ религіей. Преслѣдованія православныхъ въ Украйнѣ и во всей Польшѣ продолжались, и въ 30—40-хъ годахъ XVII в. превратились въ гоненіе послѣ того, какъ въ гор. Витебскѣ былъ убитъ православными уніатскій польскій епископъ, Іосафатъ Кунцевичъ. Папа Урбанъ VIII потребовалъ отъ польскаго короля Владислава IV, чтобы онъ мечомъ и огнемъ истреблялъ православіе, и это требованіе было исполнено.

Іосафатъ Кунцевичъ, сынъ сапожника, былъ фанатикъ. Многіе изъ его паствы стали переходить обратно въ православіе: это приводило его въ ярость, и онъ, при помощи польскихъ властей, закрывалъ православные храмы, приказывалъ вырывать изъ могилъ православныхъ и отдавать ихъ на съѣденіе собакамъ и т. п. Литовскій канцлеръ, Левъ Сапѣга, предупреждалъ Кунцевича, что если онъ не оставитъ насилій, то погубитъ не только унію, но и королевство; но епископъ продолжалъ неистовствовать.

Однажды онъ прибылъ въ г. Витебскъ, принадлежавшій къ Полоцкой епархіи. Тамъ, по его приказу, еще ранѣе православные храмы были запечатаны; тогда народъ сталъ совершать богослуженіе за городомъ, въ шалашахъ; но Кунцевичъ приказывалъ разгонять всѣхъ молящихся. Случилось, что одинъ уніатъ ударилъ православнаго священника, связалъ его и заперъ въ архіерейской кухнѣ. Узнавъ объ этомъ, разъяренная толпа бросилась на архіерейскій домъ: Кунцевичъ былъ убитъ, а трупъ его брошенъ въ Двину (1623 г.). Такое вынужденное злодѣяніе дорого обошлось православнымъ юго-западной Руси: въ Витебскѣ многіе умерли на плахѣ, православные храмы были разрушены. Позднѣе почти всѣ бѣлоруссы были вынуждены признать унію; православные

же не могли даже поправлять своихъ церквей и строить новыхъ.—Кунцевича католическое духовенство считало мученикомъ за вѣру, а въ 1865 г. папа причислилъ его къ лику святыхъ.

Защитниками хлоповъ и православія въ XVII в. сдѣлались казаки, и они часто возмущались противъ поляковъ; особенно сильное возмущеніе произошло подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго.

Хмельницкій, сынъ казацкаго сотника, былъ человѣкъ просвѣщенный по своему времени. Въ юности онъ служилъ конюшимъ у магната Потоцкаго, богатаго польскаго помѣщика въ Украйнѣ. Потоцкій, считавшій все возможнымъ въ отношеніи малороссовъ, разъ чуть не закололъ своего конюшаго лишь ради потѣхи. Оставивъ пана, Хмельницкій записался въ казаки и скоро получилъ важную должность войскового писаря, но эта должность не спасла его отъ насилія пановъ. Однажды панъ Чаплинскій завладѣлъ хуторомъ Хмельницкаго и засѣкъ его сына. Хмельницкій обратился съ жалобою къ королю Владиславу, сыну Сигизмунда III. Король призналъ правымъ Хмельницкаго, но, находясь самъ въ зависимости отъ пановъ, не могъ ничего сдѣлать для обиженнаго: «Вы воины и носите сабли, кто вамъ мѣшаетъ постоять за себя», сказалъ ему Владиславъ.

186. **Возстаніе Малороссіи.** По возвращеніи изъ Варшавы, Хмельницкій рѣшился поднять возстаніе и скоро нашелъ единомышленниковъ. Казацкіе полковники и старшины говорили: «Чего ждать? поляки считаютъ насъ хуже собакъ: пусть и отъ насъ узнаютъ ту же честь». Но о замыслахъ Хмельницкаго узналъ коронный гетманъ Потоцкій и посадилъ его подъ стражу. Хмельницкій бѣжалъ въ Запорожье, гдѣ казаки провозгласили его гетманомъ и согласились идти противъ поляковъ. Между тѣмъ соумышленники Хмельницкаго, переодѣтые нищими и богомольцами, ходили по Малороссіи и уговаривали жителей оказать Хмельницкому помощь.

Въ 1647 г. Хмельницкій возвратился въ Малороссію съ запорожцами и крымскими татарами. Коронный гетманъ Потоцкій отправилъ противъ казаковъ отрядъ войска подъ начальствомъ своего сына. Казакамъ удалось окружить поляковъ. Чтобы не проливать напрасно крови, Хмельницкій предложилъ молодому Потоцкому выдать пушки (до того времени у возставшихъ казаковъ не было пушекъ), обѣщая за это всѣмъ полякамъ свободный выходъ. Потоцкій согласился. Пушки были выданы казакамъ, но, когда поляки двинулись съ мѣста, на нихъ напали татары и всѣхъ пере-

били. Потоцкій, смертельно раненый, былъ взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ затѣмъ все гетманское войско было на голову разбито при г. Корсунѣ (Карта, стр. 248).

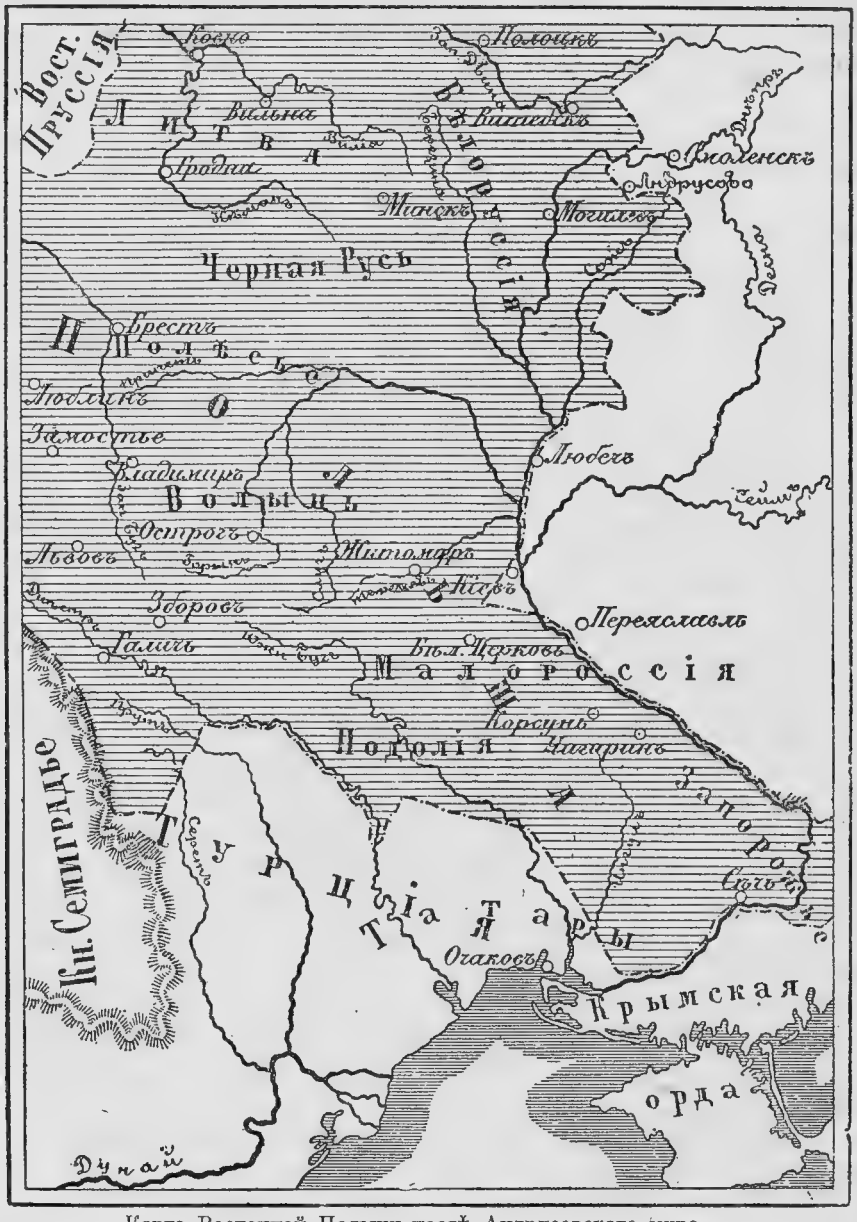
Послѣ того всюду въ Малороссіи крестьяне и казаки стали жечь панскія помѣстья и перебивать пановъ и ксендзовъ; особенно же они обрушились на евреевъ: «Мы хотимъ истребить все это племя», говорили крестьяне. Паны бѣжали за р. Вислу, но тѣ, которые были богаче и сильнѣе, оборонялись отъ крестьянъ и казаковъ, а попавшихся въ плѣнъ мучили и убивали.

Особенно свирѣпствовалъ русскій ополячившійся князь Іеремія Вишневецкій. Захваченныхъ въ плѣнъ возмутившихся крестьянъ онъ приказывалъ сначала пытать, а потомъ уже лишать жизни. «Мучьте ихъ такъ, чтобы они чувствовали, что умираютъ», говорилъ Вишневецкій палачамъ.

Новый польскій король, **Янъ Казимиръ**, примирился съ казаками и обѣщалъ имъ льготы; Хмельницкій же былъ назначенъ гетманомъ Малороссіи, такъ что къ нему, какъ къ владѣтельному князю, приходили въ Кіевъ послы турецкіе, семиградскіе и др. Но когда польскіе паны оправились, они собрали большое ополченіе, которое повелъ самъ король. Крымскій ханъ прибылъ къ Хмельницкому на помощь, но многочисленность непріятеля устрашила его и въ рѣшительномъ сраженіи при дер. Берестечкѣ, на Волыни (къ западу отъ г. Острога), онъ внезапно покинулъ поле битвы. Гетманъ погнался за нимъ въ надеждѣ вернуть; но ханъ приказалъ схватить Хмельницкаго и удержалъ при себѣ, какъ плѣнника. Оставшись безъ предводителя, казаки, однако, долго оборонялись отъ поляковъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, но, къ несчастью, между ними и хлопами начались ссоры. Наконецъ казаки, страшась хлоповъ, ночью, тайкомъ, покинули лагерь. На слѣдующее утро хлопы также хотѣли бѣжать, но на нихъ напали поляки и всѣхъ перебили. Хмельницкій освободился изъ плѣна, но собрать значительнаго войска уже не могъ.

187. **Подданство Малороссіи.** Въ **1654** г. Хмельницкій и казацкіе старшины обратились къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою принять Украйну въ свое подданство. На Земскомъ соборѣ бояре, дворяне, духовные, купцы и другіе выборные люди приговорили, что просьба казаковъ должна быть уважена. Царь согласился съ приговоромъ и отправилъ въ Малороссію пословъ для принятія присяги.

Хмельницкій созвалъ украинскихъ и запорожскихъ казаковъ на раду въ г. Переяславль. Тамъ онъ сказалъ рѣчь, въ которой склонялъ казаковъ отдаться подъ покровительство Москвы. «Волимъ подъ царя восточнаго, пра-



Карта Восточной Польши послѣ Андрусовскаго мира.

вославнаго!» закричали казаки. Полковникъ сталъ обходить площадь кругомъ и спрашивать: «Чи вси такъ соизволяете?» «Вси!» кричалъ отовсюду народъ. Послѣ этого произошла присяга.

Казакамъ было оставлено право избирать гетмана и старшинъ, имѣть свой судъ и т. д. Алексѣй Михайловичъ приказалъ титуловать себя «Государемъ всея Великія и Малыя Россіи». Но польскіе паны не хотѣли добровольно отказаться отъ Украйны, которую они называли «раемъ», и поэтому Россіи была объявлена война.

Вслѣдствіе этой войны, по миру въ с. Андрусовѣ, къ Россіи отошла Малороссія по лѣвую сторону Днѣпра и, сверхъ того, города Кіевъ и Смоленскъ. Въ Кіевѣ въ то время находилось высшее учебное заведеніе—Духовная Академія, преобразованное митрополитомъ Петромъ Могилою (1633 г.) изъ школы при Богоявленскомъ морастырѣ; эта Академія была разсадникомъ ученыхъ богослововъ въ Москвѣ (по примѣру іезуитскихъ академій, науки въ Кіевской Академіи преподавались на латинскомъ языкѣ).

Хмельницкій не дожилъ до конца войны. Онъ былъ похороненъ въ Субботовѣ, въ построенной имъ церкви. Нѣсколько позднѣе поляки, опустошая Украйну, разгромили Субботово и выбросили изъ могилы прахъ гетмана.—Недавно въ Кіевѣ Хмельницкому поставленъ памятникъ.

Стенька Разинъ. Война изъ-за Малороссіи была тягостна для Московскаго царства. Казна истощилась. Всѣ сословія несли тяжелые налоги, но особенно обременены были крестьяне, и въ это-то время произошелъ бунтъ Стеньки Разина.

Разинъ былъ донской казакъ, отличался необыкновенною силою и желѣзною волею. Суровый и повелительный видъ его производилъ на народъ сильное впечатлѣніе. Собравъ голытьбу, т. е. бѣдныхъ донскихъ казаковъ, Разинъ на нѣсколькихъ стругахъ перебрался съ Дона на Волгу, а по Волгѣ въ Каспійское море, и тамъ ограбилъ прибрежные персидскіе села и города. Затѣмъ съ бо́льшою добычею онъ возвратился на Донъ, куда къ нему стали стекаться казаки и бѣглые крѣпостные изъ московскихъ городовъ. Стенька ласково принималъ ихъ и щедро одаривалъ. Когда у него набралось тысячъ до 7 отважнѣйшихъ людей, онъ ввелъ среди нихъ казацкіе порядки, объявилъ себя атаманомъ и (1670 г.) снова перебрался съ ними на Волгу, захватилъ г. Царицынъ и затѣмъ объявилъ, что намѣренъ перебить во всѣхъ московскихъ городахъ начальныхъ людей и дать свободу крѣпостнымъ и холопамъ. Послѣ Царицына Разинъ захватилъ Астрахань и оттуда на 200 судахъ двинулся вверхъ по р. Волгѣ. Не только простой народъ, но и воеводы считали его колдуномъ, котораго нельзя ни сковать ни застрѣлить; поэтому шайка Разина имѣла большой успѣхъ. Многіе города по Волгѣ, въ числѣ ихъ Саратовъ и Самара, признали власть Разина. Но подъ городомъ Симбирскомъ царскій воевода Барятинскій разбилъ разбойничью шайку на голову. Разинъ успѣлъ спастись на Донъ. Тамъ его схватили зажиточные казаки, не принимавшіе участія въ бунтѣ, и отправили въ Москву. Въ Москвѣ Стенька Ра-

зинъ послѣ пытокъ былъ казненъ. Во время этого бунта погибло до 100.000 человѣкъ. Память о смѣломъ атаманѣ и его удалыхъ казакахъ до сихъ поръ живетъ въ народныхъ пѣсняхъ.

Патріархъ Никонъ.

188. **Никонъ до патріаршества.** Изъ близкихъ къ Алексѣю Михайловичу лицъ никто не пользовался такою дружбою и довѣріемъ его, какъ патріархъ Никонъ. Онъ происходилъ изъ крестьянской семьи (нынѣшней Нижегородской губ.). Выучившись украдкой отъ родителей грамотѣ, онъ сдѣлался дьячкомъ (дьячекъ отъ дьякъ), а затѣмъ священникомъ. Когда умерли его дѣти, Никонъ уговорилъ жену постричься въ монахини, и самъ ушелъ въ монастырь на Бѣломъ морѣ; тамъ онъ прославился подвижническою жизнью. Алексѣй Михайловичъ, любившій строгихъ монаховъ, перевелъ Никона въ Москву игуменомъ, гдѣ сблизился съ нимъ и совѣщался о дѣлахъ. Скоро Никона поставили митрополитомъ въ Новгородѣ; при этомъ царь приказалъ ему слѣдить за гражданскими чиновниками, посѣщать тюрьмы и освобождать невинно наказанныхъ. Никонъ пользовался своею духовною и свѣтскою властью на благо Новгорода.

Когда въ Москвѣ скончался патріархъ Іосифъ, церковный соборъ избралъ на его мѣсто Никона. Онъ долго не соглашался принять сана патріарха, такъ что царь и всѣ присутствовавшіе въ Успенскомъ соборѣ стали предъ нимъ на колѣна, умоляя не отказываться. Наконецъ растроганный Никонъ сказалъ: «Если обѣщаетесь слушать меня, какъ отца, то я не стану болѣе отрекаться отъ великаго архіерейства». Всѣ поклялись, что будутъ поступать такъ, и Никонъ согласился.

189. **Никонъ—патріархъ и правитель государства.** Новый патріархъ сталъ ревностно заботиться о церковномъ благоустройствѣ; такъ, напр., онъ ввелъ стройное хоровое пѣніе въ московскихъ церквахъ, говорилъ проповѣди и приказывалъ то же дѣлать архіереямъ и священникамъ; до того времени было въ обычаѣ, что міряне приходили въ церковь съ своими иконами и только имъ молились, Никонъ строго запретилъ этотъ обычай.

Главная же заслуга Никона состояла въ исправленіи богослужебныхъ книгъ.

Когда богослужебныя книги были еще рукописныя, то, по невѣжеству переписчиковъ, въ нихъ вкрались ошибки: такъ, имя Спа-

сителя писалось Іисусъ вмѣсто Іисусъ; встрѣчались уклоненія отъ древняго церковнаго устава, какъ, напр.: употребленіе при совершеніи литургіи семи просфоръ вмѣсто пяти, складываніе при крестномъ знаменіи двухъ пальцевъ вмѣсто трехъ (двухперстное сложеніе) и т. п. Эти ошибки вошли и въ печатныя книги. Никонъ велѣлъ сравнить наши богослужебныя книги съ древними, употреблявшимися на православномъ Востокѣ. Исправленія были одобрены церковнымъ соборомъ и, по напечатаніи, богослужебныя книги были разосланы по церквамъ. Но нѣкоторые епископы и священники отказались совершать богослуженіе по новымъ книгамъ. Русскій народъ былъ набоженъ и боялся впасть даже въ неважныя ошибки въ церковномъ дѣлѣ; напр., въ старыхъ книгахъ въ Символѣ вѣры о Сынѣ Божіемъ говорилось: «рожденна, *а* не сотворенна»; въ новыхъ книгахъ буква *а* выкинута, какъ лишняя; но противники говорили, что «въ этомъ азѣ великая сила сокровенна». Не терпя противорѣчій, Никонъ вмѣсто того, чтобы убѣждать ослушниковъ словомъ, наставленіемъ, лишалъ ихъ сана, проклиналъ, заключалъ въ тюрьмы и т. п.; особенно пострадалъ отъ него протопопъ Аввакумъ. Это озлобляло и духовныхъ и свѣтскихъ людей, и многіе знатные и простые, богатые и бѣдные, перестали посѣщать церкви и совершали службу дома, по книгамъ, напечатаннымъ при патріархѣ Іосифѣ. Такъ произошелъ въ православной Церкви расколъ, или старообрядчество. Спасаясь отъ наказаній, раскольники убѣгали въ лѣса, въ пустынныя мѣста, или же уходили къ донскимъ казакамъ; ихъ было много и въ разбойничьей шайкѣ Стеньки Разина. Всѣ они ненавидѣли Никона и называли его еретикомъ и антихристомъ.

Но патріархъ занимался не одними церковными дѣлами: Алексѣй Михайловичъ совѣщался съ нимъ и слѣдовалъ его совѣтамъ; ему же царь передалъ управленіе государствомъ, когда отправился въ походъ противъ Польши. Болѣе трехъ лѣтъ патріархъ стоялъ во главѣ государства. Алексѣй Михайловичъ былъ имъ доволенъ и называлъ его въ письмахъ «великимъ государемъ», «особеннымъ другомъ», «солнцемъ, свѣтящимъ по всей вселенной» и т. п. Но, по несчастью, Никону недоставало смиренія и кротости прежнихъ патріарховъ и митрополитовъ.

Какъ властвовалъ Никонъ, можно судить по слѣдующему: при патріархѣ Іосифѣ пріѣзжавшіе въ Москву новопосвящаемые священники, или «ставленники», жили даромъ на патріаршемъ дворѣ; Никонъ, хотя и обладалъ бо́льшими богатствами, чѣмъ Іосифъ, лишилъ ставленниковъ этого пристанища.

Вообще, священниками патріархъ такъ пренебрегалъ, что иногда не допускалъ ихъ подъ благословеніе. Съ боярами Никонъ также обходился сурово и надменно; даже важные сановники долго стояли на дворѣ въ морозъ, прежде чѣмъ допускали ихъ къ патріарху; въ бесѣдѣ съ нимъ они больше робѣли, чѣмъ предъ царемъ. Особенно же суровъ былъ Никонъ къ боярамъ по церковнымъ дѣламъ; такъ, нѣкоторые бояре имѣли у себя польскія католическія иконы; Никонъ приказывалъ отбирать ихъ, соскабливать и зарывать въ землю, а иныя онъ самъ, во время службы въ церкви, показывалъ народу, говорилъ, отъ кого онѣ взяты, и бросалъ на полъ съ такою силою, что онѣ разбивались (за это раскольники называли Никона иконоборцемъ). При патріаршемъ богослуженіи Никонъ требовалъ, чтобы бояре и всѣ бывшіе въ церкви стояли чинно и благоговѣйно. Одинъ греческій архидіаконъ, бывшій въ Москвѣ, съ удивленіемъ говоритъ о тишинѣ, которая господствовала въ церкви во время чтенія патріархомъ Евангелія. «Горе тому», говоритъ онъ, «кто кашлянетъ или зашумитъ въ это время, патріархъ поступаетъ съ тѣмъ круто, а потому народъ держитъ себя замѣчательно спокойно и тихо, несмотря на то, что храмъ бываетъ постоянно переполненъ молящимися обоего пола и дѣтьми». Впрочемъ, строгость и суровость Никона нравились народу, и бо̀льшая часть населенія Москвы уважала и любила его.

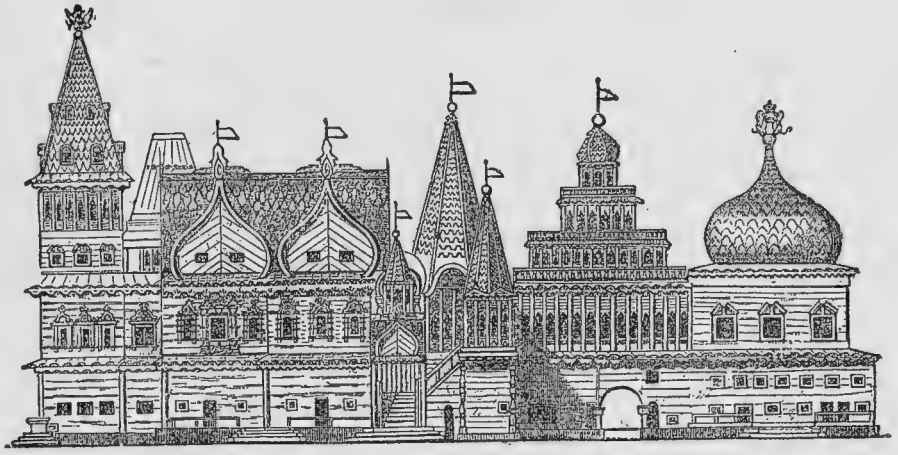
По примѣру двора, Никонъ окружилъ себя пышностью и учредилъ при патріаршемъ домѣ много должностей; но частная жизнь его была проста, сурова, и это было извѣстно народу. Кромѣ того, патріархъ соболѣзновалъ народнымъ нуждамъ; такъ, напр., суровымъ наказаніямъ «по Уложенію» больше всего подвергался простой народъ, и Никонъ осуждалъ за это составителей его.

Въ патріаршей ризницѣ до настоящаго времени хранится дорогое облаченіе Никона, это — саккосъ изъ венеціанской парчи, вышитый чистымъ золотомъ, усыпанный по краямъ крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями; вѣса въ немъ было до полутора пуда, стоилъ этотъ саккосъ въ то время около 30,000 рублей. Епитрахиль также была усѣяна драгоцѣнными каменьями и вѣсила пудъ.

190. **Низложеніе Никона.** Родственники царицы Милославскіе и другіе именитые бояре возненавидѣли Никона, и, когда царь возвратился изъ похода, они стали наговаривать на патріарха, что онъ хочетъ свою власть поставить выше царской. Алексѣй Михайловичъ сначала не вѣрилъ навѣтамъ бояръ, но когда онъ самъ убѣдился, что Никонъ слишкомъ возгордился, то пересталъ съ нимъ совѣтоваться и посѣщать патріаршее богослуженіе.

Видя охлажденіе къ себѣ царя, Никонъ послѣ одного богослуженія всенародно снялъ съ себя патріаршее облаченіе и удалился въ построенный имъ Воскресенскій монастырь (Новый Іерусалимъ). Нѣсколько лѣтъ продолжался разладъ между царемъ и патріархомъ. Алексѣй Михайловичъ надѣялся помириться съ своимъ прежнимъ другомъ, и поэтому медлилъ избраніемъ новаго патріарха. Но враги Никона старались болѣе и болѣе очернить его въ глазахъ царя; такъ, между прочимъ, они говорили, что будто Никонъ

въ Новомъ Іерусалимѣ проклялъ царя и всю царскую семью. Наконецъ Алексѣй Михайловичъ созвалъ въ Москвѣ церковный соборъ, на который пригласилъ двухъ греческихъ патріарховъ. Никонъ явился на соборъ въ полномъ патріаршемъ облаченіи и, не сознавая за собою никакой вины, держалъ себя съ достоинствомъ. Соборъ обвинилъ его въ томъ, что онъ самовольно оставилъ патріаршество, злоупотреблялъ проклятіемъ и далъ Воскресенскому монастырю названіе Новаго Іерусалима. Никонъ былъ лишенъ патріаршества и священства (1666 г.) и заточенъ въ отдаленный (Ѳерапонтовъ у Бѣлоозера) монастырь, гдѣ жилъ 15 лѣтъ. Но Алексѣй Михайловичъ посылалъ своему прежнему другу деньги, мѣха, рыбу, плоды и т. п., при чемъ въ письмахъ называлъ его «святымъ, великимъ старцемъ».



Коломенскій дворецъ.

Свойства и обычаи царя. Алексѣй Михайловичъ отличался благочестіемъ, ежедневно посѣщалъ церковь, часто ѣздилъ на богомолье въ отдаленные монастыри, строго соблюдалъ посты, при чемъ въ среду и пятницу Великаго поста ѣлъ только ржаной хлѣбъ. Къ нищимъ Алексѣй Михайловичъ былъ сострадателенъ, и самъ раздавалъ имъ милостыню, въ недѣлю мясопустную приглашалъ ихъ во дворецъ и обѣдалъ съ ними вмѣстѣ; въ большіе праздничные дни царь посѣщалъ тюрьмы и раздавалъ заключеннымъ деньги, пироги и т. п. Онъ любилъ принимать участіе въ церковныхъ обрядахъ и торжествахъ, отправляемыхъ нашею Церковью, и являлся на нихъ окруженный пышностью. Особенною торжественностью отличался обрядъ шествія патріарха на ослѣ въ Вербное Воскресенье, совершаемый въ воспоминаніе входа Господа въ Іерусалимъ; при этомъ обрядѣ царь велъ осла за поводъ. При такихъ качествахъ, уважаемыхъ русскимъ народомъ, царь отличался и любознательностью;

любилъ читать книги духовнаго и историческаго содержанія; во дворцѣ жили старцы (нѣкоторые имѣли болѣе 100 лѣтъ), которые по вечерамъ повѣствовали царю о старыхъ временахъ на Руси. Любимымъ мѣстопребываніемъ царя въ лѣтнее время было село Коломенское въ 7-ми верстахъ отъ Москвы; тамъ онъ построилъ для себя деревянный дворецъ (замѣчательный памятникъ русской архитектуры XVII вѣка); передъ окнами царской опочивальни стоялъ каменный столбъ (сохранившійся до сихъ поръ), на который просители клали челобитныя.

Вообще, Алексѣй Михайловичъ былъ очень любимъ народомъ и въ числѣ титуловъ его было прозвище «Тишайшій».

Событія и лица изъ русской и всеобщей исторіи до конца XIX вѣка.

Петръ I Великій, 1689—1725.

191. **Избраніе Петра въ цари. Бунтъ стрѣльцовъ.** Алексѣй Михайловичъ былъ женатъ два раза; отъ первой супруги Милославской были дѣти: Ѳеодоръ, Іоаннъ, Софія и др., отъ второй супруги Нарышкиной—Петръ. По смерти Алексѣя Михайловича царемъ сдѣлался его старшій сынъ **Ѳеодоръ**; но онъ царствовалъ недолго (1676—1682) и умеръ бездѣтнымъ, не успѣвъ назначить себѣ преемника. Бояре и патріархъ недоумѣвали, кто изъ его братьевъ долженъ царствовать: Іоанну было 16 лѣтъ, но, по болѣзни, онъ былъ неспособенъ къ управленію, Петръ подавалъ большія надежды, но ему было только 10 лѣтъ. Чтобы разрѣшить недоумѣніе, патріархъ съ крестомъ вышелъ къ народу, толпившемуся у дворца, и спросилъ, кого онъ хочетъ на царство—Іоанна или Петра? Народъ отвѣчалъ: «Царевича Петра Алексѣевича». Тогда патріархъ провозгласилъ царемъ Петра, но такъ какъ онъ былъ малолѣтенъ, то правительницею сдѣлалась его мать, Наталія Кирилловна Нарышкина, и вмѣстѣ съ нею къ престолу приблизились ея родственники.

Царевна Софія была недовольна тѣмъ, что царевичъ Іоаннъ обойденъ, и что правленіе перешло къ нелюбимой ею мачехѣ. Въ то время въ стрѣлецкихъ полкахъ происходили волненія. Родственники Софіи, Милославскіе, старались усилить ихъ, и однажды распространили между стрѣльцами слухъ, что Нарышкины задушили царевича Іоанна. Стрѣльцы, вооружившись, ворвались въ Кремль и потребовали выдачи Нарышкиныхъ. Царица вывела обоихъ царевичей на Красное крыльцо, а родственникъ ея, престарѣлый бояринъ

Матвѣевъ, старался успокоить стрѣльцовъ кроткими увѣщаніями. Они было притихли, но начальникъ стрѣлецкихъ полковъ, бояринъ Долгорукій, закричалъ на нихъ и сталъ грозить имъ наказаніемъ. Угрозы раздражили стрѣльцовъ, они взбѣжали на Красное крыльцо, умертвили Долгорукаго, а затѣмъ и Матвѣева. Своимъ буйствомъ стрѣльцы навели ужасъ на всю Москву и заставили вѣнчать на царство обоихъ царевичей; Софія же была назначена правительницею до совершеннолѣтія Петра.

192. **Дѣтство и юность Петра.** По смерти отца, Петръ съ матерью жили вдали отъ двора, въ селѣ Преображенскомъ (въ 3-хъ верстахъ отъ Москвы). Первымъ учителемъ царевича былъ дьякъ Зотовъ, едва обучившій его къ 16-ти годамъ церковнославянской грамотѣ. Однажды Петру была подарена астролябія, привезенная изъ Франціи. Такъ какъ никто изъ окружающихъ не могъ объяснить назначенія этого инструмента, то былъ призванъ голландецъ Тиммерманъ, знавшій ариѳметику, геометрію и ратное дѣло; онъ-то и былъ вторымъ учителемъ Петра. Тиммерманъ жилъ въ Нѣмецкой слободѣ; такъ называлась часть Москвы, въ которой селились свѣдущіе иностранцы, или, какъ говорили въ то время, «хитрые мастера». Изъ сверстниковъ, приставленныхъ къ нему для игры, Петръ составилъ потѣшную роту и съ нею сталъ обучаться, подъ руководствомъ Тиммермана, ратному искусству по иностранному образцу. Забавы съ потѣшною ротою такъ увлекли царевича, что онъ увеличилъ ее, почему одинъ отрядъ былъ переведенъ въ сосѣднее село, Семеновское. Случайно въ селѣ Измайловѣ Петръ нашелъ въ амбарѣ старый англійскій ботикъ и, узнавъ, что на немъ можно плавать противъ вѣтра, пожелалъ видѣть это на дѣлѣ. Призванный изъ Нѣмецкой слободы корабельный мастеръ Брандтъ исправилъ судно; царевичъ сталъ кататься на немъ по р. Яузѣ, и это катаніе предрасположило его къ судостроенію.

Между тѣмъ царевна Софія не думала отказываться отъ правленія, торжественно являлась передъ народомъ и въ храмѣ становилась рядомъ съ царями, чего, по обычаю, не дозволяли себѣ даже царицы. Однажды въ праздникъ цари вмѣстѣ съ сестрами слушали обѣдню въ Успенскомъ соборѣ. Послѣ службы былъ крестный ходъ, и, когда подняли иконы, Петръ сказалъ Софіи, чтобы она съ крестнымъ ходомъ не ходила; но та не послушалась, взяла образъ и понесла его. Раздраженный Петръ тотчасъ же уѣхалъ въ Преображенское. Тамъ, однажды за полночь, царь былъ разбуженъ, и ему сообщили, что начальникъ стрѣлецкихъ войскъ Шакловп-

тый и другіе клевреты Софіи въ ту же ночь намѣреваются поджечь Преображенское и убить царя и царицу. Петръ ускакалъ верхомъ въ Троицкую лавру. За нимъ послѣдовали всѣ его близкіе, потѣшныя роты, часть стрѣльцовъ и иноземцы; патріархъ также прибылъ въ лавру. Софія была вынуждена выдать Петру всѣхъ своихъ клевретовъ и удалиться въ Новодѣвичій монастырь. Послѣ того Петръ сталъ править государствомъ одинъ, потому что его братъ до конца жизни (1696 г.) не вмѣшивался въ дѣла.

193. **Первые годы правленія Петра. Взятіе Азова.** Сдѣлавшись самостоятельнымъ правителемъ, Петръ сталъ часто посѣщать Нѣмецкую слободу, гдѣ познакомился со многими свѣдущими иностранцами и подружился съ женевскимъ офицеромъ **Лефортомъ**, человѣкомъ веселаго характера. Лефортъ хорошо обучилъ потѣшныя роты военному строю, такъ что онѣ въ примѣрныхъ сраженіяхъ превосходили стрѣльцовъ. Брандтъ и другіе голландскіе мастера устроили на Переяславскомъ озерѣ (въ 126-ти верстахъ отъ Москвы) потѣшный флотъ изъ небольшихъ судовъ. Маневры этого потѣшнаго флота возбудили въ Петрѣ охоту видѣть корабли на морѣ, и онъ поспѣшилъ въ Архангельскъ, гдѣ было много торговыхъ голландскихъ кораблей. Давъ матери обѣщаніе посмотрѣть на море только съ берега, Петръ, однакоже, не вытерпѣлъ и плавалъ по морю. Пораженный тѣмъ, что на Бѣломъ морѣ господствовали иностранцы, Петръ немедленно заложилъ въ Архангельскѣ верфь для сооруженія русскихъ кораблей. Но скоро понявъ, что Бѣлое море не особенно выгодно для Россіи, царь рѣшилъ пробиться къ Азовскому и Черному морямъ. Входъ въ Азовское море запирала турецкая крѣпость Азовъ, находившаяся у устья Дона. Чтобы завладѣть ею, Петръ, при помощи иностранныхъ мастеровъ, построилъ въ г. Воронежѣ флотилію, при чемъ самъ работалъ вмѣстѣ съ плотниками. Крѣпость была взята послѣ сильнаго сопротивленія (1696 г.). Эта первая побѣда надъ басурманами—турками сильно обрадовала царя и народъ.

Въ Москвѣ царь устроилъ небывалое еще до того времени зрѣлище, это—торжественное вступленіе побѣдоносныхъ войскъ въ столицу. Въ разолоченныхъ царскихъ саняхъ, запряженныхъ шестеркою лошадей, ѣхалъ Лефортъ въ адмиральской формѣ, а за нимъ шелъ пѣшкомъ Петръ въ одеждѣ морского капитана. Но такая скромность царя жителямъ Москвы не понравилась.

194. **Петръ за-границею.** Послѣ взятія Азова Петръ рѣшился ѣхать за-границу. Онъ снарядилъ посольство къ иностраннымъ дворамъ и присоединился къ нему подъ именемъ «дворянина

Петра Михайлова»; во главѣ этого посольства находился Лефортъ.

Въ г. Кенигсбергѣ, столицѣ курфюршества Бранденбургскаго, были устроены въ честь посольства празднества и фейерверки, но царь искалъ за-границею не развлеченій, а пользы: онъ бралъ уроки артиллеріи, осматривалъ фабрики, библіотеки, заходилъ къ ученымъ, слушалъ ихъ лекціи и т. п.

Впрочемъ, въ нѣмецкихъ земляхъ Петръ оставался недолго: его тянуло въ Голландію, гдѣ строились корабли почти на всю Европу (строевой лѣсъ, смола и пенька вывозились изъ Россіи). Желая скрыть свое званіе, онъ съ нѣсколькими молодыми дворянами отдѣлился отъ посольства, поѣхалъ въ Голландію и остановился въ г. Саардамѣ; тамъ онъ одѣлся голландскимъ плотникомъ и поступилъ на верфь, гдѣ своею смѣтливостью не разъ приводилъ въ изумленіе опытныхъ мастеровъ.

Петръ жилъ въ хижинѣ одного кузнеца, знакомаго ему по Нѣмецкой слободѣ. Въ Саардамѣ долго не знали, что на верфи работаетъ русскій царь. Но когда одинъ старый плотникъ, получившій письмо отъ сына, жившаго въ Москвѣ, разсказалъ въ цырюльнѣ, что между русскими рабочими находится самъ царь, молва объ этомъ необычайномъ обстоятельствѣ быстро разнеслась по городу. Настоящее званіе Петра было открыто, и съ того времени ему не было покоя отъ приглашеній со стороны почетныхъ гражданъ и отъ толпы любопытныхъ. Въ слѣдующее же воскресенье собралось посмотрѣть на Петра такое множество народа, что говорили: «въ Саардамѣ тѣснѣе, чѣмъ въ церкви». Царю сильно надоѣдало это любопытство.

Изъ Саардама Петръ переѣхалъ въ столицу Голландіи Амстердамъ, гдѣ поступилъ на верфь подъ именемъ «плотника Петра Саардамскаго». Для него былъ заложенъ новый корабль. Наравнѣ съ другими плотниками, Петръ точно исполнялъ всѣ приказанія мастера. Съ товарищами онъ обходился дружески, но переставалъ говорить съ ними, если они называли его «Государь» или «Ваше Величество». Въ свободные часы Петръ учился черченію, математикѣ и астрономіи; кромѣ того, посѣщалъ музеи, лабораторіи и т. д. Черезъ 4 мѣсяца, когда корабль былъ оконченъ и спущенъ въ море, Петръ оставилъ Голландію и переѣхалъ въ Англію. Тамъ царь въ совершенствѣ изучилъ корабельное мастерство, почему позднѣе и писалъ: «Навсегда бы я остался только плотникомъ, если бы не поучился у англичанъ».

Изъ Англіи Петръ поѣхалъ въ Вѣну и оттуда думалъ отправиться въ Италію, но извѣстіе о возмущеніи стрѣльцовъ въ Москвѣ заставило его возвратиться въ отечество. Стрѣльцы распустили

молву, что царь умеръ за-границею, звали Софію на престолъ и хотѣли разорить Нѣмецкую слободу. Ненавидя стрѣльцовъ съ дѣтства и зная, что они всегда будутъ противиться ему, Петръ, по возвращеніи изъ за-границы, жестоко наказалъ замѣшанныхъ въ бунтѣ. Трупы казненныхъ стрѣльцовъ, къ ужасу народа, оставались неубранными 5 мѣсяцевъ. Стѣны Земляного и Бѣлаго городовъ были унизаны повѣшенными. Стрѣлецкое войско было упразднено, а Софія—пострижена въ монахини.

Петръ Великій въ нѣмецкой одеждѣ.

Царская одежда до Петра В.

195. **Преобразованія Петра.** Война съ турками и путешествіе за-границу убѣдили Петра въ необходимости для Россіи преобразованій по образцу западныхъ протестантскихъ государствъ. Преобразованія эти продолжались во все царствованіе Петра и начались съ внѣшности: самъ онъ сталъ носить одежду

нѣмецкаго покроя и издалъ законъ, чтобы дворяне и другіе служилые люди также одѣвались по-нѣмецки; обязалъ всѣхъ, кромѣ крестьянъ и духовныхъ, брить бороды.

Верхнее одѣяніе, употреблявшееся до Петра только царями, составляли: опашень въ видѣ стихаря, который дѣлался изъ бархата и парчи; ожерелье (бармы), покрывавшее плечи, украшенное драгоцѣнными каменьями; на шею надѣвалась золотая цѣпь съ крестомъ.

Одежда высшаго класса до Петра была слѣдующая: рубашка съ косымъ воротомъ и шаровары, запущенныя въ сапоги; далѣе, кафтанъ до колѣнъ, подпоясанный кушакомъ; сверхъ кафтана надѣвалась ферязь, длинное платье, съ длинными рукавами, безъ перехвата и воротника; спереди она застегивалась длинными петлицами на пуговицы; ферязь обыкновенно дѣлалась изъ шелка или парчи и бархата. При выходѣ изъ дома надѣвали сверху въ лѣтнее время широкое платье, охабень, съ прорѣзами для рукъ и съ длинными рукавами, которые откидывались на спину и завязывались; охабни позади украшались вышитыми воротниками. Въ зимнее время надѣвалась шуба, завязывавшаяся длинными шнурами. Шубы обыкновенно покрывались парчей. На головѣ зимой и лѣтомъ носили высокія мѣховыя шапки, называвшіяся горлатными, а подъ ними шапочки—тафьи.

Бояринъ въ шубѣ и въ горлатной шапкѣ.

Бояринъ въ охабнѣ и въ тафьѣ.

До Петра бояре и дворяне, жившіе въ Москвѣ, ежедневно по 2 раза собирались во дворецъ и тамъ въ переднихъ комнатахъ или

въ церкви ждали царскаго выхода и, когда появлялся царь, падали передъ нимъ ницъ. Если въ тотъ день былъ царскій выходъ или пріемъ пословъ, то одни бояре составляли свиту царя, а другіе исполняли какія-либо царскія распоряженія, но бо́льшею частью собравшіеся оставались безъ дѣла. Не терпя праздности, Петръ прекратилъ ежедневныя собранія бояръ во дворцѣ, и, кромѣ того, запретилъ падать ницъ передъ царемъ, снимать шапки, проходя мимо дворца, и подписываться уничижительными именами въ прошеніяхъ и письмахъ. (Раньше самъ Петръ въ письмахъ къ матери подписывался: «сынъ твой Петрушка»).

Со времени монгольскаго ига женщины высшаго сословія жили взаперти въ теремахъ, на улицахъ появлялись въ колымагахъ или съ закрытымъ лицомъ и даже въ церкви занимали особыя мѣста, гдѣ ихъ никто не могъ видѣть. По причинѣ такого затворничества женихъ не видѣлъ своей невѣсты до дня свадьбы. Петръ издалъ законъ, чтобы бракъ совершался съ согласія жениха и невѣсты, и приказалъ знатнымъ устраивать собранія, или вечера, куда могли являться лица обоего пола: бояре съ женами и дочерьми, чиновники, купцы и извѣстные ремесленники. Такія собранія назывались ассамблеями.

Ассамблеи составляли противоположность обычнымъ боярскимъ пирамъ, которые за неимѣніемъ другихъ развлеченій были весьма распространены въ Московскомъ царствѣ. На пирахъ только ѣли и пили (число яствъ доходило до 50, 100). Хозяйка дома иногда выходила къ гостямъ среди пира, кланялась имъ въ поясъ, а тѣ отвѣчали ей земными поклонами. Иногда она обносила каждаго гостя чаркою вина, но такимъ образомъ, что, поднесши одному, она уходила и возвращалась въ другомъ нарядѣ, поднесши другому гостю, она опять уходила, чтобы явиться въ новомъ нарядѣ, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока она не обносила всѣхъ виномъ. На ассамблеяхъ же играла музыка, гости танцовали, играли въ шахматы, въ шашки, курили (прежде куреніе преслѣдовалось) и угощались. Далѣе, на пирахъ соблюдались церемоніи, напр.: хозяинъ, смотря по знатности гостя, встрѣчалъ его или у порога, или на дворѣ; гость при входѣ всѣмъ кланялся, смотря по сану: передъ одними становился на колѣна, касаясь лбомъ земли (т. е. билъ челомъ), другимъ кланялся въ поясъ, передъ иными же наклонялъ только голову; за столъ садились всѣ въ шапкахъ и, смотря по сану, одни ближе къ переднему углу, другіе дальше. На ассамблеяхъ встрѣча гостей, даже царя, была запрещена; также не допускались низкіе поклоны; всѣ сидѣли съ непокрытыми головами и т. п. Во время боярскихъ пировъ или послѣ нихъ въ другихъ комнатахъ кормились нищіе, убогіе или раздавалась милостыня; на ассамблеяхъ этого уже не было. Вообще же, на пирахъ соблюдались покой и порядокъ, на ассамблеяхъ же гости часто спорили между собою и грубыми выходками оскорбляли женщинъ.

Преобразовывая нравы и обычаи народа, Петръ преобразовалъ и государственное устройство Россіи. Боярская дума была упразднена, и вмѣсто нея учрежденъ Правительствующій Сенатъ, или совѣтъ, изъ высшихъ сановниковъ. Когда умеръ патріархъ Адріанъ, Петръ не назначилъ никого на его мѣсто, а учредилъ Святѣйшій Синодъ, состоявшій изъ архіереевъ. Для направленія дѣлъ Синода была учреждена должность оберъ-прокурора, назначавшагося изъ свѣтскихъ лицъ и называвшагося «окомъ Государя».

До Петра въ Московскомъ царствѣ были приказы; такъ назывались правительственныя мѣста въ Москвѣ, которыя завѣдывали дѣлами или цѣлыхъ областей, какъ, напр., приказъ литовскій, сибирскій, казанскій; или же завѣдывали какими-нибудь особыми учрежденіями, касавшимися всего царства, какъ, напр.: приказъ большой казны, стрѣлецкій приказъ, пушкарскій, или пушечный, приказъ монастырскій, приказъ строенія богадѣленъ, разбойный приказъ; или же завѣдывали личными дѣлами царя и царицъ, напр., приказъ панихидный и т. п. Кромѣ завѣдыванія разными дѣлами, въ приказахъ производился судъ, поэтому главные начальники приказовъ назывались судьями; у нихъ были помощники, называвшіеся товарищами. Судьи назначались царемъ изъ членовъ Боярской Думы, стольниковъ или дворянъ, а товарищи—изъ думныхъ дьяковъ или изъ простыхъ дьяковъ. Судьи рѣшали дѣла по своему усмотрѣнію, но они ничего не писали и не прикладывали своихъ рукъ, а письменною частью занимались только дьяки и подъячіе. Петръ замѣнилъ приказы коллегіями, числомъ 12: коллегія военная, мануфактуръ-коллегія, иностранная и т. д. «Въ одномъ человѣкѣ не безъ грѣха», говорилъ Петръ, и потому въ каждой коллегіи дѣла обсуждались нѣсколькими лицами (коллегія отъ латинск. слова и значитъ собраніе).

Московское царство дѣлилось на уѣзды, уѣзды подраздѣлялись на станы, а послѣдніе—на волости. Каждымъ уѣздомъ управлялъ воевода. Петръ же раздѣлилъ всю Россію на 11 губерній, а губерніи—на провинціи. Начальникъ губерніи назывался губернаторомъ, а начальникъ провинціи—воеводою и впце-губернаторомъ. Чтобы возвысить службу государству, Петръ подѣлилъ всѣхъ служащихъ, гражданскихъ и военныхъ, на 14 классовъ, или ранговъ («Табель о рангахъ»); каждому классу соотвѣтствовалъ чинъ, т. е. должность (чинъ—по-

рядокъ, установленіе, оттуда чиновникъ). Названія чиновъ и должностей были иностранныя, напр., завѣдывавшіе въ коллегіяхъ производствомъ дѣлъ назывались коллежскими секретарями, а то лицо, которое участвовало въ совѣтѣ коллегіи, называлось коллежскимъ совѣтникомъ.

Важность этой перемѣны состояла въ томъ, что на службу могли поступать лица всѣхъ свободныхъ сословій, но всѣ должны были начинать службу съ низшаго чина и повышались по мѣрѣ своего усердія и способностей; прежде же знатные гнушались служить на низшихъ ступеняхъ, а незнатные не могли получить ни сана боярина ни думнаго дворянина (Мининъ составлялъ рѣдкое исключеніе). Чтобы служить образцомъ для бояръ, Петръ самъ получалъ военные чины постепенно и подчинялся стоявшимъ по чину выше его. Служащіе, какъ это было у иностранцевъ, стали получать княжескіе и графскіе титулы и знаки отличія, или ордена.

Введеніемъ чиновъ, или «Табелью о рангахъ», былъ уничтоженъ обычай мѣстничества. Этотъ обычай состоялъ въ томъ, что бояре считались заслугами предковъ при занятіи должностей. Такъ, напр., сынъ боярина на войнѣ не могъ находиться подъ начальствомъ сына окольничаго; точно также въ Боярской думѣ, при пріемѣ пословъ, за царскимъ столомъ думный дворянинъ не могъ сидѣть выше окольничаго, окольничій—выше боярина. Въ случаѣ нарушенія такого обычая, бояре спорили между собою, даже дрались, уходили изъ-за царскаго стола, а иногда спускались подъ столъ и т. п. Вслѣдствіе обычая мѣстничества воеводы нерѣдко проигрывали битвы и, кромѣ того, боярскіе роды жили между собою во враждѣ.

Далѣе, въ Московскомъ царствѣ взяточничество служилаго класса составляло большое зло, котораго не могли искоренить даже жестокія наказанія; происходило оно чаще всего отъ корысти, но нерѣдко и оттого, что служилые люди получали неопредѣленное содержаніе, а иные, какъ, напр., воеводы, вовсе не получали казеннаго жалованья, а должны были содержаться на счетъ приношеній мѣстныхъ жителей, что называлось кормленіемъ. Петръ назначилъ всѣмъ служащимъ опредѣленное содержаніе, а чтобы они не прибѣгали къ поборамъ и чтобы исполняли свои обязанности добросовѣстно, ввелъ особую должность — фискаловъ, которые тайно наблюдали за всѣми канцеляріями.

Для охраны страны Петръ увеличилъ постоянное регулярное, т. е. правильно обученное, войско и учредилъ флотъ. Солдаты и матросы набирались изъ мѣщанъ и крестьянъ; наборы эти, или рекрутчина, происходили по мѣрѣ нужды. Офицерами были

дворяне, но они должны были начинать службу съ рядового. Потѣшныя роты были переименованы въ два образцовые гвардейскіе полка—Преображенскій и Семеновскій (Къ концу жизни Петра постоянное войско состояло изъ 210,000 человѣкъ при 13—14 мил. населенія).

Преображенецъ.

Стрѣлецъ.

До Петра В. въ разговорѣ грамотные люди употребляли много церковно-славянскихъ словъ и выраженій; то же самое было и въ книгахъ. Петръ самъ сталъ избѣгать въ разговорѣ древнихъ церковно-славянскихъ словъ и держался больше народной рѣчи. Онъ приказалъ свѣдущимъ людямъ упростить неудобныя для скорописи церковно-славянскія буквы и сократить самое число буквъ; такимъ образомъ появилась гражданская азбука, или гражданская печать. Этою гражданскою печатью печатались и разныя сочиненія, переведенныя съ иностранныхъ языковъ, а такихъ сочиненій было очень много, такъ какъ царь заботился о распространеніи въ Россіи свѣтскихъ наукъ. «Велія злоба», говорилъ онъ, «еже бы наука благоразумная гдѣ-либо не возымѣла силы». Дѣти духовенства и дворянъ со времени Петра обязаны были учиться; въ противномъ же случаѣ, духовные отдавались въ солдаты, а дво-

рянскія дѣти объявлялись недорослями, т. е. неспособными занимать никакой должности, и имъ запрещалось жениться.

Для обученія дѣтей духовныхъ были открыты училища при архіерейскихъ домахъ, а для лицъ всѣхъ сословій, кромѣ крѣпостного класса—по городамъ; послѣднія училища назывались цыфирными, такъ какъ въ нихъ преподавалась ариѳметика, мало распространенная въ Россіи. Кромѣ того, въ Москвѣ были открыты разныя практическія школы, какъ-то: для приготовленія подъячихъ, инженеровъ, артиллеристовъ, моряковъ, медицинская школа и т. д.

Передъ Петромъ I книжное просвѣщеніе стояло низко даже среди духовенства. Сельскіе священники нерѣдко избирались изъ малограмотныхъ крестьянъ и съ трудомъ разбирали церковныя книги и Свящ. Писаніе. Къ тому же они жили весьма скудно, какъ крестьяне. «Ничѣмъ отъ пахотныхъ мужиковъ неотмѣнны», говорилъ начитанный крестьянинъ и фабрикантъ времени Петра, Посошковъ: «мужикъ за соху, и попъ за соху, мужикъ за косу, и попъ за косу». По причинѣ невѣжества духовенства, вѣра Христова была мало извѣстна въ Московскомъ царствѣ, и Петръ Великій въ своихъ указахъ писалъ, что народъ «не знаетъ ни вѣры, ни надежды, ни любви, все упованіе кладетъ на пѣніе церковное, постъ, поклоны, строеніе церквей, свѣчи и ладанъ», и поручалъ Синоду издавать религіозныя книжки и распространять Библію.—До Петра въ Московскомъ царствѣ, кромѣ Кіевской Духовной Академіи, была еще—Московская Духовная Академія, открытая въ правленіе Софіи (1685 г.) въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; но въ этихъ академіяхъ учились весьма немногіе.

Для изученія ремеслъ и искусствъ Петръ отправлялъ молодыхъ дворянъ за-границу и возвращавшихся самъ испытывалъ.

Однажды, во время такого испытанія, Петръ сказалъ одному дворянину (Неплюеву): «Видишь, братецъ, я и царь, да у меня на рукахъ мозоли, а все оттого—показать вамъ примѣръ и хотя бы подъ старость видѣть мнѣ достойныхъ помощниковъ и слугъ отечеству!»

При помощи вызванныхъ иностранцевъ было положено начало улучшенію домашняго скота (холмогорская порода), учреждены аптеки, разведены сады для лѣкарственныхъ растеній, открыты минеральныя воды (въ Старой Руссѣ, въ Липецкѣ) и т. д.

Много также Петръ заботился объ учрежденіи заводовъ и фабрикъ, чтобы освободить русскихъ отъ покупки разныхъ товаровъ за-границею; поэтому были основаны заводы: желѣзные, пороховые, пушечные и патронные; фабрики—полотняныя, суконныя, шелковыя и т. д.

Для оживленія торговли была введена мѣдная монета; до Петра же въ Московскомъ царствѣ употреблялась только серебряная монета: копейка, деньга, или $^1/_2$ копейки, и полушка, т. е.

1/4 копейки. Изъ сложенія копеекъ составлялись высшія счетныя единицы: алтынъ, гривна, полтина, рубль, но знаковъ для этихъ монетъ не было.

Петръ ввелъ празднованіе новаго года съ 1-го января вмѣсто 1-го сентября.

Много и другихъ перемѣнъ было введено при Петрѣ: такъ, онъ упразднилъ правежъ, запретилъ архіереямъ и игуменамъ строить на церковныя деньги дорогія зданія, лишнія церкви, а требовалъ, чтобы деньги эти употреблялись на богадѣльни, больницы, содержаніе отставныхъ воиновъ и т. п.

196. **Сотрудники Петра.** Петръ избиралъ себѣ сотрудниковъ безъ различія сословій, лишь бы только они были умны, свѣдущи и трудолюбивы. Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ: князь Меньшиковъ, князь Яковъ Долгорукій и графъ Толстой. Меньшиковъ, сынъ конюха, по преданію, въ молодости торговалъ пирожками. Царь считалъ его своимъ другомъ и возвелъ въ свѣтлѣйшіе князья. Князь Яковъ Долгорукій отличался прямотою и честностью, и нерѣдко противорѣчилъ и порицалъ царя; но несмотря на это Петръ любилъ его.

«Ты меня больше всѣхъ бранишь», говорилъ онъ, «и такъ тяжко спорами досаждаешь, что я часто едва могу терпѣть, но какъ разсужу, то и вижу, ты меня и государство истинно любишь и правду говоришь, для того тебя внутренно благодарю».

Графъ Толстой участвовалъ въ стрѣлецкомъ бунтѣ, но избѣгнулъ наказанія и пріобрѣлъ расположеніе царя тѣмъ, что, имѣя 40 лѣтъ отъ роду, поѣхалъ за-границу учиться. Петръ цѣнилъ его за умъ, хотя и не во всемъ довѣрялъ ему.

Изъ сотрудниковъ Петра, принадлежавшихъ къ духовному званію, особенно были замѣчательны: Ѳеофанъ Прокоповичъ, св. Митрофаній, св. Димитрій ростовскій, Іовъ, епископъ новгородскій и др. Ѳеофанъ Прокоповичъ, родомъ малороссъ, учился у іезуитовъ въ юго-западной Руси и въ Римѣ, но возненавидѣлъ своихъ учителей и католичество. Петръ узналъ Прокоповича впервые, когда онъ былъ монахомъ и преподавателемъ въ Кіевской академіи. Прокоповичъ славился ученостью и даромъ краснорѣчія и въ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ защищалъ преобразованія царя.—Св. Митрофаній, епископъ воронежскій, помогалъ Петру деньгами и совѣтами во время азовскихъ походовъ, и позднѣе постоянно отсылалъ царю свои сбереженія съ надписью: «на ратныхъ». Петръ любилъ св. Митрофанія и терпѣливо выслушивалъ отъ него нѣкоторые упреки.—Св. Димитрій ростовскій много заботился о просвѣщеніи духовныхъ въ своемъ епископствѣ и издалъ житія святыхъ подъ названіемъ: «Четьи-Минеи», которыя до сихъ поръ составляютъ назидательное чтеніе для православныхъ.—Іовъ новгородскій устроилъ въ своей

епархіи больницы, странноприимные дома, и за это Петръ ставилъ его въ примѣръ другимъ епископамъ.

Наиболѣе близкіе къ царю иностранцы были: Лефортъ, Минихъ и Брюсъ. Лефортъ до Меньшикова считался царскимъ другомъ. Минихъ стоялъ въ числѣ лучшихъ инженеровъ и полководцевъ своего времени.

Онъ продолжалъ проведеніе Ладожскаго канала и позднѣе, въ царствованіе Анны Іоанновны, окончилъ этотъ каналъ. Петръ вообще былъ доволенъ Минихомъ и однажды сказалъ: «Труды моего Миниха сдѣлали меня здоровымъ.

Брюсъ, происходившій отъ шотландскихъ королей, занималъ важныя военныя и гражданскія должности и прославился честностью. Онъ былъ извѣстенъ также какъ астрономъ, и при его помощи составленъ столѣтній календарь съ предсказаніями, получившій позднѣе названіе Брюсова. Къ числу сотрудниковъ Петра нужно отнести и вторую супругу его, Екатерину, происходившую изъ простой бѣдной литовской семьи Скавронскихъ; она переносила вмѣстѣ съ Петромъ трудности походовъ, давала ему мудрые совѣты, успокаивала его во время болѣзни. Петръ цѣнилъ ее, короновалъ и учредилъ въ честь ея орденъ св. Екатерины.

197. **Великая Сѣверная война, 1700—1721 гг.** По возвращеніи изъ за-границы Петръ задумалъ открыть Россіи путь на западъ Европы черезъ Балтійское море, и обратился къ шведамъ съ просьбою продать или промѣнять нѣкогда принадлежавшее русскимъ мѣсто при Финскомъ заливѣ. Шведы не согласились. Тогда произошла такъ называемая Великая Сѣверная война, продолжавшаяся слишкомъ 20 лѣтъ. Петръ вступилъ въ войну въ союзѣ съ Даніею и польскимъ королемъ **Августомъ II**. Союзники надѣялись скоро одолѣть Швецію, потому что считали короля ея **Карла XII** неопытнымъ правителемъ. Дѣйствительно, Карлъ вначалѣ не занимался государственными дѣлами и проводилъ время въ отважныхъ забавахъ, напр.: любилъ скакать на конѣ по тонкому льду озеръ, заливовъ, при чемъ нерѣдко проваливался подъ ледъ, взбирался на такія крутыя горы, что однажды конь вмѣстѣ съ всадникомъ опрокинулся назадъ. Но, получивъ извѣстіе о состоявшемся противъ него союзѣ, Карлъ окружилъ себя опытными генералами и поклялся «воевать, побѣждать и мстить».

Сначала онъ напалъ на Данію и заставилъ ея короля отказаться отъ союза. Затѣмъ съ войскомъ, приблизительно въ 8,000 человѣкъ, онъ поспѣшно переѣхалъ моремъ въ Эстляндію и на-

палъ на русскихъ, осаждавшихъ г. Нарву. Русское войско, въ пять разъ превосходившее числомъ шведовъ, состояло бо́льшею частью изъ молодыхъ рекрутъ, а офицеры были иностранцы, не говорившіе по-русски. Сраженіе произошло во время вьюги съ градомъ, бившимъ русскимъ въ лицо. Гвардейскіе полки, Преображенскій и Семеновскій, храбро сражались, но другіе обратились въ бѣгство или попали въ плѣнъ. Петръ не падалъ духомъ: «Господа шведы», говорилъ онъ: «побьютъ насъ, можетъ быть, еще не разъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ». Послѣ Нарвской побѣды Карлъ не считалъ уже Петра опаснымъ врагомъ и, называя русскихъ «неучами», ушелъ въ Польшу, гдѣ и оставался 6 лѣтъ.

Петръ превосходно воспользовался ошибкою Карла: онъ наскоро составилъ новую армію и образовалъ артиллерію, приказавъ перелить въ пушки старые церковные колокола. Сдѣлавъ еще многое другое для безопасности Россіи, онъ началъ завоеваніе Ингріи, т. е. нынѣшней Петербургской губерніи. Прежде всего была отнята у шведовъ лежавшая при истокахъ Невы (изъ Ладожскаго озера) крѣпость Нотебургъ, переименованная Петромъ въ Шлиссельбургъ, т. е. Ключъ-городъ, потому что открывала ему путь въ Финскій заливъ.

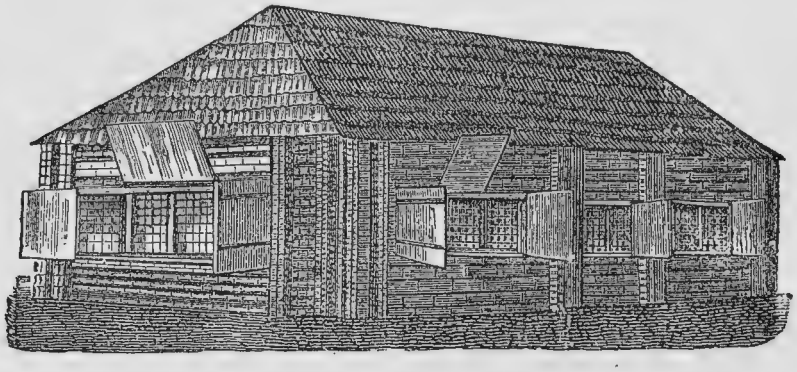
Нотебургъ былъ построенъ новгородцами и до захвата шведами назывался Орѣшекъ. По поводу взятія его Петръ говорилъ: «Жестокъ сей орѣхъ былъ... но зѣло чудесно дѣло свое справили...»

За Нотебургомъ пала другая шведская крѣпость — Ніеншанцъ, лежавшая недалеко отъ устья Невы; тамъ же въ **1703 г.** Петръ основалъ г. Петербургъ, именно: заложилъ крѣпость и соборъ во имя свв. апостоловъ Петра и Павла, построилъ казармы и небольшой домикъ для себя, извѣстный подъ названіемъ «Домика Петра В.» Защитою для новаго города должна была служить крѣпость Кронштадтъ («Вѣнецъ-городъ»), возведенная на о-вѣ Котлинѣ. Генералъ-губернаторомъ завоеваннаго края царь назначилъ Меньшикова. Кромѣ Ингріи, русскія войска, подъ начальствомъ Шереметева, завоевали нѣкоторые шведскіе города въ Эстляндіи и въ Лифляндіи.

Въ то время, какъ Петръ старался утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, Карлъ XII разгромилъ Польшу и заставилъ короля Августа II отказаться отъ польской короны. Послѣ того Карлъ могъ бы склонить и Петра къ выгодному для себя миру, но онъ надѣялся дойти до Москвы и тамъ заключить договоръ; тѣмъ бо-

лѣе, что малороссійскій гетманъ Мазепа обѣщалъ ему помощь. Перейдя Днѣпръ (у г. Могилева), Карлъ направился въ Украйну, а русскія войска, подъ начальствомъ Петра, Меньшикова и Голицына, отступали передъ нимъ, опустошая все на пути. Но надежды Карла на Мазепу не оправдались: Малороссія осталась вѣрною царю.

Узнавъ объ измѣнѣ Мазепы, Петръ велѣлъ предать его проклятію и на мѣсто его назначилъ новаго гетмана Скоропадскаго. Карлъ медленно двигался впередъ по опустошенной мѣстности. Шведскій генералъ Левенгауптъ изъ Лифляндіи поспѣшилъ къ нему на помощь съ военными и съѣстными припасами;



Домикъ Петра Великаго.
Часть домика отведена подъ часовню, въ которой стоитъ Нерукотворенный образъ Спасителя, бывшій съ Петромъ въ Полтавской битвѣ.

но на дорогѣ былъ разбитъ Петромъ (при дер. Лѣсной) и потерялъ весь обозъ. Наступила суровая зима. Малороссы скрывались отъ непріятеля, унося съ собою все, что могли, остальное же, по приказанію гетмана, сжигали вмѣстѣ съ жилищами. Шведы, страдая отъ голода и холода, умирали въ большомъ числѣ.

Весною **1709** г. Карлъ осадилъ г. Полтаву, гдѣ было много продовольствія. Осада была безуспѣшна, и приближенные совѣтовали снять ее, но король отвѣчалъ: «Если бы Богъ послалъ ангела съ повелѣніемъ отступить отъ Полтавы, я и тогда не отступилъ бы». Между тѣмъ русскія войска стянулись къ Полтавѣ. Петръ велѣлъ положить письма въ пустыя бомбы и пустить ихъ въ городъ. Вскорѣ такимъ же образомъ былъ полученъ отвѣтъ, что у осажденныхъ нѣтъ пороха, и они будутъ вынуждены сдаться. Тогда Петръ рѣшилъ дать битву и наканунѣ ея велѣлъ прочесть войскамъ приказъ, въ которомъ говорилось: «Воины! пришелъ

часъ рѣшить судьбу отечества. Не думайте, что вы готовитесь сражаться за Петра: вы идете сражаться за государство, за отечество, вѣру и Церковь. А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога: только бы жила Россія въ славѣ и благоденствіи».

Карта пріобрѣтеній Петра I въ Прибалтійскомъ краѣ.

Шведы были разбиты и бѣжали (27 іюня). Меньшиковъ преслѣдовалъ непріятеля, и у Днѣпра шведская армія сдалась русскимъ безъ сопротивленія. Карлъ съ Мазепою и другими приближенными успѣлъ переправиться черезъ рѣку и нашелъ убѣжище въ Турціи.

Наканунѣ сраженія при Полтавѣ, ночью, Карлъ близко подъѣхалъ къ русскому лагерю. Казаки ранили его въ ногу, отчего онъ во время битвы былъ принужденъ распоряжаться войскомъ на носилкахъ. Петръ во время сраженія появлялся всюду, гдѣ была какая-либо опасность. Одна пуля прострѣлила его шляпу, другая сѣдло, а третья повредила крестъ, висѣвшій у него на груди.

Послѣ Полтавской битвы плѣнные шведскіе генералы обѣдали за царскимъ столомъ. Во время обѣда царь провозгласилъ тостъ за здоровье своихъ учителей въ военномъ искусствѣ. «Кто же эти учители?» спросилъ шведскій фельдмаршалъ Реншильдъ. «Вы, господа шведы!» отвѣчалъ государь. «Хорошо же отблагодарили ученики своихъ учителей!» замѣтилъ фельдмаршалъ.

Братская могила подъ Полтавой, извѣстная подъ именемъ «Шведской».

На другой день послѣ битвы были похоронены павшіе въ битвѣ 3.000 русскихъ воиновъ, при чемъ царь сказалъ надъ ними надгробную рѣчь. Оставшіеся въ живыхъ воины насыпали на Братской могилѣ высокій курганъ, и царь собственноручно водрузилъ на немъ деревянный крестъ.—Крестъ на могилѣ отъ времени до времени мѣнялся. Въ нынѣшнемъ столѣтіи вмѣсто деревяннаго креста поставленъ памятникъ, а внутри кургана выстроена небольшая церковь.

Карлъ XII поднялъ противъ Россіи турецкаго султана, вслѣдствіе чего Петръ долженъ былъ воевать съ турками, но потерпѣлъ неудачу (при р. Прутѣ) и возвратилъ султану крѣпость Азовъ. Потерявъ надежду утвердиться на Черномъ морѣ, царь все вниманіе сосредоточилъ на Прибалтійскомъ краѣ. Чтобы ближе находиться къ Финскому заливу, онъ перенесъ столицу въ Петербургъ (1713 г.) и для соединенія его съ внутренними областями Россіи началъ проведеніе Вышневолоцкаго канала. На Финскомъ заливѣ Петръ учредилъ военный флотъ, который далъ перевѣсъ Россіи надъ Швеціей, обезлюдѣвшею и обѣднѣвшею отъ тягостей войны (во дворцѣ серебряная посуда была замѣнена оловянною). Карлъ XII, по возвращеніи изъ Турціи въ Швецію, отчаялся въ успѣхѣ и думалъ заключить съ Россіею миръ, но былъ убитъ при осадѣ пограничной норвежской крѣпости. По смерти его русскіе разгромили окрестности г. Стокгольма, и шведы въ 1721 г. были принуждены, по миру въ г. Ништадтѣ, уступить Россіи земли: Лифляндію (ливы), Эстляндію (эсты), Ингрію и часть Финляндіи (финны) съ г. Выборгомъ.

Вскорѣ по заключеніи мира сенаторы послѣ обѣдни въ Троицкомъ соборѣ (въ этомъ соборѣ царь обыкновенно читалъ «Апостолъ»

и пѣлъ на клиросѣ) поднесли царю титулъ «Всероссійскаго Императора» и названіе «Великаго». Съ того времени Россія стала называться Имперіею.

198. **Противники Петра.** Перенеся въ дѣтствѣ много горя отъ родныхъ, Петръ и въ зрѣломъ возрастѣ терпѣлъ непріятности въ семьѣ. Первая супруга его, Лопухина (Евдокія Ѳеодоровна), женщина добрая и кроткая, нерѣдко осуждала мужа за посѣщеніе Нѣмецкой слободы; такъ какъ Петръ не обращалъ на это вниманія, то царицѣ и ея роднымъ сдѣлались ненавистны всѣ иностранцы. Наконецъ царь развелся съ своею супругою и постригъ ее въ монахини.

Отъ Лопухиной остался сынъ, царевичъ **Алексѣй**, наслѣдникъ престола, тихаго нрава; но онъ, какъ и мать, сдѣлался противникомъ преобразованій отца и ненавистникомъ его приближенныхъ. Петръ увѣщевалъ сына и, чтобы расположить его къ иностранцамъ, женилъ на нѣмецкой принцессѣ. Бракъ этотъ не помогъ и тѣмъ болѣе, что Алексѣй Петровичъ не любилъ своей супруги. Наконецъ Петръ сталъ угрожать сыну, и однажды писалъ ему: «Я за отечество и за подданныхъ моихъ жизни не жалѣлъ и не жалѣю, то неужели пожалѣю тебя? Лучше будь чужой добрый, чѣмъ свой негодный». Алексѣй Петровичъ самъ изъявилъ желаніе отказаться отъ престола, но вскорѣ послѣ того скрылся за-границу. Насильно возвращенный оттуда, царевичъ былъ отданъ подъ судъ. Судъ приговорилъ его къ смерти, но онъ умеръ ранѣе въ Петропавловской крѣпости. Кромѣ родныхъ, у Петра было много другихъ противниковъ во всѣхъ сословіяхъ, такъ какъ жить въ его царствованіе всѣмъ было тяжело; молодыхъ людей, дворянъ и простыхъ, особенно повергала въ страхъ рекрутчина.

Въ войскахъ при Петрѣ была сильная нужда, и поэтому рекрутъ собирали сразу со всей Россіи. Для предупрежденія побѣговъ ихъ держали въ кандалахъ по острогамъ, на рукѣ выжигали желѣзомъ клеймо; во время самой службы ихъ плохо кормили и одѣвали, а иностранные офицеры безпощадно били, не отличая дворянина отъ крѣпостного.

При такихъ обстоятельствахъ народъ не могъ оцѣнить, какъ слѣдуетъ дѣяній Петра, и поэтому его преобразованія, какъ бы они ни были необходимы, считались ненужными и вредными. Многіе думали даже, что царь перемѣнитъ вѣру, и поэтому уходили въ расколъ; раскольники же въ преобразованіяхъ Петра видѣли признаки пришествія антихриста, и его самого называли антихристомъ. Къ тому же Петръ, раздражаемый неисполне-

ніемъ своихъ приказовъ, часто бывалъ суровъ и наказывалъ даже за слова *).

Все это ослабляло благодѣтельныя преобразованія Петра, почему Посошковъ и говорилъ: «Нашъ монархъ на гору самъдесять тянетъ, а подъ гору милліоны тянутъ; то какъ дѣло его споро будетъ!» **).

Еще до Петра московскіе люди чуждались иностранцевъ. При Петрѣ же они стали смотрѣть на нихъ съ озлобленіемъ, виною чему, главнымъ образомъ, были сами иностранцы. Такъ, многіе изъ нихъ, надѣясь на покровительство царя, издѣвались надъ русскими обычаями и даже надъ церковными обрядами, а протестантскій пасторъ Глюкъ, въ домѣ котораго нѣкогда жила вторая супруга Петра, Екатерина, открылъ школу въ Москвѣ для русскихъ дѣтей и перевелъ для нихъ лютеранскій катехизисъ на русскій языкъ, полагая, что онъ не только долженъ обучать русскихъ наукамъ, но и наставлять вѣрѣ. Молва обо всемъ этомъ взволновала народъ, особенно раскольниковъ, поэтому неудивительно, если темные люди при Петрѣ и позднѣе считали науки вредными и угрожавшими вѣрѣ.

Недовольные поднимали бунты. Однажды въ Астрахани кто-то распустилъ молву, что въ этотъ городъ придетъ много нѣмцевъ и ихъ всѣхъ, по царскому приказу, поженятъ на русскихъ дѣвицахъ. Испуганные астраханцы поспѣшили выдать замужъ своихъ дочерей и сестеръ, и въ одинъ день было отпраздновано 100 свадебъ. Ночью раздался набатъ, и пьяная толпа стала буйствовать въ городѣ, при чемъ были убиты начальники города и нѣмка, жена одного капитана, которая незадолго до бунта говорила: «Будете и вы въ постъ мясо ѣсть!» Изъ Астрахани волненіе перешло и въ другіе города по Волгѣ.

199. **Конецъ Петра.** Петръ былъ высокаго роста, имѣлъ крѣпкое тѣлосложеніе и отличался большою физическою силою (свертывалъ въ трубку серебряную тарелку); но непомѣрные труды и огорченія разстроили его здоровье, и онъ скончался на 53-мъ году отъ роду. Похороненъ онъ въ Петропавловскомъ соборѣ, который съ тѣхъ поръ сдѣлался усыпальницею Императорскаго дома.

---

*) Царя озлобляла всякая неправда, и онъ никого не щадилъ. Напр., князь Гагаринъ, губернаторъ Сибири, за поборы и злоупотребленія былъ повѣшенъ вмѣстѣ съ соучастниками; своего «сердечнаго друга», свѣтлѣйшаго князя Меньшикова, за ослушаніе царь собственноручно бивалъ палкою.—Но обиды, наносимыя ему лично и которыя не могли принести вреда государству, Петръ часто прощалъ. Вотъ примѣръ: митрополитъ Стефанъ Яворскій однажды въ церковной проповѣди косвенно упрекалъ царя за то, что онъ развелся съ первою супругою, не соблюдалъ постовъ и не слушался повелѣній Церкви. Петръ прочиталъ проповѣдь и написалъ на ней: «перво—одному, а потомъ со свидѣтели», напоминая евангельское изреченіе—обличать грѣшника наединѣ, а потомъ уже всенародно. Проповѣдь эта не имѣла послѣдствій для митрополита.

**) Крестьянинъ и фабрикантъ Посошковъ сначала былъ противникомъ преобразованій Петра, но позднѣе сдѣлался ярымъ защитникомъ ихъ и написалъ замѣчательное для своего времени сочиненіе: «О скудности и богатствѣ Россіи».

Въ 1724 году Петръ сильно заболѣлъ. Когда ему сдѣлалось лучше, онъ, несмотря на предостереженіе врачей, снова принялся за работу. Разъ въ ноябрѣ онъ поѣхалъ по взморью къ деревнѣ Лахтѣ, чтобы оттуда сухимъ путемъ отправиться на оружейный заводъ въ Сестрорѣцкъ. Приставъ къ берегу у Лахты, Петръ увидѣлъ, какъ сильнымъ вѣтромъ бросило на мель военное судно, шедшее изъ Кронштадта. Судно стало заливать, и матросамъ угрожала смерть. Тогда онъ бросился въ море спасать окоченѣвшихъ отъ холода людей; 20 человѣкъ спасъ, но самъ возвратился въ Петербургъ тяжело больнымъ.

Черты изъ жизни Петра. Петръ вставалъ въ 4 часа утра и въ теченіе цѣлаго дня былъ занятъ. Въ свободное отъ государственныхъ дѣлъ время онъ любилъ вытачивать или вырѣзывать разныя вещи изъ дерева и слоновой кости. Въ Петропавловскомъ соборѣ въ Петербургѣ, передъ мѣстною иконою апостола Петра, виситъ паникадило, выточенное имъ изъ слоновой кости. Въ домашнемъ быту Петръ отличался необычайною простотою и бережливостью. «Кто не бережетъ копейки, тотъ самъ не стоитъ рубля», говорилъ онъ. По Россіи онъ ѣздилъ въ кибиткѣ, въ сопровожденіи трехъ денщиковъ. Со всѣми онъ обращался просто: въ числѣ друзей его, наряду съ государственными людьми, были фабриканты, купцы, учителя и ремесленники.

Ближайшіе преемники Петра I.

200. **Екатерина I** (1725—1727). **Петръ II** (1727—1730). Послѣ Петра В. царствовала два года его супруга Екатерина I. Достопамятнымъ дѣяніемъ Екатерины I было открытіе Академіи Наукъ, учрежденіе которой было задумано Петромъ В.; такъ называлось собраніе ученыхъ, занимавшихся разными науками. Первые академики были вызваны изъ за-границы. По плану великаго Государя, каждый академикъ долженъ былъ составить учебникъ по своей наукѣ, и каждый день преподавать эту науку публично; кромѣ того, каждый академикъ долженъ былъ приготовить себѣ двухъ учениковъ изъ русскихъ. При академіи была библіотека, составившаяся изъ книгъ, купленныхъ Петромъ за-границею и вывезенныхъ изъ Прибалтійскаго, или Остзейскаго, края во время Великой Сѣверной войны, въ видѣ добычи. Кромѣ библіотеки, была открыта кунсткамера, или собраніе разныхъ рѣдкостей и художественныхъ произведеній, а позднѣе открыты типографія, словолитня, гравировальная и рисовальная палаты. Словомъ, Академія Наукъ должна была служить разсадникомъ наукъ, искусствъ и ремеслъ въ Россіи.

Послѣ Екатерины I три года царствовалъ внукъ Петра I, сынъ царевича Алексѣя, Петръ II. Но въ оба царствованія Россіею

управлялъ князь Меньшиковъ: Екатерина довѣрялась ему потому, что онъ помогъ ей занять престолъ, а Петръ II былъ несовершеннолѣтній и къ тому же, по завѣщанію Екатерины I, онъ былъ обрученъ съ дочерью Меньшикова. Но временщикъ самъ себя погубилъ самоуправствомъ и высокомѣріемъ. По наущенію враговъ Меньшикова, князей Долгорукихъ, Петръ II лишилъ его чиновъ, орденовъ, имущества и сослалъ въ Сибирь со всею семьею, не исключая и своей невѣсты.

Князь Меньшиковъ.

По дорогѣ въ Сибирь супруга Меньшикова ослѣпла отъ слезъ, а затѣмъ умерла отъ огорченій и лишеній. Въ г. Березовѣ, назначенномъ мѣстомъ ссылки, Меньшиковъ, бо́льшею частью собственными руками, построилъ для себя небольшой деревянный домъ и церковь. (Въ Петербургѣ онъ жилъ въ домѣ, превосходившемъ размѣрами и великолѣпіемъ царскій дворецъ). Меньшиковъ въ печальные годы своей жизни обнаружилъ твердость духа и благодарилъ Господа Бога за то, что онъ наказалъ его за гордыню. «Добродѣтель — истинный вождь, а счастье—только спутникъ жизни», говорилъ, покорившись своей судьбѣ, ссыльный.

201. **Анна Іоанновна (1730—1740). Іоаннъ VI.** Послѣ Петра II, умершаго отъ оспы, вельможи избрали на престолъ вдовствующую курляндскую герцогиню, племянницу Петра Великаго, Анну Іоанновну (дочь Іоанна Алексѣевича). Она царствовала 10 лѣтъ. Минихъ, Остерманъ и другіе иностранцы, занимавшіе при Петрѣ В. второстепенныя должности, при Аннѣ Іоанновнѣ сдѣлались вельможами и завѣдывали разными отраслями правленія. Такъ, Минихъ, въ званіи генералъ-фельдмаршала, управлялъ военною частью и принесъ много пользы военному дѣлу Россіи (учредилъ первый кадетскій корпусъ). Настоящимъ правителемъ Россіи при Аннѣ Іоанновнѣ былъ курляндецъ Бирономъ, происходившій изъ низшаго сословія, но возведенный императрицею въ графы и герцоги кур-

ляндскіе, онъ причинилъ много зла всему русскому населенію, особенно знатнымъ и православному духовенству*).

Нѣкоторые русскіе вельможи, даже князья, заискивали у надменнаго Бирона и, враждуя между собою, губили одинъ другого. «Намъ русскимъ», говорилъ одинъ юродивый, уважаемый Анною Іоанновною: «ненадобенъ хлѣбъ, мы другъ друга ѣдимъ и съ того сыты бываемъ».

Передъ смертью Анна Іоанновна назначила преемникомъ Іоанна VI Антоновича, сына своей племянницы. Такъ какъ императоръ былъ еще младенцемъ, то до совершеннолѣтія его она поручила Бирону управленіе Россіею. Биронъ правилъ только 3 недѣли; затѣмъ, съ согласія матери младенца-императора, онъ былъ арестованъ Минихомъ, и отправленъ въ Сибирь. Но вскорѣ послѣ этого на престолъ была возведена любимая духовенствомъ и гвардіею дочь Петра В., Елизавета. Іоаннъ же былъ низложенъ и заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, а Минихъ и Остерманъ сосланы въ Сибирь.

Елизавета Петровна, 1741—1761.

202. **Елизавета Петровна. Петръ III.** Елизавета Петровна отличалась набожностью и благочестіемъ: соблюдала посты, часто посѣщала богослуженіе и заботилась, чтобы въ церквахъ не нарушались порядокъ и благочиніе; каждый разъ, когда императрица была въ Москвѣ; она пѣшкомъ ходила на богомолье въ Троице-Сергіеву лавру; при ней впервые была напечатана полная Библія и продавалась по дешевой цѣнѣ, какъ того желалъ еще Петръ В.

Елизавета Петровна славилась также кротостью и благодушіемъ; такъ, въ ея царствованіе не совершалось смертныхъ казней. Высшія государственныя должности при ней занимали русскіе и, если ей представляли иностранца для занятія какого-либо даже второстепеннаго мѣста, она спрашивала: «А развѣ нѣтъ русскаго?» Въ числѣ сановниковъ въ ея правленіе находились Бестужевъ-Рюминъ и Ив. Ив. Шуваловъ.

Бестужевъ-Рюминъ былъ канцлеромъ почти во все царствованіе Елизаветы. Многіе изъ приближенныхъ императрицы желали перенести столицу въ Москву, чтобы быть ближе къ своимъ по-

*) Со времени Анны Іоанновны при русскомъ дворѣ стали распространяться роскошь, французскій языкъ и французскіе нравы. Отъ двора роскошь распространилась между дворянами и даже купцами. Такъ какъ предметы роскоши вывозились изъ за-границы, то это содѣйствовало обѣднѣнію нашего отечества.

мѣстьямъ, и совѣтовали забросить флотъ, считая его обременительнымъ для казны; но Бестужевъ-Рюминъ, отличаясь проницательнымъ умомъ, доказывалъ, что Россія можетъ считаться сильною державою только тогда, если будетъ слѣдовать по пути, намѣченному Петромъ I. Императрица цѣнила умъ Бестужева, слѣдовала его совѣтамъ и дала ему титулъ великаго канцлера.

Ив. Ив. Шуваловъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ лицъ того времени. Отличаясь безкорыстіемъ и не будучи тщеславнымъ, онъ отказался отъ предложенныхъ ему императрицею большого имѣнія и графскаго титула. Благодаря его заботамъ, въ Москвѣ былъ основанъ первый русскій университетъ, въ которомъ могли обучаться люди всѣхъ званій, кромѣ крѣпостныхъ.

Студенты при поступленіи въ университетъ получали дворянство и шпагу, а по окончаніи курса—оберъ-офицерскій чинъ. Но несмотря на эти преимущества, число студентовъ въ теченіе многихъ лѣтъ было не велико; это были бо́льшею частью семинаристы и разночинцы, т. е. солдатскія дѣти; дворяне же обучались въ военныхъ училищахъ или же дома, у домашнихъ учителей, а главнымъ образомъ — у французовъ гувернеровъ; случалось, что такіе гувернеры у себя на родинѣ были поварами, конюхами, парикмахерами и т. п.

Также по мысли Шувалова, въ Петербургѣ была основана Академія Художествъ (первый театръ въ Петербургѣ также появился при Елизаветѣ).—Въ царствованіе Елизаветы Петровны были нѣкоторыя войны; изъ нихъ особенно тяжела была война съ Пруссіею (Семилѣтняя). Но несмотря на это русскій народъ страдалъ отъ рекрутчины меньше, чѣмъ прежде, такъ какъ рекруты собирались не со всей Россіи, какъ это было при Петрѣ В., а съ части ея, именно вся Россія была раздѣлена на 5 полосъ, и каждый годъ доставляла рекрутъ (одного изъ 100 душъ) только одна полоса, на слѣдующій годъ—другая полоса и т. д.; такимъ образомъ въ каждой деревнѣ рекруты набирались одинъ разъ въ 5 лѣтъ. Кромѣ того, при императрицѣ Елизаветѣ тяжелая участь отставныхъ и раненыхъ офицеровъ и солдатъ облегчалась еще тѣмъ, что для нихъ были устроены богадѣльня и инвалидные дома.

Послѣ Елизаветы Петровны царствовалъ ея племянникъ (сынъ Анны Петровны, герцогини Голштинской); но онъ скоро скончался, и на престолъ вступила его супруга Екатерина II.

Въ царствованіе Елизаветы, Петра III и Екатерины II жилъ первый русскій ученый, Ломоносовъ.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.

203. **Происхожденіе и обученіе Ломоносова.** Ломоносовъ былъ сынъ рыбака села Денисовки (нынѣ Ломоносовка), Архангельской губ., Холмогорскаго уѣзда. Выучившись грамотѣ у сельскаго дьячка, онъ почувствовалъ большую охоту къ дальнѣйшему ученію, но такъ какъ на родинѣ не было ни училищъ ни учителей, то Ломоносовъ на 18-мъ году отъ роду, зимнею ночью, тайкомъ, оставилъ родительскій домъ и съ рыбнымъ обозомъ отправился въ Москву. Тамъ нашлись добрые люди, которые помѣстили его въ Заиконоспасское духовное училище, гдѣ, между прочимъ, преподавался латинскій языкъ. Имѣя 20 лѣтъ отъ роду, Ломоносовъ много выносилъ отъ товарищей, бывшихъ почти вдвое моложе его и терпѣлъ большую нужду, такъ какъ выдаваемыхъ ему изъ школы денегъ доставало только на хлѣбъ и квасъ. Но Ломоносовъ все переносилъ, лишь бы достигнуть своей цѣли.

Однажды Заиконоспасское училище посѣтилъ епископъ **Ѳеофанъ Прокоповичъ**, первенствующій членъ св. Синода. Въ присутствіи посѣтителя Ломоносовъ отвѣчалъ лучше всѣхъ; въ знакъ вниманія къ лучшему ученику, Прокоповичъ приказалъ Ломоносову придти къ нему на домъ. Ломоносовъ не понялъ этого приглашенія: ему представилось, что происхожденіе его узнано, и что двери школы закрываются за нимъ навсегда. Со страхомъ онъ вошелъ въ покой епископа и бросился ему въ ноги, прося помилованія за невольную ложь. Прокоповичъ, ободряя школьника, сказалъ: «Не бойся ничего: хотя бы со звономъ въ большой соборный колоколъ стали тебя называть самозванцемъ — я твой защитникъ».

Позднѣе Ломоносовъ, благодаря Ѳеофану Прокоповичу, былъ вызванъ въ Петербургъ, въ гимназію, находившуюся при Академіи Наукъ, а оттуда вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами для изученія естественныхъ наукъ былъ отправленъ въ Германію. Ломоносовъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ прилежно занимался въ германскихъ университетахъ; но Академія неисправно высылала деньги русскимъ студентамъ, и они терпѣли нужду; Ломоносовъ же, женившійся тамъ, вошелъ въ долги и, опасаясь тюрьмы, бѣжалъ изъ Германіи.

204. **Ломоносовъ-академикъ.** По возвращеніи изъ-за границы, Ломоносовъ сдѣлался членомъ Академіи и профессоромъ при академической гимназіи. Обладая, подобно Петру I, всеобъемлющимъ умомъ, Ломоносовъ занимался разнообразными науками и писалъ много сочиненій стихами и прозою. Самыми любимыми его науками были: физика и химія.

Ломоносовъ написалъ русскую грамматику, писалъ по русской исторіи, сочинялъ похвальныя рѣчи, а главное училъ, какъ писать стихи; завелъ лабораторію для приготовленія разноцвѣтныхъ стеколъ, а затѣмъ на деньги, данныя Елизаветою Петровною, открылъ мозаичную мастерскую. Первая картина этой мастерской «Петръ В. въ пылу Полтавской битвы» сохраняется и теперь въ Академіи Художествъ.

Русскіе просвѣщенные вельможи цѣнили труды перваго русскаго ученаго и оказывали ему покровительство. Шуваловъ же нерѣдко пріѣзжалъ въ скромное жилище Ломоносова въ раззолоченной каретѣ, запряженной шестеркой лошадей. Императрица Елизавета подарила ему деревню. Но между русскими академиками у него было больше враговъ, чѣмъ друзей. Особенно много огорченій вынесъ Ломоносовъ отъ управляющаго дѣлами Академіи, Шумахера, который однажды даже угрожалъ Мих. Вас. отставкою, но онъ на это отвѣтилъ, что «Академію отъ него можно отставить, а не его отъ Академіи».

Издерживая почти все свое жалованье на книги, физическіе инструменты, опыты и на пріобрѣтеніе минераловъ, Ломоносовъ долженъ былъ вести скудную жизнь, такъ что по цѣлымъ недѣлямъ питался хлѣбомъ съ масломъ; матеріальное положеніе его не улучшилось и послѣ того, какъ Императрица Елизавета подарила ему имѣніе, ибо доходы съ него Мих. Вас. издерживалъ на мозаичную лабораторію. Ломоносовъ скончался въ началѣ царствованія Екатерины II (1765 г.). На могилѣ его, находящейся въ Александро-Невской лаврѣ, былъ поставленъ памятникъ его покровителемъ, графомъ Воронцовымъ. — Въ 1832 г. сооруженъ Ломоносову памятникъ въ Архангельскѣ, въ царствованіе Александра III — въ Петербургѣ и, кромѣ того, село Денисовка переименовано въ Ломоносовку.

Пруссія. Событія изъ Семилѣтней войны.

205. **Начало и усиленіе Прусскаго королевства.** Страна, составляющая ядро Пруссіи, издавна была заселена балтійскими славянами (карта, стр. 116 — 117); сначала она называлась Бранденбургіею; названіе это произошло отъ славянскаго города Браниборъ, или Погорѣлецъ, переименованнаго нѣмцами въ Бранденбургъ. Бранденбуржцы отвоевали у поляковъ страну, занятую литовскимъ племенемъ пруссами.

Послѣ завоеванія нѣмцы отняли у славянъ земли и бо̀льшую часть жителей превратили въ крѣпостныхъ. Славяне, удержавшіе свободу, были сильно тѣснимы; въ городахъ они, наравнѣ съ палачами, не были принимаемы въ цехи, жили въ глухихъ улицахъ, а дѣтей ихъ въ школахъ сѣкли розгами за употребленіе славянскаго языка. Славянамъ, жившимъ въ деревняхъ, было запрещено выселяться, и они умирали отъ недостатка пропитанія. Славянскія названія странъ, городовъ и селъ были превращены въ нѣмецкія: Поморье — въ Померанію, Щетинъ—въ Штеттинъ, Гданскъ—въ Данцигъ и т. д. Несмотря на пре-

слѣдованія, нѣкоторые изъ поморянъ и до настоящаго времени удерживаютъ свой языкъ и обычаи.

Правители Пруссіи принадлежатъ къ дому Гогенцоллерновъ. Сначала владѣніе ихъ, Бранденбургъ, титуловалось маркграфствомъ, а затѣмъ императоръ Сигизмундъ I, по распоряженію котораго былъ сожженъ Гусъ, возвелъ маркграфа въ наслѣдственные курфюрсты. Въ 1701 г. курфюрстъ Фридрихъ III пріобрѣлъ отъ императора Леопольда I королевскую корону и, какъ король, извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Фридриха I. Во время Великой Сѣверной войны при помощи Петра Великаго Фридрихъ I отвоевалъ у Швеціи нѣкоторые приморскіе города въ Помераніи, и съ этого времени началось усиленіе Пруссіи. По несчастію, Фридрихъ, подражая въ образѣ жизни французскому королю Людовику XIV, ввелъ при дворѣ пышность и повергъ страну въ долги. Сынъ его, Фридрихъ Вильгельмъ I, считалъ достойнымъ подражанія только Петра I; онъ былъ бережливъ до скупости и не жалѣлъ денегъ только на войско, которое увеличилъ, хорошо обучилъ и вооружилъ.

Гвардеецъ Фридриха В.

Фридрихъ Вильгельмъ I, наперекоръ отцу, чуждался всего французскаго и въ образѣ жизни ничѣмъ не отличался отъ своихъ подданныхъ, горожанъ съ среднимъ состояніемъ: ѣлъ простую пищу, пилъ пиво, а если вино, то непремѣнно нѣмецкое; носилъ простую одежду и, садясь за работу, надѣвалъ фартукъ и нарукавники. Главную заботу его составляло войско и особенно гвардія. Вербовщики его отыскивали рослыхъ мужчинъ не только въ Пруссіи, но и въ другихъ странахъ и нерѣдко насильно вербовали ихъ въ солдаты. Такимъ образомъ Ломоносовъ, будучи студентомъ въ Германіи, попалъ въ прусскую армію, но ему скоро удалось бѣжать изъ прусской крѣпости. Петръ В. былъ расположенъ къ Фридриху Вильгельму, и присылалъ ему рослыхъ русскихъ солдатъ въ обмѣнъ на искусныхъ желѣзозаводчиковъ. Обученіе солдатъ и вообще военныя упражненія доставляли королю большое удовольствіе, и солдаты его мало-по-малу сдѣлались наилучшими воинами въ Европѣ. Обходясь сурово съ воинами, Фридрихъ былъ суровъ и въ своей семьѣ и строго наказывалъ своего сына, кронпринца (т. е. наслѣдника престола) Фридриха, за чтеніе французскихъ книгъ и за пренебреженіе къ военнымъ упражненіямъ. Потерявъ терпѣніе, кронпринцъ рѣшился бѣжать за-границу, но это ему не удалось; онъ былъ посаженъ въ крѣпость Кюстринъ и, какъ дезертиръ, при-

сужденъ къ смертной казни. Императоръ Священно-Римской имперіи сообщилъ Фридриху, что онъ не можетъ казнить своего наслѣдника безъ воли его, императора; но Вильгельмъ отвѣтилъ, что онъ совершитъ казнь въ крѣпости, гдѣ надъ нимъ нѣтъ никакой власти. «А власть Божья?» возразилъ бывшій при этомъ пасторъ. Король задумался и измѣнилъ намѣреніе. Кронпринцъ же позднѣе пріобрѣлъ расположеніе отца, и послѣ его смерти царствовалъ подъ именемъ Фридриха II. При немъ Пруссія сдѣлалась сильною державою, и онъ получилъ титулъ Великаго.

206. **Событія изъ Семилѣтней войны.** Сынъ и преемникъ Фридриха I Вильгельма, Фридрихъ II Вильгельмъ, 1740—1786, постоянно заботился о расширеніи земель королевства, при чемъ онъ не стѣснялся ни договорами ни несправедливостью. Такъ, напр., онъ увѣрялъ въ своей дружбѣ правительницу Австріи, Марію-Терезію, и въ то же время напалъ на ея славянскую провинцію Силезію и навсегда присоединилъ ее къ Пруссіи. Еще Петръ Великій предвидѣлъ, что если Пруссія усилится, то она можетъ причинить Россіи большія безпокойства; канцлеръ императрицы Елизаветы, Бестужевъ-Рюминъ, думалъ такъ же, какъ великій государь, и поэтому, когда Фридрихъ II сталъ болѣе и болѣе расширять свои владѣнія, онъ склонилъ Императрицу объявить войну Пруссіи въ союзѣ съ Австріею, Франціею и Швеціею; война эта извѣстна въ исторіи подъ именемъ Семилѣтней.

Фридрихъ II Великій.

Цорндорфъ. Въ 1758 г. русскія войска заняли восточную

Пруссію, и жители ея принесли присягу Елизаветѣ Петровнѣ; оттуда русскіе, подъ начальствомъ генерала Фермора, двинулись въ Бранденбургъ, опустошая все на пути. Фридрихъ остановилъ ихъ неподалеку отъ крѣпости Кюстрина, при деревнѣ Цорндорфъ, гдѣ произошло кровопролитное, но нерѣшительное сраженіе.

До сраженія при Цорндорфѣ Фридрихъ одержалъ уже двѣ блестящихъ побѣды: одну надъ французами при деревнѣ Росбахѣ, недалеко отъ Лейпцига, другую — надъ австрійцами, при г. Лейтенѣ. При Росбахѣ французовъ было втрое больше, чѣмъ пруссаковъ, но несмотря на это, Фридрихъ послѣ получасовой битвы обратилъ въ бѣгство противниковъ. Такая быстрота побѣды изумила современниковъ; не менѣе удивлялись и тому, что войска Фридриха передъ самой битвой, по свидѣтельству очевидца, менѣе, чѣмъ въ двѣ минуты, снялись съ лагеря и двинулись на непріятеля.

При Лейтенѣ Фридрихъ побѣдилъ австрійское войско, также въ 3 раза превосходившее прусское; побѣда эта доставила Фридриху славу великаго полководца, и съ того времени Англія стала высылать ему ежегодную субсидію. Все это воодушевляло пруссаковъ, къ тому же они горѣли желаніемъ отмстить русскимъ за опустошенія. Битва при Цорндорфѣ считается ожесточеннѣйшею въ XVIII в.; въ ней приходилось 4 русскихъ на 3-хъ пруссаковъ. На полѣ сраженія генерала Фермора не было, солдаты не любили офицеровъ за жестокость, но несмотря на это, они сражались храбро, такъ что Фридрихъ воскликнулъ: «Ихъ (т. е. русскихъ) скорѣе можно перебить, чѣмъ побѣдить!» Темная ночь разняла сражающихся. Среди убитыхъ было много тяжело раненыхъ русскихъ, и пруссаки, по ожесточенію, зарывали ихъ въ землю живыми.

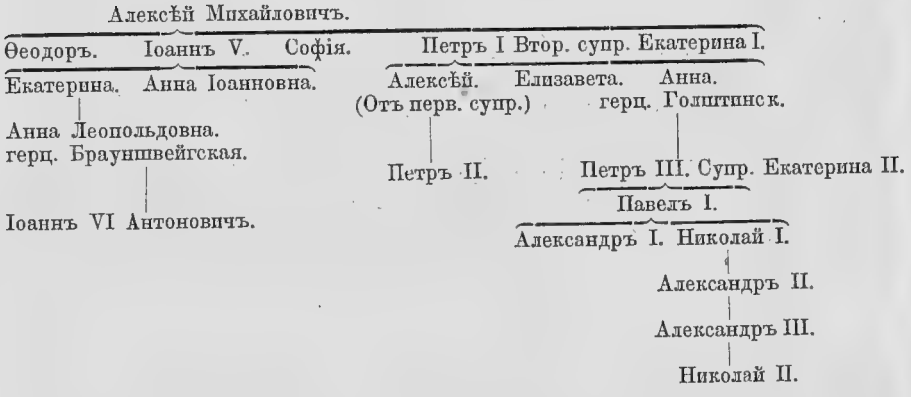
Кунерсдорфъ. Въ 1759 г. русскія и австрійскія войска соединились. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ былъ графъ **Салтыковъ**. Сраженіе произошло неподалеку отъ г. Франкфурта на Одерѣ, при деревнѣ Кунерсдорфѣ. Фридрихъ, несмотря на храбрость войска, потерпѣлъ сильное пораженіе.

При Кунерсдорфѣ Фридрихъ напалъ на русскихъ и послѣ значительныхъ потерь одержалъ побѣду надъ лѣвымъ крыломъ Салтыкова. Считая уже сраженіе выиграннымъ, онъ послалъ въ Берлинъ извѣстіе о побѣдѣ; но правое русское крыло подъ начальствомъ Долгорукаго и другихъ полководцевъ и генераловъ, при помощи австрійцевъ, измѣнило ходъ сраженія. Поражаемые на всѣхъ пунктахъ, пруссаки бѣжали, бросая знамена, орудія и ружья. Фридрихъ въ отчаяніи разъѣзжалъ между бѣгущими, не думая о собственной жизни; двѣ лошади были убиты подъ нимъ, и онъ воскликнулъ: «Неужели ни одно ядро не поразитъ меня!» Въ ту же минуту пуля ударила ему въ бокъ, но золотая табакерка въ карманѣ камзола задержала ее. Казаки устремились къ нему, чтобы захватить его въ плѣнъ, но кавалеристы насильственно увлекли короля въ безопасное мѣсто. Вечеромъ этого несчастнаго дня, когда король узналъ, что изъ 48.000 воиновъ у него осталось только 3,000, онъ написалъ въ Берлинъ одному министру: «У меня нѣтъ больше средствъ и, говоря откровенно, я все потерялъ! Я не переживу гибели отечества! Прощай навсегда!»

Салтыковъ не воспользовался блестящею побѣдою и отступилъ. Видя въ этомъ отступленіи руку Провидѣнія, Фридрихъ воскликнулъ: «Это чудо для Гогенцоллернскаго дома!» Впрочемъ, нѣсколько позднѣе русскіе отряды, подъ начальствомъ генерала Тотлебена, овладѣли Берлиномъ на 3 дня, взяли съ него контрибуцію, разрушили оружейные заводы, но жителямъ не причинили никакого зла (австрійцы, завладѣвшіе Потсдамомъ и другими окрестностями Берлина, были менѣе великодушны). Къ счастью Пруссіи, преемникъ Елизаветы, Петръ III, былъ почитателемъ Фридриха; онъ заключилъ съ нимъ миръ и возвратилъ всѣ завоеванія.—Пруссія вслѣдствіе Семилѣтней войны пріобрѣла славу могущественной военной державы; населеніе ея въ то время простиралось приблизительно до 2,500,000.

Императрица Екатерина II, 1762—1796.

Родословная государей:



207. **Екатерина II**, дочь незначительнаго нѣмецкаго принца, 15-ти лѣтъ прибыла ко двору Елизаветы Петровны; тамъ она приняла православіе и сдѣлалась супругою наслѣдника русскаго престола, царствовавшаго подъ именемъ Петра III. Обученная въ домѣ родителей немногому, Екатерина въ санѣ великой княжны сама образовала себя при помощи чтенія иностранныхъ сочиненій, такъ что считалась образованнѣйшею женщиною не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Въ то же время она старалась ознакомиться съ русскими обычаями и изучила русскій языкъ такъ основательно, что въ разговорѣ могла употреблять кстати простонародныя изреченія и поговорки.

Отецъ Екатерины былъ незначительный цербстскій князь, находившійся на военной службѣ въ Пруссіи. Родилась она въ прусскомъ городѣ Штеттинѣ; браку ея съ Петромъ III много содѣйствовалъ прусскій король Фридрихъ II. Во дворцѣ Елизаветы Петровны библіотеки не было, и Екатерина получала книги отъ приближенныхъ лицъ, преимущественно отъ иностранцевъ. Часто за чтеніемъ она проводила цѣлые дни. Съ французскимъ писателемъ Вольтеромъ она позднѣе вошла въ дружескую переписку.

Образцомъ для себя императрица избрала Петра I. Разсказываютъ, что она постоянно носила при себѣ табакерку съ изображеніемъ Петра I для того, чтобы, какъ она говорила, спрашивать себя каждую минуту, «что бы приказалъ, что бы запретилъ и что бы сдѣлалъ Петръ, будучи на ея мѣстѣ?»

208. **Внутреннія дѣянія.** Императоръ Петръ В. считалъ необходимымъ издать для Россіи новый сборникъ законовъ, или Уложеніе, по образцу свода шведскихъ законовъ, но не успѣлъ; Императрица Екатерина II въ 5-й годъ своего царствованія рѣшила поручить это дѣло выборнымъ отъ всей Русской земли, которые собрались въ Москву въ 1767 г., и это собраніе получило названіе «Комиссіи Уложенія». Въ Комиссію вошли выборные, или депутаты, отъ Синода, Сената, дворянъ, горожанъ, свободныхъ крестьянъ и инородцевъ. Каждый изъ депутатовъ получилъ отъ своихъ избирателей письменное наставленіе, или наказъ, о нуждахъ своего общества. Сама же императрица для руководства Комиссіи составила и напечатала «Большой Наказъ», въ которомъ заключалось весьма много мудрыхъ мыслей и наставленій; напр.: «Для государства больше пользы имѣть нѣсколько тысячъ подданныхъ съ среднимъ достаткомъ, чѣмъ нѣсколько сотъ великихъ богачей»; или: «Лучше простить десять виновныхъ, чѣмъ наказать одного невиннаго»; «Употребленіе пытки противно здравому разсужденію: пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго». Выборные, или депутаты, по прочтеніи «Наказа», согласились поднести императрицѣ титулы Велпкой, Премудрой, Матери Отечества; но императрица, отказавшись отъ первыхъ двухъ, приняла только титулъ Матери Отечества. Впрочемъ, Комиссія не составила Уложенія, такъ какъ началась турецкая война, и многіе изъ депутатовъ должны были отправиться въ армію; за то императрица узнала отъ нея о нуждахъ Имперіи и этими свѣдѣніями пользовалась во все время своего правленія.

Россія была подраздѣлена на 50 губерній, при чемъ въ каждой губерніи учреждались новыя присутственныя мѣста (Губернское

Правленіе, Казенная Палата и т. д.) и вводились новыя должностныя лица; послѣднія обязывались заботиться о сиротахъ, объ

Императрица Екатерина II.

открытіи по городамъ аптекъ, больницъ, наблюдать, чтобы дома по городамъ ставились не въ безпорядкѣ, а по плану и т. д.

Въ 1785 г. Императрица издала для дворянства «Жалованную грамоту», по которой потомственные, или столбовые, дворяне получили такія преимущества, какихъ они еще никогда не имѣли; такъ, они освобождались отъ поголовной подати, отъ тѣлесныхъ наказаній и могли служить и не служить въ войскѣ; они одни только могли владѣть крѣпостными (у монастырей и церквей крестьяне были отобраны императрицей). Для совѣщанія о дѣлахъ своего сословія, для избранія предводителя дворянства и другихъ лицъ дворяне получили право черезъ каждые 3 года собираться по уѣздамъ и губерніямъ (Дворянскія Губернскія и Уѣздныя собранія) и, кромѣ того, могли чрезъ предводителей дворянства доводить до свѣдѣнія Верховной власти о своихъ нуждахъ.

Въ томъ же 1785 г. было издано Городовое Положеніе, по которому жителямъ городовъ, исполнявшимъ городскія повинности, именно: купцамъ, мѣщанамъ, ремесленникамъ, предоставлялось самоуправленіе; они въ три года разъ собирались на городскія собранія и избирали изъ своей среды голову и членовъ Городской Думы. Наиболѣе богатые купцы (1-й гильдіи) освобождались отъ тѣлесныхъ наказаній, и всѣ купцы могли откупаться отъ военной службы и проч. О своихъ нуждахъ горожане могли ходатайствовать передъ губернаторомъ.

Императрица сначала также заботилась объ облегченіи положенія крѣпостныхъ; такъ, напр., запрещалось помѣщикамъ отпускать на свободу престарѣлыхъ крѣпостныхъ, больныхъ и калѣкъ, какъ это дѣлалось прежде въ тѣхъ видахъ, чтобы не кормить ихъ. Но въ общемъ, положеніе крѣпостныхъ ухудшилось: господа ими торговали, отдавали ихъ въ солдаты, ссылали даже въ Сибирь и т. д. Жаловаться крѣпостнымъ на своихъ господъ было строго запрещено.

Отличаясь вѣротерпимостью, императрица предоставила раскольникамъ свободу отправлять богослуженіе и строить свои церкви; въ Петербургѣ на главной улицѣ разрѣшено было лютеранамъ построить церковь; въ Казани позволено было построить мечеть татарамъ и проч. *).

Императрица заботилась также о смягченіи грубыхъ нравовъ. Въ этихъ видахъ она сочиняла повѣсти и комедіи, въ которыхъ

*) Въ лучшей части Невскаго проспекта позднѣе, кромѣ лютеранскаго, появились католическій, армянскій и реформатскій храмы, и возлѣ Невскаго проспекта— храмы финскій и англиканскій. Западные путешественники, не встрѣчая подобнаго явленія ни въ одной западной столицѣ, поражались этимъ, и одинъ изъ нихъ назвалъ Невскій «улицею вѣротерпимости».

осмѣивались ханжество, невѣжество и т. п., запретила употребленіе въ прошеніяхъ на Высочайшее имя выраженія: «бьетъ челомъ всеподданнѣйшій рабъ», приказавъ писать: «проситъ вѣрноподданный». Ограничены были пытки при судѣ. Но главное средство для смягченія нравовъ императрица видѣла въ просвѣщеніи и воспитаніи: «Хотите ли предупредить преступленіе», говорится въ Большомъ Наказѣ, «сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми», поэтому императрица весьма много заботилась объ открытіи учебныхъ заведеній въ Россіи. При ней были изданы наставленія учителямъ, какъ воспитывать и обучать дѣтей, написаны учебники по разнымъ наукамъ, и даже сама императрица сочиняла книги для дѣтскаго чтенія. Кромѣ того, при ней изгнаны были суровыя наказанія (плеть, батоги, кандалы), вслѣдствіе которыхъ дѣти смотрѣли съ ужасомъ на училища и часто убѣгали изъ нихъ. Но изъ многочисленныхъ училищъ, открытыхъ при императрицѣ Екатеринѣ II, только немногія, въ Петербургѣ и въ Москвѣ, были благоустроены; другія же находились въ упадкѣ или отъ недостатка учителей, или отъ отсутствія учениковъ, или отъ невыдачи денегъ.

Къ наиболѣе благоустроеннымъ учебнымъ заведеніямъ Петербурга причисляются 2 женскихъ училища при Воскресенскомъ Смольномъ монастырѣ: одно для благородныхъ дѣвицъ, а другое для дѣвицъ мѣщанскаго сословія. Въ эти училища дѣти принимались съ 6-ти лѣтъ и безвыходно оставались до конца воспитанія (позднѣе эти училища послужили образцомъ для закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній). Сверхъ того, въ Петербургѣ и въ Москвѣ открыты воспитательные дома, существующіе до настоящаго времени. Въ воспитательныхъ домахъ было введено оспопрививаніе *).

Петербургъ въ правленіе Екатерины украсился разными монументальными постройками: соборами (Александро-Невская лавра), дворцами, гранитными набережными, мостами на каналахъ; на Сенатской площади былъ сооруженъ

---

*) Сначала оспенный ядъ брался отъ людей, страдавшихъ натуральною оспою, но такой способъ былъ небезопасенъ. Англійскій врачъ Дженнеръ пришелъ къ мысли брать оспенный ядъ отъ телятъ, и за свое открытіе можетъ быть причисленъ къ благодѣтелямъ человѣчества.

На Западѣ Европы противъ оспопрививанія духовные говорили проповѣди противъ него были также многіе врачи и другія просвѣщенныя лица, между прочимъ, прусскій король Фридрихъ II. Въ Англіи народъ долго вѣрилъ, что у всякаго, кому привита оспа, выростутъ коровьи рога. Чтобы подать примѣръ другимъ, императрица Екатерина прежде всего привила оспу себѣ и наслѣднику престола, Павлу Петровичу.

памятникъ Петру I.—Въ Москвѣ наиболѣе монументальнымъ зданіемъ времени Екатерины II былъ Воспитательный домъ.

Въ числѣ сотрудниковъ императрицы Екатерины находились: вельможа Бецкій, князь Григорій Орловъ и графъ Алексѣй Орловъ (родные братья), князь Потемкинъ, Платонъ, митрополитъ московскій и др.

Ив. Ив. Бецкій принадлежитъ къ числу первыхъ сотрудниковъ императрицы при устройствѣ женскихъ училищъ въ Петербургѣ и воспитательныхъ домовъ, а равно при украшеніи столицы дорогими зданіями. Орловы при Петрѣ III занимали мѣста офицеровъ гвардіи; императрица по восшествіи на престолъ щедро одарила ихъ имѣніями и наградила титулами. Старшій изъ нихъ Григорій, славившійся патріотизмомъ и доброжелательствомъ, около 10 лѣтъ былъ первымъ совѣтникомъ императрицы; по удаленіи его отъ дѣлъ наибольшимъ довѣріемъ императрицы пользовался Потемкинъ.

Потемкинъ былъ сынъ дворянина Смоленской губерніи. По смерти отца онъ вмѣстѣ съ матерью переѣхалъ въ Москву и получилъ первоначальное образованіе въ нѣмецкомъ пансіонѣ. Отличаясь блестящими способностями и честолюбіемъ, онъ съ раннихъ поръ говорилъ товарищамъ: «Хочу быть архіереемъ или министромъ». Поступивъ въ только-что открытый Московскій университетъ, Потемкинъ сначала оказалъ отличные успѣхи; но затѣмъ, отдавшись чтенію книгъ, пересталъ посѣщать лекціи и былъ исключенъ изъ университета. Позднѣе онъ переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ въ гвардію.

При воцареніи Екатерины онъ былъ унтеръ-офицеромъ, и тогда же храбростью, умомъ и красотою обратилъ на себя ея вниманіе. Приблизительно черезъ 10 лѣтъ Потемкинъ сдѣлался довѣреннѣйшимъ лицомъ и первымъ совѣтникомъ императрицы. Щедро награждаемый, онъ велъ пышную жизнь и устраивалъ въ Петербургѣ для императрицы роскошныя празднества. Но среди удовольствій и служебныхъ дѣлъ Потемкинъ не переставалъ заниматься чтеніемъ серьезныхъ книгъ. Въ своемъ домѣ онъ держалъ раскольничьихъ начетчиковъ, раввиновъ, ученыхъ и по временамъ устраивалъ споры между ними, при чемъ самъ слушалъ ихъ, и такимъ образомъ расширялъ свои познанія.

Управляя почти неограниченно военными дѣлами, Потемкинъ произвелъ разныя преобразованія, которыми современники восхищались и за которыя солдаты называли его «отцомъ». Такъ, между прочимъ, онъ ввелъ болѣе удобную и легкую форму для солдатъ, уничтожилъ введенныя по прусскому образцу пудру, косы и т. п. «Туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ и готовъ», писалъ Потемкинъ въ своихъ приказахъ.

Къ важнымъ событіямъ царствованія Екатерины принадлежатъ: Первая и Вторая турецкія войны, устроеніе Новороссійскаго края, присоединеніе Крыма и возсоединеніе западныхъ областей съ восточною Россіею.

209. **Первая турецкая война, 1769—1774 г.**, началась при слѣдующихъ обстоятельствахъ: императрица отправила въ Польшу войско для защиты православнаго населенія отъ преслѣдованій іезуитами и католическими духовными. Польша и Франція, страшив-

шіяся усиленія Россіи, склонили Турцію къ войнѣ съ нею. Графъ Григорій Орловъ убѣдилъ императрицу рѣшиться на отважное дѣло— отправить флотъ въ Средиземное море. Нашъ балтійскій флотъ послѣ Петра находился въ упадкѣ, и когда Екатерина, въ началѣ своего царствованія, осмотрѣла его, то сказала: «У насъ много кораблей и много на нихъ людей, но нѣтъ ни флота ни матросовъ». Поспѣшно были исправлены старые корабли, построены новые, при чемъ сама императрица входила въ подробности снаряженія. Этотъ флотъ, обогнувъ Западную Европу, появился въ Архипелагѣ: для турокъ это было неожиданно, такъ какъ они полагали, что изъ Балтійскаго моря нельзя пройти въ Средиземное. Несмотря на это султанъ успѣлъ выставить флотъ, почти вдвое многочисленнѣе русскаго. Непріятели встрѣтились у о-ва Хіоса, недалеко отъ Чесменской бухты, у береговъ Малой Азіи. Главнымъ начальникомъ русскаго флота былъ **Алексѣй Орловъ**. Вопреки совѣтамъ адмираловъ, Орловъ приказалъ открыть бой. Скоро турки, испуганные взрывомъ двухъ кораблей, ушли въ Чесменскую гавань подъ прикрытіе береговыхъ пушекъ. Русскіе подожгли корабли, и весь турецкій флотъ погибъ, **1771 г.**

Особою отвагою въ этой битвѣ прославился лейтенантъ Ильинъ. Ночью онъ подъѣхалъ на брандеръ (судно, снабженное зажигательными снарядами) къ непріятельскому кораблю и на глазахъ турецкаго экипажа, подъ выстрѣлами его, зажегъ свой брандеръ, прикрѣпивъ его къ турецкому кораблю, и на шлюпкѣ отплылъ къ русской эскадрѣ, находившейся вблизи подъ начальствомъ вице-адмирала Грейга. Въ турецкомъ флотѣ начался пожаръ и, обстрѣливаемый съ русской эскадры, къ утру флотъ погибъ.

Около того же времени сухопутныя русскія войска подъ начальствомъ **Румянцева** побѣдили крымскихъ татаръ въ Молдавіи, у рѣки Ларги, впадающей въ Прутъ съ лѣвой стороны. Вскорѣ затѣмъ Румянцевъ одержалъ новую побѣду надъ многочисленнымъ турецкимъ войскомъ при р. Кагулѣ, **1771 г.**

Румянцевъ, происходившій изъ древняго знатнаго рода, обнаружилъ военныя дарованія уже въ Семилѣтнюю войну. Въ сраженіи при Кагулѣ русское войско состояло изъ 17,000 человѣкъ и было изнурено тяжелыми переходами, болѣзнями, недостаткомъ продовольствія (грабежъ, равно какъ опустошеніе непріятельской земли, не допускались); турокъ же было 150,000 и, кромѣ того, 80,000 татаръ, стоявшихъ въ тылу нашего войска. Русскіе генералы считали безразсуднымъ вступать въ бой съ столь неравными силами; но императрица въ письмахъ поощряла Румянцева дать сраженіе: «Римляне не хотѣли знать о числѣ своихъ враговъ, а только спрашивали, гдѣ они?» писала она ему. Искусно разставивъ войско, Румянцевъ открылъ битву. Турки были на голову разбиты. На 20,000 турокъ нашихъ солдатъ убитыми и тяжело ранеными пало нѣсколько болѣе 900 человѣкъ.

Послѣ этихъ побѣдъ поднялись греки и другіе христіане, подвластные Турціи; но возстаніе не имѣло успѣха, такъ какъ у возставшихъ не было опытнаго предводителя и общаго плана. Между тѣмъ Румянцевъ перешелъ на правую сторону Дуная, а другое наше войско, подъ начальствомъ князя Долгорукаго, заняло Крымъ. Султанъ сталъ просить мира, который и былъ заключенъ Румянцевымъ въ дер. Кайнарджи (1774 г.). По этому миру, Россія пріобрѣла земли при устьяхъ рр. Днѣпра и Дона и, между прочимъ, крѣпости: Кинбурнъ, Азовъ, Керчь и т. д.; татары крымскіе, кубанскіе и друг. были объявлены независимыми отъ Турціи, и русскіе купеческіе корабли могли свободно проходить черезъ Босфоръ и Дарданеллы въ Средиземное море; возставшіе противъ султана христіане получили прощеніе. Важнымъ условіемъ мира было то, что русскій посолъ въ Константинополѣ (резидентъ) получилъ право ходатайствовать передъ султаномъ о христіанахъ Имперіи. (Сверхъ того, Турція обязалась безплатно впускать православныхъ паломниковъ въ храмъ Гроба Господня въ Іерусалимѣ; до того же времени двери этого храма открывались рѣдко и за высокую цѣну, и наши бѣдные паломники ограничивались только молитвою передъ дверьми храма). Румянцевъ за побѣды получилъ прозваніе Задунайскаго, Алексѣй Орловъ — Чесменскаго, а князь Долгорукій—Крымскаго.

Русскія побѣды во время Первой турецкой войны доставили императрицѣ Екатеринѣ за-границею большую славу. Король Фридрихъ II писалъ ей: Побѣды надъ турками «ставятъ Ваше Величество наряду съ величайшими людьми, какихъ произвела вселенная». Но эта слава была омрачена бунтомъ, поднятымъ въ 1772 г. донскимъ казакомъ Емельяномъ Пугачевымъ, отъ имени котораго бунтъ получилъ названіе «Пугачевщины».

«Пугачевщина». Между рр. Волгою, Камою и Яикомъ (нынѣ Уралъ) жило много раскольниковъ, среди которыхъ скитался нѣкоторое время Пугачевъ. Тамъ ему была внушена мысль принять имя Петра III, и одинъ раскольничій отшельникъ благословилъ его на царство. Бунтъ начался среди раскольниковъ—яицкихъ казаковъ, жившихъ по Яику уже съ XVII в. Скоро къ нимъ присоединились башкиры, калмыки, крѣпостные съ уральскихъ заводовъ, колодники, слѣдовавшіе въ Сибирь, такъ что у Пугачева образовалось большое войско.

Съ р. Яика Пугачевъ перешелъ на р. Волгу, гдѣ число пугачевцевъ увеличилось, и они взволновали крестьянъ всего нижняго и средняго Поволжья; Казань была сожжена, губерніи Тамбовская и Пензенская разгромлены.

Пугачевъ казнилъ чрезъ повѣшеніе дворянъ, чиновниковъ, духовныхъ

и всѣхъ неприсягавшихъ ему, какъ Петру III. Устрашаемые такими казнями, въ деревняхъ и во многихъ городахъ жители встрѣчали его торжественно, съ иконами. Въ 1774 г. Пугачевъ былъ схваченъ, окруженный правительственными войсками, а въ январѣ 1775 года казненъ въ Москвѣ.

Послѣ бунта Пугачева р. Яикъ переименована въ р. Уралъ, яицкіе казаки—въ уральскихъ.

210. **Новороссія и Крымъ.** Земли, пріобрѣтенныя отъ Турціи по Кайнарджійскому миру, вмѣстѣ съ землями, отнятыми у нея еще при Елизаветѣ Петровнѣ и называвшимися Новою Сербіею, составили Новороссію, или Новороссійскій край. Генералъ-губернаторомъ этого края императрица назначила Потемкина.

Новороссія была малолюдна и пустынна. Потемкинъ старался заселить ее, проводилъ тамъ дороги, возстановлялъ старые города, строилъ новые, между ними: Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ и т. д. Въ то же время онъ уничтожилъ притонъ запорожцевъ — Новую сѣчь; при этомъ одни запорожцы ушли въ Турцію, другіе же для защиты русскихъ границъ отъ набѣговъ кавказскихъ горцевъ были поселены на Кубани. Такъ возникло славное черноморское казачье войско. Въ Крыму, со времени Кайнарджійскаго мира, были двѣ партіи—русская и турецкая. Потемкинъ подкупами и обѣщаніями поддерживалъ русскую партію, и когда наконецъ въ Крыму началась междоусобная война, онъ, по приказанію императрицы, занялъ Крымъ. Послѣдній ханъ изъ дома Гиреевъ сложилъ съ себя ханское достоинство и поселился въ Россіи. Такимъ образомъ совершилось присоединеніе Крыма, **1783 г.**

Изъ Крыма была образована Таврическая губернія, правителемъ которой былъ Потемкинъ. Онъ завелъ въ Крыму винодѣліе, основалъ г. Севастополь и положилъ начало черноморскому флоту. Императрица щедро награждала Потемкина за его полезныя дѣянія, а за присоединеніе Крыма дала ему титулъ свѣтлѣйшаго князя Таврическаго, или Тавриды.

Екатерина II называла Крымъ «драгоцѣннѣйшею жемчужиною въ коронѣ царей русскихъ».

Съ присоединеніемъ Крыма прекращались бѣдствія, причиняемыя татарами нашимъ южнымъ окраинамъ. Татары, во время набѣговъ на южныя окраины Россіи, захватывали въ плѣнъ людей и отводили ихъ въ Константинополь для продажи. Въ XVII в. много такихъ рабовъ было въ Турціи, въ Италіи и во Франціи. Вообще же, о бѣдствіяхъ, причиненныхъ татарами Россіи, лучше всего можно судить по поговоркѣ: «Никто не надѣлалъ русскимъ такъ много вреда, какъ ханъ крымскій да папа римскій».

211. **Вторая турецкая война.** Послѣ присоединенія Крыма Потемкинъ составилъ планъ—изгнать турокъ изъ Европы и воз-

становить Греческую имперію подъ властью внука императрицы, Константина Павловича. Императрица одобрила этотъ планъ; но Франція и Англія, страшась усиленія Россіи, рѣшили спасти Турцію и подстрекнули ее къ войнѣ съ нашимъ отечествомъ, обѣщая ей помощь. Такимъ образомъ черезъ 13 лѣтъ послѣ Первой турецкой войны произошла Вторая. Главнокомандующимъ русской арміи былъ князь Потемкинъ. Онъ взялъ сильную крѣпость Очаковъ, но затѣмъ дѣйствовалъ нерѣшительно. Когда же севастопольскій флотъ погибъ отъ бури, онъ палъ духомъ, совѣтовалъ императрицѣ заключить миръ, отказаться отъ Крыма, и только увѣщанія государыни не отчаиваться, а надѣяться на Бога, ободряли его. Славу русскому оружію въ эту войну доставилъ Суворовъ, которому въ то время было уже около 60 лѣтъ отъ роду. Императрица высоко цѣнила военныя дарованія этого полководца, отличала его, мирила его съ завистниками и т. п.

Особенно замѣчательны подвиги Суворова въ Молдавіи и у Дуная, куда турки направили свои главнѣйшія силы и гдѣ дѣйствовали русскіе союзники, австрійцы. Тамъ съ помощью австрійскаго военачальника, принца Кобургскаго, Суворовъ побѣдилъ турокъ сначала при г. Фокшанахъ, а затѣмъ—при Рымникѣ. Въ послѣднемъ сраженіи турокъ было вчетверо болѣе русскихъ и австрійцевъ; начальникъ турецкихъ войскъ, великій визирь (Гассанъ), потерявшій уже флотъ при Чесмѣ, кончилъ жизнь самоубійствомъ. За эту побѣду Суворовъ получилъ титулъ графа съ прозваніемъ Рымникскаго, австрійскій же императоръ возвелъ его въ графы Священно-Римской имперіи.

Предъ битвою при Рымникѣ Суворовъ съ нѣсколькими офицерами подъѣхалъ къ р. Рымнѣ, за которою стояли турки, и, взлѣзши на дерево, осмотрѣлъ мѣстность, непріятельскій лагерь и, составивъ планъ сраженія, сообщилъ объ этомъ Кобургу. Сраженіе было ожесточенное. Рѣшительный ударъ былъ нанесенъ суворовскою атакою, т. е. въ штыки и сабли. Турки не устояли и обратились въ бѣгство. Чтобы остановить бѣгущихъ, великій визирь поднималъ Коранъ, приказалъ стрѣлять изъ пушекъ по своимъ солдатамъ, но все было напрасно. Побѣда эта не принесла особенной пользы союзникамъ, отчасти потому, что принцъ Кобургскій былъ оскорбленъ письмомъ Потемкина и вмѣсто того, чтобы преслѣдовать турокъ вмѣстѣ съ Суворовымъ, отдѣлился отъ послѣдняго и ушелъ въ свой лагерь.

Послѣ Рымникской побѣды русскіе безъ помощи уже австрійцевъ стали забирать крѣпости на Дунаѣ. Одна изъ такихъ крѣпостей, Измаилъ, казалась неодолимою. Русскія войска не разъ

*

подступали къ ней, но напрасно. Тогда Потемкинъ поручилъ начальство надъ войскомъ Суворову. Александръ Васильевичъ сначала предложилъ туркамъ сдать крѣпость добровольно; но ему отвѣчали: «Скорѣе небо упадетъ на землю, а Дунай потечетъ вверхъ, нежели Измаилъ сдастся». Суворовъ рѣшилъ взять крѣпость штурмомъ. Въ декабрьскую ночь русскіе перебрались подъ выстрѣлами турокъ черезъ рвы, валы, и къ утру утвердились на стѣнахъ, при чемъ первымъ взошедшимъ на стѣну былъ полковой священникъ съ крестомъ въ рукѣ. Въ 4 часа дня послѣ страшной битвы Измаилъ былъ уже русскимъ городомъ (1790 г.). О взятіи этой крѣпости Суворовъ такъ извѣстилъ императрицу: «Гордый Измаилъ у ногъ Вашего Величества (позднѣе Суворовъ говорилъ, что на такой штурмъ можно пускаться только разъ въ жизни)».

Поэтъ Державинъ и даже иностранные поэты воспѣвали въ стихахъ подвиги Суворова. Принцъ Кобургскій называлъ его «несравненнымъ учителемъ» и позднѣе писалъ ему въ письмѣ: «Никого болѣе васъ не буду я уважать во всю жизнь мою».

Но среди русскихъ генераловъ у Суворова было много враговъ и завистниковъ, которые умаляли его заслуги и все приписывали счастью. Суворовъ на это обыкновенно говорилъ: «Сегодня счастье, завтра счастье и всегда счастье! Помилуй Богъ! Дайте сколько-нибудь и ума!»

Послѣ взятія Измаила Потемкинъ приготовилъ побѣдителю торжественную встрѣчу; но Суворовъ успѣлъ избѣжать ея и неожиданно, въ простой колымагѣ, подъѣхалъ къ квартирѣ главнокомандующаго. «Чѣмъ я могу наградить ваши заслуги?» спросилъ Потемкинъ. Но Суворовъ, обидѣвшись, отвѣтилъ: «Ничѣмъ. Я не купецъ и не торговаться сюда пріѣхалъ. Кромѣ Бога и Государыни, никто меня наградить не можетъ!» Оскорбленный такимъ отвѣтомъ, Потемкинъ сдѣлался врагомъ Суворова.

Несмотря на громкія побѣды Суворова, Потемкинъ, съ согласія императрицы, рѣшился заключить миръ съ Турціею; но это случилось уже послѣ его смерти (1791 г.). Россія получила отъ Турціи незначительныя земли между рр. Южнымъ Бугомъ и Днѣстромъ съ крѣпостью Очаковымъ. Особенно много вредили Екатеринѣ II во время этой войны Пруссія и Англія.

212. **Присоединеніе Западной Россіи къ Восточной.** Польша въ XVIII в. составляла послѣ Россіи обширнѣйшее государство Европы, простиравшееся отъ Балтійскаго моря до Чернаго; но оно было бѣдно и слабо. Причины этого преимущественно были внутреннія. Главныя изъ нихъ:

1) зависимость Польши по церковнымъ дѣламъ отъ папы;

2) слабость власти избирательныхъ королей, вслѣдствіе чего они не могли приносить пользы королевству:

3) неурядицы на сеймѣ.

Сеймъ состоялъ изъ высшей и низшей шляхты и изъ высшихъ духовныхъ лицъ; дѣла рѣшались на немъ единогласно и, если хотя бы одинъ депутатъ (посолъ) произносилъ: «Не позволямъ (я не согласенъ)!» то сеймъ расходился, ничего не сдѣлавъ. Между тѣмъ нерѣдко случалось, что слова «не позволямъ!» произносились депутатами подкупленными; однажды (въ 1746 г.) засѣданіе послѣдняго дня сейма затянулось до ночи; зажженъ былъ огонь, но нѣкоторые депутаты закричали: «Не хотимъ огня!» и сеймъ разошелся.

Нѣкогда шляхта славилась храбростью; въ XVIII же вѣкѣ добродѣтель эта уступила мѣсто страсти къ внутреннимъ раздорамъ и къ рѣзнѣ; страсть эта поддерживалась правомъ шляхты всегда носить оружіе. Бѣдные шляхтичи даже при полевыхъ работахъ, несмотря на то что были босикомъ, носили на поясѣ ножны отъ сабли. Какой вредъ происходилъ отъ такой страсти, можно судить по слѣдующему: предъ каждымъ сеймомъ собирались въ провинціяхъ сеймики для выбора депутатовъ, или пословъ, на сеймъ. Сеймики происходили или на открытомъ полѣ или въ храмѣ. Начинались они спорами, а затѣмъ выборщики обыкновенно дѣлились на двѣ стороны и происходила схватка, при чемъ отсѣкались носы, уши и наносились другія увѣчья. Одолѣвшая партія выбирала пословъ; если же ни одна сторона не побѣждала, то послы не избирались.

Между панами раздоры и рѣзня происходили въ другомъ родѣ. Враждуя между собою, паны обыкновенно мстили противнику такимъ образомъ: съ толпою наемныхъ шляхтичей они дѣлали набѣги на помѣстье и производили убійства. Со стороны обиженнаго слѣдовала месть также съ человѣческими жертвами и случалось, что убивали до 30 человѣкъ. Шляхта была неодинаково образована: бѣдные шляхтичи жили, какъ крестьяне, часто были безграмотны; шляхтичи средняго достатка учились въ іезуитскихъ коллегіяхъ; многіе же изъ пановъ учились въ Краковскомъ университетѣ, а иные въ Парижскомъ, Оксфордскомъ и въ другихъ западныхъ университетахъ.

Вслѣдствіе неурядицъ сосѣднія державы вмѣшивались во внутреннія дѣла Польши, особенно при избраніи королей. Такимъ образомъ въ 1763 году, по смерти польскаго короля Августа III, по настоянію императрицы Екатерины II и Фридриха II, былъ избранъ Станиславъ Понятовскій, родственникъ польскихъ князей Чарторыйскихъ. Новый король далъ обѣщаніе государямъ, своимъ покровителямъ, не преслѣдовать въ королевствѣ православныхъ и протестантовъ. Но польское духовенство, получивъ приказъ изъ Рима, на сеймѣ рѣшило не уступать, и преслѣдованія усилились.

Вотъ примѣры. По распоряженію уніатскаго украинскаго митрополита, по Украйнѣ ходилъ польскій отрядъ и запечатывалъ православные храмы, а прихожанъ истязалъ и даже предавалъ мучительной смерти; напр., одному 70-тилѣтнему крестьянину (Даніилу Кушнеру) за отреченіе отъ уніи обмотали руки смоленой паклей и зажгли, а затѣмъ отрубили голову.

Карта пріобрѣтеній Россіи при Екатеринѣ II.

Императрица думала силою обуздать польскихъ фанатиковъ и ввела свои войска въ Польшу. Польскіе паны всегда имѣли много друзей среди знатныхъ французовъ; благодаря послѣднимъ, Франція подняла Турцію противъ Россіи (первая Турецкая война). Во время этой войны Фридрихъ II могъ бы одинъ завладѣть Польшею, но, боясь навлечь на себя ненависть Франціи и другихъ державъ, онъ предложилъ императрицѣ Екатеринѣ II и Маріи Терезіи присоединить къ своимъ странамъ сосѣднія съ ними польскія области. Такимъ образомъ въ **1773** г. произошелъ первый раздѣлъ Польши. По этому раздѣлу къ Россіи отошла Бѣлоруссія, и, сверхъ того, императрица Екатерина вытребовала себѣ право наблюдать за исполненіемъ законовъ въ королевствѣ, за назначеніемъ министровъ и т. п.; послѣ этого русскій посолъ въ Варшавѣ едва ли не имѣлъ больше силы, чѣмъ самъ король. Во время второй войны Россіи съ Турціей преемникъ Фридриха II, Фридрихъ-Вильгельмъ II, задумалъ ослабить русское вліяніе въ Польшѣ. Онъ заключилъ союзъ съ Станиславомъ Понятовскимъ и обѣщалъ поддерживать его при преобразованіяхъ въ королевствѣ. Преобразованія, дѣйствительно, были произведены, и на основаніи ихъ вводились въ Польшѣ наслѣдственность королевской власти, вѣротерпимость и рѣшеніе дѣлъ на сеймѣ большинствомъ голосовъ. Но многіе изъ пановъ и духовныхъ были недовольны этими преобразованіями, и въ Польшѣ произошла междоусобная война, при чемъ вожди партій искали помощи у сосѣдей: одни у Пруссіи, другіе у Россіи.

Приверженцевъ Россіи въ Польшѣ было болѣе, чѣмъ приверженцевъ Пруссіи. На одномъ сеймѣ депутаты говорили: «Москва происходитъ отъ одного племени съ нами и мало разнится по обычаямъ; но съ Пруссіей мы никогда не сойдемся: пока свѣтъ стоитъ свѣтомъ, нѣмецъ не будетъ поляку братомъ».

Въ 1793 г. произошелъ второй раздѣлъ Польши, по которому Россія пріобрѣла земли: Черную Русь, Полѣсье, Волынь и Подолію. Послѣ этого раздѣла сеймъ предоставилъ Россіи право вводить въ Польшу войска для защиты остальныхъ польскихъ владѣній. Несчастія пробудили въ полякахъ, до того времени равнодушныхъ къ отечеству, патріотизмъ. Образовалось тайное общество съ цѣлью возвратить всѣ земли, отнятыя по раздѣламъ. Въ Великій Четвергъ поляки внезапно напали на русскихъ солдатъ въ Варшавѣ и перебили до 2.000 человѣкъ.

Послѣ этой рѣзни, извѣстной подъ названіемъ «Варшавской заутрени,» руководители возстанія объявили войну Пруссіи и Россіи. Императрица отправила въ Польшу Суворова. Съ небольшимъ войскомъ онъ быстро пошелъ къ Варшавѣ. Главный польскій военачальникъ, генералъ Костюшко, думалъ его остановить; но неподалеку отъ Варшавы былъ разбитъ русскимъ генераломъ Ферзеномъ, и раненый попался въ плѣнъ. Разсказывали, что, падая съ лошади, онъ воскликнулъ: «Конецъ Польшѣ!»

Варшава была малолюдна (20.000), но хорошо укрѣплена. Особенно было грозно укрѣпленіе Прага, отдѣлявшееся отъ столицы р. Вислою. Суворовъ взялъ его штурмомъ. Русскіе солдаты, помнившіе «Варшавскую заутреню», ожесточились и многихъ поляковъ перебили. Прага была сожжена.

Между тѣмъ вожди возстанія тайно бѣжали изъ Варшавы, захвативъ съ собою казну. Магистратъ же рѣшилъ сдаться Суворову, и русское войско вошло въ Варшаву, не причинивъ никому вреда. Суворову были поднесены хлѣбъ-соль и позолоченные ключи отъ города. По взятіи Варшавы, Суворовъ своими мудрыми распоряженіями и милосердіемъ сдѣлалъ то, что польскія войска сложили оружіе (впрочемъ, горожане и особенно крестьяне вступали въ войска почти насильственно, такъ какъ были равнодушны къ гибели королевства).

За свой подвигъ въ Польшѣ Суворовъ получилъ санъ фельдмаршала, а варшавскій магистратъ въ благодарность за его мягкость поднесъ ему дорогую табакерку съ надписью: «Суворову—побѣдителю». Между тѣмъ при вѣсти о сдачѣ Варшавы, въ Польшу вступили прусскія и австрійскія войска и заняли ея города. Станиславъ Понятовскій долженъ былъ подписать отреченіе отъ престола и переѣхать въ Петербургъ. Произошелъ третій раздѣлъ Польши, **1795** г.: Россія пріобрѣла Литву и Курляндію, находившуюся въ вассальной зависимости отъ Польши; бо́льшая же часть земель, составлявшихъ собственно Польшу, отошли къ Пруссіи *).

---

*) Исконная наилучшая въ древности русская страна, Галиція, или Галицкая Русь (§§ 100 и 128), отошла по первому раздѣлу къ Австріи; впрочемъ, русское населеніе ея большею частью было уже окатоличено (греко-уніаты). Земли по нижнему теченію р. Вислы были колонизованы и онѣмечены пруссаками раньше, чѣмъ онѣ были присоединены къ Пруссіи по первому раздѣлу. Остальныя польскія земли вскорѣ послѣ 2-го и 3-го раздѣловъ пруссаки также стали онѣмечивать. Бѣдствія пробудили въ панахъ патріотизмъ: они менѣе враждовали между собою, и многіе изъ нихъ стали мечтать о возстановленіи Польскаго королевства.

Въ возвращенныхъ отъ Польши русскихъ земляхъ жило уже много поляковъ-католиковъ, составлявшихъ просвѣщеннѣйшій классъ въ краѣ. Католическіе храмы были обширны и держались въ порядкѣ; православные же храмы, по польскимъ законамъ, не могли быть поправляемы, и поэтому иные храмы имѣли погнившія крыши, другіе стояли съ разбитыми окнами, у иныхъ даже стѣны держались подпорами. Католическое духовенство всюду первенствовало, а православное было бѣдно и принижено. Сверхъ того, во всѣхъ присоединенныхъ земляхъ жило много евреевъ.

Среди пановъ и католическихъ духовныхъ были приверженцы Россіи, и ради ихъ императрица обошлась великодушно и съ ненавистниками русскаго народа и православія: никто не былъ обиженъ, и только іезуитамъ было запрещено распространять латинство, а евреямъ—выселяться въ другія части Россіи («черта еврейской осѣдлости»).

Вскорѣ послѣ паденія Польши императрица скончалась.—При вступленіи ея на престолъ въ Россіи было около 19 милліоновъ населенія, въ царствованіе же ея оно достигло до 34 милліоновъ; заводовъ и фабрикъ при императрицѣ Елизаветѣ было 500, а при Екатеринѣ—3,000.

Суворовъ (1730—1800) сначала воспитывался въ деревнѣ своего отца, гвардейскаго подпоручика. Рано начитавшись жизнеописаній полководцевъ разныхъ временъ, Суворовъ рѣшился сдѣлаться военнымъ. Отецъ отговаривалъ его отъ этого, такъ какъ не любилъ военной службы, да и Суворовъ мальчикомъ былъ малаго роста, тощъ и хилъ. Но сынъ настаивалъ, и отецъ, видя упорство его, предоставилъ ему заниматься, чѣмъ хочетъ, и читать какія угодно книги. Затѣмъ на 15-мъ году отъ роду Суворовъ поступилъ въ Семеновскій полкъ рядовымъ, хотя онъ былъ образованнѣе другихъ офицеровъ *). Суворовъ точно исполнялъ обязанности солдата и дѣлалъ много такого, что вовсе не требовалось отъ него, какъ дворянина. Въ то же время онъ закалялъ свое тѣло, пріучаясь переносить холодъ, голодъ и другія лишенія. Офицеромъ Суворовъ сдѣлался на 25-мъ году отъ роду, именно въ такомъ возрастѣ, когда многіе изъ дворянъ были уже генералами. Свободное отъ службы время Суворовъ употреблялъ на изученіе иностранныхъ языковъ и чтеніе военныхъ книгъ и позднѣе сдѣлался образованнѣйшимъ изъ всѣхъ военныхъ.

Въ началѣ царствованія Екатерины II Суворовъ былъ произведенъ въ полковники и получилъ командованіе суздальскимъ полкомъ, который стоялъ въ г. Ладогѣ. Военные уставы, введенные Минихомъ при Аннѣ Іоанновнѣ, были взяты съ прусскихъ и отличались суровостью: солдатъ безъ суда гоняли «сквозь строй», палками и батогами били даже унтеръ-офицеровъ: Суворовъ же прибѣгалъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ только въ крайности. На религію солдатъ офицеры, особенно иностранцы, не обращали вниманія; Суворовъ же

*) Изданный Петромъ В. законъ, по которому дворяне должны были начинать военную службу съ рядового, строго исполнялся въ его царствованіе. Послѣ Петра В. законъ этотъ знатными дворянами исполнялся такъ: они записывали на службу своихъ дѣтей, пока эти послѣдніе находились еще дома; такъ, напр., Румянцевъ-Задунайскій былъ записанъ 6-ти лѣтъ; 14-ти лѣтъ онъ числился уже полковникомъ и высшій военный чинъ—генерала получилъ 22-хъ лѣтъ.

обучалъ солдатъ молитвамъ и объяснялъ имъ ученіе православной вѣры. Иностранные офицеры времени Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны чаще всего обучали солдатъ тому, что полезно во время парадовъ, напр., они заставляли ихъ маршировать по прусскому образцу, не сгибая колѣнъ; Суворовъ же обучалъ солдатъ тому, что имъ потребуется во время походовъ.

Болѣе всего Александръ Васильевичъ старался развить въ солдатахъ неустрашимость; поэтому полкъ его никогда не упражнялся въ отступленіи или въ оборонѣ, и солдатамъ было запрещено даже произносить слова: «оборона», «отступленіе», «опасность». Штыкъ и сабля считались въ полку главнымъ оружіемъ, почему военное ученіе всегда оканчивалось атакой; стрѣльба изъ ружей занимала второстепенное мѣсто, такъ какъ, по мнѣнію Суворова, отстрѣливаться можетъ даже трусъ.

Александръ Суворовъ

По временамъ Суворовъ совершалъ примѣрные походы, дѣлая по 50 верстъ въ день, при этомъ рѣки и ручьи переходились вбродъ и вплавь. Во время похода совершались примѣрные штурмы, сраженія и т. п.

Любимый суздальскимъ полкомъ, Суворовъ пріобрѣталъ любовь и довѣріе всѣхъ другихъ полковъ, надъ которыми ему приходилось начальствовать, и это происходило оттого, что онъ обладалъ качествами, которыя солдаты всегда цѣнятъ въ своихъ начальникахъ; такъ онъ жилъ просто и былъ врагомъ роскоши и излишествъ. Къ Измаилу Суворовъ прибылъ въ сопровожденіи только одного казака, который держалъ въ узелкѣ всѣ генеральскіе пожитки. Во всемъ Суворовъ подавалъ примѣръ своимъ солдатамъ. Незадолго до взятія Праги наступила холодная погода, а солдаты были въ холщевыхъ кителяхъ; Суворовъ, хотя и имѣлъ теплую одежду, также ходилъ въ китель и замѣнилъ его суконнымъ платьемъ только тогда, когда войску была подвезена зимняя одежда. Въ

битвѣ Суворовъ былъ образцомъ храбрости: онъ всегда находился въ опасномъ мѣстѣ и какъ бы искалъ смерти. Слѣдуя примѣру своего полководца, солдаты легко переносили холодъ, голодъ и подавляли въ себѣ страхъ. Офицеры подъ командою Суворова также воодушевлялись: при штурмѣ Праги одинъ бригадиръ отъ ранъ едва сидѣлъ на конѣ и съ трудомъ говорилъ, но все-таки первымъ врубился въ ряды непріятеля; другому офицеру (Исаеву) пуля пронизала ногу, грудь и засѣла въ рукѣ, но онъ все-таки остался въ строю.

Въ разговорѣ съ солдатами Суворовъ употреблялъ народныя пословицы, поговорки, загадки и выработалъ свой «суворовскій» языкъ—краткій, мѣткій и легко понимаемый солдатами. Онъ любилъ все русское и внушалъ солдатамъ любовь къ родинѣ. «Горжусь, что я россіянинъ!» нерѣдко повторялъ онъ. Суворовъ соблюдалъ посты, любилъ посѣщать церковную службу, былъ милостивъ къ нищимъ; передъ Свѣтлымъ праздникомъ тайно иногда по тысячѣ рублей посылалъ въ остроги и на выкупъ должниковъ. Но едва ли не болѣе состраданія къ людямъ онъ выказывалъ во время войны. Вотъ что, между прочимъ, писалъ онъ въ своемъ приказѣ предъ взятіемъ Измаила: «Въ дома не забѣгать; безоружныхъ не убивать; съ бабами не воевать; непріятеля, просящаго пощады—щадить; малолѣтнихъ не трогать!» Еще болѣе свидѣтельствуетъ о человѣколюбіи Суворова его забота о спасеніи Варшавы послѣ взятія Праги.

Императоръ Павелъ I, 1796—1801.

213. Императрицѣ Екатеринѣ II наслѣдовалъ единственный сынъ ея и Петра III-го, **Павелъ I**, царствовавшій около 5-ти лѣтъ. Въ правленіе матери Павелъ не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ и жилъ съ своею супругою, Маріею Ѳеодоровною (принцессою Виртембергскою), въ г. Гатчинѣ, гдѣ любимымъ занятіемъ его было строевое обученіе своей немногочисленной гвардіи. Сдѣлавшись императоромъ, Павелъ I издалъ много законовъ и постановленій. Особенно замѣчателенъ былъ законъ объ императорской фамиліи, на основаніи котораго, между прочимъ, престолъ долженъ былъ переходить къ старшему сыну императора; наслѣдникъ престола, всенародно объявленный, получилъ титулъ цесаревича (другіе великіе князья могли имѣть этотъ титулъ въ видѣ награды) *). Далѣе, Павелъ I ограничилъ права дворянъ надъ крѣпостными, постановивъ, чтобы крестьяне освобождались отъ работы въ праздничные дни, и чтобы они работали на помѣщиковъ не болѣе трехъ дней въ недѣлю. При императрицѣ Екатеринѣ II православный клиръ, т. е. священники, дьяконы, дьячки и пономари, по образованію, стоялъ выше, чѣмъ

*) Въ Прусскомъ королевствѣ наслѣдникъ престола называется кронпринцемъ; въ Австро-Венгерской имперіи—эрцгерцогомъ; въ Англіи—принцемъ Валлійскимъ (Уэльскимъ).

во время Петра I. Дѣти членовъ клира послѣ обученія въ духовныхъ семинаріяхъ или оставались въ духовномъ званіи, или же занимали въ разныхъ канцеляріяхъ мѣста, которыми гнушались дворяне; случалось также, что семинаристами, по распоряженію императрицы, пополнялись свѣтскія учебныя заведенія, назначаемыя для дворянъ. Но несмотря на это, духовенство не пользовалось надлежащимъ почетомъ у дворянъ, особенно по деревнямъ, и главная причина этого заключалась въ нищетѣ (даже въ московской епархіи священники ходили въ лаптяхъ). Чтобы нѣсколько возвысить духовенство, императоръ Павелъ I, по совѣту петербургскаго митрополита Гавріила, освободилъ священнослужителей, т. е. священниковъ и дьяконовъ, отъ тѣлесныхъ наказаній; для священниковъ, сверхъ того, были учреждены особые внѣшніе знаки отличія: скуфьи, камилавки, митры, а нѣкоторые награждались и орденами.

Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II въ арміи происходили разныя неурядицы: дисциплина плохо соблюдалась, и нѣкоторые офицеры числились въ гвардіи, а жили дома, въ помѣстьяхъ. Павелъ I ввелъ въ войскахъ суровую дисциплину, измѣнилъ внѣшній видъ арміи: прежнее удобное военное обмундированіе, введенное Потемкинымъ, было отмѣнено и замѣнено одеждою прусскаго образца временъ Фридриха Великаго; обученіе солдатъ также происходило по прусскому образцу. Суворовъ былъ недоволенъ такими перемѣнами *). Императоръ отставилъ его отъ службы и отправилъ на жительство въ его собственную деревню (Новгород. губ.).

Тамъ Алекс. Вас. занимался хозяйствомъ, мирилъ крестьянъ, по праздникамъ звонилъ на колокольнѣ въ построенной имъ церкви, пѣлъ на клиросѣ, читалъ Апостолъ, игралъ съ деревенскими мальчиками и т. д. Въ настоящее время суворовская церковь перенесена изъ села Кончанскаго въ Петербургъ.

Впрочемъ, Суворовъ недолго оставался въ деревнѣ, событія на Западѣ Европы снова принудили императора Павла призвать его на службу.

Веніаминъ Франклинъ и Георгъ Вашингтонъ.

214. **Колоніи въ Сѣверной Америкѣ.** Въ Сѣверной Америкѣ первая англійская колонія была основана мореплавателемъ **Ралеемъ**

*) Русскіе солдаты, подобно прусскимъ времени Семилѣтней войны, должны были носить напудренные волосы, насаленныя букли, длинную, туго перевитую проволокою косу, на ногахъ—башмаки вмѣсто сапогъ и т. д. Суворовъ называлъ все это «пустокрашеніямп» и говорилъ: «русскіе прусскихъ всегда били, чтожъ тутъ перенять?»

(1585 г.) и названа Виргиніею (т. е. «Дѣвичья колонія») въ честь англійской королевы того времени **Елизаветы** (которая отказалась отъ брака, чтобы не отвлекаться семейными дѣлами отъ дѣлъ государства). Позднѣе въ южной части Сѣверной Америки селились преимущественно знатные англичане и французы, привлекаемые туда матеріальными выгодами; на сѣверѣ же, въ такъ называемой Новой Англіи, находили убѣжище главнымъ образомъ англійскіе сектанты, гонимые на родинѣ. Сектанты отличались умѣренностью, бережливостью и трудолюбіемъ. Школа составляла необходимую принадлежность каждой сектантской колоніи, и при построеніи новаго города или деревни прежде всего отводилась земля подъ церковь и школу.

Колоніи дѣлились на штаты, или области, изъ которыхъ каждый пользовался самоуправленіемъ. Для верховнаго надзора Англія назначала въ каждый штатъ губернатора, который отсылалъ въ метрополію подать, назначаемую самими колонистами.

215. **Франклинъ. Отпаденіе колоній отъ метрополіи.** Англійскій парламентъ для покрытія долговъ *) ввелъ въ американскихъ колоніяхъ гербовую бумагу; это было сдѣлано безъ вѣдома колонистовъ и раздражило ихъ. Въ Филадельфіи въ то время отличался патріотизмомъ, мудростью и ученостью типографщикъ Веніаминъ Франклинъ. Колонисты отправили его въ Англію въ качествѣ ходатая.

Франклинъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ людей XVIII вѣка, по вѣроисповѣданію принадлежалъ къ сектѣ квакеровъ, которые ни передъ кѣмъ не обнажали головы и всѣмъ говорили ты. Сынъ мыловара, Франклинъ послѣ годичнаго пребыванія въ школѣ поступилъ въ типографію своего брата; тамъ онъ проводилъ день за работою, а часть ночи употреблялъ на чтеніе и, чтобы беречь деньги на покупку книгъ, питался кашею, которую самъ готовилъ. Сдѣлавшись болѣе самостоятельнымъ, Франклинъ открылъ свою типографію (въ Филадельфіи) и поставилъ себѣ за правило, какъ можно болѣе дѣлать добра другимъ, и каждое утро спрашивалъ себя, что онъ долженъ сдѣлать сегодня хорошаго? Безъ посторонней помощи Франклинъ выучился языкамъ: латинскому, французскому и итальянскому и съ особенною любовью занимался естественными науками. Плодомъ его занятій было открытіе электричества и изобрѣтеніе громоотвода (1749 г.).

По настоянію Франклина, англійскій парламентъ отмѣнилъ гербовую бумагу, но, чтобы показать свою власть надъ колоніями, обложилъ пошлиной чай и другіе товары, привозимые въ Америку.

---

*) Парламентъ появился въ Англіи около того времени, когда въ Россіи княжилъ Александръ Невскій.

Франклинъ упрашивалъ отмѣнить это распоряженіе, представляя, что американцы охотно дадутъ метрополіи бо̀льшую сумму денегъ, но не въ видѣ пошлины. Просьба не была уважена. Тогда колонисты сговорились не пить и не покупать чая. Однажды жители г. Бостона, переодѣтые индѣйцами, овладѣли англійскими кораблями и побросали чай въ воду. Англійскій губернаторъ разстрѣлялъ нѣсколькихъ богатыхъ гражданъ. Такая строгость сильно озлобила колонистовъ. Представители штатовъ собрались на конгрессъ въ г. Филадельфіи и рѣшили отложиться отъ метрополіи. Послѣ того началась Сѣверо-Американская война, продолжавшаяся около восьми лѣтъ (1775—1783).

216. **Георгъ Вашингтонъ.** Американская милиція (постояннаго войска не существовало) была немногочисленна и состояла изъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и купцовъ, которые владѣли оружіемъ неискусно; Англія же наняла нѣмецкія войска (въ Гессенъ-Ганноверѣ) и распустила въ колоніяхъ ложный слухъ, будто Россія обѣщала ей большое сухопутное войско; эта молва сильно встревожила американцевъ, знавшихъ мужество русскихъ по Семилѣтней войнѣ. При такихъ неравныхъ силахъ избраніе американцами военачальника было дѣломъ большой важности. Выборъ палъ на Вашингтона, табачнаго плантатора; послѣдній охотно принялъ званіе главнокомандующаго и отказался отъ всякаго вознагражденія.

Сначала Вашингтонъ терпѣлъ пораженія, такъ какъ солдаты, плохо одѣтые и босые, дезертировали изъ арміи, а офицеры, не получая жалованья, отказывались отъ службы. Когда же конгрессъ назначилъ Вашингтона диктаторомъ на 6 мѣсяцевъ, полководецъ сумѣлъ воспользоваться неограниченною властью, полонилъ отрядъ гессенскихъ войскъ и разбилъ англичанъ при г. Саратогѣ. 40 американскихъ юношей похитили изъ англійскаго лагеря генерала (Прескотта) вмѣстѣ съ его адьютантами и стражею. Неожиданная побѣда и отвага юношей подняли духъ американцевъ, и довѣріе къ Вашингтону усилилось. Но англичане оправились и завладѣли г. Филадельфіею.

Англійскіе министры старались подкупомъ склонить членовъ конгресса къ заключенію мира, но и это не удалось. «Кто бы я ни былъ», отвѣчалъ одинъ изъ колонистовъ, когда ему предложили большую сумму денегъ, «король не на столько богатъ, чтобы подкупить меня».

217. **Иностранная помощь. Версальскій миръ.** Дѣло американцевъ вызвало сочувствіе европейцевъ. Французы, поляки и

нѣмцы отправлялись въ Америку, становились въ ряды милиціи, дѣлались военачальниками и приносили американцамъ большую пользу. Конгрессъ отправилъ во Францію Франклина, чтобы заключить союзъ съ королемъ Людовикомъ XVI. Франклинъ долго жилъ въ Парижѣ и пріобрѣлъ почитателей и друзей между вельможами.

Придворные и знатные въ Парижѣ предавались роскоши: носили шитыя золотомъ одежды, длинные парики и треугольныя шляпы; Франклинъ же жилъ какъ бѣдный парижанинъ. носилъ недорогой черный плащъ и простую круглую съ широкими полями шляпу. Образованные французы сравнивали его съ Аристидомъ и Сократомъ, держали у себя его бюсты, подражали ему въ образѣ жизни и въ одеждѣ, а простой народъ толпами собирался вокругъ него на улицахъ, громко высказывая ему свое сочувствіе.

Вскорѣ послѣ битвы при Саратогѣ Людовикъ XVI призналъ самостоятельность Американскихъ Штатовъ и заключилъ съ ними союзъ (1779 г.); къ этому союзу приступили также Испанія и Голландія. Послѣ этого Англія должна была вести войну въ трехъ частяхъ свѣта: въ Америкѣ — съ колонистами и французами, въ Индіи и въ Африкѣ — съ голландцами и испанцами. Предполагая, что Франція помогаетъ колоніямъ изъ желанія завладѣть ими, англичане говорили: «Пусть достанется ей пустыня!» почему англійскимъ военачальникамъ было приказано предавать колоніи опустошенію и избивать всѣхъ военноплѣнныхъ. Между французскими добровольцами особенно прославился 19-тилѣтній маркизъ Лафайетъ, оставившій на родинѣ жену и богатое имѣніе. Вашингтонъ вмѣстѣ съ Лафайетомъ на голову разбили англичанъ и принудили лорда Корнваллиса къ сдачѣ. Послѣ того Франклинъ заключилъ съ Англіею Версальскій миръ (1783 г., въ г. Версалѣ), по которому 13 Сѣверо-Американскихъ Штатовъ образовали самостоятельную республику. По заключеніи мира, Вашингтонъ сложилъ съ себя званіе военачальника и удалился въ свое разоренное помѣстье. Построенный въ честь его городъ Вашингтонъ позднѣе сдѣлался столицею Соединенныхъ Штатовъ.

До настоящаго времени американцы чтутъ память Франклина и Вашингтона тѣмъ, что основываютъ въ честь ихъ училища и университеты.

Образованіе Соединенныхъ Штатовъ оказало вліяніе и на судьбу Россіи, именно Англія послѣ потери колоній въ Сѣверной Америкѣ стала особенно оберегать Индію; Россія же казалась ей наиболѣе опасною въ этомъ случаѣ, и она стала вредить ей всюду, гдѣ могла.

Могущество и слабость Франціи.

218. **Людовикъ XIV** (1661—1715). Изъ французскихъ королей, царствовавшихъ послѣ Генриха IV, особенно замѣчателенъ внукъ его Людовикъ XIV, сынъ Людовика XIII. Вступивъ въ управленіе на 23-мъ году, Людовикъ въ первыя 20 лѣтъ ежедневно работалъ по 8 часовъ. «Царствованіе безъ труда есть дерзость передъ Богомъ», говаривалъ онъ, «и несправедливость передъ людьми». Съ самаго начала правленія онъ возымѣлъ намѣреніе сдѣлать свою страну первою державою въ Европѣ и достигнулъ этого, приблизивъ къ себѣ даровитѣйшихъ сотрудниковъ, въ числѣ которыхъ были: Кольберъ — министръ финансовъ, и Лувуа — военный министръ. При Генрихѣ IV «кормилицами Франціи» считались земледѣліе и скотоводство; фабричные же товары привозились изъ Италіи, Голландіи и другихъ странъ и притомъ на чужихъ корабляхъ. Людовикъ XIV обложилъ высокими пошлинами иностранные товары («Запретительная система») и разными способами поощрялъ французовъ заводить свои фабрики и заводы. Черезъ нѣсколько лѣтъ французскіе товары: шелковые, кружевные, зеркальные, фарфоровые, ковровые, обойные (гобелены), чулочные сдѣлались первыми въ Европѣ по прочности и изяществу. Далѣе Людовикъ закрылъ всѣ гавани для иностранныхъ кораблей, заставилъ французскихъ купцовъ строить свои корабли, и въ немного лѣтъ появился французскій торговый флотъ, развозившій

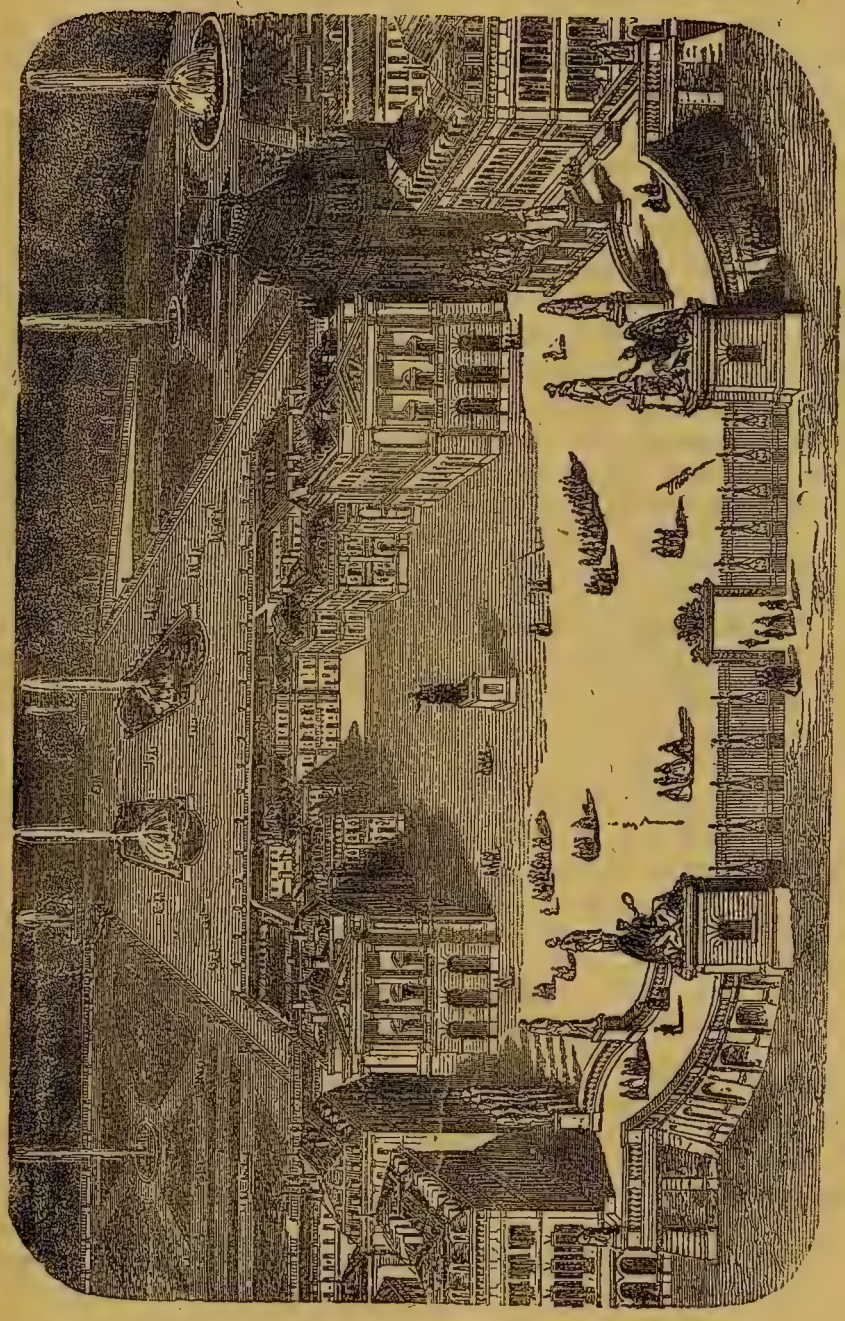
Король Людовикъ XIV въ парадной одеждѣ.

французскія произведенія въ чужіе края и въ многочисленныя колоніи въ Африкѣ, въ Индіи и въ Америкѣ. Такимъ образомъ во Францію стекалось много золота, такъ какъ она больше продавала своихъ товаровъ, чѣмъ покупала иностранныхъ. Науки и искусства Людовикъ XIV считалъ «украшеніемъ трона» и особенно поощрялъ поэтовъ, прославлявшихъ его, и художниковъ.

Но, къ несчастью, Людовикъ XIV былъ тщеславенъ и любилъ пышность. Дворъ его былъ многолюднѣйшій и его составляли всѣ знатные французы. Въ Парижѣ Людовикъ не жилъ; постоянная резиденція его находилась въ 30 верстахъ отъ Парижа. Дворецъ Версаль, въ которомъ жилъ онъ и дворъ, былъ отдѣланъ лучшими художниками и мастерами съ невиданными до того времени роскошью и великолѣпіемъ.

По придворному этикету, введенному Людовикомъ, соблюдалось съ одинаковою строгостью все важное и неважное. Въ часъ пробужденія короля въ его покоѣ собирались вельможи и присутствовали при одѣваніи, при чемъ каждый изъ нихъ подавалъ ему какую-нибудь часть одежды. Если король былъ здоровъ, то онъ ежедневно со всѣмъ дворомъ слушалъ обѣдню. Около полудня король обѣдалъ одинъ; тутъ онъ разговаривалъ съ членами семьи, которые присутствовали стоя; каждое кушанье приносилось отъ кухни до королевскаго стола въ торжественной процессіи. Послѣ обѣда король переодѣвался (переодѣванія происходили нѣсколько разъ въ день) и совершалъ прогулку. Чтобы сдѣлать свой дворъ привлекательнѣе для знатныхъ, Людовикъ ввелъ новые костюмы, головные уборы (шитые золотомъ кафтаны, фраки, парики. Праздничный костюмъ Людовика стоилъ 2 милліона рублей), устраивалъ пышныя празднества и т. п.

Кромѣ любви къ роскоши, Людовикъ отличался любовью къ военной славѣ, и поэтому часто воевалъ. Войско къ концу царствованія его было такъ многочисленно, какъ ни въ одномъ государствѣ Европы (450,000 воиновъ на 20 мил. жителей); устроено оно было образцово: каждому полку дана особаго цвѣта и покроя форменная одежда, чего до Людовика еще не было; также впервые въ Европѣ устроены казармы; для увѣчныхъ солдатъ и офицеровъ — роскошный Инвалидный домъ. Знаменитый артиллеристъ и инженеръ Вобанъ ввелъ штыкъ, надѣвавшійся на ружье, такъ что ружье сдѣлалось въ одно время огнестрѣльнымъ оружіемъ и холоднымъ; ранѣе же одни полки вооружались мушкетами, другіе—пиками. Кромѣ того, артиллерія была снабжена бомбами, т. е. небольшими желѣзными шарами, наполненными порохомъ; бомбы сначала бросались руками, а затѣмъ къ бросанію ихъ были приспособлены мортиры. Все это и многое другое давало преимущества французскому войску передъ войсками другихъ странъ. Отъ войнъ Людовика пострадали Голландія, Свя-



Дворецъ Версаль.

щенно-Римская Имперія и Испанія. На престолѣ послѣдней Людовикъ утвердилъ своего внука Филиппа. Такимъ образомъ въ Испаніи стали царствовать вмѣсто Габсбурговъ — Бурбоны (но Франція разорилась).

Французы въ первую половину царствованія Людовика почти боготворили его, писатели и поэты называли его «Королемъ Солнцемъ», а жители Парижа поднесли ему титулъ «Великаго». Со второй же половины народъ, отягчаемый войнами, сильно роптalъ на короля; Версаль мало-по-малу пустѣлъ, а передъ самою смертью Людовика его покинулъ даже духовникъ. Но несмотря на все это Франція при Людовикѣ XIV и при его преемникѣ Людовикѣ XV считалась первою и могущественнѣйшею державою на Западѣ Европы.

Царствованіе Людовика оказало большое вліяніе на всѣ европейскія государства: всюду была введена военная форма и другія военныя усовершенствованія; крѣпости возводились по образцу построенныхъ Вобаномъ. Въ Россіи также, по французскому образцу, устраивались инвалидные и воспитательные дома. Версальскій дворъ и этикетъ сдѣлались образцомъ для другихъ дворовъ; французскій языкъ и французскія сочиненія распространились по всей Европѣ.

219. **Людовикъ XV** (1715—1774). Людовику XIV наслѣдовалъ 5-тилѣтній правнукъ его, Людовикъ XV. Въ малолѣтство его государствомъ управлялъ его родственникъ съ титуломъ регента—Филиппъ Орлеанскій, а позднѣе—министры; самъ же король, съ дѣтства изнѣженный, былъ преданъ удовольствіямъ и не занимался государственными дѣлами; но министры, за небольшимъ исключеніемъ, заботились только о своихъ выгодахъ, и поэтому во Франціи происходили неурядицы.

Министры продавали такъ называемые «тайные приказы», или бланки, на которыхъ всякій купившій ихъ могъ написать имена своихъ враговъ и отправить послѣднихъ въ тюрьму, такъ какъ на бланкахъ стояла подпись короля или министра. Въ 1767 г. въ Парижѣ образовалась компанія скупщиковъ хлѣба. Эта компанія, поддерживаемая королемъ, чтобы возвысить барыши, произвела въ 1768—1769 гг. искусственный голодъ въ королевствѣ.—Судъ былъ несправедливый, медленный и сопровождался пытками. Наказанія были неимовѣрно жестоки и не соотвѣтствовали преступленіямъ; такъ, въ 1766 г. одному 20-лѣтнему дворянину за недоказанную поломку креста на мосту отрѣзали языкъ, кисти рукъ, обезглавили, а трупъ сожгли на кострѣ. Нѣсколько позднѣе одинъ виновный былъ колесованъ, а черезъ 3 мѣсяца верховный судъ объявилъ его невиновнымъ.

Особенно тяжело было жить крестьянамъ; также много приходилось терпѣть отъ произвола властей и среднему сословію, т. е. купцамъ, фабрикантамъ, адвокатамъ, ученымъ, художникамъ и т. д.

Дворянство и высшее духовенство, т. е. епископы и аббаты, еще по феодальнымъ законамъ, имѣли много привилегій, или преимуществъ; такъ, напр.: дворяне, епископы, аббаты не платили налоговъ съ земли, между тѣмъ имъ принадлежали бо́льшая часть полей и лѣсовъ во Франціи; дворяне занимали офицерскія мѣста и важныя должности въ королевствѣ; лица же средняго сословія, какъ бы ни были образованы, не могли занять никакой вліятельной должности, а въ арміи могли дослужиться только до унтеръ-офицера.

Послѣ Семилѣтней войны, во время которой англичане отняли у Франціи почти всѣ колоніи въ Америкѣ и въ западной Индіи и, сверхъ того, уничтожили флотъ и французскіе порты, нѣкоторыя области Франціи разорились, а какъ крестьяне обѣднѣли, можно судить по тому, что мѣстами иные превратились въ полудикарей: жили въ землянкахъ, ходили полунагими и питались травою. На материкѣ христіанской Европы только въ одной Польшѣ крестьяне жили въ такомъ же положеніи, какъ французскіе. Но несмотря на такое обѣднѣніе, Парижъ процвѣталъ, и въ немъ находилось болѣе чѣмъ когда-либо богачей, ведшихъ роскошную жизнь. Также велико было число философовъ, писателей, художниковъ, актеровъ, принадлежавшихъ бо́льшею частью къ среднему классу. Изъ числа философовъ особенную извѣстность имѣлъ Вольтеръ, жившій, впрочемъ, въ изгнаніи, недалеко отъ Женевы. Сочиненія его, въ которыхъ порицались дворянство, духовенство, судъ, разныя церковныя постановленія, хотя и были запрещены во Франціи, но читались всѣмъ образованнымъ классомъ. Многія сочиненія въ Парижѣ сожигались и въ числѣ ихъ «Большой Наказъ» императрицы Екатерины II (Фридрихъ же II, король прусскій, возвелъ императрицу за это сочиненіе въ академики).

Петръ I Великій во время посѣщенія Парижа въ малолѣтство Людовика XV былъ пораженъ роскошью, царившею при дворѣ и среди знатныхъ. «Жаль Францію: она погибнетъ отъ роскоши!» говорилъ государь. Но и среди французовъ было много умныхъ лицъ, предсказывавшихъ революцію (т. е. насильственное ниспроверженіе государственныхъ порядковъ). Первыми такими предсказателями были инженеръ Вобанъ и воспитатель королевскихъ принцевъ, Фенелонъ. Философы, особенно Вольтеръ, также предсказывали переворотъ. Самъ король сознавалъ опасность, но думалъ, что она разразится послѣ него: «Пусть мой преемникъ выпутывается, какъ хочетъ», говорилъ онъ. Придворные и любимцы Людовика также говорили: «Послѣ насъ— потопъ! Французы со времени Крестовыхъ походовъ благоговѣли передъ королевскою властью, простой же народъ вѣрилъ, что одно только прикосновеніе къ королевской рукѣ исцѣляетъ отъ золотухи. Людовикъ XV своимъ поведеніемъ ослабилъ въ народѣ такое благоговѣніе къ королю. Умеръ онъ отъ оспы, покинутый почти всѣми обитателями дворца.

220. **Людовикъ XVI. Первая республика во Франціи.** Людовику XV наслѣдовалъ его 20-тилѣтній внукъ, Людовикъ XVI, король мягкій, доброжелательный и рѣшившійся избавить свою страну отъ неурядицъ. Французы скоро полюбили его. Первый его министръ, Тюрго, умный и доброжелательный къ народу, ограни-

чилъ нѣкоторыя преимущества дворянства и духовенства, и это было великимъ благодѣяніемъ для королевства. Но, по несчастію, Людовикъ былъ уступчивъ; по настоянію королевы Маріи-Антуанеты (дочери Маріи-Терезіи), своихъ братьевъ и придворныхъ, онъ отмѣнилъ эти преобразованія и даже отставилъ отъ службы Тюрго, хотя и любилъ его. Отмѣна преобразованій и отставка Тюрго раздражили средній классъ, особенно въ Парижѣ. Позднѣе обратилась во зло Людовику XVI и сѣверо-американская война, которая была благодѣяніемъ для Соединенныхъ Штатовъ и славою для французскаго оружія. Лафайетъ и другіе французскіе добровольцы, сражавшіеся за свободу сѣверо-американцевъ, по возвращеніи въ Парижъ, стали прославлять республиканскіе порядки и унижать королевское достоинство. Сверхъ того, война истощала казну, и министры для покрытія издержекъ часто прибѣгали къ займамъ; но нужда королевства въ деньгахъ росла и тѣмъ болѣе, что въ странѣ участились неурожаи, за которыми слѣдовали голодъ, эпидеміи и т. д. *).

Чтобы посовѣтоваться, откуда доставать деньги, король созвалъ въ Версалѣ сеймъ (1789 г.) изъ депутатовъ отъ дворянства, духовенства и средняго сословія. На этомъ сеймѣ дворяне добровольно отпустили на свободу крѣпостныхъ и отказались отъ другихъ феодальныхъ преимуществъ. Людовикъ XVI благодарилъ дворянъ за великодушіе, и въ память этого событія была выбита медаль. Затѣмъ сеймъ произвелъ безъ разрѣшенія короля и другія преобразованія; такъ, чтобы пополнить казну, рѣшено было продать церковныя земли, выпустить бумажныя деньги, или ассигнаціи, и проч. Придворные, королева и братья короля негодовали за такое самовластіе и совѣтовали королю прибѣгнуть къ войскамъ. Людовикъ колебался и, опасаясь кровопролитія, говорилъ: «Я не хочу, чтобы изъ-за меня пострадалъ хотя бы одинъ французъ».

Къ тому же времени богатые парижане, знатные, и въ числѣ ихъ двоюродный братъ короля, герцогъ Филиппъ Орлеанскій,

---

*) До сейма въ Версалѣ, въ царствованіе Людовика XVI, сдѣлано было много полезнаго для Франціи; такъ, Людовикъ принялъ подъ свое покровительство (1779 г.) разведеніе картофеля, который перенесенъ былъ изъ Америки еще въ XVIв.; но разводить его боялись, такъ какъ думали, что отъ него происходятъ проказа и лихорадки. Затѣмъ были открыты первые въ Европѣ институты для глухонѣмыхъ, слѣпыхъ, ветеринарная школа, минная; ученый Лавуазье разложилъ на составныя части воздухъ и воду и тѣмъ преобразовалъ промышленность. Вскорѣ затѣмъ, въ годъ заключенія Версальскаго мира, изъ Версаля совершилъ полетъ первый аэростатъ.

подстрекнули парижскую голодную толпу къ бунту; она разграбила арсеналъ, вооружилась и разрушила государственную крѣпость Бастилію, а на мѣстѣ ея водрузила трехцвѣтное знамя революціи. Знатные, видя, что началась революція, стали выселяться изъ Франціи. Въ числѣ такихъ переселенцевъ, или эмигрантовъ, находились и братья короля (нѣкоторые эмигранты, въ числѣ ихъ братъ короля, Людовикъ, нашли убѣжище въ Россіи).

Между тѣмъ сеймъ изъ Версаля былъ переведенъ въ Парижъ, куда и вынужденъ былъ переѣхать Людовикъ XVI; тамъ онъ поселился во дворцѣ Тюйльри и сначала жилъ свободно, но потомъ содержался, какъ плѣнникъ. При такихъ обстоятельствахъ эмигранты обратились за помощью къ иностраннымъ государямъ.

Вскорѣ нѣмецкія войска вошли въ предѣлы Франціи, а начальники ихъ объявили, что Парижъ подвергнется разгрому, если королю будетъ нанесено какое-либо оскорбленіе. Парижане взволновались, подозрѣвая Людовика въ томъ, что онъ призвалъ непріятеля въ страну. Столичная чернь, подкрѣпленная бѣдняками, сошедшимися со всей Франціи, напала на Тюйльри. Охрану королевской семьи составляли горсть дворянъ и немногочисленная наемная швейцарская гвардія; но Людовикъ, избѣгая кровопролитія, приказалъ гвардіи не противиться, самъ же переѣхалъ въ собраніе сейма подъ охрану депутатовъ (это былъ уже второй сеймъ). Сеймъ заключилъ Людовика въ замокъ Тампль (принадлежавшій нѣкогда тампліерамъ) и объявилъ, что королевская власть во Франціи упраздняется.

Послѣ того былъ созванъ новый сеймъ подъ названіемъ Національнаго конвента; онъ состоялъ приблизительно изъ 700 человѣкъ и собирался въ Тюйльри. Сеймъ объявилъ Францію республикою (1792 г.), при чемъ всѣ французы и жившіе среди нихъ евреи объявлялись равными между собою. Отличія и титулы отмѣнялись, и всѣ должны были говорить другъ другу «ты» и называть «гражданиномъ». Въ конвентѣ скоро пріобрѣли силу депутаты-якобинцы, получившіе свое названіе оттого, что для совѣщаній собирались въ упраздненномъ монастырѣ св. Якова. Въ отличіе отъ другихъ депутатовъ якобинцы носили красные колпаки, одѣвались бѣдно и неряшливо, почему ихъ и называли санкюлотами, или оборванцами. Главными вождями ихъ были: молодые адвокаты — Робеспьеръ, Дантонъ и врачъ Маратъ. Людовикъ XVI былъ преданъ суду конвента. Хотя якобинцы угрожали смертью депутатамъ, не согла-

шавшимся съ ними, король былъ присужденъ большинствомъ только одного голоса къ казни на гильотинѣ; такъ называлось новое орудіе казни, изобрѣтенное во время революціи.

Послѣ Людовика погибли королева Марія-Антуанета и много близкихъ ему лицъ, а равно знатныхъ, богачей и духовныхъ. Не избѣгнулъ гильотины и герцогъ Орлеанскій; онъ засѣдалъ въ Національномъ конвентѣ и во время суда надъ королемъ вмѣстѣ съ якобинцами подалъ голосъ за смерть его, надѣясь чрезъ это спасти отъ конфискаціи свое громадное состояніе, но надежда эта не оправдалась.

Вскорѣ послѣ смерти Людовика Францію почти со всѣхъ сторонъ обступили внѣшніе враги (400,000 чел.): англичане, голландцы, бельгійцы, нѣмцы, итальянцы и испанцы, а внутри въ разныхъ областяхъ поднялись села и города подъ предводительствомъ дворянъ и духовныхъ, чтобы отмстить за смерть короля и упразднить республику. Королевскія войска оказались неспособными защищать страну, и конвентъ распустилъ ихъ, а вмѣсто нихъ выставилъ многочисленное ополченіе изъ всѣхъ сословій. Предводимые искусными офицерами и генералами, происходившими нерѣдко изъ низшаго сословія, ополченцы массами вступали въ бой и атаковали непріятеля штыками. Въ теченіе 17 мѣсяцевъ они освободили страну отъ непріятеля и пріобрѣли земли по лѣвую сторону р. Рейна.

Для усмиренія внутреннихъ враговъ снаряжена была особая революціонная армія, которая, имѣя при себѣ гильотину, при пѣніи гимна марсельезы, переходила изъ департамента въ департаментъ и перебивала возставшихъ, или такъ называемыхъ «подозрительныхъ». Когда же недоставало времени для гильотинированія, несчастныхъ толпами топили въ рѣкахъ или перебивали. Такое пролитіе крови навело ужасъ на всѣхъ французовъ. Къ тому же якобинцы, или, какъ ихъ называли, террористы, недовольствуясь убійствами и чтобы достигнуть бо́льшаго равенства, разрушали красивыя зданія, учебныя заведенія, богадѣльни, уничтожали картины, статуи и т. д. Кромѣ того, якобинцы закрывали и даже разрушали храмы, при чемъ иконы уничтожали, золотые сосуды переливали въ монету, а колокола — въ пушки. Но между членами конвента многіе осуждали жестокость, доказывая, что она увеличиваетъ число роялистовъ, т. е. приверженцевъ королевской власти. Робеспьеръ и его единомышленники казнили такихъ лицъ и въ числѣ ихъ Дантона; Маратъ же

былъ убитъ нѣсколько ранѣе одною дѣвицею, мстившею за казнь своего жениха. Наконецъ самъ конвентъ поднялся противъ Робеспьера, и онъ былъ раненъ въ засѣданіи, а затѣмъ преданъ суду и казненъ на гильотинѣ вмѣстѣ со своими многочисленными единомышленниками. Время террора окончилось; конвентъ былъ упраздненъ, и учреждено новое правленіе изъ болѣе умѣренныхъ республиканцевъ, подъ названіемъ Директоріи (1795 г.). Вскорѣ многіе храмы были открыты, хотя безъ права звонить въ колокола, эмигранты возвращены въ отечество и т. п. Но Франція была истощена революціею; въ иныхъ мѣстахъ были разбои, въ другихъ областяхъ люди умирали отъ голода. Выпущенныя бумажныя деньги пали въ цѣнѣ такъ, что за фунтъ хлѣба платили 45 франковъ, а за фунтъ сахара—100 франковъ. Въ надеждѣ добыть денегъ, Директорія начала наступательную войну съ сосѣдними державами, и въ этой войнѣ прославился Наполеонъ Бонапартъ, положившій конецъ Первой республикѣ.

Наполеонъ Бонапартъ. Суворовъ.

221. **Происхожденіе и возвышеніе Наполеона.** Наполеонъ родился (1769 г.) въ г. Аячіо на о. Корсикѣ, завоеванномъ французами въ 1768 г. Отецъ его былъ небогатый корсиканскій судья.

Сначала Наполеонъ учился въ военной провинціальной школѣ (Бріэннь), откуда за отличное поведеніе и прекрасные успѣхи былъ переведенъ на королевскій счетъ въ военную школу Парижа. По выходѣ изъ школы Бонапартъ продолжалъ заниматься военными науками и, чтобы имѣть возможность пріобрѣтать книги, отказывалъ себѣ въ необходимомъ: жилъ въ комнатѣ 5-го этажа, самъ чистилъ сапоги, одежду и т. д. Когда во Франціи начались смуты, Бонапартъ возвратился на родину, чтобы тамъ поднять возстаніе противъ поработителей-французовъ, которыхъ не любилъ, и еще въ школѣ говаривалъ: «Я буду причинять имъ всякое зло, какое только могу!» Но вдругъ неожиданно для своихъ друзей перешелъ на сторону якобинцевъ и содѣйствовалъ усиленію французовъ на островѣ. Корсиканцы объявили семью Бонапарта безчестною, изгнанною на вѣчныя времена, а домъ, гдѣ онъ родился и росъ, крестьяне разрушили до основанія.

Довольно образованный и честолюбивый, Наполеонъ сдѣлался приверженцемъ якобинцевъ, и за военныя услуги въ качествѣ артиллериста былъ награжденъ чиномъ генерала. Во время Директоріи Наполеонъ былъ отправленъ съ арміею въ Италію, гдѣ находилось много приверженцевъ республиканскаго правленія.

Наполеонъ своихъ солдатъ сытно кормилъ, хорошо одѣвалъ и называлъ каждаго по имени; передъ битвой говорилъ краткія рѣчи, увѣрялъ въ побѣдѣ, раздавалъ значки (орлы), знамена и т. п.; послѣ битвы осматривалъ раненыхъ, посѣщалъ госпитали, не обращая вниманія на существованіе въ нихъ заразы.

Приходя въ новую страну, солдаты-якобинцы на видныхъ мѣстахъ сажали тополь съ якобинскою шапкою на вершинѣ, какъ символъ республики; послѣ же покоренія страны они занимались грабежомъ.

Предъ нашествіемъ республиканской французской арміи Италія была раздроблена на нѣсколько самостоятельныхъ владѣній: Папскую область, королевства Неаполитанское и Сардинское, нѣсколько герцогствъ, Венеціанскую республику и австрійскія владѣнія въ Ломбардіи. Въ теченіе двухъ лѣтъ Наполеонъ покорилъ Ломбардію, смѣстилъ герцоговъ съ престола и ввелъ въ ихъ земляхъ республиканское правленіе. Короли же сардинскій, неаполитанскій и папа уплатили ему большую контрибуцію и приступили къ союзу съ Франціею.

Изъ контрибуціи и добычи (многіе города были разграблены) Бонапартъ удержалъ у себя только незначительную часть, а остальное отправилъ въ Парижъ, и чрезъ это пріобрѣлъ славу безкорыстнѣйшаго генерала (въ ту пору во Франціи расхищалъ казну всякій, кто могъ).—Позднѣе Наполеонъ перевезъ свою армію въ Египетъ, чтобы оттуда угрожать англійскимъ владѣніямъ въ Индіи *). Въ отсутствіе его всѣ пріобрѣтенія въ Италіи были потеряны вслѣдствіе побѣдъ Суворова.

222. **Суворовъ въ Италіи.** Когда Наполеонъ высадился въ Египтѣ, Англія, страшась за Индію, составила противъ Франціи союзъ, или коалицію, изъ Россіи, Австріи и Турціи. Россія не могла ожидать пользы отъ войны съ Франціею. Императоръ Павелъ I, какъ и всѣ благоразумные люди того времени, ненавидѣлъ якобинцевъ; къ тому же, никто не могъ сказать, гдѣ остановитъ свои завоеванія французская армія; поэтому онъ приступилъ къ коалиціи и отправилъ армію въ Италію, гдѣ она соединилась съ австрійцами. Императоръ Священно-Римской имперіи просилъ назначить начальникомъ союзной арміи Суворова. Суворовъ еще въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины II готовился къ

*) Англія къ этому времени извлекала большіе доходы изъ своихъ колоній въ Остъ-Индіи. Колоніи эти были основаны англійскою королевою Елизаветою и потомъ расширились во время Семилѣтней войны на счетъ колоній французскихъ. Къ концу XVIII в. Остъ-Индія сдѣлалась вполнѣ англійскою страною и какъ бы золотымъ ея дномъ. При императрицѣ Екатеринѣ II Англія помогала Турціи отчасти изъ опасенія за индійскія владѣнія.

войнѣ съ Франціею. Живя въ деревнѣ, онъ внимательно слѣдилъ за военными подвигами Наполеона и горѣлъ желаніемъ сразиться съ нимъ. «Далеко шагаетъ молодой человѣкъ», говорилъ онъ, «пора бы унять его». Онъ весьма обрадовался, когда получилъ отъ императора приглашеніе пріѣхать въ Петербургъ. При представленіи императору Суворовъ упалъ на колѣна и воскликнулъ: «Боже, спаси царя!» — «Иди, ты, спасать царей!» отвѣчалъ Павелъ I.

Суворовъ поспѣшилъ къ арміи въ Италію. Въ первомъ пограничномъ итальянскомъ городѣ жители выпрягли лошадей изъ его экипажа и везли на себѣ до назначенной ему квартиры. Несмотря на непривычку русскихъ солдатъ къ знойному климату, они, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, при незначительной помощи австрійцевъ, овладѣли нѣсколькими крѣпостями и одержали двѣ блестящія побѣды, при р. Требіи и при г. Нови, надъ лучшими французскими генералами (Моро, Жуберъ). Въ числѣ взятыхъ крѣпостей была Мантуя, считавшаяся самою сильною въ Европѣ; при извѣстіи о паденіи ея правители Франціи пришли какъ бы въ оцѣпенѣніе.

Императоръ Павелъ пожаловалъ Суворову титулъ «Князя Италійскаго», а сардинскій король далъ ему всѣ высшія награды. Англичане восторгались подвигами Суворова, но австрійскіе офицеры и генералы, изъ зависти, злословили его.

223. **Суворовъ въ Швейцаріи. Смерть его** (1800 г.). По взятіи крѣпости Мантуи императоръ Францъ II приказалъ Суворову идти въ Швейцарію для войны съ французами. Австрійскіе офицеры указали фельдмаршалу кратчайшій, но и самый трудный путь — черезъ Сенъ-Готардъ.

Войска, только что оставившія знойную страну (40 град. жары), смутились при видѣ снѣжныхъ горъ и льдовъ и стали роптать на Суворова (30 гр. мороза). Узнавъ объ этомъ, онъ приказалъ въ виду войска рыть могилу и сказалъ солдатамъ: «Вы безславите меня. Я одерживалъ побѣды съ отцами вашими, но вы не дѣти мои, а я не отецъ вашъ! Здѣсь похороните меня!» Солдаты бросились къ Суворову, цѣловали его ноги и говорили: «Веди, веди насъ, отецъ нашъ!» Послѣ этого во все время похода въ войскѣ не было ропота.

На вершинахъ Сенъ-Готарда солдатамъ нечѣмъ было замѣнить избитую обувь и промокшую одежду, истощился и провіантъ; австрійцы же, несмотря на обязательства, ничего русскимъ не доставляли. Спускаясь съ Сенъ-Готарда, русскіе должны были сперва пройти чрезъ тѣсное подземелье, а затѣмъ — по узкой дорогѣ, огибающей гору въ видѣ карниза; дорога эта вела къ такъ называемому Чортову мосту, перекинутому черезъ пропасть. Остановить армію на этомъ мѣстѣ не стоило труда. У выхода изъ подземелья французы

поставили одну пушку съ небольшимъ числомъ солдатъ, и русскіе тщетно напрягали усилія выйти изъ подземелья. Находчивый Суворовъ выбралъ нѣсколькихъ смѣльчаковъ, которые, взобравшись на крутизны страшной высоты, зашли въ тылъ французамъ. При видѣ русскихъ французы разрушили мостъ, столкнули пушки, и сами побросались въ пропасть. Русскіе сперва перекинули черезъ пропасть перекладину, по которой прошло нѣсколько человѣкъ, а затѣмъ навели мостъ, связавъ его офицерскими шарфами.

Находясь еще на горахъ, Суворовъ узналъ, что русское войско, бывшее въ Швейцаріи подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова, разбито французами при г. Цюрихѣ, и что въ рѣшительную минуту австрійцы покинули русскихъ. Поведеніе союзниковъ поразило фельдмаршала, тѣмъ болѣе, что его усталое и голодное войско не имѣло обуви, а французы, подкрѣпляемые швейцарцами, занявъ проходы, намѣревались окружить его и взять въ плѣнъ (60,000 французовъ, 18,000 русскихъ). Но «герои-богатыри», какъ Суворовъ называлъ своихъ солдатъ, отбились отъ непріятеля и спустились въ долину, совершивъ такимъ образомъ безпримѣрный походъ, продолжавшійся 16 дней. За эти подвиги Суворовъ былъ награжденъ титуломъ генералиссимуса; путь же чрезъ С.-Готардъ швейцарцы назвали «путемъ Суворова». (Въ 1898 г. у Чортова моста поставленъ русскими памятникъ въ честь сподвижниковъ Суворова).

Недовольный австрійскимъ дворомъ, Павелъ I отозвалъ свою армію. Швейцарскій походъ разстроилъ здоровье фельдмаршала; по возвращеніи въ Петербургъ, онъ черезъ недѣлю скончался (6 мая, 1800 г.) на 70 году отъ роду и былъ похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

224. **Наполеонъ—первый консулъ** (1799—1804). Побѣды Суворова въ Италіи взволновали парижанъ, и они стали негодовать на Директорію. Узнавъ объ этомъ, Бонапартъ самовольно оставилъ въ Египтѣ армію и прибылъ въ Парижъ, гдѣ народъ встрѣтилъ его съ радостью *). Одинъ изъ директоровъ Сіейсъ, нѣкогда аббатъ, затѣмъ якобинецъ, перемѣнилъ свое мнѣніе и говорилъ: «Чтобы спасти Францію, нужны одна голова и одна шпага». При помощи его и бывшихъ въ Парижѣ генераловъ Наполеонъ получилъ начальство надъ войсками, стоявшими въ Парижѣ и въ окрестностяхъ. Вскорѣ затѣмъ онъ низвергнулъ

*) Послѣ Наполеона французы, подавленные превосходными силами турокъ и англичанъ, должны были очистить Египетъ и на англійскихъ корабляхъ переправились въ отечество.

Директорію и вмѣсто нея учредилъ консульство, или такое правленіе, которое, по виду, казалось республиканскимъ, въ дѣйствительности же было монархіею.

Во главѣ республики стояли 3 консула. Въ званіи перваго консула, Наполеонъ возстановилъ храмы и монастыри, уничтожилъ бродившихъ по Франціи разбойниковъ и вообще сдѣлалъ много добра. Французы, утомленные смутами, были довольны правленіемъ перваго консула, но приверженцы Бурбоновъ и якобинцы составляли на его жизнь заговоры.

Одно покушеніе было предпринято на деньги Англіи: заговорщики приготовили бочку съ порохомъ и пулями, которую предполагалось взорвать при проѣздѣ перваго консула по узкой улицѣ; но случайно Неполеонъ проѣхалъ нѣсколькими минутами ранѣе взрыва, и тѣмъ спасся.

Впрочемъ, эти заговоры только усиливали преданность народа Наполеону; особенную же славу ему доставило новое изгнаніе австрійцевъ изъ Италіи и возстановленіе тамъ республикъ; другія французскія арміи завладѣли нѣмецкими землями по р. Рейну.

Какъ и въ Италіи, французы обѣщали нѣмцамъ лучшіе законы и лучшихъ правителей, поэтому жители прирейнскихъ провинцій встрѣчали ихъ съ восторгомъ, и случалось, что знатныя нѣмки цѣловали ноги офицерскихъ лошадей. Нѣкоторые мелкіе нѣмецкіе князья, по корыстолюбію или по нерасположенію къ своему императору, принимали сторону французовъ.

225. **Наполеонъ—императоръ** (1804—1814). Число приверженцевъ Наполеона въ народѣ и въ войскѣ росло съ каждымъ днемъ. Многихъ французовъ онъ привлекъ на свою сторону раздачею знаковъ учрежденнаго имъ «ордена Почетнаго Легіона» (съ которымъ была соединена ежегодная пенсія). Въ 1804 г. сенатъ поднесъ Наполеону титулъ императора, и вскорѣ послѣ того папа Пій VII прибылъ въ Парижъ и короновалъ его, при чемъ Бонапартъ самъ возложилъ на себя и на свою супругу императорскія короны. Новый императоръ учредилъ пышный дворъ и роздалъ титулы своимъ родственникамъ и генераламъ.

Англія, Австрія и Россія составили противъ Франціи коалицію. Французская армія съ Наполеономъ во главѣ побѣдоносно прошла по австрійскимъ землямъ и безъ сопротивленія завладѣла г. Вѣною. Вскорѣ въ Моравію прибыло русское войско подъ начальствомъ генерала **Голенищева-Кутузова**, ученика Румянцева и Суворова въ военномъ искусствѣ. При арміи находился также императоръ Александръ I, сынъ и преемникъ Павла I. Битва, называющаяся «сраженіемъ трехъ императоровъ»,

произошла при г. Аустерлицѣ, 1805 г., при чемъ союзники были побѣждены. Русскіе возвратились назадъ, а императоръ Францъ II смиренно явился въ палатку Наполеона съ предложеніемъ мира, при чемъ онъ уступилъ Франціи часть земель (Венеція, Тироль) и отказался отъ главенства надъ нѣмецкими князьями. Такимъ образомъ прекратилась Священно-Римско-Германская имперія, существовавшая около 1000 лѣтъ (§ 116). Францъ съ того времени сталъ титуловаться императоромъ австрійскимъ (какъ императоръ Римско-Германской имперіи, онъ назывался Франц емъ II, какъ австрійскій императоръ—Францемъ I).

Наполеонъ въ Желѣзной коронѣ.

Послѣ сраженія при Аустерлицѣ къ коаліціи противъ французовъ приступили шведскій король Густавъ IV и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III. Когда императоръ Александръ на возвратномъ пути изъ Моравіи прибылъ въ Берлинъ, король Фридрихъ-Вильгельмъ III радостно встрѣтилъ его и однажды ночью, при свѣтѣ факеловъ, въ склепѣ, надъ гробомъ Фридриха В., поклялся ему въ вѣчной дружбѣ.

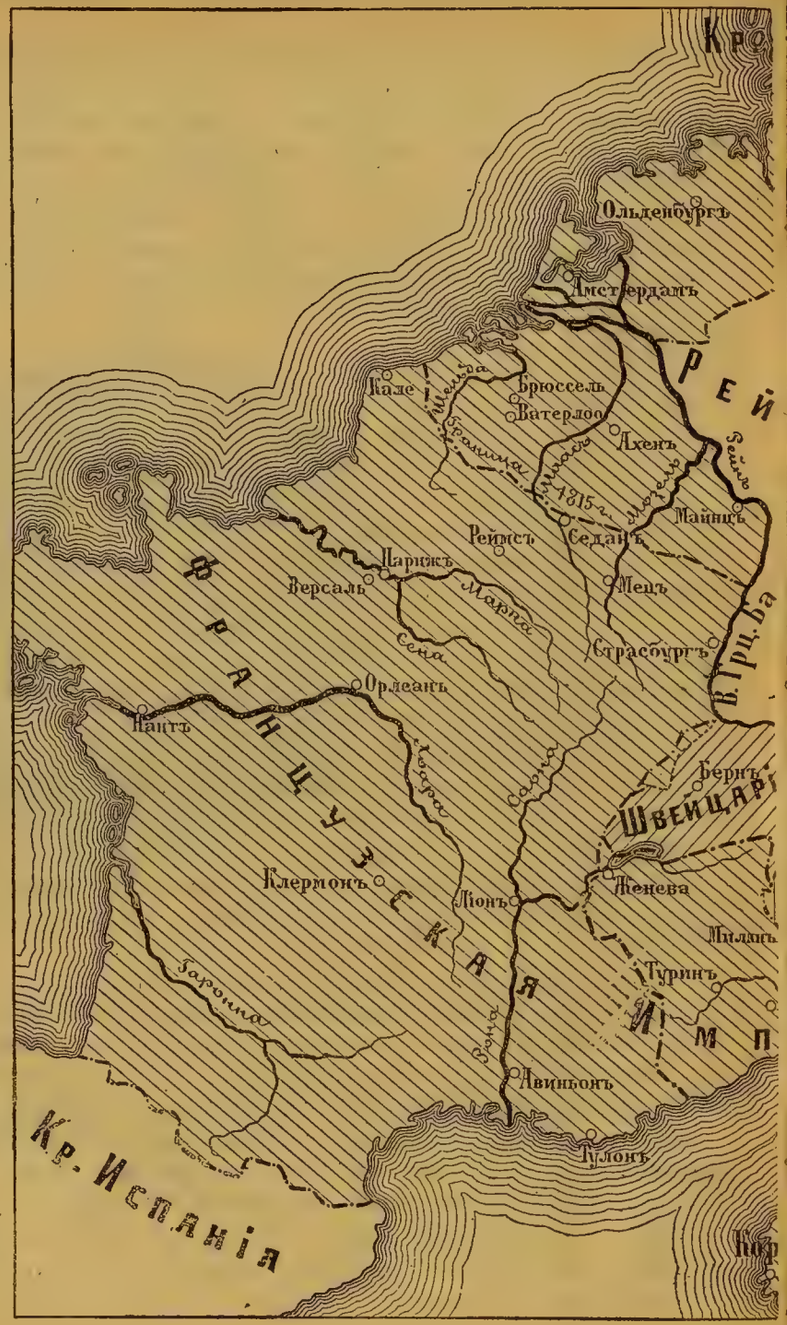
Наполеонъ поспѣшилъ въ Пруссію, искуснымъ движеніемъ своего войска разъединилъ двѣ прусскихъ арміи и разбилъ ихъ поодиночкѣ при гг. Іенѣ и Ауэрштедтѣ ранѣе, чѣмъ подоспѣли русскія войска. Послѣ того Наполеонъ торжественно вошелъ въ Берлинъ, а войска его заняли крѣпости королевства. Затѣмъ французы быстро двинулись къ восточной границѣ Пруссіи («Императоръ ведетъ войну не руками нашими, а ногами», говорили французы), и тамъ разбили русскихъ при г. Фридландѣ.

Такъ какъ Англія не помогла своимъ союзникамъ, то императоръ Александръ отступился отъ нея и заключилъ миръ съ На-

полеономъ въ г. Тильзитѣ (1807 г.), при чемъ имѣлъ съ нимъ свиданіе на плоту, среди р. Нѣмана (пограничной съ Россіею и Пруссіею). Наполеонъ намѣревался низвести Пруссію со степени королевства и лишить престола Фридриха-Вильгельма III; но Александръ I спасъ Пруссію и ея короля отъ такого бѣдствія. Наполеонъ однакоже отнялъ у Пруссіи польско-литовскія земли, пріобрѣтенныя ею по второму и третьему раздѣламъ (уступивъ изъ этихъ земель Россіи Бѣлостокскую область), а на остальныя земли Пруссіи наложилъ необычайно большую по тому времени контрибуцію.

По договору съ императоромъ Францемъ, Наполеонъ, какъ императоръ, получилъ право раздавать титулы и покровительствовать Германіи. Пользуясь этимъ правомъ, онъ всѣ прежнія республики, основанныя французами въ Италіи и по р. Рейну, превратилъ въ королевства и герцогства, назначивъ королями и герцогами своихъ родственниковъ и генераловъ. Большія перемѣны Наполеонъ произвелъ въ Германіи: изъ 300 самостоятельныхъ княжествъ онъ упразднилъ до 250, а владѣніями ихъ усилилъ другихъ князей, при чемъ нѣкоторымъ далъ титулъ королей. Такимъ образомъ въ Германіи появились королевства: Саксонское, Баварское, Виртембергское и Вестфальское (послѣднее было образовано изъ земель, отнятыхъ у Пруссіи). Нѣмецкіе государи, кромѣ прусскаго и австрійскаго, составили Рейнскій союзъ и сдѣлались преданнѣйшими вассалами Наполеона. Такой порядокъ былъ благодѣтеленъ для нѣмецкаго народа; съ упраздненіемъ мелкихъ княжествъ прекратились усобицы, закрылись таможни, на которыя негодовали нѣмецкіе и иностранные купцы; продажа войскъ другимъ государямъ, какъ это было въ XVIII в., уже не могла повторяться.

Но, по несчастію, Германія, какъ и другія государства Европы, не могла пользоваться миромъ, такъ какъ Наполеонъ постоянно нарушалъ его захватами и самовластіемъ. Такъ, онъ присоединилъ къ Франціи Папскую область, а папу Пія VII, проклявшаго его, заключилъ въ тюрьму; на сѣверѣ онъ раздвинулъ предѣлы Франціи далеко за Рейнъ, до устья рѣки Эльбы, при чемъ захватилъ нѣмецкія земли; въ Испаніи утвердилъ на престолѣ своего брата, а въ королевствѣ Неаполитанскомъ—своего зятя Мюрата (сына повара); изъ польскихъ земель, отнятыхъ у Пруссіи и Австріи, онъ образовалъ герцогство Варшавское, какъ форпостъ на случай войны съ Россіею.



Карта Западной

Европы при Наполеонѣ I.

При такихъ обстоятельствахъ императоръ Александръ сталъ также нарушать условія Тильзитскаго мира. Это раздражало Наполеона, избалованнаго счастьемъ. Особенно же онъ вознегодовалъ на Александра I за слѣдующее: считая Англію своимъ заклятымъ врагомъ, Наполеонъ во что-бы то ни стало рѣшился сокрушить ея морскую торговлю; для этого была введена такъ называемая «Континентальная система», по которой всѣ гавани Франціи и союзныхъ съ нею державъ закрывались для англійскихъ торговыхъ кораблей, всѣ англійскіе товары конфисковались и сожигались, а купцы обращались въ военно-плѣнныхъ и т. п. Послѣ Тильзитскаго мира императоръ Александръ также принялъ Континентальную систему, но она оказалась вредною для Россіи, такъ что бумажныя деньги, введенныя при императрицѣ Екатеринѣ II, пали въ цѣнѣ, а Наполеонъ, между тѣмъ, потребовалъ, чтобы въ Россію не пропускались даже американскіе корабли; императоръ Александръ на это не согласился. Тогда Наполеонъ сталъ готовиться къ войнѣ съ Россіей.

Статуя Наполеона на колоннѣ.

До похода въ Россію французы, особенно военные, любили императора несмотря на то, что онъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на «мясо для пушекъ».

Въ Парижѣ воздвигнуто было много красивыхъ зданій и монументовъ, напоминавшихъ французамъ о ихъ побѣдахъ. Изъ такихъ монументовъ особенно замѣчательна Вандомская бронзовая колонна, увѣнчанная статуею Наполеона; колонна эта отъ основанія до вершины покрыта барельефами, изображающими военные подвиги французовъ (на рисункѣ средина колонны вырѣзана). На р. Сенѣ были построены красивые каменные мосты, изъ которыхъ одинъ названъ Аустерлицкимъ, другой Іенскимъ и т. д.

Вандомская колонна.

При завоеваніи каждой страны Наполеонъ отбиралъ лучшія статуи, картины и другіе предметы искусствъ, дорогія рукописи, книги и отправлялъ въ Парижъ для помѣщенія въ музеяхъ.

Но неувядаемую славу Наполеону доставило слѣдующее: построено было много гаваней, каналовъ, и торговля на сушѣ при немъ достигла большихъ размѣровъ; основано много учебныхъ заведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя и до настоящаго времени составляютъ славу Франціи. Среди французскихъ ученыхъ у него было много друзей, и онъ оказывалъ имъ щедрую поддержку. «Я всегда имѣю 100,000 франковъ къ услугамъ своихъ друзей», сказалъ онъ, получивъ извѣстіе о затруднительномъ положеніи одного знаменитаго химика.

Императоръ Александръ I, 1801—1825.

226. **Воспитаніе Александра. Внутреннія дѣянія его.** Александръ Павловичъ былъ старшій сынъ императора Павла I и Маріи Ѳеодоровны. Онъ воспитывался вмѣстѣ съ своимъ братомъ Константиномъ не въ Гатчинѣ, гдѣ жили его родители, а при дворѣ бабушки, императрицы Екатерины II, которая любила Александра больше всѣхъ внуковъ. Въ числѣ учителей Великаго Князя первое мѣсто занималъ образованный швейцарецъ Лагарпъ. Находясь при Александрѣ 12 лѣтъ, онъ успѣлъ сообщить ему много полезныхъ знаній и развилъ въ немъ великодушіе и любовь къ людямъ, безъ различія вѣроисповѣданія и народности. «Если бы не Лагарпъ», говорилъ позднѣе Александръ I, «я не былъ бы тѣмъ, что я теперь».

При вступленіи на престолъ Императоръ объявилъ въ манифестѣ, что онъ будетъ такъ же заботиться о благѣ Россіи, какъ заботилась его бабка, Екатерина II. Въ числѣ его совѣтниковъ первое мѣсто занимали его сверстники, лица хорошо образованныя: графы Строгоновъ, Кочубей и польскій князь Адамъ Чарторыйскій; но затѣмъ главнымъ сотрудникомъ его сдѣлался Сперанскій, сынъ священника, котораго за умъ и трудолюбіе Государь называлъ своею правою рукою.

Въ управленіи были произведены многія преобразованія: такъ, коллегіи, учрежденныя императоромъ Петромъ Великимъ, были замѣнены министерствами, какъ-то: Внутреннихъ дѣлъ, Иностранныхъ дѣлъ, Военныхъ, Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія и т. д. Каждымъ министерствомъ завѣдывалъ министръ, назначаемый Государемъ. Далѣе, учрежденъ Государственный Совѣтъ, члены котораго назначались Государемъ изъ высшихъ сановниковъ. Совѣтъ долженъ былъ разсматривать всѣ новые законы прежде, чѣмъ они поступятъ на утвержденіе верховной власти.

Много было сдѣлано императоромъ для распространенія обра-

зованія. Такъ, при немъ была открыта Публичная библіотека въ Петербургѣ и 3 новыхъ университета (въ Казани, въ Харьковѣ, въ Петербургѣ); въ губернскихъ городахъ учреждены гимназіи для свѣтскихъ лицъ и семинаріи—для духовныхъ, въ уѣздныхъ городахъ—уѣздныя и духовныя училища и т. п. Сверхъ того, было издано много отдѣльныхъ благодѣтельныхъ постановленій, именно: отмѣненъ петровскій указъ объ одеждѣ, запрещены продажа заселенныхъ имѣній въ награду и т. п. Сверхъ того, отмѣнены пытки при судѣ.

Дома, гдѣ производились пытки, назывались «застѣнками». Въ Москвѣ жители избѣгали ходить по той улицѣ, гдѣ находился застѣнокъ.—До Александра I крѣпостныхъ продавали на рынкахъ, иногда въ цѣпяхъ, разлучая дѣтей съ родителями.

Чтобы ближе ознакомиться съ нуждами населенія, Императоръ позволилъ по почтѣ присылать къ нему съ надписью «въ собственныя руки» просьбы и жалобы отъ подданныхъ всѣхъ сословій. Когда крестьяне стали сильно утруждать Государя своими просьбами, министры (Комитетъ министровъ) рѣшили, чтобы жалобы эти обращались въ судебныя мѣста; но Государь такое рѣшеніе отмѣнилъ, и всѣ крестьянскія жалобы разсматривались внѣ очереди.

Чтобы помочь бѣднякамъ, безпріютнымъ, императоръ Александръ учредилъ Человѣколюбивое общество съ петербургскимъ митрополитомъ во главѣ, которое заботилось объ открытіи пріютовъ, богадѣленъ и т. п.

Въ первые же годы царствованія императора Александра I русскими было совершено первое кругосвѣтное путешествіе (Крузенштернъ и Лисянскій).

Но заботамъ о внутреннемъ управленіи мѣшали войны, которыя особенно были многочисленны въ первой половинѣ царствованія Александра I.

227. **Первыя пріобрѣтенія Россіи при Александрѣ I.** По Тильзитскому миру съ Наполеономъ Александръ пріобрѣлъ Бѣлостокскую область, ранѣе принадлежавшую Пруссіи (§ 225), и это составляло первое земельное пріобрѣтеніе императора Александра I; дальнѣйшія пріобрѣтенія совершились послѣ войнъ Шведской и Турецкой.

Главною причиною войны со Швеціею послужило желаніе Императора пріобрѣсти Финляндію. Послѣдняя была страна малолюдная и бѣдная. Нѣкоторый достатокъ имѣли только шведы, составлявшіе въ Финляндіи господствующій классъ; они жили

по городамъ, но ихъ было весьма немного. Главное же населеніе Финляндіи составляли финны, лично свободные (крѣпостнаго права въ Финляндіи никогда не было), но презираемые шведами. Финскій языкъ считался какъ-бы иностраннымъ и не допускался ни въ судахъ ни въ канцеляріяхъ. Обременяемые частыми военными наборами и стѣсняемые шведами-землевладѣльцами, финны жили почти въ землянкахъ, питались хлѣбомъ, смѣшаннымъ съ корою, и одѣвались въ рубище. Ненавидя своихъ притѣснителей, финны постоянно дезертировали изъ войскъ и въ самой Финляндіи вредили шведамъ, чѣмъ могли. Казалось, что при такихъ обстоятельствахъ война должна была быть легкою, но на дѣлѣ вышло противное. Правда, нѣкоторые изъ финновъ доставляли русскимъ провіантъ и оказывали разнаго рода услуги; но зато другіе финны вели партизанскую войну и, по настоянію шведовъ, сжигали плѣнныхъ русскихъ солдатъ, калѣчили ихъ, зарывали въ землю живыми и т. п.

Какъ бы ключемъ къ Финляндіи считалась крѣпость Свеаборгъ, на стѣнахъ которой была высѣчена надпись: «Онъ (т. е. Свеаборгъ) даетъ мудрому владычество надъ моремъ и надъ сушею». Эта крѣпость съ большимъ запасомъ оружія и продовольствія сдалась русскимъ на капитуляцію. Вскорѣ затѣмъ русскія войска, подъ предводительствомъ Барклая-де-Толли, перешли въ Швецію по льду черезъ Ботническій заливъ (между гг. Васа и Умео). Переходъ этотъ, продолжавшійся три дня, былъ весьма труденъ: солдаты безъ проводниковъ, по указанію только компаса, шли по глубокимъ снѣгамъ, взбирались на ледяныя скалы и переходили черезъ широкія разсѣлины.

Въ **1809 г.** новый шведскій король (Карлъ XIII) заключилъ миръ, по которому Россія получила Аландскіе о-ва и Финляндію до р. Торнео. Хотя шведы были исконными врагами Россіи, но несмотря на это Александръ I даровалъ Финляндіи самоуправленіе, а дворянамъ-шведамъ—большія служебныя преимущества въ самой Россіи; страна была названа Великимъ княжествомъ, а Государь по отношенію къ ней—великимъ княземъ. Сверхъ того, императоръ Александръ I, по чрезмѣрному великодушію, присоединилъ къ Великому княжеству Финляндскому всю Выборгскую губ., пріобрѣтенную еще Петромъ В. и Елизаветою Петровною, а съ нею и древнѣйшую русскую святыню—Валаамскій монастырь *).

*) Императоръ Александръ II расширилъ преимущества Финляндіи, позволивъ ей имѣть сеймъ, монету, таможню и называть Гельсингфорсъ сто-

Одновременно съ финляндскою войною, происходила война съ Турціею. Турокъ поднялъ противъ Россіи Наполеонъ послѣ того, какъ противъ него составилась коалиція. По Тильзитскому миру, онъ обѣщалъ помогать Россіи, но велъ свои дѣла такъ, что приносилъ пользу туркамъ, а не русскимъ. Война эта продолжалась 6 лѣтъ и окончилась миромъ (въ Бухарестѣ), по которому Россія получила Бессарабію, и границею съ Турціею сдѣлалась р. Прутъ. Въ то же время, по настоянію императора Александра, султанъ далъ самоуправленіе Сербіи, подъ властью Кара-Георгія (т. е. Чернаго Георгія), происходившаго изъ сербскихъ крестьянъ.—Но самыми тяжелыми войнами для русскаго народа были: Отечественная война и война за освобожденіе Европы.

Отечественная война, 1812 г.

228. «**Великая армія**». Наполеонъ считалъ войну съ Россіею трудною, и поэтому собралъ такое многочисленное войско, какимъ не предводительствовалъ еще ни одинъ европейскій государь, именно болѣе 600,000 человѣкъ. Это войско, или «Великую армію», составляли всѣ народы Европы («двадесятъ языковъ»), кромѣ англичанъ, шведовъ и турокъ. Герцогство Варшавское выставило 80.000 человѣкъ, при чемъ поляки были воодушевлены надеждою на возстановленіе королевства. «Великая армія» была устроена образцово. Наполеонъ надѣялся преодолѣть всѣ препятствія (дурные пути сообщенія, храбрость и военное искусство русскихъ), дойти до Москвы, предписать тамъ Александру I условія мира, присоединить русскія войска къ своимъ и идти черезъ Тифлисъ на Индію, чтобы такимъ образомъ нанести Англіи ударъ въ самое сердце ея.

На исполинскую борьбу съ Россіею Наполеона провожали отъ Парижа до Дрездена императрица (Марія Луиза) и его пышный дворъ. Переѣздъ черезъ земли Рейнскаго союза походилъ на тріумфальное шествіе, такъ какъ всюду въ городахъ устраивались иллюминаціи, фейерверки и всевозможныя праздне-

---

лицею. Сверхъ того, императоръ освободилъ финновъ отъ притѣсненій шведами, финскій языкъ былъ сравненъ со шведскимъ, и финны могли занимать разныя должности и даже засѣдать въ финляндск. сенатѣ. Въ общемъ же, Финляндія подъ владычествомъ Россіи достигла такого матеріальнаго и духовнаго благосостоянія, какими не обладаетъ ни одна область Имперіи.—Изъ страха окончательно потерять свое вліяніе и свою власть надъ финнами, честолюбивые шведы употребляли всевозможныя усилія, чтобы убить въ финнахъ благодарность къ Россіи, и достигли того, что съ начала нынѣшняго столѣтія многіе финны, подобно шведской партіи, сдѣлались врагами Россіи.

ства. Въ Дрезденѣ, чтобы привѣтствовать Бонапарта и пожелать ему успѣха, собрались всѣ государи Рейнскаго союза, прусскій король и австрійскій императоръ съ своими наслѣдниками и съ многочисленною свитою; тамъ Наполеонъ въ послѣдній разъ былъ свидѣтелемъ того благоговѣнія, которое долгое время оказывали ему нѣмецкіе государи.

Въ іюнѣ 1812 г. «Великая армія» перешла р. Нѣманъ между гг. Ковна и Гродна, при чемъ Наполеонъ объявилъ, что «Россія увлечена своимъ рокомъ», т. е. что гибель ея неизбѣжна.

229. **Отступленіе русскихъ. Бородино, 26-го августа.** Многіе изъ русскихъ страшились Наполеона, а комета, появившаяся въ то время на горизонтѣ, смущала умы суевѣрныхъ. «Эта комета смететъ Русскую землю», говорили они. Страхъ усиливался еще потому, что наша армія, готовая къ бою, состояла только изъ 200,000 человѣкъ, и главнокомандующимъ ея былъ не русскій, а нѣмецъ—Барклай-де-Толли. Въ то время въ народѣ ходило мнѣніе, что генералы нерусскаго происхожденія щадили иностранцевъ, и поэтому многіе боялись измѣны со стороны ихъ; но войска, военачальники и Государь не отчаивались*).

При вторженіи непріятеля Императоръ разослалъ по войскамъ приказъ, оканчивавшійся слѣдующими словами: «Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости: въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами! На начинающаго Богъ!»

Такъ какъ не знали, откуда вторгнется Наполеонъ, то войско наше было раздѣлено на три арміи: одна армія, подъ начальствомъ главнокомандующаго Барклая-де-Толли, стояла недалеко отъ р. Нѣмана, имѣя главную квартиру въ г. Вильнѣ; другая, подъ начальствомъ Багратіона, находилась отъ первой на 300 верстъ, имѣя главную квартиру въ г. Волковискѣ (Гродн. губ.); третья армія—еще далѣе, на Волыни.

Когда Наполеонъ перешелъ границу, наша первая армія отступила къ Западной Двинѣ. Наполеонъ, занявъ Вильну, отправилъ часть войска на Петербургъ, самъ же послѣдовалъ за Барклаемъ, надѣясь разбить порознь всѣ три арміи и идти прямо на

---

*) Жертвою народнаго страха сдѣлался Сперанскій, у котораго было много завистниковъ и враговъ при дворѣ и среди чиновниковъ; было также извѣстно, что Сперанскій уважалъ Наполеона и былъ противникомъ войны съ нимъ. Завистники и враги распустили въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ молву, что онъ намѣренъ измѣнить своему Государю, и народъ говорилъ: «Погубитъ поповичъ царство, погубитъ!» Императоръ почти противъ своей воли выслалъ Сперанскаго въ отдаленную губернію. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ возвращенъ, сдѣланъ членомъ Государственнаго Совѣта, но уже не пользовался прежнимъ довѣріемъ Государя.

Карта военныхъ дѣйствій въ 1812 г.

Москву *). Но войска, отправленныя къ Петербургу, были отражены у Зап. Двины генераломъ Витгенштейномъ, и эта первая побѣда обрадовала русскихъ. Намѣреніе Наполеона разбить порознь наши арміи не удалось, такъ какъ Барклай-де-Толли, послѣ кровавыхъ схватокъ съ несравненно многочисленнымъ непріятелемъ, отступилъ отъ Зап. Двины къ Днѣпру, гдѣ у Смоленска принялъ подъ свое начальство вторую армію, приведенную къ нему княземъ Багратіономъ. Но и соединенныя, эти двѣ арміи значительно уступали по численности (120,000 чел.) французской; поэтому, когда Наполеонъ двинулся отъ Витебска къ Смоленску, Барклай-де-Толли, боясь потерь, началъ отступленіе къ Москвѣ.

У г. Краснаго, недалеко отъ Смоленска, передняя французская кавалерія встрѣтилась съ 7.000 русскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Невѣровскаго. Хотя этотъ отрядъ состоялъ изъ новобранцевъ, но онъ 40 разъ отражалъ нападеніе французовъ, при чемъ самъ Невѣровскій, по словамъ непріятеля, «отбивался, какъ левъ». Впрочемъ, эта горсть храбрецовъ задержала движеніе «Великой арміи» только на нѣсколько часовъ.

По взятіи Смоленска Наполеонъ послѣдовалъ за русскою арміею, но поселяне и горожане при приближеніи непріятеля зарывали колодцы, ломали мосты, сжигали свои дома, угоняли скотъ, и сами съ цѣннымъ имуществомъ скрывались. Это много повредило французамъ. Однако отступленіе нашей арміи произвело въ народѣ сильный ропотъ, а солдаты называли Барклая-де-Толли «измѣнникомъ» и послѣ паденія Смоленска перестали привѣтствовать его обычнымъ «ура». Тогда Императоръ назначилъ главнокомандующимъ Голенищева-Кутузова, составлявшаго въ то время ополченіе въ Петербургѣ. Кутузовъ былъ любимъ народомъ и въ войскѣ, какъ человѣкъ религіозный и ученикъ Суворова. Государь предоставилъ ему полную свободу, запретивъ только вступать въ переговоры съ непріятелемъ.

Прибывъ въ армію, Кутузовъ при видѣ рослыхъ гвардейцевъ сказалъ: «Съ такими ли молодцами отступать!» Но такъ какъ мѣсто для большого сраженія было неудобно, то отступленіе продолжалось еще нѣсколько дней. На равнинѣ у села Бородина, Можайскаго уѣзда, въ 108 верстахъ отъ Москвы, Кутузовъ оста-

*) Во время войны Александра I съ Турціею Англія помогала послѣдней, страшась, чтобы Россія не пріобрѣла отъ нея права проводить черезъ Босфоръ и Дарданеллы черноморскій флотъ. Во время же Отечественной войны Англія открыто помогала Россіи, и она помѣшала французскому флоту войти въ Балтійское море; но англійскіе купцы тайно вредили Россіи, направляя французскихъ мародеровъ на русскія промышленныя мѣстности.

новился и **26 августа** далъ сраженіе, которое было весьма кровопролитно, но оказалось нерѣшительнымъ. Наполеонъ же, чтобы ободрить солдатъ, провозгласилъ побѣду, назвавъ ее «дверью въ Москву», и далъ храбрѣйшему изъ маршаловъ Нею титулъ князя Московскаго.

Передъ сраженіемъ Наполеонъ приказалъ прочесть солдатамъ воззваніе, въ которомъ говорилось, что, если они побѣдятъ, то получатъ въ Москвѣ большую добычу и пріобрѣтутъ блестящую славу. «Да скажутъ о васъ: онъ былъ въ знаменитомъ сраженіи подъ Москвою!» Такими словами заканчивалось воззваніе.

Сраженіе началось въ 6 часовъ утра. Наша армія была раздѣлена на 3 части: центръ, правое крыло и лѣвое. Французы ринулись на лѣвое крыло, надъ которымъ начальствовалъ князь Багратіонъ; русскихъ было въ 5 разъ менѣе непріятеля, но они держались и шли впередъ. Вдругъ Багратіонъ получилъ смертельную рану, и его унесли съ поля битвы. Солдаты, не видя передъ собою любимаго генерала, смѣшались и отступили. Генералъ Дохтуровъ, занявшій мѣсто Багратіона, скоро поправилъ дѣло, и русскіе заняли прежнее мѣсто.

Послѣ того Наполеонъ почти всѣ свои полки направилъ на центръ нашей арміи, надъ которымъ начальствовалъ Барклай-де-Толли. Сраженіе сдѣлалось кровопролитнымъ и ужаснымъ. Барклай-де-Толли и генералы Ермоловъ, Раевскій, Милорадовичъ и др. воодушевляли солдатъ своею необыкновенною храбростью. Барклай являлся во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, такъ что подъ нимъ было убито и ранено 5 лошадей. Теперь-то солдаты убѣдились, что онъ не былъ измѣнникомъ и всюду, гдѣ онъ ни появлялся, его привѣтствовали громкимъ «ура». Къ вечеру кровопролитіе прекратилось, но ни русскіе ни французы не считали себя побѣжденными.

Изъ 103,000 нашихъ войскъ осталось на полѣ битвы убитыми и тяжело ранеными 40,000; изъ 130,000 французскаго войска выбыло также до 40,000. Впослѣдствіи Наполеонъ говорилъ: «Изъ 50 сраженій, данныхъ мною, Бородинское было самое упорное и безуспѣшное: русскіе пріобрѣли въ немъ право называться непобѣдимыми».

На другой день послѣ Бородинской битвы Кутузовъ продолжалъ отступленіе и наконецъ, по рѣшенію военнаго совѣта, бывшаго въ дер. Филяхъ, объявилъ войскамъ, что Москва будетъ отдана французамъ безъ боя. «Оберегая армію, я приготовлю непріятелю неизбѣжную гибель», говорилъ онъ.

Войска наши прошли черезъ Москву на рязанскую дорогу, чтобы тамъ въ безопасномъ мѣстѣ ожидать подкрѣпленій.

Наполеонъ подошелъ къ Москвѣ 2 сентября и, увидѣвъ ее съ Поклонной горы, сказалъ: «Наконецъ!.. вотъ знаменитый городъ! война теперь окончена!» Затѣмъ онъ подъѣхалъ къ заставѣ и сталъ ждать депутатовъ, которые, по его разсчету, должны были униженно привѣтствовать побѣдителя. Не видя ихъ, Наполеонъ въ нетерпѣніи проговорилъ: «Что же это такое? русскіе, должно быть, не умѣютъ сдавать городовъ!»

230. **Наполеонъ въ Москвѣ.** 2-го сентября французы вошли въ городъ и тамъ нашли дома заколоченными, а улицы малолюдными, такъ какъ зажиточные москвичи заранѣе оставили столицу, взявъ съ собою наиболѣе цѣнное имущество. На другой день во многихъ частяхъ города вспыхнулъ пожаръ, произведенный, по распоряженію генералъ-губернатора Растопчина, оставшимися москвичами; пожаръ свирѣпствовалъ 5 дней, и французы не могли остановить его, такъ какъ изъ города заранѣе были вывезены пожарные инструменты. Скоро почти вся столица превратилась въ груду развалинъ. Кремль уцѣлѣлъ; французы разграбили его (даже сняли крестъ съ колокольни Ивана Великаго) и помѣстились въ храмахъ и дворцахъ.

Извѣстіе о пожарѣ Москвы поразило всѣхъ русскихъ. Еще до отступленія Барклая-де-Толли Александръ I издалъ манифестъ о всесословномъ ополченіи, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «Да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина!» Манифестъ этотъ возымѣлъ особенную силу послѣ гибели Москвы: отовсюду и особенно отъ купцовъ стекались денежныя пожертвованія.

Отважные офицеры—Давыдовъ, Фигнеръ и др., составляли изъ казаковъ и другихъ кавалеристовъ летучіе отряды партизановъ. Окруживъ Москву какъ бы непрерывнымъ кольцомъ, партизаны разбивали мелкіе французскіе отряды, перехватывали курьеровъ и транспорты и мало-по-малу произвели въ Москвѣ голодъ. Въ то же время въ Московской и Смоленской губерніяхъ дѣйствовали ополченія, составленныя изъ горожанъ и крестьянъ, которыми предводительствовали дворяне, чиновники, отставные солдаты и т. п.; они нападали на шедшія къ Москвѣ французскія войска и не дозволяли имъ двигаться впередъ.

Въ Смоленской губ. изъ предводителей ополченій особенно прославился полковникъ Энгельгардтъ. Вмѣстѣ съ своими крестьянами онъ перебилъ много французовъ, но наконецъ былъ захваченъ ими и присужденъ къ смертной казни. Предъ исполненіемъ приговора они стали уговаривать его поступить на французскую службу. Энгельгардтъ отказался и, сорвавъ платокъ, которымъ завязали ему глаза, воскликнулъ: «Стрѣляйте въ меня!» Тогда французы ранили его въ ногу, думая поколебать тѣмъ его мужество; когда же это не помогло, они выстрѣлили въ него залпомъ. Въ Смоленскѣ поставленъ ему памятникъ.

Наполеонъ предлагалъ миръ, но Александръ отклонилъ его, говоря: «Истощивъ всѣ усилія, я лучше соглашусь

питаться хлѣбомъ въ Сибири, нежели подпишу стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ!»

Страдая отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, Наполеонъ оставилъ Москву (6 октября), при чемъ приказалъ взорвать Кремль и поджечь уцѣлѣвшія отъ прежняго пожара казенныя зданія. Это варварское приказаніе было исполнено. Кремль сильно пострадалъ; но соборы уцѣлѣли.

231. **Гибель «Великой арміи»**. Кутузовъ съ своею усиленною арміею стоялъ въ 80-ти верстахъ отъ Москвы, у калужской дороги, въ укрѣпленномъ лагерѣ, близъ с. Тарутина. Вышедши изъ Москвы, Наполеонъ надѣялся тайкомъ пройти возлѣ тарутинскаго лагеря и направился по неразоренной дорогѣ; но Кутузовъ встрѣтилъ Наполеона при г. Малоярославцѣ и послѣ ужасной по кровопролитію битвы заставилъ французовъ отступить на смоленскую разоренную дорогу*). Наша армія, донскіе казаки, партизаны и ополченцы послѣдовали за французами, постоянно тревожа ихъ нападеніями. «Потушимъ кровію непріятельскою пожаръ Москвы», говорилъ главнокомандующій. Французы храбро отбивались; но несмотря на это Кутузовъ одержалъ надъ ними блестящія побѣды въ Смоленской губ., при гг. Вязьмѣ, Красномъ и т. д. (карта стр. 328). Наступившіе затѣмъ морозы, впрочемъ не сильные, вмѣстѣ съ голодомъ произвели такую смертность во французской арміи, что дороги, по которымъ она проходила, покрылись трупами.

Когда Наполеонъ прошелъ черезъ р. Березину («Березинская бѣда»), морозы усилились, и бѣдствія непріятеля достигли крайнихъ предѣловъ. Наконецъ Наполеонъ поручилъ своему зятю Мюрату спасать жалкіе остатки лучшей части великой арміи (1.000 человѣкъ вооруженныхъ и 20.000 безоружныхъ, калѣкъ, прикрытыхъ за недостаткомъ одежды одѣялами, церковными ризами и т. п.), а самъ украдкою, въ темную ночь, изъ мѣст. Сморгонъ уѣхалъ за

---

*) Когда Наполеонъ подходилъ къ Малоярославцу, тамъ русскаго войска не было еще; французы должны были пройти черезъ многоводную р. Лужу. Одинъ канцелярист, Бѣляевъ, собралъ толпу и съ помощью ея разрушилъ плотину на рѣкѣ. Хлынула вода, разметала мосты, наводимые французами, и залила окрестности на нѣсколько верстъ, чѣмъ задержалось дальнѣйшее движеніе французовъ. Къ тому времени подоспѣли наши войска, и произошелъ знаменитый трехдневный бой. Не случись этой задержки, Наполеонъ могъ бы прорваться на югъ Россіи. При императорѣ Александрѣ III по подпискѣ была собрана сумма на постановку памятника Бѣляеву въ Малоярославцѣ, и въ 1895 г. памятникъ былъ открытъ.

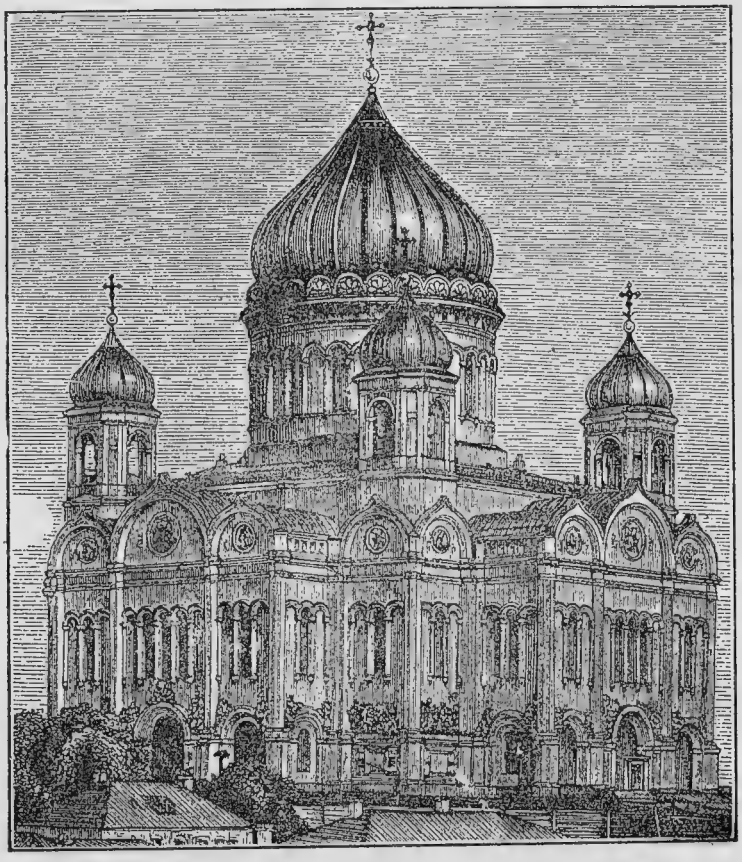
границу. «Лучше бы всѣмъ намъ сидѣть дома!» сказалъ онъ провожавшимъ его маршаламъ.

«Березинская бѣда». Была оттепель, когда французы подошли къ р. Березинѣ. Ниже г. Борисова былъ устроенъ мостъ, но русскіе, подъ начальствомъ адмирала Чичагова, сожгли его. Тогда французы построили 2 моста выше Борисова; матеріаломъ для нихъ послужили бревна разрушенной деревни Студянки. Работая по плечи въ водѣ, по которой шелъ ледъ, всѣ понтонеры погибли. По этимъ двумъ мостамъ благополучно перешли на правый берегъ Березины Наполеонъ и бо́льшая часть его арміи; но переправа еще не окончилась, когда подошли казаки и другіе русскіе полки подъ начальствомъ графа Витгенштейна. Французы бросились къ мостамъ, стали тѣснить другъ друга, и въ суматохѣ почти 25.000 ихъ попадало въ Березину и погибло; почти столько же осталось въ плѣну у русскихъ. Это событіе французы назвали «Березинскою бѣдою».

Возвращеніе Наполеона во Францію изъ похода въ Россію (изъ мѣст. Сморгонъ Виленск. губ. до границъ Франціи).

Въ память избавленія отъ французовъ («нашествіе галловъ и съ ними двадесяти языкъ») установлено празднество 25-го декабря. Кромѣ того, было рѣшено соорудить въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя. — Кутузовъ получилъ титулъ «князя Смоленскаго», и позднѣе въ честь его и Барклая-де-Толли поставлены въ Петербургѣ, у Казанскаго собора, памятники.

Казанскій соборъ освященъ въ 1811 г. При построеніи его не были допущены изъ иностранцевъ ни художники ни мастеровые. Донскіе казаки, отбившіе у «Великой арміи» захваченное въ Москвѣ серебро, пожертвовали его на иконостасъ въ Казанскій соборъ; въ этомъ же соборѣ находится много знаменъ, отнятыхъ у французовъ.



Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Война за освобожденіе Европы.

232. **Союзники Александра. Лейпцигъ, 1813 г.** По изгнаніи французовъ изъ Россіи императоръ Александръ рѣшился изгнать ихъ и изъ Германіи, хотя Россія въ то время была уже истощена войнами, и армія наша нуждалась въ одеждѣ, обуви и т. п. Приближенные не совѣтовали императору продолжать войны съ Наполеономъ, представляя, что эта война будетъ полезна только нѣмцамъ и англичанамъ; но императоръ остался непреклоннымъ, такъ какъ былъ убѣжденъ, что Наполеонъ, по мстительности, не оставитъ Россіи въ покоѣ: «Я или Наполеонъ, но оба мы царствовать не можемъ», говорилъ императоръ.

Въ январѣ 1813 г. русская армія подъ начальствомъ Кутузова и самъ императоръ перешли Нѣманъ. Пруссаки встрѣтили русскія войска съ восторгомъ, иллюминовали города и ставили тріумфальныя арки съ надписью: «Нѣмецъ — Русскому». Однако, король Фридрихъ - Вильгельмъ III только послѣ долгаго колебанія вступилъ въ союзъ съ императоромъ Александромъ и поручилъ судьбу Пруссіи его великодушію. Позднѣе приступили къ союзу Австрія, Англія и Швеція.

Императоръ Александръ I (со шпагою на груди— символомъ побѣды надъ Наполеономъ).

Наполеонъ собралъ новую армію и привелъ ее въ Саксонское королевство, столицу котораго Дрезденъ заняли русскія войска. При Дрезденѣ же произошло кровопролитное сраженіе, и Наполеонъ побѣдилъ (въ союзной арміи главными командирами были нѣмецкіе генералы). Но самое рѣшительное сраженіе, освободившее Германію отъ Наполеона, произошло при г. Лейпцигѣ; оно продолжалось три дня и извѣстно подъ названіемъ «битвы народовъ».

Войско вступило въ бой по плану, составленному заранѣе императоромъ Александромъ. Изъ русскихъ военачальниковъ особенно отличались храбростью и распорядительностью Остерманъ, Раевскій, Орловъ-Денисовъ и др. Самъ государь подъ тучею ядеръ отдавалъ приказанія о введеніи въ бой резервовъ. Разстроенная французская армія отступила въ Лейпцигъ.

Бо́льшая часть жителей города разбѣжались по окрестностямъ, унося съ собой имущество; для Наполеона и его свиты съ трудомъ достали хлѣба на 60 копеекъ. Въ послѣдній рѣшительный день битвы у французовъ было 150,000 войска, у союзниковъ—300,000.

Союзники преслѣдовали Наполеона отъ Лейпцига до Рейна точно такъ же, какъ въ 1812 г. русскіе преслѣдовали его отъ Малоярославца до р. Березины. Когда Наполеонъ вошелъ въ предѣлы Франціи, полумилліонная союзная армія послѣдовала за нимъ.

233. **Взятіе Парижа, 1814 г., 19 марта. Низложеніе Наполеона.** Французы давно уже роптали на налоги, которые особенно были тяжелы потому, что отъ безпрерывныхъ войнъ уменьшилось мужское населеніе. Въ Парижѣ на одной колоннѣ была найдена надпись: «Если бы собрать кровь, пролитую тпраномъ (т. е. Наполеономъ), то онъ могъ бы пить ее, не нагибаясь!» При такомъ настроеніи французовъ Наполеонъ оставилъ столицу. Послѣ отказа добровольно покориться союзники взяли Парижъ приступомъ, при чемъ главная честь побѣды принадлежитъ русскимъ.

Находясь въ Парижѣ, Александръ, согласно желанію французскаго сената, провозгласилъ Францію конституціоннымъ королевствомъ и возвелъ на престолъ **Людовика XVIII**, брата Людовика XVI (жившаго нѣкогда въ Россіи); при этомъ Франція отказалась отъ всѣхъ завоеваній и выдала статуи, картины и другіе цѣнные предметы, захваченные французами во время войны. Наполеонъ подписалъ отреченіе отъ престола и былъ отправленъ подъ конвоемъ на французскій о-въ Эльбу, данный ему во владѣніе. По милости нашего Государя, онъ не былъ лишенъ титула императора (возвышенные и обогащенные имъ маршалы оставили его). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (10) Наполеону удалось бѣжать съ Эльбы во Францію, гдѣ войска встрѣчали его съ радостью, и онъ снова сдѣлался императоромъ. Англичане, предводительствуемые Веллингтономъ, и пруссаки, подъ начальствомъ Блюхера, побѣдили его при деревнѣ Ватерлоо (у г. Брюсселя), послѣ чего Бонапартъ снова отрекся отъ престола и отдался подъ покровительство Англіи. Англичане отправили его на

пустынный островъ св. Елены, и онъ, подъ именемъ генерала Бонапарта, жилъ тамъ до самой кончины (1821 г.).

Сначала онъ былъ похороненъ въ мѣстѣ заточенія, и на могилѣ его была положена плита безъ надписи; черезъ 20 лѣтъ французы перевезли его останки въ Парижъ и похоронили въ Домѣ Инвалидовъ. Надъ могилою его поставленъ памятникъ, сдѣланный изъ финляндскаго гранита, подареннаго императоромъ Николаемъ I.

Послѣ побѣды при Ватерлоо Пруссія и Англія предлагали раздробить Францію, но императоръ Александръ воспротивился этому. Тогда на Францію была наложена большая контрибуція (1.170.000.000 франковъ), и границы ея значительно сокращены *).

234. **Вѣнскій конгрессъ. Священный союзъ.** Въ **1815 г.** государи и ихъ министры собрались въ Вѣнѣ на совѣтъ, или конгрессъ, для обсужденія общеевропейскихъ дѣлъ. По рѣшенію конгресса, всѣ правители, поставленные Наполеономъ, кромѣ шведскаго, были лишены престоловъ, и почти всюду возстановлены порядки, существовавшіе до французской революціи. Въ Германіи Рейнскій союзъ былъ упраздненъ, и вмѣсто прежней Священно-Римской Имперіи былъ образованъ Германскій союзъ съ австрійскимъ императоромъ во главѣ. Герцогство Варшавское также было упразднено. Императоръ Александръ I за безчисленныя жертвы людьми и деньгами, понесенныя на освобожденіе Европы, желалъ получить все герцогство въ свое владѣніе; но конгрессъ возвратилъ Познань Пруссіи, Галицію — Австріи, а Александръ получилъ остальную часть герцогства, которой и далъ большія преимущества и титулъ царства Польскаго, со столицею Варшава **).

*) Во время революціи во Франціи евреи были сравнены въ правахъ съ французами, и многіе изъ нихъ разбогатѣли. Во время войнъ Наполеона особенно обогатился Анзельмъ Ротшильдъ, содержавшій банкирскую контору въ г. Франкфуртѣ на р. Майнѣ, сынъ простого торговца-еврея. Случилось это такъ. При началѣ войны Наполеона съ Германіею гессенскій ландграфъ, Вильгельмъ I, отдалъ ему на сбереженіе свою многомилліонную казну. По минованіи опасности для Германіи, Анзельмъ возвратилъ довѣренныя ему деньги, нажившъ отъ процентовъ съ нихъ и оборотовъ громаднѣйшее состояніе. Дѣти Анзельма Ротшильда продолжали заниматься банкирскими оборотами и получили отъ австрійскаго императора титулъ бароновъ. Въ настоящее время Ротшильды такъ богаты, что оказываютъ вліяніе на всѣ банкирскіе обороты въ Европѣ.

**) О разорительности войнъ съ Наполеономъ для русской казны можно судить по слѣдующему: при императрицѣ Екатеринѣ II впервые введены въ употребленіе бумажныя деньги, или ассигнаціи; въ обиходѣ онѣ были удобны и ходили наравнѣ съ мѣдными и серебряными деньгами. Во время войнъ съ Наполеономъ нужда въ деньгахъ была велика, и ассигнаціи выпускались въ большомъ количествѣ; тогда онѣ пали въ цѣнѣ, такъ, что за 1 рубль серебра или мѣди платили 4 руб. ассигнаціями, а иногда и больше. Вмѣстѣ съ тѣмъ металлическія деньги стали выходить изъ употребленія, и все вздорожало. Бумажныя деньги настоящаго времени имѣютъ другое значеніе, чѣмъ ассигнаціи, и называются кредитными билетами.

Норвегія была отдѣлена отъ Даніи и соединена со Швеціею. Англія утвердилась на Средиземномъ морѣ, такъ какъ, кромѣ крѣпости Гибралтара, пріобрѣтенной еще въ началѣ XVIII в., она во время войны съ Наполеономъ завладѣла о-вомъ Мальтою. Австрія, хотя и вредила Россіи и Пруссіи въ войнѣ съ Наполеономъ I, но, по Вѣнскому конгрессу, также значительно расширилась за счетъ славянъ и итальянцевъ. Такъ, кромѣ Галиціи, она получила еще славянскія земли по Адріатическому морю: Иллирію, Кроацію и Далмацію; въ Италіи ей была возвращена Ломбардія съ присоединеніемъ Венеціанской области, и эти земли получили названіе Ломбардо-Венеціанскаго королевства. Такими большими, но безкровными пріобрѣтеніями императоръ Францъ I былъ обязанъ своему искусному и умному министру, князю Меттерниху.

Пять державъ, именно: Россія, Австрія, Пруссія, Франція и Великобританнія составили между собою болѣе тѣсный союзъ, и на рѣшеніе ихъ на будущее время должны были поступать общеевропейскія дѣла; державы эти стали называться великими; во избѣжаніе споровъ о рангахъ представителей ихъ, державы поставлены въ порядкѣ французскаго алфавита: Австрія, Франція, Великобританнія (Grande Bretagne), Пруссія и Россія *).

Императоръ Александръ заключилъ съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III и австрійскимъ императоромъ Францемъ I Священный союзъ съ цѣлью жить между собою въ братской любви и дружбѣ. Къ Священному союзу приступили и другіе государи (кромѣ папы и англійскаго короля).

На Вѣнскомъ конгрессѣ западные государи и ихъ министры, по гордости или корысти, умаляли пользу, принесенную Европѣ императоромъ Александромъ I **); но между европейскими народами

---

*) Изъ пяти великихъ державъ Англія приблизительно до половины XIX в. (до Крымской кампаніи) считалась сильнѣйшею и богатѣйшею державою. Основа ея силы: колоніи, торговый и военный флотъ, фабрики съ паровыми машинами и станками, изобрѣтенными въ Англіи, пароходы, сѣть желѣзныхъ дорогъ, впервые появившихся въ Англіи и т. д. Пруссія въ то же время не имѣла ни дальнихъ колоній ни флота и считалась вообще бѣдною страною; но она превосходила другія великія державы большимъ числомъ философовъ, профессоровъ и образцово устроенныхъ народныхъ школъ, а предъ учрежденіемъ Германской Имперіи славилась отлично устроеннымъ войскомъ.

**) Исключеніе составлялъ прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III. Въ 1815 г. король писалъ императору Александру I: «Послѣ Бога, благословившаго мое оружіе... Вамъ, Государь, Вашей неколебимой твердости, геройству Вашему и Вашихъ несравненныхъ войскъ обязанъ я навсегда наибольшею благодарностью».—Въ 1817 г., находясь въ Москвѣ, по случаю бракосочетанія своей дочери съ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, король пожелалъ видѣть съ какого-нибудь вы-

императоръ послѣ 1813 г. пользовался большою славою, и ему всюду оказывался восторженный пріемъ.

При проѣздѣ его черезъ г. Саардамъ жители разукрасили домикъ Петра Великаго, сдѣлавъ надъ дверьми надпись: «Для великаго ни что не мало». Въ Лондонѣ при посѣщеніи доковъ толпа выпрягла изъ экипажа Александра лошадей, и сама повезла его. Восторженность же нѣмцевъ при проѣздѣ Александра чрезъ Германію не имѣла предѣловъ.

235. **Конецъ Александра I.** Въ послѣднія 5 лѣтъ императоръ Александръ I при управленіи дѣлами довѣрялся главнымъ образомъ графу Аракчееву, человѣку малообразованному, но трудолюбивому и казавшемуся безкорыстнымъ. Такъ какъ войско нужно было для охраненія мира въ Европѣ, то Александръ особенно заботился объ арміи, и Аракчеевъ, въ званіи военнаго министра, довелъ ее до 900,000 человѣкъ, при чемъ дисциплина въ войскахъ поддерживалась суровыми до изліишества мѣрами.

Аракчеевъ не просилъ у Государя наградъ ни денежныхъ ни почетныхъ, велъ строгій и даже суровый образъ жизни, и за это, между прочимъ, Государь цѣнилъ его. Изъ нажитыхъ денегъ часть онъ отдалъ государству, и на нихъ былъ основанъ въ Новгородѣ Аракчеевскій кадетскій корпусъ; кромѣ того, онъ назначилъ 25,000 руб. въ видѣ преміи за лучшее сочиненіе объ Александрѣ I, которое должно появиться черезъ 100 лѣтъ послѣ смерти императора; капиталъ этотъ вмѣстѣ съ % въ настоящее время простирается до 1.200.000 руб.

Но въ другихъ отрасляхъ управленія происходили упущенія и недосмотры, и Россія медленно оправлялась отъ погрома, нанесеннаго ей войною. Государь зналъ объ этомъ, и мысль, что онъ принесъ Россіи болѣе славы, чѣмъ пользы, удручала его: «Славы для Россіи довольно, больше не нужно», говорилъ онъ разъ одному приближенному: «но когда подумаю, какъ мало еще сдѣлано внутри государства, то эта мысль ложится мнѣ на сердце, какъ десятипудовая гиря. Отъ этого устаю».

Въ 1824 г. въ Петербургѣ случилось сильное наводненіе. Картина опустошенія и бѣдствія населенія глубоко потрясла императора. Въ слѣдующемъ году онъ предпринялъ путешествіе на югъ Россіи, чтобы сопутствовать своей супругѣ, Елизаветѣ Алексѣевнѣ, здоровье которой требовало болѣе теплаго климата. Предъ выѣздомъ изъ Петербурга онъ рано утромъ посѣтилъ Александро-Невскую лавру, гдѣ, какъ разсказывали, попросилъ митрополита отслужить заупокойную литургію.

сокаго мѣста пожарище Москвы. Его привели на башню въ домѣ Пашкова. Окинувъ взоромъ рядъ погорѣлыхъ улицъ и домовъ, Вильгельмъ всталъ на колѣна и приказалъ сдѣлать то же самое своимъ сыновьямъ. Отдавъ Москвѣ три земныхъ поклона, онъ со слезами нѣсколько разъ повторилъ: «Вотъ наша спасительница!»— Сыновья его, Фридрихъ-Вильгельмъ и Вильгельмъ, позднѣе царствовали въ Пруссіи, и первый изъ нихъ былъ въ дружбѣ съ императоромъ Николаемъ, а второй—съ императоромъ Александромъ II.

Александръ I относился къ духовенству, особенно къ монашествующему, съ благоговѣніемъ. Во время поѣздокъ по Россіи онъ посѣщалъ монастыри, выслушивалъ просьбы настоятелей и почти всегда исполнялъ ихъ. Со схимниками онъ подолгу бесѣдовалъ и выслушивалъ ихъ суровыя поученія. Въ числѣ такихъ схимниковъ былъ старецъ Алексѣй, жившій въ Александро-Невской лаврѣ, въ мрачной келіи, гдѣ стоялъ служившій ему вмѣсто постели открытый гробъ.

Во время путешествія по югу Государь простудился и скончался на 48-мъ году отъ роду въ г. Таганрогѣ (19 ноября 1825 года). Онъ получилъ наименованіе «Благословеннаго», и въ царствованіе Николая I въ честь его былъ поставленъ въ Петербургѣ, противъ Зимняго дворца, памятникъ, состоящій изъ цѣльной гранитной колонны, наверху которой высится ангелъ съ крестомъ въ рукѣ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умерла и супруга Александра I, Елизавета Алексѣевна. Она во все время царствованія избѣгала придворныхъ удовольствій и издерживала на себя вмѣсто полагавшагося ей милліона руб. 200,000 руб., говоря, что «въ Россіи и безъ нея много нуждъ».

Императрица Марія Ѳеодоровна. Черезъ три года (1828 г.) послѣ смерти Александра Павловича, скончалась его мать, вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна, прославившаяся благотворительностью. По смерти императора Павла I, Марія Ѳеодоровна приняла на свое попеченіе воспитательные дома, Смольный институтъ, открыла новыя благотворительныя заведенія, закрытыя женскія училища въ Петербургѣ, Москвѣ и въ другихъ городахъ; позднѣе они были переименованы въ институты. Въ основанномъ ею г. Павловскѣ Марія Ѳеодоровна учредила при помощи иностранныхъ ученыхъ училище для глухонѣмыхъ, которое позднѣе было переведено въ Петербургъ. Ею также было положено начало обществу сестеръ милосердія. На содержаніе основанныхъ Маріею Ѳеодоровною учебныхъ заведеній и благотворительныхъ учрежденій она завѣщала большія суммы денегъ.

Въ числѣ замѣчательныхъ лицъ времени Императора Александра I были: принцъ Александръ Виртембергскій и Карамзинъ. По совѣту и настоянію Александра Виртембергскаго, родного брата императрицы Маріи Ѳеодоровны, открыты были спеціальныя заведенія, напр., Училище Гражданскихъ Инженеровъ, и проведенъ каналъ, соединяющій Бѣлое море съ Каспійскимъ и получившій названіе по его имени. Карамзинъ издалъ на деньги императора Александра свое знаменитое сочиненіе: «Исторія Государства Россійскаго»; сочиненіе это читалось всѣми образованными лицами, и поэтъ Пушкинъ говорилъ, что древняя Россія была найдена Карамзинымъ, какъ Америка Колумбомъ. Карамзинъ родился въ Симбирской губ., и въ Симбирскѣ ему поставленъ памятникъ.

Императоръ Николай I, 1825—1855.

236. **Воспитаніе и начало царствованія. Изданіе законовъ.** Послѣ Александра I царствовалъ его братъ Николай I. Съ ран-

няго дѣтства Николай Павловичъ обнаружилъ особое влеченіе къ военнымъ занятіямъ и до конца жизни главную заботу его составляли войско, крѣпость и флотъ. Увлеченіе военнымъ дѣломъ поддерживалось родствомъ и дружбою съ королями воинственной державы—Пруссіи (супруга Николая I, Александра Ѳеодоровна, была дочь Фридриха-Вильгельма III).

По волѣ императрицы—матери Маріи Ѳеодоровны, воспитатель великаго князя Ламсдорфъ, позднѣе графъ, долженъ былъ неуклонно слѣдить за исполненіемъ питомцемъ всѣхъ обязанностей и правилъ жизни, а за несоблюденіе этого онъ могъ подвергать великаго князя даже суровымъ наказаніямъ. Обучали Николая Павловича профессора академіи и другіе ученые; но великій князь съ охотою занимался только науками военными и математическими. При непреклонной волѣ, трудолюбіи и другихъ духовныхъ качествахъ императоръ обладалъ стройною, величественною осанкою, проницательнымъ взглядомъ и повелительнымъ голосомъ.

При началѣ царствованія императора Николая I, въ день присяги (14 декабря 1825 г.), въ Петербургѣ произошло возмущеніе въ нѣкоторыхъ ротахъ гвардіи.

Императоръ Николай I (въ началѣ царствованія).

Поводомъ къ возмущенію послужило то обстоятельство, что престолъ, по закону, долженъ былъ перейти отъ Александра I къ цесаревичу Константину Павловичу; но цесаревичъ еще при жизни Александра I отказался отъ престола въ пользу брата. Объ отреченіи этомъ своевременно не было манифеста, и потому, когда

скончался императоръ Александръ I, войско и вся Россія присягнули цесаревичу Константину; когда же былъ обнародованъ манифестъ объ отреченіи, должна была произойти новая присяга. Возмутившіеся гвардейцы отказались вновь присягать. Главными виновниками возмущенія были знатные, образованные и молодые офицеры; въ числѣ ихъ: Муравьевы, кн. Трубецкой, кн. Долгоруковъ, Муравьевы-Апостолы, кн. Волконскій, адъютантъ гр. Витгенштейна—Пестель и др. Еще задолго до кончины Александра I они составили тайныя общества съ цѣлью насильственно измѣнить образъ правленія въ Россіи. Многихъ изъ нихъ удручало то, что Александръ послѣ Вѣнскаго конгресса больше занимался дѣлами Европы, чѣмъ Россіи, что онъ далъ большія преимущества врагамъ Русскаго царства—финляндцамъ и полякамъ, и не далъ никакихъ льготъ русскому народу. Александръ I зналъ о существованіи тайныхъ обществъ, но, щадя, по благодушію, молодыхъ офицеровъ, ничего не предпринималъ. Возмущеніе было легко подавлено. Нѣкоторые изъ виновныхъ были казнены, а бо́льшая часть отправлены въ ссылку въ Сибирь. Въ исторіи главные виновники возмущенія получили названіе декабристовъ.

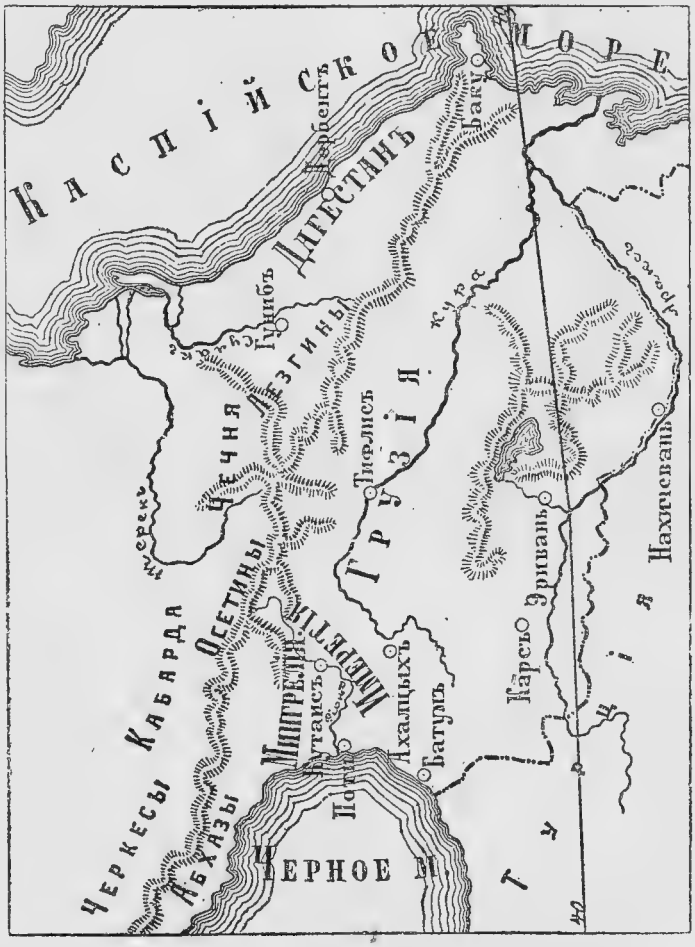
Изъ внутреннихъ дѣяній императора Николая I особенно обращаетъ на себя вниманіе собраніе и приведеніе въ порядокъ законовъ (§ 208). Отсутствіе сборника законовъ отчасти было причиною медленнаго хода дѣлъ во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Замедлялось также отправленіе правосудія и случалось, что подсудимые сидѣли въ тюрьмахъ мѣсяцы и годы въ ожиданіи суда.

По порученію императора Николая I, знаменитый сотрудникъ Александра I, Сперанскій, собралъ 30.000 законодательныхъ актовъ и напечаталъ ихъ въ 45 томахъ, получившихъ названіе «Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи». Въ «Полномъ собраніи» законы расположены въ хронологическомъ порядкѣ: сначала напечатано «Уложеніе царя Алексѣя Михайловича», изданное 1649 г.; затѣмъ слѣдуютъ законы, изданные въ 1650, 1651, 1652 гг. и т. д. до послѣдняго года царствованія императора Александра I. Далѣе, по приказу императора, Сперанскій извлекъ изъ Полнаго собранія всѣ законы, не потерявшіе своей силы, присоединилъ къ нимъ законы, изданные въ царствованіе Николая I до 1831 г., расположилъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, удобномъ для отысканія и справокъ, и напечаталъ въ 15-ти томахъ. Этотъ сборникъ получилъ названіе «Свода законовъ Россійской Имперіи».

Изданіе «Свода» потребовало необыкновеннаго труда отъ самого Сперанскаго и его сотрудниковъ, которые были щедро награждены императоромъ. Самъ Сперанскій получилъ титулъ графа, и во время торжественнаго засѣданія въ Государственномъ Совѣтѣ импе-

раторъ снялъ съ себя знаки ордена Андрея Первозваннаго и возложилъ ихъ на него.

Къ замѣчательнымъ событіямъ царствованія императора Николая I также принадлежатъ: Персидская война, Турецкая война, возстаніе поляковъ, упраздненіе уніи и Крымская кампанія.



Карта Кавказа.

237. **Персидская война.** Почти на всемъ Каспійскомъ морѣ до Петра В. господствовали персы. Стараясь усилить торговлю съ Среднею Азіею и открыть путь въ Индію, Петръ I, къ концу своей жизни, предпринялъ походъ противъ Персіи и отвоевалъ гг. Дербентъ, Баку и др. Такимъ образомъ Россія утвердилась на Кавказѣ (см. карту, стр. 343). При императорѣ Павлѣ I Россіи добровольно подчинилось закавказское хри-

стіанское Грузинское царство, заселенное грузинами и армянами. За нимъ присоединилась христіанская страна Имеретія (Мингрелія соединилась съ Россіею въ 1853 г.). Эти присоединенія тревожили Персію, и при вступленіи на престолъ императора Николая I персы неожиданно вторгнулись въ закавказскія владѣнія Россіи. На помощь начальнику кавказской арміи, **Ермолову**, былъ посланъ **Паскевичъ**, который повелъ войну съ персами съ быстротою, свойственною Суворову. По изгнаніи персовъ изъ русскихъ владѣній онъ вторгнулся самъ въ предѣлы Персіи и завоевалъ городъ и сильную крѣпость Эривань, за что и получилъ титулъ графа Эриванскаго. Затѣмъ русскія войска направились къ персидской столицѣ Тегерану. На дорогѣ къ Паскевичу пришли послы отъ шаха съ предложеніемъ мира, который и былъ заключенъ въ деревнѣ Туркманчаѣ (1827 г.) и называется Туркманчайскимъ. По этому миру, Россія получила контрибуцію (20.000.000 руб.) и земли по лѣвому берегу р. Аракса (ханства Эривань и Нахичевань) и, кромѣ того, Персія обязалась не держать флота на Каспійскомъ морѣ *).

Переговоры о мирѣ съ русскими велъ наслѣдникъ шаха Аббасъ-Мирза, преобразовавшій свою армію по европейскому образцу. Осматривая однажды русскій военный отрядъ, онъ остановилъ вниманіе на ранцахъ пѣхоты и сказалъ: «Удивляюсь, какъ могутъ эти люди носить такую тяжесть въ жаръ и во время длинныхъ переходовъ: вѣсъ этого мѣшка составляетъ весь вьюкъ моего кавалериста».

Не успѣвъ еще окончить войны съ Персіею, императоръ Николай вступилъ въ войну съ Турціей для защиты грековъ.

238. **Турецкая война.** Еще въ концѣ царствованія императора Александра I противъ турокъ поднялись греки Морей и Архипелага. Султанъ **Махмудъ II**, думая предотвратить возстаніе жестокостями, приказалъ перебить богатыхъ грековъ въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ.

Греки, жившіе въ Константинополѣ, съ того времени, какъ началось возстаніе, боялись выходить изъ своихъ домовъ. Несмотря на это, патріархъ Григорій, 70-лѣтній старецъ, въ первый день Пасхи, отважился торжественно совершить церковную службу. Во время богослуженія на него напали янычары и въ полномъ облаченіи повѣсили на воротахъ церковной ограды. Дома богатыхъ грековъ были разграблены, 15 церквей разрушены, самихъ грековъ подвергли страшнымъ истязаніямъ.—Позднѣе Махмудъ уничтожилъ янычаръ.

*) Въ Закавказьѣ наиболѣе преданными Государю и Россіи считаются грузины. Армяне считаются самымъ предпріимчивымъ народомъ Закавказья; они враждебны грузинамъ.

Кровавыя мѣры ускорили поголовное возстаніе грековъ, и своимъ геройствомъ они пріобрѣли сочувствіе всей Европы, такъ что изъ всѣхъ государствъ, кромѣ Австріи, имъ посылали деньги и военные припасы. Но греческіе предводители враждовали между собою, и турки стали брать перевѣсъ.

Послѣднею опорою грековъ была приморская крѣпость Миссолунги. Султанъ приказалъ взять ее: «Или Миссолунги, или твоя голова!» было сказано въ приказѣ на имя паши, осаждавшаго крѣпость. Греки упорно сопротивлялись, но уступили силѣ и голоду. Защитники Миссолунгъ были перебиты турками или сами себя лишали жизни, бросаясь въ колодцы, въ море и на копья непріятеля.

Александръ I, связанный условіями Священнаго союза, отказалъ грекамъ въ помощи, но Николай I рѣшился имъ помочь и послалъ эскадру въ греческія воды. Англія и Франція также отправили эскадры къ берегамъ Греціи. Въ Наваринской гавани союзники истребили турецкій флотъ. Считая Россію виновницею этого пораженія, султанъ объявилъ войну императору Николаю. Война была ведена Россіею въ Европѣ и въ Азіи.

Въ Европѣ наши войска перешли Дунай (переправою распоряжался самъ Императоръ) и, подкрѣпляемыя черноморскимъ флотомъ и эскадрою на Архипелагѣ, взяли нѣсколько крѣпостей. Успѣхъ русскихъ встревожилъ султана, и въ раскинутый у Константинополя лагерь была перенесена святыня мусульманства — знамя Магомета, что было знакомъ опаснаго положенія Турціи. Когда же прибыла гвардія, и главнокомандующимъ русской арміи сдѣлался графъ **Дибичъ**, дѣла русскихъ пошли еще успѣшнѣе. Они перешли черезъ Балканы и, встрѣченные съ радостью христіанами Адріанополя, безъ боя заняли этотъ городъ. Такимъ образомъ наши войска находились на два дня пути отъ Константинополя.

Англія, Австрія и Франція совѣтовали султану просить мира у императора Николая, при чемъ обѣщали поддержать сторону Турціи. Императоръ согласился на миръ, который былъ заключенъ въ г. **Адріанополѣ**, 1829 года. Турція уплатила Россіи контрибуцію, уступила Килійскій рукавъ Дуная съ гг. Измаиломъ и Килія и азіатскія крѣпости: Поти, Анапу и Ахалцыхъ. Греція получила полную свободу, и въ 1832 г. изъ нея было образовано Греческое королевство, существующее до настоящаго времени; участь христіанъ, оставшихся подъ властью Турціи, была облегчена. — Графъ Дибичъ за эту войну получилъ титулъ Забалканскаго.

239. **Возстаніе поляковъ, 1830 г. Упраздненіе уніи, 1839 г.** Императоръ Александръ I надѣялся имѣть въ царствѣ Польскомъ оплотъ противъ Пруссіи и Австріи, поэтому онъ особенно старался расположить къ Россіи польскій народъ: послѣ Вѣнскаго Конгресса онъ пожаловалъ Польшѣ съ титуломъ царства конституцію, на основаніи которой Польша имѣла своихъ министровъ, свой сенатъ, сеймъ, свое войско, свое государственное знамя, свою монету, свой университетъ въ Варшавѣ, военныя школы и т. д. Намѣстникомъ императора могъ быть только полякъ или членъ императорскаго дома. Такимъ намѣстникомъ назначенъ былъ цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Занимаясь преимущественно военными дѣлами, цесаревичъ образовалъ отличное польское войско. Будучи взыскательнымъ по службѣ, великій князь вмѣстѣ съ тѣмъ въ частной жизни былъ простъ, обходителенъ, много заботился объ офицерахъ и изъ своихъ сбереженій щедро выдавалъ деньги бѣднымъ изъ нихъ; сбереженія же были велики, такъ какъ намѣстникъ былъ врагомъ роскоши и излишествъ и велъ уединенную жизнь. Императоръ также щедро оказывалъ вспомоществованіе изъ казны польскимъ учебнымъ заведеніямъ и другимъ учрежденіямъ. Никогда раньше Польша такъ не благоденствовала, какъ въ царствованіе Александра I, и достойные польскіе историки называли это время «счастливымъ во всѣхъ отношеніяхъ». Благоденствіе это продолжалось и при императорѣ Николаѣ I. Но паны сокрушили его. Уже въ концѣ царствованія Александра I въ Польшѣ образовались тайныя общества съ цѣлью возстановить древнее королевство Польское; при Николаѣ I они соединились и составили одинъ патріотическій союзъ. Главными вождями союза были: князь Адамъ Чарторыйскій, любимецъ Александра I, и знаменитый польскій историкъ Лелевель. Считая Россію ослабленною Турецкою войною, патріоты—союзники произвели въ 1830 г. революцію, продолжавшуюся 8 мѣсяцевъ. Началась она въ Варшавѣ. Вечеромъ одни союзники-патріоты неожиданно напали на лѣтнее мѣстопребываніе намѣстника съ цѣлью убить его; но великій князь спасся, и мятежники убили приближенныхъ къ намѣстнику генераловъ. Въ то же время другіе союзники произвели въ Варшавѣ пожары и распустили молву, что поджигаютъ русскіе солдаты, намѣревающіеся перебить всѣхъ жителей города. Чтобы уничтожить распространеніе клеветы, великій князь приказалъ вывести изъ Варшавы въ ближайшую деревню русскія войска. Это ободрило патріотовъ-союзниковъ, они разграбили арсеналъ и подчинили себѣ Варшаву, къ великой печали

преданныхъ Россіи министровъ, сенаторовъ и многочисленныхъ купцовъ. Захвативъ власть, патріоты - союзники объявили въ Польшѣ низложеннымъ домъ Романовыхъ и рѣшили присоединить къ Польскому царству Волынь, Подолію, Бѣлоруссію, Литву и Курляндію. Устрашенный революціею, великій князь Константинъ вывелъ изъ Польши русскія войска, и самъ удалился въ Россію. Польскія же войска, руководимыя офицерами-союзниками, перешли на сторону мятежниковъ, но деревни и города оставались вѣрными Россіи, хотя ксендзы и паны-союзники всѣми способами склоняли ихъ къ мятежу. Императоръ Николай, не желая зла полякамъ, отправилъ къ нимъ воззваніе (прокламацію), въ которой обѣщалось забвеніе всего, если они повинятся. Умѣренные союзники-патріоты, надѣясь сохранить конституцію, соглашались на примиреніе, но неумѣренные, руководимые Лелевелемъ, настояли на войнѣ съ Россіею. Императоръ отправилъ въ Польшу армію подъ начальствомъ графа Дибича Забалканскаго. Польскіе деревни и города принимали русскихъ съ радостью, и Дибичъ послѣ двухъ побѣдъ надъ польскими войсками подступилъ къ Варшавѣ, но тутъ замедлилъ военныя дѣйствія, а мятежники увеличили свои военныя силы. Вскорѣ Дибичъ умеръ отъ холеры, свирѣпствовавшей въ то время въ Россіи. Мѣсто его занялъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, который приступомъ взялъ Варшаву.

Императоръ оставилъ Польшѣ титулъ царства, но упразднилъ конституцію и другія преимущества поляковъ. Одни мятежники были сосланы въ Сибирь, другіе же, наболѣе богатые, эмигрировали во Францію и въ Англію, гдѣ обвиняли въ несчастьѣ Польши только Россію и возводили на нее разныя клеветы. На мѣсто умершаго отъ холеры цесаревича Константина Императоръ Николай назначилъ намѣстникомъ Польши Паскевича-Эриванскаго, который строгими мѣрами утвердилъ въ царствѣ порядокъ. Между прочимъ, въ Варшавѣ построена была сильная крѣпость и на лучшей площади возведенъ первый православный храмъ (нынѣ «старый соборъ») *). Паскевичъ получилъ титулъ князя Варшавскаго.

Послѣ усмиренія Польши въ западной Россіи была упразд-

*) Замѣчательно слѣдующее: послѣ 3-го раздѣла Польши императрица Екатерина II на казенный счетъ построила католическій храмъ во имя св. Екатерины въ лучшей части Невскаго проспекта. Въ Варшавѣ же при Александрѣ I польское духовенство не допускало православныхъ храмовъ, и богослуженіе совершалось въ обыкновенномъ домѣ въ глубинѣ двора.

нена унія. Папа, іезуиты и ксендзы еще со времени Сигизмунда III (§ 176) смотрѣли на унію, какъ на переходную ступень въ католичество, и, пока существовала Польша, они насильственно уничтожали въ уніатскихъ церквахъ иконостасы, вводили органы, принуждали священниковъ бриться, стричься и одѣваться въ польское платье; сопротивлявшихся же преслѣдовали.

Съ паденіемъ Польши такое насильственное обращеніе уніатовъ въ католичество не прекращалось. Въ 1839 году уніатскіе епископы и священники и во главѣ ихъ литовскій епископъ Сѣмашко составили соборъ въ г. Полоцкѣ и обратились къ Императору съ просьбою о дозволеніи уніатамъ присоединиться къ православію. Императоръ согласился, и такимъ образомъ унія, существовавшая около 250 лѣтъ, прекратилась *).

Крымская Кампанія, 1853—1856.

240. **Причины и поводъ къ войнѣ.** Послѣ Турецкой войны Государь увеличилъ армію, флотъ, особенно черноморскій, и сильно укрѣпилъ Кронштадтъ и Севастополь. Хотя наша пѣхота была вооружена менѣе совершеннымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, чѣмъ то, которое было на Западѣ Европы, хотя флотъ нашъ былъ парусный, на Западѣ же Европы паровой; но все-таки русскія военныя силы тревожили Англію, опасавшуюся, чтобы Николай Павловичъ не разгромилъ Турціи и не завладѣлъ бы путями, ведущими въ Индію. Когда во Франціи сдѣлался императоромъ **Людовикъ Наполеонъ III**, племянникъ Наполеона I, англійская королева Викторія заключила съ нимъ договоръ, чтобы ослабить Россію (французскому императору хотѣлось также отмстить Россіи за низложеніе Наполеона I **). Вскорѣ послѣ того

*) Не приняли православія уніатскіе монахи, такъ называемые базиліане. Такъ какъ они старались поселить раздоры между прежними уніатскими священниками, то ихъ разослали по внутреннимъ городамъ Россіи; но это подало поводъ полякамъ и католическому духовенству распространять на Западѣ Европы нелѣпыя извѣстія, будто базиліанъ истязаютъ и т. п.

**) Отецъ Наполеона III, братъ Наполеона I, Людовикъ-Наполеонъ, былъ нѣкоторое время голландскимъ королемъ. По низложеніи Наполеона I всѣ его братья, сестры и родственники были изгнаны изъ Франціи и жили въ Австріи подъ надзоромъ полиціи. Наполеонъ III въ дѣтствѣ и юности испыталъ много лишеній, сидѣлъ въ тюрьмѣ за попытку возвратиться во Францію, искалъ счастья въ Америкѣ и долго жилъ въ Англіи, откуда во время Третьей французской революціи, происшедшей въ царствованіе сына герцога Орлеанскаго, Людовика-Филиппа I, возвратился во Францію и сдѣлался президентомъ Второй французской республики, а затѣмъ императоромъ.

Наполеонъ склонилъ султана передать ключи отъ главнаго Виѳлеемскаго храма католикамъ; между тѣмъ, по Адріанопольскому миру, они должны были принадлежать православному патріарху. Николай Павловичъ потребовалъ отъ Порты отмѣны этого постановленія, но султанъ отказалъ. Тогда Государь объявилъ войну Турціи, и вскорѣ адмиралъ **Нахимовъ** уничтожилъ при г. Синопѣ турецкую эскадру.

Англія и Франція вступились за Турцію; къ нимъ присоединились Австрія и сардинскій король *). Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ IV (шуринъ и другъ императора Николая) не высылалъ своихъ войскъ, но тайно поддерживалъ нашихъ противниковъ. Война происходила на моряхъ Балтійскомъ и Бѣломъ, въ Камчаткѣ, на границахъ Азіатской Турціи и на Дунаѣ; но главнымъ мѣстомъ войны былъ полуостровъ Крымъ, почему и самая война называется Крымскою кампаніею.

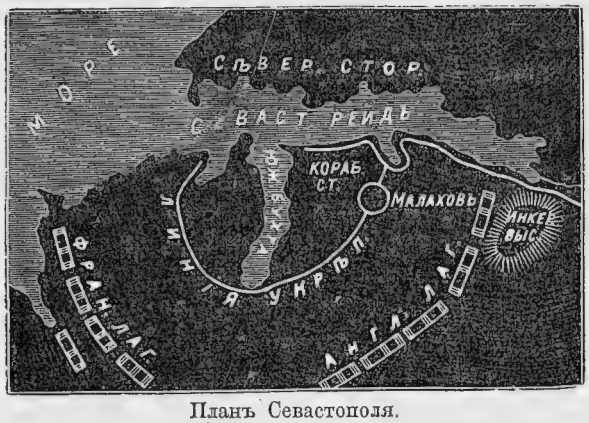
Передъ началомъ войны англійскіе министры заявили въ парламентѣ, что Россія будетъ разгромлена, и что союзники заставятъ Николая I перенести столицу за Уралъ. Но сопротивленіе Севастополя скоро доказало, что Россію нелегко разгромить.

241. **Оборона Севастополя.** Въ сентябрѣ 1854 года союзный англо-французскій флотъ присталъ къ юго-западному берегу Крыма и высадилъ близъ г. Евпаторіи союзную армію изъ англичанъ, французовъ и турокъ (56,000). Отъ Евпаторіи союзныя войска двинулись на Севастополь. Начальникомъ русскихъ войскъ въ Крыму былъ князь **Меньшиковъ;** армія его была почти вдвое малочисленнѣе непріятельской; несмотря на это онъ вышелъ навстрѣчу ей къ р. Алмѣ, впадающей въ Черное море, но не успѣлъ удержать ее и отступилъ въ Севастополь. Тогда союзники расположились лагеремъ на южной сторонѣ Севастополя.

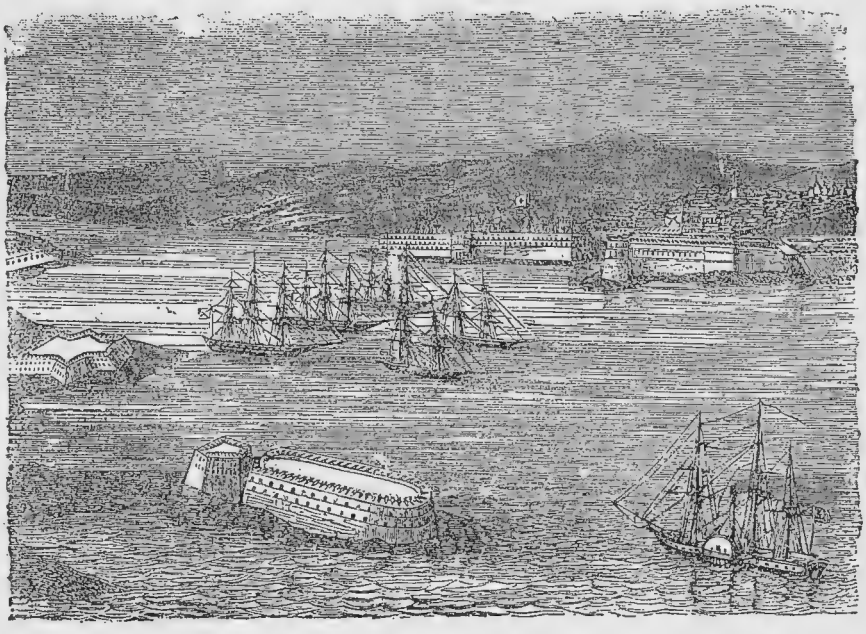
Севастополь (по гречески — «величественный городъ») расположенъ по скатамъ холмовъ у природной бухты, принадлежащей къ числу достопримѣчательныхъ на всемъ земномъ шарѣ. Бухта эта, называемая Большою, или Севастопольскимъ рейдомъ, углубляется въ материкъ на 7 верстъ

*) Въ 1849 г. венгры подняли мятежъ противъ императора Франца-Іосифа I и угрожали столицѣ и престолу. Николай I послалъ противъ венгровъ свое войско, и они смирились. Высокомѣрные австрійскіе министры скоро стали стыдиться, что для спасенія Имперіи имъ пришлось обратиться къ иностранной помощи и говорили, что благодарность есть добродѣтель гражданская, а не политическая.—Европейскія газеты того времени клеветали на Россію, а легковѣрные читатели вѣрили имъ; опроверженій же въ русскихъ газетахъ не было и тѣмъ болѣе, что газетъ было мало.—Сардинское королевство состояло изъ о-ва Сардиніи и части Верхней Италіи. Отчасти для защиты этой страны отъ французовъ былъ предпринятъ Суворовымъ походъ въ Италію.

и имѣетъ нѣсколько побочныхъ бухтъ, изъ которыхъ одна, подъ названіемъ Южной, служила покойною стоянкой для кораблей. Главная часть города лежала на западной сторонѣ бухты; на восточной, или на Корабельной, сторонѣ находились казармы, адмиралтейство и доки. На границѣ Корабельной части поднимается холмъ, господствующій надъ всею Корабельною стороною, извѣстный подъ именемъ Малахова кургана. При входѣ въ Севастопольскій рейдъ и Южную бухту, на полуостровахъ и мысахъ, стояли форты, изъ коихъ нѣкоторые представляли громаднѣйшія зданія въ три этажа.



План Севастополя.



Укрѣпленія Севастополя съ моря.

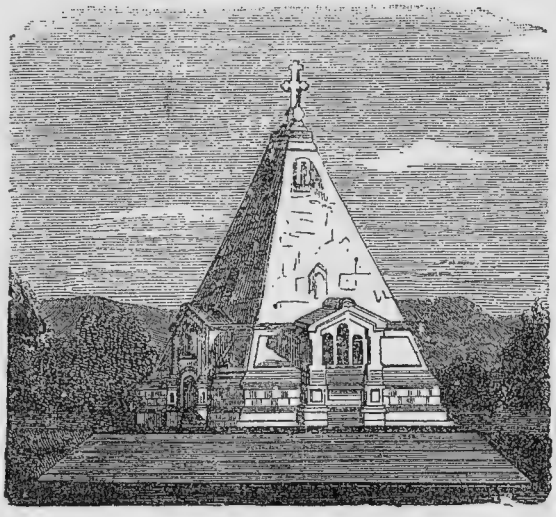
Отлично защищенный съ моря, Севастополь не имѣлъ укрѣпленій на сушѣ: севастопольскій гарнизонъ былъ невеликъ, и союзники легко могли бы взять городъ, но они не рѣшились на не-

медленный приступъ, чѣмъ искусно воспользовались русскіе. Чтобы воспрепятствовать приближенію непріятельскаго флота къ Севастополю, Меньшиковъ приказалъ потопить при входѣ въ Севастопольскій рейдъ нѣсколько линейныхъ (т. е. большихъ) кораблей. Моряки съ адмиралами **Нахимовымъ**, **Корниловымъ** и друг. увеличили севастопольскій гарнизонъ. Въ то же время инженеръ **Тотлебенъ** и князь **Васильчиковъ** возвели на сушѣ укрѣпленія, состоявшія изъ глубокихъ рвовъ, валовъ изъ дерева, домашней рухляди и вообще изъ всего, въ чемъ могла вязнуть пуля. Союзники замѣтили свою оплошность, но было уже поздно, и они были вынуждены начать правильную осаду города, продолжавшуюся 11 мѣсяцевъ. Къ счастью, на сѣверной сторонѣ Севастополя непріятеля не было, и тамъ стояла наша крымская вспомогательная армія, изъ которой севастопольскій гарнизонъ получалъ подкрѣпленія, провіантъ и т. д. Почти черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ начала осады императоръ Николай I скончался (въ февралѣ 1855 г.); преемникъ его, императоръ Александръ II, назначилъ главнокомандующимъ крымской арміи вмѣсто Меньшикова князя **Горчакова**.

Къ тому же времени число союзнаго войска въ Крыму достигло болѣе 150,000 человѣкъ; изъ Франціи и Англіи были привезены пушки небывалой величины. Союзники придвинулись ближе къ укрѣпленіямъ и подводили мины подъ городъ; но севастопольскій гарнизонъ мужественно оборонялся, хотя солдатамъ часто недоставало патроновъ, и они сотнями падали отъ выстрѣловъ и умирали отъ повальныхъ болѣзней и недостаточной пищи (за ранеными ухаживали сестры Милосердія, присланныя Великою Княгинею Еленою Павловною). Наконецъ погибли мужественные адмиралы черноморскаго флота и въ числѣ ихъ Нахимовъ, воодушевлявшій солдатъ своею неустрашимостью; но и послѣ того севастопольскій гарнизонъ не падалъ духомъ.

Въ августѣ 1856 г. союзники начали обстрѣливать городъ съ суши и съ моря, и обстрѣливаніе это (бомбардированіе) продолжалось почти безпрерывно 2 недѣли. Весь городъ былъ въ дыму; дома колебались, какъ во время землетрясенія; небо казалось багровымъ, раненыхъ и убитыхъ не успѣвали убирать. 27 августа союзники неожиданно для севастопольцевъ бросились на штурмъ, и послѣ отчаяннаго сопротивленія русскихъ овладѣли Малаховымъ курганомъ, который справедливо назывался «дверью въ Севастополь». Князь Горчаковъ, видя, что сопротивленіе безполезно, въ слѣдующую ночь переправилъ гарнизонъ въ сѣверную

часть Севастополя. Уцѣлѣвшіе отъ черноморскаго флота корабли были затоплены на рейдѣ, а въ самомъ городѣ взорваны пороховые погреба, отчего онъ почти весь сгорѣлъ. 30 августа, когда Севастополь былъ уже въ развалинахъ, союзники вошли въ него. При извѣстіи объ этомъ Государь сказалъ: «И для героевъ есть невозможное».



Храмъ св. Николая на Братскомъ кладбищѣ.

Адмиралы, убитые при осадѣ Севастополя, похоронены въ севастопольскомъ соборномъ храмѣ св. Владимира, а остальные воины—на общемъ кладбищѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Братскаго». Среди крестовъ и памятниковъ, находившихся на отдѣльныхъ могилахъ, возвышается общій для всѣхъ памятникъ—храмъ св. Николая, въ видѣ пирамиды. Внутри, на мраморныхъ плитахъ, вдѣланныхъ въ стѣны, золотыми буквами начертаны имена героевъ.

Оставшіеся въ живыхъ защитники Севастополя были щедро награждены, и, кромѣ того, каждому изъ нихъ мѣсяцъ службы зачислялся за годъ.

242. **Парижскій миръ, 1856 г.** Наполеонъ и королева Викторія послѣ гибели черноморскаго флота и Севастополя заключили съ Россіею миръ въ Парижѣ. Съ обѣихъ сторонъ были возвращены завоеванія; Россія, сверхъ того, отказалась отъ Килійскаго рукава Дуная, пріобрѣтеннаго по Адріанопольскому миру, отъ той части Бессарабіи, которая была прославлена подвигами Румянцева (Ларга, Кагулъ) и обязалась не заводить на Черномъ морѣ арсеналовъ и военнаго флота. Изъ турецкихъ земель Молдавіи и Валахіи было образовано княжество Румынія подъ верховною властью султана. Княжество это, по мысли европейскихъ государствъ, должно было служить, какъ бы стѣною, заграждающею Россіи путь въ Турцію съ суши; къ этому княжеству и отошла вышепоименованная часть Бессарабіи. Чтобы ослабить вліяніе Россіи на турецкихъ христіанъ, было постановлено

по Парижскому миру, что покровительствовать православнымъ христіанамъ Турціи будетъ не одна Россія, но и вся Европа; для ослабленія же вліянія Россіи на султана Турція была принята въ семью европейскихъ государствъ, и послы ея стали участвовать во всѣхъ совѣщаніяхъ вмѣстѣ съ послами другихъ державъ.

Кромѣ уже извѣстныхъ лицъ, при императорѣ Николаѣ I жили еще слѣдующія замѣчательныя лица: Филаретъ—митрополитъ московскій, прославившійся проповѣдями и строгою монашескою жизнью; поэтъ—Пушкинъ и баснописецъ Крыловъ (первому поставленъ памятникъ въ Москвѣ, а второму—въ Петербургѣ); первые русскіе знаменитые живописцы—Брюловъ и Ивановъ; Монферанъ—архитекторъ и строитель Исаакіевскаго собора.

Императоръ Александръ II, 1855—1881.

243. **Александръ—цесаревичъ.** Императоръ Александръ II, старшій сынъ Николая Павловича, родился въ 1818 г. въ Москвѣ, въ день св. Пасхи. Въ числѣ воспитателей Цесаревича былъ генералъ **Мёрдеръ,** человѣкъ мягкій и употреблявшій всѣ мѣры, чтобѣ сдѣлать питомца достойнымъ высокаго назначенія; учебною же частью руководилъ знаменитый поэтъ **Жуковскій**, человѣкъ высокообразованный, добраго сердца и горячо любившій отечество. Не довѣряя своей опытности и уму, Жуковскій читалъ всѣ сочиненія, полезныя для его цѣли, и часто совѣтовался съ извѣстными въ столицѣ воспитателями. Для пополненія образованія Цесаревичъ, въ сопровожденіи Жуковскаго, совершилъ въ 1837 году путешествіе по средней и южной Россіи, и первый изъ Августѣйшихъ особъ посѣтилъ западную Сибирь. Повсюду Цесаревичъ вникалъ въ мѣстныя нужды, осматривалъ учебныя заведенія, заводы и фабрики. Въ Сибири онъ обратилъ вниманіе на положеніе преступниковъ и испросилъ у императора облегченія ихъ участи и сокращенія срока наказанія.

244. **Главныя преобразованія.** Подъ благотворнымъ вліяніемъ воспитанія и вслѣдствіе знакомства съ положеніемъ Россіи въ царственномъ юношѣ укрѣпилось желаніе оставить Россію въ лучшемъ видѣ, чѣмъ тотъ, въ которомъ онъ нашелъ ее при вступленіи на престолъ.

Крѣпостныхъ въ Россіи было около 23 мил. Въ **1861 г.**, въ день восшествія на престолъ, именно 19-го февраля, императоръ подписалъ Всемилостивѣйшій манифестъ о прекраще-

нiи крѣпостнаго права, тяготѣвшаго надъ Россiею болѣе 200 лѣтъ *).

Комитетомъ объ освобожденiи крестьянъ, въ которомъ участвовали представители дворянства, Императоръ руководилъ самъ лично или черезъ своего Августѣйшаго брата, Константина Николаевича. Освобожденные получили за выкупъ изъ имѣнiй помѣщика полевые участки (отъ 4 до 6 десятинъ), съ того же времени для своихъ сельскихъ дѣлъ они составляли сходки (міръ), избирали сельскаго старосту, волостного старшину, по малымъ проступкамъ судились своимъ судомъ (волостнымъ) и т. п. Съ прекращенiемъ крѣпостнаго права прежнiе крѣпостные, наравнѣ съ другими свободными классами, получили право переселяться въ города, открывать заводы и фабрики, пріобрѣтать земли, обучать своихъ дѣтей въ гимназiяхъ, университетахъ, академiяхъ и т. п.; но дворяне все-таки имѣютъ много преимуществъ предъ другими классами.

Въ 1864 г. было издано Положенiе о земскихъ учрежденiяхъ, на основанiи котораго забота о мѣстныхъ нуждахъ въ уѣздахъ и губернiяхъ ввѣрялась представителямъ, избраннымъ самимъ населенiемъ.

Со времени императрицы Екатерины II дворяне имѣютъ свои дворянскiя собранiя, уѣздныя и губернскiя, которыя удерживаются и до сихъ поръ. Горожане, именно купцы и мѣщане, также имѣли свои собранiя. Съ изданiемъ же Положенiя о земскихъ учрежденiяхъ явились собранiя всесословныя (дворяне, духовные, горожане и крестьяне), по уѣздамъ—уѣздныя, по губернiямъ—губернскiя. Избирательные члены каждаго уѣзднаго или губернскаго собранiя называются гласными. Собранiямъ этимъ предоставлено завѣдывать мѣстными дѣлами, какъ, напр., забота объ имуществѣ губернiй, о путяхъ сообщенiя, о благотворительныхъ учрежденiяхъ, о содержанiи земскихъ школъ и т. п., что прежде всецѣло лежало на чиновникахъ, или на лицахъ, избираемыхъ дворянами изъ своей среды.—Съ введенiемъ земскихъ учрежденiй появились въ селахъ школы, больницы, склады книгъ и т. п.

Со времени «Уложенiя царя Алексѣя Михайловича» (1649 г.) и даже послѣ изданiя «Свода законовъ» судъ у насъ производился медленно, при закрытыхъ дверяхъ, въ присутствiи только членовъ суда. Нерѣдко судебныя дѣла рѣшались пристрастно, въ угоду богатымъ и знатнымъ, почему въ народѣ была распространена пословица: «Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись». Наказанiя для преступниковъ низшаго сословiя были суровы: ихъ наказывали тѣлесно, клеймили и ссылали въ каторжныя

*) Въ Англiи крѣпостные получили свободу въ эпоху крестовыхъ походовъ, во Францiи—предъ началомъ Первой республики, въ Германiи и въ Австрiи—въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтiя. Но во всѣхъ западныхъ странахъ крѣпостные были освобождены безъ земли, у насъ же они получили бо́льшiе или меньшiе полевые участки.

работы въ Сибирь. Императоръ Александръ II, въ 1864 г., утвердилъ судебный уставъ, которымъ впервые введенъ у насъ судъ гласный, скорый и общій для всѣхъ сословій государства; жестокія наказанія по суду были совершенно отмѣнены; преступники уже не сковывались болѣе кандалами попарно, и въ Сибирь шли не пѣшкомъ, а перевозились.

По правиламъ новыхъ судовъ, каждый подсудимый имѣетъ право выбирать себѣ присяжнаго повѣреннаго, т. е. защитника, который долженъ указать на все, что можетъ послужить къ оправданію подсудимаго или ослабить его вину. Самый судъ по важнымъ дѣламъ происходитъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ изъ всѣхъ классовъ; они и опредѣляютъ виновность подсудимаго. Названіе присяжныхъ дано имъ потому, что предъ началомъ судебнаго разбирательства они даютъ клятву, или присягаютъ, въ томъ, что будутъ внимательно выслушивать все, что говорится на судѣ въ оправданіе или въ обвиненіе подсудимаго, и произнесутъ свой приговоръ по совѣсти. Присяжные повѣренные также приносятъ присягу.—Для разбора менѣе важныхъ дѣлъ учреждены мировые суды,

Императоръ Александръ II (въ началѣ царствованія).

въ которыхъ мировой судья обязывается предъ началомъ разбирательства склонять тяжущихся къ примиренію.

Военная служба со времени Екатерины II была обязательна только для одного низшаго сословія. Служба продолжалась 25 лѣтъ, военная дисциплина была излишне требовательна, а наказанія жестоки; императоръ Александръ II въ 1874 г. утвердилъ законъ, на основаніи котораго военная служба дѣлалась обязательною для всѣхъ сословій. Военная дисциплина также смягчена; суровыя наказанія отмѣнены, одежда и вооруженіе введены болѣе удобныя и легкія. Такъ какъ срокъ дѣйствительной службы въ войскѣ поставленъ въ зависимость отъ образованія, то число лицъ, желающихъ учиться, сильно увеличилось. При военныхъ преобразованіяхъ совѣтникомъ императора былъ военный министръ Милютинъ, позднѣе получившій титулъ графа.

На военную службу молодые люди поступаютъ по жребію, при чемъ не получившіе никакого образованія оставались на дѣйствительной службѣ 5 лѣтъ, 13 лѣтъ считались въ запасѣ, а послѣ того на 5 лѣтъ зачислялись въ ополченіе (до 43-лѣтняго возраста), которое созывается только тогда, когда государству угрожаетъ большая опасность.

При императорѣ Александрѣ II открыты 2 новыхъ университета: Новороссійскій (въ Одессѣ) и Варшавскій, большое число среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній для всѣхъ сословій и, между прочимъ, женскія гимназіи.

Кромѣ того, ослаблена была цензура печатныхъ сочиненій, и отчасти вслѣдствіе этого увеличилось число книгъ, журналовъ и газетъ. При императорѣ же Александрѣ II облегчено было учрежденіе разныхъ полезныхъ частныхъ обществъ («Общество распространенія Слова Божія», «Общество пособія писателямъ и ученымъ» и т. д.).

Вслѣдствіе недостатка путей сообщенія Россія потерпѣла много бѣдъ въ Крымскую кампанію, поэтому императоръ Александръ съ самаго начала правленія заботился о проведеніи желѣзныхъ дорогъ, при чемъ имѣлись въ виду главнымъ образомъ нужды военныя, стратегическія. При императорѣ Николаѣ I къ 1855 г. построено было жел. дорогъ на 1.000 верстъ (первая жел. дорога отъ Петербурга до Царскаго Села открыта въ 1836 г.; жел. дорога отъ Петербурга до Москвы открыта 1852 г.); при императорѣ Александрѣ II жел. дорогъ было уже приблизительно на 18.000 верстъ. Первые пароходы появились въ 20-хъ годахъ. Въ 1850 году всего пароходовъ въ Россіи было 140, а въ 1860 году—болѣе 400.

Возстаніе Польши, 1863 г. При восшествіи на престолъ императоръ Александръ II смягчилъ строгое управленіе въ Польшѣ, даровалъ амнистію всѣмъ прежнимъ польскимъ мятежникамъ, бывшимъ въ ссылкѣ, и позволилъ возвратиться всѣмъ польскимъ эмигрантамъ. Такая милость императора возбу-

дила въ мечтательныхъ полякахъ надежду на возстановленіе старой Польши. Во главѣ пановъ, позабывшихъ бѣдствія своего отечества, во время революціи 1830 г. стоялъ графъ Янъ Замойскій. Главными сподручниками пановъ были ксендзы. Въ годъ освобожденія въ Россіи крестьянъ, въ Варшавѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Польши произошли волненія; затѣмъ начались покушенія на правительственныхъ лицъ и даже на жизнь великаго князя Константина Николаевича, бывшаго намѣстникомъ Польши. Наконецъ въ 1863 г. вспыхнулъ мятежъ въ разныхъ частяхъ царства. Ободряемые Наполеономъ III и словами брата его, что «границы Польши будутъ тамъ, гдѣ прольется польская кровь», повстанцы разсѣялись по Литвѣ, Бѣлоруссіи и Волыни, производя всюду страшныя жестокости надъ солдатами, мирными жителями и особенно надъ священниками. Мятежу положили конецъ генералъ-губернаторъ сѣверо-западнаго края, графъ Муравьевъ, и намѣстникъ Польши, графъ Бергъ. Особенную услугу русскому государству оказалъ Муравьевъ (въ 1898 г. въ честь его былъ открытъ памятникъ въ Вильнѣ). По усмиреніи Польша получила почти такое же устройство, какое существуетъ въ остальныхъ губерніяхъ Россіи, и въ правительственныхъ мѣстахъ и въ учебныхъ заведеніяхъ ея введенъ русскій языкъ.—Польскіе крестьяне участія въ мятежѣ не принимали; они были снабжены землею и получили болѣе удобное для нихъ сельское управленіе.

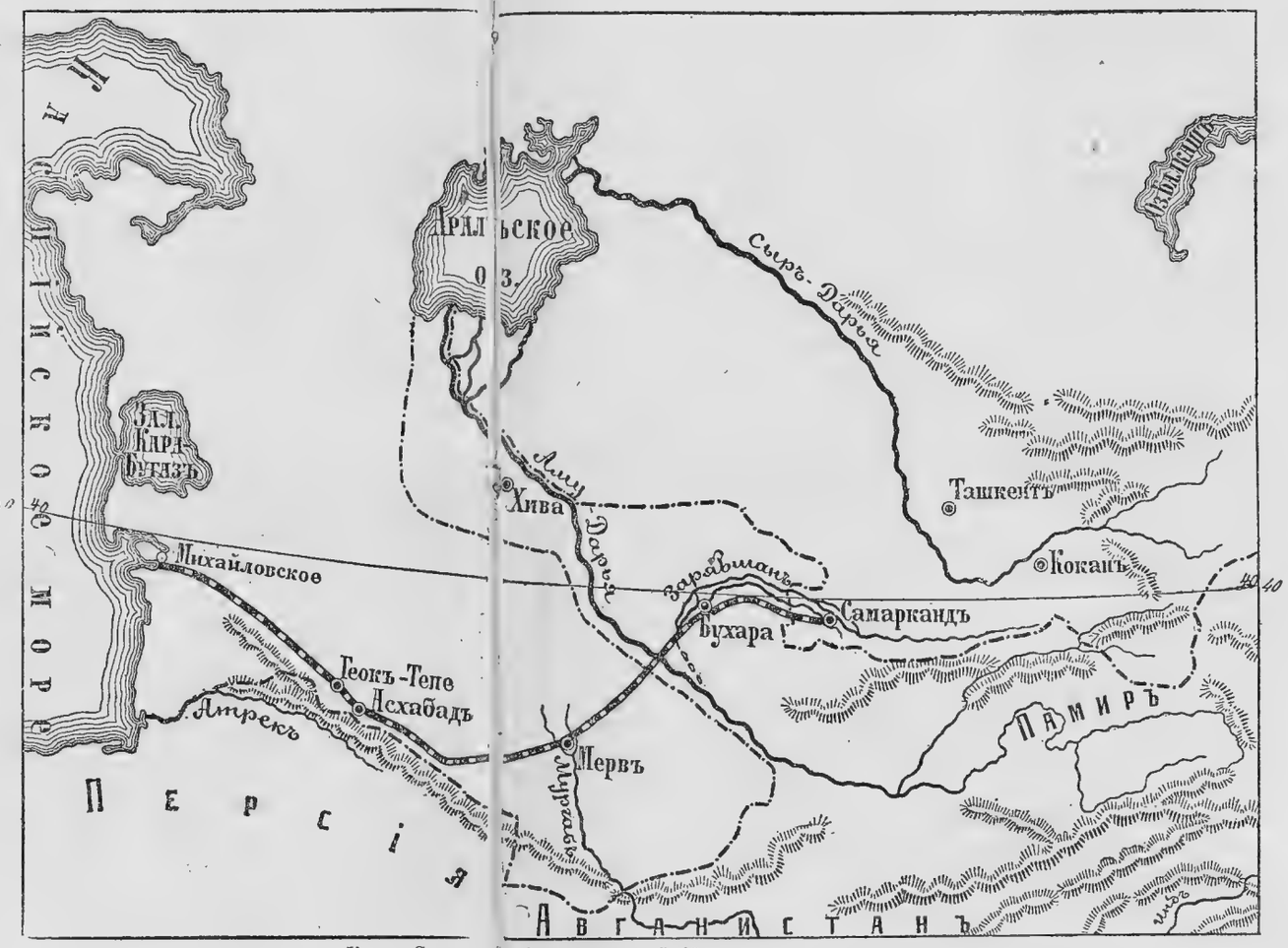
245. **Пріобрѣтенія Россіи при Александрѣ II.** Въ царствованіе императора Александра II границы Имперіи значительно расширились. Такъ, въ 1858 г. графъ Муравьевъ-Амурскій, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, склонилъ Китай признать за Россіею земли, лежащія между рр. Амуромъ, Уссури и Японскимъ моремъ. Земли эти получили названіе Пріамурскаго края, и тамъ основаны города: Николаевскъ, Хабаровскъ, Владивостокъ и др. Графъ Муравьевъ за заботы о новомъ краѣ получилъ прозваніе Амурскаго, и позднѣе ему былъ поставленъ памятникъ.

Гор. Николаевскъ возникъ такъ. Въ 1850—51 гг. капитанъ транспортнаго (перевозочнаго) судна, Невельской, опровергнулъ мнѣніе, что лиманъ Амура недоступенъ судоходству, проплывъ по лиману на 100 верстъ. Недалеко отъ устья Амура Невельской основалъ Николаевскій постъ и поднялъ русскій флагъ, а туземцамъ объявилъ, что съ этихъ поръ страна ихъ поступаетъ подъ власть русскаго императора. На занятіе Амурскаго лимана Невельской не имѣлъ приказа высшихъ властей, и поэтому былъ обвиненъ въ нарушеніи дисциплины, и комиссія изъ высшихъ сановниковъ присудила Невельского къ разжалованію въ матросы. Но императоръ Николай I разорвалъ это рѣшеніе, возвелъ Невельского въ «контръ-адмиралы», назвавъ его поступокъ «отважнымъ» и «патріотическимъ», а въ Николаевскій постъ были отправлены русскія подкрѣпленія, при чемъ Николай I произнесъ: «Гдѣ однажды поднятъ русскій флагъ, онъ уже не долженъ опускаться!» Николаевскій постъ заселился и получилъ названіе гор. Николаевска.

Гор. Хабаровскъ названъ въ честь якутскаго купца Хабарова, который въ царствованіе Алексѣя Михайловича (1650 г.) съ толпою вольныхъ людей завладѣлъ частью р. Амура (у Албазина); эти завоеванныя земли перешли въ казну, но она ихъ не удержала. Хабаровъ, первый завоеватель Амура, получилъ званіе боярскаго сына.

Вслѣдъ за Амурскимъ краемъ былъ пріобрѣтенъ Кавказъ. Война съ кавказскими горцами началась въ началѣ XIX в. и усилилась послѣ 1830 г., когда предводителемъ лезгинъ, тушинъ и другихъ племенъ, занимавшихъ нынѣшній Дагестанъ, сдѣлался **Шамиль**, носившій титулъ имама (т. е. правителя духовнаго и свѣтскаго). Учредивъ свои литейные и пороховые заводы, Шамиль, сверхъ того, получалъ ружья и военные припасы отъ турокъ и англичанъ. Много лѣтъ война была нерѣшительна, и наши войска иногда терпѣли пораженія. Наконецъ главнокомандующій кавказскою арміею, князь **Барятинскій**, такъ стѣснилъ Шамиля, что онъ былъ вынужденъ удалиться въ горную часть Дагестана.

Ютившіеся на высокихъ гранитныхъ скалахъ аулы были защищены лѣсами, пропастями и т. п. Доступъ къ нимъ былъ труденъ, и много пролилось русской крови прежде, чѣмъ князь Барятинскій, вмѣстѣ съ генераломъ **Евдокимовымъ** и другими, окружили Шамиля въ его послѣднемъ убѣжище, деревнѣ Гунибѣ; тамъ онъ самъ сдался, вручивъ свою судьбу милосердію русскаго Императора (1859 г.). Послѣ того генералъ Евдокимовъ покорилъ остальныхъ горцевъ.



Карта Средне-азіатскихъ владѣній.

Шамиль уже въ юномъ возрастѣ считался выносливѣйшимъ, отважнѣйшимъ и храбрѣйшимъ изъ горцевъ. Въ борьбѣ съ русскими и враждебными ему горцами Шамиль получилъ много тяжелыхъ ранъ, но скоро поправлялся и обнаруживалъ еще большую отвагу, такъ что горцы стали вѣрить, что ихъ имама не беретъ ни огонь, ни мечъ, ни пуля, и враги никогда не могутъ овладѣть имъ.

Несмотря на это, чтобы поддержать мужество горцевъ, Шамиль долженъ былъ прибѣгать къ особеннымъ средствамъ. Такъ, однажды чеченцы склонили его мать передать имаму, что они намѣрены поддаться русскимъ, если Шамиль не окажетъ имъ помощи. Шамиль любилъ свою мать и исполнялъ всѣ ея желанія, но не могъ простить, что она осмѣлилась сообщить ему такое позорное

извѣстіе. Послѣ трехдневной молитвы въ мечети онъ объявилъ народу, что Аллахъ приказалъ наказать ее сотнею ударовъ. Приступили къ исполненію наказанія, но старуха послѣ пятаго удара лишилась чувствъ. Горцы стали умолять имама прекратить казнь. Шамиль, пораженный горемъ, упалъ къ ногамъ матери и послѣ горячей молитвы объявилъ, что Аллахъ позволилъ ему остальные 95 ударовъ принять на себя. Наказаніе было совершено при благоговѣйномъ изумленіи народа.

Князь Барятинскій за побѣду надъ Шамилемъ получилъ санъ фельдмаршала, а генералъ Евдокимовъ (сынъ полкового писаря)—титулъ графа.

Послѣ замиренія Кавказа начались войны къ востоку отъ Каспійскаго моря, въ земляхъ, составляющихъ нынѣ Туркестанское генералъ-губернаторство. Тамъ находились ханства: Хивинское ближе къ устьямъ р. Аму-Дарьи, Коканское ближе къ истокамъ р. Сыръ-Дарьи и Бухарское между названными двумя рѣками (по верхнему и частью по среднему теченію). Коканцы и бухарцы нападали на пограничныя русскія земли и грабили русскіе караваны, а хивинцы, торгуя невольниками, уводили русскихъ въ плѣнъ и обращали ихъ въ рабовъ. Военныя силы ханства не были страшны, но безводье, обширныя песчаныя степи и палящій зной затрудняли движеніе русскихъ войскъ.

Сначала было покорено ханство Коканское съ гг. Ташкентомъ, Коканомъ и друг. Ташкентъ имѣлъ большое населеніе (70.000) и былъ окруженъ стѣнами, но генералъ **Черняевъ** съ горстью солдатъ взялъ его приступомъ (1865 г.). Коканцамъ помогали бухарцы, поэтому съ ними началась война, и часть Бухары съ плодоносною долиною, орошаемою р. Зарявшаномъ, и съ многолюднымъ городомъ Самаркандомъ была присоединена къ Россіи. Хивинскій оазисъ, гдѣ находился г. Хива, казался недоступнымъ по причинѣ глубокихъ песковъ; но русскія войска, подъ начальствомъ генерала **Кауфмана**, преодолѣли всѣ затрудненія и завладѣли Хивою (1873 г.). Въ этомъ городѣ находилось 20.000 рабовъ, въ томъ числѣ русскихъ 2.000; они были въ цѣпяхъ и нѣкоторые искалѣчены изъ предосторожности, чтобы не могли бѣжать. Эти рабы, тотчасъ по взятіи Хивы, получили свободу. Ханы бухарскій и хивинскій удержали часть своихъ земель, но обязались не нападать на русскія земли, не мѣшать русской торговлѣ, не держать рабовъ и вообще исполнять волю русскаго государя.

Кромѣ земель по рр. Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ, въ Средней Азіи къ концу царствованія императора Александра II была пріобрѣтена степь, лежащая у границъ Персіи, Ахалъ-Текинская, занятая буйными туркменами. Трудный походъ въ эту степь былъ

совершенъ генераломъ **Скобелевымъ** съ войсками, закаленными на Кавказѣ.—Черезъ три года, въ царствованіе императора Александра III, къ Россіи добровольно присоединились жители плодоноснѣйшаго Мервскаго оазиса по р. Мургабу (эти послѣднія пріобрѣтенія составляли Закаспійскую область).

Во всѣхъ Средне-азіатскихъ владѣніяхъ водворенъ миръ, а азіаты пользуются такимъ благополучіемъ, которое раньше имъ не было извѣстно.

Средне-азіатскія владѣнія приблизили Россію къ Индіи, и это произвело тревогу въ Англіи, тѣмъ болѣе, что среди индусовъ Россія, какъ могущественная держава, и русскій Императоръ стали пользоваться обаяніемъ. Чтобы ослабить такія чувства къ Россіи среди индусовъ, министръ Англіи, заклятый врагъ Россіи, лордъ Биконсфильдъ, предложилъ королевѣ принять титулъ императрицы Индіи, и этотъ титулъ сдѣлался наслѣдственнымъ. Кромѣ того, англійскіе министры стали сильно вредить Россіи при всякомъ удобномъ случаѣ *).

246. **Война за освобожденіе балканскихъ славянъ.** По Кайнарджійскому миру (1774 г., § 209), Россія пріобрѣла право покровительства православнымъ христіанамъ, подвластнымъ туркамъ. Право это, по Парижскому миру (1856 г.), было распространено и на главныя европейскія державы; но эти послѣднія были равнодушны къ судьбѣ турецкихъ христіанъ и заступались за нихъ только тогда, когда находили это для себя выгоднымъ. Между тѣмъ турки, надѣясь на безнаказанность, стали угнетать балканскихъ славянъ, а иррегулярныя ихъ войска, или башибузуки, грабили храмы, уводили женщинъ, убивали дѣтей и т. п. Наконецъ славяне Босніи и Герцеговины (сербы) потеряли терпѣніе и возстали; вскорѣ имъ оказали помощь незначительныя княжества — Черногорское и Сербское **). Западные государи и на этотъ разъ не выказали большого участія къ славянамъ; за то въ Россіи воодушевленіе охватило все православное населеніе: возставшимъ посылались деньги, одежда, въ ихъ войска въ большомъ числѣ по-

*) Но Пріамурскій край, Средне-азіатскія владѣнія и Закавказье до настоящаго времени не приносятъ Русскому государству надлежащей пользы: во всѣхъ этихъ земляхъ русское населеніе немногочисленно, и естественными богатствами ихъ главнѣйшимъ образомъ пользуются не русскіе, а народы, часто враждебные славянскому племени и Русскому царству; между тѣмъ эти пріобрѣтенія стоили необычайно дорого русской казнѣ.

**) Черногорцы, или горные сербы, всегда геройски оборонялись отъ турокъ. Сербы получили свободу отъ Турціи по настоянію императора Александра I, но князь ихъ платилъ дань султану.

ступали русскіе добровольцы и между ними отставной генералъ Черняевъ. Вооруженные кремневыми ружьями, не обученные военному искусству, сербы подъ предводительствомъ Черняева и русскихъ офицеровъ нѣсколько мѣсяцевъ геройски боролись съ превосходными силами непріятеля. Въ виду сопротивленія сербовъ султанъ выставилъ громадную армію, которая могла бы разгромить всю Сербію. Тогда императоръ Александръ II послалъ султану короткую телеграмму съ требованіемъ примириться съ Сербіею. Султанъ остановилъ движеніе своихъ войскъ, и такимъ образомъ твердое слово могущественнаго Государя спасло сербовъ; но, подстрекаемый лордомъ Биконсфильдомъ, султанъ не заключилъ мира съ Сербіей, и императоръ Александръ объявилъ Турціи войну. Снаряжены были двѣ арміи. Одна, подъ начальствомъ великаго князя **Николая Николаевича Старшаго**, черезъ Дунай вступила въ Болгарію; при ней находились Государь Императоръ и Цесаревичъ. Другая армія— Закавказская, подъ начальствомъ великаго князя Михаила Николаевича, вторгнулась въ азіатскія владѣнія Турціи. Въ Болгаріи турецкихъ войскъ было гораздо больше, чѣмъ предполагали въ Россіи; къ тому же между высшими офицерами ея находились искусные въ войнѣ нѣмцы, а Англія снабжала турокъ отличнымъ оружіемъ, военными припасами, провіантомъ и деньгами *). Благодаря всему этому, турки сильно сопротивлялись русскимъ, при чемъ они, вопреки международному договору, употребляли разрывные снаряды и, кромѣ того, предавали страшнымъ истязаніямъ плѣнныхъ солдатъ **).

Несмотря на это, русскіе скоро взяли въ Болгаріи нѣсколько крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ (Никополь, Трновъ и др.) и взорвали торпедами два турецкихъ монитора; но затѣмъ послѣдовали неудачи, причина которыхъ отчасти заключалась въ неимѣніи флота на Черномъ морѣ.

Англійскіе инженеры сдѣлали неприступнымъ болгарскій городокъ Плевну, въ которомъ засѣла турецкая армія (40.000) подъ начальствомъ Османа-паши. 4 мѣсяца русскія войска при помощи румынъ осаждали эту крѣпость, при чемъ гибло много на-

*) Нѣкоторые англійскіе епископы въ проповѣдяхъ публично склоняли паству оказывать помощь туркамъ. Замѣчательно также, что поляки Галиціи составили въ помощь Турціи военный отрядъ, подъ названіемъ «польскаго легіона», а папа прислалъ этому отряду торжественно освященное знамя.

**) По настоянію человѣколюбиваго императора Александра II, европейскія державы, и въ числѣ ихъ Турція, обязались не употреблять при сраженіяхъ нѣкоторыхъ разрывныхъ снарядовъ, причинявшихъ раненымъ неописуемыя страданія.

рода отъ дальнобойныхъ (2.000 шаговъ) турецкихъ ружей. Кромѣ того, наши войска много страдали отъ непривычной жары, лихорадки и отъ несвоевременной доставки провіанта. Несмотря на всѣ эти лишенія, мужество русскихъ солдатъ поддерживали самоотверженные храбрые генералы—Скобелевъ, Радецкій и др., и заботы Государя Императора о раненыхъ. Наконецъ, когда изъ Россіи пришли гвардейскія войска и, по плану генерала Тотлебена (героя Севастополя), оцѣпили какъ бы желѣзнымъ кольцомъ крѣпость и прекратили подвозъ туда съѣстныхъ припасовъ, осажденная турецкая армія и паша сдались. Государь великодушно обошелся съ турками, и Осману-пашѣ была возвращена сабля. Послѣ взятія Плевны русскія войска направились къ Балканамъ, именно къ проходу Шипкѣ, который ранѣе былъ занятъ генераломъ Гурко. Турецкая армія подъ начальствомъ Сулеймана-паши пыталась задержать русскихъ, но не успѣла, и наши войска въ суровую снѣжную зиму (въ декабрѣ мѣсяцѣ) перешли Балканы, преодолѣвъ неимовѣрныя трудности.

На вершинахъ Балканъ морозъ стоялъ въ 30°, дулъ сильный вѣтеръ, такъ что солдаты были вынуждены пробираться ползкомъ; вьюга мѣшала различать даже ближайшіе предметы. Пушки на высокія горы, покрытыя снѣгомъ, солдаты втаскивали на себѣ, теплой одежды недоставало; костровъ разводить не могли, такъ какъ они служили мишенью для турокъ.

По южную сторону Балканъ армія Сулеймана сдалась генералу Радецкому. Послѣ того турки уже не оказывали сопротивленія: они безъ боя отдали Адріанополь, и передовые русскіе отряды подступили къ Константинополю.

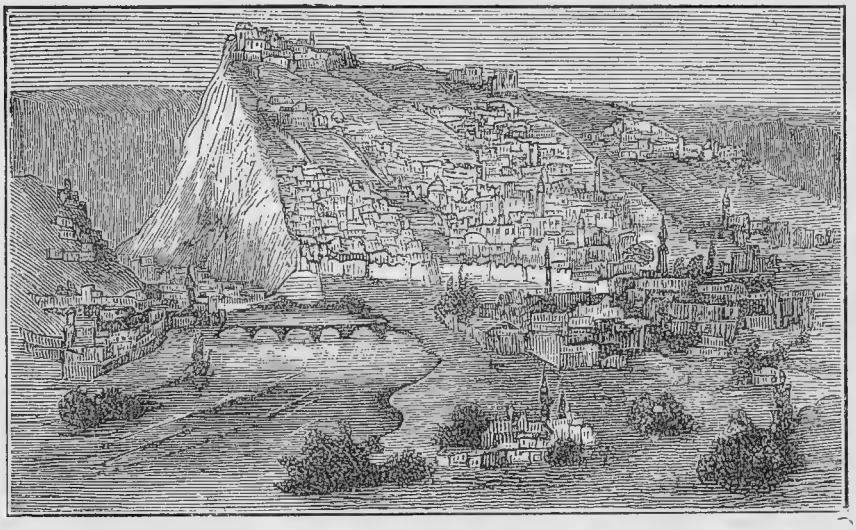
Закавказская армія по временамъ тоже терпѣла неудачи, но вышла побѣдительницею и завладѣла нѣсколькими крѣпостями, въ числѣ которыхъ находилась почти неприступная крѣпость Карсъ. Главною атакою при взятіи этой крѣпости руководилъ генералъ Лазаревъ, а главнымъ начальникомъ войскъ былъ графъ Лорисъ-Меликовъ.

Карсъ лежитъ на естественныхъ высотахъ и состоитъ изъ крѣпости, собственно города, окруженнаго стѣнами, и изъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ предмѣстій. Кругомъ его находится много холмовъ съ крѣпостями, которыя почти всѣ были соединены между собою рвами и валами.

Встревоженный русскими побѣдами, султанъ Абдулъ-Гамидъ просилъ мира, который и былъ заключенъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ въ мѣстечкѣ Санъ-Стефано (въ 10-ти верстахъ отъ Константинополя). По этому

миру, почти всѣ балканскіе славяне освобождались отъ турецкаго ига.

Но представители великихъ европейскихъ державъ (между ними лордъ Биконсфильдъ) на конгрессѣ въ Берлинѣ (1878 г.), подъ предсѣдательствомъ князя Бисмарка, измѣнили Санъ-Стефанскій договоръ къ меньшей выгодѣ балканскихъ славянъ и Россіи. По рѣшенію Берлинскаго конгресса, болгары, живущіе между Дунаемъ и Балканами, составили княжество, платящее дань султану; болгарамъ же, живущимъ за Балканами, даны нѣкоторыя льготы. Кромѣ того, Турція признала полную самостоятельность



Карсъ.

Сербіи и Румыніи и уступила Черногоріи небольшую приморскую область. Россія получила нѣсколько крѣпостей въ Азіатской Турціи, въ числѣ ихъ Карсъ и Батумъ съ округами, также возвратила Килійскій рукавъ Дуная и земли, отошедшія, по рѣшенію Парижскаго мира, къ Молдавіи.

Румынія немного понесла жертвъ за освобожденіе славянъ, но такъ какъ со времени Парижскаго мира государи Европы смотрѣли на Румынію, какъ на стѣну, заграждавшую Россіи путь на Балканскій полуостровъ (§ 242), и такъ какъ румынскій князь, позднѣе король, происходитъ изъ дома Гогенцоллерновъ, то Берлинскій конгрессъ отдалъ Румыніи болгарскую область Добруджу,

прилегающую къ нижнему теченію Дуная и къ Черному морю. Австрія не участвовала въ войнѣ за освобожденіе славянъ, но конгрессъ присудилъ ей Боснію и Герцеговину, сначала во временное владѣніе, а позднѣе императоръ Австро-Венгріи Францъ-Іосифъ I присоединилъ ее къ Имперіи, черезъ что Австро-Венгрія сдѣлалась балканскою державою.

Война съ Турціею, продолжавшаяся менѣе года (съ мая 1877 г. до февраля 1878 г.), стоила Россіи неимовѣрныхъ жертвъ и людьми и деньгами (около 1.300.000.000 р.), но всѣ жертвы русскій народъ принесъ съ готовностью, считая освобожденіе единовѣрныхъ и единоплеменныхъ славянъ дѣломъ богоугоднымъ.

Боснія и Герцеговина въ началѣ возстанія противъ Турціи надѣялись присоединиться къ единоплеменному Сербскому княжеству. Чтобы навсегда истребить въ боснякахъ такую надежду австро-венгерскіе министры стараются онѣмечить эту область, употребляя жестокія мѣры. Хотя онѣмеченіе Босніи и Герцеговины идетъ медленно, но австрійскіе нѣмцы въ надеждѣ на дальнѣйшіе успѣхи, называютъ ее «Новою Австріею». Сербія возненавидѣла Австрію за присоединеніе Босніи и Герцеговины. Ненависть эта усиливается еще тѣмъ, что сербы потеряли всякую надежду пробиться къ Адріатическому морю и имѣть собственную гавань.—Болгары Македоніи, освобожденные по Санъ-Стефанскому договору, были возвращены Турціи по Берлинскому конгрессу. Въ то время, какъ славянскія царства Балканскаго полуострова, а равно Румынія и Греція, пользуются миромъ, въ Македоніи почти ежегодно происходитъ рѣзня между болгарами и турками.

247. **Мученическая смерть Александра II, 1881 г.** Преобразованія и дѣянія Императора Александра II улучшили жизнь русскаго народа и открыли вѣрные пути для дальнѣйшаго развитія его въ религіозномъ, умственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Кромѣ того, они пробудили въ русскомъ народѣ всѣ лучшія стороны, благородныя чувства, что особенно выразилось въ денежныхъ пожертвованіяхъ богатыхъ людей на различныя общественныя учрежденія, какъ-то: на храмы, больницы, богадѣльни, на учебныя заведенія, на публичныя библіотеки и т. д. Несмотря на это, въ Россіи появилась горсть злонамѣренныхъ людей, которые при помощи ложныхъ ученій старались поколебать въ русскомъ народѣ глубокое уваженіе и довѣріе къ царской власти. Находясь въ сношеніяхъ съ иностранными анархистами (т. е. ненавистниками общественнаго порядка и спокойствія), эти люди пытались произвести внутреннюю смуту въ Россіи, и въ этихъ видахъ покушались на жизнь государственныхъ сановниковъ, и наконецъ стали посягать на жизнь самого Государя. При шестомъ покушеніи, 1-го марта 1881 года, въ С.-Петербургѣ, среди дня, онъ былъ

Храмъ Воскресенія Христова на мѣстѣ мученической кончины императора Александра II, освященный 19 августа 1907 года.

смертельно пораженъ разрывнымъ снарядомъ, брошеннымъ злодѣями къ его ногамъ. Убійцы найдены и казнены. Мученическая кончина Царя-Освободителя повергла въ ужасъ всѣхъ его подданныхъ и вызвала негодованіе къ подпольнымъ убійцамъ во всѣхъ благонамѣренныхъ людяхъ просвѣщенной Европы.

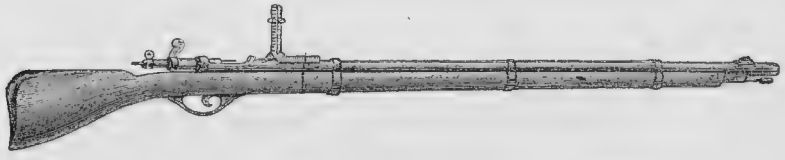
На мѣстѣ мученической кончины императора Александра II сооруженъ храмъ Воскресенія Христова.

Усиленіе Пруссіи и объединеніе Германіи и Италіи.

248. **Пруссія и Германскій союзъ.** Въ Пруссіи Фридриху-Вильгельму III, союзнику императора Александра I, наслѣдовалъ его братъ Фридрихъ-Вильгельмъ IV, который въ 1847 г. созвалъ первый прусскій сеймъ, или парламентъ. Послѣ Фридриха-Вильгельма IV, около 30 лѣтъ (1861—1888 г.), управлялъ Пруссіею его братъ **Вильгельмъ I**. Онъ вступилъ на престолъ, имѣя болѣе 60 лѣтъ отъ роду, и хорошо помнилъ всѣ бѣдствія, вынесенныя пруссаками отъ Наполеона I; поэтому, принявъ правленіе, Вильгельмъ рѣшилъ усилить Германію чрезъ объединеніе ея подъ властью Пруссіи. Съ первыхъ лѣтъ правленія король особенно заботился о прусской арміи и сдѣлалъ ее образцовою. Военная служба была обязательна для каждаго пруссака, и, въ случаѣ опасности, все способное къ войнѣ населеніе могло быть вооружено («народъ въ оружіи»); при немъ умножилось также число народныхъ училищъ, почему Пруссію съ его времени, по справедливости, стали называть «страною казармъ и школъ». Но, чтобы школьныя занятія не ослабляли физическихъ силъ, необходимыхъ для солдата, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ были усилены гимнастическія упражненія, введенныя еще при Фридрихѣ-Вильгельмѣ III.

Первымъ министромъ Вильгельмъ назначилъ Бисмарка (позднѣе графъ и князь), мужа высокодаровитаго, патріота и ненавистника Франціи. Подобно Вильгельму, преслѣдуя мысль объ объединеніи Германіи, Бисмаркъ, однакоже, расходился съ королемъ во мнѣніяхъ насчетъ средствъ достиженія этого. Бисмаркъ полагалъ, что Германія можетъ быть усилена только «кровью и желѣзомъ», т. е. войною; король же, славившійся добродушіемъ и мягкимъ сердцемъ, считалъ возможнымъ достигнуть этого посредствомъ догово-

ровъ съ нѣмецкими князьями. Мнѣнія Бисмарка одержали перевѣсъ, и король въ 1866 году объявилъ войну Австріи, которая до того времени стремилась къ господству въ Германіи и мечтала уничтожить Пруссію. Война эта продолжалась одинъ лѣтній мѣсяцъ. Рѣшительное сраженіе между Пруссіею и Австріею произошло въ Чехіи, при дер. Садовой, гдѣ пруссаки, благодаря отчасти игольчатому скорострѣльному ружью, нанесли австрійцамъ полное пораженіе. По миру, заключенному съ Пруссіею, австрійскій императоръ Францъ-Іосифъ I, согласился на уничтоженіе германскаго союза, образованнаго на Вѣнскомъ конгрессѣ, и далъ Пруссіи право устраивать дѣла Германіи по своему усмотрѣнію (Италія помогла Пруссіи и получила Венецію).



Игольчатое ружье. Первое скорострѣльное ружье, заряжавшееся съ казенной части.

Вскорѣ въ союзъ съ Пруссіею волею или неволею вступили и другія мелкія германскія государства, при чемъ болѣе слабыя изъ нихъ почти вполнѣ подчинились прусскому королю, другія же, какъ-то: королевства Саксонское, Виртембергское и Баварское согласились только въ военномъ отношеніи признавать власть Пруссіи. Такимъ образомъ составился союзъ съ Пруссіею во главѣ, который называется Сѣверо-Германскимъ. Австрія, какъ страна съ смѣшаннымъ населеніемъ, а не исключительно нѣмецкимъ, была совершенно исключена изъ этого союза.

Какъ только Германія объединилась, журналисты и профессора университетовъ стали возбуждать въ печати нѣмцевъ противъ Франціи, доказывая, что настало благопріятное время отмстить французамъ за всѣ униженія и бѣды, причиненныя ими Германіи во время Наполеона I. Но король Вильгельмъ I, имѣвшій отъ роду уже болѣе 70 лѣтъ, страшился тяжелой войны. Тогда Бисмаркъ при помощи дипломатическихъ мѣръ устроилъ такъ, что Наполеонъ III, не желавшій войны и не готовый къ ней, самъ сдѣлалъ вызовъ Пруссіи, и король Вильгельмъ принялъ его. Такъ произошла

франко-германская война, продолжавшаяся около 8-ми мѣсяцевъ *).

Предъ началомъ войны императоръ Александръ II объявилъ нейтралитетъ, т. е. что онъ не будетъ поддерживать ни одной изъ воюющихъ сторонъ. Вслѣдствіе нейтралитета Россіи Франць-Іосифъ, хотя и намѣревался отмстить пруссакамъ за Садовую, но не отважился взяться за оружіе. При такихъ счастливыхъ обстоятельствахъ Вильгельмъ I двинулъ во Францію почти милліонную (850,000) германскую армію; Наполеонъ III могъ выставить противъ нея только 400,000 и при томъ не вполнѣ подготовленныхъ. Правда, французская пѣхота имѣла ружье (Шаспо), превосходившее прусское; но зато нерѣдко во время сраженія у нея не доставало патроновъ.

При нѣмецкомъ войскѣ находились король Вильгельмъ и нѣкоторые союзные германскіе государи; но общимъ ходомъ кампаніи распоряжался генералъ Мольтке, замѣчательнѣйшій стратегъ **). Наполеонъ, несмотря на тяжкую болѣзнь, также сталъ во главѣ своей арміи. Вскорѣ послѣ открытія военныхъ дѣйствій почти половина французскаго войска была окружена нѣмцами при г. Мецѣ. Наполеонъ съ оставшеюся арміею поспѣшилъ на выручку, но при г. Седанѣ, на границахъ съ Бельгіею, нѣмцы вдвое многочисленнѣе окружили его почти со всѣхъ сторонъ. Французы сражались неимовѣрно храбро, надѣясь пробиться. Императоръ тщетно искалъ

*) По тайному внушенію, какъ предполагали, прусскаго посла въ Мадридѣ, въ 1870 г. испанцы избрали на престолъ принца Гогенцоллерна (братъ его, принцъ Карлъ еще ранѣе утвердился на румынскомъ престолѣ). Хотя принцъ, по волѣ короля Вильгельма, отказался отъ престола, но Наполеонъ и нѣкоторые его министры усмотрѣли уже въ самомъ избраніи желаніе Пруссіи унизить Францію. Вскорѣ затѣмъ Бисмаркъ, безъ увѣдомленія короля, передѣлалъ его депешу и обнародовалъ ее. Депеша эта въ высшей степени оскорбила самолюбіе французовъ, и Наполеонъ вынужденъ былъ объявить войну.

Предполагали также, что, по внушенію Бисмарка, въ нѣмецкихъ газетахъ былъ помѣщенъ разсказъ объ обстоятельствѣ, въ дѣйствительности никогда не бывшемъ: лѣтомъ 1870 г. король Вильгельмъ I лѣчился въ Эмсѣ. Тамъ, однажды, во время прогулки, будто бы его остановилъ Бенедетти, французскій посолъ при прусскомъ дворѣ, и, очертивъ своею тростью кругомъ короля кругъ, потребовалъ, чтобы король раньше, чѣмъ выйдетъ изъ этого круга, далъ обѣщаніе не допускать и впредь кандидатуры принца Гогенцоллернскаго и письменно извинился предъ императоромъ.—Такое извѣстіе вызвало въ Германіи общее негодованіе.

**) Генералъ Мольтке былъ начальникомъ прусскаго генсральнаго штаба. Благодаря ему, сѣверо-германская армія походила на машину, въ которой все было предусмотрѣно, разсчитано и не было ничего лишняго. Задолго до франко-германской войны, при помощи Бисмарка, Мольтке образовалъ цѣлые отряды шпіоновъ, которые изучили крѣпости, пути, мосты восточной Франціи по направленію къ Парижу. Благодаря этому во время войны въ рукахъ нѣмецкихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ были такія подробныя карты восточной Франціи, какихъ не имѣли французскіе офицеры.—Въ честь Мольтке и Бисмарка еще при ихъ жизни нѣмцы поставили памятники.

смерти, но, видя безполезность кровопролитія, поднялъ бѣлый флагъ и отправилъ свою шпагу королю Вильгельму. Вмѣстѣ съ нимъ сдалось на капитуляцію все войско (болѣе 80.000). Впрочемъ, Наполеонъ скоро былъ отпущенъ на свободу и отправился въ Англію, гдѣ и скончался.

Прусскій пѣхотинецъ съ игольчатымъ ружьемъ (Дрейзе), бившимъ на 600 шаговъ.

Французскій пѣхотинецъ съ ружьемъ Шаспо, бившимъ на 1200—1800 шаговъ. За спиною— свернутый холстъ для палатки и колышки.

Въ Парижѣ при извѣстіи о капитуляціи въ Седанѣ произошло возмущеніе: Вторая имперія была упразднена, и провозглашена Третья республика, существующая до сихъ поръ. Война продолжалась, при чемъ нѣмцы захватили въ плѣнъ еще двѣ арміи,

и Франція осталась безъ войска. Побѣдители дошли до Парижа и осаждали его четыре мѣсяца. Во время осады германскіе государи, собравшіеся въ Версальскомъ дворцѣ, въ январѣ 1871 г., провозгласили Вильгельма I императоромъ Германской имперіи *).

Нѣмцы рѣшили принудить Парижъ къ сдачѣ голодомъ, что при 2-хъ милліонномъ населеніи города казалось легкимъ. Они оцѣпили его, какъ желѣзнымъ кольцомъ, со всѣхъ сторонъ и прекратили къ нему подвозъ съѣстныхъ припасовъ. Но осаждающіе встрѣтили неожиданное препятствіе. Военный министръ республики, ранѣе адвокатъ, Гамбетта, вылетѣлъ изъ Парижа на воздушномъ шарѣ и имѣя диктаторскія полномочія, скоро снарядилъ новые полки, обучилъ ихъ и, напутствуя пламенными рѣчами, отправилъ противъ непріятеля. Но наскоро сформированныя французскія войска, по сравненію съ нѣмецкими, представляли вооруженную толпу и не могли имѣть успѣха. Осажденные парижане получали извѣстія о неудачахъ при помощи голубиной почты, но несмотря на это, сдаваться не хотѣли, хотя появился уже голодъ и были съѣдены даже животныя изъ Зоологическаго сада. Между тѣмъ осаждавшіе получили изъ Германіи необыкновенной величины пушки, бившія на неслыханное разстояніе. Бомбы этихъ пушекъ производили страшное опустошеніе въ городѣ. Тогда парижане рѣшились на послѣднее средство — произвели вылазку, нѣсколько часовъ бились съ непріятелемъ, но, потерявъ 7,000 человѣкъ, возвратились въ Парижъ. Вскорѣ затѣмъ Парижъ сдался.

Черезъ мѣсяцъ послѣ взятія Парижа Бисмаркъ заключилъ съ французами миръ, по которому Франція уступила Германской имперіи провинцію Эльзасъ—Лотарингію съ крѣпостями, выплатила контрибуцію въ 5.000.000.000 франковъ, и, сверхъ того, побѣдители настояли, чтобы нѣмецкое войско торжественно вошло въ Парижъ и расположилось тамъ лагеремъ.

Бо́льшая часть небывалой въ исторіи контрибуціи была употреблена на усиленіе торговаго флота, на учрежденіе броненоснаго флота на Балтійскомъ морѣ (до того времени Германія не имѣла торговаго флота), на возведеніе громаднѣйшихъ крѣпостей со стороны Франціи и Россіи и вообще на усиленіе торговыхъ и военныхъ средствъ Германіи. Бисмаркъ, получившій за войну съ Франціею титулъ князя, сдѣлался первымъ канцлеромъ Германской Имперіи и въ одной своей рѣчи въ рейхстагѣ, между прочимъ, сказалъ: «Мы, нѣмцы, боимся только Бога и больше

*) Изъ Версаля прусскій король Вильгельмъ I прислалъ телеграмму императору Александру II: «Никогда Пруссія не забудетъ, что она Вамъ обязана тѣмъ, что война не приняла крайнихъ размѣровъ. Да благословитъ Васъ Господь! До конца жизни признательный другъ Вильгельмъ».

*

никого на свѣтѣ!» Дѣйствительно, Германская имперія представляетъ такое могущественное и въ то же время просвѣщенное и промышленное государство, какого не было еще на Западѣ Европы. Къ тому же въ жителяхъ Германской имперіи вмѣстѣ съ гордостью необычайно усилился патріотизмъ, который охватываетъ и всѣхъ нѣмцевъ, живущихъ колоніями въ другихъ государствахъ и частяхъ свѣта. Послѣ основанія Германской имперіи всѣ европейскія государства вынуждены изъ страха передъ войною усиливать свои арміи. — Французская республика, къ удивленію князя Бисмарка и всей Германіи, быстро оправилась и годъ отъ году стала богатѣть и увеличивать свои военныя силы.

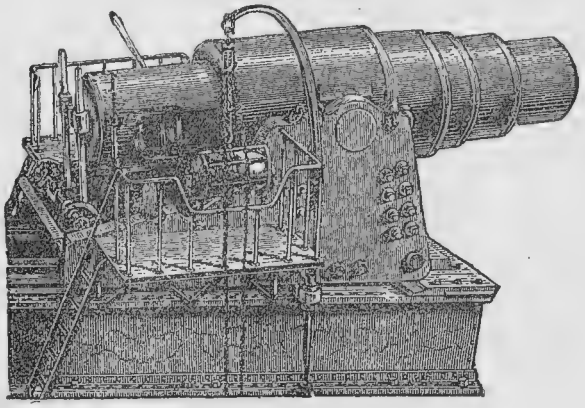
Князь Бисмаркъ.

Франко-германская война ведена была со стороны нѣмцевъ съ жестокостью, позорною для христіанскаго просвѣщеннаго народа. Вотъ одинъ изъ примѣровъ такой жестокости: Однажды, неподалеку отъ г. Седана, нѣмцы напали на деревню Базейль, которую защищали моряки; когда послѣдніе пали или сложили оружіе, нѣмцы бросились на беззащитныхъ поселянъ и перебили ихъ, не щадя ни больныхъ ни стариковъ. Но многіе жители укрылись въ погребахъ и въ другихъ потаенныхъ мѣстахъ; тогда нѣмцы подожгли деревню, и, когда укрывшіеся выходили изъ своихъ убѣжищъ, они штыками вталкивали ихъ обратно въ огонь.

Изъ французскихъ лазаретовъ нѣмцы изгоняли раненыхъ французовъ и помѣщали своихъ, при чемъ нерѣдко убивали священниковъ и врачей.

Во время войны съ французами Пруссія имѣла пушки и другое оружіе, изготовленное на оружейномъ заводѣ Круппа; пушки эти во многомъ превосходили французскія.—Первая громаднѣйшая въ нынѣшнемъ вѣкѣ крѣпостная

пушка (2,500 пуд.) находится теперь въ прусской крѣпости Кюлѣ. Зарядъ, выбрасываемый ею, вѣситъ 1,000 фунтовъ и пролетаетъ пространство отъ 15 до 20 верстъ; каждый выстрѣлъ ея стоитъ на наши деньги около 1000 рублей.



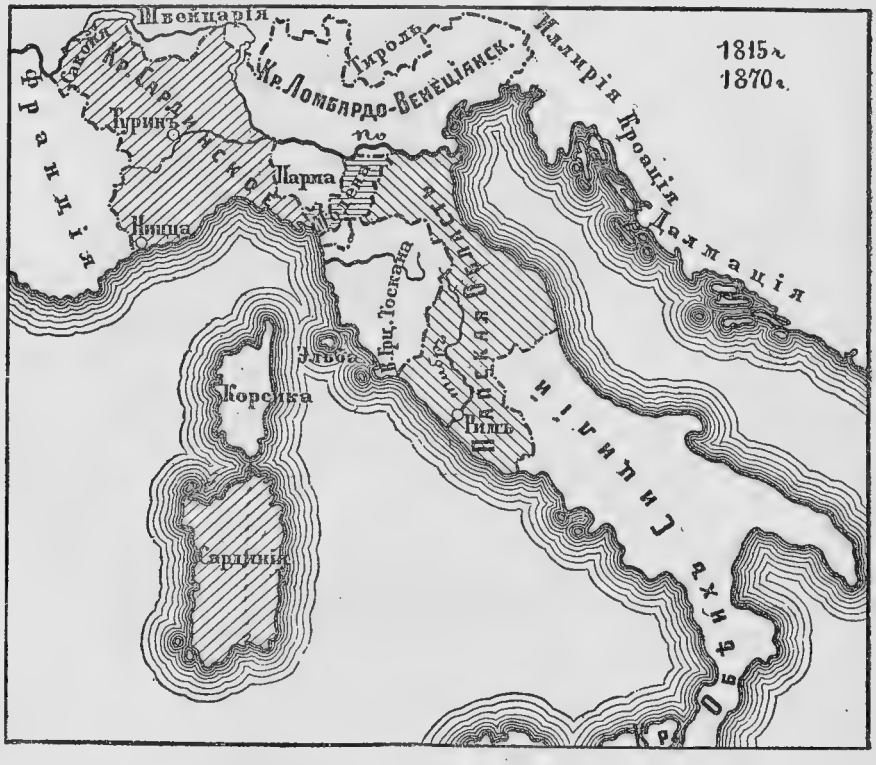
Тысячефунтовая крѣпостная пушка въ Пруссіи.

249. Объединеніе Италіи. Почти одновременно съ объединеніемъ Германіи произошло объединеніе Италіи. Случилось это такъ. Наполеонъ III въ 1859 г. помогъ сардинскому королю, Виктору-Эммануилу II, изгнать австрійцевъ изъ Ломбардіи. Ломбардія послѣ того присоединилась къ Сардиніи. Вскорѣ затѣмъ жители мелкихъ герцогствъ Пармы, Модены и Тосканы добровольно избрали Виктора-Эммануила своимъ королемъ; прежніе же ихъ правители должны были оставить Италію.

Короля неаполитанскаго, или короля Обѣихъ Сицилій, побѣдилъ предводитель добровольныхъ дружинъ Гарибальди, и послѣ того Викторъ-Эммануилъ присоединилъ Неаполь къ своимъ владѣніямъ. Въ 1861 г. былъ созванъ первый итальянскій сеймъ, или парламентъ, и Викторъ-Эммануилъ принялъ титулъ короля Италіи.

Въ 1867 г. за помощь Пруссіи Италія получила область Венецію, отнятую у Австріи. Послѣ того оставалась неприсоединенною только Папская область, которую защищалъ Наполеонъ III, но въ 1870 г., въ роковой годъ для Второй Французской Имперіи, пала Папская область, и Римъ сдѣлался столицею Италіи. Объединенное Итальянское королевство вошло въ число великихъ державъ Европы. Хотя папа Пій IX и отлучилъ Виктора-Эммануила вмѣстѣ съ потомствомъ отъ церкви, но несмотря на это, онъ остался на папскомъ престолѣ, и Викторъ-Эммануилъ предоставилъ ему дворецъ Ватиканъ, гдѣ онъ можетъ распоряжаться, какъ государь. Главенство папы въ католической церкви не упразднено, и въ настоящее время, какъ и прежде, іезуиты и другіе католическіе ор-

дена и миссіонеры размножаютъ католическую паству на счетъ церквей православной, протестантской и на счетъ язычества, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваются и папскіе доходы.



Карта Италіи послѣ Вѣнскаго конгресса.

Императоръ Александръ III Миротворецъ, 1881—1894.

250. Императору Александру II наслѣдовалъ его сынъ, **Александръ III Александровичъ**, царствовавшій около 14 лѣтъ. Онъ былъ противникомъ войны, но о войскѣ особенно заботился, такъ какъ незадолго до вступленія его на престолъ германскій императоръ Вильгельмъ I, по настоянію князя Бисмарка, тайно заключилъ съ Австріею и Италіею союзъ, направленный противъ Франціи и Россіи *).

*) Сдѣлавшись балканскою державою и поддерживаемая союзникомъ—Германіею, Австрія всѣми силами старается утвердить свое вліяніе надъ балканскими славянами. Средства къ этому тайныя и явныя. Тайныя состоятъ въ томъ, что

Въ виду такой опасности Александръ III возобновилъ черноморскій флотъ, усилилъ балтійскій (военная гавань въ Либавѣ), построилъ новыя крѣпости на западѣ Россіи, подновилъ старыя и произвелъ многочисленныя улучшенія въ арміи; численность же войска довелъ до небывалыхъ размѣровъ *). Все это сдерживало воинственные замыслы тройственнаго союза и тѣмъ болѣе, что императоръ Александръ III явно выказывалъ расположеніе Франціи.

Въ случаѣ войны Россія, Франція и тройственный союзъ могутъ вооружить войско въ нѣсколько милліоновъ человѣкъ. При такой небывалой численности войска и при необычайно усовершенствованныхъ орудіяхъ будущая война можетъ превратиться въ истребленіе одного народа другимъ. Императоръ Александръ III не разъ предотвращалъ войну, за что и получилъ прозваніе Миротворца.

Заботясь о военныхъ дѣлахъ, императоръ Александръ III, по примѣру своего Державнаго Родителя, дѣлалъ все, что могло усилить Россію внутри. Такъ, дворянскій классъ, вслѣдствіе освобожденія крестьянъ, обѣднѣлъ, а многіе дворяне совершенно разорились, распродавъ свои земли и лѣса. Императоръ пожаловалъ дворянству большую сумму денегъ, составившую фондъ Дворянскаго Земельнаго банка; изъ этого банка нуждающіеся дворяне получаютъ въ ссуду деньги подъ залогъ земель. Нѣкоторые крестьяне разбогатѣли и скупили земли и усадьбы дворянъ, но многіе впали въ бѣдность отъ малоземелья, истребленія лѣсовъ, отъ неурожаевъ и т. п. Чтобы помочь обѣднѣвшимъ крестьянамъ, былъ открытъ Крестьянскій Земельный банкъ, изъ котораго

австрійскіе агенты возбуждаютъ вражду между разными народностями, населяющими Балканы, и Австрія успѣла уже разъ подстрекнуть Сербію и Болгарію къ братоубійственной войнѣ, съ цѣлью ослабленія той и другой. Открытыя же средства состоятъ въ слѣдующемъ: строятся желѣзныя дороги, благодаря которымъ на Балканскомъ полуостровѣ размножаются нѣмецкіе купцы, фабриканты и ремесленники; они вытѣсняютъ со славянскихъ рынковъ туземные товары и такимъ образомъ убиваютъ славянскую промышленность и производятъ обѣднѣніе населенія: во-вторыхъ, при помощи католическихъ миссіонеровъ, Австрія старается распространить среди славянъ католичество и вмѣстѣ съ тѣмъ охладить въ нихъ чувство благодарности къ Россіи. Впрочемъ, въ Черногорскомъ княжествѣ Австрія не имѣетъ успѣха, такъ какъ нынѣ царствующій князь Николай не допускаетъ въ свою землю ни нѣмецкихъ колонистовъ ни католическихъ миссіонеровъ.

Въ то время, какъ Австрія старается утвердиться на Балканахъ, союзница ея, Германская имперія, употребляетъ всѣ усилія подчинить своему вліянію Турецкую имперію; германскіе офицеры обучаютъ турецкія войска по нѣмецкому образцу, купцы и фабриканты завладѣваютъ разными выгодными промыслами, а крестьяне селятся въ качествѣ колонистовъ въ Палестинѣ и Сиріи.

*) Парижскій трактатъ, по которому Россіи запрещалось держать флотъ на Черномъ морѣ и укрѣплять Севастополь, былъ упраздненъ императоромъ Александромъ II.

крестьяне могутъ получать денежную ссуду на пріобрѣтеніе земель. Сверхъ того, въ пользу сельскаго населенія сдѣлано слѣдующее: упразднена подушная подать, уплачивавшаяся крестьянами со времени Петра I, ограничена работа малолѣтнихъ на фабрикахъ и ночная работа подростковъ и женщинъ. Чтобы усилить грамотность среди поселянъ, открыты церковно-приходскія школы.

Императоръ Александръ III въ первые годы царствованія.

Въ видахъ сельскаго населенія ограничены нѣкоторыя преимущества нѣмецкихъ колонистовъ и евреевъ.

Первые нѣмецкіе колонисты появились въ Россіи въ XVIII в. и особенно при императрицѣ Екатеринѣ II, которая пожаловала имъ лучшія земли по рр. Днѣпру и Волгѣ и даровала много другихъ преимуществъ. Благодарные колонисты воздвигли въ честь ея памятникъ, 1852 г., въ колоніи Екатериненштадтѣ въ Самарской губ. Въ XIX в., именно при императорѣ Александрѣ II, появились новые колонисты, скупившіе много земель (послѣ освобожденія крестьянъ и польскаго возстанія въ 1863 г.), особенно въ губерніяхъ Волынской, Подольской, Екатеринославской и Херсонской. Колонисты составляютъ зажиточнѣйшее сельское населеніе Имперіи и исправно несутъ всѣ государственныя повинности. Хотя колонистамъ давались преимущества въ тѣхъ видахъ, чтобы они могли служить руководителями въ сельскомъ хозяйствѣ для русскихъ поселянъ, но они издавна вели жизнь, отчужденную отъ русскихъ, и сносились съ ними только изъ-за своихъ выгодъ. Такое отчужденіе еще болѣе усилилось со времени объединенія Германіи. Считая себя какъ бы членами одной могущественной германской семьи, колонисты еще болѣе прежняго стараются держать себя всторонѣ отъ русскихъ. Императоръ Александръ III положилъ начало къ прекращенію такого отчужденія (впрочемъ, саратовскіе колонисты менѣе чуждаются русскаго населенія).

Образованнымъ, а равно записавшимся въ первую купеческую гильдію

евреямъ императоръ Александръ II пожаловалъ разныя права, такъ что они могли, не мѣняя вѣры, селиться всюду, занимать должности, получать чины, ордена, скупать земли, учреждать заводы, фабрики, банкирскія конторы и т. п. Евреямъ же, знавшимъ какое-либо ремесло, было разрѣшено переходить черту осѣдлости и селиться по другимъ городамъ Имперіи. Но вмѣстѣ съ гильдейскими евреями и съ мастеровыми черту осѣдлости перешли многіе другіе евреи и разселились по городамъ, связаннымъ рельсовымъ путемъ. Изворотливые и предпріимчивые, евреи скоро овладѣли легкими, но выгодными промыслами и вели свои дѣла нерѣдко во вредъ русскому населенію, особенно сельскому. Императоръ Александръ III приказалъ выселить изъ городовъ евреевъ, поселившихся тамъ безъ права, и, кромѣ того, издалъ строгій законъ противъ ростовщичества, чѣмъ бо́льшею частью занимались евреи.

Впрочемъ, заботы Императора сблизить нѣмецкихъ колонистовъ съ русскимъ населеніемъ и оградить сельское населеніе отъ евреевъ принесли пользу ненадолго. Послѣ него число нѣмецкихъ колонистовъ увеличилось, и многіе изъ нихъ только по имени считаются подданными Россіи; молодые колонисты отправляются въ Германію для исполненія воинской повинности. Евреи распространились по всей Россіи по направленію желѣзныхъ дорогъ, и не только по городамъ, но и по торговымъ селамъ; еврейскіе мастера приносятъ пользу краю, но торговцы оттѣсняютъ русскихъ отъ выгодныхъ промысловъ

Нужды промышленнаго класса также не были оставлены безъ вниманія Императоромъ; между прочимъ, при немъ былъ ограниченъ ввозъ въ Россію иностранныхъ фабричныхъ и заводскихъ произ-водствъ («Запретительная система») и, благодаря этой мѣрѣ, нѣкоторыя русскія произведенія усовершенствовались и подешевѣли. При немъ начата постройка Сибирской желѣзной дороги, которая должна соединить Европейскую Россію съ Тихимъ океаномъ.

Когда Государь былъ еще Цесаревичемъ, по его заботѣ, возникъ Добровольный торговый черноморскій флотъ, который и поддерживаетъ сношенія моремъ съ отдаленными азіатскими владѣніями Россіи. При императорѣ же Александрѣ III удешевлено путешествіе русскихъ паломниковъ въ Палестину. Въ самой Палестинѣ открыты гостепріимные дома для русскихъ и построено 3 православныхъ храма, красотою архитектуры превосходящіе всѣ христіанскіе храмы на Востокѣ.

Императоръ Александръ III отличался истинною религіозностью. По чувству христіанской любви, онъ совершалъ благотворенія и часто посѣщалъ вмѣстѣ съ Государынею Маріею Ѳеодоровною больницы, при чемъ не боялся заразныхъ отдѣленій.—Послѣ Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей Александръ III первый сталъ носить бороду и вообще любилъ все русское: говорилъ предпочтительнѣе на русскомъ языкѣ, поощрялъ русскихъ писателей, ученыхъ, любилъ русскую музыку и архитектуру. Построенные при немъ православные храмы красивы, изящны и напоминаютъ древне-русскій и византійскій стили.

Императоръ былъ врагомъ пышности, внѣшняго блеска, и потому болѣе

любилъ проводить время въ своей семьѣ и въ кругу близкихъ людей. Лѣтомъ онъ иногда гостилъ у своего державнаго тестя, короля датскаго, въ Копенгагенѣ, гдѣ жилъ какъ частный человѣкъ. Трудъ для императора Александра III былъ священною обязанностью, и онъ занимался дѣлами даже во все время мучительной, низведшей его въ могилу, болѣзни. Скончался онъ 20-го октября 1894 г. въ Крыму, въ Ливадіи, на 49-мъ году жизни.

Императоръ Николай II.

Императору Александру III наслѣдовалъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Императоръ **Николай II Александровичъ**. 14-го мая 1896 года въ Москвѣ совершено Священное Коронованіе Государя и Его супруги, Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Перечень главнѣйшихъ событій послѣдняго времени.

251. Въ 1904—1905 г. происходила русско-японская война, продолжавшаяся полтора года. Причина ея заключалась въ нежеланіи Японіи и Англіи, чтобы Россія первенствовала въ Манчжуріи и владѣла грознымъ флотомъ на Тихомъ океанѣ. Начали войну японцы и истощенные ею первые же просили мира, который и былъ заключенъ при посредствѣ президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Рузевельта, въ американскомъ гор. Портсмутѣ. Россія уступила Японіи богатѣйшую Квантунскую область, арендованную у Китая въ 1898 г., съ возведенною на югѣ этой области крѣпостью Портъ-Артуромъ и городомъ Дальнимъ. Портъ-Артуръ своими колоссальными сооруженіями вызывалъ удивленіе въ европейцахъ и страхъ въ

японцахъ. Кромѣ Квантунской области, Японіи уступлена богатѣйшая южная половина о-ва Сахалина, дозволено ловить рыбу въ русскихъ дальневосточныхъ моряхъ и выдано около 200 мил. руб. за содержаніе русскихъ военно-плѣнныхъ. Главнокомандующими русскою арміею были генералы: Куропаткинъ и Линевичъ; командующими флотомъ—адмиралы: Макаровъ, Рожественскій и Небогатовъ.

Русско-японская война была ведена при условіяхъ, въ высшей степени неблагопріятныхъ для русскаго войска: театръ военныхъ дѣйствій въ южной Манчжуріи отстоялъ отъ Москвы на 8—9,000 верстъ; горы, пронзительные вѣтры, изнурительныя жары лѣтомъ, опустошительные дожди, льющіе мѣсяцами и превращающіе поверхность страны въ топкое, непроходимое болото, и сильные морозы зимою—все это было необычно для русскихъ воиновъ, къ тому же одѣтыхъ и вооруженныхъ безъ приспособленія къ мѣстности. Населеніе, среди котораго приходилось дѣйствовать войску, отличалось вѣроломствомъ, корыстолюбіемъ и занималось шпіонствомъ. Для японцевъ же театръ военныхъ дѣйствій не представлялъ столькихъ трудностей и къ тому же отъ г. Токіо отстоялъ на 3 дня морского пути. Храбрые по природѣ, японцы имѣли отличную военную организацію, полученную при помощи германскихъ инструкторовъ, учениковъ великаго прусскаго стратега Мольтке (§ 248); отъ нѣмцевъ же они переняли и искусное устройство шпіонства; послѣднее облегчалось тѣмъ, что среди японцевъ былъ весьма распространенъ русскій языкъ. Не боясь смерти и отличаясь пламеннымъ патріотизмомъ, японцы дѣлали больше, чѣмъ требовали отъ нихъ долгъ и военная честь, и вмѣстѣ съ тѣмъ считали все дозволеннымъ относительно непріятеля: вѣроломство, истязаніе раненыхъ, плѣнныхъ, стрѣльбу по госпиталямъ и Красному кресту, подстрекательство частей русскихъ войскъ къ неповиновенію своимъ властямъ и т. п. По численности японцы всегда превосходили русскихъ. Кромѣ того, англійскіе оружейные заводы тайно снабжали Японію пушками, а американскіе банкиры (евреи)—деньгами. Но несмотря на всѣ тяжелыя условія, во все время войны, русскія войска, за небольшимъ исключеніемъ, честно исполняли свой долгъ. Правда, въ военныхъ навыкахъ они нерѣдко уступали японцамъ, но въ безстрашіи и храбрости равнялись имъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и сами японцы и корреспонденты другихъ странъ.

Крѣпость Портъ-Артуръ состояла изъ горъ, холмовъ, высокихъ скалъ съ устроенными на нихъ батареями. Въ мѣстахъ, болѣе доступныхъ для непріятеля, находились окопы, рвы, волчьи ямы, минныя и проволочныя заграждения. Въ гавани Портъ-Артура стояла Тихоокеанская эскадра. Въ началѣ войны японцы превратили оставленный русскими г. Дальній въ мѣсто для склада оружія, провіанта и въ скоромъ времени отрѣзали крѣпость съ суши и съ моря. Черезъ 8 мѣсяцевъ изъ отборнѣйшей 200.000 ой японской арміи выбыло до 100.000 убитыми и ранеными; остальной арміи удалось пробиться до главной цѣпи русскихъ укрѣпленій. Тогда начальникъ обороны Портъ-Артура, ген. Стесель, вмѣстѣ съ ген. Фокомъ и полк. Рейсомъ, безъ совѣта съ другими генералами и адмиралами, сдали крѣпость, хотя она вполнѣ еще могла обороняться. Самоотверженные и храбрые защитники: генералы, офицеры, сол-

даты и моряки, затопившіе свои корабли, были обезоружены и отправлены въ плѣнъ въ Японію.

Японскія войска, взявшія Портъ-Артуръ, соединились съ войсками, дѣйствовавшими противъ русской сухопутной арміи, и численность японцевъ перешла за 400.000 чел., тогда какъ число русскихъ было до 300.000. Японцы оцѣпили русскихъ съ трехъ сторонъ, и у г. Мукдена произошла битва, продолжавшаяся 15 дней. Хотя медицинская и санитарная части въ русской арміи стояли высоко, но раненыхъ было такъ много, что санитары своевременно не успѣвали подбирать ихъ, а врачи оказывать помощь. Послѣ упорнаго сопротивленія русскіе отступили, при чемъ много ихъ было взято въ плѣнъ. Главнокомандующій ген. Куропаткинъ былъ замѣненъ ген. Линевичемъ, который сравнительно въ короткое время привелъ разстроенныя войска въ порядокъ, и они сдѣлались страшными для японцевъ.

Когда Портъ-Артуръ еще держался, въ помощь ему въ Либавѣ наскоро были составлены 2 эскадры: одна подъ начальствомъ адмирала Рожественскаго, другая—адмирала Небогатова. Въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ онѣ совершили путь при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, какія едва-ли испыталъ когда-нибудь другой военный флотъ: за неимѣніемъ своихъ портовъ въ проходимыхъ водахъ и при строгомъ соблюденіи нейтралитета другими государствами онѣ, кромѣ о-ва Мадагаскара, не имѣли отдыха и должны были грузиться углемъ съ транспортныхъ судовъ, въ открытомъ морѣ, иногда въ теченіе сутокъ безъ перерыва и всегда должны были быть насторожѣ отъ японскихъ миноносцевъ. Къ этому необходимо присоединить, что эскадры знали о паденіи Портъ-Артура и гибели находившагося въ немъ флота. 14-го мая 1905 г. въ Корейскомъ проливѣ, у о-ва Цусимы, эскадры были встрѣчены японскимъ флотомъ, надъ которымъ начальствовалъ адмиралъ Того. Произошло сраженіе. Адм. Того первые и главные удары направилъ на броненосецъ «Князь Суворовъ», на которомъ находился адм. Рожественскій. Главные японскіе броненосцы послѣ взятія Портъ-Артура были снабжены снарядами, начиненными только что изобрѣтеннымъ въ Америкѣ и купленнымъ Японіею необычайно разрушительнымъ взрывчатымъ веществомъ: отъ силы взрыва этихъ снарядовъ стальные листы рвались въ клочья, желѣзные трапы свертывались въ кольца, неповрежденныя пушки срывались со станковъ; кромѣ того мгновенно загорались трудно-горючіе матеріалы, даже политые водою. Черезъ 3 часа боя эти убійственные снаряды сбили съ «Суворова» трубы, башни, мостики, трапы, произвели во многихъ мѣстахъ пожаръ, перебили и переранили бо́льшую часть экипажа. Тяжело-раненый адм. Рожественскій съ немногими офицерами своего штаба былъ принятъ сначала на миноносецъ «Буйный», а затѣмъ на миноносецъ «Бѣдовый», позднѣе сдавшійся японцамъ. Оставшіеся на «Князѣ Суворовѣ» невредимыми 3 офицера: Богдановъ, Вырубовъ и Курсель, по долгу службы, не желая покинуть раненыхъ своего корабля, отказались перейти на «Буйный», и, когда подступили къ «Суворову» непріятельскіе миноносцы, они встрѣтили ихъ огнемъ изъ единственной уцѣлѣвшей пушки. Озлобленные японцы произвели на искалѣченное судно двѣ минныхъ атаки и затопили его, спустя 5 часовъ послѣ начала боя. Другія суда также геройски сражались и, когда уже не было возможности держаться, топили себя, чтобы недоставаться непріятелю. Нѣкоторымъ судамъ удалось спастись на Филиппинскіе о-ва: но часть эскадры была сдана японцамъ адм. Небогатовымъ.

17-го апрѣля 1905 г. изданъ былъ Высочайшій манифестъ о вѣротерпимости, на основаніи котораго, между прочимъ, предоставлена полная свобода русскимъ переходить изъ православія въ другія христіанскія исповѣданія; раскольники получили названіе старообрядцевъ, и имъ открыто дозволено совершать богослуженіе по своимъ обрядамъ.

17-го октября 1905 г. Высочайшимъ манифестомъ дарованы русскому населенію основы гражданской свободы: неприкосновенность личности, свобода совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Кромѣ того, постановлено незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ получить силы безъ одобренія Государственной Думы, которая и была открыта впервые въ Петербургѣ 27-го апрѣля 1906 года.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА.

ДОМЪ РЮРИКА СЪ ВЛАДИМИРА СВ.

Владимиръ Святой.

Святополкъ I Окаянный. Ярославъ Мудрый. Борисъ. Глѣбъ.

Изяславъ I. — Всеволодъ.

Святополкъ II. — Владимиръ Мономахъ.

Юрій Долгорукій.

Андрей Боголюбскій. Всеволодъ III (Большое Гнѣздо).

Юрій II. Ярославъ.

Александръ Невскій.

Даніилъ.

Іоаннъ I Калита.

Симеонъ Гордый. Іоаннъ II.

Димитрій Донской.

Василій I.

Василій II Темный.

Іоаннъ III.

Василій III.

Іоаннъ IV Грозный.

Ѳеодоръ. Димитрій царевичъ. Василій Шуйскій.

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ.

Романъ Юрьевичъ Захарьинъ.

Бояринъ Никита Романовичъ. *Анастасія Романовна*, супруга Іоанна IV.

Бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ (патріархъ Филаретъ).

Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Алексѣй Михайловичъ.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Іоаннъ V. Софья. Петръ I. Втор. супр. Екатерина I.

Екатерина. Анна Іоанновна. — Алексѣй. Елизавета. Анна.

Анна Леопольдовна. — (отъ перв. супр.) герц. Голштинск.

Іоаннъ VI. — Петръ II. — Петръ III. Супр. Екатерина II.

Павелъ I. Суп. Марія Ѳеодоровна.

Александръ I. Николай I.

Александръ II

Александръ III.

Николай II.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Народы, событія и лица изъ древней исторіи.

	стран.
Введеніе.	1
Египтяне	2— 7
Евреи и финикіяне	7—10
Ассиріяне и вавилоняне	10—15
Мидяне и персы	16—19
Греки.	19—23
Сказанія о Геркулесѣ, Тезеѣ и о Троянской войнѣ	23—26
Спартанцы. Ликургъ	26—29
Аѳиняне въ VI в. Солонъ.	29—32
Греко-персидскія войны	32—38
Периклъ. Процвѣтаніе и упадокъ Аѳинъ	38—47
Филиппъ Македонскій. Демосѳенъ	47—48
Александръ Великій.	48—52
Римляне. Римъ во время царей.	52—57
Борьба патриціевъ и плебеевъ	57—61
Завоеванія римлянъ	61—72
Помпей и Юлій Цезарь. Конецъ республики	72—77
Римъ—имперія	77—89
Великое переселеніе народовъ	89—95

Народы, событія и лица изъ средней, новой и русской исторіи.

Греческая, или Византійская имперія. Юстиніанъ I Великій.	95— 98
Арабы	99—102
Распространеніе христіанства между германцами и усиленіе ихъ	103—111
Христіанство у западныхъ и южныхъ славянъ	111—113
Начало Русскаго государства. Утвержденіе христіанства.	113—123
Владимиръ Святой	123—127
Ярославъ I Мудрый.	128—131
Русь, раздѣленная отъ смерти Ярослава до татарскаго погрома	131—132
Кіево-Печерскій монастырь и значеніе его. Остатки язычества.	132—134
Владимиръ Мономахъ	134—137
Андрей Боголюбскій. Начало единодержавія	138—144
Шведы. Начало Ливонскаго ордена	144—146
Главныя событія и лица въ Западной Европѣ XI в. Европа раздробленная. Сила духовенства	146—150
Раздѣленіе церкви. Григорій VII. Генрихъ IV	151—154
Первый крестовый походъ	154—159

События и лица въ Россіи въ XIII, XIV и въ половинѣ XV вв.

Татарскій погромъ	160—164
Даніилъ-Галицкій.	164—165

стран.
Александръ Невскій. . . . . 165—166
Литовско-Русское княжество и соединеніе его съ Польшею. 167—169
Московское княжество въ XIV и XV вв. . . . . 169—170
Іоаннъ I Калита и его дѣти. . . . . 170—174
Димитрій Донской . . . . . 174—177
Василій II Темный 178
Паденіе Византіи. Турецкая имперія . . . . . 178—182
Христоферъ Колумбъ . . . . . 182—185
Церковные реформаторы или преобразователи. Противники реформаціи. Магистръ Гусъ . . . . . 185—188
Возрожденіе наукъ и искусствъ. Іоаннъ Гутенбергъ . . . 188—189
Лютеръ и Кальвинъ . . . . . 190—196
Орденъ Іезуитовъ . . . . . 196—197
Варѳоломеевская ночь . . . . . 198—200
Событія изъ Тридцатилѣтней войны . . . . . 200—205

Событія и лица въ Россіи со времени Іоанна III до императора Петра I Великаго.

Іоаннъ III Васильевичъ и его преемникъ . . . . . 206—211
Іоаннъ IV Васильевичъ . . . . . 211—225
Ѳеодоръ Іоанновичъ . . . . . 225—227
Церковная унія въ Западной Россіи. . . . . 227—230
Смутное время . . . . . 230—241
Первые цари изъ дома Романовыхъ . . . . . 241—245
Богданъ Хмельницкій . . . . . 245—250
Патріархъ Никонъ . . . . . 250—254

Событія и лица изъ русской и всеобщей исторіи со времени Петра I до конца XIX вѣка.

Петръ I Великій . . . . . 254—273
Ближайшіе преемники Петра I . . . . . 273—275
Елизавета Петровна. . . . . 275—276
Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ . . . . . 277—278
Пруссія. Событія изъ Семилѣтней войны . . . . . 278—282
Императрица Екатерина II . . . . . 282—300
Императоръ Павелъ I . . . . . 300—301
Веніаминъ Франклинъ и Георгъ Вашингтонъ . . . . . 301—304
Могущество и слабость Франціи . . . . . 305—313
Наполеонъ Бонапартъ. Суворовъ . . . . . 313—323
Императоръ Александръ I . . . . . 323—340
Императоръ Николай I. . . . . 340—353
Императоръ Александръ II . . . . . 353—367
Усиленіе Пруссіи и объединеніе Германіи и Италіи . . . 367—374
Императоръ Александръ III Миротворецъ . . . . . 374—378
Перечень событій послѣдняго времени . . . . . 378—381
Родословная таблица.

РИМСКАЯ
ИМПЕРІЯ.
БРИТАНІЯ
ГЕРМАНІЯ
СЛАВЯНЕ
СКИѲІЯ
ГАЛЛІЯ
Лютеція (Парижъ)
Шалонъ
Авреліанъ (Орлеанъ)
Медіоланъ
ГАЛЛІЯ ЦИЗАЛЬПІЙСКАЯ
Массилія
ИСПАНІЯ
Сагунтъ
Новый Карѳагенъ
Балеарскіе острова
Корсика
Сардинія
РИМЪ
Тарентъ
Сицилія
Сиракузы
Карѳагенъ
Зама
НУМИДІЯ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
АФРИКА
АДРІАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
ІОНИЧЕСКОЕ МОРЕ
ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ
МАКЕДОНІЯ
ѲРАКІЯ
Ѳессалоника
Византія
Троя
Сарды
Ефесъ
Милетъ
Родосъ
Критъ
Кипръ
ФРИГІЯ
ВИѲИНІЯ
Гордіумъ
Синопъ
ПОНТЪ ЕВКСИНСКІЙ
Ольвія
Херсонесъ Таврическій
Р. Борисѳенъ (Днѣпръ)
Р. Гипанисъ (Бугъ)
Р. Танаисъ (Донъ)
(Р. Дунай)
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
АРМЕНІЯ
Араратъ
Р. Кура
Ниневія
Арбелы
Экбатана
МИДІЯ
МЕСОПОТАМІЯ
ВАВИЛОНІЯ
Вавилонъ
Сузы
Персеполь
ПЕРСІЯ
ПЕРСИДСКІЙ ЗАЛ.
Р. Евфратъ
Р. Тигръ
Антіохія
СИРІЯ
Дамаскъ
Сидонъ
Тиръ
ПАЛЕСТИНА
ІЕРУСАЛИМЪ
АРАВІЯ
Александрія
Мемфисъ
ЕГИПЕТЪ
Оазисъ Аммона
Ѳивы
АРАВІЙСКІЙ ЗАЛИВЪ
Синай
ГЛАВ. ОБЛАСТИ ГРЕЦІИ.
I. Лаконія
II. Элида
III. Арголида
IV. Аттика
V. Беотія
VI. Фокида
VII. Ѳессалія
VIII. Эпиръ
Граница Римской Имперіи при Августѣ
ДРЕВНЯЯ ГРЕЦІЯ
Фарсалъ
Дельфы
Ѳивы
Мегара
Коринѳъ
Аѳины
Марафонъ
Олимпія
Аргосъ
Мантинея
Спарта
Эвбея
КАРТОГРАФ. ЗАВ. Н. ГЕЙНРИХСЕНА

Въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ складахъ: **Н. П. Карбасникова** (Гостиный дворъ, Невскій пр., № 19), **Бр. Башмаковыхъ** (Итальянская, д. 31), **Бр. Салаевыхъ Насл.** (Большая Конюшенная, д. 1), **А. С. Панафидиной** (Екатерининская, 2) и **Т-ва Вольфъ М. О.** (Невскій просп., Гостиный дворъ, № 18), находятся слѣдующія изданія того же автора:

Древній Востокъ и Древнѣйшее время Греціи. Курсъ III класса мужскихъ гимназій. Съ 83 рис. въ текстѣ. Спб. 1908. Цѣна 50 к.

Руководство къ Древней Исторіи. Для IV класса мужскихъ гимназій. Изданіе 12-е, вполнѣ переработанное. Съ мног. рисунками, 1909 г. Цѣна 90 коп.

Курсъ Всеобщей Исторіи (элементарный). Для IV и V классовъ реальныхъ училищъ. Изданіе 14-е. 1910 г. Цѣна 90 коп.

Руководство къ Средней Исторіи. Изданіе 9-е, измѣненное примѣнительно къ примѣрной программѣ М. Н. П. 1903 г. Цѣна 80 коп.

Курсъ Русской Исторіи (элементарный). Для III класса гимназій и реальныхъ училищъ. Съ рисунками и картами. Изданіе 14-е. 1910 г. Ц. 50 коп.

Руководство къ Русской Исторіи съ дополненіемъ изъ всеобщей (въ жизнеописаніяхъ и эпизодахъ). Курсъ женскихъ прогимназій и низшихъ классовъ женскихъ гимназій. Изданіе 20-е. Съ рисунками и картами. Спб. 1909 г. Ц. 60 коп.